

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Том

I

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

**ПОДБОРКА РЕШЕНИЙ
КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

Тридцать шестая – семьдесят пятая сессии (август 1988 года – август 2011 года)

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

**ПОДБОРКА РЕШЕНИЙ
КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

Том 1

Тридцать шестая – семьдесят пятая сессии
(август 1988 года – август 2011 года)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2012 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Употребляемые в настоящей публикации обозначения и оформление материала не должны рассматриваться как выражение какого бы то ни было мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса той или иной страны, территории, города, местности и их властей или относительно делимитации их границ или разграничительных линий.

*
*   *

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

HR/CERD/PUB/1

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Содержание

Стр.

Введение	1
----------------	---

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

I. Мнения в соответствии со статьей 14 Конвенции (в квадратных скобках указан номер сессии Комитета)

№ 1/1984	[36]	<i>А. Ильмаз-Доган против Нидерландов</i>	3
№ 2/1989	[39]	<i>Дембе Талибе Диоп против Франции</i>	8
№ 3/1991	[44]	<i>Михель Л.Н. Нарайнен против Норвегии</i>	13
№ 4/1991	[42]	<i>Л.К. против Нидерландов</i>	21
№ 6/1995	[55]	<i>З.У.Б.Ш против Австралии</i>	26
№ 8/1996	[54]	<i>Б.М.С. против Австралии</i>	40
№ 10/1997	[54]	<i>Зиад Бен Ахмед Хабасси против Дании</i>	52
№ 11/1998	[59]	<i>Мирослав Лацко против Словакии</i>	59
№ 13/1998	[57]	<i>Анна Коптова против Словакии</i>	66
№ 16/1999	[56]	<i>Кашиф Ахмад против Дании</i>	78
№ 17/1999	[57]	<i>Б.Дж. против Дании</i>	84
№ 26/2002	[62]	<i>Стивен Хейган против Австралии</i>	89
№ 27/2002	[63]	<i>Камаль Кереши против Дании</i>	98
№ 29/2003	[68]	<i>Драган Дурвич против Сербии и Черногории</i>	105
№ 30/2003	[67]	<i>Еврейская община Осло против Норвегии</i>	115
№ 31/2003	[66]	<i>Л.Р. и др. против Словакии</i>	129
№ 32/2003	[66]	<i>Эмир Сефик против Дании</i>	141
№ 34/2004	[68]	<i>Мохаммед Хассан Гелле против Дании</i>	148
№ 38/2006	[72]	<i>Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии</i>	156
№ 39/2006	[72]	<i>Д.Ф. против Австралии</i>	162
№ 40/2007	[71]	<i>Мурат Эр против Дании</i>	167
№ 41/2008	[75]	<i>Ахмед Фарах Джама против Дании</i>	175

II. Решения, объявляющие сообщения неприемлемыми

№ 5/1994	[46]	<i>Ч.П. против Дании</i>	183
№ 7/1995	[51]	<i>Поль Барбаро против Австралии</i>	190
№ 9/1997	[53]	<i>Д.С. против Швеции</i>	198

Содержание (продолжение)

	<i>Стр.</i>
№ 18/2000 [58] <i>Ф.А. против Норвегии</i>	204
№ 19/2000 [59] <i>Сарвар Селиман Мустафа против Дании</i>	208
№ 21/2001 [59] <i>Д.С. против Швеции</i>	213
№ 22/2002 [62] <i>ОЭМ и АСМ против Дании</i>	215
№ 25/2002 [62] <i>Ахмад Наджаати Садик против Дании</i>	224
№ 28/2003 [63] <i>Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации против Дании</i>	230
№ 36/2006 [71] <i>П.С.Н против Дании</i>	235

УКАЗАТЕЛИ

Указатель по статьям Конвенции	244
Предметный указатель	246
Указатель по авторам и жертвам	249

Введение

Поощрение и содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без каких-либо различий, исключений, ограничений или предпочтений, основанных на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, является одной из главных целей Организации Объединенных Наций. Принятие Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации стало важным шагом в процессе кодификации, направленным на борьбу с такой дискриминацией. Она представляет собой нормативную основу, на которой следует наращивать международные усилия по ликвидации дискриминации.

По состоянию на 20 января 2012 года насчитывалось 175 государств – участников Конвенции, которая была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 7 марта 1966 года. Конвенция вступила в силу 4 января 1969 года в соответствии с положениями ее статьи 19.

В соответствии с ее статьей 8 был учрежден Комитет по ликвидации расовой дискриминации, призванный обеспечить соблюдение и осуществление Конвенции. Комитет состоит из 18 независимых экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью. Его члены избираются на четыре года и выполняют свои обязанности в личном качестве. Они могут быть переизбраны, если их кандидатуры будут выдвинуты.

Комитет проводит свои сессии дважды в год; продолжительность каждой из них составляет три недели. Он избирает из числа своих членов Председателя, трех заместителей Председателя и Докладчика сроком на два года. Эти должностные лица могут быть переизбраны. Основная функция Комитета заключается в наблюдении за осуществлением Конвенции ее государствами-участниками на основе представления периодических докладов. В дополнение к процедуре представления и рассмотрения докладов существуют еще два механизма, через которые Комитет выполняет свои контрольные функции: рассмотрение межгосударственных сообщений и рассмотрение индивидуальных сообщений на основании статьи 14 Конвенции.

В соответствии с процедурой рассмотрения индивидуальных сообщений отдельные лица могут при определенных обстоятельствах направ-

лять жалобы с утверждением о том, что было нарушено какое-либо из прав, предусмотренных в Конвенции. Комитет не должен принимать никаких сообщений, если они касаются государства – участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц в соответствии со статьей 14. Такие сообщения рассматриваются на закрытых заседаниях, и все документы, относящиеся к работе Комитета на основании статьи 14, носят конфиденциальный характер до принятия окончательного решения.

К 20 января 2012 года заявления в соответствии со статьей 14 сделали следующие 54 государства: Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Аргентина, Бельгия, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Коста-Рика, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Марокко, Мексика, Монако, Нидерланды, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония и Южная Африка.

Получив сообщение, Комитет препровождает его соответствующему государству-участнику на предмет получения замечаний, относящихся к вопросу о приемлемости сообщения. Условия приемлемости изложены в Конвенции и в правилах процедуры Комитета (HRI/GEN/3/Rev.3), в соответствии с которыми Комитет удостоверяется в том, что:

- сообщение не является анонимным и что оно исходит от лица или группы лиц, на которых распространяется юрисдикция государства-участника, признающего компетенцию Комитета в соответствии со статьей 14;
- лицо утверждает, что оно является жертвой нарушения соответствующим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции. Как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его родственниками или назначенными представителями;

- сообщение представлено в Комитет в течение шести месяцев после исчерпания внутренних средств правовой защиты;
- сообщение соответствует положениям Конвенции;
- сообщение не является злоупотреблением правом представлять сообщения согласно статье 14;
- лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Однако это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств чрезмерно затягивается.

Комитет может предложить соответствующему государству-участнику или автору сообщения предоставить дополнительную письменную информацию или разъяснения, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения.

Обычная практика Комитета состоит в одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и рассмотрении сообщения по существу.

Однако Комитет может рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу. Если Комитет принимает решение о том, что сообщение является неприемлемым, он информирует об этом решении соответствующее государство-участник и петиционера, излагая причины, по которым данное сообщение было признано неприемлемым. Решение о неприемлемости, принятое Комитетом согласно пункту 7 а) статьи 14 Конвенции (исчерпание внутренних средств правовой защиты), может быть пересмотрено Комитетом позднее, по получении письменной просьбы от соответствующего петиционера. Если Комитет принимает решение о том, что сообщение является приемлемым, Комитет информирует государство-участник и петиционера сообщения о своем решении. Соответствующее государство-участник представляет Комитету в течение трех месяцев письменные замечания по существу сообщения. Позднее петиционеру предоставляется возможность прокомментировать эти замечания.

В ходе рассмотрения Комитет на основании правила 94 своих правил процедуры может информировать государство-участник о своей точке зрения в отношении желательности ввиду неотложности вопроса, применения предварительных мер во избежание нанесения непоправимого ущерба лицу или лицам, которые считают себя жертвой(ами) предполагаемого нарушения. Такое выражение точки зрения Комитета в отношении предварительных мер не влияет ни на окончательное мнение о существовании данного сообщения, ни на возможные предложения и рекомендации.

В свете всей информации, представленной ему петиционером и соответствующим государством-участником, Комитет рассматривает сообщение и формулирует в отношении него свое мнение. Мнение Комитета сообщается петиционеру и государству-участнику вместе с любыми предложениями и рекомендациями, с которыми может пожелать выступить Комитет. Соответствующему государству-участнику направляется предложение о представлении Комитету в течение шести месяцев информации о мерах, которые оно принимает в соответствии с предложениями и рекомендациями Комитета.

Комитет включает в свой ежегодный доклад рассмотренные сообщения, а также свои собственные предложения и рекомендации.

К концу своей семьдесят девятой сессии Комитет принял 44 решения. С 1984 года по конец своей семьдесят девятой сессии Комитет зарегистрировал в общей сложности 48 жалоб. Из них по одной жалобе рассмотрение было прекращено, а 17 были объявлены неприемлемыми. Комитет принял мнения (решения по существу сообщений) по 27 жалобам и пришел к выводу о наличии нарушений Конвенции в отношении 11 из них. Три жалобы ожидают рассмотрения и принятия по ним решения.

В настоящем первом томе подборки решений Комитета по ликвидации расовой дискриминации приводятся 32 из наиболее важных решений только по вопросу о приемлемости, а также одновременно по вопросу о приемлемости и по существу сообщений, в которых затрагивается вопрос о расовой дискриминации во взаимосвязи с гражданскими и политическими правами и экономическими, социальными и культурными правами.

В ходе всей своей работы Комитет сформулировал и разработал свои собственные методы установления критериев приемлемости в соответствии с Конвенцией, включая понятие исчерпания внутренних средств правовой защиты, шестимесячное правило в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Конвенции, вопрос о статусе жертвы и компетенцию Комитета *ratione materiae*. В своих мнениях Комитет затрагивал самые различные вопросы, включая использование оскорбительных и дискриминационных заявлений или выступлений на публике или в средствах массовой информации, доступ к любому месту или виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, косвенную дискриминацию или доступ к образованию.

Указатель по статьям Конвенции, предметный указатель, а также указатель по авторам и жертвам призваны облегчить поиск соответствующих решений.

I. Мнения в соответствии со статьей 14 Конвенции

Сообщение № 1/1984

Представлено: А. Ильмаз-Доганом (представлен адвокатом Г.Ф. Доелеманом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия Мнения: 10 августа 1988 года

Тема сообщения: прекращение договора найма во время беременности; заявления работодателя дискриминационного характера; доступ к эффективным механизмам защиты; дискриминация по признаку национального происхождения

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*

Вопросы существа: право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение; право на эффективное средство защиты от актов расовой дискриминации

Статьи Конвенции: 4 а), 5 е) i) и 6

Вывод: наличие нарушения (статья 5 е) i))

Мнение

1. Сообщение (первоначальное письмо от 28 мая 1984 года; последующие письма от 23 октября 1984 года, 5 февраля 1986 года и 14 сентября 1987 года), представленное Комитету по ликвидации расовой дискриминации Г.Ф. Доелеманом, практикующим адвокатом из Амстердама, Нидерланды. Он представляет сообщение от имени г-жи А. Ильмаз-Доган, турчанки, проживающей в Нидерландах, которая, согласно ее утверждению, является жертвой нарушения Нидерландами статей 4 а), 5 е) i) и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

2.1 Петиционер утверждает, что с 1979 года она работала на ткацкой фабрике. 3 апреля 1981 года она получила телесные повреждения в результате дорожно-транспортного происшествия и ей был предоставлен отпуск по болезни. Как утверждается, в результате аварии она была не способна выполнять свою обычную работу в течение длительного времени; лишь в 1982 году она вновь стала работать по собст-

венному согласию неполный рабочий день. Между тем в августе 1981 года она вышла замуж за г-на Ильмаза.

2.2 В письме от 22 июня 1982 года ее работодатель обратился в районную биржу труда в Апельдорне с просьбой разрешить прервать с ней договор. В это время г-жа Ильмаз была беременна. 14 июля 1982 года директор биржи труда отказался дать разрешение прервать договор на том основании, что, согласно статье 1639h (4) Гражданского кодекса, работодатель не может прервать договор найма в период беременности работающей по найму. Он отметил, однако, что работодатель может также направить свое прошение в компетентный кантональный суд. 19 июля 1982 года работодатель обратился в кантональный суд Апельдорна с просьбой прервать договор. В его заявлении, в частности, говорилось: [...]

"Когда голландская девушка выходит замуж и у нее рождается ребенок, она перестает работать. В то же время иностранные женщины, работающие у нас

по найму, оставляют ребенка соседям или семье и при малейшем рецидиве болезни берут отпуск по болезни в соответствии с законом о выплата пособий по болезни. Они прибегают к этому постоянно. Поскольку все мы должны делать все от нас зависящее, чтобы избежать разорения, мы не можем допустить продолжения такой практики".

После заслушивания просьбы о прекращении действия договора 10 августа и 15 сентября 1982 года кантональный суд решением от 29 сентября 1982 года удовлетворил просьбу и прервал действие договора о найме на работу начиная с 1 декабря 1982 года. Статья 1639w (прежняя нумерация) Гражданского кодекса исключает возможность обжалования решения кантонального суда.

2.3 21 октября 1982 года г-жа Ильмаз обратилась с просьбой к прокурору Верховного суда аннулировать решение кантонального суда в интересах закона. Письмом от 26 октября 1982 года ее информировали о том, что Прокурор не видит оснований для принятия такого решения. Г-жа Ильмаз, считая, что высказывания работодателя, содержащиеся в письме от 19 июля 1982 года, представляют собой правонарушения, предусмотренные Уголовным кодексом Нидерландов, 21 октября 1982 года обратилась к прокурору районного суда в Зютфене с просьбой о возбуждении преследования ее работодателя. 16 февраля 1983 года прокурор ответил, что он считает возбуждение уголовного дела неуместным. Петиционер обратилась далее к министру юстиции с просьбой дать указание прокурору в Зютфене начать судебное разбирательство. Однако министр ответил 9 июня 1983 года, что не видит оснований для вмешательства, поскольку не были исчерпаны процедуры рассмотрения жалоб в силу статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает возможность подачи заявления в Апелляционный суд для возбуждения преследования за совершение уголовного преступления. По совету министра г-жа Ильмаз обратилась 13 июля 1983 года в Апелляционный суд Арнема с просьбой дать указание о возбуждении уголовного преследования ее работодателя в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса. 30 ноября 1983 года Апелляционный суд отклонил это прошение, заявив, в частности, что нельзя признать, что

ответчик, ставя вопрос о различиях, существующих между работающими иностранными и голландскими женщинами, в том что касается невыхода на работу по причине рождения ребенка и заболевания, намеревался проводить дискриминацию по признаку расы или что действия ответчика привели к расовой дискриминации. Отвергнув замечания работодателя в письме от 19 июля 1982 года как "неудачные и спорные", суд все же счел, "что возбуждение уголовного расследования не отвечает общественным интересам или интересам петиционера". Решение суда, принятое в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса, не подлежит обжалованию в Верховном суде.

2.4 Адвокат петиционера делает вывод, что Нидерланды нарушили статью 5 е) i) Конвенции, поскольку предполагаемой жертве не было гарантировано право на оплачиваемый труд и защиту от безработицы, о чем свидетельствует тот факт, что как директор биржи труда, так и кантональный суд одобрили прекращение действия ее договора о найме на основаниях, которые должны расцениваться как проявление расовой дискриминации. Во-вторых, он утверждает, что Нидерланды нарушили статью 6 Конвенции, не обеспечив достаточную защиту, а также средства правовой защиты, поскольку г-жа Ильмаз не смогла добиться рассмотрения высшим судебным органом дискриминационного решения об увольнении ее с работы. В-третьих, утверждается, что Нидерланды нарушили статью 4 Конвенции, поскольку прокурору не было дано распоряжение возбудить преследование работодателя на основании статьи 429-кватор или статьи 137с)–е) Уголовного кодекса Нидерландов – положений, включенных в Уголовный кодекс в свете обязательств в соответствии со статьей 4 Конвенции принимать меры, направленные на искоренение проявления расовой дискриминации. Наконец, утверждается, что была нарушена статья 6 Конвенции, поскольку государство-участник не гарантировало петиционеру должную судебную процедуру и судопроизводство на основании статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса, когда ею было безуспешно подано прошение о возбуждении уголовного преследования в связи с дискриминацией, жертвой которой, по ее утверждению, она является.

3. На своей тридцать первой сессии в марте 1985 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации решил передать это сообщение в соответствии с пунктами 1 и 3 правила 92 своих правил процедуры государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания в отношении вопроса о приемлемости данного сообщения.

4.1 В представленных замечаниях от 17 июня и 19 ноября 1985 года государство-участник отрицает приемлемость сообщения. Оно утверждает, что Комитет уполномочен в соответствии со своими правилами процедуры рассматривать вопрос о том, выявляет ли *prima facie* рассмотрение фактов и соответствующего законодательства тот факт, что сообщение является несовместимым с Конвенцией. По изложенным ниже причинам оно считает сообщение несовместимым *ratione materiae* с Конвенцией и вследствие этого неприемлемым.

4.2 Государство-участник отрицает, что директор биржи труда или кантональный суд в Апельдорне нарушили какое-либо из прав, гарантированных в статье 5 е) i) Конвенции, и утверждает, что оно выполнило свое обязательство в соответствии с этим положением, гарантировать равноправие перед законом в отношении осуществления права на труд, обеспечивая недискриминационные средства правовой защиты. В отношении содержания письма работодателя г-жи Ильмаз от 19 июля 1982 года государство-участник отмечает, что решение кантонального суда никоим образом не дает оснований для вывода о том, что суд согласился с доводами, изложенными работодателем. Вынося свое решение о прекращении действия договора между petitionerом и ее работодателем, суд рассматривал дело исключительно в свете соответствующих норм гражданского права и гражданской процедуры без какого-либо упоминания национального или этнического происхождения истца.

4.3 В отношении утверждения petitionerа о том, что государство-участник должно было обеспечить более подходящий судебный механизм пересмотра и обжалования решений кантонального суда, касающихся прекращения действия договоров о найме, то государство-участник отмечает, что соответствующие внутренние процедуры, которые были соблюдены в настоящем деле, предусматривают достаточную защиту и средства правовой защиты, предусмотренные в статье 6 Конвенции. В статье 6

не говорится об обязанности государств-участников создавать какие-либо механизмы пересмотра или обжалования решений компетентных судебных органов.

4.4 В отношении утверждения о том, что государство-участник нарушило статьи 4 и 6 Конвенции, не отдав распоряжение Государственному прокурору о преследовании работодателя, государство-участник утверждает, что обязательство, вытекающее из статьи 4 Конвенции, было выполнено, поскольку в Уголовный кодекс включены статьи 137 с)–е) и статьи 429-тер и кватер, и наказуемыми в уголовном порядке являются действия, упомянутые в этих статьях. Статья 4 не может толковаться как содержащая положение, в соответствии с которым государства-участники обязаны возбуждать при любых обстоятельствах уголовное преследование за действия, которые, по видимому, подпадают под действие этой статьи. В отношении якобы имевшего место нарушения статьи 6 отмечается, что в случае принятия решения об отказе от преследования имеется соответствующее средство правовой защиты: процедура в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник напоминает, что petitionerом было использовано именно это средство правовой защиты, хотя это и не привело к принятию судом решения в ее пользу. Оно отмечает далее, что оценка обстоятельств дела, произведенная Апелляционным судом перед вынесением решения об отклонении ее апелляции, была всесторонней. Это означает, что при рассмотрении данного дела суд не ограничился выяснением вопроса о том, был ли отказ Государственного прокурора от возбуждения уголовного преследования оправданным решением; суд также учел тот факт, что министр юстиции проводит политику, направленную на возбуждение уголовного преследования в максимально возможном числе случаев расовой дискриминации.

5.1 Комментируя замечания государства-участника, адвокат petitionerа в письме от 5 февраля 1986 года отвергает мнение, согласно которому сообщение следует считать неприемлемым как несовместимое *ratione materiae* с положениями Конвенции, и настаивает на том, что его утверждения являются обоснованными.

5.2 В обоснование первоначальной жалобы утверждается, в частности, что Нидерланды не

выполнили свои обязательства в соответствии с Конвенцией, просто включив в свой Уголовный кодекс такие положения, как статьи 137 с)–е) и 429-тер и кватер. Он заявляет, что, ратифицировав Конвенцию, государство-участник ограничило свою свободу действий. По его мнению, это означает, что государство не может просто сослаться на принцип целесообразности, который в соответствии с национальным правом оставляет за государством полную свободу осуществлять преследование или отказываться от него; напротив, необходимо, чтобы Нидерланды решительно преследовали правонарушителей в соответствии с разделами 137 с)–е) и 429-тер и кватер, если против этого не возникает серьезных доводов.

5.3 Кроме того, адвокат петиционера утверждает, что в решении Апелляционного суда от 30 ноября 1983 года явно прослеживается причинно-следственная связь между увольнением предполагаемой жертвы и, как утверждает работодатель, различными показателями невыхода на работу иностранных и голландских работниц. Утверждается, что в соответствии с Конвенцией суд не должен был принимать во внимание дискриминационные мотивы прерывания договора о найме, выдвинутые работодателем.

6. 19 марта 1987 года Комитет, отметив, что замечания государства-участника относительно приемлемости данного сообщения касаются главным образом вопроса о толковании смысла и сферы действия положений Конвенции и подтвердив далее, что сообщение отвечает критериям приемлемости, изложенным в статье 14 Конвенции, объявил сообщение приемлемым. Комитет обратился далее с просьбой к государству-участнику, в том случае, если оно не намеревается направить последующее представление по существу дела, информировать об этом Комитет в срочном порядке, чтобы он имел возможность рассмотреть этот вопрос как можно скорее.

7. В последующих замечаниях от 7 июля 1987 года государство-участник подтвердило, что не может признать наличие какого-либо нарушения Конвенции в связи с делом г-жи Ильмаз. Оно отмечает, что утверждение предполагаемой жертвы о том, что при рассмотрении дел о якобы имевших место случаях расовой дискриминации судья при оценке представленных сторонами доводов должен руководствоваться особо жесткими критериями,

основывается скорее на личных убеждениях, чем на правовых нормах. Требование, предъявляемое к решению споров в области гражданского права, состоит лишь в том, что судья должен высказывать свое мнение о доводах, представленных сторонами, в той мере, в какой это имеет отношение к данному спору. Государство-участник далее опровергает утверждение о том, что Конвенция предусматривает установление процедуры обжалования. В этом отношении оно подчеркивает, что уголовное право по своему характеру касается главным образом защиты интересов общества. Статья 12 Уголовно-процессуального кодекса гарантирует индивидам, законным образом заинтересованным в преследовании правонарушителя, право подавать жалобу в Апелляционный суд в связи с отказом соответствующих органов возбудить преследование. Эта процедура гарантирует должное отправление уголовного правосудия, однако не дает жертвам обеспеченного правовой санкцией права на возбуждение уголовного преследования предполагаемых правонарушителей. Это, однако, не может считаться нарушением Конвенции.

8.1 Комментируя замечания государства-участника, адвокат петиционера в своих замечаниях от 14 сентября 1987 года вновь повторил утверждение, что государство-участник нарушило статью 5 е) i), поскольку кантональный судья не обеспечил петиционеру защиту от безработицы, хотя просьба об ее увольнении якобы основывалась на доводах, носящих характер расовой дискриминации. Он утверждает, что, даже если бы в переписке между директором биржи труда и работодателем не упоминалось национальное или этническое происхождение предполагаемой жертвы, ее собственная фамилия и фамилия ее мужа делают очевидным для всех заинтересованных властей тот факт, что она является турчанкой.

8.2 В отношении довода государства-участника о том, что его законодательство предусматривает достаточную защиту как процедурную, так и по существу дела в случаях якобы имевшей место расовой дискриминации, утверждается, что внутреннее законодательство не может выступать в данном вопросе в качестве руководящего принципа. Принцип целесообразности, т.е. свобода осуществлять преследование, в том виде, как он закреплен в законодательстве Нидерландов, должен применяться в свете положений Конвенции о право-

вой защите в случаях якобы имевшей место расовой дискриминации.

9.1 Комитет по ликвидации расовой дискриминации рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правил 95 своих правил процедуры и основывается в своем мнении на приведенных ниже соображениях.

9.2 Главные вопросы, стоящие перед Комитетом, заключаются в том: а) выполнило ли государство-участник свое обязательство в соответствии со статьей 5 е) i) гарантировать равенство перед законом в отношении права на работу и защиты от безработицы; и б) обязаны ли государства-участники в соответствии со статьями 4 и 6 возбуждать уголовное преследование в случаях якобы имевшей место расовой дискриминации и обеспечивать механизм обжалования в случаях такой дискриминации.

9.3 В отношении якобы имевшего места нарушения статьи 5 е) i) Комитет отмечает, что окончательным решением об увольнении petitioner было решение кантонального суда от 29 сентября 1982 года, которое было основано на статье 1639w (2) Гражданского кодекса Нидерландов. Комитет отмечает, что это решение не затрагивает якобы имевшего место факта дискриминации в письме работодателя от 19 июля 1982 года, в котором содержится просьба о прекращении действия договора о найме petitioner. После тщательного изучения вопроса Комитет приходит к выводу, что увольнение petitioner явилось результатом того, что не были учтены все обстоятельства данного дела. Вследствие этого не удалось обеспечить защиту ее права на труд в соответствии со статьей 5 е) i).

9.4 В отношении якобы имевшего место нарушения статей 4 и 6 Комитет принимает к сведению утверждение petitioner о том, что эти положения требуют от государства-участника решительного преследования по делам о якобы имевшей место расовой дискриминации и обеспечения жертвам такой дискриминации возможности пересмотра судебных решений по их делам. Комитет отмечает, что свобода осуществлять уголовное преследование правонарушителей, общеизвестная как принцип целесообразности, регулируется со-

ображениями государственной политики, и считает, что Конвенция не может толковаться как оспаривающая право на существование этого принципа. Тем не менее он должен применяться в каждом случае якобы имевшей место расовой дискриминации в свете гарантий, закрепленных в Конвенции. В случае г-жи Ильмаз-Доган Комитет делает вывод, что прокурор действовал в соответствии с этими критериями. Кроме того, государство-участник показало, что применение принципа целесообразности подвергается, и в действительности в данном случае подвергалось, судебному рассмотрению, поскольку решение не осуществлять преследование могло пересматриваться и пересматривалось в данном случае Апелляционным судом в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов. По мнению Комитета, этот механизм судебного рассмотрения совместим со статьей 4 Конвенции; вопреки заявлению petitioner он не делает бессмысленной защиту, предусмотренную разделами 137с)–е) и 429-тер и кватер Уголовного кодекса Нидерландов. В отношении того, что petitioner не смогла добиться пересмотра судом высшей инстанции решения кантонального суда о прекращении действия ее договора о найме, Комитет отмечает, что положения статьи 6 не налагают на государства-участники обязательства создавать механизм последовательного использования средств правовой защиты до уровня Верховного суда включительно в случаях якобы имевшей место расовой дискриминации.

10. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции, придерживается мнения, что информация, представленная сторонами, подтверждает утверждение о том, что petitioner не была обеспечена защита в отношении ее права на труд. Комитет предлагает государству-участнику принять это во внимание и рекомендует ему выяснить, имеет ли в настоящее время г-жа Ильмаз-Доган работу. Если же она окажется безработной, то Комитет рекомендует государству-участнику в порядке оказания добрых услуг предоставить ей альтернативное место работы и/или обеспечить другую справедливую компенсацию.

Сообщение № 2/1989

Представлено: Ж.А.К. Энкелааром (адвокат)

Предполагаемая жертва: Дембе Талибе Диоп

Государство-участник: Франция

Дата принятия Мнения: 18 марта 1991 года

Тема сообщения: отклонение заявления автора о принятии его в члены коллегии адвокатов; дискриминация по признаку национального происхождения

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость *ratione materiae*

Вопросы существа: право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение

Статьи Конвенции: 1 (1), 5 e) i) и 14 (7) a)

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1. Автор сообщения (первоначальное сообщение от 15 марта 1989 года и последующая переписка) Демба Талибе Диоп, гражданин Сенегала, 1950 года рождения, в настоящее время проживает в Монако. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией статьи 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Его представляет адвокат, от которого получена копия доверенности.

Представленные факты

2.1 Автор сообщения, женатый на француженке и имеющий одного ребенка, проживает в Монако с декабря 1985 года. С июля 1982 года по декабрь 1985 года он занимался адвокатской практикой в Дакаре. 30 января 1986 года автор обратился с официальным заявлением принять его в члены Коллегии адвокатов Ниццы, представив все необходимые документы. 5 мая 1986 года Коллегия адвокатов Ниццы отклонила его заявление. 30 мая 1986 года г-н Диоп подал апелляцию на это решение в Апелляционный суд Экс-ан-Прованса. Решением от 27 октября 1986 года Апелляционный суд отклонил его апелляцию; последующая апелляция в Кассационный суд была отклонена 4 октября 1988 года.

2.2 Решение Коллегии адвокатов Ниццы было основано на том факте, что г-н Диоп не

имеет диплома, дающего ему право заниматься адвокатской практикой, как этого требует статья 11 Закона № 71.1130 от 31 декабря 1971 года; Апелляционный суд поддержал указанное решение, ссылаясь на те же основания. Однако Кассационный суд постановил, что Апелляционный суд ошибочно истолковал текст оговорки об отказе от требования наличия диплома, дающего право заниматься адвокатской практикой, и что он "подменил чисто юридическими соображениями соображения, которые могут быть подвергнуты справедливой критике первым из оснований апелляции". По мнению Кассационного суда, автор сообщения отвечает всем установленным законом требованиям в отношении права заниматься адвокатской практикой, за исключением того, что он не является гражданином Франции. Автор отмечает, что Коллегия адвокатов Ниццы не ссылалась на то, что его сенегальское гражданство является препятствием, лишаящим его возможности заниматься адвокатской практикой во Франции.

2.3 В пункте 1 статьи 11 Закона № 71.1130 от 31 декабря 1971 года говорится, что "лицо не имеет права заниматься адвокатской практикой, если оно не является гражданином Франции, за исключением случаев, предусмотренных в международных конвенциях". Он утверждает, что на его случай распространяется Французско-сенегальская конвенция о праве на постоянное жительство от 29 марта 1974 года

(Convention d'établissement franco-sénégalaise), в статье 1 которой содержится запрещение дискриминации между французскими и сенегальскими гражданами при осуществлении ими гражданских свобод, которыми они обладают в одинаковой степени (включая право на труд, закрепленное в преамбуле Конституции Франции от 4 октября 1958 года). В свете этого положения автор заявляет, что Кассационный суд не должен был рассматривать его сенегальское гражданство в качестве установленного законом препятствия для того, чтобы заниматься адвокатской практикой во Франции. Помимо этого, он отмечает, что профессия юриста не подпадает под те профессиональные категории, в отношении которых применяются ограничения, указанные в статье 5 Конвенции, и никаких других положений, в которых содержится бы прямой запрет на свободное занятие адвокатской практикой, в Конвенции не содержится.

2.4 Статья 9 Французско-сенегальской конвенции о передвижении лиц от 29 марта 1974 года (Convention franco-sénégalaise relative a la circulation des personnes) гласит, что "Граждане Франции, желающие *поселиться в Сенегале, и граждане Сенегала, желающие поселиться во Франции, с тем чтобы работать не по найму*, или решившие не заниматься никакой приносящей доход деятельностью, должны... представить необходимые доказательства наличия у них средств к существованию" (подчеркнуто автором сообщения). Автор заявляет, что профессия юриста рассматривается во Франции в качестве работы не по найму; это подтверждается в пункте 1 статьи 7 Закона № 71.1130.

2.5 Статья 23 Французско-сенегальской конвенции о налогообложении от 29 марта 1974 года (Convention fiscale franco-sénégalaise) гласит, что "Доход, который получает лицо, проживающее в одном из Договаривающихся государств, в результате занятия свободной профессией или аналогичной независимой деятельностью, подлежит налогообложению только в этом государстве, за исключением случаев, когда лицо на законном основании владеет в другом Договаривающемся государстве постоянной базой для занятия своей профессией. Для целей настоящей статьи такие виды деятельности, как научная, художественная, литературная, просветительская и педагогическая, а также работа врачей, адвокатов, архитекторов и

инженеров, рассматриваются в качестве свободных профессий" (подчеркнуто автором сообщения).

2.6 Далее автор отмечает, что 12 февраля 1990 года он обратился с заявлением включить его в список юрисконсультов (conseils juridiques), так как французское гражданство не является предварительным условием, для того чтобы заниматься практикой юрисконсульта. В письме от 24 апреля 1990 года он был проинформирован о том, что вопрос о его включении в список практически решен. Однако 26 июня 1990 года ему было сообщено, что его просьба не может быть удовлетворена, поскольку он не представил доказательств того, что он выполнил требование о прохождении трехлетней стажировки (stage); автор утверждает, что его заявление было полным и включало в себя, в частности, доказательства прохождения такой стажировки.

Содержание жалобы

3.1 Автор считает, что ему было отказано в осуществлении права на труд на основании национального происхождения, и утверждает, что французские судебные власти нарушили этим принцип равенства, закрепленный в статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он заявляет, что его право на равенство перед судом было нарушено в двух отношениях. Во-первых, шесть адвокатов, имеющих гражданство Сенегала, являются членами Парижской коллегии адвокатов. Автор заявляет, что его заявление было бы удовлетворено, если бы он направил его в Париж, и считает неприемлемым, что государство-участник допускает наличие таких различий в пределах страны. Во-вторых, он утверждает, что был затронут принцип равенства и на международном уровне, поскольку в соответствии с вышеупомянутыми двусторонними документами все французские адвокаты имеют право заниматься своей профессией в Сенегале, и наоборот.

3.2 Автор утверждает, что любые различия, исключения, ограничения или предпочтения, установленные в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, должны быть прямо указаны в законодательных положениях, которых применительно к его делу не существует. Такие различия противоречили бы статье 34 Конституции Франции. К тому же, даже если бы суще-

ствовало соответствующее внутреннее законодательство, то двусторонняя Французско-сенегальская конвенция от 29 марта 1974 года имеет преимущественную силу перед внутренним законодательством и разрешает французским и сенегальским гражданам заниматься свободной профессией, включая профессию юриста, на территории государства, гражданами которого они не являются.

3.3 Автор заявляет, что существующее сенегальское законодательство (Закон о юридической профессии 1984 года) не запрещает заниматься юридической практикой в Сенегале французским гражданам. В этой связи он отмечает, что 8 января 1985 года гражданка Франции, член Парижской коллегии адвокатов г-жа Женевиэв Ленобль была принята в адвокатуру Сенегала; аналогичным образом 7 января 1987 года в нее была принята другая французская гражданка г-жа Доменик Пикар. С другой стороны, правление Коллегии адвокатов Ниццы для зачисления г-на Диопа в Коллегию требует представления диплома, дающего автору право заниматься адвокатской практикой, хотя статья 44 декрета от 9 июня 1972 года, касающаяся применения пункта 3 статьи 11 Закона от 31 декабря 1971 года, гласит, что представление такого диплома не является обязательным для лиц, которые уже получили право заниматься юридической практикой в стране, с которой Франция заключила соглашение о правовом сотрудничестве.

3.4 Автор заявляет, что государство-участник нарушило его право на семейную жизнь, поскольку из-за невозможности заниматься юридической практикой в Ницце автор был вынужден временно покинуть свою семью, переехать в Дакар и заняться там адвокатской практикой, с тем чтобы иметь возможность содержать свою семью.

3.5 Автор утверждает, что решение Коллегии адвокатов Ниццы от 5 мая 1986 года, подтвержденное Апелляционным судом 27 октября 1986 года, несовместимо с решением Кассационного суда от 4 октября 1988 года. Кассационный суд, подвергнув критике мотивы решения Совета Коллегии адвокатов, не отменил его как противоречащее закону; при отклонении апелляции он лишь представил свои собственные основания. По мнению автора, несовместимость судебных решений в данном деле юридически равносильна отказу рассмотреть заявление автора о приеме в члены Коллегии адво-

катов, что тем самым лишает его эффективного средства защиты в национальных судах. Тем самым, как утверждается, ему было отказано в осуществлении одной из основных публичных свобод, а именно – права на труд во Франции.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что автор никогда не ставил во внутренних судах вопроса о дискриминационном обращении, жертвой которого, по его утверждению, он является; таким образом, его сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что он не исчерпал всех внутренних средств защиты, согласно пункту 7 а) статьи 14 Конвенции.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что сообщение является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции, который предусматривает, что "Конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства-участники настоящей Конвенции проводят или делают между гражданами и негражданами". В данном случае ходатайство г-на Диопа о принятии его в члены Коллегии адвокатов города Ниццы было отклонено Коллегией адвокатов исключительно на основании его гражданства не потому, что он является сенегальцем, а потому, что он не является гражданином Франции по смыслу пункта 2 статьи 1 Конвенции. Государство-участник добавляет, что цель пункта 1 статьи 11 Закона № 71.1130 от 31 декабря 1971 года заключается в том, чтобы защитить адвокатов французской национальности от иностранной конкуренции. Не разрешая иностранцам заниматься данной профессией, Франция использует свои суверенные прерогативы, прямо признанные в вышеупомянутом пункте 2 статьи 1 Конвенции.

4.3 Что касается утверждения о том, что автор удовлетворяет всем требованиям, для того чтобы работать адвокатом во Франции, государство-участник отмечает, что для Кассационного суда тот факт, что автор не является гражданином Франции, был достаточным для отклонения апелляции, и, таким образом, нет необходимости рассматривать вопрос о том, были ли удовлетворены другие требования для его работы в качестве адвоката во Франции. Государство-участник одобряет толкование Кассационным судом статьи 1 Французско-

сенегальской конвенции о праве на постоянное жительство, согласно которому это положение касается лишь пользования гражданскими свободами и его нельзя рассматривать как включающее право на работу в качестве юриста. По мнению государства-участника, аргумент автора о том, что право на труд является гражданской свободой, а поскольку профессия юриста – это приносящий доход труд, то она подпадает под категорию гражданских свобод, представляет собой "софизм", который необходимо отклонить.

4.4 Далее государство-участник объясняет организацию и функции системы адвокатских коллегий, прикрепленных к каждому районному суду (Tribunal de Grande Instance). Во главе этих коллегий адвокатов стоит правление (Conseil de l'Ordre); они имеют статус юридического лица и действуют независимо одна от другой. В обязанности правления каждой коллегии входит принятие решений по официальным заявлениям о приеме в члены Коллегии адвокатов; решения правления по таким вопросам могут обжаловаться только заявителем и государственным обвинителем (Procureur Général) компетентного апелляционного суда в течение двух месяцев со дня получения уведомления о решении. Государство-участник добавляет, что каждое правление самостоятельно принимает решения по заявлениям о приеме в члены Коллегии и может в процессе рассмотрения давать ошибочное толкование применимым правовым положениям.

4.5 Что касается приема шести сенегальских адвокатов в Парижскую коллессию адвокатов, то государство-участник утверждает, что правление Парижской коллегии адвокатов ошибочно истолковало применимые положения, приняв в члены Коллегии граждан Сенегала. Государство-участник утверждает, что подобная ситуация не дает автору никаких прав и не создает правовой основы, на которой бы включение любого сенегальского адвоката в список членов Коллегии могло бы быть оправданным, поскольку любое такое включение являлось бы нарушением применимых правил и положений. К тому же эти адвокаты были приняты в Коллессию до принятия решения Кассационным судом по делу автора; если бы на данный прецедент была сделана ссылка в каком-либо обычном суде, то, по мнению государства-участника, эти адвокаты, вероятно, были бы исключены из Коллегии.

4.6 Что касается обращения сенегальских властей с французскими адвокатами, то государство-участник разъясняет, что статья 16 сенегальского Закона о работе в качестве адвоката 1984 года предусматривает, что никакое лицо не может быть принято в Коллессию адвокатов Сенегала, если оно не является гражданином Сенегала или гражданином государства, предоставляющего взаимный режим. В осуществление этого положения Коллессия адвокатов города Дакара 14 марта 1988 года отклонила ходатайство французского адвоката, принятого в Коллессию на временной основе в 1984 году. Решение Коллегии адвокатов города Дакара основывалось на том факте, что лицо, представившее ходатайство, не является гражданином Сенегала и что не существует никаких международных конвенций или других применимых положений, предусматривающих взаимность в этом вопросе. В своем постановлении от 15 апреля 1989 года Апелляционный суд города Дакара подтвердил это решение. В ходе рассмотрения апелляции Коллессия адвокатов заявила, что Французско-сенегальская конвенция о праве на постоянное жительство 1974 года не предусматривает взаимности в отношении свободных профессий. В своем выступлении государственный обвинитель, который сам участвовал в разработке Конвенции 1974 года, заявил, что свободные профессии были исключены намеренно; государство-участник отмечает, что одна из целей Конвенции якобы заключалась в том, чтобы не допустить принятия французских адвокатов в Коллессию адвокатов Сенегала. Государство-участник приходит к выводу, что положение г-на Диопа во Франции аналогично положению упомянутого французского адвоката, желавшего работать в Сенегале, и что поэтому принцип равного обращения и взаимности, на который ссылается автор, не может быть применен в его пользу.

Вопросы и процедура рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

5.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообще-

ние следует признать неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку в судах страны автор не ссылался на дискриминационное обращение в связи с его национальным происхождением. Вместе с тем на основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет отметил, что вопрос о национальном происхождении автора рассматривался судом последней инстанции, т.е. Кассационным судом в его решении от 4 октября 1988 года. Кроме того, государство-участник не указало каких-либо средств правовой защиты, к которым еще мог бы прибегнуть автор. С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что требования, содержащиеся в пункте 7 а) статьи 14 Конвенции и в правиле 91 е) правил процедуры Комитета, были выполнены.

5.3 В отношении замечания государства-участника о том, "что сообщение следует признать неприемлемым как несоответствующее положениям Конвенции в свете пункта 2 статьи 1 последней". Комитет отметил, что вопрос о применении настоящей статьи является вопросом существа, который следует изучить на более поздней стадии рассмотрения в соответствии с правилом 95 правил процедуры. Далее Комитет отметил, что правило 91 с) его правил процедуры предписывает ему удостовериться в том, что то или иное сообщение соответствует положениям Конвенции и что "совместимость" по смыслу правила 91 с) следует понимать как относящуюся к вопросам процедуры, а не существа. По мнению Комитета, сообщение автора отвечает требованиям процедуры.

5.4 В связи с этим 22 августа 1990 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации объявил сообщение приемлемым.

6.1 Комитет по ликвидации расовой дискриминации рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 правила 95 его правил процедуры.

6.2 Комитет принял к сведению заявления автора о том, что а) в отношении него была проявлена дискриминация по одному из оснований, указанных в пункте 1 статьи 1 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, б) отклонение его заявления о приеме в адвокатуру Ниццы является нарушением его права на труд (статья 5 е) Конвенции) и его

права на семейную жизнь; и с) отклонение его заявления является нарушением Французско-сенегальской конвенции о передвижении лиц. После тщательного изучения представленных материалов Комитет принимает свое решение с учетом следующих соображений.

6.3 В отношении якобы имевших место нарушений Французско-сенегальской конвенции о свободе передвижения от 29 марта 1974 года Комитет отмечает, что в его задачу не входит давать толкование или следить за применением двусторонних конвенций, заключенных между государствами-участниками Конвенции, если только не будет установлено, что эти конвенции применяются откровенно дискриминационно или произвольно к лицам, находящимся под юрисдикцией государств – участников Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которые сделали заявление согласно статье 14. Комитет не располагает доказательствами того, что применение или неприменение французско-сенегальских конвенций от марта 1974 года привело к открытой дискриминации.

6.4 Что касается нарушения статьи 5 е) Конвенции и права на семейную жизнь, то Комитет отмечает, что права, охраняемые статьей 5 е), носят программный характер и осуществляются постепенно. В задачу Комитета не входит следить за тем, чтобы эти права были установлены; он скорее должен наблюдать за осуществлением этих прав после их предоставления на равной основе. Что касается ссылки автора на статью 5 е) Конвенции в качестве основания для своей жалобы, то Комитет считает ее необоснованной.

6.5 И наконец, что касается заявления о расовой дискриминации по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции, то Комитет отмечает, что в пункте 1 статьи 11 французского Закона № 71.1130 от 31 декабря 1971 года говорится, что лицо не может заниматься юридической практикой, если оно не имеет французского гражданства, за исключением случаев, предусмотренных в международных конвенциях.

6.6 Это положение отражает преимущество или различие между гражданами и негражданами по смыслу пункта 2 статьи 1 Конвенции: г-ну Диопу было отказано в приеме в адвокатуру на том основании, что он не является французским гражданином, а не на каком-либо из

оснований, перечисленных в пункте 1 статьи 1. Заявление автора касается ситуации, когда правом заниматься юридической практикой наделены только французские граждане, а не ситуации, когда такое право предоставлено в принципе и на него могут ссылаться все; в этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт 1 статьи 1 нарушен не был.

7. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя на основании пункта 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, выражает мнение, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Конвенции.

Сообщение № 3/1991

Представлено: Михелем Л.Н. Нарайненом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Норвегия

Дата принятия Мнения: 15 марта 1994 года

Тема сообщения: дискриминация в суде; предвзятое расследование и предвзятое решение суда; дискриминация по признаку национального происхождения

Процедурные вопросы: обоснованность для целей приемлемости

Вопросы существа: равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие

Статьи Конвенции: 5 а)

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1. Автор сообщения (первоначальное представление датировано 15 августа 1991 года) является Михель Л.Н. Нарайнен, гражданин Норвегии, 1942 года рождения, в настоящее время содержащийся в тюрьме в Осло. Он утверждает, что является жертвой нарушений Норвегией его прав по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, однако не ссылается на какие-либо конкретные положения Конвенции.

Установленные Комитетом факты

2.1 Автор сообщения является тамилом по происхождению, родившимся на Маврикий; в 1972 году он был натурализован и получил норвежское гражданство. 25 января 1990 года он был арестован в связи с преступлением, связанным с торговлей наркотиками. 8 февраля 1991 года в высоком суде Эйдсвиватинга (апелляционный суд – "Lagmannsretten") жюри присяжных заседателей в составе десяти человек признало его виновным в совершении преступ-

лений по статье 162 Уголовного кодекса (торговля наркотиками), и автор сообщения был приговорен к шести с половиной годам тюремного заключения. Автор сообщения подал апелляцию в Верховный суд, однако его апелляция была отклонена в начале марта 1991 года. 17 февраля 1992 года автор сообщения подал ходатайство о повторном рассмотрении его дела. Постановлением от 8 июля 1992 года апелляционный суд отклонил это ходатайство. Автор сообщения еще раз подал апелляцию на постановление в Верховный суд, который 24 сентября 1992 года постановил не проводить повторного рассмотрения дела.

2.2 Автор сообщения утверждает, что фактов, свидетельствующих против него, не было, за исключением показаний, данных другим лицом, С.Б., уже осужденным за преступления, связанные с наркотиками, которому якобы было обещано смягчить наказание в обмен на дачу обвиняющих показаний против автора сообщения. В суде С.Б. отказался от этих показаний. В этом же контексте автор сообщения жа-

луется на якобы "расистское" отношение проводившего расследование полицейского, С.А., который якобы открыто заявил, что он "хотел бы, чтобы в его стране не было и следа таких людей, как я" (цитата автора сообщения).

2.3 Автор сообщения утверждает, что в первоначальном обвинительном акте он был обвинен в совершении в начале лета 1989 года поездки в Нидерланды с целью приобретения амфетаминов. Когда он смог доказать, что в это время он находился на Маврикии, первоначальный обвинительный акт был якобы изменен в суде после того, как его защитник связался с обвинением и просил изменить обвинительный акт. Автор сообщения добавляет, что он не мог встречаться с С.Б. или его друзьями ни до, ни во время судебного разбирательства.

2.4 Автор сообщения далее утверждает, что два присяжных заседателя в апелляционном суде проявили к нему предвзятое отношение и открыто заявили, что лиц, подобных автору сообщения, которые живут на деньги налогоплательщиков, следует отправить туда, откуда они прибыли. Утверждается, что эти высказывания содержали оскорбительные замечания по поводу цвета кожи автора сообщения. Однако суд не отстранил этих присяжных, несмотря на просьбу об их исключении, и они участвовали в обсуждении приговора.

2.5 Государство-участник излагает следующую версию инцидента, указанного автором сообщения (см. пункт 2.4):

"Протоколы суда показывают, что во время перерыва суда одна студентка юридического факультета, г-жа З.Р.Х., услышала разговор между двумя присяжными заседателями, г-жой А.М.И. и г-жой С.М.М. Об этом разговоре было сообщено защитнику, который попросил отстранить одного из присяжных заседателей. Суд вызвал студентку и двух присяжных заседателей для дачи показаний. [Они] согласились со следующими фактами: г-жа И. выразила свое недовольство тем, что обвиняемый получает 9 000 норвежских крон в месяц, при этом не работая, а также заявила, что его следует отправить назад туда, откуда он прибыл. Г-жа М. сказала, что цель рассмотрения дела, подобного настоящему, заключается в сборе дополнительной информации о торговле наркотиками.

В этот момент в разговор вмешалась студентка юридического факультета г-жа Х., отметив, что цель рассмотрения подобного дела заключается в установлении виновности обвиняемого. Согласно этим трем свидетелям, помимо этого никем из них вопрос о виновности не поднимался.

Защита попросила исключить г-жу И. из состава присяжных заседателей, поскольку в соответствии со статьей 108 Закона о судах присяжный заседатель может быть отстранен, если имеются обстоятельства..., могущие вызвать сомнение в его или ее беспристрастности. Прокурор заявил, что не было сказано ничего такого, что могло бы повлиять на членов жюри присяжных, и что каждый имеет право придерживаться своих мнений. Обсуждение личных мнений во время перерыва не [является] основанием для отстранения, а само дело этими тремя лицами не обсуждалось.

Суд единогласно постановил, что г-жу И. не следует отстранять, поскольку она не обсуждала вопрос о виновности в данном деле, а высказанные ею мнения не так уж редко встречаются среди норвежцев".

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что расистские соображения сыграли существенную роль в его обвинении, поскольку доказательства против него недостаточны для признания его виновным. Он добавляет, что он и не мог рассчитывать на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, поскольку "все члены жюри присяжных являются представителями определенного района Осло, в котором расизм достиг своего наивысшего проявления". Он утверждает, что данное положение представляет собой нарушение его прав по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

3.2 Автор сообщения утверждает, что при определении того, является ли он жертвой расовой дискриминации, следует учитывать и другие факторы. В этом контексте он упоминает о том, сколько времени он провел в предварительном заключении (381 день), при этом в общей сложности девять месяцев он якобы

провел в одиночной камере, а также о качестве своей защиты: так, хотя ему был бесплатно предоставлен адвокат, этот адвокат "скорее был похож на обвинителя, чем на защитника". Наконец, автор считает, что вынесенный ему ранее в 1983 году приговор в связи с торговлей наркотиками несоразмерно и необоснованно использовался в качестве характерного доказательства против него во время судебного разбирательства в феврале 1991 года.

Информация и замечания, представленные государством-участником, и комментарии автора сообщения

4.1 Государство-участник считает, что данное сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное "в соответствии с установившейся практикой в подобных международных контрольных органах по правам человека".

4.2 Что касается утверждения автора сообщения о том, что ему было отказано в праве на справедливое разбирательство в суде, поскольку присяжные заседатели были выбраны из того района Осло, в котором, как известно, преобладают расистские убеждения, то государство-участник отмечает, что это утверждение документально никак не было подтверждено. Защитник автора сообщения лишь просил исключить из состава присяжных одного заседателя; что касается других присяжных заседателей, то утверждается, что этот вопрос следовало поднимать в суде в то, что в этом отношении внутренние средства правовой защиты нельзя считать исчерпанными.

4.3 Объяснив порядок применения положений статьи 108 Закона о судах (регулирующей процедуру отстранения присяжных заседателей), государство-участник указывает, что нередко присяжные заседатели испытывают негативные чувства по отношению к лицам, обвиняемым в совершении уголовных преступлений, однако это не означает, что они не в состоянии обеспечить справедливое слушание дел этих обвиняемых. В данном случае мнения, выраженные присяжными заседателями, носили общий характер, и принятое судом решение не отстранять указанного присяжного заседателя было единодушным.

4.4 Что же касается заявления автора сообщения о том, что его апелляция, поданная в Верховный суд, была несправедливо сразу же

отклонена, то государство-участник указывает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса в Верховный суд не может быть подана апелляция, если она касается только оценки доказательств по делу. В случае автора сообщения апелляция имела два основания: вопрос о пристрастности присяжных заседателей (как ошибка процедурного характера) и вопрос о строгости наказания автора сообщения, приговоренного к тюремному заключению. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 349 Уголовно-процессуального кодекса право на подачу апелляции не предоставляется, если Совет по апелляциям единодушно считает, что эта апелляция не будет принята. В соответствии со статьей 360 ошибки процедурного характера не принимаются в расчет, если считается, что они не повлияли на существо вынесенного решения. В случае автора сообщения вопрос о сроках тюремного заключения рассматривался, однако, поскольку на вопрос о том, будет ли Верховный суд рассматривать эту апелляцию, был дан отрицательный ответ, возможность смягчения приговора была сочтена маловероятной. В своих заключениях по этому вопросу государство-участник настаивает на том, что нет никаких доказательств того, что автору сообщения не были предоставлены те же возможности защиты своего дела в суде, что и другим лицам – в отношении как апелляции, так и ходатайства о повторном рассмотрении дела, – независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения и т.д.

4.5 Что касается продолжительности предварительного заключения, то государство-участник разъясняет, что сроки предварительного заключения, несколько превышающие один год, не столь уж редки в случае совершения преступлений, связанных с торговлей наркотиками. Согласно государству-участнику, то, что с момента ареста до передачи обвинительного акта в апелляционный суд прошло девять месяцев, частично является виной самого автора, поскольку он, находясь под стражей, неоднократно менял своего адвоката, что в свою очередь приводило к затягиванию подготовки дела для основного слушания. Как утверждает государство-участник, нет никаких свидетельств того, что автор сообщения находился под стражей дольше, чем кто-либо из других подозреваемых, только на основании своего происхождения; утверждается, что эта часть

жалобы также является неприемлемой как явно необоснованная.

4.6 Наконец, государство-участник опровергает как явно необоснованную жалобу автора сообщения на качество его защиты. В соответствии со статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса назначаемый судом адвокат оплачивается государством; автор сообщения имел возможность сам выбрать своего адвоката в течение всего судебного разбирательства, и нельзя говорить, что в этом отношении он подвергался расовой дискриминации.

5.1 В своих комментариях автор сообщения оспаривает заявление государства-участника по различным аспектам процедурного и фактологического характера. Он утверждает, что представленная государством-участником версия хода судебного разбирательства является односторонней, поскольку она основывается на судебных материалах дела, которые, согласно автору сообщения, плохо раскрывают суть этого дела. Он далее утверждает, что в своем письме в канцелярию Верховного суда сам прокурор отметил, что единственный свидетель со стороны обвинения против г-на Наррайнена признался в суде, что им было сделано ложное обличающее заявление под давлением со стороны ведущего расследование сотрудника. Поскольку это фактически сводит на нет все доказательства обвинения, автор сообщения приходит к выводу, что он был осужден по расистским соображениям и вследствие серьезных ошибок, допущенных проводившими расследование органами.

5.2 Автор еще раз подчеркивает, что некоторые обстоятельства в его деле, в частности сбор и оценка доказательств, невключение важных заявлений в судебные протоколы, то, что назначенные судом адвокаты не подготовились серьезно к его защите, и сам характер отношения к его апелляции, указывают на то, что ему было отказано в проведении справедливого и беспристрастного слушания и что он был обвинен по расистским соображениям.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В ходе своей сорок второй сессии в марте 1993 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного дела. Он должным образом рассмотрел утверждение государства-участника о том, что жалоба автора сообщения является неприемлемой, поскольку его утвер-

ждения не подкреплены доказательствами или являются необоснованными, однако пришел к заключению о том, что рассматриваемое сообщение удовлетворяет требованиям о приемлемости, изложенным в правиле 91 правил процедуры Комитета.

6.2 Таким образом, 16 марта 1993 года Комитет признал данное сообщение приемлемым в той мере, в которой оно может затрагивать вопросы по статье 5 а) Конвенции.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии адвоката

7.1 Государство-участник отклоняет как неверное утверждение автора о том, что члены жюри присяжных, участвовавшие в судебном разбирательстве его дела, представляли те районы Осло, в которых расизм является распространенным явлением, и что они входят в неонацистские организации. Оно отмечает, что список присяжных заседателей по данному делу был составлен в соответствии с главой 5 Закона о судах, что ни прокурор, ни адвокат не представляли возражений в отношении того, каким образом был составлен этот список, и что адвокат выступил против двух присяжных, фамилии которых фигурировали в первоначальном списке. Шесть присяжных представляли районы, находящиеся за пределами Осло, а четверо – различные районы Осло. Государство-участник отмечает, что ни один район Осло нельзя охарактеризовать как район, в котором особенно распространены расистские взгляды, и что ни судам, ни правительству ничего не известно о принадлежности присяжных к тем или иным политическим партиям. Однако, учитывая процедуру отбора присяжных, возможность выбора присяжных от маргинальных партий является маловероятной, поскольку кандидатуры присяжных определяются путем жеребьевки на основе списков, представляемых муниципальными политиками.

7.2 Что касается беспристрастности присяжных заседателей, то государство-участник подтверждает сделанные им ранее замечания (см. пункт 2.5). Оно добавляет, что лицом, сделавшим недружелюбные замечания во время перерыва судебного разбирательства, – г-жа И. – является работник, получающий жалованье, которым в 1990 году было заработано меньше средств, чем было получено за тот же год автором сообщения по линии социального обеспечения. Учитывая эти обстоятельства,

государство-участник заявляет, что замечания г-жи И., носящие скорее общий характер, являются "не столь уж удивительной реакцией на вопрос, который, должно быть, представлялся ей несправедливым".

7.3 Государство-участник напоминает, что вопрос о том, означает ли тот факт, что указанное замечание было сделано, что г-ну Наррайнену не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, был подробно рассмотрен Комитетом Верховного суда по предварительному рассмотрению апелляций, поскольку в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 360 Уголовно-процессуального кодекса Норвегии судебное решение признается Верховным судом недействительным, если устанавливается, что один из присяжных был исключен из состава жюри. Согласно государству-участнику, тот факт, что Комитет по предварительному рассмотрению апелляции не предоставил разрешения на подачу апелляции в Верховный суд, означает, что Совет считает очевидным, что в рассматриваемом деле не имелось обстоятельств, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность г-жи И. Отмечается, что при принятии решений по вопросам, касающимся предоставления разрешения на подачу апелляции в Верховный суд, Комитет по предварительному рассмотрению апелляций также руководствуется в качестве соответствующих правовых источников такими международными договорами, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

7.4 Касаясь оценки доказательств в связи с рассматриваемым делом, государство-участник поясняет принципы, лежащие в основе рассмотрения дел, связанных с совершением преступлений, наказуемых лишением свободы на срок от шести лет и более, в высоком суде в качестве суда первой инстанции. При рассмотрении таких дел суд состоит из трех профессиональных судей и жюри присяжных заседателей в составе десяти человек; жюри принимает решение по вопросу о виновности. Решение высокого суда может быть обжаловано в Верховном суде, однако ошибки в оценке доказательств в связи с вопросом о признании виновности не входят в число разрешенных оснований для подачи апелляции (пункт 2 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса). Государство-участник поясняет, что "представляется важным, чтобы серьезные уголовные

дела с самого начала рассматривались в обнадеживающей обстановке. Именно поэтому в качестве суда первой инстанции при рассмотрении таких дел выступает высокий суд с жюри присяжных. Вопрос о виновности решается жюри. Это весьма распространенная практика, в основе которой лежит принцип того, что обвиняемый должен быть судим равными ему лицами... Этот принцип был бы обесценен, если бы сделанная жюри оценка доказательств... могла бы быть пересмотрена профессиональными судьями в Верховном суде".

7.5 Что касается вопроса о приемлемости доказательств, представленных высокому суду, и о предполагаемом давлении, оказанном полицией на свидетеля С.Б. с целью принуждения его к даче ложных показаний, то государство-участник напоминает, что норвежские суды свободно оценивают представленные им доказательства. Тот факт, что г-н Наррайнен был осужден, свидетельствует о том, что при рассмотрении данного дела присяжные заседатели не поверяли С.Б., когда он отказался от своих данных ранее показаний и заявил, что автор сообщения является невиновным. В этой связи государство-участник утверждает, что наиболее вероятным объяснением позиции, занятой С.Б. в суде, является его опасение подвергнуться репрессиям в том случае, если бы он подтвердил свои предыдущие показания; оно отмечает, что С.Б., который сам содержался под стражей в тюрьме в Бергене, подвергался давлению с целью снятия своих первоначальных показаний примерно в то же время, когда автор сообщения был доставлен в тюрьму, и что он боялся подвергнуться репрессиям. В этой же связи государство-участник отклоняет как неверные или вводящие в заблуждение части заявлений автора, приведенные в пункте 5.1 выше.

7.6 Государство-участник отклоняет как неверное утверждение автора о том, что С.Б. было обещано сократить срок приговора в обмен на дачу инкриминирующих показаний против автора, поскольку ни полиция, ни прокурор не компетентны обсуждать с обвиняемым какие-либо вопросы о даче показаний. Государство-участник также отклоняет как необоснованное утверждение автора о том, что С.Б. было "обещано неплохое местечко для отбытия его приговора" в обмен на избличающую автора информацию, поскольку на самом деле С.Б. был заключен в основную тюрьму в районе Роголенд, в которой, согласно его собст-

венным показаниям, он подвергался значительному давлению со стороны других заключенных, включая автора сообщения.

7.7 Касаясь использования факта предыдущей судимости в качестве доказательства против г-на Наррайнена, государство-участник заявляет, что в соответствии с уголовным законодательством Норвегии признание такого доказательства является нормальным и что не существует абсолютно никаких фактов, подтверждающих то, что признание доказательства было каким-либо образом связано с этническим происхождением автора сообщения.

7.8 Что касается предполагаемого незаконного изменения предъявленного автору обвинения, то государство-участник ссылается на пункт 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает, что "в отношении уголовных положений, применимых к рассматриваемому вопросу, суд не связан предъявленным обвинением. То же самое касается наказания и других применимых санкций". Изменение при определении того, какое именно положение применимо к одному и тому же преступлению, может также быть осуществлено прокуратурой (пункт 3 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса); именно это имело место в случае автора. Государство-участник поясняет, что изменение применимых положений после предъявления обвинения, но до начала судебного разбирательства не означает, что подсудимый обвиняется в совершении нового преступления; речь идет лишь о выборе соответствующего положения, применимого к тем же самым фактам.

7.9 И наконец, что касается продолжительности предварительного заключения г-на Наррайнена, то государство-участник подтверждает свои замечания, изложенные в пункте 4.5 выше. Касаясь вопроса о компетентности адвоката автора сообщения, государство-участник напоминает, что, поскольку автор "содержался под стражей в Осло, он имел возможность выбора среди многих высококвалифицированных адвокатов". Оно поясняет, что после того, как суд назначил защитника, он не заменяет его другим, если об этом не поступает просьба от самого подсудимого; таким образом, любой адвокат, обеспечивавший защиту г-на Наррайнена, должен был быть выбран в соответствии с его просьбой. Государство-участник заключает, что основания полагать, что г-ну Наррайнену не были оказаны такие же правовые услуги, что

и любым другим обвиняемым, отсутствуют. Скорее, он имел все возможности ходатайствовать о новом защитнике каждый раз, когда он был не удовлетворен услугами предыдущего, тем самым полностью используя "защитные положения", предусмотренные уголовно-процессуальной системой.

8.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат представляет подробную информацию о составе жюри присяжных в рамках системы уголовного правосудия. Согласно недавним статистическим данным, 43% иностранных граждан, проживающих в Норвегии, проживают в Осло или в соседних районах. Среди норвежских граждан иностранного происхождения 60 516 человек, из которых половина являются выходцами из стран Латинской Америки, Азии и Африки, проживают в Осло. Культура и этническое происхождение примерно 10–15% всех лиц, проживающих в Осло, отличается от остальной части населения.

8.2 Адвокат отмечает, что в списках, из которых отбираются кандидатуры присяжных, фигурирует очень незначительное число иностранцев или норвежцев иностранного происхождения. Высокий суд Эйдсватинга отказался предоставить ему копию списков присяжных из района Осло на том основании, что в этих списках, насчитывающих около 4 000 фамилий, содержатся данные личного характера, которые не должны предаваться огласке. Согласно информации адвоката, судебная практика в Норвегии ясно показывает, что все норвежские присяжные заседатели являются представителями белой расы, что было подтверждено в беседах с прокурорами, адвокатами и осужденными заключенными, из которых никто ни разу не видел ни одного из членов жюри присяжных, являющегося представителем цветного населения. Эта информация подтверждается газетной статьей за 24 февраля 1994 года, в которой анализируются списки присяжных, представленные Осло. В ней отмечается, что среди 2 306 лиц не более 25 являются лицами иностранного происхождения, при этом большинство иностранных фамилий являются английскими, немецкими или американскими. В ней также отмечается, что, согласно официальным статистическим данным, в Осло проживают 38 000 иностранных граждан в возрасте от 20 лет и более; еще 67 000 человек либо роди-

лись за границей, либо имеют родителей, не являющихся гражданами Норвегии.

8.3 Адвокат отмечает, что причина отсутствия равного представительства этнических групп в жюри присяжных может объясняться тем, что местные политические партии, как представляется, не хотят выдвигать кандидатуры представителей таких групп, а также тем, что для осуществления функций присяжного заседателя необходимо прожить в Норвегии не менее пяти лет и хорошо владеть норвежским языком. Адвокат выражает мнение о том, что существующее положение должно послужить причиной удаления высокими судами Норвегии особого внимания обеспечению справедливого судебного разбирательства дел подсудимых из числа представителей цветного населения.

8.4 Что касается предполагаемой беспристрастности присяжных заседателей, то адвокат соглашается с анализом замечания г-жи И., якобы носившего расистский характер, который был сделан адвокатом, представившим апелляцию от имени автора в Верховный суд. В своем сообщении, адресованном Комитету по предварительному рассмотрению апелляций, этот адвокат утверждал, ссылаясь на статью 135 а) Уголовного кодекса, которая запрещает публичные проявления расизма, что замечания в адрес обвиняемого, подобные тем, которые были сделаны г-жой И., являются особенно предосудительными, если они делаются во время слушания дела перед кем-либо из присутствующих в зале суда, а также при рассмотрении такого дела, как дело автора сообщения, являющегося иностранцем по происхождению. По мнению этого адвоката, г-жа И., повторив сказанные ею слова в роли свидетеля, создала о себе ясное впечатление человека, имеющего расистские предрассудки в отношении лиц иностранного происхождения.

8.5 Адвокат также сомневается, что, учитывая исключительно большой объем работы Комитета по предварительному рассмотрению апелляций, который в среднем рассматривает 16 дел в день, этот Комитет действительно располагал временем для принятия во внимание всех соответствующих факторов, связанных с делом автора сообщения, включая те, которые касаются расовой дискриминации по смыслу положений международного права. Он также отмечает, что соответствующие стороны не представлены перед Комитетом по предварительному рассмотрению апелляций, который, к

тому же, не излагает никаких оснований своего(их) решения(й).

8.6 Касаясь оценки доказательств по данному делу, адвокат отмечает, что г-н Наррайнен был осужден на основе одного сообщения полиции и показаний полицейских, которые использовали заявление С.Б. О том, что отсутствие других существенных доказательств против г-на Наррайнена вызывает сомнения в отношении его виновности, свидетельствует тот факт, что один из трех судей по данному делу сделал вывод о том, что виновность обвиняемого не была доказана вне любых обоснованных сомнений. Адвокат утверждает, что нельзя исключать того, что некоторые присяжные могли иметь аналогичные сомнения; при таких обстоятельствах присутствие в составе жюри лица, проявившего предвзятое отношение к автору, могло легко изменить равновесие не в его пользу.

8.7 В свете вышеизложенного адвокат утверждает, что норвежские суды нарушили статью 5 а) Конвенции в результате принятия решения высокого суда от 6 февраля 1991 года и решения Комитета по предварительному рассмотрению апелляции от 7 марта 1991 года, хотя сделанное присяжным заседателем замечание само по себе может и не быть приравнено к нарушению Конвенции, тот факт, что г-жа И. не была исключена из состава жюри, представляет собой нарушение статьи 5 а). В этой связи адвокат ссылается на мнение Комитета по делу Л.К. против Нидерландов¹, в котором отмечалось, что принятие законодательства, относящего проведение расовой дискриминации к разряду уголовно наказуемых преступлений, само по себе не обеспечивает полного соблюдения обязательств государств-участников по Конвенции.

8.8 Защитник заключает, что процедура, в соответствии с которой в Норвегии создаются жюри присяжных, не обеспечивает расового равенства, что замечание, сделанное г-жой И. другому заседателю, свидетельствует о предвзятом отношении к автору по причине его происхождения и цвета кожи, и что ни высокий суд, ни Комитет по предварительному рассмотрению апелляций не уделили должного внимания рассмотрению утверждения адвоката о расовой дискриминации и не определили

¹ Сообщение № 4/1991 (*Л.К. против Нидерландов*), Мнение, принятое 16 марта 1993 года, пункт 6.4.

должным образом возможность нарушения Норвегией обязательств по Конвенции.

Рассмотрение существа дела

9.1 Комитет рассмотрел дело автора сообщения с учетом всех представлений и документальных доказательств, представленных соответствующими сторонами. Он основывает свои выводы на следующих соображениях.

9.2 Комитет считает, что основной рассматриваемый им вопрос в данном случае заключается в том, было ли обеспечено в ходе судебного разбирательства по делу г-на Наррайнена его право в соответствии со статьей 5 а) Конвенции на равенство перед судами без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. Комитет отмечает, что принцип, закрепленный в статье 5 а), применим ко всем видам судебных разбирательств, включая разбирательство дел судом присяжных. Другие заявления автора сообщения являются, по мнению Комитета, выходящими за рамки Конвенции.

9.3 Если члены жюри присяжных подозреваются в проявлении или высказывании расистских предрассудков в отношении обвиняемого, национальным судебным органам следует рассмотреть данный вопрос и исключить соответствующего присяжного из состава жюри, если имеются подозрения, что он может быть небеспристрастным.

9.4 В рассматриваемом случае недружелюбные замечания, сделанные присяжным – г-жой И., – были доведены до сведения высшего суда Эйдсватинга, который должным образом приостановил ход судебного разбира-

тельства, рассмотрел данный вопрос в заслушал показания, касающиеся якобы недружелюбных высказываний г-жи И. По мнению Комитета, слова г-жи И. могут быть расценены как свидетельство расовых предрассудков, и в свете положений статьи 5 а) Конвенции Комитет считает, что это замечание могло бы быть сочтено как достаточное для отстранения присяжного. Однако компетентные судебные органы Норвегии рассмотрели характер оспоренных замечаний и их возможные последствия для хода судебного разбирательства.

9.5 С учетом того, что в функции Комитета не входит толкование норвежских уголовно-процессуальных норм, касающихся отстранения присяжных, и решение вопроса о том, должен ли быть отстранен присяжный на данном основании, Комитет не может составить заключение, основываясь на имеющейся у него информации, относительно того, имело ли место нарушение Конвенции. Однако в свете замечаний, изложенных в пункте 9.4, Комитет выносит нижеследующие рекомендации согласно пункту 7 статьи 14 Конвенции.

10. Комитет рекомендует государству-участнику приложить все усилия для исключения из сферы судебного разбирательства любых расовых предубеждений, которые могут оказать негативное влияние на отправление правосудия на основе равенства и недискриминации. В связи с этим Комитет рекомендует, чтобы при разбирательстве уголовных дел, подобных тому, которое было им рассмотрено, должное внимание уделялось беспристрастности присяжных заседателей в соответствии с принципами, лежащими в основе статьи 5 а) Конвенции.

Сообщение № 4/1991

Представлено: Л.К.* (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия Мнения: 16 марта 1993 года

Тема сообщения: протесты в связи с тем, что автор поселился в определенном районе; доступ к эффективным механизмам защиты; эффективное расследование; оказание юридической помощи; неоправданная задержка судебного разбирательства

Процедурные вопросы: нет

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на проведение эффективного расследования; государства-участники должны, используя все надлежащие средства, запретить расовую дискриминацию и положить ей конец; запрещение распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательства к расовой дискриминации, а также всех актов насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц; право на свободу передвижения и проживания в пределах государства

Статьи Конвенции: 2 (1) d), 4 a) и c), 5 d) i) и iii) и 6

* По просьбе автора его имя не раскрывается.

Мнение

1. Автор сообщения (от 6 декабря 1991 года) является Л.К., гражданин Марокко, в настоящее время проживающий в Утрехте, Нидерланды. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Нидерландами положений пункта 1 d) статьи 2; подпункта c) статьи 4, подпунктов d) i) и e) iii) статьи 5; и статьи 6 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Автор представлен адвокатом.

Установленные Комитетом факты

2.1 Автор сообщения, частично утративший трудоспособность, 9 августа 1989 года посетил дом, который ему и его семье было предложено арендовать на улице Николаев Рейхавера в Утрехте, где находятся муниципальные жилые дома, сдаваемые в аренду на льготных условиях. Его сопровождал его друг, А.Б. Когда они подошли к дому, около него собралась толпа человек в двадцать. Во время посещения дома автор сообщения слышал, как некоторые из них говорили и выкрикивали: "Хватит с нас иностранцев". Другие заявили ему, что если он

поселится в этом доме, то они подожгут дом и сломают его машину. Автор сообщения и А.Б. после этого вернулись в муниципальное жилищное управление и попросили сотрудника, занимающегося этим вопросом, поехать с ними на это место. Там несколько местных жителей заявили этому сотруднику управления, что они не согласны иметь такого соседа, как автор сообщения, на основании якобы существующего правила, согласно которому на улице может проживать не более 5% иностранцев. В ответ на то, что такого правила не существует, жители улицы составили петицию, заявив в ней, что автор сообщения не может проживать в данном месте, и посоветовав предоставить его семье другой дом.

2.2 В тот же день автор сообщения подал жалобу в муниципальную полицию Утрехта, заявив, что он явился жертвой расовой дискриминации по статье 137 (подпункты c) и d)) Уголовного кодекса (Wetboek van Strafrecht). Эта жалоба была подана на тех, кто подписал петицию, и тех, кто собрался около дома. Он утверждает, что сначала сотрудник полиции отказался зарегистрировать жалобу и что полиция согласилась составить протокол только после

вмешательства местной группы по борьбе с дискриминацией.

2.3 Версия государства-участника в значительной степени совпадает со словами автора сообщения, хотя имеются некоторые расхождения. Согласно государству-участнику, автор сообщения посещал дом, предоставленный в его распоряжение муниципальными властями Утрехта, дважды: первый раз – 8 августа 1989 года, вместе с сотрудником муниципального жилищного управления, а второй раз – 9 августа 1989 года, в сопровождении одного из своих друзей. Во время первого посещения сотрудник управления вступил в разговор с одним из местных жителей – женщиной, которая возражала против того, чтобы автор сообщения жил здесь и стал их соседом. Во время этого разговора подошли несколько других жителей, которые стали делать высказывания типа "У нас на этой улице и так достаточно иностранцев!" и "Они здесь размахивают ножами, и мы не чувствуем себя в безопасности на нашей улице!". Хотя автора сообщения уже не было на месте, когда делались эти высказывания, сотруднику жилищного управления заявили, что дом будет подожжен, как только истечет договор об аренде предыдущего жилья. Что касается второго посещения, то указывалось, что к моменту приезда в дом автора сообщения с его другом, А.Б., уже собралась толпа местных жителей в знак протеста против возможного вселения в этот дом еще одного иностранца. Поскольку автор сообщения не хотел отказываться от дома, предложенного ему жилищным управлением, жители стали собирать подписи под петицией. На этой петиции, подписанной в общей сложности 28 местными жителями, была сделана надпись: "Не бедность ли причина несогласия? Не предоставить ли семье другой дом?" Эта петиция была вручена сотруднику жилищного управления.

2.4 В ответ на жалобу, поданную 9 августа 1989 года, полиция 25 сентября 1989 года составила протокол об инциденте (протокол № 4239/89); согласно государству-участнику, полицией были опрошены 17 из 28 жителей, подписавших петицию, а с 11 не удалось встретиться до того, как был составлен полицейский протокол.

2.5 Тем временем адвокат автора сообщения уведомил об этом деле прокурора при окружном суде Утрехта и попросил разрешить ему

ознакомиться со всеми документами досье. 2 октября 1989 года прокурор направил ему эти документы, однако 23 ноября 1989 года он информировал автора сообщения о том, что его дело не будет зарегистрировано в прокуратуре как уголовное дело, поскольку не ясен состав уголовного правонарушения. Тогда 4 января 1990 года адвокат обратился в Апелляционный суд Амстердама (Gerechtshof) с просьбой о возбуждении судебного преследования в отношении "группы жителей улицы Николаев Рейхавера в Утрехте" за проявление расовой дискриминации на основании статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса.

2.6 Адвокат утверждает, что несколько месяцев спустя он был информирован о том, что 15 января 1990 года регистратура Апелляционного суда получила досье указанного дела. Вскоре после этого (точная дата не указывается) прокурор при Апелляционном суде запросил у прокурора при окружном суде дополнительную информацию, которая была направлена ему незамедлительно. Однако лишь 10 апреля 1991 года адвокат смог ознакомиться с этой дополнительной информацией, хотя он неоднократно запрашивал ее с 15 февраля 1990 года по 15 февраля 1991 года. Лишь после того, как адвокат пригрозил потребовать незамедлительного вынесения решения по деликатному иску против прокурора при Апелляционном суде, слушание дела было включено в повестку дня суда на 10 апреля 1991 года. Прокурор при Апелляционном суде 5 марта 1991 года просил суд признать жалобу несостоятельной или отказать в проведении слушания по ней на основании соблюдения государственных интересов.

2.7 В Апелляционном суде выяснилось, что только два жителя указанной улицы были вызваны для дачи показаний; они не явились лично, но направили своих представителей. Своим решением от 10 июня 1991 года Апелляционный суд отклонил просьбу автора сообщения. Он, в частности, указал, что сама петиция как документ не представляет собой преднамеренного оскорбления или подстрекательства к расовой дискриминации по смыслу подпунктов с) и е) статьи 137 Уголовного кодекса. В этой связи Апелляционный суд заявил, что надпись в начале петиции – которую, учитывая заявления, сделанные во время слушания, и данные полиции показания, следует истолковывать как означающую "Не ссора ли причина несогласия? Не предоставить ли семье другой дом?" –

не может рассматриваться как оскорбление или подстрекательство к расовой дискриминации, сколь бы нежелательной и заслуживающей поощрения она ни была.

2.8 Ссылаясь на статью 12 Уголовно-процессуального кодекса адвокат просил Прокурора при Верховном суде распорядиться об отмене решения Апелляционного суда в интересах соблюдения законности. Эта просьба была отклонена 9 июля 1991 года. В качестве последнего средства адвокат в письме обратился к министру юстиции с просьбой дать прокурору распоряжение возбудить уголовное преследование по этому делу. В ответ на это письмо министр ответил, что он не может удовлетворить просьбу, поскольку это дело уже было всесторонне рассмотрено Апелляционным судом и нет оснований для дальнейшего разбирательства по статье 12 Уголовно-процессуального кодекса. Тем не менее министр просил главного прокурора города Утрехт рассмотреть проблемы, с которыми столкнулся автор сообщения, в рамках трехсторонних консультаций между главным прокурором, мэром и начальником муниципальной полиции города Утрехт. В ходе таких трехсторонних консультаций, проведенных 21 января 1992 года, все стороны согласились с тем, что политике борьбы с дискриминацией следует уделять первоочередное внимание.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что замечания и заявления, сделанные жителями улицы, представляют собой акт расовой дискриминации по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции, а также пунктов с), d) и e) статьи 137 Уголовного кодекса Нидерландов; положения этой последней статьи запрещают публичное оскорбление группы лиц исключительно на основании их расовой принадлежности, а также публичное разжигание ненависти в отношении людей в связи с их принадлежностью к той или иной расе и публикацию документов, содержащих оскорбления расового характера в отношении группы людей.

3.2 Автор утверждает, что судебные органы и прокурор не изучили надлежащим образом все соответствующие факты этого дела и даже не попытались сформулировать обоснованное решение по его жалобе. В частности, он утверждает, что полицейское расследование отнюдь не было ни тщательным, ни полным. Так, на-

пример, не был опрошен А.Б., а жители улицы были опрошены только в связи с петицией, а не в связи с событиями, имевшими место перед домом, который автор сообщения посетил 8/9 августа 1989 года. Во-вторых, автор сообщения утверждает, что решение прокурора о невозбуждении уголовного преследования не было обоснованно. В-третьих, по его словам, в интервью одной местной газете в декабре 1989 года прокурор сделал вводные в заблуждение и не соответствующие действительности заявления относительно подлинных намерений жителей улицы в отношении автора сообщения. В-четвертых, как утверждает, прокурор при Апелляционном суде излишне затягивал разбирательство, не предпринимая никаких шагов по делу в течение более года. Наконец, утверждает, что сам Апелляционный суд исходил из неполных материалов дела.

3.3 Адвокат автора сообщения утверждает, что вышеизложенное свидетельствует о нарушении положений пункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6; он отмечает, что статьи 4 и 6 необходимо рассматривать с учетом первого предложения и пункта 1 d) статьи 2, из чего следовало бы, что государства-участники не соблюдают своих обязательств по Конвенции, если они рассматривают расовую дискриминацию просто как уголовное правонарушение. Адвокат утверждает, что, хотя в Конвенции нет положения, которое конкретно касалось бы дискреционного права возбуждать уголовное преследование, известного как принцип практической целесообразности, государство-участник, ратифицируя Конвенцию, соглашается подходить к случаям проявления расовой дискриминации с особым вниманием, обеспечивая, в частности, незамедлительное рассмотрение таких случаев национальными судебными инстанциями.

Информация и замечания, представленные государством-участником и комментарии адвоката

4.1 Государство не выразило возражения в отношении приемлемости сообщения и согласно с тем, что автор сообщения исчерпал все имеющиеся внутренние средства защиты. Оно также согласно с тем, что к действиям жителей улицы могут быть применены положения пунктов с), d) и e) статьи 137 Уголовного кодекса.

4.2 В отношении утверждения о том, что полицейское расследование дела было непол-

ным, государство-участник указывает, что было бы неверным заявлять, что жители улицы опрашивались только в связи с петицией. Некоторыми жителями были сделаны заявления в отношении высказывания о том, что дом будет подожжен в случае вселения в него автора сообщения. Государство-участник заявляет также, что, хотя то время, которое уже прошло, не позволяет установить, почему А.Б. не был вызван для дачи показаний в Апелляционном суде, представляется "маловероятным... что его заявление пролило бы новый свет на это дело. Впрочем, никто не оспаривает того, были ли сделаны данные высказывания или нет".

4.3 Государство-участник опровергает также утверждение о том, что прокурор недостаточно полно обосновал решение о невозбуждении уголовного преследования и что интервью, данное одной газете Утрехта 6 декабря 1989 года пресс-секретарем прокуратуры, было неполным и вводящим в заблуждение. Во-первых, оно отмечает, что решение об отказе в возбуждении преследования было обстоятельно обосновано в письме прокурора города Утрехта от 25 июня 1990 года на имя прокурора при Апелляционном суде в Амстердаме в контексте жалобы, поданной автором сообщения в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса. Во-вторых, цель интервью, данного 6 декабря 1989 года, состояла в том, чтобы изложить мнение жителей улицы, а не прокуратуры.

4.4 Что касается утверждения о том, что разбирательство в Апелляционном суде было чрезмерно затянутым, то государство-участник считает, что, хотя подготовка прокурором материалов по делу заняла больше времени, чем это предполагалось и было бы желательным, задержка в проведении слушания в Апелляционном суде на 15 месяцев с момента подачи жалобы не снижает эффективности использования правовых средств защиты; соответственно, такую задержку нельзя рассматривать как нарушение положений Конвенции.

4.5 Государство-участник отмечает, что в законодательстве Нидерландов учтены все требования пункта 1 d) статьи 2 Конвенции, ибо в пунктах с) и последующих пунктах статьи 137 Уголовного кодекса расовая дискриминация расценивается как уголовное преступление. Однако для возбуждения судебного преследования в случае совершения уголовного преступления необходимо наличие достаточных дока-

зательств. По мнению правительства, о нарушении статей 4 и 6 Конвенции не может идти и речи, поскольку, как это указывается в письме прокурора от 25 июня 1990 года, нет достаточных доказательств того, было ли 8 и 9 августа 1989 года совершено уголовное преступление и кем.

4.6 По мнению государства-участника, тот факт, что в соответствии с Уголовным кодексом расовая дискриминация рассматривается как уголовное преступление, является достаточным для того, чтобы можно было утверждать о соблюдении обязательства, содержащегося в статье 4 Конвенции, поскольку это положение не может трактоваться как означающее, что судебное преследование возбуждается в отношении любого акта, к которому это положение может применяться. В этом контексте государство-участник отмечает, что решения о возбуждении судебного преследования принимаются в соответствии с принципом практической целесообразности, и в связи с этим ссылается на мнение Комитета относительно сообщения 1/1984, касающегося значения самого принципа¹. Автор сообщения имел возможность использовать эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции, поскольку он мог – что он и сделал – обжаловать на основании статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса решение прокурора об отказе в возбуждении судебного преследования. Государство-участник подчеркивает, что пересмотр дела в Апелляционном суде касался всех сторон дела и не был ограничен только его рамками.

4.7 Наконец, государство-участник отрицает тот факт, что в отношении автора были нарушены положения пунктов d) i) и e) iii) статьи 5 Конвенции; право автора сообщения свободно выбирать место своего жительства никогда не ущемлялось ни до, ни после инцидента, происшедшего в августе 1989 года. В этой связи государство-участник ссылается на мнение Комитета относительно сообщения 2/1989, в котором он заявил, что права, закрепленные в статье 5 e) Конвенции, должны осуществляться постепенно и что в мандат Комитета входит не проверка того, были ли установлены эти права или нет, а контроль за осуществлением этих прав после того, как они были предоставлены

¹ *Ильмаз-Доган против Нидерландов*, Мнение от 10 августа 1988 года, пункт 9.4.

всем на равной основе². Государство-участник указывает далее, что "были разработаны соответствующие правила, обеспечивающие справедливое распределение жилья..." и что эти правила были применены в случае с автором сообщения.

5.1 В своих комментариях адвокат оспаривает некоторые из замечаний государства-участника. Так, он не согласен с тем, что полицейское расследование проводилось методически правильно, и утверждает, что А.Б. мог бы указать и указал бы тех, кем 9 августа 1989 года были сделаны высказывания с угрозами дискриминационного характера, если бы он был вызван для дачи показаний. Адвокат далее утверждает, что он не имел возможности ознакомиться с решением прокурора от 25 июня 1990 года, равно как и возбудить уголовное преследование вплоть до 10 апреля 1991 года, когда было намечено провести слушание в Апелляционном суде.

5.2 Адвокат не согласен с той оценкой, которую государство-участник дало интервью прокурора от 6 декабря 1989 года, и утверждает, что если пресс-секретарь изложила версию жителей улицы без каких-либо комментариев, то она тем самым предполагала, что эта версия соответствует тому, что имело место на самом деле. Наконец, адвокат утверждает, что судебными органами не было приложено никаких усилий для того, чтобы рассмотреть это дело без задержек. Он отмечает, что в Нидерландах при проведении судебного разбирательства следует надлежащим образом учитывать принципы, закрепленные в статье 6 Европейской конвенции по защите прав человека, в число которых включено обязательство избегать чрезмерных задержек при проведении разбирательства.

Вопросы для Комитета и порядок его работы

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению каких-либо жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым по Конвенции. На основании пункта 7 правила 94 Комитет может в случае необходимости с согласия соответствующих сторон одновременно

рассматривать вопрос о приемлемости и существо самого сообщения. Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло возражений против приемлемости данного сообщения и изложило свои подробные замечания по существу рассматриваемого вопроса. В данных обстоятельствах Комитет постановляет одновременно рассмотреть вопрос о приемлемости и существо сообщения.

6.2 Комитет удостоверился, как это требуется по правилу 91, что сообщение удовлетворяет изложенным в этом правиле критериям приемлемости. Поэтому сообщение признано приемлемым.

6.3 На основе представленной информации Комитет делает вывод о том, что замечания и угрозы в адрес Л.К., высказанные 8 и 9 августа 1989 года, представляют собой побуждение к расовой дискриминации и актам насилия в отношении лиц иного цвета кожи или этнического происхождения в нарушение статьи 4 а) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и что расследование этих инцидентов, предпринятое полицией и прокуратурой, было неполным.

6.4 Комитет не может согласиться с утверждением о том, что принятие закона, объявляющего расовую дискриминацию уголовным преступлением, само по себе равносильно полному соблюдению обязательств государств-участников согласно Конвенции.

6.5 Комитет подтверждает свою точку зрения, изложенную в его мнении относительно сообщения № 1/1984 от 10 августа 1987 года (Ильмаз-Доган против Нидерландов) о том, что "свобода осуществлять уголовное преследование правонарушителей, общеизвестная как принцип целесообразности, регулируется соотношениями государственной политики, и считает, что Конвенция не может толковаться как оспаривающая право на существование этого принципа. Тем не менее он должен применяться в каждом случае якобы имевшей место расовой дискриминации в свете гарантий, закрепленных в Конвенции".

6.6 В случае угроз расового насилия, особенно если они делаются публично и исходят от группы людей, государству надлежит с должным тщанием и оперативностью производить расследование дела. В данном случае государство-участник не сделало этого.

² *Д.Т. Дион против Франции*, Мнение от 18 марта 1991 года, пункт 6.4.

6.7 Комитет делает вывод, что, в силу неадекватности ответных мер на имевшие место инциденты, полицейское и судебное разбирательства в данном случае не обеспечили petitioner эффективной защиты по смыслу статьи 6 Конвенции.

6.8 Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свою политику и процедуры относительно возбуждения судебных преследований в предполагаемых случаях расовой дискриминации с учетом его обязательств по статье 4 Конвенции.

6.9 Комитет рекомендует также государству-участнику предоставить petitioner возмещение, соизмеримое с причиненным ему моральным ущербом.

7. На основании пункта 5 правила 95 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику представить Комитету в следующем периодическом докладе государства-участника, согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции, информацию о любых мерах, которые были приняты им в отношении рекомендации, изложенных в пунктах 6.8 и 6.9 выше.

Сообщение № 6/1995

Представлено: Представлено: З.У.Б.Ш.

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата принятия Мнения: 26 августа 1999 года

Тема сообщения: дискриминация в связи с процедурой отбора кандидатов на замещение должности, в связи с условиями найма и в связи с прекращением контракта; преследование и несправедливое отношение на работе; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования; оказание юридической помощи

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость *ratione materiae*; подтверждение для целей приемлемости

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на проведение эффективного расследования; право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы, на равную плату за равный труд, на справедливое и удовлетворительное вознаграждение; право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие; государства-участники обязуются предупредить, запрещать и искоренять всякую практику расовой сегрегации и апартеида на территориях, находящихся под их юрисдикцией

Статьи Конвенции: 2, 3, 5 а), с) и е) i), 6 и 14 (7) а)

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1. Автор сообщения – г-н З.У.Б.Ш., гражданин Австралии пакистанского происхождения, 1955 года рождения, ныне проживающий в Иствуде, Новый Южный Уэльс, Австралия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией ряда положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Факты в изложении автора

2.1 В феврале 1993 года автор, который к тому времени прожил в Австралии около двух лет, был принят на работу в качестве сотрудника пожарной службы Нового Южного Уэльса (ПСНЮУ), входящей в государственный сектор. До того как он был принят на работу, автор подавал заявления на замещение одной из двух

должностей более высокого уровня, соответствующих, как он утверждает, его квалификации, навыкам и опыту. Однако после собеседования он был принят на должность более низкого уровня, на замещение которой он, по его словам, заявления не подавал и с обязанностями которой ознакомлен не был. Он заявляет, что его кандидатура на замещение более высокой должности была отклонена на том основании, что у него отсутствовал (так называемый) местный опыт - требование, которое не упоминалось ни в описании поста, ни в перечне желательных критериев и которое к должностным обязанностям отношения не имеет. Он утверждает, что требование о наличии местного опыта было введено отборочным комитетом после того, как комитет получил краткую автобиографию автора, в которой был отражен его 13-летний опыт работы в Пакистане и Саудовской Аравии.

2.2 По словам автора, он занимал такую же должность, что и два других инженера. Один из них был австралийцем английского происхождения, а другой – малайским китайцем буддийского вероисповедания. Все трое были наняты почти в одно и то же время. Он утверждает, что различие в обращении с ним (опытным профессиональным инженером) и двумя другими сотрудниками (относящимися к неквалифицированному техническому персоналу) объясняется его расовой принадлежностью. Такой различный подход, по словам автора, заключается в том, что, хотя его квалификация превосходит квалификацию его коллег, его заработная плата была ниже заработной платы одного из указанных сотрудников, и в отличие от одного из них ему был назначен шестимесячный испытательный срок. И в том, и в другом случае к нему относились так же, как и к другому коллеге, хотя он утверждает, что его не поставили в известность о необходимости пройти испытательный срок.

2.3 Автор утверждает, что ему был выделен более тяжелый участок работы, чем его коллегам, что его участие в командировках было ограниченным, равно как и доступ к служебной информации. Автор жалуется на придирки и несправедливое отношение к нему при выполнении им своих обязанностей; он отмечает, например, что однажды над ним насмеялись за то, что он отказался выпить в конце рабочего дня пива со своими коллегами, хотя до этого говорил, что его происхождение и религия не

позволяют ему употреблять алкогольные напитки. Он утверждает, что ему постоянно напоминали о его прошлой жизни (профессиональной и общественной) в Пакистане и Саудовской Аравии и высказывали в его адрес замечания расистского характера.

2.4 После подачи автором двух жалоб в соответствующий департамент, занимающийся рассмотрением трудовых конфликтов в пожарной службе, руководство подготовило отчет о "неудовлетворительном выполнении им своих должностных функций". Автор подал 30 июля 1993 года жалобу в связи с расовой дискриминацией на службе в Антидискриминационный совет (АДС) Нового Южного Уэльса, указав, что вопрос этот носит "срочный" характер. 6 августа 1993 года его уволили со службы якобы без письменного уведомления. Автор сообщил АДС об этом 9 августа 1993 года по факсу. После его увольнения три должности были переведены в более высокую категорию, и упоминавшиеся два сотрудника были повторно наняты на два из трех свободных постов без конкурса.

2.5 Автор утверждает, что рассмотрение его жалобы АДС было предвзятым и носило дискриминационный характер и что эта предвзятость объясняется его расовой принадлежностью. Он обосновывает свое утверждение тем, что рассмотрение его дела было задержано, и это, по его мнению, привело к его увольнению. Автор утверждает, что в телефонном разговоре со старшим сотрудником по примирительным процедурам АДС, состоявшемся 12 августа 1993 года, АДС стал на сторону его бывшего нанимателя, поскольку согласился с его предложением о том, чтобы автор подал апелляцию в Суд по апелляциям государственных и приравненных к ним служащих (САГПС). САГПС рассматривает дела о противоправных увольнениях, в то время как АДС – дела о расовой дискриминации. Поэтому автор не хотел обращаться со своей жалобой в САГПС и принял предложение АДС, означающее, что, по мнению АДС, в данном случае речь не идет о расовой дискриминации.

2.6 Автор консультировался с Комиссией по оказанию правовой помощи (КОП) Нового Южного Уэльса на предмет получения правовой помощи в связи с разбирательством в САГПС. Однако в соответствии с Актом о Комиссии по оказанию правовой помощи при разбирательстве в САГПС такая помощь не

предоставляется. 30 августа 1993 года автор обратился с письмом в АДС, в котором подтвердил свое решение не подавать апелляцию в САГПС и просил АДС рассмотреть его жалобу в первоочередном порядке.

2.7 Автор обратился также в Совет по гражданским свободам Нового Южного Уэльса (СГСНЮУ), который 1 июля 1994 года уведомил его о том, что жалоба направлена на дополнительное рассмотрение в его Подкомитет по жалобам. После этого СГСНЮУ с автором больше не связывался.

2.8 19 декабря 1994 года АДС проинформировал автора о том, что завершил свое расследование и пришел к заключению об отсутствии оснований для жалобы. Никаких разъяснений по поводу этого решения приведено не было. В то же время автора проинформировали о его праве обжаловать решение в Суде равных возможностей (СРВ) в течение 21 дня. Однако процедура рассмотрения в СРВ продолжительна и связана с большими расходами, тогда как автор был не в состоянии оплачивать большие расходы на представительство в суде, поскольку после увольнения трудоустроиться вновь ему не удалось. Он утверждает, что КОП вновь отказалась предоставить ему правовую помощь из-за пристрастного к нему отношения. Кроме того, он жалуется на то, каким образом СРВ и омбудсмен Нового Южного Уэльса рассматривали в дальнейшем его дело.

2.9 Наконец, автор утверждает, что образ действий и практика органов власти государства-участника, включая СРВ, оказали дискриминационное воздействие на его профессиональную карьеру и что после увольнения в 1993 году он не сумел найти подходящую работу.

Жалоба

3. По мнению автора, вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушениях следующих положений Конвенции:

- статей 3, 5 с), 5 е) i) и 6 со стороны ПСНЮУ, которая дискриминировала автора в том, что касается условий его назначения, условий работы и увольнения с работы. Кроме того, он заявляет о притеснениях на почве расовой принадлежности и оскорбительном поведении со стороны коллег;

- статей 5 а) и 6 со стороны АДС, СРВ, омбудсмана и КОП. Он утверждает, что АДС не отнесся к его настоящей жалобе беспристрастно, что его обманули и причинили ему ущерб и что, задержав рассмотрение дела на 22 месяца, АДС защищал тем самым персонал ПСНЮУ. Он жалуется также на то, каким образом СРВ оценивал представленные факты и доказательства в его деле в ходе слушания, проходившего 11–15 сентября 1995 года, а также на поведение омбудсмана, которая, не переговорив с ним, приняла версию конфликта в изложении АДС. Особенно его разочаровал тот факт, что омбудсмен Нового Южного Уэльса, сама несколько лет проработавшая комиссаром по вопросам расовой дискриминации в Федеральной комиссии по правам человека и равным возможностям, прекрасно знает о наличии расизма в Австралии, равно как и об общей политике АДС при рассмотрении жалоб на расовую дискриминацию;
- статьи 2 в связи с вышеупомянутыми положениями.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и комментарии автора по ним

4.1 В сообщении, датированном мартом 1996 года, государство-участник отметило, что, когда автор впервые представил свое дело на рассмотрение Комитета, оно было явно неприемлемым, так как не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку автор приступил в то время к процессуальным действиям по делу в СРВ. 30 октября 1995 года, однако, СРВ вынес решение в пользу автора сообщения, присудил ему 40 000 австралийских долларов за причиненный ущерб и вынес постановление о том, чтобы его бывший наниматель направил ему письменное извинение (в течение 14 дней). Хотя СРВ отклонил претензии автора сообщения на факт проявления расовой дискриминации, он тем не менее пришел к заключению, что его увольнение в результате подачи им жалобы равноценно нарушению его прав. Нарушение прав отдельного лица, которое подало жалобу в связи с проявлением расовой дискриминации, незаконно в соответствии с разделом 50 Антидискриминационного акта Нового Южного Уэльса 1977 года.

4.2 Государство-участник сочло, что при таком решении Суда дело автора сообщения следует считать закрытым. Оно добавило, что автор мог обжаловать это решение в связи с несоблюдением какого-либо положения закона, однако никакого уведомления об апелляции получено не было.

4.3 В июне 1997 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания о приемлемости. Оно заявило, что претензию на основании статьи 2 Конвенции следует рассматривать как неприемлемую, поскольку она несовместима с положениями Конвенции во исполнение правила 91 с) правил процедуры. Оно указало, что Комитет не правомочен рассматривать законы Австралии *in abstracto* и что, кроме того, автором сообщения не было сделано никаких *конкретных* заявлений в связи со статьей 2. Если Комитет сочтет себя компетентным рассматривать это заявление, то тогда его следует отклонить как неприемлемое *ratione materiae*. Государство-участник заявило, что права автора в соответствии со статьей 2 второстепенны по своей природе и что если невозможно установить нарушения в действиях ПСНЮУ, АДС, СРВ, канцелярии омбудсмена или КОП на основании статей 3, 5 или 6 Конвенции, то тогда нельзя установить и нарушения статьи 2. Кроме того, государство-участник утверждало, что если бы Комитет решил, что статья 2 не является второстепенной по своему характеру, то все равно суть вопроса осталась бы прежней, поскольку автор не представил доказательств *prima facie* того, что со стороны вышеуказанных органов он подвергался актам или практике расовой дискриминации.

4.4 Государство-участник отвергло также жалобу автора на нарушение статьи 3 Конвенции, заключающееся в том, что он "подвергся расовой сегрегации... в отличие от англоговорящего персонала в отношении командировки в Мельбурн, а также на подготовительных курсах с отрывом от производства". Она была сочтена неприемлемой как несовместимая *ratione materiae* с Конвенцией. С точки зрения государства-участника автор не смог обосновать вопрос в связи со статьей 3. Оно утверждало также, что жалоба на основании статьи 3 в недостаточной мере подкреплена доказательствами для целей приемлемости: в Австралии не существует сегрегации или апартеида.

4.5 Государство-участник заявляет, что жалоба на нарушение статьи 5 с) и е) i) Конвенции ПСНЮУ, СРВ, АДС, омбудсменом и КОП неприемлема *ratione materiae*. Что касается утверждений относительно ведения дела Судом равных возможностей и Комиссией по оказанию правовой помощи, оно далее заявляет, что автор сообщения не исчерпал имеющихся действенных внутренних средств правовой защиты.

4.6 Что касается утверждения автора о том, что ПСНЮУ нарушила его права, предусмотренные подпунктом 5 с), в частности право на равный доступ к государственной службе, а также его право, предусмотренное подпунктом 5 е) i), на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия работы и справедливое вознаграждение, то государство-участник утверждает, что:

- эти заявления были рассмотрены австралийскими судами добросовестно и в соответствии с установленными процедурами. В этих обстоятельствах роль Комитета была бы несовместима с ролью еще одного апелляционного суда;
- кроме того, государство-участник сообщает, что жалоба на расовую дискриминацию при найме на работу недостаточно обоснована для целей приемлемости, поскольку автор не представил доказательств *prima facie*, которые давали бы возможность прийти к выводу о наличии расовой дискриминации.

4.7 Что касается утверждений о том, что право автора на равное обращение было нарушено в АДС, СРВ, в канцелярии омбудсмена и КОП, то государство-участник заявляет, что:

- эти утверждения (за исключением заявления, касающегося КОП) несовместимы с положениями Конвенции на том основании, что Комитет не имеет мандата на пересмотр определения фактов и закона внутренних судов, в частности в случаях, когда истец не исчерпал имеющихся действенных внутренних средств правовой защиты;
- претензии, связанные с несправедливым и неравным обращением с автором со стороны Суда равных возможностей и Комиссии по оказанию правовой помощи, неприемлемы, поскольку автор не

исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты. В принципе эти заявления могли бы быть рассмотрены Верховным судом Нового Южного Уэльса, а жалобы на неравное и несправедливое отношение со стороны Комиссии по оказанию правовой помощи – Комитетом по вопросу о правовой помощи. Автор не обратился ни в одну из этих инстанций.

4.8 Что касается заявления автора сообщения о том, что ПСНЮУ, АДС, Суд равных возможностей, канцелярия омбудсмана и Комиссия по оказанию правовой помощи нарушили его права в соответствии со статьей 6 Конвенции, то государство-участник сообщает, что:

- это утверждение неприемлемо *ratione materiae*, поскольку предполагаемые нарушения прав автора сообщения ПСНЮУ и АДС были надлежащим образом рассмотрены внутренними судами – "объективно и в соответствии с законом". Государство-участник подчеркивает, что роль Комитета в соответствии с Конвенцией в данных обстоятельствах несовместима с выступлением в качестве еще одного апелляционного суда. Австралия имеет внутреннюю систему, которая обеспечивает эффективные средства защиты и средства правовой защиты от любых актов расовой дискриминации. Сам факт, что утверждения автора были отвергнуты, ни в коей мере не отражает отсутствие их действительности;
- кроме того, государство-участник заявляет, что предоставляемые в соответствии со статьей 6 Конвенции права схожи с теми, что приводятся в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это – общие права, которые являются второстепенными по своей природе и увязаны с конкретными правами, перечисленными в Конвенции. Поскольку автор не смог привести ни одного отдельно взятого нарушения статей 2, 3 и 5 Конвенции, нельзя установить никакого нарушения статьи 6;
- и в дополнение ко всему вышесказанному государство-участник сообщает, что утверждения на основании статьи 6 недостаточно обоснованы для целей приемлемости, поскольку автор не представил каких-либо доказательств *prima facie* того, что он не имел возможности вос-

пользоваться эффективной защитой и средствами правовой защиты от предполагаемых актов расовой дискриминации на работе таким же образом, как это может сделать каждый, проживающий в Новом Южном Уэльсе.

5. В комментариях автор повторил свои утверждения о том, что:

- "шесть работников англо-кельтского происхождения" из ПСНЮУ "наняли его на работу со злым умыслом", несправедливо обращались с ним в ходе его работы там и преследовали его, когда он пожаловался на их отношение к нему;
- он использовал все имеющиеся внутренние средства защиты, предоставляемые антидискриминационным законодательством Австралии, "хотя эти средства были несправедливыми, чрезмерно расплывчатыми и процедура их применения имела продолжительный характер";
- он не подал апелляцию на решение Комиссии по оказанию правовой помощи, поскольку данная ему КОП рекомендация подать апелляцию о пересмотре его решения "была недобросовестной и вводившей в заблуждение";
- что касается рассмотрения дела в СРВ, то оно проводилось "на предвзятой основе". Адвокат ПСНЮУ "подделал документы о вызове в суд" и изъясил документы из протокола, а СРВ "подложил" документ в его личное дело, "с тем чтобы отказать в рассмотрении обвинений в расовой дискриминации, выдвинутых против членом доминирующей расы".

Решение Комитета о приемлемости сообщения

6.1 На своей пятьдесят первой сессии в августе 1997 года Комитет рассмотрел приемлемость сообщения. Комитет отметил, что автор указывал на нарушения статей 2 и 6 Конвенции всеми инстанциями, занимавшимися его жалобами, и статьи 3 бригадой пожарной службы Нового Южного Уэльса. Комитет не согласился с утверждением государства-участника о том, что автор не смог доказать справедливость своих утверждений для целей приемлемости, и счел, что лишь изучение конкретных обстоятельств обеспечит ему возможность рассмотреть существо жалобы автора.

6.2 Комитет отметил, что жалобы автора сообщения, касающиеся статей 5 с) и е) i), на своего бывшего нанимателя, бригаду пожарной службы Нового Южного Уэльса, были подробно рассмотрены Судом равных возможностей, который отверг претензии автора сообщения в части расовой дискриминации. Комитет не согласился с аргументом государства-участника о том, что признание жалобы автора приемлемой будет равносильно пересмотру в порядке апелляции всех фактов и свидетельских показаний по этому делу. На этапе рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы Комитет счел, что на основании правила 91 с) правил процедуры его утверждения находятся в соответствии с правами, охраняемыми Конвенцией.

6.3 Автор указывал на нарушение статьи 5 а) Конвенции теми административными и судебными органами, которые рассматривали его дело. Комитет не разделил аргументацию государства-участника, состоящую в том, что жалоба несовместима с положениями Конвенции, поскольку объявление ее приемлемой будет равносильно пересмотру определений по фактам, а также решений, вынесенных судами Австралии. Лишь рассмотрение конкретных обстоятельств дела обеспечит возможность Комитету установить, отличалось ли отношение этих органов к автору от их отношения к любым другим отдельным лицам, находящимся под их юрисдикцией. В этом случае он руководствовался теми же соображениями, что и соображения, изложенные в конце пункта 6.2 выше.

6.4 И наконец, государство-участник заявило, что автор сообщения мог обжаловать решение СРВ от 30 октября 1995 года в Верховном суде Нового Южного Уэльса и мог воспользоваться возможностью добиться пересмотра решений КОП отказать ему в правовой помощи со стороны Комитета по вопросу о правовой помощи. Комитет считает, что даже при условии сохранения этой возможности, открытой для автора, необходимо в любом случае учитывать продолжительность процесса обжалования; поскольку рассмотрение жалоб автора в АДС и СРВ заняло более двух лет, обстоятельства данного дела оправдывают вывод о том, что применение внутренних средств правовой защиты было бы чрезмерно продолжительным по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции.

6.5 Соответственно, 19 августа 1997 года Комитет заявил, что данное сообщение является приемлемым.

Замечания государства-участника по существу

А. Замечания, касающиеся жалоб автора сообщения в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 2 Конвенции

7.1 В информации, представленной 3 августа 1998 года, государство-участник утверждает в связи с жалобами автора сообщения, основанными на положениях статьи 2 Конвенции, что в названной статье речь идет об общих обязательствах государств-участников осуждать расовую дискриминацию, проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами. Любые права, могущие вытекать из статьи 2 Конвенции, также являются общими правами, которые второстепенны по характеру и связаны с конкретными правами, провозглашенными в Конвенции. Таким образом, о нарушении статьи 2 можно говорить лишь при установлении факта нарушения какого-либо другого права. Поскольку, как доказывается ниже, не установлено никакого другого нарушения Конвенции, то утверждения автора в отношении статьи 2 являются необоснованными. Более того, заявление о том, что государство-участник нарушило права автора, вытекающие из статьи 2 Конвенции, несовместимо с ролью Комитета, так как Комитет не компетентен абстрактно рассматривать законы Австралии.

7.2 Если Комитет считает, что права, вытекающие из статьи 2 Конвенции, не являются второстепенными по характеру, то государство-участник утверждает в качестве альтернативы, что эти заявления сделаны не по существу. Законы и политика австралийского правительства направлены на ликвидацию непосредственной и косвенной расовой дискриминации и активное поощрение равенства между расами. Как на федеральном, так и на государственно-территориальном уровне осуществляются антидискриминационные законы, политика и программы, гарантирующие равное отношение ко всем расам и обеспечивающие эффективные средства защиты в случае расовой дискриминации. Законы, практика и политика, касающиеся ПСНЮУ, АДС, СРВ, омбудсмена и КОП, полностью соответствуют обязательствам Австралии по Конвенции. Автор не представил доказательств того, что ПСНЮУ, АДС, СРВ, омбудсмен и КОП осуществляли по отношению к нему расовую дискриминацию.

В. Замечания, касающиеся предполагаемых нарушений Конвенции со стороны пожарной службы Нового Южного Уэльса

7.3 Заявления автора о том, что его права, закрепленные в Конвенции, были нарушены ПСНЮУ, касаются трех различных вопросов: его назначения, условий работы и увольнения.

7.4 Автор утверждает, что он был дискриминирован, ибо не был назначен на должность управляющего техническими средствами или управляющего по вопросам технического обслуживания, заявления на замещение которых он подавал, в результате того, что не были учтены его опыт и квалификация, полученные в других странах. Государство-участник описывает процесс замещения таких вакантных должностей и утверждает, что ни на каком этапе рассмотрения его кандидатуры квалификация автора не была игнорирована или недооценена; однако ему не хватало необходимого опыта, в частности опыта работы в местных условиях. При рассмотрении его кандидатуры на должность управляющего по вопросам технического обслуживания он прошел собеседование, в ходе которого было установлено, что у него нет достаточного опыта, знаний и понимания обязанностей и требований, предъявляемых к указанной должности.

7.5 Документы, содержащие неудовлетворительные ходатайства, были уничтожены в декабре 1993 года в соответствии с применяемой в ПСНЮУ практикой хранить подобные документы не более 12 месяцев. Впервые автор пожаловался на процесс отбора в 1995 году, когда он направил жалобы в СРВ. До этого его жалобы ограничивались производственными вопросами.

7.6 Сначала автор не подавал заявления на три вакантные должности инженера. Однако в отборочном комитете состояли некоторые члены, входившие и в отборочный комитет по назначению на должность управляющего по вопросам технического обслуживания. Признав, что автор удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к одной из трех должностей, ему было предложено подать, хотя и с задержкой, заявление на ее замещение. Он подал заявление 21 декабря 1992 года, и 28 января 1993 года был рекомендован на этот пост с испытательным сроком.

7.7 В связи с претензией в отношении того, что один из двух других инженеров получал

более высокую зарплату, чем автор, государство-участник сообщает, что причиной тому был стаж работы упомянутого сотрудника на государственной службе.

7.8 Что касается испытательного срока, то в соответствии с установившейся практикой сотрудники, впервые принятые на государственную службу, назначаются на должность с испытательным сроком. Автор сообщения не был уведомлен о своем назначении на должность с испытательным сроком из-за "сбоя в работе системы", вызванного тем, что реструктуризация ПСНЮУ и последовавший за этим наем новых работников создали авральную ситуацию в службе кадров. Приблизительно в то же время, когда автор получил письмо о своем назначении, был разослан еще ряд таких писем, в которых не было упомянуто о том, что должность предоставлена с испытательным сроком.

7.9 В решении СРВ, экземпляр которого предоставлен государством-участником, говорится, в частности, следующее: "Несомненно, к г-ну Ш. был проявлен, по сравнению с его коллегами, в связи с его назначением на должность инженера, иной подход с точки зрения как заработной платы, так и условий работы. Вопрос состоит в том, означает ли такой подход расовую дискриминацию. После тщательного рассмотрения фактов мы пришли к мнению о том, что по отношению к г-ну Ш. был проявлен иной подход потому, что у г-на Ш. не было достаточного местного опыта. По нашему мнению, такой подход не означает расовой дискриминации. Тот факт, что ответчик не уведомил г-на Ш. о том, что он был назначен на эту должность лишь на испытательный срок, неправомерен. Несомненно, г-н Ш. имел основание подать жалобу в связи со своим назначением. Его контракт с самого начала страдал изъянами. Эту ситуацию мы исправить не можем. Возможно, его эксплуатировали. Но он не подвергался незаконной дискриминации. Хотя с ним и обращались недружелюбно, это никак не было связано с его расой или характерной чертой его расы или особенностью, относимой на счет его расы".

7.10 СРВ признал, что, хотя начальник автора "жестко" подходил к выполнению работы сотрудниками своего подразделения, он тем не менее общался с автором так же, как и с любым другим работником во вверенном ему подразделении, равно как и не особо выделял его среди его коллег в смысле поручений.

7.11 Автор имел доступ к производственной информации наравне с другими сотрудниками. Ему были доступны папки со всеми делами, и ему также предоставлялась вся информация о проектах, за которые он был ответственен. В связи с командировками к нему было такое же отношение, как и к остальным инженерам. Тот факт, что он не был допущен к поездке в Мельбурн вместе с его коллегами, вовсе не означает, что он подвергся расовой сегрегации. Автор не был командирован потому, что нужды в его присутствии не было. Что касается его неучастия в подготовительных курсах по радиосвязи с мобильными объектами в июне 1993 года, то это было вызвано соображениями финансового характера и его недостаточным трудовым стажем. Говоря о возможностях для обучения, автор имеет, видимо, в виду курс MS Projects/Windows, который был пройден остальными инженерами, но не автором. Однако автор посещал компьютерный подготовительный курс по программе Excel. Кроме того, СРВ счел, что ПСНЮУ обоснованно исключила автора сообщения из состава участников командировки в Мельбурн и подготовительного курса по радиосвязи с мобильными объектами, во-первых, в силу его недостаточного трудового стажа, и во-вторых, из-за необходимости экономии государственных средств.

7.12 Начальники автора рассмотрели, но не сочли обоснованной жалобу автора на чрезмерную рабочую нагрузку. По его просьбе ему была, по меньшей мере, один раз предоставлена отсрочка для завершения проекта. СРВ подтвердил, что на каком-то этапе автору было поручено пять проектов, тогда как каждый из его коллег занимался лишь двумя. Однако анализ порученных этим коллегам заданий показал, что они были существенно более сложны и масштабны по сравнению с поручениями автора. Кроме того, СРВ не согласился с утверждением автора о том, что ему приходилось выполнять обязанности по контролю за исполнением контрактов – более ответственные по характеру в сравнении с обязанностями его коллег. Материалы, предоставленные ПСНЮУ, показали, что в различное время все трое были вынуждены выполнять обязанности по контролю за исполнением контрактов и проверке торговых документов.

7.13 Тщательно взвесив ряд замечаний, якобы сделанных коллегами автору сообщения, СРВ пришел к выводу, что это были отдельные за-

мечания, которые были произнесены в неофициальной обстановке и не могут считаться оскорблением или являться основанием для подозрений в расовой дискриминации.

7.14 Касаясь вопроса увольнения автора с работы, государство-участник отмечает, что оно было главным образом вызвано тем фактом, что автор отказывался выполнять некоторые виды работ, был неспособен поддерживать должные рабочие отношения и создал на работе атмосферу раздора и напряженности, обвинив в этом самих сотрудников. Кроме того, должностные инструкции, касающиеся всех трех постов инженера, были изменены и вакансии на эти должности были повторно объявлены в декабре 1993 года. Этот процесс начался в мае 1993 года, т. е. до того, как автор подал жалобы 13 и 19 июля 1993 года. Двое из его коллег были назначены на две должности с измененным характером выполняемой работы. От автора же сообщения никакого заявления не поступало.

7.15 Автор утверждает, что он подал две жалобы по фактам дискриминации, которые не были расследованы ПСНЮУ в соответствии с практикой рассмотрения жалоб в этом органе. Хотя, как выяснилось, ПСНЮУ действительно не расследовала жалобы в соответствии со своей практикой рассмотрения жалоб, само по себе это не означает, что автор подвергся преследованию. Однако, как представляется, это утверждение способствовало выводу СРВ о том, что права автора были нарушены. Главной причиной, по которой генеральный директор решил аннулировать испытательный контракт автора, был систематический отказ автора выполнять некоторые виды работ до тех пор, пока ему не будет назначена ставка инженера. Другой причиной было то, что, хотя из-за аннулирования его контракта уменьшилось число работников в отделе связи в период повышенной деловой активности, генеральный директор понимал, что продолжающееся присутствие автора создавало дисгармонию и отрицательно сказывалось на общей производительности. Всех сотрудников отдела все больше беспокоило то, что за каждым их действием и за каждым их разговором автор тщательно следил и записывал их, причем так, что вредило гармоничным рабочим отношениям.

7.16 СРВ счел, что жалобы автора на расовую дискриминацию в значительной мере ужесточили отношение к нему его начальника, а также

явились важным и действенным фактором, заставившим ПСНЮУ прийти к мнению, что лучше уволить автора сообщения, чем решать этот вопрос с помощью процедуры урегулирования трудовых конфликтов. Суд также посчитал, что хотя ПСНЮУ и заявила в письме председателю АДС, что автор был уволен за то, что отказывался выполнять определенную работу, ПСНЮУ "нанесла" автору "ущерб, выразившийся в его увольнении с работы без предварительного уведомления" из-за высказывавшихся автором обвинений в дискриминации, а это, по мнению Суда, противоречит разделу 50 Антидискриминационного акта 1977 года.

7.17 Государство-участник заключает, что автор не привел никаких доказательств в обоснование своих заявлений о том, что ПСНЮУ нарушила статью 5 с) и 5 е) i) при его назначении, во время его работы и в результате прекращения действия трудового договора. Как отмечается выше и согласно предоставленным Суду фактам, отборочный комитет, занимавшийся назначением автора сообщения на должность в ПСНЮУ, обратил в основном внимание на надлежащее знание местных условий. В Австралии условия и практика инженерной работы, на которую был принят автор, значительно отличаются от соответствующих требований, которые предъявлялись к автору по месту его предыдущей работы. По этой причине начальная зарплата автора была на 2 578 австралийских долларов ниже заработной платы его коллег. СРВ также признал, что ни по одному аспекту работы автора никаких проявлений расовой дискриминации не было.

7.18 Ни в ПСНЮУ, ни в любых других государственных органах Австралии не существует каких-либо ограничений в доступе к государственной службе на основе расовой принадлежности, цвета кожи, родového, национального или этнического происхождения. Правительство Нового Южного Уэльса, как и все другие государственные органы Австралии, проводит политику обеспечения равных возможностей в области занятости, которая активно способствует найму на государственную службу, в частности, лиц, не относящихся к англоговорящему населению.

7.19 Государство-участник утверждает, что сообщение не дает основания для ссылки на статью 3 Конвенции в связи с каким бы то ни было аспектом работы его автора в ПСНЮУ, так как в Австралии не существует сегрегации

или апартеида. В связи с заявлениями автора о том, что ПСНЮУ не расследовало его жалобы в соответствии с официальной процедурой рассмотрения трудовых споров, оно утверждает также, что автор не предоставил ни одного доказательства того, что рассмотрение поданной им жалобы его начальниками в ПСНЮУ явилось неэффективным способом его защиты и удовлетворения его требований.

7.20 Государство-участник повторяет, что в функции Комитета не входит рассмотрение результатов работы СРВ. Это утверждение основано на практике расследования Комитетом по правам человека дел, входящих в сферу Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. В этой связи оно проводит также аналогию с укоренившейся доктриной "четвертой инстанции" Европейского суда по правам человека: заявление, в котором лишь утверждается, что национальный суд допустил ошибку в фактах или в праве, объявляется неприемлемым *ratione materiae*. Материалы слушания дела в СРВ и вынесенные СРВ решения показывают, что заявления автора были тщательно рассмотрены на предмет выявления признаков расовой дискриминации в соответствии с Антидискриминационным актом, в котором отражены соответствующие положения Конвенции, и были сочтены необоснованными.

С. Замечания, касающиеся предполагаемых нарушений Конвенции со стороны Антидискриминационного совета, Суда равных возможностей, омбудсмана и Комиссии по оказанию правовой помощи

7.21 В связи с жалобой автора на АДС государство-участник утверждает, что автор не привел никаких доказательств, подтверждающих наличие причинной связи между действиями АДС и предполагаемой дискриминацией автора на работе. Когда он подал жалобу на АДС 30 июля 1993 года, ему было уже известно, что он вот-вот потеряет работу. Поэтому автор был якобы подвергнут дискриминации и враждебному к себе отношению и потерял работу отнюдь не "в результате" действий АДС. Что касается жалобы на то, что АДС не обратился с просьбой издать временное распоряжение в целях обеспечения его прав, то государство-участник заявляет, что предусмотренное в разделе 112 (1) а) право на сохранение статуса-

кво между сторонами не распространяется на сохранение работы подателя жалобы.

7.22 В ответ на утверждение, что АДС действовал нерасторопно, сообщается, что сотрудник АДС имел беседу с представителями ПСНЮУ 10 августа 1993 года и спросил их, отложит ли ПСНЮУ решение об увольнении автора в ожидании результатов расследования АДС жалобы. Антидискриминационный акт не наделяет АДС полномочием заставить ПСНЮУ восстановить автора в должности. После того, как автор известил АДС о том, что не подает апелляцию в САГПС потому, что не желает восстановления в должности, АДС перестал, в соответствии со своей обычной практикой, рассматривать это дело как неотложное. К тому же нет и данных, свидетельствующих о том, что АДС действовал предвзято при рассмотрении жалоб автора. Действительно, из писем АДС и омбудсмена явствует, что мировой посредник действовал в соответствии с обычной процедурой АДС.

7.23 Автор дважды жаловался на порядок расследования АДС его жалобы, поданной на имя омбудсмена Нового Южного Уэльса. Обе жалобы были отклонены. Омбудсмен сообщила автору, что отказывается расследовать его срочную жалобу на предполагаемые проволочки АДС, так как считает, что АДС придерживается своей обычной процедуры рассмотрения неотложных жалоб. Государство-участник утверждает, что жалоба автора на АДС явно необоснованна и голословна.

7.24 Что касается заявлений автора относительно ведения слушания Судом равных возможностей, то, по утверждению государства-участника, из материалов слушания явствует, что - как это часто имеет место в случае производства по делам непредставленных лиц, и тем более, когда смыслом существования данного суда является борьба с дискриминацией, - СРВ прилагал все усилия к тому, чтобы обеспечить справедливое разбирательство жалобы автора. Дело автора разбиралось на справедливой основе и относительно долго (производство заняло пять дней). В частности, протокол слушания свидетельствует о том, что СРВ:

- был всегда весьма вежлив с автором и задавал ему наводящие вопросы;
- позволил автору воспользоваться помощью со стороны его друга;

- предложил ему не спешить, "поскольку времени было много";
- защищал его при даче показаний и разрешил повторный вызов свидетеля по просьбе автора;
- позволил автору подвергнуть перекрестному допросу одного из свидетелей ПСНЮУ в течение почти целого дня;
- неоднократно пытался помочь автору разобраться, почему события или действия были или не были обусловлены расовыми предрассудками.

7.25 Автор не представил доказательств того, что разбирательство было несправедливым или носило налет расовой дискриминации или что решение СРВ было несправедливым. Поэтому нельзя говорить, что разбирательство в СРВ производилось в нарушение статьи 5 а) и было неэффективным по смыслу статьи 6.

7.26 В связи с претензией автора к омбудсмену государство-участник объясняет, что автор подал омбудсмену две письменные жалобы на то, каким образом АДС рассматривал его дело. Канцелярия омбудсмена отказалась проводить расследование, так как автор имел альтернативное средство правовой защиты в СРВ. Как было объяснено автору, из-за большого числа жалоб и ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении омбудсмена для расследования этих жалоб, приоритет отдается делам, свидетельствующим о систематических и процедурных нарушениях в сфере управления на государственном и местном уровнях, где податели жалоб лишены альтернативных и удовлетворительных средств восстановления справедливости. Утверждение автора, что государственное ведомство "может счастливо отделаться", если пострадавший располагает альтернативным средством правовой защиты, нелогично. Если есть такое альтернативное средство, то правительственный департамент отнюдь "не может счастливо отделаться".

7.27 Кроме того, нет абсолютно никаких доказательств в обоснование утверждения о том, что омбудсмен "действовала в сговоре" с должностными лицами АДС. Предварительное расследование, проведенное омбудсменом, показало, что поведение сотрудника АДС, занимавшегося этим делом, соответствовало принятой АДС процедуре. При отсутствии достаточного серьезных доказательств неправильного образа действий АДС омбудсмен не имела ника-

кого иного выбора, как отказаться от расследования жалобы автора. Никакие консультации с автором не изменили бы этого факта.

7.28 В письме, датированном 26 апреля 1995 года, автор просил омбудсмена пересмотреть принятое ею решение. В этом письме он имел возможность высказать конкретные возражения относительно решения отклонить жалобу. Вместо этого он лишь повторил ранее сформулированную жалобу и в общих чертах изложил ход слушания его дела в СРВ.

7.29 Автор не представил доказательств того, что решение омбудсмена было мотивировано соображениями расовой дискриминации или скрывало в себе ее элементы в нарушение статьи 5 а) или что это средство защиты было неэффективным по смыслу статьи 6.

7.30 Что касается претензий автора относительно принятого КОП решения не удовлетворять его заявления о правовой помощи, то государство-участник утверждает, что это решение было принято в соответствии с Актом о Комиссии по оказанию правовой помощи и Руководством по оказанию правовой помощи, причем отношение к автору сообщения ничем не отличалось от отношения к любому другому лицу, подающему заявление о правовой помощи. КОП информировала автора о том, что правовая помощь предоставляется не каждому лицу, чье дело находится на рассмотрении САГПС. Отказ в правовой помощи не мог помешать автору добиваться разбирательства в САГПС и эффективно его провести, так как этот орган предусмотрен для лиц, которые не представлены адвокатом. В конечном счете автор сообщения сам решил подать иск в Антидискриминационный совет и отозвать свой иск из САГПС, так как он не был заинтересован в восстановлении в должности. Таким образом, автор не представил доказательств того, что КОП несправедливо рассмотрела его заявление о предоставлении правовой помощи для разбирательства по его делу в САГПС или что отсутствие правовой помощи явилось определяющим фактором в принятии им решения подать иск в АДС.

7.31 Если данное дело предполагает предоставление правовой помощи и проверка необходимости таковой показала, что проситель удов-

летворяет установленным критериям, но существуют некоторые сомнения в отношении существования дела, то тогда, в соответствии с Актом о Комиссии по оказанию правовой помощи, КОП может покрыть расходы на оплату услуг младшего адвоката по подготовке заключения на предмет того, имеет ли податель жалобы разумные перспективы на успех. 28 марта 1995 года КОП разрешила автору запросить мнение младшего адвоката о том, имело ли разбирательство в СРВ разумные перспективы на успех, а также в отношении объема убытков, которые могли бы быть взысканы с автора. Расходы на услуги солиситора были оплачены КОП. Однако в конечном счете было признано, что заявление автора не выдержало проверку, касающуюся существования дела. Автор не сумел доказать, почему решение КОП отказать ему в правовой помощи в силу необоснованности претензии было несправедливым или означало неравный подход.

7.32 В связи с отказом в правовой помощи для рассмотрения его дела в САГПС или СРВ автор был письменно уведомлен о том, что он может подать заявление о пересмотре обоих решений Комитетом по вопросу о правовой помощи в течение 28 дней. Автор заявляет, что он не смог "соблюсти сроки слушания в СРВ и завершить процесс апелляции в КОП". КОП четко изложила автору раздел 57 Акта о Комиссии по оказанию правовой помощи, в котором предусматривается отсрочка разбирательства в суде в ожидании решения Комитета по вопросу о правовой помощи в отношении обоснованности апелляции. Автор не подал апелляции в Комитет по вопросу о правовой помощи в связи с двумя отказами в предоставлении такой помощи. То, что КОП уведомила автора о его праве на апелляцию, служит еще одним доказательством справедливого рассмотрения его случая.

7.33 Жалоба автора сообщения на КОП явно необоснованна и лишена существа. Автор не сумел доказать, что решения КОП об отказе автору в правовой помощи для рассмотрения его дела в САГПС и СРВ были несправедливыми или носили в себе элемент расовой дискриминации и поэтому явились нарушением статьи 5 а) или что это средство правовой защиты оказалось неэффективным по смыслу статьи 6.

Комментарии автора

А. Утверждения, касающиеся нарушений Конвенции со стороны пожарной службы Нового Южного Уэльса

8.1 В связи с тем, что автор не был утвержден на две должности, на замещение которых он подавал заявления, автор выражает несогласие с утверждением государства-участника о том, что понимание местного рынка является основным критерием, конкретно объявленным или упомянутым в описании требований, предъявляемых к должности управляющего по вопросам технического обслуживания, и заявляет, что за время его работы ему поручались различные задачи по контролю контрактов и закупок, осуществлявшихся на местном уровне. Из его заявления видно, что он обладает опытом и навыками, необходимыми для выполнения всех ответственных задач, упомянутых в описании требований, предъявляемых к обеим должностям. Кроме того, он более подходил на пост управляющего по вопросам технического обслуживания, чем назначенный на эту должность сотрудник, так как прошел курсы усовершенствования по вопросам руководства техническим обслуживанием и имеет шестилетний опыт работы в области управления связью между аварийными службами. За время его работы автору поручались задачи, входящие в обязанности управляющего по вопросам технического обслуживания, в частности закупка анализатора проб. Из расовых соображений к нему было проявлено менее благосклонное отношение, выразившееся в том, что он даже не прошел собеседование по обоим заявлениям. Кроме того, утверждение о том, что он жаловался лишь на процесс отбора, когда подал иск в СРВ в 1995 году, неверно. Он поднимал этот вопрос в своем заявлении АДС от 15 декабря 1993 года.

8.2 Автор не совсем согласен с заявлением государства-участника, касающимся последовательности его назначения на должность инженера. Что касается оплаты его труда, то, как он заявляет, утверждение о том, что один из двух его коллег получал одинаковую с ним заработную плату, неверно. СРВ установил, что этот сотрудник получал также определенные пособия, так как входил в специальный список сотрудников, который давал ему право на дополнительную зарплату и постоянное пользование автомашиной.

8.3 Что касается вопроса об испытательном сроке, то автор утверждает, что в соответствии с разделом 28 (2) Акта об управлении государственным сектором лицо может быть назначено на должность в государственном секторе без испытательного срока. С учетом его квалификации, мастерства и опыта его можно было бы освободить от необходимости прохождения испытательного срока, однако этого не было сделано из-за расовых соображений.

8.4 Что касается его производственной нагрузки, то, по утверждениям автора, он был вынужден работать в пасхальные праздники, чтобы завершить проект, который из-за своей сложности занял больше времени, чем предполагали его начальники. Он заявляет также, что его начальник рассматривал сотрудников-мигрантов как граждан второго сорта и что отрицание им дискриминационных намерений и сожаления по этому поводу неискренни.

8.5 Автор настаивает на том, что он подвергался расовой сегрегации в отличие от белых сотрудников в отношении поездки в Мельбурн в связи с проектом, над которым он работал и в рамках которого был ранее командирован в Сидней. Что касается подготовки, то курс по радиосвязи с мобильными объектами касался последних технологических достижений в этой области. Из всех сотрудников ПСНЮУ он больше всего заслуживал прохождения этого курса, так как отвечал за проекты в области радиосвязи. Стоимость обучения на этом курсе не была слишком высокой.

8.6 Что касается заявления государства-участника о том, что автор не подал заявления на замещение должности, когда она была объявлена повторно, то он утверждает, что к тому времени был уже уволен. Подача такого заявления означала бы, что он был бы вынужден, как внешний кандидат, выдержать конкурс с сотнями других кандидатов. К тому же это было бы ни к чему: СРВ выяснил, что ПСНЮУ не желала принимать его на работу.

8.7 Что касается претензий государства-участника относительно того, что автор отказывался выполнять поручавшуюся ему работу, то автор ссылается на заключение СРВ о том, что, по мнению Суда, приведенные начальником автора примеры ни в коей мере не свидетельствуют об однозначном отказе автора выполнять порученные ему задачи. Он заявляет также, что не отказывался от исполнения за-

конного приказа и не требовал выплаты ему зарплаты инженера; утверждения государства-участника о том, что он отказывался от выполнения обязанностей по денежным соображениям, беспочвенны. Что касается гармоничных отношений на рабочем месте и производительности труда, то никакой жалобы от сотрудников на автора не поступало, и СРВ не нашел никаких доказательств того, что автор создал на рабочем месте обстановку раздоров и напряженности

В. Утверждения, касающиеся нарушений Конвенции со стороны Антидискриминационного совета, Суда равных возможностей, омбудсмена и Комиссии по оказанию правовой помощи

8.8 Автор заявляет, что, когда он просил АДС срочно рассмотреть его случай, так как он опасался увольнения, АДС ограничился тем, что уведомил ПСНЮУ о подаче на нее жалобы. АДС действовал нерасторопно и сознательно затягивал процедуру, пока автор не был уволен. Автор утверждает также, что АДС не желал расследовать его заявление о дискриминации при "назначении на должность" в надежде уменьшить его шансы на успех в СРВ и на получение правовой помощи. Действительно, необоснованные заключения АДС о том, что жалоба автора была лишена существа, подорвали его шансы на успех рассмотрения его дела в других органах.

8.9 Автор жалуется на то, каким образом СРВ рассматривал его дело. Он, например, утверждает, что Суд не давал АДС распоряжения о выделении сотрудника для содействия расследованию, хотя мог это сделать в соответствии с положениями Антидискриминационного акта; во время проведения расследования СРВ встал на сторону ПСНЮУ; Суд поставил автора в еще более неблагоприятное положение, проведя открытое слушание, а также сделав сообщение в средствах массовой информации и опубликовав постановление; во время слушания автору был передан для прочтения огромный объем документации в двух экземплярах, хотя дополнительного времени для этого предоставлено не было, если не считать отсрочки на несколько минут; из копии протокола пятидневного слушания видно, что у него не было достаточно времени для перекрестного опроса шести свидетелей ПСНЮУ; два свидетеля

ПСНЮУ были мигрантами, чьи показания, данные в месте для дачи свидетельских показаний, не полностью совпадали с их письменными показаниями под присягой; СРВ позволил ПСНЮУ быть представленной официальным солиситором, тогда как автор не был никем представлен и не имел свидетелей.

8.10 В своем решении СРВ, характеризуя отношение властей к автору, использовал такие термины, как "несправедливый", "к сожалению", "эксплуатация", "неблагоприятный" и т.д., однако не признавал дискриминационных последствий для автора в силу того, что тот принадлежал к иной расе нежели остальные лица, находившиеся в подобных обстоятельствах. СРВ не признал того факта, что с автором систематически обращались иначе, чем с двумя другими сотрудниками в аналогичных обстоятельствах, и счел, что основанные на расовых предубеждениях притеснения автора на рабочем месте в рабочее время были лишь обыкновенными шутками в компании.

8.11 Автор утверждает, что ему не было разрешено ознакомиться с его личным делом, переданным пожарной службой Суду. В решении СРВ указано, что в его личном деле содержалось письмо от 4 мая 1993 года, согласно которому его кандидатуру должны были рассмотреть на предмет продвижения по службе к истечению первого года его работы. Автор выражает сомнение в отношении подлинности этого письма и считает, что СРВ специально подложил его в дело, чтобы оправдать свое решение о том, что ПСНЮУ не дискриминировала автора по расовым соображениям.

8.12 Автор заявляет, что омбудсмен злоупотребила своими дискреционными полномочиями, отказавшись расследовать его жалобы и умышленно неверно истолковав раздел 13 Акта об омбудсмене, несмотря на то, что автор указал на систематические и процедурные недостатки в АДС. Омбудсмен не ответила на вопрос о том, почему она не расследовала правонарушение со стороны должностных лиц АДС. Омбудсмен сознательно отказывается признавать, что в одном случае АДС "счастливым отделался" за тайный сговор с ПСНЮУ, и сознательно же заявляет, что утверждение автора о нарушении его прав лишено существа. Иск в отношении нарушения прав был впоследствии подкреплён доказательствами, и компенсацию уплатила ПСНЮУ, но не АДС. После получения двух

жалоб на орган государственного управления омбудсмен необоснованно доверилась информации и советам этого же органа управления и вернула жалобы автору. 26 апреля 1995 года автор направил омбудсмену письмо, в котором он подробно объяснял, в чем выразилось неправильное поведение должностных лиц АДС. Кроме того, омбудсмен не уведомила автора о том, какого рода дополнительная информация была ей нужна для возобновления дела.

8.13 Автор заявляет, что доклад адвоката от КОП и решение КОП об отказе в предоставлении правовой помощи были несправедливыми, так как автору удалось выиграть иск о нарушении его прав в СРВ. Неправильно утверждать, что автор был вынужден выбрать АДС вместо САГПС, так как не был заинтересован в восстановлении в должности. Если бы это было так, то тогда зачем ему нужно было добиваться восстановления в должности через СРВ? Действительной причиной отзыва его апелляции из САГПС был отказ в правовой помощи.

8.14 Наконец, автор не согласен с замечаниями государства-участника относительно отсутствия нарушения статьи 2 Конвенции. Он ссылается на содержащееся в сообщении № 4/1991 мнение Комитета, в котором говорится о том, что "Комитет не может согласиться с утверждением о том, что принятие закона, объявляющего расовую дискриминацию уголовным преступлением, само по себе равносильно полному соблюдению обязательств государств-участников в соответствии с положениями Конвенции"¹.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет рассмотрел дело автора сообщения в свете всех заявлений и документальных данных, представленных сторонами в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правилом 95 своих правил процедуры. Свои выводы Комитет сделал с учетом следующих соображений.

9.2 Комитет отмечает, что претензии автора были рассмотрены в соответствии с законом и процедурами, установленными государством-участником для разбирательства случаев проявления расовой дискриминации. В частности, он отмечает, что сначала жалоба автора рассматривалась Антидискриминационным советом Нового Южного Уэльса (АДС), а затем была подана апелляция в Суд равных возможностей (СРВ). СРВ рассмотрел претензии автора по поводу расовой дискриминации и нарушения прав в отношении его назначения на должность, условий работы и увольнения. На основе имеющейся в его распоряжении информации, в частности решения СРВ, Комитет пришел к заключению о том, что СРВ рассматривал дело тщательно и справедливо.

9.3 Комитет считает, что, как правило, подобные факты и доказательства должны рассматриваться и оцениваться внутренними судами государств - участников Конвенции. Рассмотрев данное дело, Комитет пришел к выводу о том, что в решении СРВ нет явных нарушений.

10. В данных обстоятельствах Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, пришел к заключению о том, что в изложенных фактах не усматривается нарушение положений Конвенции государством-участником.

11. В соответствии с пунктом 7 b) статьи 14 Конвенции Комитет предлагает государству-участнику упростить процедуры рассмотрения жалоб по поводу случаев проявления расовой дискриминации, в частности процедуры, связанные с предоставлением юридической помощи, а также исключить проволочки при рассмотрении подобных жалоб.

¹ *Л.К. против Нидерландов*, пункт 6.4.

Сообщение № 8/1996

Представлено: Б.М.С. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата принятия Мнения: 12 марта 1999 года

Тема сообщения: дискриминационная система экзаменов для врачей, обучавшихся за границей и желающих получить медицинскую регистрацию; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования; оказание юридической помощи

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективную защиту от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; дискриминация по признаку национального происхождения; право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение; право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие

Статьи Конвенции: 5 а), b) и e), i) и 14 (7) а)

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1. Автор сообщения г-н Б.М.С. с 1992 года является гражданином Австралии индийского происхождения и врачом по профессии. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Австралией Конвенции. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор окончил Османский университет (Индия). Он получил диплом специалиста по клинической неврологии в Лондонском университете. Практиковал в Англии, Индии, Ирландии и Соединенных Штатах. В течение десяти лет работал практикующим врачом в австралийских государственных больницах, имея временную регистрацию.

2.2 Автор заявляет, что врачи, обучавшиеся за границей и желающие получить медицинскую регистрацию в Австралии, должны сдать экзамен, состоящий из двух частей: многопрофильный экзамен и экзамен на звание практикующего врача. Экзамены проводятся Австралийским медицинским советом (АМС), неправительственной организацией, частично финансируемой правительством.

2.3 В 1992 году Министерство здравоохранения Австралии ввело квоту на число врачей,

обучавшихся за границей и прошедших первый экзамен. Поэтому врачи, обучавшиеся за границей и проживающие в Австралии или являющиеся гражданами Австралии, могут и не быть зарегистрированы именно потому, что они не попадают в эту квоту. С другой стороны, квотируемые места могут распределяться среди лиц, не имеющих статуса иммигрантов в Австралии.

2.4 Со времени введения системы квот автор трижды сдавал многопрофильный экзамен. Его ответы отвечали минимальным требованиям теста, но в силу системы квот ему так и не дали возможности сдать экзамен на звание практикующего врача.

2.5 В марте 1993 года автор подал в Австралийскую комиссию по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ) официальную жалобу на то, что он подвергается дискриминации, возражая против системы квот и системы экзаменов. В августе 1995 года Комиссия пришла к заключению, что политика квотирования является незаконной согласно австралийскому Закону о расовой дискриминации, признав ее "чрезвычайно несправедливой, наносящей ненужные травмы и порождающей чувство безнадежности и глубокое чувство несправедливости". Что касается системы экзаменов, то Ко-

миссия сочла, что решение предложить автору сдать экзамены и набрать необходимое количество баллов не основывалось на его национальном происхождении или на том соображении, что он относился к числу лиц, не имевших австралийского или новозеландского происхождения.

2.6 Правительство Австралии и АМС обжаловали решение Комиссии по правам человека и равным возможностям. 17 июля 1996 года Федеральный суд Австралии принял постановление в пользу правительства на том основании, что установленная квота и система экзаменов являются разумными мерами.

2.7 Автор не обжаловал это решение в Высоком суде Австралии. По мнению адвоката, подача жалобы в Высокий суд не является эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции. С другой стороны, не существует автоматически возникающего права обжалования в Высоком суде, поскольку суд должен сначала дать особое разрешение на подачу апелляции. Кроме того, Высокий суд неоднократно заявлял, что наличие ошибки *prima facie* само по себе не является основанием для выдачи разрешения на подачу апелляционной жалобы. Должны существовать особые обстоятельства, которые служили бы обоснованием того, что в соответствующем деле общественная роль Суда с точки зрения развития и прояснения законодательных норм и соблюдения процессуальных положений уступает место его задачам защиты частных прав участников разбирательств в нижестоящих судах.

2.8 К тому же у автора не было средств для осуществления процедуры апелляции без получения правовой помощи, и ему придется покрыть все расходы, если апелляция окажется безуспешной. Действительно, 28 октября 1996 года консультант по правовой помощи сообщил, что он не возьмет на себя расходы, связанные с подачей апелляции автора сообщения в Высокий суд.

2.9 В последующих представлениях адвокат указывает, что с учетом решения КПЧРВ АМС, несмотря на поданную им апелляцию, принял решение отказаться от указанной квоты. В результате этого все получившие образование за рубежом врачи, которые, подобно автору сообщения, выполнили минимальные требования для сдачи многопрофильного экзамена, но не

были допущены к экзамену в силу действовавшей квоты, теперь получили возможность сдать экзамен на звание практикующего врача. Автор несколько раз пытался сдать экзамен на звание практикующего врача. Данный экзамен состоит из трех частей, и необходимо успешно пройти каждую из них в ходе одного экзамена. Автор сообщения сумел успешно пройти каждую из этих частей, но не все три одновременно.

2.10 Требования экзаменов АМС рассчитаны на обучавшегося в Австралии студента медицинского факультета, который собирается продолжить свою практику в интернатуре. Адвокат указывает на то, что объективно знания автора, который уже в течение 13 лет работает в качестве врача и 8 лет – в системе здравоохранения Австралии, никак не могут быть ниже знаний студентов, только что окончивших медицинский факультет.

2.11 Анализ уровня знаний выпускников австралийских медицинских факультетов свидетельствует о наличии у них серьезных пробелов в области врачебной практики. Например, согласно результатам обследования, проведенного в 1995 году университетом Квинсленда, по мнению медицинского персонала, далеко не все выпускники медицинских факультетов, приступающие к практике в интернатуре, могут правильно заполнить историю болезни и провести надлежащий врачебный осмотр, а большинство таких выпускников вообще не разбираются в таких вопросах, как диагностика болезней, анализ результатов медицинского обследования, лечебные процедуры и неотложная помощь. При этом, что касается практикантов, окончивших первый год интернатуры, то лишь 45% всех опрошенных врачей считали, что такие практиканты могут правильно заполнить историю болезни, и лишь 36% считали, что они способны провести правильный медицинский осмотр. Исходя из этих исследований, вполне понятно, что к врачам, получившим образование за рубежом, предъявляются более строгие требования, чем к врачам, получившим образование в Австралии. В случае с автором сообщения тот факт, что он никак не может выполнить требования АМС, порождает дополнительный вопрос о том, не наказывают ли его за подачу жалобы в КПЧРВ.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что как система экзаменов АМС в целом для врачей, обучавшихся

за границей, так и сама система квот являются незаконными и представляют собой проявление расовой дискриминации. В этом отношении постановление Федерального суда Австралии оправдывает дискриминационные действия австралийского правительства и АМС и тем самым снижает уровень защиты, предоставляемой австралийцам в соответствии с Законом о расовой дискриминации. Это также исключает какие-либо шансы на пересмотр указанного дискриминационного законодательства.

3.2 Адвокат заявляет, что ограничения на работу по своей профессии, налагаемые на врачей, обучавшихся за границей, до того как они будут зарегистрированы, имеют своей целью не допустить роста числа врачей, с тем чтобы сохранить наиболее выгодные области медицинской практики для врачей, обучавшихся в Австралии.

Предварительное представление государства-участника и замечания автора

4.1 В своем сообщении от 7 января 1997 года государство-участник информирует Комитет о том, что система квот была отменена АМС в октябре 1995 года после принятия решения КПЧРВ о том, что она носит характер расовой дискриминации. Это решение было принято, несмотря на постановление Федерального суда, в котором он счел систему квот разумной мерой, не носившей характера расовой дискриминации. В результате этого 281 кандидат, которые не попали в указанную квоту, в том числе и автор, были поставлены в известность о том, что они могут сдавать экзамены на звание практикующего врача.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор трижды безуспешно сдавал установленный АМС экзамен на звание практикующего врача. Согласно решению КПЧРВ независимый наблюдатель, назначенный автором, присутствовал при первых двух попытках. Согласно действующим правилам АМС он может снова попытаться сдать экзамен на звание практикующего врача в течение двух последующих лет без повторной сдачи многопрофильного экзамена. В настоящее время не существует никаких других ограничений, кроме успешной сдачи автором экзаменов АМС.

4.3 Что касается утверждений адвоката о том, что Федеральный суд принял постановление, в соответствии с которым автор должен

был оплатить связанные с судебным процессом расходы АМС, государство-участник информирует Комитет о том, что в ноябре 1996 года АМС отказался от покрытия автором этих расходов. Федеральный суд не принимал никаких постановлений относительно затрат Австралийского Союза, который согласился сам покрыть свои расходы.

4.4 В свете вышеизложенного государство-участник считает жалобу автора спорной.

5.1 В своих замечаниях адвокат информирует Комитет о том, что автор не желает прекращать это дело. Он отмечает, что, хотя система квот была отменена, она может быть снова введена в любой момент в свете постановления Федерального суда, которое опровергает решение КПЧРВ. По мнению адвоката, власти государства-участника рассматривают возможность вновь ввести систему квот.

5.2 Адвокат утверждает, что отмена системы квот не решила проблему дискриминации, поскольку АМС просто установил более высокие экзаменационные требования, чтобы восполнить отсутствие ограничительного действия квоты. Он также утверждает, что, хотя автор и получил разрешение сдавать экзамен на звание практикующего врача, он каждый раз не мог сдать его по причинам, которые дают основания предполагать, что его наказывают за то, что он ранее подал жалобу в КПЧРВ. В связи с этим он подал новую жалобу в Комиссию.

5.3 Кроме того, тот факт, что дискриминационная практика была прекращена, не меняет ее прежнего дискриминационного характера и не лишает обоснованности жалоб на ее применение и действие, когда она еще имела место. Исходя из этого, утверждается, что права автора нарушались в период с 1992 года по 1995 год, нанося ему ущерб, который не был возмещен в результате отмены системы квот.

Решение Комитета о приемлемости и замечания по нему государства-участника

6.1 На своем 51-м заседании Комитет рассмотрел данное сообщение и принял к сведению, что перед ним стоят следующие основные вопросы: а) действительно ли государство-участник не выполнило свое обязательство в соответствии со статьей 5 е) i) гарантировать автору право на труд и свободный выбор работы; и б) действительно ли постановление об оплате автором расходов, принятое Федераль-

ным судом, нарушило права автора в соответствии со статьей 5 а) на равенство перед судом.

6.2 19 августа 1997 года Комитет принял решение о том, что данное сообщение является приемлемым с точки зрения жалобы в отношении дискриминационного характера как экзаменов АМС, так и системы квот. Комитет, в частности, отметил, что постановление Федерального суда создает правовую основу для того, чтобы в любое время снова ввести систему квот. Комитет не согласился с высказанным государством-участником мнением о том, что после отмены системы квот жалоба о предполагаемой дискриминации автора в период 1992–1995 годов является спорной. Что касается того факта, что автор не обжаловал постановление Федерального суда в Высоком суде Австралии, то Комитет счел, что даже в том случае, если бы у автора по-прежнему имела такая возможность, а также с учетом продолжительных сроков апелляционной процедуры обстоятельства настоящего дела подтверждают вывод о том, что применение внутренних средств правовой защиты было чрезмерно затянуто.

6.3 Комитет объявил данное дело неприемлемым в той части жалобы автора, которая касается его дискриминации по причине установления более высоких критериев сдачи экзаменов, поскольку этот вопрос был передан на рассмотрение КПЧРВ и, следовательно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Он также счел это сообщение неприемлемым в той части жалобы, которая касается того факта, что издержки, вмененные ему Судом, являются дискриминацией с учетом сообщенной государством-участником информации о том, что АМС отказался от покрытия автором расходов, вмененных ему Судом.

6.4 В своем письме от 24 декабря 1997 года государство-участник информировало Комитет о том, что в его сообщении от 17 января 1997 года содержалась просьба сообщить, продолжается ли рассмотрение настоящего сообщения. Этот запрос был сделан потому, что жалоба предполагаемой жертвы действительно была удовлетворена, поскольку правительство Австралии решило отменить систему квот. Этот запрос не являлся претензией государства-участника в отношении приемлемости сообщения и не был представлен в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета. В указанном сообщении было четко заявлено,

что если Комитет примет решение о продолжении рассмотрения сообщения автора, то государство-участник хотело бы получить возможность представить свои соображения по вопросу о приемлемости и существовании сообщения. Государство-участник также указало, что оно никогда не было информировано о том, что г-н Сиддики отказался отозвать свою жалобу.

6.5 В своем письме от 11 марта 1998 года Комитет информировал государство-участник о том, что пункт 6 правила 94 правил процедуры Комитета предусматривает возможность пересмотра решения о приемлемости сообщения после изучения существа сообщения. Соответственно, Комитет вернется к принятому им ранее решению о приемлемости после получения соответствующей информации от государства-участника.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

7.1 Государство-участник сообщает, что толкование автором сообщения требований, предъявляемых к врачам, обучавшимся за границей, в число которых входит и он, сдать письменный экзамен и экзамен на звание практикующего врача, является неверным. Автор обязан сдавать экзамены не по причине своего национального (индийского) происхождения, а по причине того, что он обучался за границей. Все врачи, обучавшиеся за границей, независимо от их национального происхождения должны сдавать такие экзамены. Цель указанных экзаменов заключается в подтверждении того, что врачи, обучавшиеся в учебных медицинских учреждениях, официально не аккредитованных при АМС, должны обладать необходимыми медицинскими знаниями и врачебным опытом, позволяющими им безопасно заниматься медицинской практикой в австралийском обществе. В данном случае в качестве стандарта используется уровень медицинских знаний и врачебного опыта, которым должны обладать выпускники австралийских медицинских факультетов, приступающих к практике в интернатуре. Автор сдавал многопрофильный экзамен в общей сложности шесть раз. Первые три попытки имели место в период, предшествовавший введению квоты в 1992 году. Каждый раз он не мог набрать необходимое количество баллов. После введения в 1992 году квоты автор пытался сдать многопрофильный экзамен еще три раза. Он набирал необходимое количе-

ство баллов, но не попадал в число лучших 200 кандидатов, прошедших многопрофильный экзамен, в результате чего он не допускался к сдаче экзамена на звание практикующего врача. После отмены квоты автор имел возможность сдать экзамен на звание практикующего врача в марте 1996 года, августе 1996 года, октябре 1996 года и марте 1997 года. Каждый раз он не смог продемонстрировать достаточный уровень знаний в каждой из тематических областей, для того чтобы быть зарегистрированным в качестве практикующего врача. В настоящее время он снова включен в список лиц, ожидающих сдачи экзамена на звание практикующего врача.

7.2 Государство-участник утверждает, что указанная система в целом и с точки зрения ее применения к автору не является нарушением обязательств Австралии, вытекающих из статьи 5 е) i). Жалоба автора обосновывается тем, что обучавшиеся за границей врачи, в частности те из них, которые доказали свою компетентность в ходе работы в государственных австралийских больницах, должны иметь такой же статус, как и врачи, обучавшиеся в медицинских учебных заведениях, аккредитованных при АМС. Однако, по мнению правительства Австралии, выпускники зарубежных университетов и выпускники австралийских и новозеландских университетов не могут приравниваться с точки зрения их уровня профессиональной компетентности без дополнительного изучения их компетентности. Образовательные стандарты различны в разных странах мира, и правительство Австралии считает вполне оправданным учитывать такие различия, определив системы проверки сопоставимости существующих стандартов в этой области. Согласиться с жалобой автора означало бы начать нескончаемую дискуссию по вопросу о соответствии стандартов, в чем правительство Австралии имеет право сомневаться. Таким образом, данная система фактически обеспечивает равный режим.

7.3 Кроме того, государство-участник не согласно с тем, что работа в австралийских больницах в качестве временно зарегистрированного врача должна являться достаточным подтверждением компетентности для освобождения от требования сдавать экзамены. Работа обучавшихся за границей врачей, получивших временную регистрацию, подлежит строгому контролю и связана рядом требований к их практической деятельности, и они не могут

выполнять широкий круг обязанностей в области медицинского обслуживания в австралийском обществе. Удовлетворительные результаты работы в таких строго ограниченных областях необязательно свидетельствуют о наличии достаточных знаний и компетентности в широком круге областей разрешенной врачебной практики, доступ к которой обеспечивается в результате общей регистрации.

7.4 Предъявляемое к обучавшимся за границей врачам требование успешной сдачи экзаменов АМС никак не связано с национальным происхождением. Различия проводятся с учетом оконченого медицинского учебного заведения независимо от национального происхождения (или любых других личных данных) кандидата, желающего получить регистрацию. На практике независимо от их расового или национального происхождения ко всем кандидатам предъявляются одни и те же требования: либо окончить медицинское учебное заведение, аккредитованное при АМС, либо сдать экзамены АМС, для того чтобы подтвердить соответствующий уровень компетентности, который имеется у лиц, успешно окончивших какое-либо медицинское учреждение, аккредитованное при АМС. Поэтому, например, если какое-либо лицо имеет индийское происхождение и обучалось за границей, то ему надлежит сдать экзамен АМС. Если же оно обучалось в Австралии, то оно имеет право сразу же поступить в интернатуру. Одни и те же требования предъявляются к лицам английского происхождения, австралийского происхождения, индийского происхождения и любого другого национального происхождения.

7.5 Кроме того, несмотря на предположение автора о том, что АМС умышленно решил не аккредитовать зарубежные медицинские учебные заведения по причинам, связанным с расовой дискриминацией, нет никаких оснований утверждать, что данная система действительно направлена на ущемление или ведет к ущемлению интересов лиц, имеющих то или иное расовое или национальное происхождение. Вопреки жалобе автора система экзаменов АМС несколько не связана с качествами отдельных лиц какого-либо конкретного национального происхождения. В частности, наличие требования сдавать такие экзамены не означает, что врачи, обучавшиеся за границей, независимо от того, практиковали они или нет в Австралии, хуже врачей, обучавшихся в Австралии, в силу

своего расового, национального или этнического происхождения. Такое требование просто является указанием на то, что все выпускники медицинских учебных заведений должны сдать одни и те же экзамены, прежде чем им будет разрешено заниматься в полном объеме медицинской практикой в Австралии.

7.6 КПЧРВ была удовлетворена тем обстоятельством, что система аккредитации не основывается на расовых признаках. Согласно представленным АМС доказательствам, которые были приняты КПЧРВ, в основе системы аккредитации лежит принцип эффективного использования ресурсов. АМС считает непрактичным оценивать для целей аккредитации уровень каждого университета, которые оканчивали лица, претендующие на то, чтобы быть зарегистрированными в Австралии. С учетом широкого круга стран, из которых приезжают иммигранты в Австралию, в мире насчитывается чрезвычайно большое число университетов, которые были окончены обучающимися за границей врачами. У АМС нет ни средств для такой широкой аккредитации, ни намерения делать это. Австралийское правительство считает вполне обоснованным выделение средств АМС для аккредитации тех учебных заведений, которые хорошо известны Совету и с которыми он поддерживает контакты. Тем самым оно считает, что проведение экзаменов является справедливой системой установления официального стандартного уровня профессиональной компетентности всех лиц независимо от их расового или национального происхождения. Аккредитация новозеландских медицинских учебных заведений объясняется, в частности, наличием программы взаимной аккредитации, осуществляемой Австралийским медицинским советом и Медицинским советом Новой Зеландии.

7.7 Государство-участник не согласно с утверждением г-на Сиддики о том, что данная система создает привилегии для австралийских и новозеландских врачей и ущемляет интересы врачей, обучавшихся за пределами Австралии и Новой Зеландии. Даже в том случае, если (для целей аргументации) можно установить факт предоставления каких-то льгот или наличия какого-либо ущемления интересов, подобного рода положение не является дискриминацией по признаку национального происхождения или на любом другом основании, предусмотренном Конвенцией. В указанных условиях в

привилегированном положении оказывается группа лиц, получивших профессиональное образование в австралийских и новозеландских медицинских учебных заведениях, а не группа лиц какого-либо конкретного национального происхождения. Студенты медицинских факультетов в Австралии имеют самое разное национальное происхождение. Точно так же врачи, обучавшиеся за границей, имеют различное национальное происхождение. И хотя последняя группа лиц, по всей видимости, "не имеет австралийского национального происхождения", правительство Австралии не согласно с тем, что такую широкую категорию лиц можно рассматривать как классифицированную с точки зрения ее "национального происхождения" или расы для целей применения статьи 5 е) i). Для целей статьи 5 е) i) следовало бы доказать дискриминацию на основе конкретного национального происхождения какого-либо лица – в данном случае индийского национального происхождения автора сообщения.

7.8 В основе нынешней системы экзаменов лежат совершенно объективные и разумные критерии. Одной из законных целей правительства Австралии являются поддержание высокого уровня медицинского обслуживания его граждан и обеспечение высокого уровня медицинской компетентности тех лиц, которые претендуют на получение разрешения на врачебную практику в Австралии без какого-либо контроля. Поэтому законодатели вполне обоснованно вводят дополнительные экзамены для лиц, обучавшихся в зарубежных университетах, уровень знаний которых не был признан в Австралии для обеспечения того, чтобы уровень компетентности этих лиц соответствовал уровню образования, полученного лицами, обучавшимися в Австралии и Новой Зеландии. Тот факт, что автор предпочел бы альтернативный метод оценки компетентности, не умаляет обоснованность применения настоящей системы. Любое государство вправе считать, что – как это было решено – экзамены являются наилучшим способом проверки общего уровня знаний. Обоснованность применения подобного рода системы также подтверждается тем обстоятельством, что такой подход широко применяется и другими государствами – участниками Конвенции, такими как Соединенное Королевство, Канада, Соединенные Штаты и Новая Зеландия.

7.9 Можно также считать, что предъявляемое к врачам требование подтвердить свой

профессиональный уровень не имеет никакого отношения к понятию дискриминации по той причине, что оно присуще данной профессии. И хотя в Конвенции такое исключение прямо не упоминается, представляется вполне обоснованным, чтобы, руководствуясь духом Конвенции, Комитет признал, что предъявление требований, неотъемлемо связанных с особенностями профессионального занятия, не считается дискриминацией, точно так же, как это признается принципом, изложенным в статье 1 (2) Конвенции Международной организации труда (111) о дискриминации в области труда и занятий.

7.10 Государство-участник заявляет, что вопреки утверждениям автора право на труд или свободный выбор работы никак не ущемляется действующей системой. Введение регламентирующих положений, предусматривающих соблюдение необходимых предварительных условий для получения разрешения на занятие какой-либо конкретной профессией, и одинаковое применение таких положений ко всем лицам никак не нарушают и не ущемляют право человека на труд. В своей жалобе автор сообщения косвенно указывает на то, что он должен иметь право на работу в качестве врача и право на признание его квалификации органами здравоохранения Австралии без каких-либо дополнительных экзаменов. По мнению правительства Австралии, такая аргументация игнорирует характер международно признанного права на труд.

7.11 Согласно международному праву право на труд не означает права на получение работы по собственному выбору. Наоборот, признавая право на труд, государства-участники обязуются не ограничивать возможности занятости и осуществлять политику и практику, направленные на предоставление работы тем лицам, которые пытаются ее найти. В данном контексте правительство Австралии не ущемляет ничьих прав на труд. В действительности существующие законодательные нормы лишь регулируют возможности заниматься той или иной конкретной профессией.

7.12 Система доступа к самостоятельной профессии не ограничивает права каких-либо лиц на свободный выбор работы, не говоря уже о лицах какого-либо конкретного национального происхождения. Признание права на свободный выбор работы направлено на предупреждение принудительного труда, а не на гаранти-

рование конкретным лицам работы по выбранной ими специальности. В настоящее время в Австралии нет кабального или принудительного труда, который не позволял бы лицам какого-либо конкретного национального происхождения свободно выбирать работу в качестве врача. Напротив, в стране существует система экзаменов, успешная сдача которых дает право заниматься самостоятельной практикой.

7.13 Точно так же, хотя адвокат автора и пытается доказать, что последний имеет равные с австралийскими врачами права с точки зрения его профессионального уровня и что его опыт работы должен считаться достаточным доказательством такого уровня, государство-участник считает, что нет никаких доказательств, подтверждающих, что к врачам индийского национального происхождения следует подходить не так, как к врачам другого национального происхождения, обучавшимся за рубежом. Точно так же нет никаких убедительных доказательств того, что предъявление автору сообщения требований о сдаче экзаменов АМС является необоснованным и свидетельствует о какой-либо расовой дискриминации. Несмотря на ссылки адвоката на опыт работы автора в государственных больницах, государство-участник указывает, что в то время, когда он действительно работал там, на него распространялись требования строгого контроля и ограничения практической работы, соразмерные с его положением врача, ожидающим регистрации. Поэтому государство-участник не согласится ни с какими ссылками на то, что его работа в Австралии свидетельствует о наличии у него достаточной компетентности, позволяющей требовать его автоматической общей регистрации.

7.14 Государство-участник не согласно с тем, что требования экзаменов АМС выше, чем требования экзаменов, которые должны сдавать студенты австралийских и новозеландских медицинских учебных заведений. В стране были приняты меры для обеспечения сопоставимости системы экзаменов, в том числе: а) назначен Совет экзаменаторов, имеющих большой опыт преподавательской работы и приема экзаменов у выпускников медицинских факультетов и поэтому хорошо знакомых с учебной программой медицинских факультетов австралийских университетов; б) используется банк данных, состоящий приблизительно из 3 000 вопросов многопрофильного экзамена, которые в основном взяты из экзаменационных

билетов, используемых при сдаче многопрофильного экзамена на медицинских факультетах австралийских университетов, а также вопросов, специально отобранных АМС по согласованию с австралийскими медицинскими учебными заведениями; с) используемые в ходе многопрофильного экзамена вопросники выдержали проверку в Центре контроля учебных материалов при университете Нового Южного Уэльса – одного из основных национальных контрольных органов, который также предоставляет информацию относительно статистической состоятельности и обоснованности экзаменационных вопросов. Если полученные данные свидетельствуют о том, что какой-либо конкретный вопрос не позволяет судить о знаниях экзаменуемого или есть основания полагать, что данный вопрос может вводить в заблуждение экзаменуемых лиц, то Совет экзаменаторов может исключить этот вопрос из предлагаемого на экзамене вопросника; d) проводится соответствующий инструктаж экзаменаторов, принимающих как многопрофильный экзамен, так и экзамен на звание практикующего врача, который сводится к тому, что экзамены предназначены для того, чтобы определить, имеют ли кандидаты АМС такой же уровень медицинских знаний и врачебного опыта, как и выпускники австралийских медицинских учебных заведений.

7.15 Прошлая практика корректировки первичных результатов многопрофильного экзамена свидетельствует об отсутствии какой-либо расовой дискриминации либо расово дискриминирующей квоты. Такая корректировка использовалась в качестве метода стандартизации с целью предупреждения появления нерепрезентативных результатов в ходе того или иного одного экзамена.

7.16 Помимо конкретных жалоб на то, что он не смог сдать указанные экзамены, автор сообщения не привел никаких объективных доказательств несопоставимости экзаменационных стандартов. Вся аргументация адвоката свелась к его замечаниям относительно якобы недостаточного уровня квалификации врачей, работающих в интернатуре первый год, а не к сопоставлению экзаменов, которые должны сдавать врачи, обучавшиеся за границей, и студенты аккредитованных при АМС медицинских факультетов.

7.17 Не говоря уже о характере самих экзаменов, автор не смог доказать, что наличие ка-

кого-либо различия в стандартах между многопрофильным экзаменом и экзаменами, проводимыми в университетах, аккредитованными при АМС, преследует цель или ведет к дискриминации лиц конкретного национального происхождения. Сравнение данных о национальном происхождении с данными об успешной сдаче многопрофильного экзамена свидетельствует об отсутствии дискриминации лиц какого-либо конкретного национального происхождения. В частности, нет никаких подтверждений того, что лица индийского национального происхождения имеют меньше шансов, чем лица другого национального происхождения, на успешную сдачу экзаменов. Государство-участник представляет таблицу результатов сдачи экзаменов в 1994 году (последний год, когда применялась квота), которая свидетельствует о том, что данные об успешной сдаче экзаменов АМС студентами индийского происхождения соответствуют данным об участии лиц индийского происхождения в сдаче экзаменов. В 1994 году индийские врачи составляли 16,48% всех врачей, пытавшихся сдать многопрофильный экзамен, и 16,83% всех врачей, успешно его сдавших.

7.18 Г-н Сиддики утверждает, что в период действия системы квот, т.е. между июлем 1992 года и октябрём 1995 года, недопущение обучавшихся за границей врачей, таких как лично он, к сдаче экзамена на звание практикующего врача по той причине, что они не попадали в вышеуказанную квоту, представляло собой расовую дискриминацию и ущемление его права на равное пользование правом на труд и свободный выбор работы в соответствии со статьей 5 е) i).

7.19 Когда Конференция австралийских министров здравоохранения (КАМЗ) решила ввести в начале 1992 года квоту для врачей, обучавшихся за границей, число таких врачей, желавших сдать экзамены АМС, составляло приблизительно 4 500 человек, что почти в четыре раза превышало ожидавшееся число врачей, которые должны были быть выпущены медицинскими учебными заведениями Австралии. Учитывая такое большое число обучавшихся за границей врачей, стремящихся заняться врачебной практикой в Австралии, и стремясь обеспечить достижение общенациональных целей в области рабочей силы (один врач на 500 человек), КАМЗ утвердила национальную стратегию в области трудоустройства медицин-

ского персонала, включавшую ряд инициатив. Одна из них касалась введения квоты в отношении числа обучавшихся за границей врачей, которым будет разрешено сдавать экзамен на звание практикующего врача после сдачи многопрофильного экзамена. Исходя из этого, КАМЗ просила АМС ежегодно допускать к сдаче экзамена на звание практикующего врача не более 200 человек, лучше других сдавших многопрофильный экзамен. Эта просьба учитывала следующие соображения: а) необходимое число врачей для обслуживания австралийского населения с учетом существующих стандартов; б) стоимость предоставления медицинских услуг в условиях отсутствия предельного уровня государственного финансирования на эти цели и повышение таких издержек в результате наличия избыточного числа врачей; с) географическое распределение врачей на территории страны; и d) степень удовлетворения потребностей конкретных групп населения и в конкретных областях медицины за счет имеющегося количества врачей.

7.20 Данная квота не носила никакого дискриминационного характера по признаку расы. Во-первых, она применялась ко всем обучавшимся за границей врачам, независимо от их национального происхождения, при этом данное требование касалось лиц, имевших самое различное национальное происхождение, в том числе и австралийцев. Нет никаких доказательств того, что данная квота непропорционально распространялась на лиц индийского национального происхождения. Например, согласно имеющимся в Федеральном суде материалам, доля родившихся в Индии докторов, прошедших по квоте, была несколько выше, чем доля родившихся в Индии докторов, сдавших многопрофильный экзамен. Кроме того, квота для обучавшихся за границей врачей дополнялась ранее существовавшей *de facto* квотой в отношении студентов, желающих поступить в медицинские учебные заведения Австралии.

7.21 Во-вторых, даже в том случае, если эту квоту считать создающей льготы для лиц, окончивших австралийские и новозеландские медицинские учебные заведения, лица, к которым она применяется, выделяются не на основании национального происхождения. Наоборот, эти лица, как представляется, имеют одно и то же гражданство, фактор, выходящий за рамки применения Конвенции.

7.22 В-третьих, даже в том случае, если (для целей аргументации) Комитет посчитает, что данная квота представляет собой проведение какого-либо различия на основе национального происхождения, то государство-участник будет утверждать, что данная квота является разумной мерой, соответствующей законным интересам государства в области контроля за числом лиц, занимающихся оказанием медико-санитарной помощи, и, следовательно, не представляет собой произвольно установленное различие. Подобного рода цель никак не противоречит Конвенции, и положения Конвенции будут нарушаться лишь в том случае, если такая политика, направленная на обеспечение общества профессиональными медицинскими работниками, будет служить прикрытием расовой дискриминации. Хотя указанная квота стала объектом определенной критики со стороны КПЧРВ (поскольку не существовало списка ожидания, а обучавшимся за границей врачам, если они не смогли попасть в ежегодную квоту, предлагалось снова сдавать экзамен), это не означает, что квота была необоснованной или дискриминационной.

7.23 Как ранее отмечало государство-участник, эта квота уже отменена и автор сообщения уже несколько раз допускался к сдаче экзамена на звание практикующего врача. Таким образом, автору было предоставлено средство правовой защиты, если оно ему действительно требовалось. Государство-участник по-прежнему считает, что содержание данного сообщения является спорным.

7.24 Кроме того, государство-участник считает, что жалоба автора относительно распространения квоты на всех обучавшихся за границей врачей, независимо от их гражданства, не подпадает под действие Конвенции. Согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции, государствам-участникам не запрещено проводить дискриминацию между гражданами и негражданами. Напротив, введение системы, в которой не учитывалось бы гражданство, не может служить основанием для подачи жалобы согласно положениям Конвенции.

7.25 Государство-участник также не согласно с тем, что постановление Федерального суда означает снижение степени защиты, предоставляемой австралийцам в соответствии с Законом о расовой дискриминации 1975 года. Вопросы, затронутые автором в этой части его жалобы, касаются в первую очередь толкования внут-

ренного законодательства и не могут быть предметом проведения отдельного расследования Комитетом. Закон о расовой дискриминации 1975 года продолжает оставаться одним из надлежащих и эффективных средств искоренения расовой дискриминации.

7.26 И наконец, государство-участник отмечает, что автор сообщения утверждает, что Австралия продолжает нарушать статью 5 е) i), исходя из того, что АМС усложнил критерии сдачи экзамена на звание практикующего врача, для того чтобы компенсировать отмену системы квот. По мнению автора, то обстоятельство, что он не смог сдать экзамен на звание практикующего врача, подтверждает наличие такой практики и свидетельствует о том, что его наказывают за подачу первоначальной жалобы в КПЧРВ в 1995 году. Государство-участник утверждает, что эта жалоба продолжает оставаться предметом рассмотрения в КПЧРВ, в связи с чем оно считает, что она по-прежнему не может рассматриваться Комитетом.

Замечания адвоката

8.1 В своем ответе на замечания государства-участника адвокат указывает, что в отличие от других стран, где как местные выпускники высших учебных заведений, так и обучавшиеся за границей врачи оцениваются в ходе одного и того же экзамена на получение национальной лицензии врача, существующая в Австралии система предусматривает один режим для врачей, обучавшихся за границей, и другой – для выпускников медицинских факультетов университетов Австралии. Выпускник/выпускница австралийского медицинского факультета оценивается своим университетом на основе того, какие знания им/ей были получены. В данном случае во внимание скорее всего принимается учебная программа, а не оценка реального уровня медицинских знаний и врачебного опыта. По собственному признанию представителей Австралийского медицинского совета при рассмотрении в КПЧРВ дела автора, основная цель оценки уровня профессиональной подготовки студентов последних курсов медицинских учебных заведений состоит в том, чтобы проэкзаменовать и выпустить таких студентов. Действительно, показатели успешного окончания последнего года обучения на медицинских факультетах австралийских университетов приближаются к 100%. В противоположность

этому многопрофильный экзамен АМС преследует цель установить, имеет ли соответствующий врач достаточные знания, для того чтобы безопасно заниматься медицинской практикой в Австралии. В 1995 году АМС провел эксперимент, в ходе которого на вопросы многопрофильного экзамена 1994 года было предложено ответить студентам последнего года обучения медицинских факультетов Монашского и Сиднейского университетов. Результаты этого эксперимента ясно свидетельствовали о том, что к врачам, обучавшимся за границей, применяются более строгие критерии оценки, чем к выпускникам австралийских университетов, и что из-за существования указанной квоты врачи, обучавшиеся за границей, оказывались в менее благоприятном положении по сравнению с выпускниками местных университетов.

8.2 Что же касается экзамена АМС на звание практикующего врача, то различный режим для врачей, обучавшихся за границей, и для выпускников местных медицинских факультетов оказывается еще более очевидным. Автор четыре раза пытался сдать экзамен АМС на звание практикующего врача. Каждый раз он не набирал нужное количество баллов. Он подал еще одну жалобу в КПЧРВ, которая еще не приняла решения. В ходе рассмотрения этой жалобы был выявлен подлинный характер применяемой АМС системы экзаменов на звание практикующего врача. Она предстала в виде хаотического, непоследовательного и ненадежного инструмента оценки, который по своей форме и содержанию значительно отличается от системы, используемой для оценки уровня знаний студентов австралийских университетов. Кроме того, даже собственные внутренние рабочие группы АМС подчеркивают недостатки экзаменационной системы Совета и необходимость повысить степень ее состоятельности и обоснованности.

8.3 Адвокат представляет таблицу, в которой содержатся данные о процентной доле выходцев из различных стран, успешно сдавших экзамены АМС на звание практикующего врача в период 1995–1997 годов. Для выходцев из Индии она составляет 45,9%, из стран Ближнего Востока – 43,6%, а из стран Азии – 43,5%. Для выходцев из США или Канады эта доля равняется 55,6%, из стран Западной Европы – 62,5%, из Соединенного Королевства и Ирландии – 77,1%, а из Южной Африки – 81,1%. Адвокат задается вопросом, являются ли эти раз-

личные показатели лишь отражением качества медицинского образования в рассматриваемых странах или в данном случае также имеет место сознательное или подсознательное проявление чувства расовой "совместимости". Общеизвестно, что многие люди делают свои сознательные или подсознательные заключения относительно компетентности какого-либо лица на основе расы или цвета кожи последнего, а если система сдачи экзаменов допускает возможность проявления каких-либо предубеждений, то в этом случае конечные результаты зависят не только от уровня компетентности экзаменуемых. Адвокат также указывает на ряд докладов и заявлений австралийских учреждений, в которых указывается, что Австралия нуждается в большем числе квалифицированных врачей и что система аккредитации врачей, обучавшихся за границей, несправедлива и дискриминационна.

8.4 Что касается системы квот, то адвокат утверждает, что она являлась инструментом количественного контроля, предназначенного для ограничения числа врачей, обучавшихся за границей, не потому, что они обучались в других странах, а потому, что они были выходцами из других стран. Наблюдается большая степень корреляции между местом рождения и местом учебы, поскольку большинство лиц обучаются в тех странах, где они родились. Поэтому какое-либо ограничение, предположительно касающееся места обучения, на самом деле является ограничением по признаку национального происхождения, особенно если это ограничение никак не связано с обучением. Адвокат также указывает на то, что при рассмотрении в 1995 году дела автора в КПЧРВ не наблюдалось никаких явных признаков переизбытка врачей в Австралии. Более того, основными причинами прироста числа врачей были увеличение числа выпускников медицинских факультетов австралийских университетов и автоматическая регистрация врачей из Соединенного Королевства (имевшая место до недавнего времени). Также подчеркивалось, что основная проблема в области предложения медицинских услуг была связана с географическим распределением врачей, что введение квоты объяснялось желанием ограничить число врачей с целью сохранения контроля над государственными расходами Содружества на нужды здравоохранения (и поддержания уровня доходов врачей) и что советники министров здравоохранения выступали за введение иммиграци-

онных, а не экзаменационных квот. На основе собственных признаний и докладов правительства можно сделать лишь один обоснованный вывод, что решение о введении квот было принято без учета конкретных фактов и соответствующего анализа, а лишь под влиянием чувств и представлений.

8.5 Государство-участник утверждает, что автор сообщения занимался медицинской практикой в Австралии на основе временной регистрации и что он подлежит строгому контролю и ограничен в своих действиях, работая в качестве врача в государственной системе больниц. Это заявление абсолютно неверно. Автор работает в качестве врача уже в течение 14 лет, 10 из которых – в государственных больницах Австралии. Он имеет класс старшего медицинского сотрудника пятого года работы в системе больниц и в последнее время работал в Марундахской больнице (крупнейшей больнице Мельбурна) в качестве старшего ночного врача, т.е. ночью он отвечал за всю больницу. К сожалению, в настоящее время он не имеет возможности практиковать даже на основе временной регистрации. Медицинский совет штата Виктории, следуя рекомендации Австралийского медицинского совета, сделанной на основе результатов сдачи автором экзаменов, установил такие жесткие ограничения в отношении его регистрации, что он вынужденно оказался безработным.

8.6 Государство-участник утверждает, что Соединенные Штаты Америки, Канада, Соединенное Королевство и Новая Зеландия имеют экзаменационные системы, аналогичные австралийской. Однако не говорится о том, что, хотя в Соединенных Штатах Америки и Канаде предусмотрена сдача врачами, обучавшимися за границей, первичных квалификационных экзаменов, окончательный экзамен для целей получения медицинской лицензии является одинаковым как для врачей, обучавшихся за границей, так и для врачей, обучавшихся в указанных странах. Поэтому в данном случае нет никакой дифференцированной системы, создающей условия для применения различных стандартов и открывающей возможности для злоупотреблений, как это имеет место в Австралии.

8.7 Адвокат также утверждает, что право на труд должно включать в себя право на прохождение справедливого отбора для работы по той специальности, которая имеется у соответст-

вующего лица, и в этом праве не может быть отказано по причине наличия капризной системы отбора или квот.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

9.1 В соответствии с пунктом 6 правила 94 своих Правил процедуры Комитет вновь рассмотрел вопрос о приемлемости в свете замечаний, сделанных государством-участником в отношении решения Комитета от 19 августа 1997 года, в котором рассматриваемое сообщение было признано приемлемым. Однако Комитет не нашел причин для пересмотра ранее принятого им решения, поскольку замечания государства-участника и комментарии автора к этому решению касались главным образом существа вопроса. В этих условиях Комитет продолжил изучение фактов по данному делу.

9.2 Основной вопрос, который предстояло разрешить Комитету, состоял в том, обеспечивается ли в соответствии со статьей 5 е) i) право автора на труд и свободный выбор работы практикой сдачи экзаменов и системой квот для врачей, обучавшихся за границей. В этой связи Комитет отмечает, что одна и та же система квот распространяется на всех обучавшихся за границей врачей, которые должны сдавать одни и те же письменные и клинические экзамены независимо от их расы или национального происхождения. Кроме того, на основе предоставленной автором информации невозможно сделать вывод о том, что данная система используется в ущерб лицам той или иной конкретной расы или какого-либо конкретного национального происхождения. Даже в том случае, если такая система благоприятствует врачам, прошедшим подготовку в медицинских учебных заведениях Австралии и Новой Зеландии, это отнюдь не обязательно будет

означать дискриминацию по признаку расы или национального происхождения, поскольку, согласно полученной информации, студенты-медики в Австралии имеют самое разное национальное происхождение.

9.3 По мнению Комитета, ничто не подтверждает аргументы автора о том, что он был наказан во время клинического экзамена за обращение с жалобой в КПЧРВ, учитывая тот факт, что назначенный им независимый наблюдатель присутствовал при двух предпринятых им попытках сдачи экзаменов.

10. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя на основании пункта 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении статьи 5 е) i) или какого-либо иного положения Конвенции.

11.1 Во исполнение пункта 7 б) статьи 14 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения транспарентности процедур и учебных программ, утверждаемых и проводимых Австралийским медицинским советом, с тем чтобы действующая система никоим образом не допускала дискриминации в отношении иностранных кандидатов независимо от их расы, национального или этнического происхождения.

11.2 В результате рассмотрения ряда поданных на Австралию жалоб в соответствии со статьей 14 Конвенции Комитет рекомендует также государству-участнику сделать все необходимое во избежание любых задержек в рассмотрении любых жалоб Комиссией по правам человека и равным возможностям.

Сообщение № 10/1997

Представлено: Зиадом Беном Ахмедом Хабасси (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 17 марта 1999 года

Тема сообщения: отказ банка от предоставления ссуды лицам, не являющимся гражданами страны; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; дискриминация по признаку национального происхождения

Статьи Конвенции: 2 (1) a) и d) и 6

Вывод: наличие нарушения (статьи 6 и 2 (1) d) в совокупности)

Мнение

1. Автором сообщения является туниССкий гражданин Зиад Бен Ахмед Хабасси 1972 года рождения, в настоящее время проживающий в Орхусе (Дания). Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения 17 мая 1996 года посетил магазин "Скэндинэвиан кар стайлинг" с целью приобретения системы противоугонной сигнализации для своего автомобиля. Когда он задал вопрос о порядке получения ссуды, ему сообщили, что "Скэндинэвиан кар стайлинг" сотрудничает с местным банком "Спарбанк Вест". Ему был выдан бланк заявления на предоставление ссуды, который он сразу же заполнил и вернул в магазин. В этом бланке, в частности, содержалось стандартное положение, в соответствии с которым лицо, обращающееся с просьбой о предоставлении ссуды, должно указать, что оно является гражданином Дании. Автор, имеющий разрешение на постоянное проживание в Дании и состоящий в браке с датской гражданкой, подписал этот бланк, несмотря на указанное положение.

2.2 Некоторое время спустя "Спарбанк Вест" уведомил автора о том, что он согласится предоставить ему ссуду только в том случае,

если г-н Хабасси представит свой датский паспорт или если в бланке в качестве просителя будет указана его жена. Кроме того, автору сообщили, что в соответствии со своей общепринятой практикой банк не выдает ссуды лицам, не являющимся гражданами Дании.

2.3 Автор обратился в имеющий статус независимого учреждения Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации в Копенгагене (ЦДК), который до этого уже несколько раз обсуждал с банком "Спарбанк Вест" вопрос о его кредитной политике в отношении иностранцев. В письме от 10 января 1996 года ЦДК обратился с просьбой к "Спарбанк Вест" разъяснить свою кредитную политику, в соответствии с которой просители обязаны подтвердить свое датское гражданство. Письмом от 3 марта 1996 года "Спарбанк Вест" информировал ЦДК о том, что упомянутое в бланке требование об указании гражданства следует понимать только как требование о постоянном проживании в Дании. Позднее ЦДК запросил у банка информацию о числе иностранцев, которым были предоставлены ссуды. 9 апреля 1996 года "Спарбанк Вест" сообщил ЦДК, что банк не ведет учет того, являются ли его клиенты гражданами Дании; поэтому он не может представить запрошенную информацию. Банк указал также, что при получении заявлений от иностранцев он изучает заявления с целью установления, носит ли связь просителя с Данией временный характер. Как показывает опыт банка, лишь при наличии

постоянной и стабильной связи своих клиентов с Данией банк может оказывать им необходимые услуги и поддерживать с ними прочные отношения.

2.4 Выступая от имени автора, ЦДК 23 мая 1996 года сообщил об этом инциденте в полицейское управление в Скиве, утверждая, что банк нарушил датский Закон о запрещении дискриминации по признаку расы. ЦДК приложил копии своих писем, отправленных ранее в "Спарбанк Вест". Письмом от 12 августа 1996 года полиция информировала ЦДК о том, что расследование этого дела прекращено ввиду отсутствия доказательств совершения незаконного деяния. В письме отмечалось, что требование о наличии датского гражданства следует рассматривать в контексте возможностей правоприменения и что банк дал заверения в том, что при печатании новых бланков заявлений данное положение будет из них исключено.

2.5 ЦДК 21 августа 1996 года направил государственному прокурору Виборга жалобу, в которой оспаривалось принятое полицейским управлением решение о признании критерия гражданства законным. Автор имел явно прочные связи с Данией, поскольку его жена является гражданкой Дании, а он сам имеет постоянную работу. Продолжающееся настаивание банком на представлении документов, подтверждающих датское гражданство, является актом дискриминации, который нельзя объяснить заинтересованностью банка в возможном последующем взыскании ссуды. ЦДК подчеркнул также, что "Спарбанк Вест" не представил никакой информации о своих иностранных клиентах, несмотря на то, что подобная информация имеет непосредственное отношение к определению дискриминационного характера кредитной политики банка. Письмом от 6 ноября 1996 года государственный прокурор сообщил ЦДК, что он не видит никаких оснований для пересмотра принятого полицией решения.

2.6 Автор отмечает, что в соответствии со статьей 101 датского Закона об отправлении правосудия решение государственного прокурора является окончательным. Он утверждает также, что, поскольку вопросы, касающиеся рассмотрения обвинений в отношении физических лиц, относятся к исключительной компетенции полиции, он не имеет возможности передать свое дело в суд.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что изложенные выше факты можно квалифицировать как нарушение пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции, в соответствии с которыми национальные власти обязаны проводить тщательное расследование предполагаемых случаев дискриминации. В данном случае ни полицейское управление в Скиве, ни государственный прокурор не провели расследование, которое позволило бы установить, является ли кредитная политика банка косвенной дискриминацией по признаку национального происхождения и расы. В частности, они должны были рассмотреть три следующих вопроса: во-первых, как часто обращающимся за ссудой лицам предлагалось предъявить их паспорта; во-вторых, как часто "Спарбанк Вест" предоставлял ссуды лицам, не имеющим гражданства Дании; в-третьих, как часто "Спарбанк Вест" предоставлял ссуды гражданам Дании, проживающим за границей.

3.2 Кроме того, адвокат автора утверждает, что в случаях, подобных рассматриваемому, применение критерия постоянного проживания может иметь разумное обоснование. Вместе с тем если гражданам Дании, не проживающим постоянно в этой стране, ссуды действительно предоставлялись, то применение критерия гражданства фактически является проявлением расовой дискриминации по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Полиции, несомненно, следовало бы установить, имел ли место преднамеренный или неумышленный акт дискриминации в нарушение положений Конвенции.

Представление государства-участника относительно приемлемости сообщения и комментарии адвоката

4.1 В представлении от 28 апреля 1998 года государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 1 (1) Закона № 626 (Закона о запрещении дискриминации) любое лицо, которое в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей или некоммерческой деятельности отказывается обслуживать какое-либо лицо на равных с другими условиях по причине его расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, карается штрафом или лишением свободы. Случаи нарушения этого закона расследуются органами прокуратуры, т.е. самостоятельно возбуждать такие дела в судах частные лица не могут.

4.2 Если прокурор считает, что противоправного деяния совершено не было или что вследствие невозможности собрать достаточные для обвинения доказательства он вынужден прекратить расследование, пострадавшая сторона сохраняет за собой право возбудить иск в рамках гражданского судопроизводства в целях получения компенсации за причиненный материальный или нематериальный ущерб. В данном случае оснований для возбуждения иска о компенсации за причиненный материальный ущерб нет, поскольку ссуда была фактически предоставлена на условиях, в соответствии с которыми в качестве заемщика выступала жена заявителя, а сам заявитель – в качестве супруга. Тем не менее автор мог бы возбудить против банка гражданский деклараторный иск на том основании, что банк совершил противоправное деяние, отказав ему в принятии заявления о предоставлении ссуды. Национальное прецедентное право признает возможность возбуждения такого иска. В этой связи государство-участник рассматривает гражданский иск в качестве возможного средства правовой защиты, которым должен был воспользоваться автор; неиспользование этого средства делает данное сообщение неприемлемым.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что у автора была возможность направить Омбудсмену датского парламента жалобу на решение прокурора. Поскольку прокуратура является составной частью системы государственного управления, Омбудсмен вправе проводить расследование деятельности прокурора для установления законности или противозаконности преследуемых прокурором целей, произвольности или необоснованности принимаемых им решений, совершения им каких-либо ошибок или упущений в ходе выполнения служебных обязанностей. Результатом направления такой жалобы Омбудсмену может быть повторное проведение полицией и прокурором соответствующего расследования.

4.4 Государство-участник также утверждает, что данное сообщение является явно необоснованным. Поэтому свои возражения оно излагает в анализе существа дела.

5.1 Адвокат заявляет, что государство-участник не указывает, на основании какого положения датского Закона о гражданском судопроизводстве оно может возбудить гражданский иск против банка "Спарбанк Вест". Он полагает, что государство-участник имеет в

виду статью 26 указанного закона. Однако, насколько ему известно, датские суды никогда не выносили решений по делам, связанным с расовой дискриминацией, на основании положений данной статьи. Поэтому в датском прецедентном праве отсутствуют какие-либо доказательства, которые подтверждали бы правильность такого толкования закона государством-участником.

5.2 Адвокат утверждает также, что сторона, которая является частным лицом, может быть привлечена к ответственности на основании статьи 26 лишь в случае совершения действий, нарушающих положения национального законодательства. Однако в данном случае соответствующие обвинительные инстанции объявили об отсутствии каких-либо оснований для проведения расследования. Поэтому было бы весьма трудно убедить суд в наличии оснований для привлечения банка "Спарбанк Вест" к ответственности. В этом случае предусмотренное в статье 26 датского Закона о гражданском судопроизводстве теоретическое средство правовой защиты не представляется по смыслу Конвенции эффективным.

5.3 В отношении возможности направления жалобы Омбудсмену адвокат утверждает, что такая мера является бесполезной, поскольку решения Омбудсмана не имеют юридической силы.

Решение Комитета о приемлемости сообщения

6.1 На своем 53-м заседании, состоявшемся в августе 1998 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Рассмотрев должным образом утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, Комитет сделал вывод о том, что предлагаемые государством-участником гражданско-правовые средства судебной защиты не могут считаться достаточными для возмещения ущерба. В жалобе, которая была сначала направлена в полицейское управление, затем прокурору, указывалось на совершение уголовного преступления и предлагалось выдвинуть обвинение в соответствии с датским Законом о запрещении дискриминации. Та же самая цель не могла бы быть достигнута с помощью возбуждения гражданского иска, поскольку это привело бы лишь к предоставлению компенсации за причиненный ущерб.

6.2 В то же время Комитет не уверен, что возбуждение гражданского иска принесло бы положительный результат, поскольку государственный прокурор не увидел никаких оснований для возбуждения уголовного преследования по жалобе заявителя. Представленная Комитету информация также не дает достаточных оснований полагать, что поданная Омбудсмену жалоба могла бы привести к повторному рассмотрению данного дела. Любое решение о начале уголовного судопроизводства вновь должно было бы приниматься государственным прокурором. В этом случае у подавшего жалобу лица не было бы никаких шансов довести дело до судебного разбирательства.

6.3 Исходя из сказанного выше, 17 августа 1998 года Комитет признал рассматриваемое сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника в отношении существа дела

7.1 Государство-участник признает, что г-н Хабасси подал жалобу в полицейское управление 28 мая 1996 года. 12 августа 1996 года сотрудники полиции провели беседу с начальником кредитного отдела банка "Спарбанк Вест" в Скиве, который был поставлен в известность о жалобе г-на Хабасси. Как отмечается в составленном сотрудниками полиции отчете, начальник кредитного отдела заявил, что все лица, желающие получить ссуду, подписывают один и тот же бланк заявления, и что Ассоциация датских банков решила исключить из текста строку "подтверждаю, что я являюсь гражданином Дании" при печатании новых бланков. Никаких других мер для проведения расследования принято не было. Письмом от 12 августа 1996 года начальник полиции в Скиве информировал ЦДК о том, что он решил прекратить расследование ввиду отсутствия оснований предполагать совершение уголовного преступления, в отношении которого следует возбудить судебное преследование. В этом же письме подробно излагалась возможность возбуждения иска за причиненный ущерб и содержались инструкции, касающиеся подачи жалобы. Письмом, датированным тем же числом, начальник полиции проинформировал также "Спарбанк Вест" о прекращении расследования.

7.2 Государство-участник напоминает, что 21 августа 1996 года ЦДК направил Окружному прокурору Виборга жалобу на решение на-

чальника полиции. В своей жалобе ЦДК выразил беспокойство в связи с тем, что начальник полиции, как представляется, счел критерий гражданства в качестве законного требования, мотивированного необходимостью обеспечить возможность взыскания ссуды. Г-н Хабасси имеет регистрационный номер датского гражданина и официально зарегистрированный в Дании адрес. Это само по себе должно быть достаточным подтверждением его связей с Данией. Кроме того, в заявлении, содержащем просьбу о предоставлении ссуды, г-н Хабасси отметил, что он получает заработную плату, а его жена является гражданкой Дании. Требование банка представить документы, подтверждающие гражданство, является дискриминационным действием, которое не может быть обосновано никакими соображениями обеспечения возвращения ссуды.

7.3 ЦДК заявил также, что для г-на Хабасси не имеет никакого значения, основан ли отказ банка на негативном отношении к представителям этнических меньшинств (по той, например, причине, что они плохо возвращают долги) или же он объясняется заинтересованностью банка в обеспечении возвращения ссуды. Бесспорным является то, что, несмотря на удовлетворение г-ном Хабасси всем требованиям для получения ссуды, от него (возможно из-за его недатской фамилии) потребовали представить дополнительные документы. Поэтому причиной отказа является ближневосточное происхождение г-на Хабасси, а не чисто формальный критерий гражданства. Обещание банка исключить из бланка заявления пункт, требующий указания датского гражданства, нисколько не умаляет противозаконной дискриминации, которой подвергся г-н Хабасси и обеспечивать защиту от которой обязаны власти Дании в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против расовой дискриминации.

7.4 Государство-участник напоминает также о том, что Окружной прокурор не нашел никаких оснований для пересмотра решения начальника полиции и, в частности, заявил, что ни в Законе о запрещении дискриминации, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций требование указания национальности не рассматривается в качестве отдельного основания для утверждения о проявлении дискриминации. Поэтому следует исходить из того, что дискриминация в отношении иностранцев является нарушением положений упомянутого закона

лишь в той степени, в которой она может быть приравнена к дискриминации по признаку национального происхождения или по одному из других признаков, перечисленных в статье 1 (1). Учитывая историю принятия указанного закона, следует предположить, что некоторые формы различного режима можно считать законными, если они преследуют цель, которая является законной с точки зрения положений данного закона. При рассмотрении заявлений о предоставлении ссуды связи заявителя с Данией могут иметь важное значение, в частности для оценки возможностей судебного взыскания кредитором предоставленной ссуды. Поэтому просьба сообщить данные о национальности заявителя является объективно оправданной.

7.5 Государство-участник утверждает, что в рассматриваемом случае полицейское расследование соответствует требованию, которое может вытекать из положений Конвенции и решений Комитета. В соответствии с Законом об отправлении правосудия полиция приступает к расследованию в тех случаях, когда имеются разумные основания предполагать совершение уголовного преступления, в отношении которого должно быть возбуждено преследование. Цель расследования заключается в установлении фактов, которые оправдывали бы привлечение лица к уголовной ответственности или вынесение иных уголовных наказаний. Полиция не обязана принимать мер на основании представленной информации, если она не найдет никаких оснований для начала расследования. Если нет оснований для продолжения уже начатого расследования, полиция может также принять решение о прекращении такого расследования при условии, что ранее не было выдвинуто никаких обвинений.

7.6 По мнению государства-участника, нет никаких оснований для критики решений начальника полиции и Окружного прокурора, которые были приняты после того, как расследование уже было фактически проведено. Полиция серьезно отнеслась к представленной информации, и ее решение назвать необоснованным нельзя. Это решение основано не только на представленной автором информации, в том числе на переписке с банком о его кредитной политике, но и на сведениях, полученных в ходе бесед с автором сообщения и начальником кредитного отдела банка.

7.7 Государство-участник ссылается на мнение Комитета в отношении сообщения 4/1991, в котором Комитет заявил, что, "если имеют место угрозы расового насилия и особенно если такие угрозы являются публичными и исходят от той или иной группы, то государству надлежит провести расследование с должной тщательностью и оперативностью"¹. Однако государство-участник утверждает, что рассматриваемый случай носит иной характер и поэтому у Комитета нет оснований предъявлять такие же требования к расследованию, которые установлены в упомянутом мнении. Даже если бы в данном случае, когда ссуда в действительности была предоставлена, требовалось проведение полицией "расследования с должной тщательностью и оперативностью", это требование было, по мнению государства-участника, выполнено. Хотя на основании представленной информации преследования возбуждено не было, рассмотрение полицией этой информации обеспечило заявителю эффективную защиту и средства правовой защиты по смыслу пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

7.8 Государство-участник далее утверждает, что нет также никаких оснований для критики правового анализа, сделанного прокурором. В этой связи отмечается, что не любой различный режим представляет собой противозаконную дискриминацию по смыслу Конвенции. В своей Общей рекомендации XIV относительно пункта 1 статьи 1 Конвенции Комитет заявил, что "дифференциация не является дискриминацией, если с учетом целей и задач Конвенции она имеет под собой законные основания... При рассмотрении законности оснований для дифференциации Комитет будет исходить из того, что те или иные конкретные действия могут преследовать различные цели. Давая оценку результатам тех или иных действий с точки зрения их соответствия Конвенции, Комитет будет стремиться определить, не ставят ли такие действия в неоправданно неравное положение ту или иную группу, отличающуюся по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения". Решения как начальника полиции, так и Окружного прокурора свидетельствуют о принятии его на основании того, что различный режим, который преследует законную цель и со-

---

¹ *Л.К. против Нидерландов*, CERD/C/42/D/4/1991, пункт 6.6.

ответствует требованию соразмерности, не является запрещенной дискриминацией.

7.9 В заключение государство-участник отвергает утверждения автора о том, что вопросы, связанные с предъявлением полицией обвинений частным лицам, относятся исключительно к компетенции полиции и что отсутствует какая-либо возможность передать дело на рассмотрение датских судов. Во-первых, жалоба может быть подана соответствующему окружному прокурору; во-вторых, автор имел возможность возбудить гражданский иск против банка; и, в-третьих, автор имел возможность обратиться с жалобой к Омбудсмену. Следствием подачи такой жалобы Омбудсмену может быть повторное проведение полицией и прокурором соответствующего расследования.

Замечания адвоката

8.1 Адвокат утверждает, что полиция провела беседу с автором сообщения, но имела лишь краткий телефонный разговор с сотрудником банка. Никакого подробного расследования, например в отношении требований, предъявляемых к гражданам Дании, проживающим за границей, проведено не было. Полиция вообще не рассматривала вопрос о том, можно ли данный случай квалифицировать как косвенную дискриминацию по смыслу Конвенции. В то же время в своих заключительных замечаниях относительно сообщения 4/1991 Комитет подчеркнул обязанность государств-участников должным образом расследовать выявленные случаи расовой дискриминации.

8.2 Государство-участник заявляет, что критерий датского гражданства следует рассматривать лишь в рамках оценки связей с Данией лица, ходатайствующего о предоставлении ссуды, и, следовательно, в контексте возможностей последующего взыскания в судебном порядке ссуды в случае отказа выплатить долг. Адвокат подчеркивает, что начальник кредитного отдела банка "Спарбанк Вест", как то явствует из полицейского отчета, не упоминал этой причины. В отчете говорится о том, что сотрудник полиции Е.П. связался с начальником кредитного отдела банка "Спарбанк Вест", который заявил, что банк не сделал ничего противозаконного в связи с рассматриваемым заявлением о предоставлении ссуды, поскольку все заявители подписывают один и тот же

бланк, содержащий строку "подтверждаю, что я являюсь гражданином Дании". Сотрудник банка не указал никакой конкретной причины существования такой практики. Он, в частности, не сказал, что требование о местожительстве включено в ходатайство в целях обеспечения возможности судебного взыскания ссуды с должников. Поэтому эта причина, очевидно, была указана полицией Скиве по собственной инициативе. Если бы даже эта причина была упомянута самим банком, то она, как представляется, не имеет никакого отношения к установлению факта выполнения требований Конвенции.

8.3 Совершенно очевидно, что датское гражданство не является гарантией последующего судебного взыскания невозвращенной ссуды, если датский гражданин проживает, например, в Тунисе. Применение критерия гражданства по указанной полицией причине послужило бы действительно серьезным основанием предполагать совершение косвенной дискриминации по признакам, упомянутым в Конвенции. Возможности последующего судебного взыскания оправдали бы, скорее, применение критерия местожительства. Однако в связи с этим критерием адвокат обращает внимание Комитета на адресованное ЦДК письмо от 6 апреля 1995 года, в котором министр по вопросам предпринимательства (Erhvervsministeren) отмечает, что кредитная политика, в рамках которой ссуды предоставляются только лицам, проживающим в Дании по крайней мере в течение пяти лет, противоречила бы правовым нормам о запрещении дискриминации. Автор делает вывод о том, что полиция вообще не попыталась выяснить у банка подлинную причину применения критерия о гражданстве.

8.4 Адвокат отмечает, что, по мнению государства-участника, решения начальника полиции и прокурора основаны на том, что различный режим, который преследует законную цель и соответствует требованию соразмерности, не является запрещенной дискриминацией. Однако он утверждает, что власти фактически не установили, является ли преследуемая банком цель законной, и что в случаях предполагаемой дискриминации решение о целесообразности возбуждения судебного разбирательства должно приниматься после тщательного расследования предполагаемых актов дискриминации.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет рассмотрел дело автора сообщения в свете всех заявлений и документальных данных, представленных сторонами в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правилом 95 своих правил процедуры. Свои выводы Комитет сделал с учетом следующих соображений.

9.2 Для оказания содействия включению в жизнь общества часто требуются финансовые средства. Поэтому доступ к кредитам и право обращаться с просьбами о предоставлении займов на тех же условиях, на которых они предоставляются большинству членов общества, являются важными вопросами.

9.3 В данном случае датский банк отказал автору сообщения в ссуде на единственном основании, что он не является гражданином Дании. Ему было заявлено, что требование в отношении гражданства мотивировано необходимостью обеспечить возвращение предоставленной ссуды. Однако, по мнению Комитета, гражданство является не самым важным требуемым условием при анализе желания или возможности лица возратить предоставленную ссуду. В этой связи постоянное проживание обратившегося за ссудой лица, место его работы, принадлежащая ему собственность и семейное положение, возможно, являются более важными условиями. Лицо может переехать в другую страну или иметь всю свою собственность в другой стране и таким образом избежать все попытки добиться возвращения предоставленной ему ссуды. Поэтому Комитет считает, что на основании пункта d) статьи 2 Конвенции необходимо провести должное расследование подлинных причин, лежащих в основе политики выдачи указанным банком ссуд

проживающим в стране иностранным гражданам, для того чтобы установить, применимы ли в данном случае критерии, подтверждающие наличие расовой дискриминации в соответствии со статьей 1 Конвенции.

9.4 Комитет отмечает, что автор сообщения, считая инцидент правонарушением в соответствии с датским Законом о запрещении дискриминации, сообщил о нем полиции. Сначала полиция, а затем государственный прокурор Виборга согласились с разъяснениями, данными представителем банка, и приняли решение не проводить дальнейшее расследование данного дела. Однако Комитет считает недостаточными меры, принятые полицией и государственным прокурором, для установления акта расовой дискриминации.

10. В данных условиях Комитет считает, что автору сообщения было отказано в предусмотренной в статье 6 Конвенции эффективной правовой защите в отношении вопроса, излагаемого в статье 2 d).

11.1 Комитет рекомендует, чтобы государство-участник приняло меры для недопущения расовой дискриминации в вопросах предоставления ссуд.

11.2 Комитет далее рекомендует государству-участнику обеспечить подавшему жалобу лицу компенсацию или сатисфакцию, соразмерную нанесенному ему ущербу.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 95 правил процедуры Комитет хотел бы получить в должное время соответствующую информацию о любых относящихся к данному вопросу мерах, которые будут приняты государством-участником в отношении рекомендаций, изложенных в пунктах 11.1 и 11.2.

Сообщение № 11/1998

Представлено: Мирославом Лацко (представлен адвокатом, Европейским центром по защите прав народности рома)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Словакия

Дата принятия Мнения: 9 августа 2001 года

Тема сообщения: дискриминация, проявившаяся в отказе обслужить заявителя в ресторане по причине принадлежности к рома; доступ к эффективным механизмам защиты

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; дискриминация по признаку этнического и национального происхождения; право доступа в любое место и к любому виду обслуживания, предназначенным для общественного пользования; государства-участники обязуются предупредить, запрещать и искоренять всякую практику расовой сегрегации и апартеида на территориях, находящихся под их юрисдикцией

Статьи Конвенции: 2, 3, 4, 5, 6 и 14 (7) а)

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1. Петиционером является Мирослав Лацко, гражданин Словакии, принадлежащий к народности рома. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Словацкой Республикой статей 2, 3, 4, 5 и 6 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он представлен Европейским центром по защите прав народности рома, неправительственной организацией со штаб-квартирой в Будапеште, которая выступает в качестве его адвоката.

Факты в изложении петиционера

2.1 24 апреля 1997 года г-н Лацко вместе с другими лицами народности рома зашел в ресторан на центральном железнодорожном вокзале в Кошице, Словакия, чтобы что-нибудь выпить. Вскоре после их появления официантка предложила им покинуть помещение. Официантка пояснила, что она действует в соответствии с распоряжением владельца ресторана не обслуживать рома. Когда заявитель пожелал поговорить с ее начальником, он был направлен к мужчине, который разъяснил ему, что ресторан не обслуживает рома, поскольку ранее некоторые из них нанесли материальный ущерб ресторану. И когда петиционер сказал,

что ни он, ни кто-либо из его спутников не причиняли никакого материального ущерба, этот человек тем не менее повторил, что обслуживаться будут лишь те представители народности рома, которые ведут себя вежливо.

2.2 7 мая 1997 года петиционер направил жалобу в Генеральную прокуратуру в Братиславе с просьбой провести расследование в целях установления состава правонарушения. Дело было направлено в окружную прокуратуру Кошице, которая передала его железнодорожной полиции. Тем временем петиционер также пытался найти правовую защиту в Словацкой торговой инспекции, осуществляющей надзор за соблюдением торговыми предприятиями действующих законов. В письме на имя петиционера от 12 сентября 1997 года Словацкая торговая инспекция сообщила о том, что ею было проведено расследование данной жалобы, в ходе которого было отмечено, что в указанном ресторане обслуживались женщины-рома и что хозяин ресторана принял меры к тому, чтобы исключить какую-либо дискриминацию любого вежливого клиента, в том числе и рома.

2.3 В своем постановлении от 8 апреля 1998 года Управление железнодорожной полиции Кошице сообщило о проведенном расследовании обстоятельств указанного дела, в ходе

которого не было выявлено никаких признаков наличия состава правонарушения. Петиционер обжаловал решение полиции в окружной прокуратуре, которая в своем постановлении от 24 апреля 1998 года признала решение полиции правильным и указывала об отсутствии других средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Адвокат заявляет, что невозможность получить защиту в данном случае дискриминации отражает отсутствие в словацком законодательстве каких-либо положений, открыто и эффективно препятствующих расовой дискриминации в отношении доступа в общественные места. Петиционер по-прежнему вынужден жить в состоянии неуверенности относительно того, будет ли он обслужен в этом ресторане в тот или иной день, поскольку это зависит от настроения расистски настроенного хозяина ресторана. Если последний решит обслуживать "вежливого" рома, он будет обслужен, если его сочтут достаточно "вежливым". Но если владелец ресторана решит, что в этот день представители народности рома не обслуживаются или что пришедший в ресторан заявитель недостаточно "вежлив", ему откажут в обслуживании.

3.2 Адвокат утверждает, что в данном случае был нарушен целый ряд прав петиционера в соответствии с Конвенцией, включая пункт 1 d) статьи 2 в совокупности со статьей 5 f), пункт 2 статьи 2 и статьи 3, 4 с) и 6 Конвенции.

3.3. Адвокат утверждает, что в уголовном законодательстве Словакии отсутствует положение, применимое к нарушению, имевшему место в данном случае, как того требует пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьей 5 f) Конвенции. Петиционеру было отказано в равенстве перед законом, которое выразилось в том, что он и его спутники из числа рома подверглись дискриминации в получении доступа к обслуживанию в ресторане на основе расы и/или этнического происхождения.

3.4 Адвокат утверждает, что отказ в обслуживании в ресторане и требование покинуть помещение по расовым причинам, а затем утверждение о том, что в ресторан будут допускаться только "вежливые" рома, означает, что петиционер стал жертвой политики расовой сегрегации. Неспособность государства-участника предоставить какие-либо средства правовой защиты и отсутствие каких-либо пра-

вовых норм, однозначно запрещающих дискриминацию в деле доступа к общественным местам, представляет собой неспособность выполнить обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции.

3.5 Неспособность государства-участника наказать или преследовать в судебном порядке проводимую работниками ресторана расовую дискриминацию по отношению к петиционеру и его спутникам-рома фактически поощряет расовую дискриминацию в нарушение статьи 4 с) Конвенции. Кроме того, тот факт, что железнодорожная станция, являющаяся государственным учреждением, продолжает сдавать в наем ресторанное помещение данному заведению, также представляет собой поощрение расовой дискриминации государственными учреждениями.

3.6 Адвокат далее утверждает, что цель данного сообщения заключается в том, чтобы Комитет рекомендовал государству-участнику: а) предоставить компенсацию за унижение и оскорбление, которым подвергся петиционер, когда, пытаясь попасть в ресторан, он стал жертвой расовой дискриминации; б) принять эффективные меры для прекращения практики расовой дискриминации в указанном ресторане; и с) принять законодательство, четко запрещающее расовую дискриминацию в отношении доступа в любое место и к любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, и обеспечить эффективные средства защиты против ее проявлений.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своем послании от 23 июня 1999 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В соответствии с пунктом 2 статьи 30 Закона № 314/1996 о прокуратуре петиционер имел возможность обратиться с заявлением на предмет установления законности вышеуказанного постановления в краевой отдел прокуратуры в Кошице. Решение краевого отдела прокуратуры могло бы иметь существенные последствия и привести к пересмотру дела районным отделом прокуратуры и железнодорожной полицией.

4.2 Кроме того, у петиционера была возможность вчинить гражданский иск на основании статьи 11 Гражданского кодекса, которая

гласит, что юридические лица имеют право на защиту их чести, человеческого достоинства, частной жизни, репутации и проявлений личного характера. Принадлежность к конкретному национальному меньшинству или этнической группе также является одним из атрибутов личности; поэтому пострадавший может претендовать на защиту его личности в порядке гражданского судопроизводства и требовать от компетентного суда обеспечить адекватное удовлетворение его требований или выплатить компенсацию в порядке возмещения нематериального ущерба. В постановлении районного отдела прокуратуры в этой связи указывается, что оно не затрагивает права пострадавшей стороны на возмещение ущерба, которое может быть им востребовано в порядке гражданского судопроизводства в компетентном суде.

4.3 Кроме того, petitioner мог обжаловать эту процедуру и опротестовать результаты расследования, проведенного торговой инспекцией, в Центральном инспекционном управлении Словацкой торговой инспекции или в Министерстве экономики, которому подотчетна Словацкая торговая инспекция. Он также мог бы подать жалобу в канцелярию правительства Словацкой Республики, которая на основании статьи 2 Закона № 10/1996 Coll. об инспекции в государственной администрации пересматривает проходжение петиций, жалоб, сообщений и заявлений. Он также не подал петицию в компетентное Управление лицензирования торговли в соответствии с разделом 1 Закона № 1/1967 Coll. об административной процедуре (Правила административной процедуры). Районный же прокурор проинформировал его 3 июля 1997 года о том, что он может обратиться с жалобой в вышеуказанные отраслевые органы.

4.4 Далее государство-участник утверждает, что в сообщении четко не указывается, какие права petitioner, гарантируемые национальным законодательством, были нарушены, какие внутренние средства правовой защиты были им задействованы и когда произошли предполагаемые нарушения. В своей жалобе на имя Генерального прокурора petitioner заявил о наличии преступления в соответствии со статьей 260 Уголовного кодекса в форме поддержки или поощрения движений, направленных на ущемление прав и свобод граждан. Железнодорожная полиция прекратила рассмотрение дела на том основании, что она не нашла состава

такого преступления и что petitioner и его компаньоны были обслужены в баре. В своей апелляции на решение железнодорожной полиции petitioner не оспаривает заключение полиции в отношении предполагаемого преступления, а скорее заявляет о нарушении Закона № 634/1992 Coll. о защите потребителей. Кроме того, в своей жалобе, поданной в торговую инспекцию, petitioner просил расследовать нарушение несуществующего закона о защите чести и достоинства. Ни в одной из жалоб не указывается четко, о каких именно нарушениях Закона 634/1992 Coll. о защите потребителей говорит petitioner и какой защиты он пытался добиться.

4.5 По мнению государства-участника, сотрудники торговой инспекции посетили ресторан, как об этом сообщается petitionerу в письме от 12 сентября 1997 года, в сопровождении нескольких женщин из числа рома, которые были должным образом обслужены, и никакой дискриминации в отношении них проявлено не было. Инспекция еще несколько раз посетила этот ресторан, однако никаких нарушений, о которых говорится petitionerом в его сообщении, не обнаружила, равно как не получила и жалоб, аналогичных жалобам г-на Лацко.

Замечания адвоката

5.1 В письме от 2 августа 1999 года адвокат оспаривает доводы государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что в соответствии с международной судебной практикой в области прав человека правило использования внутренних средств правовой защиты предусматривает необходимость исчерпания всех имеющихся, эффективных и достаточных средств правовой защиты.

5.2 Адвокат утверждает, что заявление, поданное в краевой отдел прокуратуры, нельзя рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты. Обратившись с просьбой о возбуждении уголовного дела и прождав практически целый год до завершения процедуры уголовного разбирательства, затем своевременно направив апелляцию на заключение полиции и узнав, наконец, что его апелляция отклонена, petitioner не обязан был обращаться к другим средствам правовой защиты в порядке уголовного судопроизводства, прежде всего по той причине, что ему было однозначно

указано на то, что постановление дальнейшему обжалованию не подлежит.

5.3 Адвокат заявляет, что государство-участник не привело ни закона, ни фактов, позволяющих предположить, что повторная жалоба была бы рассмотрена более положительно, нежели ходатайство о возбуждении уголовного расследования; повторные жалобы не являются "эффективными средствами правовой защиты" для целей удовлетворения требований, касающихся приемлемости. Поскольку постановление районного отдела прокуратуры было издано 24 апреля 1998 года, никаких новых фактов, которые могли бы оправдать направление повторной жалобы, не возникло.

5.4 Адвокат указывает, что petitionerу не было необходимости добиваться возбуждения уголовного дела по факту расовой дискриминации, которой он подвергся, поскольку с правовой точки зрения эффективных средств уголовного преследования лиц, виновных в расовой дискриминации, в государстве-участнике не существует. Государство-участник не сослалось ни на одно положение Уголовного кодекса, в котором четко говорилось бы о наказуемых в уголовном порядке актах дискриминации на почве расовой или этнической принадлежности, проявляющейся в ограничении доступа к местам общественного пользования. Единственные статьи Уголовного кодекса, в которых говорится о расизме, относятся к расистским выступлениям и актам насилия на почве расизма.

5.5 Адвокат оспаривает довод государства-участника, касающийся того факта, что petitioner не обратился с жалобой в порядке гражданского судопроизводства. Он утверждает, что в словацком законодательстве не существует эффективных гражданских или административных средств правовой защиты в отношении расовой дискриминации. Статья 11 Гражданского кодекса направлена против актов диффамации или вмешательства в личную жизнь и не содержит никаких указаний на дискриминацию по признаку расы или этнической принадлежности. Кроме того, ни один закон о защите потребителей не содержит конкретного положения, запрещающего дискриминацию по признаку расы, что давало бы возможность рассматривать данный случай в преломлении к Конвенции.

5.6 Единственными средствами правовой защиты, которые могли бы быть представлены

petitionerу Советом по лицензированию торговли и Словацкой торговой инспекцией, если бы они обнаружили, что его права нарушены, могли бы заключаться в наложении штрафа на ресторан и/или отзыве его лицензии. Эти средства правовой защиты не являются ни эффективными, ни достаточными и не могут подменить собой правовые нормы, способные оградить отдельных лиц от актов расовой дискриминации.

5.7 Адвокат утверждает, что даже если бы данная правовая база обеспечивала ряд средств правовой защиты, способные устранить предполагаемые нарушения, пострадавшее лицо не обязано пользоваться более чем одним таким средством. При наличии выбора нескольких эффективных и достаточных средств правовой защиты, выбор одного из них производится по усмотрению подателя жалобы.

5.8 Адвокатом отмечается, что Европейский суд по правам человека разъяснил, что меры правительства по устранению какого-либо нарушения Европейской конвенции, после того, как оно было произведено, не устраняют сами по себе первоначальный факт нарушения или делают неприемлемым заявление, направленное в европейские органы в Страсбурге. С учетом этой судебной практики адвокат утверждает, что любое последующее прекращение действия, выразившегося в отказе обслуживать petitionerа на основании расовой принадлежности, ни в какой мере не устраняет первоначального нарушения, объектом которого он явился, или лишает его статуса жертвы в целях настоящего сообщения.

5.9 И наконец, что касается утверждения государства-участника о том, что другие представители рома обслуживались в этом же ресторане, то адвокат утверждает, что такие факты ни в какой мере не устраняют факт дискриминации, которой подвергся petitioner. Тот факт, что такие права могут произвольно предоставляться другим, ни в какой мере не сглаживает произвольный и дискриминационный отказ в этих правах petitionerу.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят пятой сессии в августе 1999 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что petitionerу

нер не исчерпал имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет напомнил, что в пункте 7 а) статьи 14 Конвенции предусматривается, что Комитет не должен рассматривать никаких сообщений, если он не установит, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В своих предыдущих решениях Комитет установил, что от petitioner требуется лишь исчерпать средства правовой защиты, которые являются эффективными в обстоятельствах конкретного дела¹.

6.3 Комитет отметил, что постановление районного прокурора было окончательным в контексте уголовной процедуры. Государство-участник не смогло продемонстрировать, что просьба о пересмотре, которая могла бы послужить средством обжалования законности постановления, в данном случае могла бы привести к новому рассмотрению жалобы. Кроме того, Комитет считает, что характер фактов, изложенных в жалобе, является таковым, что адекватное возмещение нанесенного ущерба могло бы быть обеспечено лишь уголовно-правовыми средствами защиты. Цели, реализуемые путем уголовного расследования, не могут быть достигнуты при помощи тех гражданских или административных средств защиты, которые были предложены государством-участником. Поэтому Комитет считает, что у petitioner не было других эффективных средств правовой защиты.

6.4. Комитет отметил, что он не располагает достаточной информацией, для того чтобы вынести оценку о наличии или отсутствии, как об этом заявил petitioner, законодательства в государстве-участнике, гарантирующего каждому человеку право на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, без различия по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения.

6.5 Комитет отметил, что все условия для признания сообщения приемлемым, установленные согласно правилу 91 его правил процедуры, были выполнены, и Комитет решил, что сообщение является приемлемым. Он обратился с просьбой к государству-участнику и petitioner представить информацию о нацио-

нальном законодательстве и внутренних средствах правовой защиты, призванных обеспечивать защиту права каждого человека на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, без различий по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, как это предусмотрено в статье 5 f) Конвенции.

Замечания государства-участника по существу дела

7.1 В письмах от 25 ноября 1999 года и 8 января 2001 года государство-участник представило информацию о национальном законодательстве и внутренних средствах правовой защиты, призванных обеспечивать защиту частных лиц против расовой дискриминации в уголовной, гражданской и административной областях.

7.2 Государство-участник утверждает, что пункт 2 статьи 12 Конституции гарантирует основные права каждому человеку без какой-либо дискриминации. Защита этих прав может обеспечиваться в рамках административной, гражданской или уголовной процедуры. Каждый человек имеет право на компенсацию за ущерб, причиненный незаконным решением какого-либо суда, другого государственного органа или органа государственной администрации на основе Закона № 58/1969 Coll.

7.3 Государство-участник далее утверждает, что административная процедура против решения государственного органа возбуждается на основании жалобы, в которой физическое или юридическое лицо заявляет о нарушении его прав и просит пересмотреть вопрос о законности вынесенного постановления. Решение суда имеет обязательную силу. Суд может также выносить решения в отношении постановлений административных органов, которые пока не являются окончательными. Государство-участник утверждает, что Торговая инспекция не обеспечила выполнения административной процедуры, в соответствии с которой она обязана рассматривать конкретные обстоятельства дела. Вместе с тем petitioner мог бы подать жалобу в Министерство экономики, которое является центральным органом государственной власти в области защиты потребителей. Он мог бы также подать жалобу согласно Закону № 58/1968 Coll. об ответственности государства за незаконное решение государственного органа. Если бы petitioner использовал все

¹ См. *Анна Коптова против Словацкой Республики*, сообщение № 13/1998, Мнение от 8 августа 2000 года, пункт 6.4.

возможности, предусмотренные в словацком законодательстве, владелец ресторана мог бы понести наказание.

7.4 Статьи 11–17 Гражданского кодекса регламентируют защиту личной неприкосновенности. Согласно статье 13, физическое лицо имеет право добиваться прекращения необоснованного посягательства на его неприкосновенность, устранения последствий такого посягательства и обеспечения надлежащей компенсации. В тех случаях, когда моральная компенсация представляется недостаточной по причине нанесения значительного ущерба достоинству и репутации физического лица, которыми оно пользуется в обществе, это физическое лицо имеет право требовать компенсации нематериального ущерба. Размер компенсации определяется судом с учетом масштабов ущерба и обстоятельств, при которых имело место нарушение. Глава V части III Гражданского процессуального кодекса регламентирует процедуру в вопросах защиты личной неприкосновенности. В системе гражданских средств правовой защиты проводится также различие между обычными средствами правовой защиты (обжалование) и исключительными средствами (возобновление дела и восстановление прав в судебном порядке).

7.5 У петиционера была также возможность добиваться защиты своих прав по статьям 74, 75 и 102 Гражданского процессуального кодекса, согласно которым в случае необходимости временного урегулирования ситуации сторон или вероятности того, что выполнение решения суда может оказаться под угрозой, суд может издать приказ о применении предварительных мер. Кроме того, в свете статей 1, 2, 12, 13, 17, 19 и 20 Конституции статьи 11 и 13 Гражданского кодекса должны толковаться как гарантирующие защиту неприкосновенности личности от актов расовой дискриминации.

7.6 В законодательстве Словацкой Республики имеются также правовые положения о защите потребителей, в частности Закон № 34/1992 Coll. Статья 6 этого Закона содержит конкретное положение, запрещающее дискриминацию. Согласно этому положению, продавцы никоим образом не могут проводить дискриминацию среди потребителей, за исключением тех случаев, когда потребитель не соответствует условиям, установленным в специальных нормах, таких как Закон № 219/1996 Coll. о борьбе против злоупотребления спиртными напитками. Государст-

венные административные органы могут наложить штраф в размере до 500 000 крон за нарушение этих положений. Повторное нарушение запрета на дискриминацию в отношении потребителей может наказываться штрафом в размере до 1 млн. крон.

7.7 Защита от расовой дискриминации регламентируется Уголовным кодексом. В своей жалобе на совершение преступления петиционер заявил, что указанные им акты подпадают под статью 260 Уголовного кодекса (поддержка и поощрение движений, направленных на ущемление прав и свобод граждан). Он не сослался на статью 121 Уголовного кодекса (причинение ущерба потребителю) и не указал на правонарушение согласно статье 24 Закона № 372/1990. Пункт 2 статьи 196 предусматривает, что наказанию подлежит любое лицо, применяющее насилие против группы граждан или отдельных лиц либо угрожающее им смертью, нанесением телесных повреждений и причинением серьезного ущерба в связи с их политическими убеждениями, национальной или расовой принадлежностью, вероисповеданием или отсутствием религиозных убеждений.

7.8 Государство-участник утверждает, что Генеральная прокуратура Словацкой Республики просила краевой отдел прокуратуры в Кошице рассмотреть данное сообщение. Данный отдел рассмотрел вопрос о законности примененной процедуры, а также постановления железнодорожной полиции и районного отдела прокуратуры в Кошице на предмет установления того, совершил ли хозяин ресторана преступление, квалифицируемое в качестве поддержки и поощрения движений, направленных на подавление гражданских прав и свобод, согласно статье 260 Уголовного кодекса, или какое-либо другое преступление. Изучив соответствующие материалы, краевой отдел прокуратуры пришел к заключению, что установленное хозяином ресторана запрещение обслуживать представителей рома дает основания для подозрений относительно наличия преступления, определяемого как разжигание национальной или расовой ненависти согласно пункту 1 статьи 198 а) Уголовного кодекса. Вместе с тем, по его мнению, рассматриваемые акты не имеют той степени опасности для общества, которая позволяла бы расценивать их как преступления. Вместе с тем они удовлетворяют критериям, позволяющим квалифицировать их как мелкое правонарушение согласно подпункту а) пункта 1 статьи 49 Закона № 372/1990 Coll.

о мелких правонарушениях. Он также указал, что хозяин ресторана не подлежит уголовному наказанию в силу амнистии от 3 марта 1998 года. Это заключение было препровождено краевым отделом прокуратуры в Кошице петиционеру в письме от 15 июня 1999 года.

7.9 Рассмотрев соответствующие материалы, Генеральный прокурор не согласился с юридическим заключением краевого отдела прокуратуры в Кошице относительно степени опасности рассматриваемого акта. Он счел, что краевой отдел прокуратуры явно переоценил возможности немедленного изменения позиции хозяина ресторана после разговора с петиционером. В письменной инструкции, направленной в краевой отдел прокуратуры, Генеральный прокурор заявил, что результаты рассмотрения дают достаточные основания подозревать, что хозяин ресторана совершил преступление, определяемое как разжигание национальной и расовой ненависти согласно пункту 1 статьи 198 а) Уголовного кодекса, и дал нижестоящему отделу прокуратуры соответствующее указание.

7.10 19 апреля 2000 года окружной прокурор города Кошице вынес обвинение в адрес Дж.Т. 28 апреля 2000 года суд объявил г-на Дж.Т. виновным в преступлении согласно статье 198 а) (раздел 1) Уголовного кодекса и приговорил его к выплате штрафа в размере 5 000 крон или, в качестве альтернативы, к трехмесячному тюремному заключению. Приговор вступил в силу 25 июля 2000 года.

Замечания адвоката

8.1 В письме от 17 февраля 2000 года адвокат затрагивает вопросы, поднятые государством-участником, повторяя доводы, содержащиеся в предыдущих письмах, включая исчерпание гражданских и административно-правовых средств защиты, существующие уголовно-правовые средства защиты от дискриминации в плане доступа в общественные места, дату рассматриваемого акта о расовой дискриминации, а также неиспользование петиционером соответствующих положений национального законодательства в национальных органах.

8.2 Адвокат утверждает, что Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости (ЕКРН) неоднократно заявляла, что в Словакии отсутствуют средства правовой защиты от актов дискриминации в отличие от выступлений расистского характера, что кос-

венно подтверждает тот факт, что ссылка на преступление в форме подстрекательства к этнической или расовой ненависти сама по себе не может считаться применимым средством правовой защиты в связи с нарушениями, имевшими место в данном случае. ЕКРН не смогла найти какого-либо соответствующего прецедента, который указывал бы на применимость какого-либо из положений Словацкого уголовного кодекса к случаям дискриминации в отношении доступа в общественные места.

8.3 Адвокат указывает, что средство правовой защиты, которое не может быть быстро применено, не может считаться эффективным средством. Применение соответствующего средства правовой защиты потребовало почти трех с половиной лет, а в сообщении, поданном в Комитет от имени словацких властей говорилось лишь о вынесении обвинительного акта в отношении виновного лица. Независимо от итогов соответствующего разбирательства, само по себе это равносильно нарушению статьи 6 Конвенции.

Рассмотрение Комитетом существа дела

9. Действуя на основании пункта 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел всю информацию, представленную ему петиционером и государством-участником.

10. По мнению Комитета, осуждение г-на Дж.Т. и то наказание, которому он был подвергнут, хотя и спустя продолжительное время после произошедших событий, могут считаться санкциями, соответствующими обязательствам государства-участника. С учетом вынесенного обвинительного приговора, пусть даже с опозданием, Комитет не находит факта нарушения Конвенции государством-участником.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 б) статьи 14 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику дополнить свое законодательство, с тем чтобы гарантировать право доступа в общественные места в соответствии со статьей 5 f) Конвенции и предусмотреть наказание в связи с запретом в доступе к таким местам по причине расовой дискриминации. Комитет также рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы процедура расследования подобных нарушений не была чересчур затянута.

Сообщение № 13/1998

Представлено: Анной Коптовой (представлена адвокатом, Европейским центром по защите прав народности рома)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Словакия

Дата принятия мнения: 8 августа 2000 года

Тема сообщения: выселение из жилого помещения по расовым мотивам; жилье, где проживала семья, было сожжено после ее отъезда; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; статус "жертвы"

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; дискриминация по признаку этнического и национального происхождения; государства-участники обязуются не совершать в отношении лиц, групп или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией; государства-участники должны принимать эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации; государства-участники обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику расовой сегрегации и апартеида на территориях, находящихся под их юрисдикцией; запрещение национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней; право на свободу передвижения и проживания в пределах государства

Статьи Конвенции: 2, 3, 4, 5, 6 и 14 (7) а)

Вывод: наличие нарушения (статья 5 d) i)

Мнение

1. Автор сообщения – Анна Коптова, гражданка Словакии, представительница народности рома. Она исполняет функции директора Бюро правовой защиты этнических меньшинств организации "Good Romany Fairy Kesaj Foundation" в Кошице и утверждает, что является жертвой нарушений Словацкой Республикой статей 2, 3, 4, 5 и 6 Конвенции. Она представлена Европейским центром по защите прав народности рома – неправительственной организацией, базирующейся в Будапеште.

1.2 Согласно пункту 6 а) статьи 14 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 25 марта 1999 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что в 1981 году семь семей рома из деревень Ровне и Збудске Дылхе

в Словацкой Республике приехали работать в сельскохозяйственный кооператив, расположенный в муниципалитете Красный Брод. Вскоре после приезда каждая из семей обратилась с просьбой о получении постоянной прописки в соответствии со словацким законодательством (Закон 135/1982) и получении ее в муниципалитетах, которые сегодня называются Нагов и Рокитовце (в то время они были частью Красного Брода). Когда в конце 1989 года сельскохозяйственный кооператив прекратил свою деятельность, указанные семьи рома потеряли работу. Поскольку жилье в кооперативе им было предоставлено в связи с их работой, их вынудили покинуть кооператив. После их отъезда власти снесли те хозяйственные постройки, в которых проживали эти семьи.

2.2 В мае 1991 года семьи рома вернулись в муниципалитеты, где они были официально прописаны, т.е. Рокитовце и Нагова. В различ-

ные периоды времени в течение шести лет они проживали во временном жилье, которое им с неохотой предоставляли местные власти Медзилаборцкого района. В указанный период времени враждебное отношение со стороны местных властей и/или населения, не относящегося к народности рома, вынуждало указанные семьи рома не раз покидать свое место жительства. Так, на период с мая по декабрь 1991 года районное управление социального обеспечения Медзилаборце выделило жилой автоприцеп с целью сдачи его в аренду семьям рома. И хотя они собрали необходимые деньги, ни одна из деревень (Красный Брод, Кабины, Суков, Рокитовце, Нагов или Каболовце) не позволила им поставить автоприцеп на своей территории. В 1993 году эти семьи построили временное жилье в деревне Кабины, но оно было разрушено населением, не относящимся к народности рома. На протяжении всего этого времени семьи рома часто переезжали из одного поселка в другой в поисках постоянного и безопасного места проживания.

2.3 Весной 1997 года эти семьи вновь построили временное жилье на сельскохозяйственных землях в районе Кабины. Представители местных властей из различных деревень обсудили сложившееся положение. Мэр Кабины считал, что приезд семей рома в этот район является незаконным, и предупредил их о том, что это может вызвать негативную реакцию у местного населения. Мэры Каболовце и Нагова согласились принять бездомные семьи рома. 8 июня 1997 года муниципальный совет Рокитовце, мэр которого не присутствовал на вышеуказанном совещании, принял решение, открыто запрещающее семьям рома селиться в деревне, и угрожал выселить их в том случае, если они все-таки попытаются там обосноваться. В решении также говорилось о том, что они не являются коренными жителями Рокитовце, поскольку после административного отделения Рокитовце от Красного Брода в 1990 году они больше не проживали в деревне и не обращались с просьбой разрешить им постоянное жительство в этом населенном пункте. 16 июля 1997 года муниципалитет Нагова принял решение № 22, также запрещающее гражданам народности рома приезжать в эту деревню или селиться на территории данного района. В решении четко указывалось, что оно носит постоянный характер.

2.4 21 июля 1997 года жилые помещения, построенные и занятые семьями рома в муниципалитете Кабины, были сожжены. Виновные в этом лица до сих пор не найдены, и никаких сведений относительно того, были ли приняты следственными органами какие-либо меры для выяснения обстоятельств данного случая, не поступало.

2.5 Ассоциация правовой защиты Кошице направила письмо в Генеральную прокуратуру в Братиславе с просьбой установить, насколько законным является решение № 21, принятое муниципальным советом Рокитовце, и решение № 22, принятое муниципальным советом Нагова. В письме утверждалось, что эти решения представляют собой "государственную дискриминацию" в отношении рома, которая ущемляет их права на свободу передвижения и выбора места жительства и на защиту от дискриминации. 19 сентября 1997 года Генеральная прокуратура сообщила Ассоциации о том, что проведение расследования по сообщенным фактам было поручено районному прокурору в Гуменне.

2.6 24 ноября 1997 года Ассоциация правовой защиты Кошице направила в Конституционный суд Словацкой Республики заявление, в котором она просила отменить оба указанных решения. В заявлении говорилось, что указанные решения нарушают права человека и основные свободы не только граждан народности рома, имеющих постоянную прописку в соответствующих населенных пунктах, но и права всех граждан рома, а также права самой Ассоциации, которая не может проводить работу от имени рома в указанных населенных пунктах. В заявлении также указывалось, что девять семей рома, имевших постоянную прописку в двух указанных населенных пунктах, были в принудительном порядке выселены из них и что данные решения представляют собой общий запрет на проживание для граждан рома, поскольку в соответствии с ними они не имеют права селиться в этих населенных пунктах. Ассоциация просила отменить оба решения на том основании, что они нарушают права на недискриминацию и свободу передвижения и выбора места жительства, а также особые права этнических меньшинств, защищаемые Конституцией Словакии.

2.7 В своем решении от 18 декабря 1997 года Конституционный суд отклонил указанную просьбу на том основании, что Ассоциация правовой защиты Кошице, являясь юридическим лицом, не может ущемляться в пользовании указанными в заявлении конституционными правами, поскольку эти права предназначены для защиты лишь физических лиц. 29 декабря 1997 года районная прокуратура Гуменне уведомила Ассоциацию о том, что с учетом решения Конституционного суда она приостановила расследование, касающееся двух оспариваемых решений.

2.8 5 мая 1998 года г-жа Коптова совместно с Мирославом Лацко (сотрудником Ассоциации правовой защиты Кошице) и Яном Лацко, одним из рома, чье жилье было разрушено 21 июля 1997 года, направили заявление в Конституционный суд. В нем оспаривается вышеуказанное решение, вынесенное в Нагове, на том основании, что оно незаконно ограничивает свободу передвижения и выбора местожительства группы людей на том лишь основании, что они являются представителями народности рома. В жалобе утверждалось, что конституционные права на свободу передвижения и выбора местожительства, свободу от расовой и этнической дискриминации и свободу выбора национальности ущемляются не только в отношении Яна Лацко, постоянного жителя Нагова, но и в отношении всех проживающих в Словакии рома, включая г-жу Коптову. В тот же самый день Юлия Деметрова, постоянная жительница Рокитовце, и еще один представитель народностей рома, жилье которых было разрушено, направили жалобу в Конституционный суд, в которой они на тех же основаниях оспаривали решение муниципалитета Рокитовце.

2.9 16 июня 1998 года Конституционный суд издал два письменных заключения, отклоняющих указанные жалобы на том же основании. В ответ на заявление Яна Лацко Конституционный суд указал, что этот гражданин, как постоянный житель Нагова, не представил никаких доказательств того, что решение муниципалитета Нагова в действительности было применено таким образом, что это нарушало его права. Что касается Мирослава Лацко и г-жи Коптовой, которые постоянно проживают за пределами Нагова, то Суд не нашел никаких подтверждений того, что кто-либо из них пытался поселиться в общине Нагова или переехать туда или что община пыталась воспре-

пятствовать этому. Поэтому Конституционный суд заключил, что их права не были нарушены. Что же касается заявления г-жи Деметровой, то Суд заключил, что, будучи постоянной жительницей Рокитовце, она не смогла доказать тот факт, что рассматриваемое решение действительно было применено таким образом, что это нарушало ее права.

2.10 После принятия обоих указанных решений Анна Коптова не приезжала в Рокитовце или Нагов. Она опасается, что в случае приезда в один из указанных муниципалитетов она, будучи словацкой гражданкой рома, станет жертвой насилия.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что был нарушен целый ряд прав, которыми она обладает в соответствии с Конвенцией, включая следующие:

Статья 2 (1) а). Учреждения, принявшие указанные решения, являются местными государственными органами и государственными учреждениями. Сохраняя в силе указанное решение, Словацкая Республика совершила акты расовой дискриминации против автора сообщения и других рома и не смогла обеспечить того, чтобы все государственные органы и государственные учреждения, как национальные, так и местные, не совершали актов или действий расовой дискриминации.

Статья 2.1 с). Сохранение в силе указанных решений означает, что Словацкая Республика не приняла никаких мер для пересмотра правительственной, национальной и местной политики, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации.

Статья 3. В указанных решениях публично и официально подчеркивается расовое/этническое происхождение автора и других лиц и устанавливается для них специальный режим. Тем самым эти решения открыто провозглашают политику расовой сегрегации и апартеида. Отказываясь отменить их, Словацкая Республика нарушает свои обязательства предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территории, находящейся под ее юрисдикцией.

Статья 4 с). Сохраняя в силе рассматриваемые решения, Словацкая Республика не выполняет своего обязательства не разрешать национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию в отношении автора сообщения и других рома или подстрекать к ней.

Статья 5 d) i). Рассматриваемые решения открыто запрещают автору сообщения и другим рома селиться в двух указанных муниципалитетах лишь по причине их происхождения. Принимая и сохраняя в силе эти решения, Словацкая Республика нарушает право автора на свободу передвижения и проживание.

Статья 6. Автор обратилась с жалобой в местные правоприменительные органы и направила официальные иски в Конституционный суд. Однако все эти просьбы о предоставлении ей правовой защиты были отклонены. Решение Конституционного суда от 16 июня 1998 года является окончательным внутренним правовым решением, которое не может быть обжаловано. Тем самым все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

3.2 Автор сообщения заявляет о том, что она стала жертвой вышеуказанных нарушений по смыслу статьи 14 (1) Конвенции. Оба решения вполне обоснованно могут пониматься автором сообщения (как впрочем и всеми рома, проживающими в Словакии) как распространяющиеся и на нее. Автор сообщения хотела бы свободно посещать Нагов и Рокитовце, в частности в связи с деятельностью ее организации. Однако после принятия указанных решений она никогда не приезжала ни в один из указанных муниципалитетов, в том числе из-за опасения того, что эти решения могут быть применены и к ней. Автор сообщения считает, что публичное и официальное использование термина "рома" в отношении некоторых лиц и для введения для них специального и оскорбительного режима, как это сделано в указанных решениях, подвергает ее как представителя народности рома обращению, унижающему ее человеческое достоинство¹.

---

¹ В этой связи автор ссылается на практику Европейской комиссии по правам человека, в частности на решение по делу *Восточноафриканские жители азиатского происхождения против Соединенного Королевства*, в котором Комиссия установила, что оспариваемое законодательство в области иммиграции публично подвергает заявителей воздействию расовой дискриминации и представляет собой посягательство на их человеческое достоинство, равно-

3.3 Автор сообщения также утверждает, что при оценке ее статуса как "жертвы" Комитету следует руководствоваться практикой Европейского суда по правам человека, согласно которой физические лица имеют право утверждать, что в случае отсутствия специальных положений, касающихся применения того или иного закона, этот закон уже сам по себе нарушает их права, если они опасаются, что он может быть прямо применен к ним.

3.4 И хотя автор сообщения не проживает и никогда ранее не проживала в указанных муниципалитетах, тем не менее она относится к группе лиц, интересы которых могут быть ущемлены в случае применения указанных решений. Как сам текст этих решений, так и имеющая место враждебность по отношению к рома, ставшая причиной их принятия, дают все основания полагать о наличии большой опасности возникновения дополнительных негативных последствий, означающей, что в случае их нарушения соблюдение этих решений может обеспечиваться, в частности, посредством применения физической силы.

3.5 И наконец, автор утверждает, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, хотя она отмечает, что отдельное дело по фактам, которые являются предметом настоящего сообщения, направлено на рассмотрение Европейского суда по правам человека от имени других лиц.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В материале от 23 июня 1999 года, представленном государством-участником, оспаривается приемлемость настоящего сообщения. Оно информирует Комитет о том, что 8 апреля 1999 года муниципальный совет Нагова и муниципальный совет Рокитовце провели специальные совещания, на которых также присутствовал районный прокурор Гуменне, и постановили отменить решение № 22 от 16 июня 1997 года и решение № 21 от 8 июня 1997 года соответственно. В этой связи государство-участник делает вывод о том, что данное сообщение становится беспредметным.

4.2 Далее государство-участник утверждает, что на рассмотрение Европейского суда по правам человека направлено дело, возбужденное

значное "унижающему достоинство обращению" по смыслу статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека.

по факту якобы имевшей место расовой дискриминации в отношении рома, обусловленной принятием вышеупомянутых решений. Хотя истцами по обоим делам являются разные люди, предмет рассмотрения одинаков.

4.3 По данным государства-участника, рома, проживающие в Рокитовце, получили повестку заказными письмами от 20 ноября 1997 года с требованием явиться в отдел районного прокурора Гуменне. Однако в этот отдел они не явились, а это означает, что они не захотели сотрудничать в установлении фактов по этому делу.

4.4 Государство-участник также утверждает, что автор сообщения не исчерпала внутренних средств правовой защиты. Во-первых, Конституционный суд отказал в заявлении, направленном Бюро правовой защиты этнических меньшинств, на том основании, что Бюро, выступая в качестве юридического лица, не может оспаривать факт нарушения основных прав физических лиц. Вместе с тем Суд также отметил, что это решение никоим образом не затрагивает право физических лиц подавать иск по факту нарушения их основных прав в результате решений, принятых государственными или местными административными органами. На основании решения Суда районный прокурор Гуменне проинформировал автора, что производство по ее делу будет прекращено. Автор сообщения не подала апелляцию на решение районного прокурора, хотя она могла опротестовать его в соответствии с Законом 314/1996 о правомочиях прокуратуры.

4.5 Что касается решения Конституционного суда от 16 июня 1998 года, которым он отклонил заявление автора от 5 мая 1998 года, то государство-участник утверждает, что это никоим образом не лишает автора сообщения возможности обратиться с новым заявлением в Конституционный суд, в котором она могла бы представить доказательства нарушения ее конституционных прав или установить причинно-следственную связь между нарушением ее прав и решением муниципального совета.

4.6 Во-вторых, государство-участник утверждает, что автор сообщения не воспользовалась средством правовой защиты, предусмотренным разделом 13 Гражданского кодекса, в соответствии с которым каждый человек имеет право искать защиты у государства в случае посягательств на его достоинство и честь и получать в этой связи соответствующую компенсацию;

в случае недостаточной компенсации, главным образом из-за значительного ущерба, нанесенного достоинству и уважению данного лица, которым оно пользуется в обществе, пострадавший имеет право на компенсацию, которая определяется, при необходимости, соответствующим судом.

4.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что решения муниципальных советов Нагова и Рокитовце так и не были приведены в исполнение. В то время, когда они оставались в силе, никакого акта насилия в отношении лиц, принадлежащих к этническому меньшинству рома, совершено не было, и эти лица могли передвигаться в пределах соответствующих муниципалитетов без каких бы то ни было ограничений. Рома, прописанные в этих муниципалитетах в качестве постоянных жителей, продолжали пользоваться этим статусом и после принятия вышеупомянутых решений.

4.8 Что касается утверждения автора о факте нарушения некоторых положений Конвенции, включая пункт 1 а) статьи 2, то государство-участник указывает в этой связи, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1 Закона № 369/1990 Coll. Национального совета Словакии о муниципальной системе муниципалитет рассматривается в качестве самостоятельной, самоуправляемой административно-территориальной единицы Словацкой Республики и любое вмешательство в его функции и/или осуществление им своих обязанностей может быть произведено только на основании закона. Оба решения, принятые муниципальными советами Нагова и Рокитовце, не касались выполнения государственных административных функций по общим вопросам государственного управления, делегированных на муниципальный уровень; не подпадают они и под категорию функций обеспечения безопасности и общественного порядка, переданных муниципалитету. В противном случае можно было бы применить на основании пункта 2 статьи 71 Конституции положение о контроле и надзоре за деятельностью муниципалитета.

4.9 Автор сообщения ни разу не пыталась переехать ни в тот, ни в другой муниципалитет, приобрести или снять дом или устроиться там на работу. Она не проявила интереса к посещению муниципалитета, с тем чтобы узнать причины, по которым были приняты эти решения. Она не представила никаких данных Комитету или властям, занимающимся рассмотрением ее

дела на национальном уровне, о том, что она пыталась приехать на территорию указанных муниципалитетов или что ей воспрепятствовали в этом.

Замечания адвоката

5.1 В своем письме от 2 августа 1999 года адвокат утверждает, что, даже если оспариваемые решения и отменены, сообщение остается приемлемым.

5.2 Во-первых, автор продолжает оставаться "жертвой" по смыслу статьи 14 Конвенции. Комитет мог бы в этой связи обратить внимание на практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой заявитель продолжает оставаться "жертвой" до тех пор, пока не будут обеспечены следующие условия: i) признание национальными судами факта нарушения сути рассматриваемых прав, закрепленных в Европейской конвенции; ii) заявитель получил компенсацию за нанесенный ему ущерб в результате применения положений, нарушающих его права; iii) заявитель получил компенсацию в связи с его жалобой на то, что положения, нарушающие его права, не должны были приниматься вообще.

5.3 В данном случае ни одно из этих условий не было удовлетворено: i) автор сообщения так и не получила уведомление о признании национальными судами того факта, что принятие вышеупомянутых решений равнозначно нарушению внутреннего законодательства, Конституции Словакии, Конвенции или любого другого договора или международного правового документа по вопросам защиты прав человека; ii) автор сообщения так и не получила компенсацию за ущерб, нанесенный ей в результате первоначального принятия властями и последующего действия вышеупомянутых решений в течение чуть ли не двух лет; iii) она так и не получила компенсацию в связи с ее жалобой на то, что вышеупомянутые решения вообще не должны были приниматься. Исходя из этого, адвокат заключает, что по смыслу статьи 14 автор является "жертвой" и что вопрос об отмене действия решений релевантен лишь в той степени, в какой Комитет может обратиться к государству-участнику с любыми предложениями и рекомендациями в связи с урегулированием этого дела.

5.4 Далее или в порядке альтернативы вышеприведенным доводам адвокат утверждает,

что Комитет в любом случае должен рассмотреть заявление автора по соображениям "общего интереса". У Комитета должны быть полномочия рассматривать заявления, имеющие общий или государственный интерес, даже в тех исключительных случаях, когда претензии жертвы не удовлетворены. Случай, касающийся принятия и сохранения в силе решений, налагающих запрет на проживание или въезд на всю территорию какого-либо муниципалитета целого этнического меньшинства, как раз и является тем случаем, который должен удовлетворять такому критерию "общего интереса".

5.5 Что касается утверждения государства-участника о том, что заявление по аналогичному вопросу было также представлено на рассмотрение Европейского суда по правам человека, то адвокат утверждает, что автор сообщения уже информировала об этом Комитет. Вместе с тем заявление, направленное тремя другими лицами в Европейский суд, которые сообщают о якобы имевших место нарушениях Европейской конвенции, ни в коем случае не должно рассматриваться как лишаящее автора возможности направить в Комитет отдельное сообщение с жалобой на решения, принятые в нарушение Конвенции. В этой связи адвокат ссылается на практику Комитета по правам человека, в которой он придерживается этого подхода.

5.6 Кроме того, даже если бы автор сообщения и направила отдельное заявление в Европейский суд по правам человека по этому же вопросу, то ничего предосудительного в этом не было бы, поскольку в Конвенции нет положения, которое однозначно запрещало бы Комитету рассматривать вопрос, который уже находится на рассмотрении другого международного органа.

5.7 Основные особенности и цель этой Конвенции и Европейской конвенции не имеют ничего общего. В заявлении, находящемся на рассмотрении Европейского суда, утверждается о нарушениях положений Европейской конвенции, в том числе запрещения бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и права на свободу передвижения и выбора места жительства. В нем содержится, в частности, просьба констатировать нарушения некоторых положений Европейской конвенции и испрашивается справедливая компенсация. Что же касается данного сообщения, то в нем, напротив, сообщается об отдельных и различных

нарушениях Конвенции (которая имеет большее отношение к позитивным обязанностям и обязательствам государств-участников не допускать дискриминации по признаку расы, цвета кожи или национального происхождения, нежели Европейская конвенция) и испрашиваются мнения и рекомендации в отношении обязательства правительства по компенсации нарушений. Одновременное направление заявлений по одинаковым вопросам в Комитет и Европейский суд произведено на различной правовой основе и предполагает применение различных средств правовой защиты. В этой связи эти заявления не дублируют друг друга.

5.8 Далее адвокат опровергает довод государства-участника о том, что автор сообщения не исчерпала внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что в соответствии с международной практикой в области прав человека правило, касающееся внутренних средств правовой защиты, предусматривает исчерпание всех имеющихся, эффективных и достаточных средств правовой защиты. То или иное средство правовой защиты считается имеющимся, если заявитель может воспользоваться им без ограничения, оно считается эффективным, если оно дает определенные шансы на успех, и, наконец, оно считается достаточным, если оно дает возможность удовлетворить жалобу. Если средство правовой защиты отсутствует, если оно неэффективно или если оно недостаточно, то человек не обязан им пользоваться.

5.9 Во-первых, государство-участник не располагает имеющимся эффективным средством правовой защиты применительно к каким бы то ни было случаям расовой дискриминации. В своих заключительных замечаниях по Словацкой Республике от 4 августа 1997 года Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека отметил, что независимых механизмов разбора жалоб со стороны жертв всех форм расовой дискриминации не существует. Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) также отметила отсутствие эффективных средств правовой защиты в связи с расовой дискриминацией в государстве-участнике.

5.10 Во-вторых, автор сообщения исчерпала все имеющиеся средства правовой защиты. Как разъясняется в первоначальном представлении, Ассоциация правовой защиты Кошице направила это дело в управление Генерального про-

курора с просьбой провести расследование на предмет законности принятых решений. В порядке удовлетворения полученной просьбы Ассоциация представила районному прокурору в Гуменне фамилии пяти человек из Нагова и четырех человек из Рокитовце, которые, по их мнению, подверглись дискриминации в результате принятия двух вышеупомянутых решений. В скором времени после этого Ассоциация направила заявление в Конституционный суд с просьбой аннулировать оба оспариваемых решения. Суд отклонил заявление на том основании, что Ассоциация, являясь юридическим лицом, не может являться объектом ущемления конституционных прав, которыми располагают только физические лица. В результате этого постановления районный отдел прокуратуры решил прекратить его рассмотрение, поскольку он некомпетентен рассматривать постановления Конституционного суда. После этого нынешнее сообщение было направлено в Комитет.

5.11 30 марта 1999 года Генеральный секретарь департамента канцелярии правительства Словацкой Республики проинформировал адвоката о том, что управление Генерального прокурора рассматривает упомянутые решения и что в том случае, если они будут признаны противозаконными, в Конституционный суд будет направлено соответствующее предложение об их отмене, поскольку он является единственным органом, облеченным правовыми полномочиями по отмене решений советов местных органов самоуправления в целях обеспечения их соответствия с внутренним и международным правом. 31 мая 1999 года адвокат был проинформирован председателем Комитета по правам человека и национальных меньшинств Словацкой Республики о том, что принятые решения отменены.

5.12 Что касается утверждения государства-участника о том, что заявитель не стала сотрудничать с органами дознания, то адвокат сообщает, что независимо от того, явился заявитель на собеседование в управление Генерального прокурора или нет – что еще следует доказать, – прокурор в любом случае должен был провести расследование по жалобе в порядке соблюдения внутренних и международных правовых норм. Единственным обстоятельством, в котором прокурор не должен это делать, является случай, когда неявка заявителя на собеседование может задержать расследование. Другими словами, заявитель должен быть

тем лицом, показания которого необходимы для проведения разбирательства по данному делу. Это исключение к данному случаю явно неприменимо, поскольку якобы имевшая место неявка заявителя на собеседование не препятствует дальнейшему разбирательству со стороны прокурора на предмет выяснения соответствия этих решений внутренним или международным нормам в области прав человека. И в самом деле, несмотря на то, что заявитель якобы не явился на собеседование, власти все же продолжали разбирательство до тех пор, пока не было принято решение Конституционного суда.

5.13 Государство-участник не привело никаких данных, которые позволяли бы сделать вывод о том, что прокуратура после отказа в удовлетворении жалобы приняла бы иное решение, если бы на ее рассмотрение была представлена еще одна идентичная жалоба в отсутствие новых фактов или правовых норм. Кроме того, исходя из судебной практики Конституционного суда, вряд ли можно утверждать, что прокуратура правомочна принимать меры в порядке устранения нарушений Конвенции, которые являются предметом данного дела. Фактически в письме, направленном на имя адвоката 30 марта 1999 года, о котором говорится выше, само правительство утверждает, что единственным эффективным и имеющимся средством правовой защиты в этом случае является обращение с заявлением в Конституционный суд. Таким образом, правительство допускает, что жалоба на имя Генерального прокурора не является эффективным и имеющимся средством правовой защиты, поскольку прокуратура не является судебным органом.

5.14 Адвокат также оспаривает утверждение государства-участника о том, что гражданский иск, вчиненный в соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса, является эффективным средством правовой защиты. Применимые положения Гражданского кодекса регулируют отношения между частными лицами. В данном же случае речь идет о решениях, которые отнюдь не регулируют права между частными лицами. Муниципалитеты, принявшие эти решения, не являются субъектами частного права, и в этой связи Гражданский кодекс к ним неприменим.

5.15 Гражданско-правовое средство защиты, даже если бы оно имелось в наличии и было эффективным, было бы недостаточным, по-

скольку гражданский суд в Словацкой Республике не обладает полномочиями по обеспечению достаточной компенсации в случае нарушений Конвенции, в результате которых пострадал заявитель. Таким образом, гражданский суд неправомочен: i) преследовать в судебном порядке, применять санкции или иным образом наказывать муниципальных должностных лиц, виновных в расовой дискриминации; ii) делать заключения о том, что принятие упомянутых решений равнозначно практике расовой дискриминации и что такая практика неприемлема и незаконна; iii) делать заключения о том, что принятие упомянутых решений равнозначно нарушению прав человека, закрепленных в международных договорах в области прав человека, которые должны соблюдаться Словацкой Республикой; iv) присуждать компенсацию в порядке удовлетворения жалобы на то, что противозаконные меры не должны были приниматься вообще; v) издавать приказ об отмене принятых решений. Кроме того, автор должен исчерпать только те средства правовой защиты, которые на разумных основаниях могут оказаться эффективными.

5.16 Что касается второго конституционного иска, направленного автором в ее личном качестве, то государство-участник утверждает, что автор сообщения не смогла представить доказательства того, что она действительно пыталась въехать на территорию упомянутых муниципалитетов и что ей необходимо было обратиться с новым заявлением. По мнению адвоката, эти утверждения лишены сути. Поскольку Конституционный суд уже отказал в удовлетворении отдельных заявлений по тем же решениям, утверждение о том, что автору необходимо было обратиться еще с одним заявлением в ту же самую инстанцию, которая однозначно отказала в удовлетворении ее иска, нелогично и неправомочно.

5.17 Что касается неспособности представить доказательства, то адвокат еще раз приводит свои доводы в отношении "статуса жертвы" автора и высказывает идею о том, что при оценке такого статуса Комитет должен руководствоваться судебной практикой Европейского суда, в соответствии с которой лица имеют право утверждать, что в случае отсутствия какой-либо отдельной меры, касающейся применения того или иного закона, этот закон уже сам по себе нарушает их права, если они опасаются, что он может быть прямо применен к

ним. В этой связи автору не было необходимо показывать, что она фактически была поставлена в неблагоприятное положение. Она лично пострадала в результате принятия упомянутых решений, что проявилось в следующем:

- бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Автор лично пострадала от унижающего достоинство обращения, нанесенного ей прямого морального ущерба, ущемления человеческого достоинства и унижения, обусловленного принятием вышеупомянутых двух решений, – факт, который таковым и остался, несмотря на их последующую отмену. В этой связи нет ничего нелогичного в том, что заявитель, как и любой другой представитель рома в Словакии, чувствует себя оскорбленным и публично униженным, что не идет ни в какое сравнение с чувством морального оскорбления, которое мог бы испытывать человек, полный самого искреннего сочувствия, но не являющийся представителем рома;
- излишние ограничения личной свободы. Автору был нанесен ущерб, обусловленный угрозой потенциального применения насилия; ей было запрещено въезжать на территорию в окрестностях Нагова и Рокитовце или селиться там, что нарушает ее права на свободу передвижения и свободу выбора места жительства; ее лишили возможности установить личные контакты с лицами, проживающими в окрестностях Нагова и Рокитовце, что нарушает ее право на личную жизнь;
- она также была непосредственно затронута принятием вышеупомянутых решений, поскольку она пострадала от той атмосферы расовой дискриминации, которая сложилась вокруг нее.

5.18 Государство-участник утверждает, что муниципалитеты, принявшие решения, не являются "государственными органами" или "государственными институтами" и что муниципалитет является "самостоятельной самоуправляемой административно-территориальной единицей Словацкой Республики". Адвокат не согласен с этим мнением, по крайней мере в части ответственности правительства по обеспечению соблюдения Конвенции. Некоторые положения Конституции и Закона № 369/1990 о

муниципальной системе предполагают наличие прямой связи между государством и муниципалитетом. Эта связь однозначно свидетельствует о том, что муниципалитеты являются "государственными органами" или "государственными институтами". Комитет сам определил в своей Общей рекомендации XV относительно статьи 4 Конвенции, что под обязательствами "государственного органа" понимаются в соответствии с Конвенцией и обязательства муниципалитетов. Хотя муниципалитеты могут быть "самостоятельными самоуправляемыми административно-территориальными единицами", они, тем не менее, остаются государственными органами и входят в состав государственной администрации и, следовательно, являются государственными институтами по смыслу статьи 2 (1) а) Конвенции.

5.19 Что касается того факта, что решения были отменены, то меры правительства, выразившиеся в их отмене, не являются "эффективными мерами" по смыслу пункта 1 с) статьи 2, поскольку эта отмена была произведена с неразумно большой задержкой. Таким образом, эти решения фактически нарушали – до их отмены – вышеупомянутое положение.

5.20 Тот факт, что эти решения нельзя было привести в исполнение с помощью конкретных мер уголовного преследования и осуждения, отнюдь не означает, что они не нарушили Конвенцию. В какой-то мере суть этих решений и, вне всякого сомнения, их цель заключались в том, чтобы отпугнуть любого представителя рома, который в противном случае мог бы рассмотреть для себя вариант приезда на территорию указанных муниципалитетов. Тот факт, что ни один из представителей рома не осмелился проигнорировать эти решения, может означать, что сам факт их принятия и сохранение в силе в течение практически двух лет позволили запугать представителей рома и, таким образом, ущемили их права, закрепленные в Конвенции.

5.21 В заключение адвокат представляет замечания организаций по надзору, которые документально подтверждают наличие узаконенного насилия и дискриминации по расовому признаку в отношении представителей рома в государстве-участнике.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 На своей пятидесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Он должным образом изучил утверждения государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым по нескольким основаниям.

6.2 Во-первых, государство-участник утверждало, что соответствующие решения муниципальных советов были отменены, и поэтому сообщение потеряло свою релевантность. Вместе с тем Комитет отметил, что, несмотря на их отмену, в период с июля 1997 года по апрель 1999 года эти решения действовали. Поэтому Комитет должен был изучить вопрос о том, не произошло ли в течение этого времени нарушений Конвенции в результате принятия этих решений.

6.3 Во-вторых, государство-участник заявило, что похожее дело было передано на рассмотрение Европейского суда по правам человека. В этой связи Комитет отметил, что автор настоящего сообщения не обращалась в Европейский суд и что, даже если бы она в него и обратилась, ни положения Конвенции, ни правила процедуры не мешают Комитету рассматривать дело, которое одновременно находится на рассмотрении другого международного органа.

6.4 В-третьих, Комитет не разделил точку зрения государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и считал, что ни новое обращение в Конституционный суд, ни гражданский иск нельзя было бы отнести к эффективным средствам правовой защиты в обстоятельствах данного дела.

6.5 В-четвертых, Комитет, в отличие от государства-участника, придерживался мнения о том, что автор может быть сочтен "жертвой" по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции, поскольку она принадлежит к группе населения, непосредственно затрагиваемой соответствующими решениями.

6.6 Наконец, Комитет пришел к мнению о том, что муниципальные советы, которые приняли соответствующие решения, являются для целей осуществления Конвенции государственными органами.

6.7 Комитет пришел к выводу о том, что все прочие условия в отношении приемлемости, предусмотренные правилом 91 его правил про-

цедуры, были выполнены. На этом основании 26 августа 1999 года он решил объявить сообщение приемлемым. Он также решил, что, для того чтобы Комитет мог рассмотреть данное дело во всех его аспектах, государству-участнику и автору необходимо представить информацию о внутреннем законодательстве и средствах правовой защиты, имеющих целью защитить права каждого человека без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения на свободу передвижения и проживания в пределах государства в соответствии со статьей 5 d) i) Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 Государство-участник признает, что расследование по жалобе, проведенное районной прокуратурой Гуменне, было неполным, так как оно не затрагивало аспектов этой жалобы по существу. Вместе с тем Бюро правовой защиты этнических меньшинств не воспользовалось имеющейся у него по закону возможностью потребовать проверки законности вынесения соответствующих решений. В данном случае могла бы быть подана жалоба на основании пункта 1 статьи 11 Закона № 314/1996.Coll² о прокурорском надзоре

² На основании пункта 1.2 статьи 30 этого Закона прокурор по своей собственной инициативе или на основании обращения к нему проводит рассмотрение процедур или решений государственных административных органов, постановлений суда, прокурора, следователя или полицейского органа на предмет их соответствия закону. Лицо, обратившееся с таким ходатайством, может требовать проверки законности рассмотрения самого такого ходатайства путем обращения с повторным ходатайством в вышестоящую инстанцию.

На основании статьи 11 того же Закона прокуроры приносят протесты в отношении обязательных для исполнения общих законодательных актов, обязательных постановлений муниципальных органов, предписаний, поправок, резолюций, других юридических актов и решений государственных административных органов, принятых по отдельным делам, которые нарушают действующее законодательство. Если протест направляется в орган, принявший соответствующее решение, данный орган может либо аннулировать опротестованное решение, либо принять вместо него решение, удовлетворяющее требованиям закона. Если этот орган не полностью согласен с протестом, он обязан передать этот вопрос в вышестоящую или надзорную инстанцию. Прокурор может принести новый протест на решение, отклоняющее его предыдущий протест.

или ходатайство Генерального прокурора в Конституционный суд по поводу несоответствия этих решений Конституции. Поскольку Бюро правовой защиты не использовало эти возможности, как окружная, так и Генеральная прокуратура находились в неведении относительно хода рассмотрения данной жалобы районной прокуратурой Гуменне. Государство-участник подчеркивает, что правопорядок Словакии обеспечивает эффективные, действенные, общедоступные и достаточные средства правовой защиты от дискриминации.

7.2 Государство-участник признает, что принятие соответствующих решений в 1997 году привело к нарушению закона, сохранявшемуся до отмены этих решений в 1999 году. Однако во время пребывания в силе этих решений нарушений прав человека не произошло, ибо они ни к кому не применялись. В этой связи Конституционный суд установил, что истцы не представили доказательств нарушения их прав и свобод³.

7.3 Государство-участник далее утверждает, что в данном деле не было какого-либо прямого нарушения права на свободу передвижения или проживания, гарантированного статьей 5 d) i) Конвенции. Правопорядком Словацкой Республики гарантируется равенство граждан перед законом⁴. Свобода передвижения и проживания также гарантируется всем лицам на территории государства-участника вне зависимо-

---

³ См. пункт 2.9 выше.

⁴ Пункт 2 статьи 12 Конституции гласит, что основные права и свободы гарантируются всем без различий по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, вероисповедания и религии, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству или этнической группе и т.д. Согласно статье 33, принадлежность к какому-либо национальному меньшинству или этнической группе не может использоваться в ущерб какому-либо лицу. Статья 34 гласит, что гражданам, являющимся представителями национальных меньшинств или этнических групп, гарантируется право на всестороннее развитие, особенно право на развитие своего культурного наследия наравне с другими гражданами, принадлежащими к тому же самому национальному меньшинству или этнической группе, право на получение и распространение информации на своих родных языках, право на создание ассоциаций и право на создание и организацию деятельности учреждений просвещения и культуры.

сти от их гражданства⁵. Свобода проживания также понимается как право граждан выбирать себе место жительства без каких-либо ограничений. Это право может ограничиваться лишь на основании уголовных санкций. Запрет на жительство может устанавливаться только в качестве меры наказания за умышленные преступления, никогда не может применяться к несовершеннолетним и не может распространяться на место постоянного жительства правонарушителя. Ограничения свободы передвижения и жительства могут вводиться лишь на основании парламентского акта и ни в коем случае не могут вытекать из решений правительства или других органов государственной администрации.

Комментарии адвоката

8.1 Адвокат отмечает признание государством-участником незаконности соответствующих решений. В результате этого единственные относящиеся к делу вопросы, которые должны быть решены Комитетом, – это, во-первых, вопрос о том, является ли заявитель жертвой для целей жалобы на основании Конвенции, и, во-вторых, вопрос о том, затрагивает ли каким-либо образом последующая отмена этих решений обоснованность жалобы в Комитет.

8.2 В своем решении относительно приемлемости Комитет уже высказался по первому вопросу, когда он заявил, что автор может считаться "жертвой" по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции, поскольку она принадлежит к группе населения, непосредственно затрагиваемой соответствующими решениями⁶. Комитет также высказался по второму вопросу, когда он отметил, что, несмотря на их отмену, эти решения действовали в период с июля 1997 года по апрель 1999 года и что ему необходимо изучить вопрос о том, не произошло ли в течение этого времени нарушений Конвенции в результате принятия этих решений⁷.

8.3 В заключение адвокат отмечает, что вопросы, поставленные государством-участником в его замечаниях по существу, уже поднимались им в материале от 2 августа 1999 года.

---

⁵ Статья 23 Конституции.

⁶ См. пункт 6.5 выше.

⁷ См. пункт 6.2 выше.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

9.1 По просьбе Комитета государство-участник представило копии протоколов заседаний муниципальных советов Рокитовце и Нагова, содержащие тексты решений № 21 и 22 соответственно.

9.2 Ниже приводится перевод на русский язык текста протокола на английском языке, касающегося решения № 21:

"Внеочередное заседание было создано в соответствии с протоколом [заседания] мэров населенных пунктов Кабины, Нагова, Кабаловце Красного Брода и Рокитовце по поводу бездомных граждан народности рома в Медзилаборцком районе.

Заслушав и рассмотрев текст протокола, депутаты муниципального совета высказали следующую точку зрения по обсуждаемому вопросу:

депутаты единогласно заявили, что указанные граждане народности рома являются не коренными жителями Рокитовце, а приезжими из населенных пунктов Ровене и Збудске. В 1981 году одна семья переселилась туда в качестве работников ОСК (Объединенного сельскохозяйственного кооператива) в Красном Броде...

В 1981 году им был предоставлен статус постоянных жителей... бывшим секретарем муниципального национального комитета в Красном Броде, поскольку населенный пункт Рокитовце не являлся в то время самостоятельным населенным пунктом, а представлял собой лишь часть населенного пункта Красный Брод. Семья была официально зарегистрирована по конкретному адресу, где был указан номер дома и количество проживавших в нем жильцов...

В 1989 году рома переехали из этого населенного пункта в населенный пункт Суков, поскольку там для них нашлась работа.

В 1990 году, после того как Рокитовце стал самостоятельным населенным пунктом, граждане народности рома там не проживали, а также не обращались за разрешением на постоянное проживание.

В результате мы не считаем их своими жителями.

На основе записей, сделанных в регистрационной книге, было установлено, что из пяти указанных представителей народности рома, которые должны вернуться в населенный пункт Рокитовце, лишь двое относятся к числу постоянных жителей Рокитовце, а именно Юлия Деметрова и Валерия Деметрова.

Муниципальный совет в заключение заявил, что в том случае, если рома попытаются переехать в данный населенный пункт, не считаясь ни с чем, то они с помощью всех граждан будут из него выселены".

9.3 В решении № 22 от 16 июля 1997 года с поправками, внесенными решением № 27/98, указано следующее: "Муниципальный совет не может согласиться с размещением граждан народности рома на кадастровой территории населенного пункта Нагов, поскольку они не обладают правами собственности в населенном пункте Нагов, не имеют к нему отношения по происхождению, а равно не имеют в нем ни жилья, ни работы (нетрудоустроены)".

Рассмотрение существа дела

10.1 Получив полные тексты решений 21 и 22, Комитет считает, что, хотя в их формулировках речь идет непосредственно о рома, ранее проживавших в соответствующих муниципалитетах, тот контекст, в котором они были приняты, ясно указывает на то, что другим рома также было бы запрещено поселиться, что представляет собой нарушение статьи 5 d) i) Конвенции.

10.2 В то же время Комитет отмечает, что соответствующие решения были отменены в апреле 1999 года. Он также отмечает, что свобода передвижения и места жительства гарантирована согласно статье 23 Конституции Словацкой Республики.

10.3 Комитет рекомендует, чтобы государство-участник приняло необходимые меры для обеспечения того, чтобы практика, ограничивающая свободу передвижения и выбора места жительства рома в пределах его юрисдикции, была в полной мере и безотлагательно ликвидирована.

Сообщение № 16/1999

Представлено: Кашифом Ахмадом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 13 марта 2000 года

Тема сообщения: оскорбление в школе на почве расизма; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: обоснованность для целей приемлемости

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование

Статьи Конвенции: 2 (1) d) и 6

Вывод: наличие нарушения (статья 6)

Мнение

1.1 Автор сообщения является датский гражданин пакистанского происхождения Кашиф Ахмад 1980 года рождения, который утверждает, что он является жертвой нарушения Данией пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 6 а) статьи 14 Конвенции 27 августа 1999 года Комитет довел данное сообщение до сведения государства-участника.

Факты в изложении автора

2.1 16 июня 1998 года учащиеся гимназии "Аведоре" (Видовре) сдавали экзамены и их пришли поздравить с окончанием учебного года их родственники и друзья, что является обычной практикой в средних учебных заведениях Дании. Автор и его брат, взявшие с собой видеокамеру, ждали своего сдававшего экзамен друга около экзаменационной аудитории. В этот момент один из преподавателей, г-н К.П., попросил их покинуть помещение. Поскольку они отказались уйти, преподаватель проинформировал об этом директора гимназии г-на О.Т., который сразу же вызвал полицию. Г-н О.Т. публично обозвал автора и его брата "стаей обезьян". Когда автор сказал г-ну О.Т., что он подаст жалобу на такое обращение, г-н К.П. высказал сомнения относительно эффективности такой жалобы, заявив, что автор и его брат – "стая обезьян", которые не в состоянии правильно выражать свои мысли. Когда

прибыли полицейские, автор и его друзья обсудили с ними возникший инцидент. Полицейские пообещали переговорить с г-ном О.Т.

2.2 В тот же день автор получил письмо, в котором г-н О.Т. проинформировал его о том, что г-н О.Т. не желает, чтобы автор присутствовал на официальном празднике в гимназии 19 июня 1998 года, во время которого он должен был получить свой диплом. 17 июня 1998 года отец автора пришел в гимназию "Аведоре", чтобы обсудить возникшую проблему с г-ном О.Т., который вначале отказался принять его, а затем, когда он в конце концов согласился, сообщил ему, что проблема урегулирована, и попросил его уйти. Затем от одного из работников гимназии автор узнал, что г-н О.Т. дал распоряжения сторожам не пускать автора в здание гимназии.

2.3 Письмом от 25 июня 1998 года адвокат проинформировал г-на О.Т. о том, что речь идет о серьезном инциденте и что использованные им в отношении автора выражения можно квалифицировать как нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса Дании. Кроме того, адвокат предложил дать его клиенту разъяснения и принести извинения. Г-н О.Т. ответил, что автор и его брат вели себя шумно около аудитории, где проходил экзамен, но он не отрицает того, что его упомянутые выше выражения носили расистский оттенок.

2.4 7 июля 1998 года адвокат подал жалобу в полицию Видовре. Письмом от 23 сентября 1998 года полиция проинформировала его, что

полицейские побеседовали с г-ном О.Т. и г-ном К.П. и пришли к выводу, что использованные ими выражения не подпадают под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса и что в соответствии с пунктом 2 статьи 749 датского Закона об отправлении правосудия дело будет закрыто. В письме также отмечалось, что использованные выражения следует рассматривать в контексте возникшего инцидента. По мнению полиции, их не следует квалифицировать как оскорбляющие или унижающие достоинство по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, поскольку такие выражения могли бы быть также использованы в отношении коренных датчан, если бы они вели себя так, как вел себя автор.

2.5 Письмом от 1 октября 1998 года адвокат попросил полицию передать дело на рассмотрение Государственного атторнея. 30 ноября 1998 года Государственный атторней утвердил решение полиции.

2.6 Адвокат заявляет, что в соответствии со статьей 101 Закона об отправлении правосудия решение Государственного атторнея относительно полицейского расследования не подлежит обжалованию в других инстанциях. Поскольку вопросы, связанные с предъявлением полицией обвинений отдельным лицам, относятся к исключительной компетенции самой полиции, возможность направления данного дела в суд отсутствует. Кроме того, иск автора против г-на О.Т. и г-на К.П. не имел бы никаких последствий, поскольку полиция Видovre и Государственный атторней оставили жалобу автора без удовлетворения.

2.7 Адвокат далее утверждает, что в своем решении от 5 февраля 1999 года Высокий суд Восточного округа отметил, что акт расовой дискриминации сам по себе не означает оскорбления чести и достоинства какого-либо лица в соответствии со статьей 26 датского Закона о гражданских правонарушениях. По мнению автора, позиция Высокого суда, вытекающая из упомянутого решения, заключается в том, что акт расовой дискриминации, совершенный в вежливой форме, не является сам по себе основанием для ходатайства о получении компенсации.

Жалоба

3.1 Утверждается, что данное дело не было рассмотрено надлежащим образом националь-

ными властями и что автор так и не получил ни извинений, ни достаточного возмещения или компенсации. Поэтому государство-участник нарушило его обязательства, вытекающие из подпункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

3.2 Адвокат заявляет, что ни полицейское управление Видovre, ни Государственный атторней не рассмотрели, в частности, следующие вопросы: а) обозвали ли г-н О.Т. и г-н К.П. автора и его брата "стаей обезьян" и действительно ли они не могли использовать более корректные выражения; б) используя такие выражения, имели ли они в виду пакистанское происхождение автора и его брата; в) носили ли эти выражения дискриминационный характер по отношению к автору и его брату. По мнению адвоката, полиция ограничилась беседой с г-ном О.Т. и г-ном К.П., не подумав даже о беседе с автором и его братом либо с шестью свидетелями, чьи фамилии и адреса были полиции известны.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлении от 29 ноября 1999 года государство-участник отмечает, что автор не представил достаточно серьезных доказательств в обоснование своей жалобы, и соответственно его сообщение должно быть признано неприемлемым. Государство-участник не оспаривает, что другие критерии приемлемости, изложенные в статье 14 Конвенции и в правиле 91 правил процедуры Комитета, были выполнены. Даже если Комитет не признает сообщение неприемлемым на упомянутом выше основании, государство-участник заявляет, что никакого нарушения Конвенции не было и что данное сообщение является явно необоснованным.

4.2 Государство-участник приводит выдержки из жалобы, поданной адвокатом 7 июля 1998 года на имя начальника полиции Видovre, и из письма, которое было направлено адвокатом 22 июня 1998 года в гимназию "Аведоре" и в котором предлагалось дать разъяснения по происшедшему инциденту и извинения, а также из ответа директора гимназии. Государство-участник отмечает, что, получив жалобу от адвоката, полиция провела 9 сентября 1998 года беседу с г-ном К.П.

4.3 Г-н К.П. пояснил полиции, что автор ранее учился в его классе и между ними возник-

кали конфликты, в том числе по поводу успеваемости автора. В тот день он был ответственным, в частности, за поддержание должного порядка в коридорах гимназии. Выполняя эти функции, он увидел около двери, ведущей в спортивный зал, двух лиц, а также то, что в проем двери была вставлена чашка, чтобы дверь не закрывалась. Он спросил этих двух лиц, одним из которых был брат автора, что они тут делают. Те ответили, что они ждут автора, который сдает учебники. Г-н К.П. сказал, что они выбрали довольно странное место для ожидания и что в гимназии уже было три случая кражи, когда воры проникали в здание через эту дверь. Два молодых человека начали нервничать и кричать на г-на К.П. В этот момент подошел сдававший свои учебники автор и стал оскорблять г-на К.П.

4.4 Позднее г-н К.П. увидел четырехшестерых лиц иностранного происхождения, включая автора и его брата, которые стояли около одной из аудиторий, где проходили экзамены. Они вели себя в коридоре очень шумно, и несколько раз преподаватели выходили из аудитории и просили их успокоиться. Поэтому г-н К.П. решил удалить из коридора посторонних. Все ушли, за исключением группы, включавшей автора и его брата. Брат автора стал кричать, что они не уйдут. Г-н К.П. четыре раза спокойно и корректно просил их покинуть помещение, но они по-прежнему отказывались сделать это. И автор, и его брат начали орать и кричать на г-на К.П., угрожая своими пальцами выколоть ему глаза. Г-н К.П. нажал на стене кнопку внутренней связи, и вскоре к ним подошел директор гимназии. Около пяти минут директор пытался убедить упомянутых лиц покинуть коридор, но они по-прежнему отказывались уйти. Эта группа, в которой в основном заправлял брат автора и, в определенной степени, сам автор, выкрикивала оскорбления и вела себя все более угрожающе даже в присутствии других преподавателей. Как следствие была вызвана полиция. Г-н К.П. не помнит, сама ли группа покинула здание, узнав о вызове полиции, или же полиция вывела этих лиц. Как бы то ни было, затем он увидел, что полицейские беседуют с этой группой вне здания гимназии. Г-на К.П. спросили, говорил ли что-либо директор гимназии об "обезьянах", обращаясь к этой группе. Он ответил, что ничего подобного он не слышал. Его спросили, говорил ли что-либо подобное он сам. Он ответил, что он так не думает, но окончательно утвер-

ждать не берется. Если он и сказал что-либо об "обезьянах", то это не имело никакого отношения к расе, религии, этническому происхождению и т.д. группы, а было лишь словом, спонтанно пришедшим ему на ум для обозначения распоясавшихся лиц. Он и г-н О.Т. не захотел подавать в полицию жалобу на полученные угрозы, поскольку они уже ранее имели опыт общения с представителями различных культур.

4.5 18 сентября 1998 года полицейские провели беседу с директором гимназии г-ном О.Т., который, в частности, пояснил, что г-н К.П. пришел к нему и сказал, что он не может поддерживать порядок на третьем этаже, поскольку пришедшая туда группа посторонних лиц отказывается выполнять его распоряжения. Прибыв на место инцидента, он увидел, что группа посторонних лиц в составе 8–10 человек, включая автора и некоторых его одноклассников, ведет себя очень шумно. Когда он предложил им уйти, брат автора начал кричать, оскорблять его и делать угрожающие жесты. Во время всего происходящего автор стоял в стороне, держа в руках видеокамеру. Г-н О.Т. полагает, что он снимал на пленку происходящее. Несколько родителей, сидевших в конце коридора, были просто шокированы. В течение всего инцидента несколько взрослых заходили в коридор и наблюдали за всем с большим удивлением. Отвечая на вопрос о том, почему он не подал жалобу, г-н О.Т. пояснил, что среди его учеников в гимназии много представителей разных национальностей, которые, возможно, имеют менее строгие понятия о нормах поведения. Касаясь использования выражения "стая обезьян", он заявил, что он не может отрицать, что он сказал что-либо подобное. Если он сказал это, то слово "обезьяна" было произнесено им лишь для обозначения распоясавшихся лиц, без какой-либо увязки с их религиозной принадлежностью, цветом кожи, этническим происхождением и т.д. Он мог бы также использовать это слово, обращаясь к группе ведущих себя аналогичным образом коренных датчан. Он не помнит, чтобы г-н К.П. обозвал соответствующих лиц "стаей обезьян, которые не в состоянии правильно выражать свои мысли".

4.6 В письме от 23 сентября 1998 года начальник полиции Видорве проинформировал адвоката, в частности, о следующем:

"В соответствии со статьей 742 (2) Закона об отправлении правосудия (retsplejeloven) полиция возбуждает рассле-

дование на основе какой-либо информации, если имеются разумные основания предполагать совершение уголовно наказуемого преступления.

По данному делу я выполнил ряд следственных мероприятий, в частности провел беседы с г-ном О.Т. и г-ном К.П.

Я пришел к заключению, что заявления и обстоятельства, в которых они были сделаны, не подпадают под действие положений статьи 266 в) Уголовного кодекса.

Поэтому в соответствии со статьей 749 (2) Закона об отправлении правосудия я принял решение прекратить расследование и закрыть дело.

Принимая это решение, я исходил из следующего:

Г-н О.Т. не отрицает категорически то, что он мог сказать что-либо похожее на процитированное выражение.

Однако его высказывания следует рассматривать в контексте происшедшего в коридоре гимназии конфликта, во время которого как преподаватель г-н К.П., так и особенно директор гимназии г-н О.К. столкнулись с разными формами неподчинения и даже были вынуждены вызвать полицию для наведения порядка в экзаменационных аудиториях.

По моему мнению, предполагаемые высказывания нельзя в любом случае квалифицировать как оскорбляющие или унижающие достоинство по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, поскольку такие высказывания, носящие аналогичный смысл, могли быть сделаны в адрес других лиц, в том числе коренных датчан, ведущих себя аналогичным образом. Эти высказывания характеризуют линию поведения, а не особенности конкретного лица.

Любые ходатайства о возмещении ущерба должны направляться в рамках гражданского судопроизводства".

4.7 Письмом от 1 октября 1998 года адвокат обжаловал у Окружного прокурора Зеаланда решение начальника полиции Видорве. Он,

в частности, подчеркнул, что ни с автором, ни с его одноклассниками полицейские не беседовали и что на видеопленке запечатлены события, происшедшие приблизительно за 30 минут до начала конфликта, когда в коридоре находились многочисленные учащиеся и родственники одного из сдававших экзамен. На видеопленке запечатлены также события, происшедшие непосредственно перед тем, как были сделаны рассматриваемые высказывания, когда вместе с г-ном К.П. в коридоре было лишь несколько лиц.

4.8 6 октября 1998 года начальник полиции препроводил это дело Окружному прокурору, пояснив, что с учетом тех обстоятельств, в которых были сделаны рассматриваемые высказывания, он не считал необходимым беседовать с автором. Хотя он и не видел видеозапись, он не считает ее важной, поскольку она не касается непосредственно самого инцидента. 30 ноября 1998 года Окружной прокурор проинформировал адвоката о том, что он полностью согласен с решением начальника полиции и не нашел никаких оснований для его отмены.

4.9 Государство-участник отмечает, что ключевым моментом настоящего сообщения являются высказывания, предположительно сделанные г-ном К.П. и г-ном О.Т. Эти высказывания, если они были сделаны, не являются актом дифференцированного обращения, который можно считать дискриминацией, нарушающей пункт 1 статьи 2 и пункт е) v) статьи 5 Конвенции. Более уместно квалифицировать рассматриваемые высказывания в контексте статьи 4 а) Конвенции, которая обязывает государство-участник карать в уголовном порядке определенные виды нарушений. Для того чтобы Дания могла ратифицировать Конвенцию, были внесены изменения в статью 266 в) и другие статьи Уголовного кодекса Дании. В соответствии со статьей 266 в) наказанию подлежит любое лицо, которое – публично или с намерением дальнейшего распространения – делает заявления или сообщает любую иную информацию, в результате чего та или иная группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижениям по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения.

4.10 Для того чтобы рассматриваемое высказывание было признано такого рода заявлением, необходимо, чтобы оно было направлено против какой-либо группы по признаку ее расы

и т.д. Высказывание, адресованное одному лицу, если его нельзя квалифицировать как оскорбление или притеснение группы, к которой относится данное лицо, следует оценивать в соответствии с общими положениями Уголовного кодекса, касающимися нарушений неприкосновенности частной жизни и дискредитации. Определяя, следует ли рассматривать какое-либо высказывание как нарушающее статью 266 b), необходимо провести конкретный анализ существа высказывания, включая обстоятельства, в которых оно было сделано. Принимая решение о прекращении расследования, начальник полиции и Окружной прокурор сделали это. Правительство полностью поддерживает их решения и полагает, что автор не обосновал и не доказал то, что он стал жертвой расистских высказываний в нарушение Конвенции, поскольку эти высказывания не были направлены против какой-либо группы по признаку расы или этнического происхождения данной группы. Таким образом, автор не представил достаточных доказательств для признания его сообщения приемлемым.

4.11 Государство-участник знает о том, что в Конвенции излагаются определенные требования в отношении того, как власти должны относиться к полученным от частных лиц сообщениям о предполагаемых актах расовой дискриминации, противоречащих положениям Конвенции¹. Следует, однако, отметить, что проведенное полицией расследование в полной мере удовлетворяет требованиям, которые могут вытекать из Конвенции с учетом принятых ранее решений Комитета. Полиция получила подробную информацию о существовании предполагаемых высказываний как от автора и его адвоката, так и от преподавателя и директора гимназии. Автор особо подчеркнул, что полиции надлежало определить, были ли действительно сделаны высказывания, на основе которых была подана жалоба. Государство-участник утверждает, что как полиция, так и Государственный прокурор сочли, что точно устанавливать факт высказываний необходимости нет, поскольку, если бы даже такие высказывания действительно были сделаны, они не являются уголовно наказуемыми в соответствии со статьей 266 b).

¹ См. мнения, принятые Комитетом в связи с делами *Л.К. против Нидерландов*, *Ильмаз-Доган против Нидерландов* и *Хабасси против Дании*.

4.12 Действия полиции в рамках рассмотрения жалоб отличаются от порядка судопроизводства по уголовным делам. Задача полиции заключается не в том, чтобы обязательно установить, что в действительности произошло, а в том, чтобы определить, "имеет ли место состав уголовно наказуемого деяния" (статья 743 Закона об отправлении правосудия). По мнению полиции, для того чтобы сделать такое определение, нет необходимости выносить решение о том, действительно ли были сделаны предполагаемые высказывания, поскольку, независимо от того, были или нет сделаны такие высказывания, они не являются уголовно наказуемыми.

4.13 Кроме того, автор отметил, что полиции надлежало установить, были ли использованные выражения направлены на оскорбление национального происхождения автора и носили ли они дискриминационный расистский характер. По мнению государства-участника, это было сделано, о чем свидетельствуют решения начальника полиции и Окружного прокурора.

4.14 Автор далее подчеркивает, что он, его брат и шесть названных поименно свидетелей не были опрошены полицией. Государство-участник полагает, что высказывания, если они были действительно сделаны, нельзя считать подпадающими под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. Поэтому отпала необходимость в беседе с истцом, который изложил свою позицию по происшедшему инциденту в письменной форме. В этих условиях государство-участник считает, что отпала также необходимость в беседе с братом истца и шестью другими свидетелями.

4.15 Государство-участник полагает, что полиция провела надлежащее расследование. Таким образом, пункт 1 d) статьи 2, пункт e) v) статьи 5, статья 6 и пункт a) статьи 4 Конвенции нарушены не были.

Замечания адвоката

5. В представлении от 10 января 2000 года адвокат отмечает, что в своем ответе государство-участник признает некоторые ключевые элементы, на основе которых автор направил жалобу в полицию. В рассмотренных ранее делах Комитет подчеркивал необходимость проведения тщательного расследования сооб-

щений об актах расовой дискриминации. Как отмечалось в первоначальном представлении, полиция отказалась рассматривать данное дело, побеседовав лишь с двумя представителями гимназии. Для выполнения требований, касающихся тщательного расследования, а также для прояснения вопросов, связанных с использованными выражениями, и их квалификации по датскому законодательству полиции надлежало, по крайней мере, побеседовать с автором и/или свидетелями.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Государство-участник отмечает, что г-н К.П. не отрицает того, что он обозвал автора и его группу "обезьянами". Оно также отмечает, что г-н О.Т. не отрицал, что и он сказал нечто подобное. Установлено также, что эти высказывания были сделаны во время вспыхнувшего в коридоре школы конфликта и в присутствии нескольких свидетелей. Соответственно Комитет считает, что, по крайней мере, г-н О.Т. публично оскорбил автора.

6.2 Окружной прокурор не установил, было ли автору нанесено оскорбление по признаку его национального или этнического происхождения в нарушение пункта 1 d) статьи 2 Конвенции. Комитет полагает, что если бы рассматривавшие это дело полицейские не прекратили свое расследование, то можно было бы установить, действительно ли автора оскорбили по признаку расы.

6.3 Исходя из информации, представленной государством-участником в его четырнадцатом периодическом докладе (CERD/C/362/Add.1), Комитет делает вывод о том, что датские суды

неоднократно выносили обвинительные приговоры за нарушения статьи 266 b) Уголовного кодекса лицам, сделавшим оскорбительные или унижающие достоинство высказывания, аналогичные тем, которые были произнесены в рассматриваемом случае. Поэтому Комитет не разделяет мнение государства-участника о том, что данные высказывания не подпадают под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса.

6.4 Поскольку полиция отказалась продолжать расследование, а Прокурор принял окончательное не подлежащее обжалованию решение, автор не имел никакой возможности установить, были ли нарушены его права, закрепленные в Конвенции. Из этого следует, что государство-участник не обеспечило защиту автора от расовой дискриминации и не предоставило ему соответствующие средства правовой защиты.

7. Комитет полагает, что автор привел достаточно убедительные доказательства для признания его сообщения приемлемым. Он также полагает, что все условия для такого признания выполнены. Поэтому в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры Комитет признает данное сообщение приемлемым.

8. В отношении существа дела Комитет считает, что в свете изложенных выше соображений приведенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 6 Конвенции.

9. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы полиция и прокуроры надлежащим образом расследовали обвинения и жалобы, которые касаются актов расовой дискриминации и должны караться по закону в соответствии со статьей 4 Конвенции.

Сообщение № 17/1999

Представлено: Б.Дж. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 7 марта 2000 года

Тема сообщения: отказ в посещении дискотеки по признаку гражданства; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования; надлежащее возмещение

Процедурные вопросы: нет

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; право на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования; дискриминация по признаку этнического и национального происхождения

Статьи Конвенции: 2 (1) a), b) и d), 5 f) и 6

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1.1 Автор сообщения является г-н Бабак Джебелли, датский инженер иранского происхождения 1965 года рождения, который утверждает, что он является жертвой нарушений Данией пункта 1 a), b) и d) статьи 2; статьи 5 f) и статьи 6 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 6 a) статьи 14 Конвенции Комитет 27 августа 1999 года przeprowadил данное сообщение государству-участнику.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживает в Дании с 1984 года и имеет датское гражданство. 1 февраля 1997 года он направился в дискотеку в Оденсе со своим братом и группой друзей. Двое из них были по происхождению датчанами, а четверо имели иное происхождение. Швейцар дискотеки г-н М. Р. С. отказался их впустить. Когда автор попросил пояснить причину этого, г-н Соренсен ответил, что причина заключается в том, что они являются "иностранцами".

2.2 2 февраля 1997 года автор, сообщил об этом инциденте в полицию и подал жалобу на расовую дискриминацию. Находившийся на дежурстве младший сотрудник полиции отказался принять эту жалобу и сообщил автору о

том, что вопросами допуска на дискотеку полностью ведают ее владельцы.

2.3 3 февраля 1997 года автор подал письменную жалобу, которая была отклонена полицией. Тогда он обратился к Государственному атторнею, который постановил возбудить расследование. Впоследствии прокурор передал это дело в окружной суд города Оденсе. В соответствии со своим решением от 20 марта 1998 года суд постановил наложить на г-на Соренсена штраф в размере 1 000 датских крон за нарушение пункта 2 статьи 1 Сводного закона № 626 от 29 сентября 1987 года о расовой дискриминации.

2.4 Автор также обратился к прокурору с просьбой возбудить иск о компенсации в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности. В этой связи суд постановил, что нарушение, жертвой которого явился автор, не носит столь серьезного или унижающего человеческого достоинство характера, чтобы оправдать предоставление денежной компенсации. Поэтому в данном иске было отказано.

2.5 Автор получил копию постановления суда только тогда, когда предельный срок для подачи апелляции в Высокий суд уже истек. С помощью Информационно-консультативного центра по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ) он получил специальное разрешение от Высокого суда Восточного округа для подачи

данного дела в этот суд. Тем не менее Высокий суд вынес постановление об отсутствии оснований для удовлетворения иска о компенсации. Как следует из его постановления, швейцар сообщил автору и его друзьям о том, что они не могут войти в помещение дискотеки, поскольку, согласно правилам этой дискотеки, внутри уже находилось более десяти иностранцев. Эта информация была вначале сообщена брату автора, а затем самому автору в вежливой форме. В данных обстоятельствах Высокий суд пришел к заключению, что совершенное швейцаром нарушение права автора на уважение его достоинства не имеет столь серьезного и оскорбительного характера, чтобы обосновать требование о выплате компенсации за оскорбление, подпадающее под действие статьи 26 Закона о гражданской ответственности. Суд сослался на тот факт, что швейцар за отказ впустить автора в помещение дискотеки уже был оштрафован и что, таким образом, необходимая проверка и осуждение данного инцидента имели место и автор получил достаточное удовлетворение.

2.6 Постановления Высокого суда по апелляционным делам обычно не могут быть обжалованы в Верховном суде. Однако "Procesbevillingsnaevn" может предоставлять специальное разрешение, если соответствующее дело связано с вопросами принципа. 4 марта 1999 года адвокат автора обратился в "Procesbevillingsnaevn" за таким разрешением, обосновав это тем, что до сих пор у датских судов не было возможности толковать статью 26 Закона о гражданской ответственности в свете статьи 6 Конвенции. Вместе с тем это ходатайство было отклонено письмом от 11 мая 1999 года, и данное дело не было передано в Верховный суд. В соответствии с датским законодательством какие-либо иные средства правовой защиты отсутствуют.

Жалоба

3.1 По утверждению адвоката, не вызывает никаких сомнений тот факт, что отказ в праве доступа автора сообщения в помещение дискотеки представляет собой акт расовой дискриминации. В статье 6 Конвенции предусматривается, что должны быть обеспечены эффективные средства для удовлетворения и возмещения за любой ущерб, понесенный в результате дискриминации. Вместе с тем чисто символический штраф, который был наложен су-

дом города Оденсе, не является эффективным средством удовлетворения или возмещения в соответствии с этим положением. Кроме того, статья 26 датского Закона о гражданской ответственности предусматривает возможность предоставления компенсации за оскорбление. Отказав в такой компенсации, датские суды нарушили законодательство Дании.

3.2 Далее адвокат утверждает, что, отказав автору в праве на компенсацию, датские суды не выполнили своих обязательств в соответствии с пунктом 1 а), b) и d) статьи 2 Конвенции. Наконец, он заявляет, что, разрешив администрации дискотеки отказывать автору в праве доступа в нее по расовым признакам, государство-участник не выполнило своих обязательств в соответствии со статьей 5 f) Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 В письме от 29 ноября 1999 года государство-участник признает факт соблюдения условий для признания сообщения приемлемым. Вместе с тем оно утверждает, что в данном случае никакого нарушения Конвенции не произошло и что соответствующее сообщение является полностью не обоснованным.

4.2 Государство-участник напоминает, что в своем постановлении от 3 июня 1997 года начальник полиции города Оденсе предъявил соответствующему швейцару обвинение в нарушении пункта 2 статьи 1 Закона о запрещении дискриминации по признаку расы (Сводный закон № 626 от 29 сентября 1987 года), поскольку 2 февраля 1997 года он отказал автору в разрешении на вход в помещение дискотеки по признаку цвета кожи и этнического происхождения последнего. 20 марта 1998 года окружной суд города Оденсе признал швейцара виновным в предъявленном ему обвинении. По просьбе адвоката прокурор объявил, что швейцару надлежит выплатить компенсацию за нематериальный ущерб, нанесенный автору, в соответствии со статьей 26 Закона об ответственности за ущерб (erstatningsansvarsloven) и статьей 6 Конвенции. Вместе с тем окружной суд отклонил иск о выплате компенсации. Автор подал апелляцию в Высокий суд Восточного округа с требованием о том, чтобы нарушитель выплатил компенсацию за нематериальный ущерб в размере 10 000 датских крон с добавлением досудебных издержек. Однако

Высокий суд Восточного округа поддержал постановление окружного суда.

4.3 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 а), b) и d) статьи 2 Конвенции государство-участник утверждает, что пункт 1 d) статьи 2 Конвенции содержит наиболее приемлемое в данном случае положение, в то время как подпункты а) и b) пункта 1 статьи 2 не имеют непосредственного отношения к существу жалобы автора, которая касается дискриминации, совершенной частным лицом. Принятие Сводного закона № 626 от 29 июня 1987 года, запрещающего дискриминацию по признаку расы, следует, в частности, рассматривать как выполнение обязательств, вытекающих из пункта 1 d) статьи 2 и статьи 5 f) Конвенции. Государство-участник не только приняло закон, объявляющий преступлением акты расовой дискриминации, жертвой которых 2 февраля 1997 года стал заявитель: в дополнение к этому датские власти применили положение этого закона в конкретном деле, осудив и наказав швейцара.

4.4 Что касается утверждения автора о том, что чисто символический характер штрафа не является эффективным способом удовлетворения или возмещения, то государство-участник говорит, что Конвенция не может быть интерпретирована как требование конкретной формы наказания (тюремного заключения или штрафа) или наказания конкретной строгости или продолжительности (например, наказания в виде лишения свободы без отсрочки исполнения, штрафа или выплаты конкретной суммы и т.д.) за конкретные виды актов расовой дискриминации. По мнению государства-участника, требование в отношении наказания конкретного типа или строгости не вытекает из текста Конвенции, практики Комитета в связи с рассмотрением им сообщений по статье 14 или из общих рекомендаций, принятых Комитетом.

4.5 Нарушения в соответствии со статьей 1 Закона о запрещении дискриминации по признаку расы наказываются "штрафом, тюремным заключением в смягченной форме или тюремным заключением на срок до шести месяцев". При определении наказания в максимальных пределах, предусмотренных данным положением, суд должен учитывать всю совокупность элементов преступного деяния. Он исходит из пункта 1 статьи 80 Уголовного кодекса Дании, где указывается, что при определении наказания следует учитывать тяжесть преступления и

информацию о характере нарушителя, включая характер личности и социальную среду, его поведение до и после преступления и те мотивы, которыми он руководствовался при его совершении.

4.6 Определение наиболее приемлемых санкций в конкретных случаях входит в пределы компетенции государства-участника. Национальные органы власти имеют право вступать в непосредственный контакт со всеми соответствующими лицами и могут лучше определить наиболее уместное наказание в конкретном случае. Кроме того, государство-участник вправе само определять, какое наказание носит в достаточной мере сдерживающий и дисциплинирующий характер. Вместе с тем такая свобода действий должна осуществляться таким образом, чтобы не наносить ущерба самой сути статьи 6 Конвенции.

4.7 Наказание, которому подвергся швейцар в данном случае, согласуется с решениями по аналогичным делам в рамках внутреннего прецедентного права и может быть сопоставлено с санкциями, применяемыми в уголовных делах в связи с заявлениями расистского характера, которые подпадают под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса¹. Таким образом, это наказание в виде штрафа не может рассматриваться как "носящее чисто символический характер".

4.8 С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что в данном случае отсутствуют основания для утверждения о том, что пункт 1 d) статьи 2, статья 5 f) или статья 6 Конвенции были нарушены характером уголовного судопроизводства в отношении швейцара, поскольку в постановлении суда указывалось, что автор действительно являлся жертвой запрещенного акта расовой дискриминации.

4.9 Лицо, которое считает, что оно явилось объектом дискриминации в нарушение Закона о запрещении дискриминации по признаку расы, интерпретируемого в свете Конвенции, может в соответствующих случаях требовать компенсации за материальный или нематериальный ущерб от нарушителя. Вместе с тем государство-участник считает, что государство-участники должны сами определять характер

---

¹ Государство-участник ссылается на ряд дел, упомянутых в четырнадцатом периодическом докладе Дании Комитету по ликвидации расовой дискриминации.

процессуальных норм и норм существа при предоставлении компенсации за нематериальный ущерб.

4.10 Право на "адекватное возмещение или удовлетворение" не является абсолютным правом и может быть объектом ограничений. Эти ограничения допускаются на основании идеи о том, что такое право по самому своему характеру, требует регулирования со стороны государства. В этом отношении государства-участники пользуются определенной свободой действий и могут вводить ограничения при условии, что эти ограничения не сужают или не уменьшают данного права таким образом или в такой степени, чтобы нанести ущерб самой его сути. В этой связи определенную помощь может оказать судебная практика Европейского суда по правам человека.

4.11 Государство-участник считает, что последняя часть статьи 6 Конвенции должна интерпретироваться по аналогии с пунктом 5 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из этой Конвенции следует, что каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение положений этой статьи, "имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой". При толковании этого положения Европейский суд постановил, что данное положение не предусматривает безоговорочного права на компенсацию, поскольку Договаривающиеся стороны имеют право требовать соблюдения определенных условий. Так, Суд постановил, что вышеуказанное положение "не запрещает Договаривающимся сторонам предоставлять компенсацию в зависимости от возможности соответствующего лица продемонстрировать ущерб, возникший в результате нарушения. В контексте пункта 5 статьи 5... не возникает вопроса о "компенсации" при отсутствии материального или нематериального ущерба, подлежащего компенсации"².

4.12 Таким образом, по мнению государства-участника, Конвенция не может толковаться как означающая, что лицо, ставшее объектом акта дискриминации, совершенного другим лицом, включая акт дискриминации, нарушающий пункт f) статьи 5 Конвенции, может во всех случаях требовать компенсации за не-

материальный ущерб. Тот факт, что лицо, совершившее такой акт, было в судебном порядке обвинено и осуждено, в некоторых случаях может рассматриваться как "адекватное возмещение или удовлетворение". Эта точка зрения поддерживается, в частности, заявлением о толковании статьи 6 Конвенции, депонированным Соединенным Королевством при подписании Конвенции. Данное заявление гласит: "Соединенное Королевство интерпретирует требования, содержащиеся в статье 6, о "возмещении или удовлетворении" как выполненные, если возмещение в той или иной форме предоставлено, и интерпретирует "удовлетворение" как включающие любую форму возмещения, имеющего целью положить конец дискриминационному поведению".

4.13 Согласно законодательству Дании, предоставление компенсации за материальный или нематериальный ущерб в случае актов расовой дискриминации, совершенных частными лицами в нарушение Конвенции, возможно в законодательном и фактическом порядке, однако это предполагает соблюдение всех прочих равных условий.

4.14 В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закона об ответственности при нанесении ущерба лицу, виновное в незаконном посятельстве на свободу другого лица, вмешательстве в его частную жизнь, нанесении ущерба его достоинству, репутации или его личности, выплачивает компенсацию за ущерб, нанесенный пострадавшему лицу. Данное положение носит обязательный характер, однако при том условии, что в результате незаконного акта пострадавшей стороне был нанесен "ущерб" (по-датски "tort"). "Tort" означает ущерб, нанесенный достоинству и моральному облику другого лица, т.е. достоинству и репутации в его понимании. Оскорбление является мотивом для подачи иска для получения компенсации за нематериальный ущерб. Неотъемлемым компонентом "незаконного" ущерба является то, что он должен заслуживать наказания и должен иметь определенную степень тяжести. При определении размера компенсации, если вопрос о такой компенсации вообще возникает, должна учитываться тяжесть нанесенного ущерба, характер деяния и обстоятельства в целом.

4.15 Решение Высокого суда Восточного округа об отказе в предоставлении компенсации автору за нематериальный ущерб основано на конкретной оценке обстоятельств, связанных с

² *Вассинг против Нидерландов*, жалоба № 12535/86, постановление от 27 сентября 1990 года.

преступным деянием. Так, суд пришел к выводу о том, что ущерб, нанесенный достоинству автора, не был в достаточной степени серьезным или унижающим его достоинство, чтобы оправдать решение о предоставлении компенсации за нематериальный ущерб.

4.16 Тот факт, что то или иное лицо, которое совершило акт расовой дискриминации в отношении другого лица, было фактически передано суду и осуждено, может в ряде случаев само по себе являться "адекватным возмещением или удовлетворением". Постановление Высокого суда Восточного округа согласуется с этой точкой зрения в следующей части: "Суд также обращает внимание на то обстоятельство, что швейцар был присужден к выплате штрафа в связи с отказом автору в доступе в помещение, что требуемое определение и осуждение данного акта, таким образом, имело место и что это принесло истцу достаточное удовлетворение".

4.17 Таким образом, государство-участник считает, что в данном случае тот факт, что швейцар был присужден к выплате штрафа за отказ впустить автора в помещение дискотеки, является "адекватным возмещением или удовлетворением".

Замечания адвоката

5.1 В материалах, датированных 14 января 2000 года, адвокат утверждает, что автору сообщения не было предоставлено эффективных средств правовой защиты для выполнения соответствующих положений Конвенции, включая статью 6. В целях адекватного осуществления положений Конвенции государства-участники должны быть обязаны обеспечить ее эффективное соблюдение. Санкции в связи с нарушениями положений национального законодательства, касающихся выполнения Конвенции, должны носить эффективный, а не только символический характер.

5.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии с датским законодательством возможно предоставление компенсации за материальный или нематериальный ущерб в случае актов расовой дискриминации, нарушающих Конвенции и совершенных частными лицами, однако это предполагает соблюдение всех прочих равных условий. Как известно адвокату, таких судебных решений не существует. Рассматриваемый случай был первым случаем

рассмотрения датским судом иска о предоставлении компенсации.

5.3 Кроме того, согласно статье 26 Датского закона об ответственности, компенсация присуждается в соответствии с другими законодательными положениями. Поскольку других законодательных положений в этой области не существует, нет смысла и ожидать каких-либо судебных решений.

5.4 Решение об отказе в компенсации фактически предполагает отказ в предоставлении компенсации за нематериальный ущерб в случае расовой дискриминации в том случае, если такая дискриминация носит "вежливый" характер. Такое положение несовместимо с Конвенцией.

Вопросы и процедуры на рассмотрении в Комитете

6.1 Как это прямо признало государство-участник, Комитет считает, что сообщение отвечает условиям приемлемости. Поэтому в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым.

6.2 Комитет считает, что осуждение и наказание лица, совершившего преступное деяние, с одной стороны, и постановление о выплате материальной компенсации жертве – с другой, являются правовыми санкциями, имеющими различные функции и цели. Жертва отнюдь не обязательно при любых обстоятельствах имеет право на компенсацию, когда преступник уже понес уголовное наказание. Однако в соответствии со статьей 6 Конвенции иск жертвы о компенсации необходимо рассматривать в каждом случае, включая те случаи, когда пострадавшему лицу не были нанесены телесные повреждения, но оно подверглось унижению, диффамации или иному посягательству на его репутацию и чувство собственного достоинства.

6.3 Отказ в доступе в предприятие сферы обслуживания, предназначенное для широкой публики, исключительно на основе национального или этнического происхождения того или иного лица вызывает у него переживания в связи с унижением человеческого достоинства, которые, по мнению Комитета, могут служить основанием для выплаты материальной компенсации, при этом наказание правонарушителя в уголовном порядке не всегда может счи-

таться адекватным возмещением или удовлетворением.

7. Хотя Комитет считает, что факты, описанные в данном сообщении, не дают основания полагать, что государство-участник нарушило статью 6 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы иски

жертв расовой дискриминации о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении в соответствии со статьей 6 Конвенции, включая материальную компенсацию, рассматривались с надлежащим учетом ситуаций, когда в результате дискриминации пострадавшему не был нанесен какой-либо физический ущерб, но он испытал унижение или аналогичное страдание.

Сообщение № 26/2002

Представлено: Стивенем Хейганом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата принятия Мнения: 20 марта 2003 года

Тема сообщения: публичное использование оскорбительных выражений; расовая дискриминация; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*; обоснованность для целей приемлемости; оговорка государства-участника в отношении статьи 4

Вопросы существа: расовая дискриминация; право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; государства-участники должны принимать эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации; государства-участники обязуются принимать немедленные и эффективные меры, в частности в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации; запрещение пропаганды, основанной на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения или пытающейся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме

Статьи Конвенции: 2 (1) c), 4, 5 d) i) и ix), e) vi) и f), 6 и 7

Вывод: государству-участнику рекомендовано устранить оскорбительное название с выставленной напоказ вывески как неприемлемое с точки зрения расовых признаков

Мнение

1. Заявителем является австралийский гражданин Стивен Хейган, 1960 года рождения, происходящий из племен коома и куллилли, Юго-Западный Квинсленд. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией пункта 1 c) статьи 2; статьи 4; пунктов d) i) и ix), e) vi) и f) статьи 5; статей 6 и 7 Международной

конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 В 1960 году трибуна крупного спортивного комплекса в Тувумбе, Квинсленд, где проживает автор, получила название "Е.С. "Ниггер" Браун стэнд" в честь широко известного спортивного и гражданского деятеля-

ля г-на Е.С. Брауна. Слово "ниггер" ("оскорбительное слово") написано крупными буквами на соответствующей вывеске. Г-н Браун, который также являлся членом Совета попечителей спортивного комплекса и умер в 1972 году, был белым англосаксонского происхождения и получил это оскорбительное прозвище либо «потому, что был светлокожим блондином, либо потому, что обычно пользовался гуталином "Ниггер Браун"». Кроме того, это оскорбительное слово постоянно употребляется в устных публичных объявлениях, касающихся комплекса, на спортивной арене и во время комментариев матчей.

2.2 23 июня 1999 года заявитель обратился с просьбой к попечителям спортивного комплекса убрать эту оскорбительную надпись, которая, по его мнению, является неприятной и грубой. Приняв к сведению мнения многочисленных членов общины, которые не возражали против использования данного оскорбительного слова на трибуне, попечители в письме от 10 июля 1999 года уведомили заявителя о том, что никаких дальнейших мер принято не будет. 29 июля 1999 года открытое собрание под председательством видного деятеля местной коренной общины и в присутствии различных представителей местной общины аборигенов, мэра и председателя Совета попечителей спортивного комплекса постановило, что "название "Е.С. Ниггер Браун" останется на трибуне в честь великого спортсмена и что в интересах и в духе примирения пренебрежительные или оскорбительные с точки зрения расы слова не будут использоваться или выставляться напоказ в будущем"¹.

2.3 11 мая 2000 года заявитель обратился с иском в Федеральный суд на основании того, что отказ попечителей устранить оскорбительный термин нарушает статьи 9 (1)² и 18 С (1)³

¹ Остается неясным, присутствовал ли на этом собрании сам заявитель.

² Статья 9 Закона 1975 года (Содружества) о борьбе с расовой дискриминацией предусматривает:

"Расовая дискриминация является противозаконной"

1) Любое действие какого-либо лица, предполагающее различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах любых

федерального Закона 1975 года о борьбе с расовой дискриминацией (Закон). В своем исковом заявлении он просил устранить оскорбительное слово из надписи над трибуной и требовал извинения от попечителей. 10 ноября 2000 года Федеральный суд отклонил иск заявителя. Суд счел, что ему не удалось продемонстрировать, что вышеуказанное решение являлось деянием, "дающим разумные основания полагать, что оно при любых обстоятельствах имеет целью обидеть, оскорбить, унижить или запугать какого-либо коренного австралийца или коренных австралийцев в целом". Кроме того, данное решение, выражаясь юридическим языком, не являлось деянием, "совершенным в связи с расой... части людей, относящихся к какой-либо группе". Наконец, Суд постановил, что Закон не защищает "личные чувства частных лиц", которые, по его мнению, имеют место в данном случае, а скорее "определяет в качестве противозаконных деяния, совершаемые против отдельных лиц, только в тех случаях, когда такие деяния касаются иного и менее благоприятного обращения с каким-либо лицом, чем с другими лицами, которые не относятся к числу представителей расовой, национальной или этнической группы истца". 23 февраля 2002 года Федеральный суд полного состава отклонил апелляцию petitioner. 19 марта 2002 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство petitioner о специальном разрешении на подачу апелляции.

2.4 Заявитель также обратился с жалобой в Комиссию по правам человека и равным воз-

---

прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной и культурной или любых других областях общественной жизни, является противозаконным".

³ Статья 18 С Закона о борьбе с расовой дискриминацией предусматривает:

"Оскорбительное поведение в силу расы, цвета кожи и национального или этнического происхождения"

1) Противозаконным является любое деяние, совершенное каким-либо лицом, кроме как в частном порядке, если:

- а) имеются разумные основания полагать, что такие деяния при любых обстоятельствах имеют целью обидеть, оскорбить, унижить или запугать какое-либо лицо или группу лиц; и
- б) такое деяние совершается по причине расы, цвета кожи или национального либо этнического происхождения другого лица либо какой-либо части или всей группы лиц".

можностям (КПЧРВ), которая не была рассмотрена из-за последующего ограничения по закону юрисдикции Комиссии в отношении рассмотрения некоторых индивидуальных жалоб.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что употребление оскорбительного слова на вывеске спортивного комплекса, а также в устной речи является нарушением статьи 2, в частности пункта 1 с); статьи 4; пунктов d) i) и ix), e) vi) и f) статьи 5; статей 6 и 7 Конвенции. Он утверждает, что это слово является "самым оскорбительным или одним из самых оскорбительных с расовой точки зрения слов в английском языке". В этой связи он и его семья считают себя оскорбленными из-за его использования на спортивной арене и не могут присутствовать на мероприятиях, которые проводятся на этом самом крупном в районе футбольном стадионе. Он утверждает, что независимо от положения, существовавшего в 1960 году, современная демонстрация и использование оскорбительного слова являются "исключительно оскорбительными, особенно для аборигенов, и подпадают под определение "расовая дискриминация", содержащееся в статье 1" Конвенции.

3.2 Он поясняет, что у него нет возражений против увековечения имени г-на Брауна или того факта, что стадион назван в его честь, однако в то время, когда в отношении г-на Брауна использовалось прозвище "ниггер", не являвшиеся аборигенами австралийцы "либо не знали, либо не учитывали того, что это слово является обидным и оскорбительным для аборигенов". Далее он утверждает, что, для того чтобы отдать дань уважения г-ну Брауну, совсем не обязательно повторять его прозвище, поскольку на других стадионах, названных в честь известных спортсменов, используются их обычные имена, а не их прозвища.

3.3 Он утверждает, что в соответствии со статьей 2, и в частности с пунктом 1 с), каждое государство – участник Конвенции обязано пересмотреть законы, ведущие к увековечению дискриминации. Он утверждает, что публичное использование слов, подобных вышеуказанному оскорбительному термину, равносильно его формальному разрешению или одобрению. Слова являются проводниками идей и влияния и оказывают воздействие на мысли и убеждения. Они могут увековечивать расизм и усиливать предрассудки, приводящие к расовой дис-

криминации. Законность использования данного слова (с точки зрения внутреннего права) также противоречит целям статьи 7, в которой указано, что государства-участники обязуются принять меры с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации.

3.4 Заявитель далее утверждает, что смысл статьи 18 (1) b) Закона, где говорится о том, что оскорбительным считается поведение "в силу" расовых причин, является более узким, чем аналогичные понятия, "основанные на" признаках расы, которые фигурируют в определении расовой дискриминации в статье 1 Конвенции. Он отмечает, что отклонение его жалобы носило чисто "технический" характер, в том числе на основании того, что в данном случае использовалась формулировка "в силу" расовых причин.

3.5 В качестве средства правовой защиты заявитель требует устранить оскорбительное слово из названия и принести ему извинения, а также внести поправки в австралийское законодательство для обеспечения эффективного средства правовой защиты против надписей расистского характера, подобных той, которая является предметом иска.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В сообщении от 26 ноября 2002 года государство-участник оспаривает как приемлемость, так и существование данной петиции.

4.2 В отношении приемлемости государство-участник, соглашаясь с тем, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, утверждает, что данная петиция несовместима с положениями Конвенции и/или является недостаточно обоснованной. Что касается несовместимости, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, который отказывается рассматривать вопрос о толковании внутреннего законодательства, если только речь не идет о недобросовестном применении закона или злоупотреблении властью⁴, и призывает Комитет по ликвидации расовой дискриминации применить аналогичный подход. Государство-участник отмечает, что его суды и органы власти своевременно рассмотрели жалобу заявителя, руководствуясь законами, принятыми в целях вы-

⁴ Дело № 58/1979, *Маруфиду против Швеции*, Сообщение, принятые 9 апреля 1981 года.

полнения его обязательств в соответствии с Конвенцией. Суд первой инстанции и апелляционный суд постановили, что жалобы заявителя являлись недоказанными. В этой связи государство-участник полагает, что Комитету не следует пересматривать постановления Федерального суда и подменять их своими соображениями. Что касается конкретной жалобы по пункту 1 с) о том, что государству-участнику следует внести поправку в Закон о борьбе с расовой дискриминацией (поскольку этот Закон служит увековечению расовой дискриминации), то государство-участник утверждает, что эта жалоба несовместима с Конвенцией, поскольку Комитет не уполномочен заниматься абстрактным пересмотром законов Австралии. Оно предлагает Комитету в данном случае использовать правовую практику Комитета по правам человека⁵.

4.3 Учитывая тщательное рассмотрение и отклонение жалобы внутренними инстанциями, государство-участник также утверждает, что данная петиция является недостаточно обоснованной для целей приемлемости.

4.4 Что касается существа дела, то государство-участник не согласно с тем, что приведенные факты свидетельствуют о нарушении какой-либо из статей указанной Конвенции. В отношении жалобы по статье 2 государство-участник утверждает, что такие обязательства являются общими принципами прагматического характера и поэтому являются вспомогательными по отношению к другим статьям Конвенции. Следовательно, таким же образом, как Комитет по правам человека устанавливает факт нарушения статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶ только после выявления отдельного существенного нарушения Пакта, нарушение статьи 2 Конвенции может возникнуть лишь в случае нарушения других основополагающих статей (что опровергается в его представлениях по

статьям 4 и 7 ниже)⁷. Даже если Комитет придет к мнению о возможности непосредственного нарушения статьи 2, государство-участник будет настаивать на том, что оно выполнило свои обязательства: оно осуждает расовую дискриминацию, приняло законодательство и политику, объявляющие противозаконной дискриминационную практику любого лица или органа, а также обеспечивающие ликвидацию всех форм расовой дискриминации и активное поощрение расового равенства, гарантируя при этом эффективные механизмы возмещения.

4.5 Что касается отдельных пунктов статьи 2, то в связи с пунктом 1 а) государство-участник ссылается на комментарий юристов о том, что это положение не касается частных актов дискриминации (о которых упоминается в подпунктах b) и d))⁸. Поскольку Совет попечителей спортивного комплекса в Тувумбе является частной структурой, а не государственным органом власти или правительственным учреждением, его действия не подпадают под сферу применения пункта 1 а). Что касается пункта 1 b), то государство-участник ссылается на комментарий о том, что цель данного положения состоит в лишении любого участвующего в акте расовой дискриминации лица поддержки государства⁹. Государство-участник утверждает, что ни создание Совета попечителей спортивного комплекса и дальнейшее его существование, ни его ответ на сообщение не могут рассматриваться в качестве какого-либо поощрения, защиты или поддержки государством любого проявления расовой дискриминации со стороны Совета (факт, который опровергается).

4.6 Что касается пункта 1 с), то государство-участник ссылается на свои приводимые ниже сообщения об отсутствии расовой дискриминации¹⁰. Тот факт, что жалоба заявителя в связи с Законом о борьбе с расовой дискриминацией не была удовлетворена, не снижает эффективности данного законодательства и не предполагает, что данный Закон порождает или увековечивает расовую дискриминацию. Что касается пункта 1 d), то государство-участник вновь ссылается на свои сообщения об отсутствии

⁵ Дело № 55/1979, *Макисаак против Канады*, Сообщение, принятые 25 июля 1980 года: "В задачу [Комитета] не входит вынесение абстрактного решения о том, соответствует ли то или иное положение национального законодательства положениям Пакта; он обязан лишь выяснить, имеет ли или имело ли место нарушение положений Пакта в конкретном представленном ему деле".

⁶ В статье 2 Пакта установлено право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушений Пакта.

⁷ Пункты 4.7–4.9 ниже.

⁸ N. Lerner, *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination* (Alphen aan den Rijn, Netherlands, Sijthoff Noordhoff, 1980), p. 37.

⁹ Ibid.

¹⁰ Пункты 4.15–4.19 ниже.

факта расовой дискриминации, а также на вышеупомянутые общие замечания по статье 2¹¹. Что касается пункта 1 е), то государство-участник ссылается на комментарий о том, что это положение имеет "широкую и пространную формулировку", оставляя в стороне вопрос о том, "какие движения относятся к категории "интеграционистских" и что "укрепляет" расовое разделение"¹². Государство-участник напоминает, что Австралия является многокультурным обществом и что ее законы и политика направлены на ликвидацию прямой и косвенной расовой дискриминации и активное поощрение межрасового равенства. Оно ссылается на свои периодические доклады Комитету, где эти законы и политика описаны более подробно. Что касается пункта 2, то государство-участник утверждает, что заявителю не удалось показать, каким образом обстоятельства его дела препятствуют выполнению "особых мер". Напротив, оно ссылается на свои заявления об отсутствии дискриминации в связи с выводом о том, что каких-либо "особых мер" не требовалось.

4.7 Что касается жалобы заявителя по статье 4, то государство-участник ссылается на свою оговорку по данной статье¹³. Государство-участник напоминает, что в соответствии со своими обязательствами по данной статье оно приняло часть II А Закона о борьбе с расовой дискриминацией, включая статью 18 С, в соответствии с которой заявитель представил свою жалобу. Далее, основываясь на правовой практике Комитета по правам человека¹⁴, оно утверждает, что государствам-участникам должна

¹¹ Пункт 4.4 выше.

¹² Lerner, *The UN Convention*, p. 38.

¹³ Данная оговорка предусматривает следующее: "Правительство Австралии... заявляет, что в настоящий момент Австралия не имеет возможности рассматривать в качестве правонарушений все вопросы, охватываемые статьей 4 а) Конвенции. Действия указанного в ней характера наказуемы только в той мере, в какой это предусматривается существующим уголовным правом, регулирующим такие вопросы, как поддержание общественного порядка, антиобщественные действия, нападение, бунт, преследуемая в уголовном порядке клевета, заговор и покушение. Австралийское правительство намеревается при первой возможности предложить парламенту принять законодательство, конкретно касающееся выполнения положений статьи 4 а)".

¹⁴ Дело № 61/1979, *Херцберг и др. против Финляндии*, Соображения, принятые 2 апреля 1982 года.

быть предоставлена "определенная степень выбора" в осуществлении их обязательств по Конвенции.

4.8 Государство-участник оспаривает утверждение о том, что использование словосочетания "в силу" в статье 18 Закона, требующее установления причинно-следственной связи между противоправным поведением и расой, цветом кожи или национальным или этническим происхождением "целевой группы", является надлежащим способом выполнения обязательства по запрету преднамеренно совершаемых расистских деяний, описанных в статье 4. Это согласуется с Конвенцией и позволяет избежать неопределенности. Соответственно, государство-участник утверждает, что использование фразы "основанное на" в статье 18 Закона не дало бы надлежащего основания для выполнения статьи 4 Конвенции в том виде, в каком она осуществляется в австралийском праве.

4.9 Государство-участник утверждает, что жалоба заявителя была отклонена не по техническим причинам, а из-за отсутствия существа. Федеральный суд, отвергая утверждение о том, что любое использование оскорбительного термина непременно является оскорблением расистского характера, постановил, что с учетом контекста, в котором было использовано оскорбительное слово, и общественного восприятия вывески на трибуне решение Совета оставить надпись без изменений не является нарушением статьи 18 С Закона. Государство-участник предлагает Комитету при вынесении решения по вопросам, возникающим в связи со статьей 4, применить подход Федерального суда и принять во внимание контекст, в котором было использовано вышеуказанное оскорбительное слово.

4.10 Государство-участник ссылается на следующие контекстуальные элементы: i) тот факт, что оскорбительное слово составляло "неотъемлемую часть имени лица, которому была оказана честь тем, что его имя было публично указано на вывеске", ii) вывод Федерального суда о том, что "даже если прозвище "ниггер" было первоначально присвоено г-ну Брауну в условиях, когда оно имело расовую или даже расистскую коннотацию, имеющиеся доказательства указывают на то, что в течение многих десятилетий до появления жалобы автора ее использование утратило какую-либо подобную коннотацию", iii) консультации, про-

веденные с местными представителями коренного населения, iv) свидетельство одного из известных бывших игроков лиги регби, который сам является аборигеном и для которого это имя не вызывает никаких проблем и является "просто частью истории", и v) отсутствие каких-либо жалоб (до жалобы заявителя) в течение 40 лет на вывеску комплекса, часто посещаемого многими коренными жителями, несмотря на возросшие за последнее время чувствительность к вопросам расового характера и желание высказать свое мнение.

4.11 В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что заключение Федерального суда (поддержанное в рамках апелляции) о том, что отказ попечителей спортивного комплекса, о котором было сообщено только после "добросовестного рассмотрения жалобы с целью избежать оскорбления членов какой-либо из расовых групп" и который "при объективном рассмотрении не может нанести оскорбления членам такой группы", не являлся "действием, совершенным в силу расы" любого лица. Даже если признать, что субъективно заявитель чувствует себя оскорбленным, Комитету следует провести объективную проверку, аналогичную той, которая была проведена Федеральным судом, установившим отсутствие оснований для предположения о том, что попечители пытались оправдать, поощрить или вызвать расовую дискриминацию в нарушение статьи 4 Конвенции.

4.12 По поводу конкретных пунктов а)–с) статьи 4 государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств того, каким образом оно могло нарушить любое из этих обязательств, включая обвинение в возможном пособничестве расистской деятельности. Оно указывает на часть II А Закона, согласно которой оскорбительное поведение, основанное на расовой ненависти, является противозаконным, а также на другое законодательство, принятое на уровне как штатов, так и территорий, которое объявляет вне закона расовую ненависть и диффамацию, в рамках выполнения своих обязательств по этим пунктам. Что касается пункта а), то оно напоминает о своей оговорке, а в отношении пункта с) указывает, что Совет не является государственным органом или учреждением.

4.13 Что касается утверждения заявителя по статье 5 о том, что он не может посещать мероприятия, проводимые в спортивном комплексе,

то государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека в контексте оценки дискриминации. Согласно этому подходу, необходимо наличие явного неравенства в обращении в связи с осуществлением соответствующего права по сравнению с другими лицами, находящимися в аналогичном положении. Если такое неравенство между находящимися в аналогичной ситуации лицами существует, то тогда должно иметься разумное и объективное оправдание этому, а также существовать соразмерность средств, применяемых для достижения конкретной цели¹⁵. Государство-участник отмечает, что статьи 9 (о противозаконности расовой дискриминации)¹⁶ и 10 (о гарантии равенства перед законом) Закона были приняты в целях выполнения статей 2 и 5 Конвенции и что формулировка статьи 9 почти полностью повторяет определение расовой дискриминации, содержащееся в статье 1 Конвенции.

4.14 Государство-участник отмечает, что Федеральный суд (подтверждая предыдущее решение) истолковал фразу "основанное на" статье 9 (1), на которую ссылается автор, как не "требующую установления причинно-следственной связи между составляющим предмет жалобы деянием и расой и т.п., и [что ее] следует скорее понимать как означающую "со ссылкой на", т.е. как возможность удовлетвориться менее прямой взаимосвязью, чем та, которая существует в рамках причинно-следственной связи". Возвращаясь к жалобе петиционера по статье 9 (1), Суд не счел, что решение попечителей сохранить вывеску являлось деянием, "основанным на" расе. Это действительно так, поскольку данное решение не являлось "деянием, касавшимся иного обращения с представителями коренной расы, не говоря уже о менее благоприятном по сравнению с другими членами общества обращении", так как оскорбительное слово являлось лишь частью привычного имени известного лица, кото-

¹⁵ *Airey v. Ireland*, application No. 6289/73, Judgement of 9 October 1979, para. 30; *Dudgeon v. United Kingdom*, application No. 7525/76, Judgement of 22 October 1981, para. 67; *Van der Mussel v. Belgium*, application No. 8919/80, Judgement of 23 October 1983, para. 46; *The Belgian Linguistic Case (Merits)*, applications Nos. 1474/62, 1677/62, 1691/62, 1769/63, 1994/63 and 2126/64, Judgement of 23 July 1968, para. 6.

¹⁶ Полный текст данного положения содержится в сноске 2 выше.

рая давно утратила какое-либо негативное значение.

4.15 Суд постановил, что, даже если это решение было основано на расе или мотивировано расой, такие расовые соображения "были приняты к сведению попечителями, которые пришли к выводу о том, что сохранение надписи *не* представляет собой оскорбления для аборигенов в целом, в отличие от личного оскорбления [заявителя]". Таким образом, в своем заключении Суд, не обнаружив факта расовой дискриминации, постановил, что: "Нельзя утверждать, что данное деяние, даже если оно базировалось на признаке расы, было связано с каким-либо различием и т.п., имевшим либо целью, либо следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах любых прав человека и основных свобод из числа перечисленных в статье". Поэтому государство-участник утверждает, что, как было установлено Федеральным судом, петиционеру не удалось доказать, что со стороны попечителей он подвергался какому-либо иному или менее благоприятному обращению, чем любое другое лицо в аналогичном положении, и поэтому факта расовой дискриминации установлено не было.

4.16 В связи с конкретными пунктами статьи 5, упомянутыми заявителем (пункты d) i), d) ix), e) vi) и f)), государство-участник заявляет, что, поскольку ему не удалось установить оснований на расе различий в обстоятельствах данного дела, то какого-либо вопроса о дискриминации в отношении его права на свободу передвижения, права на свободу собраний и ассоциаций, права на равное участие в культурной жизни или на доступ к любому общественному месту или любому виду обслуживания не возникает. Что касается пункта e) vi), то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в том смысле, что в его задачу не входит следить за тем, чтобы это право было установлено; он скорее должен наблюдать за осуществлением этого права после его предоставления на равной основе¹⁷.

4.17 В отношении статьи 6 государство-участник отмечает, что государства обладают определенной степенью гибкости в выполнении своего обязательства по статье 6¹⁸. Оно

утверждает, что его внутреннее законодательство, которое предусматривает механизм подачи и рассмотрения жалоб о расовой дискриминации и назначения средств правовой защиты, включая денежную компенсацию в случае удовлетворения жалоб, обеспечивает надлежащее выполнение обязательства по статье 6. Государство-участник подчеркивает, что отклонение жалобы заявителя Федеральным судом не свидетельствует о неэффективности предусмотренных Законом средств правовой защиты против расовой дискриминации или средств правовой защиты, предусмотренных в случаях удовлетворения жалоб.

4.18 В любом случае государство-участник утверждает, что статья 6, предусматривающая средства правовой защиты, является вспомогательной по своему характеру и может стать предметом нарушения только в том случае, если будет установлен факт нарушения конкретных прав, закрепленных в Конвенции¹⁹. Поскольку никаких других нарушений Конвенции установлено не было (по статьям 2, 4, 5 или 7), то, следовательно, не может быть и речи о нарушении статьи 6.

4.19 Что касается жалобы по статье 7, то государство-участник отмечает, что Закон вступил в силу на следующий день после вступления в силу Конвенции для государства-участника. Кроме того, федеральные органы власти, а также органы власти штатов и территорий на протяжении ряда лет принимали широкий комплекс мер для эффективной борьбы против расовых предрассудков и для поощрения междрасовой гармонии, о которых подробно говорится в периодических докладах государства-участника. Тот факт, что заявителю не удалось добиться удовлетворения своего иска во внутренних судах, отнюдь не умаляет своевременности или эффективности мер, принимаемых органами власти государства-участника в сфере борьбы с расовыми предрассудками и поощрения расовой гармонии.

Замечания заявителя

5.1 В своем представлении от 20 декабря 2002 года заявитель ответил на замечания государства-участника. Он подтверждает, что не

¹⁷ *Д.Т.Дион против Франции.*

¹⁸ L. Valencia Rodríguez, "The International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimi-

nation" in *Manual on Human Rights Reporting Under Six Major International Instruments* (United Nations publication, Sales No. GV.E.97.0.16), p. 289.

¹⁹ См. пункт 4.4 и сноску 4 выше.

просит Комитет пересмотреть решения внутренних судов, а прежде всего оценить, согласуется ли Конвенция с фактом публичной демонстрации и неоднократного использования в объявлениях оскорбительного термина. Из результатов внутреннего судопроизводства явствует, что внутреннее законодательство государства-участника сформулировано в слишком ограничительных выражениях и не позволяет обеспечить полного выполнения обязательств по Конвенции. Заявитель также не призывает Комитет к абстрактному пересмотру законодательства государства-участника; его жалоба касается конкретного нарушения Конвенции и отказа государства-участника предоставить ему соответствующее средство правовой защиты.

5.2 Заявитель считает, что субъективные мнения отдельных лиц, о которых говорит государство-участник и которые не чувствуют себя оскорбленными в результате употребления указанного термина, не имеют особого значения, поскольку вопрос состоит в том, чувствуют ли себя оскорбленными заявитель и его семья. Точку зрения заявителя в действительности разделяют значительное число других субъектов, включая Комитет по проведению Дня города Тувумба, Муниципальную ассоциацию Тувумбы, более 80 участников марша в поддержку "практического примирения" и 300 человек, подписавших петицию. Письменные показания под присягой по этому поводу были представлены в Федеральный суд, однако они не были приняты в качестве доказательства по техническим причинам²⁰. Заявитель предлагает Комитету принять к сведению эти мнения. В любом случае заявитель просит Комитет признать, что оскорбительный термин объективно является оскорбительным независимо от субъективных взглядов различных индивидуумов.

5.3 Что касается выводов, которые можно сделать на основе безуспешных результатов внутреннего разбирательства, то заявитель настаивает на том, что это явилось следствием того, что законодательство государства-участника сформулировано слишком узко, затрудняя доказывание факта дискриминации, и что, таким образом, оно не обеспечивает полного выполнения Конвенции. Это показывает, что законы государства-участника не предоставляют эффективных средств защиты от расо-

вой дискриминации. Он подчеркивает, что обращается в Комитет не по поводу нарушения внутреннего законодательства, а скорее по поводу самой Конвенции.

5.4 Относительно конкретных аргументов государства-участника по статье 2 петиционер отмечает, что государство-участник не приняло никаких мер для устранения оскорбительной надписи, несмотря на существование многолетних разногласий в этой связи. Это, как утверждается, является нарушением предусмотренного в статье 2 обязательства ликвидировать все формы расовой дискриминации и положить ей конец. Петиционер отвергает утверждение о том, что Совет попечителей спортивного комплекса является "частной структурой". Он отмечает, что попечители назначаются и увольняются министром и что их функция заключается в управлении землей для государственных (общинных) целей. По существу законодательство государства-участника предусматривает, что любая ответственность попечителей возлагается на государство²¹. Таким образом, для целей Конвенции он является государственным органом или учреждением.

5.5 Что касается конкретных аргументов государства-участника по статье 4, то заявитель возражает против ссылки на его оговорку. Он утверждает, что эта оговорка является "предположительно не имеющей силы", поскольку она несовместима с объектом и целью Конвенции. Даже если эта оговорка и имеет силу, она, по его мнению, является ограниченной во времени, поскольку касается намерения государства-участника "при первой же возможности предложить парламенту принять законодательство, обеспечивающее выполнение положений статьи 4 а)". Учитывая утверждение государства-участника о том, что часть II А Закона обеспечивает выполнение его обязательств по данной статье, эта оговорка должна быть в настоящее время снята.

5.6 Заявитель указывает, что он не возражает против использования оскорбительного термина в отдаленном прошлом; он выступает против его современного использования и его наглядной демонстрации. Он отмечает, что нет необходимости повторять оскорбительную кличку, для того чтобы воздать почести г-ну Брауну, и что в государстве-участнике не принято указывать

²⁰ Эти доказательства были представлены Комитету.

²¹ Статья 92 Закона (Квинсленда) о земле от 1994 года.

прозвища знаменитых спортсменов в дополнении к их собственным именам.

5.7 В отношении конкретных доводов государства-участника по статье 5 заявитель утверждает, что он установил существование факта различия по признаку расы на том основании, что оскорбительный термин является оскорбительным и унижительным с расовой точки зрения и что белые австралийцы не подвергаются такому же его воздействию, как заявитель и его семья. Обусловленная этим невозможность для заявителя и его семьи посещать спортивный комплекс нарушает их права по статье 5, включая их право на равное участие в культурной жизни. Что касается конкретных аргументов государства-участника по статье 5, то автор отмечает, что государство-участник не смогло назвать каких-либо мер в области "преподавания, воспитания, культуры и информации" с целью борьбы с дискриминационным поведением попечителей или содействия примирению между многочисленными лицами, которые находят эту надпись оскорбительной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые заявления, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник признает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отношении аргументов государства-участника о том, что петиция выходит за рамки Конвенции и/или является недостаточно обоснованной, Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель в достаточной мере показал, что его индивидуальная жалоба может относиться к сфере применения Конвенции. Учитывая сложный характер аргументов как с фактической, так и с правовой точек зрения, Комитет считает необходимым определить точную сферу применения соответствующих положений Конвенции на стадии рассмотрения петиции по существу.

6.3 Учитывая отсутствие каких-либо дополнительных возражений в отношении приемлемости сообщения, Комитет объявляет петицию

приемлемой и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение существа дела

7.1 Руководствуясь пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную petitionerом и государством-участником.

7.2 Комитет надлежащим образом учел контекстуальные условия изначального размещения указанной надписи в 1960 году и особенно тот факт, что это оскорбительное слово – прозвище, которое, вероятно, связано с маркой гуталина, – не имело целью оскорбить или унижить его носителя г-на Брауна, который не был ни чернокожим, ни аборигеном. Кроме того, длительное время ни г-н Браун (в течение 12 лет до его смерти), ни широкая общественность (в течение 39 лет до подачи petitionerом своей жалобы) не высказывали возражений против наличия этой надписи.

7.3 Тем не менее Комитет считает, что использование и продолжающееся выставление напоказ оскорбительного выражения в настоящее время может считаться оскорбительным и унижительным актом, пусть даже в течение длительного периода это могло и не расцениваться таким образом. Комитет на деле полагает, что Конвенция, являющаяся динамичным инструментом, должна толковаться и применяться с учетом условий современного общества. В этом контексте Комитет считает, что он обязан подчеркнуть возросшую сейчас чувствительность по отношению к словам, подобным указанному оскорбительному термину.

8. Поэтому Комитет с удовлетворением отмечает принятую 29 июля 1999 года на открытом собрании в Тувумбе резолюцию о том, что в интересах примирения пренебрежительные или оскорбительные с точки зрения расы слова не будут использоваться или выставляться напоказ в будущем. В то же время Комитет полагает, что, для того чтобы отдать дань уважения памяти видного спортсмена, можно обратиться к другим методам, помимо установления и выставления напоказ вывески, считающейся оскорбительной с точки зрения расовых признаков. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью устранения оскорбительного термина с соответствующей вывески и проинформировать Комитет о принятых им мерах в этом отношении.

Сообщение № 27/2002

Представлено: Камалем Керешу (представлен адвокатом Эдди Кхваджа, Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 19 августа 2003 года

Тема сообщения: публичные дискриминационные заявления со стороны членов политической партии; проведение эффективного расследования; доступ к эффективным механизмам защиты

Процедурные вопросы: неоправданная задержка с представлением сообщения

Вопросы существа: на государства-участники возлагается позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о проявлениях расовой дискриминации; право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; расовая дискриминация

Статьи Конвенции: 2 (1) d), 4 и 6

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1. Заявителем является Камаль Керешу, датский гражданин, родившийся 29 июля 1970 года, являющийся членом парламента Дании от Социалистической народной партии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией подпункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6 Конвенции. Он представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 26 апреля 2001 года член исполнительного совета Партии прогресса по имени Пиа Андерсен от имени партии распространила по факсимильной связи пресс-релиз для средств массовой информации под заголовком "Нет новому насилию со стороны мусульман!". В нем, в частности, содержались следующие высказывания:

"Культурное взаимообогащение происходит в форме оскорбительных высказываний и насилия, которое направлено против нас, датских женщин, и которому мы подвергаемся каждый день... Теперь чаша терпения переполнилась, мы больше не потерпим насилия со стороны наших иностранных граждан; если мусульмане не будут проявлять хотя бы некоторого уважения по отношению к нам, женщинам Дании, и не будут себя вести как гости, находящиеся в нашей стране, то тогда политикам в парламенте придется изменить курс и выслать их всех".

2.2 15 мая 2001 года в связи с местными беспорядками в Оденсе г-жа Андерсен распространила еще одно сообщение для печати, в котором, в частности, говорилось следующее:

"Для борьбы с мусульманским террором необходимо задействовать военных!... Дорогие сограждане, именно этой воинствующей культурой собираются обогатить нашу страну эти иностранцы... Неуважение законов нашей страны, массовые изнасилования, насилие, оскорбительные выкрики в адрес датских женщин типа "кобыла", "датская свинья" и т. д. ... И теперь еще эта ситуация, напоминающая гражданскую войну".

2.3 В связи с этими двумя акциями полиция Оденсе предъявила г-же Андерсен обвинение в нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса Дании¹. Позднее она была признана виновной и

¹ Статья 266 b) Уголовного кодекса гласит:
"1) Любое лицо, которое публично или с намерением дальнейшего распространения делает заявления или сообщает другую информацию, в результате которой группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижениям по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет.
2) При назначении наказания тот факт, что правонарушение носит характер пропагандистской деятельности, рассматривается как усугубляющее вину обстоятельство".

осуждена (см. пункт 2.8). 5 сентября 2001 года Партия прогресса опубликовала газетное приглашение на лекцию бывшего лидера партии Могенса Глиструпа, в котором говорилось следующее: "Мусульманская библия требует убивать и уничтожать неверных, пока не будет покончено с ними со всеми".

2.4 В период с 20 по 22 октября 2001 года проходила ежегодная конференция Партии прогресса. По закону требуется, чтобы информация о подобном мероприятии партии, представители которой баллотировались в парламент, передавалась по государственному телевидению. Некоторые из ораторов высказали следующие мнения:

Маргит Гуль (член партии): "Я рада, что я расистка. Мы освободим Данию от мусульман", "эта черная стая крыс", "надо отрубать им руку, если они воруют".

Бо Варминг (член партии): "Единственная разница между мусульманами и крысами – так это то, что крысы не получают социальных пособий".

Могенс Глиструп (бывший лидер партии): "Мусульмане собираются уничтожить население в тех странах, куда они силой проложили себе путь".

Петер Риндаль (член партии): "Что касается мусульманских кладбищ, то это прекрасная идея, и желательно, чтобы они были такого размера, чтобы можно было их всех уместить там, причем сразу".

Эрик Хаммер Сёренсен (член партии): "Представители "пятой колонны" ходят среди нас. Те, кого мы приняли у себя, творят насилие, совершают убийства и насилия женщины".

Вагн Андерсен (член партии): "Государство дает этим иностранцам работу. Они работают на наших бойнях, где без всяких проблем могут отравить нам пищу и поставить под угрозу экспорт нашей сельскохозяйственной продукции. Еще одна форма терроризма – это проникновение на наши водопроводные станции и отравление воды".

2.5 Пронаблюдав за тем, что происходило на конференции, заявитель обратился в Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ) с просьбой подать иск о привлечении Партии прогресса к уголовной ответственности в связи с нарушением статьи 266 b). ДРЦ подал иск на имя на-

чальника полиции города Тистед по месту проживания лидера Партии прогресса. 31 октября 2001 года в принятии мер по данному иску было отказано на том основании, что действие статьи 266 b) не распространяется на юридических лиц, в частности на политические партии. 3 декабря 2001 года окружной прокурор Ольборга оставил это решение в силе.

2.6 После этого заявитель потребовал от ДРЦ обжаловать в уголовном порядке действия каждого из членов исполнительного совета Партии прогресса, выразившиеся в нарушении статей 23 и 266 b) Уголовного кодекса. В своем заявлении от 11 декабря 2001 года ДРЦ сообщил, что как член исполнительного совета партии г-жа Андерсен вместе с другими нарушила статью 266 b) своими действиями, выразившись в распространении пресс-релизов, опубликовании в газете приглашения и высказываниях на ежегодной конференции партии, о которых говорилось выше. ДРЦ счел уместным отметить то обстоятельство, что Партия прогресса будто бы организовала учебные курсы, якобы с целью научить членов партии, как можно избежать нарушений статьи 266 b), опуская в своей речи некоторые выражения.

2.7 Седьмого января 2002 года начальник полиции города Оденсе отклонил жалобу заявителя в связи с отсутствием достаточных доказательств в поддержку утверждения о совершении незаконного деяния². Начальник полиции посчитал, что само по себе членство в исполнительном органе политической партии не является основанием для обвинения в соучастии в совершении уголовного преступления в связи с возможными преследуемыми по закону

² В соответствующих статьях Закона об отправлении правосудия, регулирующего вопросы расследования уголовных преступлений, предусматривается следующее:

742(2): "Полиция проводит расследование по поступившему сообщению [об уголовном деянии] или по собственной инициативе, когда имеются достаточные основания предполагать совершение уголовного преступления, подлежащего судебному преследованию".

743: "Целью расследования является установление наличия предусмотренных уголовным законом оснований для наступления уголовной ответственности или других правовых последствий, сбор информации для решения о начале производства и подготовка слушания дела в суде".

749(1): "Полиция отклоняет принятое сообщение, если не находит оснований для проведения расследования".

высказываниями других лиц на ежегодном мероприятии партии.

2.8 Двадцать второго января 2002 года ДРЦ обжаловал это решение окружному прокурору острова Фюн, оспорив отказ начальника полиции в рассмотрении жалобы по изложенным основаниям. В жалобе говорилось, что сама г-жа Андерсен непосредственно участвовала в распространении пресс-релизов, в связи с чем полиция Оденсе предъявила ей обвинение в нарушении статьи 266 b), и что поэтому трудно утверждать, что она прямо или косвенно не призвала других членов партии выступать с аналогичными высказываниями. Таким образом, по мнению ДРЦ, полиция должна была бы как минимум провести расследование, чтобы прояснить эти вопросы. 25 января 2002 года окружной суд Оденсе признал г-жу Андерсен виновной в нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса в связи с опубликованием указанных пресс-релизов.

2.9 Одиннадцатого марта 2002 года эта жалоба была отклонена окружным прокурором Фюна на том основании, что ни заявитель, ни ДРЦ не имеют существенного, прямого, личного или юридического интереса и не могут становиться стороной в этом деле. Хотя полиция пришла к выводу, что у заявителя с учетом характера жалобы, этнического происхождения заявителя и его членства в парламенте имеются основания для подачи жалобы, государственный прокурор счел, что эти элементы не дают оснований для такого вывода.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что решение начальника полиции Оденсе об отказе в проведении расследования представляет собой нарушение подпункта 1 d) статьи 2, статей 4 и 6 Конвенции. Ссылаясь на правовую практику Комитета, он утверждает, что на государствах-участниках лежит позитивное обязательство принимать серьезные, тщательные и действенные меры против предполагаемых случаев расовой дискриминации. Решение полиции об отсутствии информации, которая позволяла бы предположить, что г-жа Андерсен побуждала к подобным высказываниям других ораторов на ежегодной конференции, не соответствует этому требованию, поскольку полиция не допрашивала г-жу Андерсен или кого бы то ни было из других выступавших. Поэтому полиция не рассмотрела такие вопросы, как наличие осно-

ваний считать выступления ораторов частью организованной попытки систематического распространения расистских взглядов; участвовала ли г-жа Андерсен в отборе ораторов, видела ли она тексты выступлений или была в курсе содержания произносимых речей; пыталась ли она, будучи членом исполнительного совета, воспрепятствовать распространению расистских взглядов.

3.2 Заявитель утверждает, что решение окружного прокурора Фюна об отсутствии оснований для возбуждения дела является нарушением статьи 6 Конвенции. Поэтому он считает, что был лишен возможности обжаловать акт расовой дискриминации, совершенный, по его мнению, в отношении него. Даже если высказывания не были направлены непосредственно против него, они подвергли расовой дискриминации группу, к которой он себя относит. Кроме того, поскольку статья 266 b) является единственным положением уголовного закона о расовой дискриминации, важно считать ответственными за выражение расистских взглядов не только отдельных лиц, но и политические партии, в данном случае партию, представленную членами исполнительного совета.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что по законам государства-участника решение окружного прокурора не может быть обжаловано, и, соответственно, отсутствует возможность того, что полиция возбудит уголовное производство. Он заявляет, что возбужденный им в порядке частного обвинения иск непосредственно против г-жи Андерсен не будет иметь силы, учитывая, что полиция и окружной прокурор отклонили его жалобу. Кроме того, своим решением от 5 февраля 1999 года Высокий суд восточного региона постановил, что сама по себе расовая дискриминация не является посягательством на честь и репутацию лица по смыслу статьи 26 Закона о гражданской ответственности.

3.4 Заявитель отмечает, что этот же вопрос не рассматривается по каким-либо другим международным процедурам разбирательства или урегулирования.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих представлениях от 29 января 2003 года государство-участник оспорило как

приемлемость, частично, сообщения, так и сообщение по существу.

4.2 Государство-участник рассматривает замечание заявителя о невозможности применения статьи 266 b) к юридическим лицам как отдельную претензию, которую следует признать неприемлемой из-за непредставления сообщения в Комитет в течение требуемого периода в шесть месяцев. Решение окружного прокурора Ольборга об отклонении в конечном счете исковой жалобы, направленной против Партии прогресса, было принято 3 декабря 2001 года, а значит и времени прошло больше, чем предусмотренные шесть месяцев для представления сообщения, и поэтому данная претензия должна быть признана неприемлемой. С другой стороны, государство-участник отмечает, что в связи с внесением изменения в Уголовный кодекс начиная с 8 июня 2002 года к ответственности за правонарушения, предусмотренные статьей 266 b), привлекаться могут и юридические лица.

4.3 По существу претензий, касающихся рассмотрения жалобы в отношении г-жи Андерсен начальником полиции города Оденсе, а затем и окружным прокурором Фюна, государство-участник утверждает, что эти процедуры в полной мере отвечают требованиям, устанавливаемым Конвенцией, а также тому, каким образом они применяются в практике Комитета. Кроме того, заявителю не удалось добиться желаемого результата, т.е. возбуждения уголовного дела, поскольку Конвенция не гарантирует конкретного результата, а скорее вводит ряд определенных требований по рассмотрению таких жалоб, и в данном деле эти требования были соблюдены.

4.4 В том что касается решения начальника полиции Оденсе об отказе в возбуждении дела по иску против г-жи Андерсен, то государство-участник отметило, что, исходя из содержания представленного начальнику полиции ДРЦ подробного сообщения, в его распоряжении имелось достаточно материала для решения вопроса о наличии оснований для проведения полномасштабного расследования. Государство-участник подчеркивает, что задача начальника полиции состояла не в том, чтобы выяснить, представляют ли собой высказывания, прозвучавшие на ежегодной конференции, нарушение статьи 266 b), а в том, можно ли было на разумных основаниях предположить, что г-жу Андерсен как члена исполнительного совета

партии можно обвинить в нарушении статьи 266 b), в частности в связи с высказываниями третьих сторон.

4.5 Хотя в момент подачи уголовного иска в отношении ораторов на конференции и отдельного возбуждения уголовного разбирательства заявителем против г-жи Андерсен в связи с двумя пресс-релизами в жалобе заявителя не содержалось информации о том, что г-жа Андерсен побуждала других к произнесению противозаконных речей или каким-либо иным образом в этом участвовала, в ней просто содержалось общее утверждение о том, что как член исполнительного совета она подлежит уголовной ответственности за участие, и именно в отношении этого обвинения было вынесено решение. У автора имелась возможность выдвинуть конкретные обвинения против отдельных лиц в связи с их личной причастностью к рассматриваемым действиям. Поэтому государство-участник не видит оснований для критики решения начальника полиции в отношении г-жи Андерсен, и отказ в расследовании сообщения, когда к этому нет основания, не противоречит Конвенции.

4.6 В том что касается конкретных вопросов, которые, по утверждению заявителя, должны были быть расследованы начальником полиции, то в связи с тем доводом, что полиция должна была расследовать вопрос о том, представляли ли собой указанные выступления пропагандистскую деятельность, государство-участник отмечает, что пропагандистская деятельность учитывается как отягчающее обстоятельство только на стадии вынесения приговора (см. пункт 2 статьи 266 b)). Это не является составляющим элементом вменяемого в вину правонарушения, и, поскольку было установлено, что разумные основания подозревать г-жу Андерсен в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 266 b), отсутствуют, нет необходимости и в дальнейшем разбирательстве.

4.7 В отношении других вопросов, которые, по утверждению заявителя, должны были быть изучены, государство-участник напоминает, что начальник полиции отказал в возбуждении дела на том основании, что членство в исполнительном органе партии само по себе не представляет преступного участия в высказываниях других лиц на партийной конференции. Поскольку в информации, представленной полиции, не содержалось никаких оснований для возбуждения дела, отсутствовали и какие-либо

конкретные причины, для того чтобы считать г-жу Андерсен виновной в преступном участии в произнесении третьими сторонами каких бы то ни было высказываний или их поощрении к этому. Не было никаких причин, которые оправдывали бы рассмотрение других поднятых вопросов.

4.8 В том, что касается нарушения предусмотренного в статье 6 права на эффективные средства правовой защиты, выразившегося в отказе окружного прокурора Фюна рассмотреть жалобу заявителя, то государство-участник отмечает, что окружным прокурором было установлено, что у ДРЦ не было материального законного интереса, который открывал бы ему возможность для обжалования, и что не имелось оснований предполагать, что у автора сообщения имелся такой интерес. Прокурор, кроме того, заявил, что анализ дела по другим элементам не требует каких-либо комментариев, и, таким образом, также рассмотрел это дело по существу. Как вышестоящее по отношению к начальнику полиции должностное лицо окружной прокурор может *proprio motu* оценить правильность решения по существу, даже если формальные условия для обжалования не выполнены. Фактически, с учетом специального характера нарушения и ввиду того, что статья 266 b) Уголовного кодекса касается публичных высказываний, вполне может существовать особая причина для рассмотрения по существу дела, связанного с нарушением статьи 266 b), несмотря на то что автор жалобы не может считаться стороной указанного производства. Именно это выяснилось при анализе данного дела. Поскольку окружной прокурор дал оценку этому делу по существу, государство-участник утверждает, что оно обеспечило эффективную защиту и предоставило средства правовой защиты заявителю в соответствии со статьей 6 Конвенции.

4.9 Государство-участник отмечает, что оно выполнило свои обязательства по статье 6 еще и тем, что начальник полиции правомочен решать вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное преследование, и предоставлением возможности принесения жалобы независимому парламентскому омбудсмену, если имелись основания полагать, что решения начальника полиции или окружного прокурора были недействительными, недостаточно мотивированными или противоречили закону. Кроме того, согласно статье 63 Конституции, решения ад-

министративных органов, в том числе и начальника полиции и окружного прокурора, могут быть оспорены в судебном порядке в судах по тем же основаниям. Хотя такая возможность имеется, государство-участник не может назвать какие-либо случаи, когда эта процедура была применена.

4.10 В заключение государство-участник считает, что из Конвенции невозможно выводить обязательство в отношении проведения расследования в ситуациях, когда для этого нет каких бы то ни было оснований. В законе об отправлении правосудия предусмотрены надлежащие средства правовой защиты в соответствии с Конвенцией, и компетентные власти в полной мере выполнили свои обязательства в указанном деле.

Замечания заявителя

5.1 Письмом от 10 марта 2003 года заявитель представил ответ на замечания государства-участника, пояснив, что он не утверждал, что государство-участник нарушило статью 6, не предусмотрев ответственности юридических лиц по статье 266 b). Однако с учетом ситуации серьезное значение могло бы иметь проведение эффективного расследования в целях установления того, могут ли члены исполнительного совета юридического лица быть привлечены к ответственности за указанное поведение.

5.2 Что касается существа дела, то заявитель утверждает, что нарушение статьи 6 имеет место в связи с невозможностью обжаловать решение окружного прокурора. Он ссылается на одно из предшествующих решений Комитета, согласно которому возможность обжалования у парламентского омбудсмена не является эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 6³. Омбудсмен имеет право по своему усмотрению решить вопрос о том, продолжать ли процессуальные действия по делу, и государство-участник не может назвать хотя бы один случай, когда омбудсмену приходилось проводить расследование в связи с отказом окружного прокурора о возбуждении уголовного расследования. Кроме того, неспособность государства-участника привести пример дела, когда оказывался невозможным судебный пересмотр по Конституции в подобном деле,

---

³ Дело № 10/1997, *Хабасси против Дании*, Мнение, принятое 17 марта 1999 года.

предполагает, что такое средство обжалования является неэффективным.

5.3 Что касается пересмотра окружным прокурором решения начальника полиции, то автор сообщения утверждает, что, как с точки зрения самой процедуры, так и с точки зрения результата обжалования имело место нарушение статьи 6. Прежде всего, утверждается, что необязательность пересмотра решения по существу сама по себе является нарушением статьи 6 Конвенции, поскольку это не связано с обязательным рассмотрением дела. Даже если Окружной прокурор произвел пересмотр дела по существу, заявителю неясно, почему "по этому делу не были высказаны какие-либо замечания" и почему фактической причиной для отклонения жалобы было отсутствие оснований для возбуждения дела. Поэтому отклонение апелляции также было нарушением статьи 6.

5.4 Заявитель согласен с тем, что положения статьи 6 не гарантируют конкретного исхода того или иного дела. Однако его возражение связано не с результатом расследования, а с самим расследованием. Он не согласен с тем, что решение начальника полиции об отказе в проведении расследования было "приемлемым", поскольку в его основе лежало подробное сообщение ДРЦ. По его мнению, начальником полиции не были выяснены важные вопросы; в частности, тот факт, что г-жа Андерсен уже была признана виновной в распространении расистских взглядов, подчеркнул важность проведения расследования в отношении возможности организованных и систематических действий со стороны членов исполнительного совета.

5.5 Заявитель не согласен с тем, что в сообщении ДРЦ содержалось лишь "общее утверждение" в отношении г-жи Андерсен, поскольку в нем конкретно указывалось на подробности предполагаемого уголовного преступления. Эффективное расследование должно было бы привести к по меньшей мере допросу предполагаемого подозреваемого лица до решения вопроса о возбуждении уголовного преследования. Кроме того, если членство в исполнительном совете само по себе не дает оснований говорить о пособничестве в преступном поведении партии или ее членов и исковое заявление не может быть направлено против самой партии, это тем более должно было послужить основанием для оценки на индивидуальной основе той роли, которую г-жа Андерсен пред-

положительно играла в указанных актах расовой дискриминации.

5.6 Заявитель отмечает, что уголовные иски действительно были поданы в отношении отдельных лиц, персонально ответственных за рассматриваемые действия, как об этом сообщает государство-участник, но при этом утверждает, что это не затрагивает вопрос о предполагаемом участии в этих действиях г-жи Андерсен или же вопрос об эффективности расследования в отношении выдвинутых против нее обвинений. Он таким образом считает, что государство-участник не смогло доказать, что решение о непроведении расследования, отклонение окружным прокурором по формальным основаниям жалобы на решение начальника полиции и невозможность обжалования решения окружного прокурора согласуются со статьями 4 и 6 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры разрешить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет отмечает, что заявитель настаивает на том, что неподача в установленные сроки жалобы относительно расовой дискриминации не была нарушением Конвенции. Таким образом, Комитету нет необходимости решать вопрос о том, будет ли такая жалоба неприемлемой согласно правилу о шестимесячном сроке, примененному в отношении периода времени, в течение которого может быть представлено сообщение. В отсутствие любых других оснований для признания сообщения неприемлемым Комитет объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

7.2 Комитет отмечает, что в данном случае речь идет о двух различных сериях действий, совершенных разными субъектами: с одной стороны, г-жа Андерсен сама передала тексты пресс-релизов по факсимильной связи, а с другой – ораторы на партийной конференции (к числу которых г-жа Андерсен не относилась) выступили с рядом заявлений, противоречащих статье 4 b) Конвенции, которые указаны в пункте 2.4 и в отношении которых были поданы заявления о возбуждении уголовного дела (см. пункт 5.6).

7.3 С учетом этих обстоятельств Комитет отмечает, что жалоба в отношении г-жи Андерсен в связи с партийной конференцией не сопровождалась какими-либо свидетельствами, предполагающими, что она лично просила, призывала или иным образом подстрекала выступавших на партийной конференции ораторов совершить инкриминируемые им действия, вследствие чего разумно считать, как считают и соответствующие органы государства-участника, что в жалобе не было доказательств того, что г-жа Андерсен, в отличие от самих выступавших на конференции, совершила акт расовой дискриминации; фактически, согласно нормам уголовного права, ответственность члена исполнительного совета партии не может наступить, без предъявления дополнительных доказательств, за высказывания третьих сторон.

7.4 Соответственно, по мнению Комитета, данное дело следует отличать от ранее рассматривавшихся дел, когда, в том что касается фактической их стороны, Комитет в некоторых случаях делал вывод о том, что расследование предполагаемых актов расовой дискриминации, имевших место, было недостаточным для целей статьи 6⁴. В каждом из тех дел расследование фактически проводилось в отношении лица (лиц), непосредственно совершившего (совершивших) предполагаемый акт расовой дискриминации, а не в отношении третьей стороны, с тем результатом, что *никто* из этих лиц не был признан виновным в совершении указанных действий. В данном же деле, напротив, содержащиеся обвинения жалобы были поданы на не-

посредственно ответственных лиц. Поэтому нельзя считать, что в отношении указанных актов не были приняты эффективные меры.

7.5 В том что касается пересмотра решений об отказе в возбуждении уголовного расследования по данному делу, то Комитет указывает на принятое им решение о том, что "положения статьи 6 не налагают на государства-участники обязательство создавать механизм последовательного использования средств правовой защиты" в делах, касающихся предполагаемых случаев расовой дискриминации⁵. Соответственно, даже если статья 6 может быть истолкована таким образом, что в ней содержится требование о наличии возможности судебного пересмотра решения об отказе в возбуждении уголовного преследования по делу о предполагаемой расовой дискриминации, Комитет ссылается на заявление государства-участника о том, что, согласно национальному законодательству, имеется законная возможность для оспаривания в судебном порядке решения прокурора.

8. Руководствуясь пунктом 7 статьи 14 Конвенции, Комитет по ликвидации расовой дискриминации приходит к мнению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о наличии нарушения Конвенции, в том что касается действий государства-участника в отношении г-жи Андерсен.

9. В свете обязательства государства-участника по статье 4 b) Конвенции Комитет хотел бы получить информацию о результатах рассмотрения исков о привлечении к уголовной ответственности лиц, выступавших на указанной партийной конференции, с учетом расистского характера их заявлений, противоречащих статье 4 b) Конвенции. Комитет обращает внимание государства-участника на необходимость нахождения баланса между правом на свободное выражение своих мнений и требованиями Конвенции в отношении предотвращения и ликвидации всех актов расовой дискриминации, особенно в контексте заявлений членов политических партий.

⁴ См., например, Дело № 16/1999, *Ахмад против Дании*, Мнение, принятое 13 марта 2000 года, и дело *Хабасси*, там же.

⁵ Дело № 1/1984, *Доган против Нидерландов*, пункт 9.4 (вывод об отсутствии нарушения статьи 6).

Сообщение № 29/2003

Представлено: г-ном Драганом Дурвичем (представлен Европейским центром по защите прав народности рома и Центром гуманитарного права)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата принятия Мнения: 6 марта 2006 года

Тема сообщения: отказ в доступе в клуб по причине принадлежности к народности рома; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*; исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованная задержка с представлением сообщения

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; обязательство воздерживаться от публикации информации по индивидуальным петициям до их рассмотрения Комитетом; продолжающиеся нарушения; право доступа к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования; дискриминация по признаку этнического и национального происхождения

Статьи Конвенции: 2 (1) d) и 5 f) в совокупности, 3, 4 c), 6 и 14 (7) a)

Вывод: наличие нарушения (статьи 5 f) и 6)

Мнение

1. Заявителем является Драган Дурвич, гражданин Сербии и Черногории, принадлежащий к народности рома. Он утверждает, что является жертвой нарушения Сербией и Черногорией пункта 1 d) статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 5 f), а также статьями 3, 4 c) и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Заявитель юридически представлен Центром гуманитарного права и Европейским центром по защите прав народности рома. Сербия и Черногория сделали заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции 27 июня 2001 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 В течение 2000 года Центр гуманитарного права (ЦГП) провел ряд проверок по всей Сербии с целью установить, подвергаются ли представители меньшинства рома дискриминации при попытках получить доступ к местам общественного назначения. Поводом для такой деятельности послужили многочисленные жалобы, согласно которым представителям народности рома отказывается в доступе к клубам, дискотекам, ресторанам, кафе и/или бас-

сейнам по признаку их этнического происхождения.

2.2 18 февраля 2000 года двое лиц, принадлежащих к народности рома, одним из которых являлся заявитель, а также трое лиц, не принадлежащих к этой народности, попытались попасть в дискотеку в Белграде. Все они были опрятно одеты, вели себя достойно и не находились под воздействием алкоголя. Таким образом, единственным очевидным отличием между ними являлся цвет их кожи. Не было никаких объявлений о том, что там проводилась какая-то частная вечеринка и что они не могут туда попасть, не предъявив приглашения. Обоим лицам, принадлежащим к народности рома, было отказано в доступе в клуб на том основании, что там проводилось частное мероприятие и у них не было приглашений. Когда заявитель обратился к охраннику с вопросом, каким образом он мог бы в тот момент получить туда приглашение, ему было сказано, что это невозможно и что приглашения не продаются. Он не захотел предоставить заявителю информацию, каким образом он мог бы получить приглашение на последующие мероприятия. Всем трем лицам, не принадлежавшим к народности рома, было разрешено войти, несмотря на отсутствие

приглашений на так называемую частную вечеринку, о чем они дали ясно понять персоналу охраны.

2.3 21 июля 2000 года от имени заявителя ЦГП подал уголовное исковое заявление в прокуратуру в Белграде. Оно было направлено против неизвестных лиц, работающих в указанной дискотеке, по обвинению в совершении преступления в соответствии со статьей 60 Уголовного кодекса Сербии¹. Заявитель утверждает о нарушении его прав, а также прав другого лица, принадлежащего к народности рома, на равенство, человеческое достоинство и равный доступ к местам общественного назначения. Среди международных положений, на которые делалась ссылка, ЦГП сделал особый акцент на статью 5 f) МКЛРД. Он обратился к прокуратуре с просьбой об установлении личности виновных и возбуждении в официальном порядке в их отношении судебного расследования или направлении ходатайства о возбуждении уголовного дела непосредственно в компетентную судебную инстанцию.

2.4 Через семь месяцев, не получив ответа, ЦГП направил еще одно письмо в адрес прокурора, подчеркнув, что если последний откажет в возбуждении уголовного дела и если к этому времени виновные будут установлены, заявитель и другое лицо, являющееся предполагаемой жертвой, хотели бы воспользоваться своей законной прерогативой и взять на себя ведение судебного преследования по данному делу в качестве частных/субсидиарных прокуроров².

---

¹ Статья 60 гласит: "Всякий, кто отказывает или ограничивает на основе различий по национальному, расовому, религиозному, политическому признаку или на основе иной принадлежности, этнического происхождения, пола, языка, образования или социального положения права граждан, закрепленные в Конституции, законодательстве или других нормативно-правовых актах и обязательных постановлениях, или в ратифицированном международном договоре, или кто предоставляет гражданам преимущества или привилегии на этих основаниях, несет наказание в виде отбывания срока лишения свободы от трех месяцев до пяти лет".

² Согласно заявителю, в соответствии с внутренним законодательством в том случае, если прокурор считает, что имеются достаточные основания для подозрения какого-либо лица в совершении уголовно наказуемого преступления, он направляет в адрес судьи, ведущего судебное следствие, ходатайство о возбуждении в официальном порядке судебного расследования. В противном случае он обязан поставить в из-

Прокурор ответил, что в августе 2000 года он дважды направлял запрос в адрес полиции с просьбой расследовать данный инцидент, однако этого сделано не было.

2.5 22 октября 2001 года прокурор информировал ЦГП, что в результате расследования дела, проведенного полицией, им получено подтверждение о том, что в рассматриваемый день в дискотеке проводилась частная вечеринка, якобы организованная владельцем указанного заведения. Он также констатировал, что полицией было проигнорировано распоряжение об установлении личности и проведении допроса сотрудников, обеспечивавших охрану вечером того дня, когда имел место инцидент. Никакой другой информации от прокурора не поступало. Как утверждает заявитель, в соответствии со статьями 153 и 60 Уголовно-процессуального кодекса, при таких обстоятельствах, когда прокурор просто игнорирует ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела в отношении какого-либо преступления, заявителю остается лишь ждать, пока прокурор вынесет свое решение, либо в неофициальном порядке призвать его к принятию мер в соответствии с законодательством.

2.6 30 января 2002 года заявитель подал петицию в Союзный конституционный суд, заявив, что поскольку прокурором не были установлены личности виновных и было отклонено исковое заявление о возбуждении уголовного дела, он препятствовал принятию дела к собственному производству заявителем и другим предполагаемым пострадавшим лицом. По истечении более 15 месяцев после подачи ходатайства в Союзный конституционный суд заявитель не получил никакого ответа и, таким образом, не получил никакого возмещения в связи с совершенными в отношении него нарушениями.

Содержание жалобы

3.1 По вопросу о *ratione temporis* заявитель признает, что упомянутый инцидент имел место до заявления, сделанного государственным участником в соответствии со статьей 14 Конвенции. Тем не менее он утверждает, что Социалистическая Федеративная Республика

вестность о своем решении заявителя, который в свою очередь может воспользоваться своей прерогативой взять на себя судебное преследование по данному делу от своего собственного имени.

Югославия (СФРЮ) ратифицировала Конвенцию в 1967 году и после ее распада Конвенция сохранила свою обязательную юридическую силу для всех государств-правопреемников, включая государство-участник. 4 февраля 2003 года бывшая Республика Югославия (СРЮ) была переименована в Государственное сообщество Сербии и Черногории, сохранив, однако, свою прежнюю международную правосубъектность. По его мнению, статья 14 является не более чем юрисдикционной клаузулой, и поэтому заявление, сделанное в соответствии с этой статьей, имеет своим результатом не более чем признание соответствующим государством еще одного инструмента, с помощью которого Комитет может осуществлять наблюдение за выполнением Конвенции. Он отмечает, что статья 14 не содержит четкого временно-го ограничения, которое могло бы воспрепятствовать рассмотрению Комитетом ходатайств на основании фактов, имевших место до даты депонирования указанного заявления. В любом случае уже после сделанного заявления прошло более 21 месяца, а государство-участник так и не обеспечило какого-либо возмещения ущерба заявителю. Заявитель ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека.

3.2 Что касается проверок как метода, используемого для сбора доказательств в связи с утверждениями о фактах дискриминации, то заявитель указывает, что с 1950-х годов суды США признали проведение проверок как эффективное средство доказательства дискриминации. Он также ссылается на правовую практику КЛРД, которая, как он считает, свидетельствует о том, что сам Комитет подтвердил приемлемость таких дел³. Заявитель также просит предоставить ему возможность дать дополнительные разъяснения по данному вопросу, если Комитет сочтет это необходимым.

3.3 Заявитель утверждает, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении. Что касается конституционных средств защиты, то он отрицает наличие таких средств пра-

вовой защиты для частных лиц, ставших жертвами дискриминации, а также то, что такая возможность существовала ранее. Он признает, что 27 июня 2001 года СРЮ сделала заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Конвенции, определив Союзный конституционный суд страны в качестве конечной внутренней судебной инстанции, которой доверено получать и рассматривать все ходатайства по заявлениям о дискриминации – "*при условии, что все другие имеющиеся внутренние средства правовой защиты исчерпаны*". Тем не менее в соответствии с Конституцией СРЮ, принятой 27 апреля 1992 года, эта компетенция так и не была предоставлена. Фактически статья 128 Конституции гласит, что "Союзный конституционный суд принимает решение по жалобам [в которых содержатся утверждения о различных нарушениях прав человека, включая дискриминацию] лишь в тех случаях, когда отсутствуют другие средства правовой защиты" – т.е. "*когда законодательство не предусматривает никаких других средств правовой защиты в отношении данного вида нарушения*".

3.4 Союзный конституционный суд следующим образом разъяснил свою компетенцию: "В том случае, если она не удовлетворена окончательным решением Республиканского управления труда, сторона имеет право обратиться в сербский Верховный суд с ходатайством об использовании административных юридических процедур... Судом установлено, что лицо, которое подало [эту] конституционную жалобу, могло воспользоваться другими средствами правовой защиты, которые оно и использовало... По этой причине... Суд принял решение отклонить эту конституционную жалобу". Заявитель утверждает, что такое юридическое обоснование дало основание юристам заключить, что конституционные жалобы являются "чисто теоретическим средством правовой защиты, поскольку правовая система Югославии номинально предоставляет возможность защиты почти во всех случаях нарушения прав человека". Власти не внесли поправок в Конституцию СРЮ, равно как и в Союзный закон о Конституционном суде, которые были бы необходимы для формального обеспечения возможности расширения компетенции Союзного конституционного суда, с тем чтобы он мог рассматривать дела по вопросам дискриминации в качестве последней судебной инстанции, когда предполагаемой жертве не удалось добиться возмещения ущерба посредством ис-

³ *Лацко против Словакии*, дело № 11/1998, Мнение от 9 августа 2001 года, *Б. Дж. против Дании*, дело № 17/1999, Мнение от 17 марта 2000 года, и *М.Б. против Дании*, дело № 20/2000, Мнение от 13 марта 2002 года.

пользования всех других/обычных средств правовой защиты.

3.5 4 февраля 2003 года СРЮ приняла новую конституцию и была переименована в Государственное сообщество Сербии и Черногории. Прежний Союзный конституционный суд подлежал замене на Суд Сербии и Черногории. В соответствии со статьей 46 Устава этот суд будет также компетентен рассматривать жалобы отдельных лиц в отношении нарушений прав человека, включая дискриминацию, однако, как и прежний Суд, лишь в том случае, "если законом не предусмотрены другие средства правовой защиты". Наконец, в статье 62 (1) нового Закона о Суде Сербии и Черногории, принятого 19 июня 2003 года, было подтверждено такое понимание компетенции Суда; в ней говорится о том, что частные лица могут подавать жалобы лишь в том случае, "если отсутствуют другие средства законного восстановления их прав" в Сербии или Черногории. До принятия новой Конституционной хартии и в последующий период внутреннее законодательство содержало положения, допускающие иные неконституционные средства восстановления прав жертв расовой дискриминации, включая гражданские и/или уголовные средства правовой защиты. Поэтому, как утверждает заявитель, несмотря на заявление в соответствии со статьей 14, у жертв дискриминации нет и никогда не было конституционных средств правовой защиты. Заявитель также указывает, что в самом заявлении в соответствии со статьей 14 содержится ссылка на ныне не существующий суд, т.е. Союзный конституционный суд, а не на Суд Сербии и Черногории.

3.6 Независимо от позиции заявителя в этом отношении и с тем, чтобы снять возможные возражения со стороны государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, заявитель направил жалобу в Союзный конституционный суд, сославшись при этом на заявление в соответствии со статьей 14. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты он делает вывод, что несправедливость, от которой он пострадал, носит столь серьезный характер, что лишь уголовно-правовым средством правовой защиты можно обеспечить адекватное возмещение нанесенного ущерба и что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, а также лишь "гипотетически имеющееся" конституционное средство право-

вой защиты, так и не добившись возмещения ущерба. Что же касается утверждения о том, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, учитывая тот факт, что единственным действенным средством возмещения ущерба в случае рассматриваемого вида нарушения являются лишь уголовные средства правовой защиты, то заявитель ссылается на дела *Лацко против Словакии* и *М.Б. против Дании*⁴, оба из которых были признаны КЛРД приемлемыми, а также на правовую практику Европейского суда по правам человека⁵.

3.7 Что касается правила о шестимесячном сроке, то заявитель утверждает, что, хотя он подал жалобу в Союзный конституционный суд, этот Суд так и не рассмотрел данный вопрос. Более того, в результате принятия новой Конституционной хартии этот суд перестал существовать и должен быть заменен новым Судом Сербии и Черногории, который, согласно заявителю, не будет компетентен рассматривать дела о дискриминации. По мнению заявителя, отсчет шестимесячного срока еще не начался, и поэтому его сообщение является своевременным и приемлемым. Он ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, который уже принимал к рассмотрению дела, когда сохранялась ситуация и имели место действия или бездействие, которые можно было вменить в вину органам власти.

3.8 Заявитель указывает, что утверждения о нарушениях прав должны оцениваться на фоне систематической дискриминации рома в государстве-участнике, а также фактического отсутствия каких-либо адекватных способов восстановления нарушенных прав. Он заявляет о нарушении пункта 1 d) статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 5 f) Конвенции, так как дискотекой ему было отказано в праве на доступ "к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования", на основе его расовой принадлежности. Необеспечение государством-участником судебного преследования владельцев дискотеки за ее дискриминационную прак-

⁴ См. сноску 3 выше.

⁵ Дело *А. против Франции*, жалоба № 14838/89, решение от 23 ноября 1993 года. См. также дело *Ягиз против Турции*, жалоба № 19092/91, решение от 25 июня 1996 года, 75 D&R 207, и дело *Саргин и Ягси против Турции*, жалоба № 14116-7/88, 61 D&R 250.

тику и непринятие мер по недопущению такой дискриминации в будущем, как заявляется, представляют собой нарушение статьи 5 f), рассматриваемой совместно с пунктом 1 d) статьи 2.

3.9 Заявитель ссылается на Общую рекомендацию Комитета относительно статьи 5⁶, в которой Комитет отметил, что, хотя статья 5 "сама по себе не создает гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, она лишь предполагает наличие и признание этих прав. Конвенция обязует государства запретить и ликвидировать дискриминацию при осуществлении таких прав". Таким образом, Комитет осуществляет наблюдение за тем, насколько государства обеспечили "недискриминационное осуществление каждого из прав и каждой из свобод, перечисленных в статье 5 Конвенции". Более того, Комитет указал, что ответственность государств за обеспечение защиты "прав и свобод, упомянутых в статье 5 Конвенции", не зависит от доброй воли каждого правительства, а является обязательной. Смысл этого юридического обязательства состоит в том, чтобы обеспечить "эффективное осуществление" прав, содержащихся в статье 5. Фактически КЛРД полагал, что Конвенция запрещает дискриминацию со стороны как частных лиц, так и государственных органов. Заявитель также ссылается на данное Комитетом по правам человека толкование статьи 26 – общего недискриминационного положения Международного пакта о гражданских и политических правах об обязанности государств-участников обеспечивать защиту против дискриминации.

3.10 Заявитель утверждает, что была нарушена статья 3 Конвенции, поскольку он подвергся одной из форм расовой сегрегации в виде отказа в доступе в дискотеку лишь по признаку расы. Непредоставление государством-участником каких-либо средств правовой защиты в этом случае является невыполнением его обязательства в соответствии со статьей 3 "предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера...". Он заявляет о нарушении статьи 4 с), поскольку своим невыполнением обязательства подвергнуть преследованию владельцев дискотеки или иным способом обеспечить правовую защиту от предполагаемой дискриминации заявителя и другой предполагаемой жертвы правоохрани-

тельные органы – полиция и прокуратура – содействовали расовой дискриминации. В своей Общей рекомендации по статье 4 Конвенции КЛРД напомнил, что "положения статьи 4 носят обязательный характер. Для выполнения обязательств, вытекающих из этой статьи, государства-участники должны не только принять соответствующие законы, но и обеспечить их эффективное соблюдение".

3.11 Заявитель ссылается на статью 6 Конвенции, поскольку государство-участник не обеспечило его каким-либо средством правовой защиты от дискриминации, которой он подвергся, и не приняло мер по наказанию виновных или обеспечению гарантий того, что такого рода дискриминация более не повторится. По этой же причине заявителю вплоть до настоящего времени отказывается в праве получения в гражданско-правовом порядке компенсации, которой он может добиться только с помощью уголовно-процессуальных действий. Вследствие непредоставления государством-участником каких-либо средств правовой защиты в данном деле и вопреки действующим положениям внутреннего уголовного права, запрещающим дискриминацию в отношении доступа к объектам общественного назначения, заявитель был вынужден жить в условиях сохраняющейся неопределенности в отношении того, получит ли он доступ в указанную дискотеку в какой-либо момент в будущем.

Представление государства-участника относительно приемлемости дела

4.1 В своем представлении от 12 августа 2003 года государство-участник представило свой ответ относительно приемлемости данного дела. Что касается фактов, то оно заявило, что 20 августа 2000 года в Министерство внутренних дел был направлен запрос о сборе необходимой информации и установлении личности лиц, работающих в указанной дискотеке. В последующем запросы направлялись в это Министерство 3 июля и 22 октября 2001 года, 5 февраля, 2 октября и 23 декабря 2002 года и 25 февраля и 14 мая 2003 года. 4 апреля 2001 года Министерство представило доклад, из которого следует, что, судя по беседе с менеджером клуба, вечером того дня, о котором идет речь, в нем проходила вечеринка для специально приглашенных гостей. Менеджер не мог сказать, кто из охранников дежурил в тот вечер, ввиду частой смены персонала в клубе.

⁶ Общая рекомендация XX (1996), пункт 1.

Поэтому ввиду сложности установления их личностей прокурор испытывал трудности с возбуждением дела.

4.2 Согласно заявлению государства-участника статьи 124 и 128 Конституции Соединенной Республики Югославии, действовавшей на момент якобы имевшего место инцидента, заложили основы компетенции Союзного конституционного суда по рассмотрению жалоб относительно нарушений закрепленных в ней прав и свобод, а также рассмотрению жалоб в тех случаях, когда "отсутствуют иные меры правовой защиты". Утверждается, что ссылка на эти положения содержится в заявлении, сделанном СРЮ 27 июня 2001 года в соответствии со статьей 14 Конвенции, в рамках признания компетенции Комитета получать и рассматривать соответствующие сообщения. Государство-участник признает, что 30 января 2002 года заявитель подал жалобу в Союзный конституционный суд как суд последней инстанции, рассмотрение которой было отложено Судом 2 декабря 2002 года. Суд все еще не рассмотрел этот вопрос по следующим причинам: вслед за принятием Конституционной хартии Государственного сообщества Сербии и Черногории 4 февраля 2003 года СРЮ прекратила свое существование. В соответствии со статьей 12 Закона об осуществлении Конституционной хартии Союзный конституционный суд передал все дела, по которым не было вынесено решений, Суду Сербии и Черногории, компетенция которого в этих вопросах определена статьей 46 Конституционной хартии. Учитывая, что судьи Суда еще не были избраны и соответственно сам Суд еще не был учрежден, Союзный конституционный суд продолжает свою работу, рассматривая лишь те вопросы, которые имеют принципиальное значение для функционирования государства, и оставляя все другие дела Суду Сербии и Черногории, с тем чтобы он рассмотрел их сразу же, как только он будет учрежден и приступит к работе. Ввиду коренных изменений, которые произошли в правовой системе страны, продление сроков рассмотрения указанного дела, заявляет государство-участник, является оправданным.

4.3 Государство-участник утверждает, что в апреле 2003 года заявитель предал гласности данное сообщение, что якобы противоречит положениям пункта 4 статьи 14 Конвенции.

Замечания заявителя в отношении представления государства-участника

5.1 2 октября 2003 года заявитель представил свои замечания в отношении представления государства-участника. Что касается ведения расследования, то он отмечает, что правоохранительные органы спустя более трех лет после подачи искового заявления по уголовному делу все еще даже не установили личности охранников и что процедура была продлена. В качестве оправдания государство-участник, как представляется, дает понять, что возможность дальнейшего проведения полицией расследования зависит от доброй воли менеджера клуба. Кроме того, отсутствует информация относительно того, насколько тщательно проводилось полицией это расследование: знакомились ли она с внутренней документацией клуба для установления личности лиц, работавших в тот период, или, в случае отсутствия такой документации, информировала ли она другие компетентные органы, с тем чтобы привлечь к юридической ответственности менеджера клуба за отсутствие регистрации его работников, как этого требует внутреннее трудовое и налоговое законодательство. Полиция и прокурор вплоть до настоящего времени так и не связались с заявителем и/или другими свидетелями для получения подробного описания указанного персонала охраны. Заявитель ссылается на правовую практику Комитета Организации Объединенных Наций против попыток обоснование своего заявления о том, что государство-участник так и не провело комплексного, оперативного и в конечном счете эффективного расследования данного инцидента.

5.2 Заявитель подтверждает свою первоначальную аргументацию по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Ни он, ни его законные представители не были проинформированы о якобы принятом бывшим Союзным конституционным судом решении от 2 декабря 2002 года о продлении сроков рассмотрения данного дела. Насколько ему известно, Суд просто не реагировал на протяжении 12 месяцев – или, скорее, вплоть до того момента, когда он прекратил свое существование. Заявитель утверждает, что государство-участник не предоставило копии упомянутого судебного решения, но даже если бы оно и сделало это, то это не являлось бы обращением к существу какого-либо из вышеупомянутых вопросов. Он утверждает, что незавершенность

давних дел и изменение правовых рамок государства в сочетании с его неспособностью принять меры правовой защиты не могут рассматриваться как оправдание продолжающего иметь место отказа заинтересованному лицу в правовой защите. Напротив, государства обязаны таким образом организовывать работу своей правовой системы, чтобы она отвечала требованиям правовой определенности и обеспечивала эффективные средства правовой защиты всем жертвам нарушений прав человека. Тем не менее, по мнению заявителя, его аргументация носит сугубо теоретический характер, поскольку единственное решение, которое мог бы принять Союзный конституционный суд в данном случае, предусматривало бы отклонение сообщения заявителя на том основании, что имеются иные, неконституционные, средства правовой защиты.

5.3 Что касается заявления о том, что им нарушена статья 14 Конвенции, то заявитель утверждает, что государство-участник неверно истолковывает содержащуюся в ней гарантию неразглашения. Это положение налагает на само государство-участник обязательство сохранять конфиденциальность в отношении имен и других данных о личностях всех заявителей и относится "лишь к разбирательству, осуществляемому установленным национальным органом по борьбе с дискриминацией". Ситуация, в которой сам заявитель желает передать огласке свое ходатайство, представленное в Комитет, не может рассматриваться как нарушение пункта 4 статьи 14 Конвенции.

Решение о приемлемости

6.1 Приемлемость сообщения была рассмотрена Комитетом на его шестьдесят пятой сессии. Что касается того, представил ли заявитель ходатайство в сроки, установленные в соответствии с правилом 91 f) правил процедуры Комитета, то Комитет напомнил, что сообщения должны представляться ему, за исключением случаев, когда имеются должным образом проверенные исключительные обстоятельства, в пределах шестимесячного срока после исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Он отметил, что Суд Сербии и Черногории еще не рассматривал этот вопрос и поэтому отсчет шестимесячного срока еще не начался.

6.2 Что касается заявления государства-участника о том, что заявитель нарушил пункт

4 статьи 14 Конвенции, предав гласности содержание петиции, то, как напомнил Комитет, что пунктом 4 предусматривается следующее: "Список петиций составляется органом, учрежденным или указанным в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, а заверенные копии этого списка ежегодно сдаются через соответствующие каналы Генеральному секретарю, причем их содержание не должно предаваться гласности".

6.3 Комитет высказал мнение, что обязательство воздерживаться от предания гласности информации относительно индивидуальных петиций до рассмотрения Комитетом относится только к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в частности действующему через Секретариат, а не к сторонам данной петиции, которые вправе предавать огласке любую имеющуюся в их распоряжении информацию, касающуюся петиции.

6.4 Что касается вопроса о приемлемости *ratione temporis*, то Комитет отметил, что, хотя инцидент у дверей дискотеки (18/2/2000) имел место до представления государством-участником заявления в соответствии со статьей 14 (27/6/2001), с точки зрения обязательств государства-участника во внимание должен приниматься не сам инцидент, имевший место между отдельными лицами, а нарушения компетентных органов в ходе проведения следствия и непринятие государством-участником мер, призванных гарантировать заявителю эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции. Поскольку государство-участник не завершило следственные процедуры, не препроводило настоящее дело в новый Суд Сербии и Черногории и не предоставило заявителю других средств правовой защиты, следует исходить из того, что последствия предполагаемых нарушений продолжали сказываться с момента самого инцидента и после представления государством-участником заявления в соответствии со статьей 14. В силу вышеизложенного Комитет счел, что жалоба является приемлемой *ratione temporis* в соответствии со статьей 14 Конвенции.

6.5 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что жалоба была подана в Союзный конституционный суд 30 января 2002 года и, по меньшей мере, до даты ее рассмотрения Комитетом не рассматривалась ни этим судом, ни новым Судом Сербии и Черно-

гории в качестве правопреемника Союзного конституционного суда. Принимая к сведению аргументы государства-участника относительно текущего реформирования национальной судебной системы, Комитет отмечает, что с момента инцидента, который имел место в феврале 2000 года, заявитель в течение более четырех с половиной лет пытался добиться рассмотрения государством-участником его претензий в связи с нарушениями Конвенции. В этом контексте Комитет обращает внимание на то, что государство-участник само признало маловероятность оперативного пересмотра дела с учетом того, что новый Суд Сербии и Черногории еще не был даже создан. Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется в тех случаях, когда применение средств правовой защиты неправомерно затягивается. Комитет счел, что в данном случае имела место неправомерная задержка с применением средств правовой защиты, и соответственно заключил, что требования подпункта а) пункта 7 статьи 14 Конвенции были выполнены. Таким образом, 5 августа 2004 года Комитет объявил дело приемлемым.

Представление государства-участника по существу дела и замечания заявителя по представлению

7.1 10 июня 2005 года государство-участник информировало Комитет о том, что сотрудники полицейского участка во Врачаре вновь опросили свидетелей по данному делу, но не смогли предпринять каких-либо дальнейших действий, поскольку установить личность предполагаемого(их) правонарушителя(ей) оказалось невозможным. Между тем по Закону об исковой давности какое-либо дальнейшее расследование данного дела ввиду истечения срока давности исключалось.

7.2 По мнению государства-участника, если даже уголовное преследование было бы возбуждено, суд распорядился бы, чтобы заявитель подал гражданский иск по той причине, что необходимость привлечения экспертов к оценке просьбы заявителей о возмещении ущерба затормозила бы ход уголовного преследования и повысила соответствующие расходы. В тех случаях, когда в рамках уголовного преследования предъявляются иски о возмещении материального ущерба, истцам рекомендуется

подавать их в рамках гражданского дела. Если бы жалоба истца дошла до суда по уголовным делам, то он отклонил бы ее ввиду высоких требований в отношении доказательств, предъявляемых в рамках уголовного преследования.

7.3 По мнению государства-участника, заявитель мог бы подать гражданские иски на возмещение ущерба. Закон о договорах и гражданских правонарушениях и Закон о гражданских спорах предусматривают возможность возбуждения потерпевшим гражданского судопроизводства независимо от уголовного. Потерпевший может возбудить гражданское преследование с целью возмещения ущерба в ситуации, когда обвиняемый в рамках уголовного преследования уже был оправдан. На основании того же закона заявитель мог бы возбудить гражданское преследование в отношении самого клуба, при этом от него не требовалось бы устанавливать личность предполагаемого виновного в ущербе. Было бы достаточно установить, что виновные являлись работниками клуба и что заявителю был закрыт доступ в клуб по той причине, что он является представителем рома. Закон предусматривает также опубликование решения суда, если заявитель добивается успеха и получает компенсацию. Государство-участник утверждает, что, поскольку заявитель не подал гражданского иска, он не исчерпал внутренних средств правовой защиты и таким образом дело является неприемлемым.

7.4 Государство-участник отвергает утверждение заявителя о том, что Суд Сербии и Черногории принял бы решение в соответствии с практикой бывшего Федерального конституционного суда, поскольку новый суд не связан решением другого суда, с момента принятия Конституционным судом своего решения в судебной системе произошли коренные изменения, и на законы и практику судов все большее влияние оказывают международные конвенции. Во всяком случае Суд Сербии и Черногории пока еще не рассматривал этого вопроса.

8.1 12 октября 2005 года заявитель высказал замечания по представлению государства-участника, утверждая, что государство, как представляется, оправдывает неспособность государственного прокурора обеспечить возмещение ущерба заявителю неэффективностью административных органов (полицейский участок во Врачаре), которым было поручено проведение уголовных расследований. Полиция ограничилась составлением протоколов заявле-

ний менеджера дискотеки, не подкрепив их сведениями из каких-либо других источников. Полицейские не предприняли элементарных следственных действий для прояснения обстоятельств инцидента, т.е. не изучили внутренних записей клуба с целью установления личности сотрудников, работавших в то время, и не проинформировали другие компетентные органы об этом, с тем чтобы эти органы могли привлечь их к ответственности за отсутствие системы регистрации их сотрудников, как того требует закон.

8.2 Заявитель утверждает, что Закон об исковой давности был упомянут лишь для оправдания непринятия мер по обеспечению законности, поскольку само государство несет ответственность за слишком длительный срок расследования. Государственный прокурор еще не вынес решения по жалобе. По международному праву государства обязаны обеспечить эффективные средства правовой защиты для всех жертв нарушений прав человека, и такие предложения, как большое количество скопившихся дел и изменение правовой структуры государства, а также непринятие мер по исправлению положения и другие административные трудности, возникающие по вине самого государства, не оправдывают дальнейшего отсутствия компенсации⁷.

8.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что если бы жалоба заявителя дошла бы до суда по уголовным делам, то она была бы отклонена ввиду высоких требований, предъявляемых к доказательствам в рамках уголовных преследований, в данном случае государство ссылается на неэффективность своих следственных органов, которые не могут собрать достаточных доказательств. В рассматриваемом деле не была пройдена даже следственная стадия.

8.4 Что касается утверждений о том, что уголовные суды государства-участника плохо оснащены для определения нематериального ущерба и что проведение судебной экспертизы с целью определения размеров нематериального ущерба требует много времени, то заявитель

---

⁷ Заявитель ссылается на решения Европейского суда по правам человека: *Пелиссье и Сасси против Франции*, 25 марта 1999 года, жалоба № 25444/94; *Циммерман и Штейнер против Швейцарии*, 13 июля 1983 года, жалоба № 8737/79; и *Гунчо против Португалии*, 10 июля 1984 года, жалоба № 8990/80.

утверждает, что суды государства-участника, очевидно, руководствуются соображениями практической целесообразности, а не желанием обеспечить отправление правосудия в интересах жертв преступления.

8.5 Для автора остается неясным, почему государство-участник утверждает, что применительно к преступлению, в результате которого не было нанесено материального ущерба, уголовно-правовые средства судебной защиты являются неподходящими. Уголовный суд должен быть способен обеспечить возмещение нематериального ущерба пострадавшей стороне в дополнение к установлению личности виновных и их наказания.

8.6 Что касается альтернативных средств правовой защиты, предложенных государством-участником, то заявитель утверждает, что нанесенный ему ущерб является настолько серьезным и представляет собой столь явное нарушение Конвенции, что его можно возместить только с использованием уголовно-правовых средств судебной защиты. Следовательно, исключительно гражданско- и административно-правовые средства судебной защиты являются недостаточно эффективными. Он ссылается на решение Комитета по делу *Лацко против Словакии*⁸.

8.7 В связи с возможностью подачи альтернативного гражданского иска о возмещении ущерба в соответствии со статьями 154 и 200 Закона об обязательствах заявитель утверждает, что, даже если он решил бы добиваться возмещения ущерба в суде по гражданским делам, ему этого не удалось бы сделать, поскольку существует практика приостановления производства по гражданским искам о возмещении ущерба, нанесенного в результате уголовных преступлений, до завершения соответствующих уголовных преследований. И в любом случае он был бы обязан установить личность ответчика. Что касается возбуждения гражданского иска против самого клуба, то он утверждает, что такой иск не мог бы заменить собой уголовного иска и что виновные в этом случае избежали бы ответственности. Кроме того, с учетом потенциальных трудностей, с которыми столкнулся бы заявитель в представлении доказательств, любой судебный иск закончился бы провалом.

---

⁸ См. сноску 3 выше.

Рассмотрение существа дела

9.1 Руководствуясь пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции по ликвидации расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

9.2 В связи с просьбой государства-участника о пересмотре Комитетом своего решения о приемлемости на том основании, что заявитель на исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не предъявил гражданского иска к дискотеке, Комитет ссылается на заключение, вынесенное им по делу *Лацко против Словацкой Республики*⁹, согласно которому целей, которые ставятся перед уголовным расследованием, нельзя достичь посредством использования гражданско-правовых или административно-правовых средств защиты, предложенных государством-участником. Таким образом Комитет не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 5 августа 2004 года.

9.3 Что касается существа дела, то, по мнению Комитета, представляется нелогичным тот факт, что государство-участник, включая государственного прокурора, как представляется, согласился с заявлением о том, что установить личность сотрудников, участвовавших в соответствующем инциденте, было невозможно по причине высокой сменяемости персонала, без проведения дальнейшего расследования или выяснения того, почему такую информацию нельзя будет получить без особого труда.

9.4 Комитет не разделяет мнение государства-участника о том, что в силу Закона об исковой давности теперь слишком поздно начинать уголовное преследование лиц, считающихся виновными в инциденте, поскольку в задержках в расследовании, очевидно, полностью виновато само государство-участник. Это подтверждает довод заявителя о том, что расследование не было ни оперативным, ни эффективным, поскольку почти шесть лет спустя после инцидента (и, очевидно, после истечения предельного срока по Закону об исковой давности) не было проведено не только тщательного, но и вообще какого бы то ни было расследования. В этой связи Комитет отмечает, что Суд Сербии и Черногории еще не рассмотрел данное дело, при этом следует подчеркнуть, что госу-

дарство-участник не сообщило примерную дату его рассмотрения.

9.5 Кроме того, государство-участник не установило, было ли заявителю отказано в доступе к месту общественного назначения на основании его национальности или этнического происхождения в нарушение статьи 5 f) Конвенции. Ввиду того, что полиция не провела тщательного расследования этого дела, государственный прокурор не вынес какого-либо заключения по нему, а Суд Сербии и Черногории даже не определил даты рассмотрения дела спустя около шести лет после инцидента, можно считать, что заявитель был лишен возможности установить факт нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией.

9.6 Комитет отмечает, что в правовой практике встречались случаи нарушения статьи 6 Конвенции, притом, что нарушения каких-либо материально-правовых норм обнаружено не было¹⁰. Реакция государства-участника на заявление о том, что имела место расовая дискриминация, была столь неэффективной, что оно не обеспечило надлежащей защиты и средств защиты в соответствии с этим положением. Согласно статье 6, "государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы...". Хотя при буквальном прочтении этого положения может показаться, что заявитель получает право на защиту и средства защиты только после установления акта расовой дискриминации, Комитет отмечает, что государство-участник обязано создать условия для установления этого права через национальные суды и другие институты, поскольку гарантия перестает действовать, если ею нельзя воспользоваться в обстоятельствах, когда нарушение еще не установлено. Хотя от государства-участника нелогично требовать принятия мер для установления прав по Конвенции, независимо от того, насколько необоснованными могут быть такие претензии, статья 6 предусматривает защиту предполагаемых потерпевших, если их претензии являются до-

⁹ См. сноску 3 выше.

¹⁰ *Хабасси против Дании* и *Кашиф Ахмад против Дании*.

казуемыми по Конвенции. В данном случае заявитель представил именно такое доказуемое дело, но непроведение эффективного расследования и рассмотрения дела государством фактически не позволило установить, была ли нарушена материально-правовая норма.

10. Комитет делает вывод о том, что государство-участник не провело рассмотрения доказуемого иска заявителя в отношении нарушения статьи 5 f). В частности, оно не провело оперативного, тщательного и эффективного рассмотрения иска. Соответственно, была нарушена статья 6 Конвенции.

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по обеспечению спра-

ведливого и надлежащего возмещения ущерба заявителю, которое должно быть соразмерным нанесенному ему моральному вреду. Он рекомендует также государству-участнику принять меры по обеспечению того, чтобы полиция, государственные прокуроры и суд Сербии и Черногории надлежащим образом расследовали обвинения и жалобы, касающиеся актов расовой дискриминации, которые в соответствии со статьей 4 Конвенции должны быть наказуемыми по закону.

12. Комитет желает получить в течение шести месяцев информацию от государства-участника о мерах, принятых в свете мнения Комитета. Государству-участнику адресуется просьба придать широкой огласке мнение Комитета.

Сообщение № 30/2003

Представлено: Еврейской общиной Осло; Еврейской общиной Тронхейма; Рольфом Киршнером; Юлиусом Палтиэлем; Норвежским антирасистским центром; и Надимом Баттом (представлены адвокатом г-ном Фродом Элгесеном)

Предполагаемые жертвы: заявители

Государство-участник: Норвегия

Дата принятия Мнения: 15 августа 2005 года

Тема сообщения: проведение нацистских маршей и инциденты с применением насилия в отношении людей с темным цветом кожи и политических оппонентов; подстрекательство к ненависти; доступ к эффективным механизмам защиты; свобода слова

Процедурные вопросы: статус "жертвы" и "потенциальной жертвы"; исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; запрещение распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательства к расовой дискриминации, а также всех актов насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц; клаузула "в соответствии", содержащаяся в статье 4 Конвенции

Статьи Конвенции: 4, 6 и 14 (7) а)

Мнение

1. Авторами сообщения от 17 июня 2003 года являются г-н Рольф Киршнер, родившийся 12 июля 1946 года, руководитель Еврейской общины в Осло; г-н Юлиус Палтиэль, родившийся 4 июля 1924 года, руководитель Еврейской общины в Тронхейме; и Надим Батт, родившийся 16 июня 1969 года, руково-

дитель Норвежского антирасистского центра (НАЦ). Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Норвегией¹ статей 4 и 6 Конвенции. Они представлены адвокатом.

¹ Норвегия признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 14, сделав заявление от 23 марта 1976 года.

Изложение фактов

2.1 19 августа 2000 года группировка, известная под названием "Бравые парни" ("Bootboys"), организовала и провела в Аскиме, пригороде Осло, шествие в память нацистского лидера Рудольфа Гесса. В шествии, которое продолжалось пять минут, приняли участие около 38 человек, которые прошли маршем через центр Аскима около 500 метров. Все участники были одеты в "полувоенную" униформу; согласно утверждениям, значительная часть их уже привлекалась к уголовной ответственности. Лица многих участников марша были скрыты масками. Шествие возглавлял г-н Терье Шоли. После того, как колонна достигла городской площади, г-н Шоли произнес речь, заявив, в частности, следующее:

"Мы собрались здесь для того, чтобы почтить память нашего великого героя Рудольфа Гесса, который в годы второй мировой войны мужественно боролся за спасение Германии и Европы от большевизма и еврейской заразы. Сейчас, в данный конкретный момент, свыше 15 000 коммунист и жидолюбов собрались в Юнгсрогете на демонстрацию, направленную против свободы слова и белой расы. Ежедневно иммигранты грабят, насилюют и убивают норвежцев, ежедневно наш народ и наша страна обкрадываются и уничтожаются евреями, которые буквально высасывают наше национальное достояние и насаждают безнравственность и антинорвежский образ мыслей. Трижды нам было запрещено провести шествие в Осло, тогда как коммунистам даже не нужно было просить разрешения. Разве это свобода слова? Разве это демократия?..."

Наш дорогой фюрер Адольф Гитлер и Рудольф Гесс сидели в тюрьме за свои убеждения. Мы не должны отступать от их принципов и от их героических усилий. Напротив, мы должны идти по их стопам и бороться за то, во что мы верим, а именно за Норвегию, построенную на принципах национал-социализма..."².

2.2 По завершении речи г-н Шоли предложил почтить память Рудольфа Гесса минутой молчания. Затем молодчики, возглавляемые г-ном Шоли, несколько раз подняли руки в нацистском приветствии с криками "Зиг хайль". После этого они разошлись.

2.3 Авторы утверждают, что прямым следствием указанного шествия явилось образование отделения "Бравых парней" в близлежащем Кристиансанне и что, по их словам, в течение следующих 12 месяцев город буквально "захлестнула" волна насилия, направленного против лиц с темным цветом кожи и политических оппонентов. Авторы далее заявляют, что марш, прошедший в районе Осло, как представляется, вселил в "Бравых парней" уверенность и что за этим последовал всплеск активности "наци". Произошли несколько инцидентов, связанных с проявлением насилия, включая убийство 26 января 2001 года 15-летнего Бенджамина Эрмансена, сына выходца из Ганы и норвежской женщины, которому были нанесены ножевые ранения. Впоследствии в связи с этим убийством были привлечены к ответственности и осуждены три члена группировки "Бравые парни", причем один из них был осужден за убийство при отягчающих обстоятельствах в силу того, что нападение было продиктовано расовыми мотивами. Авторы заявляют, что он и еще один из осужденных по данному делу принимали участие в шествии 19 августа 2000 года.

2.4 Авторы заявляют, что "Бравые парни" снискали себе в Норвегии репутацию группировки, склонной к применению насилия, и приводят 21 конкретный случай, когда в период с февраля 1998 года по февраль 2002 года "Бравые парни" прибегали как к угрозам расправы, так и прямому насилию. Сам же г-н Шоли в настоящее время отбывает срок тюремного заключения за покушение на убийство в связи с инцидентом, в ходе которого он выстрелил в другого члена группировки.

2.5 Некоторые из очевидцев шествия в память нацистского лидера подали жалобу в полицию. 23 февраля 2001 года окружной прокурор Осло предъявил г-ну Шоли обвинение в нарушении статьи 135 а) норвежского Уголовного кодекса, согласно которой запрещается

впоследствии фигурировала в качестве доказательства в ходе уголовного разбирательства по делу г-на Шоли.

---

² Эта речь была снята на видеокамеру корреспондентом журнала "Монитор". Сделанная видеозапись

угрожать или оскорблять, а также делать предметом ненависти, преследования или презрительного отношения какого-либо человека или группу лиц по причине их верования, расы, цвета кожи либо национального или этнического происхождения. Такое правонарушение карается штрафом или тюремным заключением на срок до двух лет.

2.6 16 марта 2001 года суд города Хальден признал г-на Шоли невиновным. Сторона обвинения обжаловала это решение в Апелляционном суде города Боргартин, который поддержал осуждение г-на Шоли за нарушение статьи 135 а) на основании содержащихся в его речи ссылок на евреев. Апелляционный суд пришел к тому заключению, что эту речь следует понимать как допускающую возможность массового истребления евреев, а посему она представляет собой нарушение статьи 135 а).

2.7 Г-н Шоли подал апелляцию в Верховный суд. 17 декабря 2002 года Верховный суд большинством в 11 против 6 своих членов отменил обвинительный приговор. Согласно вынесенному им заключению, применение карательных санкций за одобрение нацизма предполагало бы запрещение нацистских организаций, что, по его мнению, являлось бы слишком жесткой мерой, не совместимой с правом на свободу слова³. Большинство членов суда также сочли, что содержащиеся в выступлениях изречения – это не более чем нацистская риторика, не имеющая иной цели, кроме как высказаться в поддержку идеологии национал-социализма. Она не может квалифицироваться как одобрение факта преследования и массового истребления евреев в годы второй мировой войны. Суд не усмотрел никакой конкретной связи между Рудольфом Гессом и истреблением евреев; отметил, что многие нацисты отрицают факт Холокоста; и сослался на отсутствие информации, позволяющей судить о взглядах г-на Шоли на данную проблему. По мнению большинства членов Верховного суда, в произнесенной речи содержались пренебрежительные замечания и оскорбительные высказывания, но никак не прямые угрозы или призывы к совершению каких-либо конкретных действий. Авторы отмечают, что, согласно мнению большинства членов суда, статья 4 Конвенции не предполагает обязательства запрещать распро-

странение идей расового превосходства, что противоречит позиции Комитета, изложенной в общей рекомендации XV.

2.8 Авторы утверждают, что данное решение послужит прецедентом при рассмотрении дел по статье 135 а) Уголовного кодекса и что отныне станет невозможным привлекать к судебной ответственности за нацистскую пропаганду и нацистские вылазки, аналогичные шествию 19 августа 2000 года. Комментируя решение Верховного суда, Генеральный прокурор высказал мнение, что в условиях существующего в соседних странах запрета Норвегия дает "зеленый свет" нацистским демаршам.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что они являются жертвами нарушения государством-участником статей 4 и 6 Конвенции. По их утверждению, в результате принятия 17 декабря 2002 года Верховным судом своего решения они были лишены защиты от распространения идей расовой дискриминации и ненависти, а также от подстрекательства к актам, аналогичным тем, которые имели место в ходе шествия 19 августа 2000 года. Кроме того, они были лишены средств правовой защиты от подобного образа действий, как того требуют положения Конвенции.

Статус жертв

3.2 Авторы утверждают, что они являются жертвами указанных нарушений ввиду общей неспособности норвежского законодательства надлежащим образом защитить их от распространения антисемитской и расистской пропаганды, а также от подстрекательства к расовой дискриминации, ненависти и насилию. Они признают, что ранее Комитету не представлялось возможности заниматься рассмотрением понятия "жертва" в подобном контексте, однако они полагают, что Комитету следует воспользоваться подходом, используемым как Комитетом по правам человека, так и Европейским судом по правам человека. Они заявляют, что в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о правах человека требования, позволяющие квалифицировать кого-либо в качестве "жертвы", являются одинаковыми, и, по их утверждению, Комитет по правам человека и Европейский суд при-

³ Право на свободу слова гарантируется статьей 100 Конституции Норвегии.

знали, что в силу самого факта существования в стране конкретных законов возможно прямое ущемление прав того или иного лица, позволяющее говорить о нем как о жертве нарушений. Приводится ссылка на решения Комитета по правам человека по делам *Тунен против Австралии*⁴ и *Баллантайн и др. против Канады*⁵, а также на решение Европейского суда по правам человека по делу *Даджен против Соединенного Королевства*⁶. При рассмотрении дела *Тунена* Комитет по правам человека пришел к заключению о том, что автор может притязать на статус жертвы нарушения права на личную жизнь ввиду существования закона штата, по которому половые отношения, в которые вступают по взаимному согласию совершеннолетние лица мужского пола, квалифицируются как уголовное преступление, даже хотя автор и не был привлечен к судебной ответственности. К подобному же выводу пришел и Европейский суд по делу *Даджена*. Аналогичным образом при рассмотрении дела *Баллантайна*, связанного с существующим в провинции Квебек запретом на использование английского языка в уличной рекламе, Комитет по правам человека счел, что автор может относить себя к категории жертв, хотя он и не привлекался к ответственности на основании соответствующего законодательства. По утверждению авторов, такие случаи свидетельствуют о том, что категория "жертвы" может быть применима ко всем членам какой-либо группы, поскольку в силу фактического наличия особого правового режима в стране возможно прямое ущемление прав каждой из жертв, входящих в состав членов этой группы. Авторы заявляют, что в случае, о котором идет речь, они вместе с любыми другими евреями, иммигрантами или прочими лицами, которым угрожает непосредственная опасность пострадать от расовой дискриминации, проявления ненависти или насилия, могут отнести себя к категории жертвы действий, производимых в нарушение положений статей 4 и 6 Конвенции.

3.3 Авторы утверждают, что они являются жертвами, даже несмотря на отсутствие прямых столкновений с участниками шествия. В этой связи необходимо напомнить, что Кон-

⁴ Сообщение № 488/1992, Соображения, принятые 31 марта 1994 года.

⁵ Сообщения № 359/1989 и 385/1989, Соображения, принятые 31 марта 1993 года.

⁶ Решение от 22 октября 1981 года.

венция касается не только распространения расистских идей как таковых, но и последствий, к которым это приводит (пункт 1 статьи 1). Кроме того, лишь в редких случаях расистские взгляды высказываются непосредственно лицам соответствующей расы; как правило, они распространяются единомышленниками. Если же положения статьи 4 неприменимы к данному контексту, то они утрачивают свой реальный смысл.

3.4 Авторы также ссылаются на решения Европейского суда по правам человека, который признает за потенциальной жертвой право подавать иск в связи с предполагаемым нарушением прав человека. При рассмотрении дела *Кемпбелл и Козанс против Соединенного Королевства*⁷ суд пришел к заключению о том, что школьник может претендовать на статус жертвы нарушения статьи 3 Конвенции в силу применения в школе, где он обучается, телесных наказаний даже в том случае, когда к нему самому такие меры не применялись. Сам факт угрозы оказаться подвергнутым такому обращению оказался достаточным для признания его притязания на статус "жертвы" обоснованным. Авторы утверждают, что существование в Норвегии нацистских группировок, проповедующих насилие, наряду с прецедентом, который создало решение Верховного суда по делу *Шоли*, создает реальную и непосредственную опасность испытать на себе все последствия распространения идей расового превосходства и подстрекательства к расовой ненависти и насилию в условиях отсутствия прямой защиты или предоставления средств правовой защиты, как того требуют статьи 4 и 6 Конвенции.

3.5 Авторы далее указывают, что так или иначе они лично уже пострадали от предполагаемых нарушений. Нацистское шествие и провозглашавшая речь оказали серьезное неблагоприятное воздействие на г-на Палтиэля, бывшего узника концентрационного лагеря в годы войны, которому к тому же ранее неоднократно угрожали расправой за его просветительскую работу. То же самое относится и к г-ну Киршнеру, семья которого также серьезно пострадала от преследования евреев в годы войны. Кроме того, непосредственно затронутыми оказались и заявители в лице организаций, поскольку, как утверждается, они больше не могут рас-

⁷ Жалобы № 7511/76 и 7743/76, решение от 25 февраля 1982 года.

считывать на защиту закона при проведении своей деятельности. По их утверждению, решение Верховного суда перекладывает задачу защиты от последствий расистских выступлений на частные организации и создает новые проблемы для тех, кто оказывается объектом расовой дискриминации.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.6 Авторы заявляют об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Решение Верховного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

О существе дела

3.7 Что касается существа претензии, то авторы ссылаются на общую рекомендацию XV Комитета, пункт 3 которой требует, чтобы государства-участники объявили караемыми по закону четыре категории противоправных действий: распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти; подстрекательство к расовой ненависти; акты насилия, направленные против любой расы; и подстрекательство к таким актам. Поэтому, по мнению авторов, решение Верховного суда несовместимо с общей рекомендацией Комитета в отношении соблюдения положений статьи 4.

3.8 Авторы отмечают, что в своих недавних заключительных замечаниях по пятнадцатому периодическому докладу Норвегии Комитет указал, что запрещение распространения идей, основанных на расовой ненависти, совместимо с правом на свободу слова; то же самое предусматривается и статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы ссылаются на пункт 6 общей рекомендации XV, который гласит, что организации, поощряющие расовую дискриминацию и подстрекающие к ней, должны быть запрещены, и указывают, что ранее Комитет уже отмечал с обеспокоенностью неспособность государства-участника выполнить эти требования⁸. Авторы настаивают на том, что государству-участнику надлежит защищать демократическое общество от антидемократической пропаганды. В частности, как они заявляют, не имеется никаких оснований для вывода Верховного суда о том, что статья 4 Конвенции не требует от государств-

участников карать за распространение идей расового превосходства, особенно учитывая четкую позицию, занятую Комитетом по этому вопросу.

3.9 Авторы утверждают, что Верховный суд недооценил опасность того, что он назвал "нацистской риторикой", и что целью статьи 4 является полное искоренение расизма. Как отметило меньшинство членов Верховного суда, речь г-на Шоли равнозначна одобрению и поощрению актов насилия в отношении евреев и выдержана в духе восхваления факта их массового истребления в годы второй мировой войны. В частности, заявление о том, что данная группировка будет следовать по стопам нацистов и бороться за их убеждения, надлежало трактовать как одобрение насилия в отношении евреев и подстрекательство к совершению таких актов. Использование нацистского приветствия со всей очевидностью показывает, что сборище не носило мирного характера, а, учитывая официальные данные о склонности "Бравых парней" к насилию, мемориальное шествие является просто пугающим, причем подстрекательство к насилию представляется совершенно очевидным.

3.10 Авторы заявляют, что в свете решения Верховного суда статья 135 а) Уголовного кодекса является неприемлемой в качестве стандарта, гарантирующего защиту от проявлений расизма. Поэтому они утверждают о нарушении государством-участником статьи 4 Конвенции и соответственно о нарушении статьи 6, поскольку правовой режим, устанавливаемый Верховным судом, неизбежно предполагает отсутствие возможности искать правовой защиты, в частности в виде компенсации.

Замечания государства-участника

4.1 В своей ноте от 3 октября 2003 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения и просит Комитет провести разграничение между вопросом о приемлемости и существом дела.

4.2 Оно заявляет, что авторы сообщения прибегают к популистским методам, направленным на проведение Комитетом оценки взаимосвязи между статьей 135 а) Уголовного кодекса в том виде, в каком она применяется Верховным судом, и статьей 4 Конвенции. По мнению государства-участника, выносить на рассмотрение Комитета вопросы столь общего

⁸ CERD/C/304/Add.40, пункт 13, и CERD/C/304/Add.88, пункт 14.

характера лучше всего в рамках процедуры представления докладов. Государство-участник отмечает, что недавно Комитет поднимал именно этот вопрос в связи с рассмотрением его шестнадцатого доклада. Комитет с озабоченностью отметил, что строгое толкование содержания статьи 135 а) может не охватить все аспекты статьи 4 а) Конвенции, и предложил государству-участнику вновь рассмотреть положения соответствующей статьи и представить информацию Комитету по этому вопросу в своем следующем периодическом докладе⁹. Государство-участник заявляет, что в настоящее время ведется работа по подготовке проекта предлагаемых поправок к статье 100 Конституции, гарантирующей свободу слова, который затронет и сферу охвата статьи 135 а) Уголовного кодекса. Государство-участник заверяет Комитет, что его заключительные замечания станут весомым подспорьем в деле рассмотрения соответствующих поправок к этим положениям.

4.3 Государство-участник заявляет, что ни еврейские общины Осло и Тронхейма, ни Антирасистский центр не могут считаться "группами лиц" для целей пункта 1 статьи 14. Еврейские общины являются религиозными конгрегациями, насчитывающими множество членов. Антирасистский же центр является неправительственной организацией, деятельность которой направлена на поощрение прав человека и равных возможностей и которая занимается изучением проблем расизма и расовой дискриминации. Государство-участник заявляет, что, хотя в правовой практике Комитета не имеется никаких соответствующих прецедентов, под "группой лиц" следует понимать группу, каждый отдельный член которой может притязать на статус жертвы предполагаемого нарушения. Важна не группа как таковая, а входящие в ее состав лица. Именно они, а не группы обладают процессуальной правоспособностью.

4.4 Говоря об отдельных авторах, а именно о г-не Кишнере, г-не Палтиэле и г-не Батте, государство-участник утверждает, что они не исчерпали имеющихся внутренних средств правовой защиты. Оно ссылается на решение Комитета по делу ОЭМ и АСМ против Дании, в котором он отметил, что ни один из заявителей не подавал жалобы в рамках внутреннего разбирательства, и счел, что "одно из основных

требований в отношении приемлемости" состоит в том, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны действиями "самих заявителей"¹⁰. Как отмечает государство-участник, в данном случае ни один из заявителей не является стороной внутреннего разбирательства, в ходе которого было принято решение Верховного суда, и единственная жалоба по поводу инцидента была подана в полицию города Аским местным политическим деятелем. Государство-участник заявляет, что заявители не подавали никаких жалоб местным властям и не обращались с какими-либо просьбами о защите.

4.5 Государство-участник утверждает, что авторы не являются "жертвами" для целей пункта 1 статьи 14. В своей практике Комитет лишь дважды усмотрел, что статья 4 дает основание говорить об ущемлении индивидуального права и на нее можно ссылаться в контексте сообщения по статье 14 Конвенции. В обоих этих случаях расистские высказывания прозвучали непосредственно в адрес соответствующих заявителей и негативным образом затронули их основные права по статье 5. В данном же конкретном случае ни один из заявителей не присутствовал лично в тот момент, когда во время мемориального шествия прозвучали замечания расистского характера. Эти замечания не были направлены лично против них, и к тому же заявители не указали конкретно, каким собственно образом высказывания г-на Шоли затронули их основные права по статье 5. Соответственно, государство-участник утверждает, что авторы не являются жертвами для целей пункта 1 статьи 14.

Комментарии заявителей

5.1 В своих комментариях от 2 декабря 2003 года на представление государства-участника авторы утверждают, что сообщение носит сугубо индивидуальный характер. Они заявляют, что связанный со статьей 4 вопрос об отсутствии надлежащей защиты от расистских изречений в любом случае уже являлся предметом диалога между Комитетом и государством-участником и что обеспокоенности, выраженные Комитетом в его заключительных замечаниях, не произвели особого впечатления на государство-участник.

⁹ CERD/C/63/CO/8, пункт 12.

¹⁰ Сообщение № 22/2002, решение от 19 марта 2003 года, пункт 6.3.

5.2 Авторы повторяют, что еврейские общины и Антирасистский центр надлежит считать "группами лиц" для целей статьи 14 Конвенции и что они правомочны направлять в Комитет сообщения. Авторы отмечают, что в формулировке статьи 14 ничто не может служить основанием для трактовки, согласно которой все члены той или иной группы должны быть в состоянии притязать на статус жертвы в индивидуальном порядке. В случае подобного строгого толкования фраза "группы лиц" лишалась бы всякого самостоятельного значения. Авторы противопоставляют формулировку пункта 1 статьи 14 соответствующему положению Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах¹¹, которым предусматривается, что представлять на рассмотрение Комитета по правам человека жалобы могут только физические лица. Они утверждают, что фразой "группы лиц", вне зависимости от ее возможной коннотации, безусловно, охватываются объединения, организующие людей в интересах конкретной общей цели, как, например, конгрегации и организации, построенные по принципу членства.

5.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что в свете решения Верховного суда любые предпринимаемые ими в Норвегии процессуальные действия обречены на провал. Они ссылаются на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому обязанность исчерпания внутренних средств правовой защиты не применима в обстоятельствах, когда – в силу авторитарной трактовки закона местными властями – возбуждение заявителями любых процессуальных действий представляется бесполезным¹². Авторы утверждают, что в связи со статьей 14 Конвенции Комитету следует взять на вооружение аналогичный подход. Таким образом, даже если авторы и не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты, Верховный суд своим решением освободил их от необходимости выполнения этого требования, дав окончательную и авторитарную трактовку соответствующего закона.

---

¹¹ Статья 1.

¹² Дело *Распахнутая дверь и Добропорядочные женщины Дублина против Ирландии*, жалобы № 14234/88 и 14235/88, решение от 29 октября 1992 года.

5.4 В отношении утверждения государства-участника о том, что они не являются "жертвами" для целей статьи 14, заявители указывают, что статья 4 гарантирует отдельным лицам и группам лиц *право* на защиту от высказываний, проникнутых ненавистью. Неспособность обеспечить надлежащую защиту от подобных высказываний уже сама по себе является нарушением индивидуальных прав тех лиц, которые оказываются непосредственно затронутыми неспособностью государства выполнить свои обязательства. Авторы вновь повторяют, что аналогично тому, как то или иное лицо может приобретать статус потенциальной жертвы в тех случаях, когда людям в порядке осуществления их прав формально требуется пойти на нарушение закона, точно так же подобный статус может возникать и тогда, как национальное законодательство или решение суда препятствует будущему осуществлению прав отдельного лица по Конвенции. Они далее заявляют, что в данном случае сами авторы являются общественными деятелями или руководителями соответствующих еврейских общин, а посему относятся к потенциальным жертвам нарушений Конвенции. В прошлом в адрес г-на Палтиэля со стороны неонацистских группировок уже звучали угрозы убийства. Между тем целью статьи 4 является борьба с расизмом на корню; существует причинно-следственная связь между проникнутой ненавистью речью, которую произнес г-н Шоли, и совершением серьезных насильственных актов расизма. Отсутствие средств защиты от проникнутых ненавистью выступлений серьезно затрагивает людей, подобных г-ну Палтиэлю. Как заявляется, все авторы принадлежат к группам лиц, безусловно являющихся потенциальными жертвами человеконенавистнических выступлений, от которых норвежский закон не обеспечивает никакой защиты. Согласно их утверждению, существует высокая степень вероятности того, что они будут серьезно затронуты нарушением статьи 4 Конвенции.

5.5 В дополнительном представлении от 20 февраля 2004 года заявители обратили внимание Комитета на третий доклад Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ЭКРИ) от 27 июня 2003 года, в котором речь шла о положении в Норвегии. В этом докладе ЭКРИ заявила, что норвежское законодательство не предоставляет частным лицам надлежащие средства защиты от проявлений расизма, особенно в свете постановления Верховного

суда по делу *Шоли*. ЭКРИ рекомендовала Норвегии усилить защиту от проявлений расизма путем внесения соответствующих изменений в Конституцию и уголовное законодательство.

Просьба Комитета о предоставлении разъяснений от государства-участника

6.1 На своей шестьдесят четвертой сессии Комитет поручил секретариату обратиться к государству-участнику с просьбой предоставить разъяснения в отношении того, может ли в соответствии с законодательством Норвегии кто-либо из заявителей обратиться с ходатайством о присоединении к уголовному иску, возбужденному в связи с высказываниями г-на Шоли в ходе шествия, организованного группировкой "Бравые парни"; и, если это допускается, пояснить, имеет ли участие заявителей в этом процессе в качестве третьих сторон какие-либо шансы на успех. Просьба о предоставлении разъяснения была направлена государству-участнику 3 марта 2004 года и препровождена для информации самим заявителям.

6.2 В письме от 19 июня 2004 года заявители указали, что они не имели возможности участвовать в уголовном судопроизводстве, которое было возбуждено в связи с шествием членов группировки "Бравые парни"; они также добавили, что они не понесли какого-либо финансового ущерба, который мог бы стать основанием для подачи гражданского иска.

6.3 В своем представлении от 19 августа 2004 года государство-участник сообщило, что заявители неправомочны возбуждать уголовное разбирательство в частном порядке или присоединяться к иску государственной прокуратуры по делу г-на Шоли в связи с предполагаемым нарушением статьи 135 а). Вместе с тем оно утверждает, что отсутствие такой возможности не имеет отношения к вопросу об исчерпании заявителями внутренних средств правовой защиты, и отмечает, что данное дело мало чем отличается от дела *ОЭМ и АСМ против Дании*, о котором говорится в пункте 4.3 выше и по которому Комитет принял решение, где он пришел к выводу о том, что соответствующее сообщение является неприемлемым, поскольку ни один из заявителей не являлся стороной внутреннего разбирательства. Государство-участник утверждает, что между уголовно-процессуальным законодательством Норвегии и Дании не имеется существенных различий в том, что касается возможности возбуждения

уголовного иска в частном порядке или присоединения к иску, возбужденному прокуратурой по делу о проявлениях расизма. В деле Дании, как и в нынешнем деле, сообщение являлось приемлемым, поскольку заявители не предприняли каких-либо процессуальных действий для обеспечения осуждения предполагаемого нарушителя. В деле Дании, как и в нынешнем случае, заявители не подавали жалоб в полицию. Ни один из заявителей не предпринял каких-либо шагов для оспаривания заявлений г-на Шоли до подачи своего сообщения Комитету спустя три года после того, как эти заявления были сделаны. Государство-участник утверждает, что не существует каких-либо оснований для проведения различий между рассматриваемым делом и решением, ранее принятым Комитетом по датскому делу.

6.4 Государство-участник далее утверждает, что частные заявители, прежде всего еврейские общины, могли бы возбудить иск в отношении г-на Шоли за диффамацию; подобный иск может возбуждаться лицами, которые считают, что они стали жертвами клеветы или диффамации согласно статьям 246 и 247 Уголовного кодекса. В этом случае заявители могли бы присоединить свои иски в отношении диффамации уголовного характера к уголовному иску, уже возбужденному в отношении г-на Шоли. Таким образом, они могли бы оказать определенное влияние на ход судебного процесса. Хотя статьи 246 и 247 не имеют непосредственной антидискриминационной направленности, они также применимы и к высказываниям расистского характера. В своем решении *Садик против Дании*¹³ Комитет отметил, что понятие "эффективное средство правовой защиты" для целей статьи 6 Конвенции "не ограничивается возбуждением уголовного преследования на основе правовых положений, которые конкретно, ясно и определенно предусматривают назначение наказания за совершение актов расовой дискриминации". Оно распространяется и на "общие положения, касающиеся клеветнических утверждений и применимые в отношении высказываний расистско-дискриминационного толка". Комитет в том же решении заявил, что "наличие только сомнений в отношении эффективности имеющихся средств гражданской правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности их использовать".

¹³ Сообщение № 25/2002, мнение от 21 марта 2002 года, пункт 6.3

6.5 И наконец, государство-участник утверждает, что, если Комитет объявит данное сообщение приемлемым и будет рассматривать его по существу, он должен учитывать, что правительство разрабатывает предложения о существенном укреплении защиты, обеспечиваемой статьей 135 а), и что парламенту был представлен "белый документ", содержащий возможные поправки к статье 100 Конституции Норвегии. В настоящее время слишком рано говорить об итогах процесса изменения законодательства, и государство-участник подробнее остановится на этом вопросе в своем следующем периодическом докладе Комитету.

6.6 В своем ответе от 22 августа 2004 года заявители отмечают, что датское дело, на которое ссылается государство-участник, имеет отличие от их случая, поскольку уголовное судопроизводство по данному делу было прекращено полицией, а сами авторы не предпринимали каких-либо действий для возбуждения гражданского или уголовного иска в отношении предполагаемого нарушителя. В рассматриваемом случае Верховный суд счел, что высказывания г-на Шоли должны защищаться в рамках конституционного права на свободу слова и что вследствие этого любые судебные ходатайства авторов будут безуспешными. Они далее утверждают, что применимость закона о диффамации по отношению к расистским высказываниям является нерешенным вопросом в норвежском законодательстве и что по этой причине законы о диффамации не применяются в делах, касающихся расистских высказываний. Они заявляют, что авторам вряд ли удастся объединить иски в связи с диффамацией с уголовными исками, возбужденными властями; им не известно, существовали ли такие прецеденты ранее.

Решение относительно приемлемости

7.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своих шестьдесят пятой и шестьдесят шестой сессиях.

7.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку никто из них не подавал жалобы в соответствующие органы на поведение г-на Шоли; была сделана ссылка на решение Комитета по делу *ОЭМ и АСМ*. Между тем, как отмечают авторы, по делу *ОЭМ и АСМ* проводилось уголовное разбирательство, которое было пре-

кращено полицией, но авторы ничего не предприняли для того, чтобы возобновить это разбирательство. В данном деле понадобилось авторитетное решение Верховного суда Норвегии для того, чтобы признать невиновным лицо, обвинявшееся в заявлениях расистского характера. В первом случае авторы могли бы проявить инициативу, чтобы опротестовать решение полиции о прекращении уголовного разбирательства, но они этого не сделали. В данном же деле у авторов не было возможности повлиять на ход уголовного разбирательства. Кроме того, г-н Шоли был оправдан, и повторный суд над ним невозможен. Комитет далее отметил, что в своем ответе на вопрос, заданный ему Комитетом во время его шестьдесят четвертой сессии, государство-участник подтвердило, что авторы не могли просить о том, чтобы стать стороной в уголовном разбирательстве против г-на Шоли. Государство-участник заявило, что авторы могли бы возбудить против г-на Шоли иск в суде за диффамацию. Однако авторы утверждали, что применение положений законодательства к заявлениям расистского характера является нерешенным вопросом в правовой системе Норвегии и Комитет был не в состоянии заключить, что такой иск явился бы полезным и эффективным внутренним средством правовой защиты. В этих условиях мнение Комитета свелось к тому, что каких-либо эффективных средств внутренней правовой защиты, требовавших исчерпания, не существовало и, соответственно, не существовало никаких барьеров для признания приемлемости данного сообщения.

7.3 Авторы утверждали, что они являются "жертвами" предполагаемых нарушений статей 4 и 6 Конвенции по той причине, что в целом законодательство Норвегии не может защитить их от распространения антисемитской и расистской пропаганды. Они также заявили, что являются "жертвами" в силу своей принадлежности к особой группе потенциальных жертв; авторы, как и все другие евреи или иммигранты, неминуемо сталкиваются с риском стать объектом расовой дискриминации, проявлений ненависти и насилия. Они сослались на решение Комитета по правам человека по делу *Тунен против Австралии*, в котором само существование особого правового режима было признано прямо ущемляющим права автора таким образом, который дает основания говорить о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах. Они также сосла-

лись на решение Европейского суда по правам человека по делу "Распахнутая дверь" и "Добропорядочные женщины Дублина" против Ирландии, в котором Суд признал некоторых авторов "жертвами" в силу их принадлежности к категории лиц, на которых в будущем могли бы пагубно отразиться действия, являющиеся предметом жалобы¹⁴. Аналогичным образом, в настоящем деле авторы заявили, что в соответствии с решением Верховного суда они рискуют стать жертвами последствий распространения идей расового превосходства и подстрекательства к расовой ненависти, не имея при этом надлежащих средств защиты. Они также заявили, что это решение способствовало созданию обстановки, в которой повышается вероятность проявлений расизма, включая акты насилия, и в этой связи сослались на конкретные инциденты с применением насилия и другие вылазки "нацистов". Комитет согласился с заявлениями авторов; он не увидел никаких причин, по которым ему не следовало бы занять аналогичную позицию по вопросу о статусе "жертвы", которая была отражена в вышеупомянутых решениях. Он пришел к мнению, что в данных условиях авторы доказали, что они принадлежат к категории потенциальных жертв.

7.4 Комитет не посчитал, что тот факт, что в качестве авторов выступали три организации, создавал какие-либо проблемы для признания приемлемости. Как уже отмечалось, в статье 14 Конвенции конкретно говорится о компетенции Комитета принимать жалобы от "групп лиц". Комитет пришел к мнению о том, что толковать это положение согласно предложению государства-участника, а именно требовать, чтобы каждое отдельное лицо в группе являлось отдельной жертвой какого-либо предполагаемого нарушения, означало бы выхолащивать смысл понятия "группы лиц". До сих пор Комитет не придерживался столь строгого подхода к этой формулировке. Комитет пришел к мнению, что с учетом характера деятельности этих организаций и категорий лиц, которых они представляют, они также подпадают под понятие "жертвы", как того требует статья 14.

7.5 В связи с вышеизложенным 9 марта 2005 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

---

¹⁴ См. сноску 17 ниже, пункт 44.

Представления государства-участника по существу сообщения

8.1 В сообщении от 9 июня 2005 года государство-участник заявляет об отсутствии нарушения статей 4 или 6 Конвенции. Оно утверждает, что в соответствии с положениями Конвенции статья 135 а) Уголовного кодекса Норвегии должна толковаться с должным учетом права на свободное выражение мнений. Обязанность государства-участника квалифицировать в качестве преступления некоторые выражения и заявления должна уравниваться соблюдением права на свободное выражение мнений, защищаемого другими международными договорами по правам человека¹⁵. В данном случае Верховный суд Норвегии тщательно изучил обстоятельства дела после проведения полного слушания, включая ознакомление с аргументами относительно требований соответствующих международных договоров. Он пришел к заключению, что, исходя из соображений достижения сбалансированности между этими правами, можно говорить об отсутствии нарушения статьи 135 а) в данном деле, причем, по мнению Суда, это заключение соответствует обязательствам государства-участника согласно Конвенции с учетом клаузулы "в соответствии", содержащейся в статье 4 Конвенции.

8.2 По мнению государства-участника, государства должны обладать определенной свободой принятия решений по обеспечению сбалансированности прав на национальном уровне и в данном случае эта свобода принятия решений не была превышена. Мнение большинства членов Верховного суда свелось к тому, что статья 135 а) применяется в отношении замечаний явно оскорбительного характера, включая замечания, подстрекающие к нарушениям неприкосновенности личности и способствующие этим нарушениям, а также замечания, приводящие к попранию человеческого достоинства какой-либо группы людей. По мнению большинства, эти замечания должны были истолковываться в контексте, в котором они были сделаны, и исходя из возможного восприятия этих

---

¹⁵ Делается ссылка на статью 10 Европейской конвенции о правах человека и статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

замечаний обычным очевидцем¹⁶. Государство-участник заявляет, что Комитет должен надлежащим образом учесть толкование этих замечаний Верховным судом, поскольку он тщательно изучил все обстоятельства дела.

8.3 Государство-участник утверждает, что Общая рекомендация XV Комитета должна истолковываться в смысле признания, что применение статьи 4 требует достижения сбалансированности между правом на свободное выражение мнений и правом на защиту от расовой дискриминации.

8.4 Государство-участник принимает к сведению решение Комитета о том, что авторы принадлежат к "категории потенциальных жертв"; что касается той степени, в которой авторы являются "потенциальными жертвами", то государство-участник обращает внимание на последние изменения в норвежском законодательстве, направленные на укрепление правовой защиты от распространения расистских идей. Оно утверждает, что после принятия недавних поправок к статье 100 Конституции и статье 135 а) Уголовного кодекса авторы не могут больше рассматриваться в качестве "потенциальных жертв" расовой дискриминации в нарушение положений Конвенции; любое возможное нарушение может лишь быть связано с периодом, предшествующим принятию этих поправок.

8.5 Полностью пересмотренный вариант статьи 100 Конституции вступил в силу 30 сентября 2004 года, расширив в соответствии с обязательствами государства по международным конвенциям возможности парламента

---

¹⁶ Государство-участник обращает внимание Комитета на аргументацию большинства членов Верховного суда, изложенную на стр. 11 и 12 английского текста решения, при том что выводы Суда в его заявлении не резюмируются. В указанном решении заключение большинства свелось к тому, что многие рассматриваемые замечания являются "абсурдными", "не поддаются под рациональное толкование" и являются "клише", что они выражали лишь общую поддержку нацистской идеологии, а это, согласно большинству членов Суда, не предполагало поддержки истребления евреев или каких-либо систематических или серьезных актов насилия против них. Гесс, в память о котором было устроено шествие, не был связан непосредственно с Холокостом. Большинство членов Суда также отметили, что группа сторонников Шоли была немногочисленной, а те, кто не разделял его высказывания, находились в большинстве и могли высказать свое неодобрение.

принимать законы против расистских высказываний. После этого парламент использовал эти новые полномочия для внесения поправок в статью 135 а) Уголовного кодекса, предусматривающие, что расистские высказывания могут подпадать под уголовное преследование, даже если они не распространяются среди населения. Расистские высказывания, допущенные по небрежности, отныне также запрещены – причем в доказательстве умысла нет необходимости. Максимальное наказание было увеличено с 2 до 3 лет тюремного заключения. Однако вопрос о достижении сбалансированности между содержанием статьи 135а и свободой слова должен решаться судами в каждом конкретном случае. Согласно государству-участнику, эти последние поправки опровергают утверждение авторов о том, что приговор по делу *Шоли* послужит прецедентом и что будет труднее возбуждать уголовное преследование за распространение идей расовой дискриминации и ненависти. Далее государство-участник ссылается на принятие нового Закона о дискриминации, включающего положения Конвенции и предусматривающего уголовное наказание за серьезные случаи подстрекательства к дискриминации или участия в ней, что дополняет тем самым новые положения статьи 135 а). Правительство также разрабатывает новый мандат омбудсмена по борьбе с дискриминацией для надзора за соблюдением этих новых положений и обеспечением их исполнения.

8.6 Государство-участник заявляет, что в свете вышеуказанных изменений в законодательстве государства-участника и их последствий для авторов как "потенциальных жертв" Комитет должен пересмотреть свое решение о приемлемости в соответствии с пунктом 6 правила 94 Правил процедуры по крайней мере в той степени, в которой в сообщении поднимаются вопросы об общих правовых последствиях решения Верховного суда¹⁷.

8.7 Наконец, государство-участник отмечает, что авторы не уточнили, каким образом замечания г-на Шоли оказали негативное воздействие на осуществление ими каких-либо основных прав, охраняемых статьей 5 Конвенции.

---

¹⁷ Далее в заявлении говорится: "Правительство, однако, надеется, что Комитет проведет всю необходимую оценку, требующуюся на данный момент".

Комментарии авторов по представлениям государства-участника относительно существа сообщения

9.1 В своих замечаниях по заявлениям государства-участника от 4 июля 2005 года авторы ссылаются на свои более ранние заявления, в которых рассматривались вопросы, касающиеся существа дела. Они подчеркивают, что по-прежнему нет сомнений в том, что по норвежскому законодательству в его нынешнем виде наказанию подлежат только три из четырех соответствующих категорий расовой дискриминации, о которых упоминается в статье 4 Конвенции; вопреки положениям статьи 4 и рекомендации XV, распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, может остаться безнаказанным.

9.2 По поводу просьбы государства-участника о том, чтобы Комитет вернулся к вопросу о приемлемости жалобы, авторы заявляют, что Комитет должен вновь рассмотреть сообщение и дать ему оценку на основе фактов, имевших место в соответствующее время, а не на основе принятого позднее законодательства. В любом случае новое законодательство не коснулось предмета основной озабоченности авторов, а именно отсутствия в законе запрещения всех соответствующих категорий противоправного поведения согласно Конвенции; таким образом, авторы по-прежнему являются потенциальными жертвами.

9.3 В отношении клаузулы "в соответствии", содержащейся в статье 4, авторы утверждают, что наказание всех четырех категорий противоправного поведения, безусловно, совместимо с любым международным принципом свободы слова. На их взгляд, Комитет должен дать свое собственное толкование оспариваемых заявлений, а не ссылаться на толкование Верховного суда Норвегии¹⁸. Давая характеристику высказыванию, авторы отмечают, что Гесс хорошо известен как заместитель и доверенное лицо Гитлера, игравший существенную роль при разработке нюрнбергских правовых норм. Они утверждают, что, как указало меньшинство членов Верховного суда, любой человек,

имеющий элементарные знания о Гитлере и национал-социализме, расценил бы высказывания г-на Шоли как принятие и одобрение массового насилия против евреев в эпоху нацизма.

9.4 Авторы ссылаются на решения Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека, отмечая, что оба этих органа не оказывали сколь-нибудь существенную поддержку расистским высказываниям и высказываниям, проникнутым ненавистью, согласно положениям о свободе слова соответствующих конвенций¹⁹. Согласно авторам, роль клаузулы "в соответствии" состоит в том, чтобы защитить функцию средств массовой информации по распространению информации о вопросах, имеющих общественное значение, при условии, что их целью не является отстаивание расовой ненависти. Утверждается, что государство-участник предоставляет гораздо более высокий уровень защиты высказываний, проникнутых ненавистью, чем это обычно делается в международном прецедентном праве. Авторы далее заявляют, что решение Верховного суда по делу *Шоли* уже имеет серьезные последствия в качестве прецедента, несмотря на вступление в силу нового законодательства. Они приводят решение полиции Осло от 31 мая 2005 года не возбуждать уголовного преследования в отношении лидера неонацистской организации в связи с высказываниями о том, что евреи являются убийцами миллионов представителей "его народа", что евреев следует подвергнуть "чистке" и что они являются "не людьми", а "паразитами". Полиция отказалась от обвинения, прямо сославшись на дело *Шоли*.

9.5 Авторы далее заявляют, что ссылка на свободу слова в отношении расистских и дискриминационных высказываний равносильна злоупотреблению правом на представление своей аргументации. Они повторяют, что после решения по делу *Шоли* соотношение между соображениями свободы слова и защиты от высказываний, проникнутых ненавистью, таково, что защита предоставляется только в случае самых оскорбительных замечаний, предпола-

¹⁸ Делаются ссылки на следующие решения [Европейского суда по правам человека]: *Lehideux and Isorni v France*, application No. 24662/94, Judgement of 23 September 1998, paras. 50-53; and *Jersild v. Denmark*, application No. 15890/89, Judgement of 23 September 1994, para. 35.

¹⁹ Были особо упомянуты дело *Jersild v Denmark*, *ibid.*, касающееся расистских замечаний "Зеленых курток", направленных против африканцев и иностранцев, в отношении которых было принято решение о том, что они не подпадают под защиту свободы слова; и дело *Д. Р. Т. и партия У. Г. против Канады*, сообщение № 104/1981, Соображения, принятые 6 апреля 1983 года.

гающих проведение различий между людьми, которые влекут за собой серьезные посягательства на достоинство какой-либо группы людей.

9.6 Наконец, авторы отмечают, что в Норвегии не запрещены расистские организации и что Верховный суд, принимая решение по делу *Шоли*, исходил из того, что такое запрещение было бы неприемлемым, что противоречит пункту 6 Общей рекомендации XV.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителями и государством-участником, в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

10.2 Что касается просьбы государства-участника о пересмотре Комитетом своего решения о приемлемости в соответствии с пунктом 6 правила 94 его Правил процедуры в свете последних законодательных изменений, то Комитет считает, что он должен вновь рассмотреть сообщение и дать ему оценку на основе фактов, имевших место в то время, когда произошли соответствующие события, независимо от последующих изменений в законодательстве. Кроме того, авторы сослались по крайней мере на один случай, когда после недавних поправок в соответствующем законодательстве решение по делу *Шоли*, по всей видимости, послужило препятствием для уголовного преследования за высказывания, проникнутые ненавистью.

10.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что он должен должным образом учитывать рассмотрение дела *Шоли* в Верховном суде, который тщательно и исчерпывающим образом изучил это дело, и что государствам должна быть предоставлена свобода принятия решений о достижении сбалансированности своих обязательств по Конвенции с обязанностью защищать право на свободу слова. Комитет отмечает, что он действительно полностью принял во внимание решение Верховного суда и учитывает проведенный в нем анализ. Однако Комитет считает, что он обязан обеспечивать непротиворечивое толкование положений статьи 4 Конвенции, как это отражено в его Общей рекомендации XV.

10.4 Предметом спора в данном случае является вопрос о том, подпадают ли высказывания г-на Шоли, получившие надлежащую характе-

ристику, под какую-либо из категорий оспариваемых высказываний, указанных в статье 4, и, если подпадают, защищаются ли эти высказывания клаузулой "в соответствии" в той мере, в которой она относится к свободе слова. Что касается характеристики высказывания, то Комитет не разделяет анализ, сделанный большинством членов Верховного суда. В то время как содержание высказывания является объективно абсурдным, отсутствие логики в конкретных замечаниях не связано с оценкой того, нарушается или нет при этом статья 4. В своем выступлении г-н Шоли заявил, что его народ и страна "обкрадываются и уничтожаются евреями, которые буквально высасывают наше национальное достояние и насаждают безнравственность и антинорвежский образ мыслей". Затем он упоминает не только Рудольфо Гесса, в память о котором была произнесена речь, но и Адольфа Гитлера и их принципы; он заявляет, что его группа будет "идти по их стопам и бороться за то, во что мы верим". Комитет считает, что эти заявления содержат идеи, основывающиеся на расовом превосходстве и ненависти; ссылка на Гитлера и его принципы и необходимость идти "по его стопам" должна, по мнению Комитета, рассматриваться как подстрекательство если не к насилию, то по крайней мере к расовой дискриминации.

10.5 Что касается вопроса о том, защищаются ли эти заявления клаузулой "в соответствии", содержащейся в статье 4, то Комитет принимает к сведению, что принципу свободы слова был предоставлен более низкий уровень защиты в случае расистских высказываний и высказываний, проникнутых ненавистью, которые рассматривались другими международными органами, и что в общей рекомендации XV самого Комитета (пункт 4) ясно говорится, что запрещение распространения любых идей, основанных на расовом превосходстве и ненависти, не противоречит праву на их свободное выражение²⁰. Комитет отмечает, что клаузула "в соответствии" связана со всеми принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а не только со свободой слова. Тем самым ограничение роли свободы слова в контексте статьи 4 не лишает клаузулу "в соответствии" существенного смысла, тем более что все международные договоры, гарантирующие свободу выражения мнений, предусматривают возможно ограничения в определенных обстоя-

²⁰ См. пункт 4.

тельствах осуществления этого права. Комитет приходит к заключению, что заявления г-на Шоли с учетом их исключительно/явно оскорбительного характера не защищаются клаузулой "в соответствии" и тем самым его оправдание Верховным судом Норвегии дает основания говорить о нарушении статьи 4 и, следовательно, статьи 6 Конвенции.

10.6 Наконец, что касается заявления государства-участника о том, что авторы не показали, каким образом замечания г-на Шоли негативно сказались на осуществлении ими каких-либо основных прав, защищаемых статьей 5 Конвенции, то Комитет считает, что его компетенция получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 14 не ограничивается жалобами о предполагаемом нарушении одного или нескольких прав, содержащихся в статье 5. В статье 14 говорится скорее о том, что Комитет может получать жалобы, касающиеся "каких-либо прав, изложенных в настоящей Конвенции". Широкая формулировка дает основания предполагать, что соответствующие права излагаются не только в одном положении Конвенции. Кроме того, тот факт, что статья 4 составлена с учетом обязательств государств-участников, а не прав, присущих отдельным лицам, не предполагает, что они касаются вопросов, оставляемых для рассмотрения в рамках внутренней юрисдикции государств-участников и в качестве таковых не подпадающих под рассмотрение в соответствии со статьей 14. Если бы это действительно имело место, установленный Конвенцией режим защиты был бы существенно ослаблен. Заключение Коми-

тета подтверждается формулировкой статьи 6 Конвенции, в которой предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и права обращения в суд в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих на его "права человека" согласно Конвенции. По мнению Комитета, эта формулировка подтверждает, что охватываемые Конвенцией "права" не ограничиваются статьей 5. Наконец, Комитет напоминает о том, что он ранее уже рассматривал сообщения в соответствии со статьей 14, в которых не говорилось о предполагаемом нарушении статьи 5.

11. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, приходит к заключению, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствуют о нарушениях статей 4 и 6 Конвенции.

12. Комитет рекомендует, чтобы государство-участник приняло меры по обеспечению того, чтобы заявления, подобные тем, которые были сделаны г-ном Шоли во время его выступления, не защищались по норвежским законам правом на свободу слова.

13. Комитет хотел бы в течение шести месяцев получить от государства-участника информацию о мерах, принятых в свете мнения Комитета. К государству-участнику также обращается просьба о предании широкой гласности мнения Комитета.

Сообщение № 31/2003

Представлено: г-жой Л.Р. и др. (представлены Европейским центром по защите прав народности рома и Лигой защитников прав человека)

Предполагаемые жертвы: заявители

Государство-участник: Словакия

Дата принятия Мнения: 7 марта 2005 года

Тема сообщения: дискриминационные действия муниципального совета по отношению к рома; проведение эффективного расследования; доступ к эффективным механизмам защиты; право на жилище; косвенная дискриминация

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность для целей приемлемости

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; право на жилище; косвенная дискриминация; государства-участники обязуются не совершать в отношении лиц, групп лиц или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией; государства-участники должны принимать эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации; государства-участники должны, используя все надлежащие средства, запретить расовую дискриминацию и положить ей конец

Статьи Конвенции: 2 (1) а), с) и d), 4 а), 5 е) и iii), 6 и 14 (7) а)

Вывод: наличие нарушения (статьи 2 (1) а), 5) е) iii) и 6)

Мнение

1. Заявителями являются г-жа Л.Р. и 26 других словацких граждан, принадлежащих к этнической группе рома и проживающих в Добшине, Словацкая Республика. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Словацкой Республикой подпунктов а), с) и d) пункта 1 статьи 2; пункта а) статьи 4; подпункта iii) пункта е) статьи 5; а также статьи 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они представлены адвокатом от Европейского центра по защите прав народности рома, Будапешт, Венгрия, и Лигой защитников прав человека, Братислава, Словацкая Республика.

Изложение фактов

2.1 20 марта 2002 года муниципальный совет Добшины принял резолюцию № 251–20/III–2002–MsZ, в которой был утвержден план строительства недорогого жилья для жителей города, принадлежащих к на-

родности рома¹. Около 1 800 рома, проживающие в этом городе, живут в условиях, характеризующихся как "ужасающие", причем большинство жилищ представляют собой хижины, крытые соломой, или картонные лачуги, не имеющие водопровода, туалетов и дренажных или канализационных систем. Члены муниципального совета поручили мэру подготовить проект, направленный на получение финансовых средств из государственного фонда, созданного

¹ В своих представлениях по существу заявления государство-участник приводит следующий полный текст резолюции: "На своем 25-м чрезвычайном заседании, состоявшемся 20 марта 2002 года, муниципальный совет города Добшина принял следующую резолюцию после обсуждения соответствующих отчетов и мнение: РЕЗОЛЮЦИЯ 251–20/III–2002–MsZ. После обсуждения предложения мэра г-на Яна Возара относительно строительства недорогого жилья муниципальный совет Добшины постановляет, что он: одобряет социальную политику по строительству недорогого жилья в виде домов для отдельных семей и многоквартирных домов и рекомендует мэру подготовить документацию по проекту и обеспечить его финансирование за счет государственных средств".

специально для решения жилищных проблем представителей рома в государстве-участнике.

2.2 После этого некоторые жители Добшины и близлежащих деревень сформировали "комитет петиционеров" в составе пяти членов, который возглавил председатель добшинского отделения Истинной словацкой национальной партии. Этот комитет составил петицию следующего содержания:

"Я не согласен со строительством недорогих домов для лиц цыганского происхождения на территории Добшины, поскольку это вызовет приток социально неадаптируемых граждан цыганского происхождения из близлежащих деревень, и даже из других районов и краев²".

Эту петицию подписали около 2 700 жителей Добшины, и 30 июля 2002 года она была подана в муниципальный совет. 5 августа 2002 года совет рассмотрел петицию, единогласно проголосовал за отмену предшествующей резолюции и принял вторую резолюцию, в которой конкретно упоминалось о вышеуказанной петиции³.

² Перевод заявителей, который точно отражает текст петиции, приводится в переведенном решении Конституционного суда, препровожденном государством-участником в качестве приложения к своим представлениям по существу дела. В своих представлениях по существу дела государство-участник отмечает, что считает более правильным следующий вариант перевода: "Я не согласен со строительством квартир для граждан цыганского (этнического) происхождения на территории города Добшина ввиду опасности притока социально неадаптируемых граждан цыганского происхождения из близлежащей зоны [sic] и даже из других районов и краев".

³ В своих представлениях по существу петиции государство-участник приводит следующий полный текст этой резолюции: "РЕЗОЛЮЦИЯ 288/5/VIII-2002-MsZ

I. После обсуждения петиции от 30 июля 2002 года и рассмотрения соответствующих фактов муниципальный совет Добшины принимает с учетом петиции граждан согласующуюся с законом резолюцию 251-20/III-2002-MsZ относительно социальной политики по строительству недорого жилья в виде домов для отдельных семей и многоквартирных домов;

II. поручает комиссиям муниципального совета подготовить предложение с целью урегулирования

2.3 16 сентября на основе соответствующего закона⁴ адвокат заявителей направил районному прокурору ходатайство о возбуждении расследования и привлечении к ответственности авторов дискриминационной петиции, а также об отмене второй резолюции муниципального совета, поскольку в ее основе лежала дискриминационная петиция. 7 ноября 2002 года районный прокурор отклонил это ходатайство на основании отсутствия полномочий в данном вопросе. Прокурор заявил, что

проблемы, касающейся наличия в городе Добшина социально неадаптируемых граждан, и затем обсудить это предложение в городских органах и на общегородском собрании граждан.

Сроки: не позднее ноября 2002 года.

Ответственные лица: председатели комиссий".

⁴ Заявители ссылаются на:

i) статью 1 Закона о праве на подачу петиций, которая предусматривает следующее:

"Петиция не может призывать к нарушению Конституции Словацкой Республики и ее законов, а также отрицать или ограничивать конкретные права";

ii) статью 12 Конституции, которая предусматривает следующее:

"1) Все люди являются свободными и равными в достоинстве и правах. Основные права и свободы неотъемлемы, неотчуждаемы, не подлежат давности и неотменяемы.

2) Основные права и свободы гарантируются на территории Словацкой Республики всем независимо от пола, расы, цвета кожи, языка, веры и религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, национальности или принадлежности к этнической группе, имущественного положения, рода и других обстоятельств. Никому не может быть причинен ущерб, предоставлены льготы или отказано в них по указанным основаниям.

3) Каждый имеет право свободно определять свою национальность. Запрещается оказывать какое-либо влияние на это решение и любое давление, направленное на лишение национальности.

4) Никто не может быть ущемлен в правах за осуществление основных прав и свобод";

iii) статью 33 Конституции, которая предусматривает следующее:

"Принадлежность к какому-либо национальному меньшинству или этнической группе не должна никому причинять ущерб"; и

iv) Закон о государственной прокуратуре, который предусматривает, что прокуратура обязана осуществлять надзор за соблюдением законов и нормативных положений органами государственного управления и следить за тем, чтобы обязательные для выполнения постановления, издаваемые органами государственного управления, носили законный характер.

"...рассматриваемая резолюция была принята муниципальным советом Добшины в порядке осуществления его полномочий самоуправления; это не является административным актом, совершенным органом государственного управления, поэтому прокуратура неправомочна проверять законность соответствующих действий или осуществлять меры прокурорского надзора в сфере, лежащей за рамками уголовно наказуемых деяний".

2.4 18 сентября 2002 года адвокат заявителей обратился в Конституционный суд с ходатайством о признании факта нарушения статей 12 и 33 Конституции, Закона о праве на подачу петиций и Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (Совета Европы), отмене второй резолюции муниципального совета и о рассмотрении вопроса о законности петиции. По запросу Суда дважды представлялась дополнительная информация. 5 февраля 2003 года на закрытом заседании Суд пришел к заключению, что заявители не представили доказательств того, что петиция или второе постановление муниципального совета представляют собой нарушение каких-либо основных прав. Он заявил, что, поскольку ни петиция, ни вторая резолюция не являются законодательными актами, они разрешены национальным законодательством. Он далее заявил, что граждане имеют право на подачу петиций вне зависимости от их содержания.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило подпункт а) пункта 1 статьи 2, поскольку оно не смогло "гарантировать, что все государственные органы и государственные учреждения, как национальные, так и местные, будут действовать в соответствии с этим обязательством" [не совершать каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией]. Ссылаясь на практику Комитета, они заявляют, что муниципальный совет является местным органом государственной власти⁵ и что, единогласно поддержав петицию и отменив свою резолюцию о строительстве недорогого, но достаточного жилья для местных представителей рома, муниципальный совет совершил акт расовой дискриминации.

⁵ *Коптова против Словакии.*

3.2 Заявители утверждают, что имело место нарушение подпункта с) пункта 1 статьи 2, поскольку государство-участник не приняло мер для "аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации". Ни районный прокурор, ни Конституционный суд не приняли мер для отмены второй резолюции муниципального совета, которая сама была основана на дискриминационной петиции. Они заявляют также, что имело место нарушение подпункта d) пункта 1, а также пункта а) статьи 4, поскольку государство-участник не провело эффективного расследования и не привлекло к ответственности авторов петиции, не выполнив тем самым своего обязательства "запретить расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями, и положить ей конец". Они заявляют, что содержание петиции можно рассматривать как "подстрекательство к расовой дискриминации" и ссылаются на решение Комитета по делу *Л. К. против Нидерландов*⁶, в котором было признано, что государство-участник не провело достаточного расследования в связи с петицией и словесными угрозами, направленными на то, чтобы не допустить вселения иммигранта в субсидируемое жилье.

3.3 Заявители утверждают, что был нарушен подпункт iii) пункта е) статьи 5, поскольку государство-участник не обеспечило право заявителей на достаточное жилище. По мнению заявителей, местные условия, описанные выше, далеко не соответствуют надлежащему уровню жилищного обеспечения и условиям жизни в государстве-участнике, и эта проблема была бы решена благодаря изначальному решению муниципального совета, если бы оно не было отменено без каких-либо компенсационных мер на основе дискриминационной петиции.

3.4 Наконец, заявители указывают, что имело место нарушение статьи 6, поскольку государство-участник не предоставило им эффективного средства правовой защиты против актов расовой дискриминации, совершенных авторами петиции и муниципальным советом, принявшим вторую резолюцию, которая имела именно такую дискриминационную мотивировку и подоплеку. Они отмечают, что не было принято никаких мер i) для отмены второй резолюции, ii) для наказания авторов петиции и

⁶ Сообщение № 4/1991.

iii) для обеспечения того, чтобы такая дискриминация не повторялась в будущем.

3.5 Что касается приемлемости жалобы, то заявители отмечают, что на решение Конституционного суда не было подано никакой дополнительной апелляции и что не было задействовано никакой другой международной процедуры расследования или урегулирования спора.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости петиции

4.1 В своем представлении от 26 ноября 2003 года государство-участник оспаривает приемлемость петиции на том основании, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Во-первых, оно отмечает, что заявители не воспользовались возможностью опротестования решения районного прокурора, предусмотренной в статье 34 Закона о судебном преследовании⁷.

4.2 Во-вторых, в отношении конституционной жалобы государство-участник отмечает, что, несмотря на настоятельную просьбу Конституционного суда, заявители не "указали [в отношении второго решения муниципально-го совета], какие основные права или свободы были якобы ущемлены в нарушение Конституции, других законов или других международных соглашений, которые являются обязательными для Словацкой Республики". В результате этого Суд постановил:

"Положения пунктов 1 и 4 статьи 12, пунктов 1 и 4 статьи 13 и статьи 35 Конституции в общем смысле исключают дискриминацию против физических или юридических лиц; однако они не могут задействоваться без конкретного указания того, какое влияние оказывает дискриминационная процедура, применяемая государственной властью или органом государственного управления, на какое-либо основное право или свободу физического или юридического лица. Аналогичный подход можно применить к статье 33 Конституции, которая имеет целью предотвращение любого ущерба (дискриминации или преследования) как прямого следствия принадлежности к на-

---

⁷ Эта статья предусматривает следующее: "Заявитель может просить о пересмотре законности решения по его ходатайству посредством подачи повторного ходатайства; это новое ходатайство рассматривается вышестоящим прокурором".

циональному меньшинству или этнической группе... Ни одно из прав граждан, принадлежащих к меньшинству или пользующихся конституционной защитой, не влечет за собой соответствующей обязанности для муниципалитета принимать определенные решения, т.е. решения по определенным вопросам, таким, как строительство недорогого жилья".

4.3 По мнению государства-участника, отклонив жалобу "как явно необоснованную по процедурным мотивам", Суд не вынес решения по ее существу вследствие процедурной ошибки заявителей. Таким образом, заявители имеют возможность подать новую жалобу по существу вопроса в Конституционный суд. Наконец, государство-участник отмечает, что в Суде заявители не указали на нарушение Конвенции, хотя международные соглашения непосредственно применяются в системе внутреннего права и Суд может предоставить средства правовой защиты в случае их нарушения.

Комментарии заявителей

5.1 12 января 2004 года заявители представили ответы на замечания государства-участника. В отношении заявления о том, что они не подали ходатайства о пересмотре решения районного прокурора, они отмечают, что лишь районный прокурор обладает полномочиями возбуждать уголовное преследование. В решении прокурора ничего не говорилось о возможности дальнейшего обжалования. Кроме того, не имеется никаких оснований полагать, что вышестоящий прокурор занял бы какую-либо иную позицию, т.е. не счел бы, что городской или муниципальный совет не является "органом государственного управления", решения которого подлежат рассмотрению на предмет их законности. Это решение было принято несмотря на то, что Комитет отверг такой аргумент в решении по делу *Контвой*. В отсутствие каких-либо изменений "прочно утвердившейся" внутренней судебной практики в этом вопросе и в отсутствие каких-либо новых фактов заявители отмечают, что государство-участник не продемонстрировало того, что в случае повторной подачи ходатайства вышестоящий прокурор занял бы какую-либо иную позицию. Аналогичный вывод по вопросу об исчерпании предполагаемого средства право-

вой защиты был также сделан Комитетом по делу *Коптовой и Лацко против Словакии*⁸.

5.2 В ответ на заявление о возможности подачи нового ходатайства в Конституционный суд заявители отмечают, что в самом постановлении говорится, что оно является окончательным, и что в решении по делу *Коптовой* Комитет отверг такой аргумент. Соответственно, поскольку не существует какой-либо вероятности того, что повторное ходатайство в какой-либо орган имеет какой-либо шанс на успех, заявители утверждают, что они исчерпали все эффективные внутренние средства правовой защиты. Они добавляют, что аргументы государства-участника следует рассматривать в свете отсутствия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства; в настоящее время запрещаются лишь высказывания, несущие в себе чувства ненависти, насилия, имеющее расовую мотивацию, и дискриминация в сфере занятости.

5.3 В ответ на утверждения о том, что муниципальные советы не являются государственными органами, заявители ссылаются на Общую рекомендацию XV Комитета по статье 4, в которой говорится обратное. Закон о словацкой муниципальной системе 1990 года устанавливает "прямую связь" между муниципалитетами и государством, предусматривая их подчиненное финансовое, функциональное и организационное положение. Наконец, в своем решении по делу *Коптовой* Комитет признал, что для целей Конвенции муниципальный совет является государственным органом. Таким образом, заявители утверждают, что районный прокурор должен был рассмотреть резолюцию муниципального совета на предмет ее законности и в данном случае задействуется международная ответственность государства-участника.

5.4 Заявители оспаривают тот аргумент государства-участника, что в своем ходатайстве в адрес Конституционного суда они не указали, какие основные права и свободы были нарушены, и отмечают, что они указывали это и в первоначальном ходатайстве, и в последующих состязательных бумагах. Они указывали, что имели место i) нарушения права на равное обращение и достоинство вне зависимости от этнического происхождения (статья 12); ii) нарушения права не подвергаться нанесению ущер-

ба в качестве члена этнической группы или национального меньшинства (статья 33); iii) нарушения права на жилище на основании этнического происхождения и iv) дискриминация против этнической группы рома. Они отмечают, что они продолжают жить в "ужасающих, ненормальных" условиях. Они заявляют, что статьи 12 и 33 Конституции – это не просто вспомогательные положения, которые сами по себе лишены существа; в них закреплены существенные права. Они отмечают также, что, хотя национальная Конституция и не гарантирует защиту права на жилье, она предусматривает верховенство международных соглашений, к числу которых, помимо Конвенции, относится Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, защищающий право на жилье и запрещающий дискриминацию. Кроме того, в своем ходатайстве заявители конкретно сослались на Рамочную конвенцию Совета Европы. Они отмечают, что они в любом случае выполнили свою обязанность, предусмотренную соответствующими процессуальными нормами, обосновать поданную ими жалобу.

5.5 Заявители далее отмечают, что расовая дискриминация, которой они подверглись, представляет собой унижающее достоинство обращение, запрещенное статьей 12 Конституции. Они ссылаются на прецеденты из практики Европейской комиссии по правам человека, которая в своем заключении по делу *Восточноафриканских жителей азиатского происхождения* констатировала, что отказ в разрешении на въезд по признаку цвета кожи и расы представляет собой соответствующее нарушение статьи 3 Европейской конвенции и оскорбление человеческого достоинства⁹. Они утверждают также, что, согласно прочно утвердившимся принципам, если государство-участник решает предоставлять какую-либо конкретную льготу (которую оно изначально может и не быть обязано предоставлять), эта льгота не может предоставляться на дискриминационной основе¹⁰. Таким образом, даже если бы заявители изначально и не имели права на жилище (что они оспаривают), оно не может быть аннулировано на дискриминационной основе после его предоставления.

⁸ Сообщение № 11/1998.

⁹ 3 EHRR 76 (1973).

¹⁰ Заявители ссылаются на дело *о языковой проблеме в Бельгии*, 1 EHRR 252, 283.

5.6 Наконец, заявители возражают против любого заключения относительно того, что они не являются "жертвами", на том основании, что Конституционный суд констатировал, что не было доказано никакого нарушения словацкой Конституции. Они заявляют, что они являются членами конкретной группы людей, которой были предоставлены определенные права, а затем эти же права были аннулированы. Таким образом, будучи частью группы, "непосредственно затрагиваемой соответствующими решениями", как это отмечал сам же Комитет в своем мнении по делу *Коптовой*, они могут считаться "жертвами". Кроме того, поскольку жалоба, поданная на имя районного прокурора, не привела к рассмотрению по существу вопроса о законности постановления муниципального совета или к уголовному расследованию по обвинениям в подстрекательстве, они являются жертвами отсутствия средств правовой защиты. В этом контексте заявители ссылаются на заключительные замечания Комитета по периодическому докладу государства-участника в отношении дискриминации в области доступа к жилью¹¹.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости петиции

6.1 На своей шестьдесят четвертой сессии, 27 февраля 2004 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости петиции. Что касается заявления государства-участника о том, что заявители не подали повторного ходатайства другому прокурору после того, как их ходатайство было отклонено районным прокурором, то Комитет отмечает, что районный прокурор отклонил ходатайство за отсутствием полномочий в отношении решений муниципального совета. По мнению Комитета, в контексте решения об отсутствии полномочий государство-участник не продемонстрировало, каким образом повторная подача ходатайства позволила бы получить реальное и эффективное средство защиты от предполагаемого нарушения Конвенции. Соответственно, к этим средствам не нужно было прибегать для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет ссылается на свою собственную юриспруденцию, а также на юриспруденцию Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека¹².

¹¹ CERD/C/304/Add.110.

¹² См. дело *Лацко против Словакии*, а также решение Комитета по правам человека от 30 марта

6.2 В отношении утверждения о том, что заявителям следует подать повторное ходатайство в Конституционный суд, Комитет ссылается на одно из своих предшествующих заключений, в котором он констатировал, что если суд отклонил полностью обоснованную конституционную жалобу, касающуюся предполагаемых актов расовой дискриминации, на том основании, что не было продемонстрировано нарушение прав, то от заявителя можно не требовать повторной подачи ходатайства в суд¹³. В данном случае Комитет отмечает, что нынешние заявители также указали ряд соответствующих конституционных прав, включая права на равенство и на недискриминацию, которые, как утверждается, были нарушены. В этих условиях государство-участник не продемонстрировало, каким образом повторная подача ходатайства в Конституционный суд после того, как оно уже было отклонено, может принести иной результат в плане правовой защиты. Отсюда следует, что заявители исчерпали имеющиеся и эффективные средства правовой защиты в Конституционном суде.

6.3 Комитет вновь ссылается на одно из своих предыдущих решений, в котором он отмечал, что действия муниципальных советов, включая принятие публичных резолюций юридического характера, как это имело место в данном случае, равносильны актам государственных властей по смыслу положений Конвенции¹⁴. Отсюда следует, что заявители, будучи непосредственно и лично затронутыми принятием резолюции, а также ее последующей отменой после подачи петиции, могут утверждать, что они являются "жертвами" для целей подачи их жалобы в Комитет¹⁵.

6.4 Комитет считает, что выдвинутые заявителями утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости. Таким образом, за отсутствием каких-либо других препятствий для признания ее приемлемой жалоба признается приемлемой.

1989 года по делу № 262/87, *P.T. против Франции*, и решение от 11 мая 1996 года по делу № 674/95, *Каабер против Исландии*.

¹³ См. дело *Коптова против Словакии*, пункты 2.9 и 6.4.

¹⁴ Там же, пункт 6.6.

¹⁵ Там же, пункт 6.5.

Просьба государства-участника о повторном рассмотрении вопроса о приемлемости и его представлений по существу петиции

7.1 В представлении от 4 июня 2004 года государство-участник препроводило просьбу о повторном рассмотрении вопроса о приемлемости и его представлений по существу петиции. Государство-участник утверждает, что заявители не исчерпали имевшиеся в их распоряжении внутренние средства правовой защиты, поскольку они могли воспользоваться эффективным средством правовой защиты в форме ходатайства на основании статьи 27 Конституции и Закона о праве на подачу петиции с целью обжалования второй резолюции муниципального совета и/или петиции, поданной с целью отмены первой резолюции. Представление такого ходатайства обязало бы муниципальные власти принять ходатайство к рассмотрению и затем рассмотреть сложившуюся ситуацию. Это средство правовой защиты не подлежит никаким ограничениям по времени, и заявители до сих пор могут им воспользоваться.

7.2 Государство-участник заявляет, что тот факт, что заявители не сумели добиться в органах прокуратуры и в судах того результата, на который рассчитывали, сам по себе не является равнозначным отказу в предоставлении эффективных средств правовой защиты. Оно ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Лацко и др. против Словацкой Республики*¹⁶, где отмечается, что по смыслу статьи 13 Европейской конвенции о правах человека положение о средствах правовой защиты "не означает, что применение того или иного средства должно обязательно привести к успеху, а всего лишь предполагает наличие доступного средства правовой защиты для целей его применения в органе, компетентном рассматривать существо соответствующей жалобы". Ответственность за отклонение ходатайства, представленного в Конституционный суд, ложится именно на заявителей, поскольку они не смогли указать, какое именно основополагающее право было предположительно нарушено в результате принятия резолюции муниципальным советом, ограничившись простой ссылкой на содержащееся в статье 12 Конституции положение о всеобщем равенстве.

7.3 Государство-участник не разделяет мнение Комитета, согласно которому заявителям

было достаточно сослаться на соответствующие конституционные статьи без каких-либо дополнительных ссылок на конкретный ущерб, поскольку практика Конституционного суда говорит о том, что Суд, как правило, выдвигает оба требования, и поскольку Суд при рассмотрении данного дела конкретно потребовал этого от заявителей. Государство-участник считает, что требование о конкретизации причиненного ущерба, а именно в форме ссылки на нарушение права на всеобщее равенство/недискриминацию в сочетании со ссылкой на конкретное право, полностью соответствует духу Конвенции.

7.4 Касаясь вопроса о задействованных заявителями средствах правовой защиты, государство-участник заявляет, что в их ходатайстве от 16 сентября 2002 года на имя прокурора Рожнавского района утверждалось лишь то, что представленную в совет петицию следует квалифицировать как злоупотребление правом на подачу петиций в соответствии с Законом о праве на подачу петиций, где говорится, что петиция не должна влечь за собой нарушений Конституции или представлять собой акт, равносильный отрицанию или ограничению индивидуальных, политических или других прав лиц по признаку их гражданства, пола, расы, происхождения, политических или иных убеждений, вероисповедания или социального положения, и не должна способствовать разжиганию ненависти и нетерпимости по вышеуказанным мотивам или приводить к насилию или совершению крайне непристойных действий. Заявители не указали на конкретные факты, позволяющие квалифицировать петицию как злоупотребление правом на подачу петиций, и не упоминали о проблеме расовой дискриминации, этнической группе рома или о каких-либо других обстоятельствах, позволяющих сослаться на положения Конвенции.

7.5 В своем ходатайстве, представленном в Конституционный суд, заявители просили Суд принять решение, в котором бы отмечалось, что резолюция муниципального совета ущемляет "базовое право заявителей на равенство в области основных прав и свобод независимо от пола, расы, цвета кожи, языка, национального происхождения, гражданства или этнического происхождения, гарантируемое статьей 12 Конституции" и "базовое право заявителя не являться объектом каких-либо нарушений по причине принадлежности к национальному

¹⁶ Жалоба № 47237/99, решение от 2 июля 2002 года.

меньшинству или этнической группе, гарантируемое статьей 33 Конституции". Государство-участник отмечает, что Конституционный суд, в частности, просил заявителей дополнить свою жалобу информацией о том, "какие именно из их основных прав или свобод были нарушены, какие действия и/или решения явились причиной таких нарушений, [и] какие решения муниципального совета они считают этнически или расово мотивированными". Тем не менее в представленном дополнении заявители не указали, какие именно права якобы были нарушены, в результате чего Суд отклонил жалобу как необоснованную. В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет пересмотреть вопрос о приемлемости петиции.

7.6 Касаясь вопросов существа, государство-участник отмечает, что заявители не доказали наличия акта расовой дискриминации по смыслу положений Конвенции. В этой связи государство-участник утверждает, что заявители неправильно интерпретировали ряд важных фактов. Неверно, что в первоначальной резолюции муниципальный совет одобрил план строительства недорогого жилья; на самом деле в этой резолюции "одобряется концепция строительства недорогого жилья в виде домов для отдельных семей и/или многоквартирных домов" и не содержится никаких упоминаний о том, кто именно будет занимать это жилье, будь то граждане цыганского происхождения или какие-либо другие граждане. Кроме того, представляется неверным, что совет поручил мэру подготовить проект, призванный обеспечить финансирование строительства из государственного фонда, созданного специально для целей решения жилищных проблем, с которыми сталкиваются представители народа рома. По мнению государства-участника, мэру лишь рекомендовалось "рассмотреть вопрос о подготовке документации по проекту и обеспечить его финансирование за счет государственных средств"¹⁷.

7.7 Государство-участник отмечает, что такие резолюции носят характер внутренних инструкций и потому не имеют силы обязательных для исполнения предписаний и не влекут за собой возникновения объективных или субъективных прав, позволяющих ссылаться на них в судах или других органах. Отсюда следует, что ни представители народности рома, ни ка-

кие-либо другие жители Добшины не вправе заявлять о нарушении их "права на достаточное жилище" или о дискриминации в силу принятия соответствующих резолюций. Кроме того, в своем постановлении Конституционный суд отметил, что "никакое из прав граждан, принадлежащих к меньшинствам или находящихся под защитой Конституции, не влечет за собой обязательства муниципальных органов принимать какие-либо решения или предпринимать какие-либо действия, включая, в частности, строительство недорогого жилья". В резолюциях муниципального совета, определяющих общие параметры стратегии муниципальных властей в жилищной сфере, не содержится никаких упоминаний о рома, вследствие чего обозначенные заявителями причинно-следственные связи не соответствуют действительности. О рекомендательном характере резолюции свидетельствует также отсутствие в ней упоминаний о графике строительных работ, поскольку обязательным условием начала любого строительства в данном случае являлось наличие финансовых средств из государственных источников.

7.8 Государство-участник отмечает, что вторая резолюция отменяла первую резолюцию и, по словам государства-участника, предписывала совету "подготовить предложение с целью урегулирования проблемы, касающейся наличия в городе Добшина социально неадаптируемых граждан, и затем обсудить это предложение в городских органах и на общегородском собрании граждан"¹⁸. Из вышеизложенного однозначно следует, что резолюция является элементом предпринимаемых усилий по формулированию концепции решения проблемы, связанной с наличием в городе "социально неадаптируемых граждан". Таким образом, принятые муниципальным советом стратегические меры с целью обеспечения жильем малоимущих граждан однозначно не подпадают под сферу применения Конвенции. Более того, деятельность совета можно рассматривать в свете позитивных усилий, направленных на улучшение условий жизни малоимущих граждан независимо от их этнической принадлежности. Государство-участник отмечает, что соответствующие действия муниципального совета в жилищной сфере предпринимались с учетом постановления словацкого правительства № 335/2001, в котором одобряется програм-

¹⁷ Полный текст резолюции см. в сноске 1 выше.

¹⁸ Полный текст резолюции см. в сноске 3 выше.

ма строительства муниципального жилья для малоимущих слоев населения и их следует рассматривать в этом контексте.

7.9 Государство-участник ссылается на юриспруденцию Европейского суда по правам человека, из которой следует, что Суд не принимал к рассмотрению жалобы на дискриминацию, представляемые общинами, ведущими кочевой образ жизни, в связи с тем, что соответствующие власти отказывались оформлять им виды на жительство, обосновывая свои действия необходимостью соблюдения общественных интересов, затрагивающих, в частности, такие вопросы, как охрана окружающей среды, муниципальное развитие и т.д.¹⁹. Государство-участник заявляет, что в данном случае местные жители, пекущиеся об улучшении условий жизни в их муниципалитете и повышении уровня их личного благосостояния, вправе проявлять озабоченность в связи с рядом рисков, включая, в частности, негативные социальные последствия массового наплыва лиц в жилье для малоимущих. В представлении государства-участника отмечается, что соответствующую петицию подписали также несколько представителей народа рома.

7.10 Государство-участник считает неправомерными ссылки на другие дела, по которым Комитет выносил решения, включая, в частности, дело *Лацко*²⁰ и дело *Коптовой*²¹, поскольку фактическая и юридическая сторона настоящего дела является совершенно другой. Так, например, в контексте дела *Коптовой* не рассматривалась какая-либо текущая программа жилищного развития. Кроме того, государство-участник отмечает, что 20 мая 2004 года парламент принял новый закон о борьбе с дискриминацией, в котором устанавливается порядок осуществления принципа равного обращения и предусматриваются средства правовой защиты в связи с нарушениями этого принципа. В дополнение к этому государство-участник отрицает наличие связи между рассматриваемым спорным вопросом и вынесенными Европейским судом решениями по делу о *Восточноафриканских жителях азиатского происхождения*

---

¹⁹ *Чэпмен против Соединенного Королевства*, жалоба № 27238/95, решение от 18 января 2001 года, и *Костер против Соединенного Королевства*, жалоба № 24876/94, решение от 18 января 2001 года.

²⁰ См. сноску 8 выше.

²¹ См. сноску 5 выше.

*ния*²² и по делу о *языковой проблеме в Бельгии*²³. Оно подчеркивает, что во второй резолюции речь идет не об отмене существующего строительного проекта (что повлекло бы за собой упразднение ряда действующих льгот или привилегий), а о пересмотре принципов муниципальной политики в жилищной сфере в целях максимально эффективной ее реализации.

7.11 Касаясь статьи 6, государство-участник вновь повторяет свои аргументы, изложенные в контексте рассмотрения вопроса о приемлемости петиции, и, в частности, утверждает, что национальные суды и другие инстанции обеспечивают всестороннее и правомерное разбирательство по любым жалобам на расовую дискриминацию в соответствии с принципами надлежащего судебного процесса. Касаясь возбуждения в контексте петиции уголовных процедур в связи с попыткой разжигания ненависти на расовой почве, государство-участник отмечает, что заявители не смогли показать, что какие-либо действия властей носили незаконный характер или что незаконной являлась сама петиция или ее содержание. Таким образом, заявители не доказали факта нарушения предусмотренного в статье 6 права на эффективные средства правовой защиты.

Комментарии заявителей по поводу представлений государства-участника

8.1 Касаясь выдвинутого государством-участником аргумента относительно средства правовой защиты в форме представления ходатайства, заявители утверждают, что в этом случае единственным юридическим обязательством является обязательство властей принять такое ходатайство. Конституционный суд заявил, что власти не обязаны рассматривать ходатайство и принимать в связи с ним какие-либо действия; по мнению Суда, "[н]и Конституция, ни Закон о праве на подачу петиций не предусматривают никаких конкретных гарантий, касающихся принятия ходатайств или последствий их отклонения". С учетом вышеизложенного вышеупомянутое чрезвычайное средство нельзя рассматривать как эффективное средство правовой защиты, подлежащее исчерпанию для целей представления петиций в Комитет.

---

²² См. сноску 9 выше.

²³ См. сноску 10 выше.

8.2 Касаясь существа дела, заявители отвергают аргумент государства-участника о том, что резолюция совета не имеет обязательной юридической силы, и ссылаются в этой связи на решение Комитета о приемлемости, в котором говорится, что "принятие публичных резолюций юридического характера, как это имело место в данном случае", равносильно актам государственных властей. Кроме того, заявители оспаривают подписание каким-либо представителем рома петиции против первой резолюции муниципального совета, отмечая, что эта информация базируется только на утверждении, содержащемся в письме мэра Добшины от 28 апреля 2004 года на имя словацкого Министра иностранных дел, и дополнительно не обосновывается. Заявители утверждают, что в любом случае этническая принадлежность лиц, подписавших петицию, не имеет никакого значения, поскольку ее содержание, цели и последствия носят дискриминационный характер. Кроме того, заявители утверждают, что неоднократное использование государством-участником термина "социально неадаптируемые граждане" свидетельствует об укоренившихся предрассудках в отношении рома.

8.3 Заявители отмечают, что вопреки утверждениям государства-участника между резолюциями совета, петицией и дискриминацией заявителей в отношении доступа к жилью имеется прямая причинно-следственная связь. Они заявляют, что реализация проекта по строительству социального жилья позволила бы им жить в достойных человека условиях и способствовала бы устранению рисков, угрожающих их здоровью. Вместе с тем до настоящего времени власти государства-участника не приняли никаких мер с целью улучшения плохих условий, в которых проживают заявители. Они утверждают, что ситуация, в которой они находятся, является частью более широкого контекста наблюдающейся в государстве-участнике дискриминации в отношении доступа к жилью и представляют в обоснование этого утверждения ряд отчетов международных механизмов по мониторингу²⁴.

²⁴ Заявители ссылаются на заключительные замечания самого Комитета в отношении государства-участника от 1 июня 2001 года (CERD/C/304/Add.110). [Примечание Комитета: последние заключительные замечания Комитета в отношении государства-участника датируются 10 декабря 2004 года (CERD/C/65/CO/7).] Заявители также ссылаются на

8.4 Заявители отвергают аргумент, согласно которому власти государства-участника не обязаны в первую очередь предоставлять гражданам жилье, ссылаясь на обязательства, предусмотренные в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (право на "достаточный жизненный уровень ... включающий ... жилище"). В любом случае они считают, что принцип, сформулированный в контексте дела о *языковой проблеме в Бельгии*, подкрепляет не только тот принцип, согласно которому государство-участник, намеревающееся предоставить кому-либо льготу, должно делать это без какой бы то ни было дискриминации, но и принцип, согласно которому государство-участник, решившее осуществить какую-либо меру (в данном случае речь идет о реализации жилищной программы), не должно впоследствии отменять свое решение по соображениям дискриминационного характера.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Повторное рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Государство-участник просило Комитет о ликвидации расовой дискриминации пересмотреть свое решение о приемлемости в соответствии с пунктом 6 правила 94 правил процедуры Комитета. В этой связи Комитет должен

третий доклад по государству – участнику Европейской комиссии по борьбе с нетерпимостью на расовой почве от 27 июня 2003 года; доклад о положении рома и синти в регионе ОБСЕ, подготовленный в апреле 2000 года Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе; доклад о положении в области прав человека в регионе ОБСЕ, подготовленный в 2004 году Международной хельсинкской федерацией за права человека; доклад организации "Хьюман райтс уотч" о положении в мире за 2001–2002 годы; заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении государства-участника от 22 августа 2003 года (CCPR/CO/78/SVK); заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 19 декабря 2002 года (E/C.12/1/Add.81); мнение по Словакии, принятое 22 сентября 2000 года Консультативным комитетом Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств; а также на постратовый доклад (раздел по Словакии) о практике в области прав человека, подготовленный в 2003 году государственным департаментом Соединенных Штатов Америки.

решить, является ли петиция по-прежнему приемлемой с учетом направленных сторонами дополнительных представлений.

9.2 Комитет отмечает, что просьба государства-участника о повторном рассмотрении вопроса о приемлемости мотивируется возможностью применения средств правовой защиты в форме подачи в муниципальные органы петиции с целью отстаивания претензий, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Комитета. Вместе с тем Комитет обращает внимание на тот факт, что в соответствии с законодательством государства-участника муниципальные органы обязаны лишь принимать петиции, однако не обязаны их рассматривать или выносить по ним решения. Кроме того, Комитет отмечает, что основополагающее значение для целей эффективности средств правовой защиты имеет наличие гарантии его независимости от органа, против которого подается жалоба. Тем не менее в настоящем случае подача петиции означала бы представление жалобы в тот же самый орган (муниципальный совет), который первоначально вынес по ней решение. С учетом этих обстоятельств Комитет не может квалифицировать право на подачу петиции как внутреннее средство правовой защиты, подлежащее исчерпанию для целей подпункта а) пункта 7 статьи 14 Конвенции.

9.3 Что касается остальных аргументов государства-участника, то Комитет считает, что большинство этих аргументов уже предлагалось вниманию Комитета в ходе первоначального рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости петиции. Комитет уже высказывался по этим вопросам на этапе рассмотрения петиции; таким образом, Комитет не считает целесообразным пересматривать свои выводы на текущем этапе своих процедурных действий.

9.4 С учетом вышеизложенного Комитет отклоняет просьбу государства-участника о повторном рассмотрении вопроса о приемлемости петиции и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 Действуя в соответствии с подпунктом а) пункта 7 статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную ему заявителями и государством-участником.

10.2 Комитет отмечает, что вначале он должен решить вопрос о том, имел ли место акт расовой дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции, и лишь после этого он может переходить к рассмотрению вопроса о том, были ли при этом нарушены государством-участником какие-либо предусмотренные Конвенцией существенные обязательства, касающиеся предупреждения таких актов, защиты от них и заедствования в связи с ними соответствующих средств правовой защиты.

10.3 Комитет напоминает, что с учетом определенных ограничений, не применимых в настоящем случае, статья 1 Конвенции определяет расовую дискриминацию как "любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни".

10.4 Прежде всего государство-участник утверждает, что оспариваемые резолюции муниципального совета не имеют никакого отношения к рома и что вследствие этого их не следует увязывать с резолюциями, которые рассматривались, в частности, в контексте дела *Konmwoi*²⁵, которым был явно присущ характер актов расовой дискриминации. Комитет напоминает, что содержащееся в статье 1 определение расовой дискриминации выходит далеко за пределы этих мер, которые являются явно дискриминационными, и охватывает меры, которые, на первый взгляд, не носят дискриминационного характера, однако являются дискриминационными по своей сути и последствиям, как это имеет место в случаях косвенной дискриминации. При оценке такой косвенной дискриминации Комитет должен в полном объеме учитывать конкретный контекст и условия подачи петиции, поскольку о наличии косвенной дискриминации по определению могут свидетельствовать только конкретные обстоятельства дела.

10.5 В настоящем случае эти конкретные обстоятельства принятия двух резолюций муницип-

---

²⁵ См. сноску 5 выше.

ципальным советом города Добшина и представление совету петиции после принятия им своей первой резолюции ясно свидетельствуют о том, что представление авторами петиции было обусловлено этническими соображениями, поскольку этот фактор был воспринят советом в качестве основного или даже единственного мотива ее представления для целей отмены принятой им первой резолюции. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что заявители подтвердили наличие различий, исключения или ограничения по признаку этнического происхождения, и на этом основании отклоняет данный элемент возражения государства-участника.

10.6 Во-вторых, государство-участник заявляет, что резолюция муниципального совета не предполагает прямого и/или обязательного осуществления права на жилище, а является всего лишь еще одной мерой в ходе сложного процесса реализации муниципальной стратегии в жилищной сфере. Отсюда косвенным образом вытекает, что вторая резолюция совета, даже если исходить из того, что ее принятие мотивировалось соображениями этнического характера, тем не менее не означает "уничтожения или умаления признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции, *in fine*. Комитет отмечает, что в большинстве сложных современных обществ практическая реализация, среди прочего, многих экономических, социальных и культурных прав, включая, в частности, права, касающиеся жилищной сферы, прежде всего предполагает и даже требует принятия соответствующими компетентными органами государства-участника целого ряда административных и стратегических мер. В настоящем случае первая резолюция совета однозначно предполагала проведение рациональной политики в жилищной сфере и принятие мэром последующих мер в целях ее осуществления.

10.7 Комитет считает несовместимой с целями Конвенции и по существу формалистской такую позицию, при которой он должен был бы исходить из того, что завершающий этап практической реализации какого-либо конкретного права человека или какой-либо конкретной основополагающей гарантии проходит без какой бы то ни было дискриминации, хотя вне сферы

контроля и анализа с его стороны находились необходимые предварительные элементы, непосредственно связанные с осуществлением этого этапа. В силу этого Комитет считает, что рассматриваемые в совокупности резолюции Совета, с учетом, прежде всего, важности политики и практических мер по реализации права на жилище, которые были отозваны и заменены менее эффективной мерой, по сути затрудняют признание или осуществление на равной основе права человека на жилище, которое предусмотрено в подпункте iii) пункта е) статьи 5 Конвенции, а также в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В этой связи Комитет отклоняет возражение государства-участника по этому пункту.

10.8 Опираясь на вышеизложенный вывод относительно того, что акт расовой дискриминации действительно имел место, Комитет ссылается на одно из своих предыдущих решений, упоминаемое в пункте 6.3 выше в связи с рассмотрением вопроса о приемлемости петиции, в котором отмечается, что действия муниципальных советов, включая принятие публичных резолюций юридического характера, как это имело место в данном случае, равносильны актам государственных властей по смыслу положений Конвенции. Отсюда следует, что ответственность за соответствующий акт расовой дискриминации несет государство-участник.

10.9 С учетом вышеизложенного Комитет заключает, что государство-участник нарушило свое обязательство по подпункту а) пункта 1 статьи 2 Конвенции, поскольку не предприняло мер по недопущению акта расовой дискриминации и не обеспечило, чтобы все государственные власти действовали в соответствии с указанным обязательством. Кроме того, Комитет заключает, что в нарушение подпункта iii) пункта е) статьи 5 Конвенции государство-участник не выполнило свое обязательство, призванное гарантировать право каждого на равенство перед законом при осуществлении права на жилище.

10.10 Касаясь претензий по статье 6, Комитет отмечает, что соответствующее положение как минимум обязывает правовую систему государства-участника предоставлять гражданам средства правовой защиты в связи с совершением охватываемых Конвенцией актов расовой дискриминации в рамках рассмотрения соответствующих дел в национальных судах или,

как это имеет место в настоящем случае, в Комитете. Поскольку Комитет удостоверился в действительности акта расовой дискриминации, он вправе сделать вывод о том, что тот факт, что суды государства-участника не предоставили соответствующим гражданам эффективные средства правовой защиты, свидетельствует о нарушении статьи 6 Конвенции.

10.11 Комитет полагает, что остальные претензии заявителей не повлекут за собой существенного изменения вышеизложенных выводов и, соответственно, не считает необходимым их дальнейшее рассмотрение.

11. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении

подпункта а) пункта 1 статьи 2, подпункта iii) пункта е) статьи 5 и статьи 6 Конвенции.

12. В соответствии со статьей 6 Конвенции государство-участник обязано предоставить заявителям эффективные средства правовой защиты. В частности, государству-участнику следует принять меры, с тем чтобы поставить заявителей в такие же условия, в которых они находились после принятия муниципальным советом первой резолюции. Кроме того, государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

13. Комитет хотел бы, чтобы правительство Словацкой Республики представило ему в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение сформулированного Комитетом мнения. Кроме того, государству-участнику предлагается предать мнение Комитета широкой огласке.

Сообщение № 32/2003

Представлено: г-ном Эмиром Сефиком (представлен Информационно-консультационным центром по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 7 марта 2005 года

Тема сообщения: отказ в страховании автомобиля по причине незнания языка; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; на государства-участники возлагается позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о проявлениях расовой дискриминации; дискриминация по признаку расового, этнического и национального происхождения

Статьи Конвенции: 2 (1) d) и 5, 6 и 14 (7) a)

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1. Заявителем является г-н Эмир Сефик, боснийский гражданин, проживающий в настоящее время в Дании, где он имеет временный вид на жительство и разрешение на работу. Он утверждает, что является жертвой наруше-

ний Данией пункта 1 d) статьи 2, а также статей 5 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он представлен Центром документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ) – неправительственной организацией, базирующейся в Дании.

Факты в изложении заявителя

2.1 22 июля 2002 года заявитель обратился в страховую компанию "Феар иншуранс А/С" с целью приобретения полиса страхования от потери и повреждения его автомобиля, а также страхования гражданской ответственности. Ему было заявлено, что компания не может предложить ему страхование, поскольку он не говорит на датском языке. Беседа происходила на английском языке, и страховой агент полностью понял его просьбу.

2.2 В конце июля 2002 года заявитель обратился в ДРЦ, который запросил у компании "Феар иншуранс А/С" подтверждение утверждений заявителя. Тем временем заявитель вновь обратился в эту компанию, и ему было отказано на тех же основаниях. В письме от 23 сентября 2002 года компания "Феар иншуранс А/С" подтвердила, что требование в отношении языка является необходимым условием для приобретения любого предлагаемого ею вида страхования в следующих целях:

"...обеспечить удовлетворение потребности клиента в той мере, в какой мы можем обеспечить как можно более полную страховую защиту и обоснование цены. ...обеспечить понимание клиентом условий и прав, связанных с каждым видом страхования... обеспечить, чтобы клиент, требующий возмещения ущерба, особенно в критических случаях (несчастный случай, пожар и т.д.), мог объяснить, что произошло, с тем чтобы можно было обеспечить должную обработку требования и компенсацию.

Для удовлетворения этих потребностей... крайне важно, чтобы диалог с клиентами происходил на языке, понятном как для клиента, так и для нас, и в настоящее время мы можем выполнять данное требование и предоставлять услуги нашим клиентам только на датском языке. Причина состоит в том, что мы как молодая (3,5 года) и относительно небольшая компания располагаем ограниченными ресурсами для найма в наш отдел по обслуживанию клиентов лиц, обладающих знаниями в вопросах страхования и владеющих другими языками, помимо датского, либо для подготовки или ведения страховой документации на других языках, помимо датского".

2.3 8 октября 2002 года ДРЦ подал жалобу в датский орган по финансовому надзору, который контролирует деятельность финансовых компаний. В письме от 25 ноября 2002 года орган по надзору ответил, что жалоба должна быть подана в Апелляционный совет по вопросам страхования ("Совет"). Вместе с тем орган по надзору заявил о своем намерении рассмотреть вопрос о том, соответствует ли общая политика отказа в страховании на основании языка датскому законодательству. Он указал, что, согласно разделу 1 (1) Инструкции по страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (№ 585 от 9 июля 2002 года), компания юридически обязана предлагать страхование общественной ответственности любому клиенту.

2.4 12 декабря 2002 года ДРЦ подал жалобу в Совет и поставил конкретный вопрос о том, совместимо ли требование в отношении языка с Законом о запрещении дискриминации. 31 января 2003 года Совет проинформировал ДРЦ о том, что крайне маловероятно, что он будет рассматривать вопрос о законности этого требования с точки зрения любого другого законодательства, кроме Закона о договорах страхования. Однако данное дело рассматривается должным образом. В письме также содержался ответ компании "Феар иншуранс А/С" Совету от 29 января 2003 года, в котором было заявлено следующее:

"Что касается Закона о договорах страхования... мы ясно осознаем тот факт, что любое лицо, соглашающееся с нашими условиями страхования, может требовать предложения ему страхования гражданской ответственности. Мы сожалеем, что Эмиру Сефику не было предложено страхования гражданской ответственности, на которое он мог претендовать. На этой основе мы более подробно разъяснили нашим сотрудникам правовые нормы, касающиеся страхования гражданской ответственности".

2.5 10 января 2003 года Орган по надзору проинформировал ДРЦ, что он будет исходить из положений раздела 3 Закона о финансовом предпринимательстве при принятии решения о том, выполнила ли компания "Феар иншуранс А/С" условия "честной предпринимательской деятельности и добросовестной практики". 11 марта 2003 года он проинформировал ДРЦ о том, что, по его мнению, требование в отноше-

нии языка не нарушает положений раздела 3. Орган по надзору не рассматривал вопроса о том, нарушает ли требование в отношении языка какое-либо другое законодательство, в частности Закон о запрещении дискриминации.

2.6 12 декабря 2002 года ДРЦ направил жалобу Комиссару полиции Копенгагена ("Комиссар"). 24 апреля 2003 года Комиссар сообщил ДРЦ, что "из полученных материалов явствует, что возможная дискриминация состоит лишь в требовании о том, чтобы клиенты могли говорить на датском языке, с тем чтобы компания могла обеспечить нормальный процесс работы фирмы. Любая дискриминация, основанная на этом разъяснении и имеющая объективную мотивировку, не охватывается запрещением, предусмотренным в разделе 1 (1) Закона о запрещении дискриминации".

2.7 21 мая 2003 года ДРЦ направил апелляцию Региональному государственному прокурору Копенгагена ("Прокурор"). 13 июня 2003 года Прокурор отклонил эту жалобу на основании раздела 749 (1) Закона об отправлении правосудия. Он разъяснил, что требование в отношении языка "не было основано на расе, этническом происхождении или аналогичных обстоятельствах клиента, а было обусловлено желанием иметь возможность общаться с клиентами на датском языке, поскольку в компании нет сотрудников, которые имеют навыки работы в области страхования на других языках, кроме датского. Дискриминация, основанная на такого рода чисто языковом признаке в сочетании с информацией, переданной компанией, по моему мнению, не охватывается Законом о запрещении неравного обращения по признаку расы и т.д. Кроме того, на мой взгляд, признание компанией "Феар иншуранс А/С" того факта, что она была обязана предложить Эмиру Сефику страхование гражданской ответственности в соответствии с Законом о договорах страхования, не имеет никакого значения в связи с ... применимостью Закона о запрещении неравного обращения по признаку расы и т.д. ... Формулируя свое мнение, я исхожу из информации, переданной компанией "Феар иншуранс А/С", о том, что Эмиру Сефику было отказано в страховании гражданской ответственности по ошибке".

2.8 Заявитель утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Любое решение региональных прокуроров, касающееся проведения расследования подразделениями

полиции, не может быть обжаловано в других органах. Поскольку вопросы, касающиеся поддержания полицией обвинений против отдельных лиц, решаются всецело по усмотрению полиции, не существует никакой возможности для передачи дела в датские суды. Он утверждает, что возбуждение гражданского иска на основании Закона о гражданской ответственности будет неэффективным, поскольку как Комиссар, так и Прокурор отклонили его жалобу. Более того, Высокий суд Восточной Дании в своем решении от 5 февраля 1999 года постановил, что инцидент, связанный с расовой дискриминацией, сам по себе не подразумевает посягательства на честь и репутацию лица в соответствии с разделом 26 Закона о гражданской ответственности. Таким образом, расовая дискриминация сама по себе не дает оснований для требования потерпевшего лица о компенсации.

Жалоба

3.1 Что касается определения дискриминации согласно пункту 1 статьи 1 Конвенции, то заявитель утверждает, что, хотя требование в отношении языка конкретно не включено в это определение, дискриминация может противоречить обязательству, предусмотренному в Конвенции, особенно в обстоятельствах, когда это требование фактически представляет собой дискриминацию по признаку, в частности, национального или этнического происхождения, расы или цвета кожи, поскольку данное требование имеет такие последствия. Кроме того, любое требование в отношении языка, используемое с целью исключения, в частности, клиентов конкретного национального или этнического происхождения, противоречило бы статье 1 Конвенции. Для того чтобы такое требование являлось законным основанием для дискриминации, оно должно также преследовать легитимную цель и учитывать требование о соразмерности.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 d) статьи 2 и статью 6, не предоставив эффективных средств правовой защиты от нарушения прав, относящихся к статье 5. Он ссылается на решения Комитета по делу *Л.К. против Нидерландов* и делу *Хабасси против Дании*¹, в которых было

¹ Сообщение № 4/1991 и сообщение № 10/1997, Мнение, принятое 17 марта 1999 года.

установлено, что государства-участники несут позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации. Заявитель утверждает, что требование в отношении языка не может рассматриваться как объективное требование, и утверждает, что власти Дании не могли прийти к такому выводу без проведения официального расследования. В основу своего утверждения они положили лишь письмо компании "Феар иншуранс А/С" от 23 сентября 2003 года, жалобу ДРЦ на имя Комиссара от 12 декабря 2003 года и апелляцию на имя Прокурора от 21 мая 2003 года. Ни Комиссар, ни Прокурор не рассмотрели вопрос о том, представляет ли требование в отношении языка прямую или косвенную дискриминацию по признаку национального происхождения и/или расы.

3.3 Заявитель обращает внимание на следующие вопросы и аспекты, которые, по его мнению, датские власти не изучили при рассмотрении вопроса о том, представляет ли требование в отношении языка расовую дискриминацию: во-первых, в какой мере заявитель и компания "Феар иншуранс А/С" были способны общаться в настоящем деле. Поскольку последняя понимала заявителя достаточно хорошо, чтобы отклонить его требования, власти должны были рассмотреть вопрос о том, поняла ли компания "Феар иншуранс А/С" потребности заявителя, чтобы обеспечить понимание им условий и прав, связанных с каждым видом страхования, и чтобы он мог сообщить компании о соответствующих фактах в связи с возможным требованием о возмещении ущерба. Во-вторых, власти должны были бы рассмотреть вопрос о том, в какой мере ситуация, касающаяся языковых навыков в связи с обязательным страхованием (страхованием гражданской ответственности), отличается от ситуации с добровольным страхованием (страхованием, покрывающим потерю и повреждение автомобиля). Поскольку страхование гражданской ответственности является обязательным, компания обязана, даже если клиент говорит только на английском языке, как в настоящем деле, сделать ему предложение и принять любого клиента, который соглашается с ее условиями. Расследование "могло бы" дать ответ на вопрос, могла ли компания "Феар иншуранс А/С" "достаточно понятно сообщить" заявителю об условиях, требованиях и правах, связанных с обязательным страхованием.

3.4 В-третьих, власти должны были бы рассмотреть вопрос о том, имеет ли компания "Феар иншуранс А/С" каких-либо клиентов, которые не владеют датским языком. Если такие клиенты существуют (особенно по обязательному страхованию), то было бы интересно узнать, каким образом компания общается с такими клиентами и почему она не может общаться с другими потенциальными клиентами, обращающимися с просьбой о других видах страхования. Помимо этого, заявитель утверждает, что тот факт, что Комиссар и Прокурор не беседовали с ним и компанией "Феар иншуранс А/С", свидетельствует также о том, что не было проведено надлежащего расследования с целью проверки и установления правомерности оснований, приведенных компанией "Феар иншуранс А/С". Заявитель утверждает, что "могли" быть и другие причины для требования в отношении языка и ссылается на показательное расследование, проведенное в рамках телевизионной передачи, в ходе которого было обнаружено, что компания "Феар иншуранс А/С" предлагает страхование лицу недатского происхождения по более высокой цене, чем лицу датского происхождения.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 декабря 2004 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В отношении приемлемости оно утверждает, что, хотя заявитель исчерпал имеющиеся уголовно-правовые средства защиты, остаются еще два гражданских иска, которые он не возбудил. Таким образом, данное дело является неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Во-первых, заявитель мог бы возбудить иск против компании "Феар иншуранс А/С", заявив, что она действовала в нарушение законодательства, подвергая его расовой дискриминации, и тем самым потребовать возмещения как материального, так и нематериального ущерба.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное дело отличается от решения по делу *Хабасси*², в котором Комитет сделал вывод о том, что возбуждение гражданского иска по делу о предполагаемой дискриминации, нарушающей Закон о запрещении дискриминации,

² Сообщение № 10/1997.

не является эффективным средством правовой защиты, поскольку в отличие от заявителя по тому делу заявитель по рассматриваемому делу утверждает, что он потерпел финансовые убытки, так как впоследствии он был вынужден приобрести страховку в другой страховой компании по более высокой цене. Тот же аргумент приводится для проведения различия между рассматриваемым делом и решением Комитета по делу *Б. Дж. против Дании*³.

4.3 Вторым гражданско-правовым средством защиты является возбуждение иска против компании "Феар иншуранс А/С" на основании положений датского Закона о практике в области маркетинга: согласно разделу 1 (1) этого Закона, частному предприятию не разрешается осуществлять действия, противоречащие "добросовестной практике маркетинга". Заявитель мог бы заявить, что компания "Феар иншуранс А/С" действовала в нарушение Закона о запрещении дискриминации при рассмотрении ею его заявки на страхование и таким образом действовала также вразрез с "добросовестной практикой маркетинга". Заявитель мог бы потребовать возмещения убытков на основании общих норм датского права как в отношении уже понесенных им финансовых убытков, так и в отношении нематериального ущерба. Действия, нарушающие этот закон, могут быть запрещены судебным решением и привести к возникновению материальной ответственности за причиненный ущерб.

4.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что никакого нарушения Конвенции не имело места. Оно признает, что государства-участники несут обязательство по надлежащему расследованию жалоб об актах расовой дискриминации⁴, которое должно проводиться с должным тщанием и оперативностью и должно быть достаточным для определения того, имел ли место акт расовой дискриминации. Однако, по мнению государства-участника, из Конвенции или практики Комитета не следует, что расследование должно проводиться по всем случаям, сообщенным полиции. Государство-участник считает, что в том случае, если не найдено ос-

нования для проведения расследования, отклонение сообщения не противоречит Конвенции. В настоящем деле Комиссар и Прокурор получили от ЦДК подробные письменные сообщения с рядом приложений, в достаточной мере иллюстрирующие данное дело, чтобы без проведения какого-либо расследования сделать вывод о том, можно ли разумно предполагать, что было совершено уголовное правонарушение, подлежащее преследованию государственными органами.

4.5 Касаясь аргумента заявителя о том, что Комиссар должен был провести расследование по вопросу о том, представляет ли требование в отношении языка прямую или косвенную дискриминацию, государство-участник заявляет, что в Законе о запрещении дискриминации не проводится такого различия, но говорится о лице, которое "отказывается предоставить услугу" другому лицу на тех же условиях, что и другим лицам, по причине расы, национальности и т.д. Поэтому решающим является не выяснение того, имела ли место прямая или косвенная дискриминация, а скорее выяснение того, был ли раздел 1 Закона о запрещении дискриминации нарушен умышленно, независимо от того, была ли предполагаемая дискриминация, противоречащая этому закону, прямой или косвенной. В отношении упомянутого заявителем телевизионного расследования государство-участник полагает, что оно не имеет никакого отношения к данному контексту.

4.6 В связи с вопросом о том, должен ли был Комиссар расследовать, в какой мере заявитель и компания "Феар иншуранс А/С" могли общаться друг с другом, государство-участник утверждает, что решающее значение имеет не выяснение того, могли ли заявитель и компания "Феар иншуранс А/С" общаться надлежащим образом, а скорее выяснение того, был ли раздел 1 Закона о запрещении дискриминации нарушен умышленно. Поскольку требование в отношении языка объясняется отсутствием у страховой компании средств для найма сотрудников, владеющих другими языками, помимо датского, и тем фактом, что эта компания осуществляет свои операции по телефону, государство-участник считает это требование объективно обоснованным, так как вопрос касается приобретения страхового полиса, что предполагает договорные права или обязательства, смысл и последствия которых как покупатель, так и продавец должны четко понимать. По-

³ Сообщение № 17/1999.

⁴ Государство-участник ссылается на практику Комитета в этом вопросе: дело *Ильмаз-Доган против Нидерландов*, дело *Л.К. против Нидерландов*, дело *Хабасси против Дании* и дело *Ахмад против Дании*.

этому представляется неуместным проводить расследование по вопросу о том, в какой мере заявитель и компания "Феар иншуранс А/С" были в состоянии общаться на другом языке кроме датского. В этой связи правительство отмечает решение органа по финансовому надзору, согласно которому политика в области языка не является нарушением раздела 3 Закона о финансовом предпринимательстве № 660 от 7 августа 2002 года, поскольку рассматриваемая мера является практической мерой, обусловленной ограниченностью ресурсов.

4.7 Что касается вопроса о том, должен ли был Комиссар рассмотреть вопрос о том, в какой мере ситуация, касающаяся знания языка в связи с обязательным страхованием, отличается от ситуации в связи с добровольным страхованием, государство-участник заявляет, что из письма компании "Феар иншуранс А/С" от 22 января 2003 года следует, что эта компания признает, что заявителю следовало бы предложить страхование гражданской ответственности, когда он обратился в компанию. Государство-участник отмечает, что задача Комиссара заключалась не в рассмотрении того, использует ли компания "Феар иншуранс А/С" общую практику, противоречащую Закону о запрещении дискриминации, а скорее в рассмотрении вопроса о том, нарушила ли она конкретно этот закон в связи с заявкой заявителя и тем самым совершила уголовно наказуемый акт расовой дискриминации.

4.8 Что касается вопроса о том, должен ли был Комиссар расследовать, имела ли компания "Феар иншуранс А/С" клиентов, не владеющих датским языком, государство-участник заявляет, что в своем письме от 19 сентября 2002 года компания "Феар иншуранс А/С" проинформировала ДРЦ о том, что у нее есть множество клиентов не датского, а другого этнического происхождения, но эти клиенты говорят на датском языке. В свете этого обстоятельства было сочтено ненужным проводить дальнейшее расследование.

Замечания заявителя по представлению государства-участника

5.1 27 февраля 2004 года заявитель ответил на представление государства-участника. Касаясь приведенных в нем аргументов относительно приемлемости, он заявляет, что решение по делу *Хабасси* ясно показывает, что "гражданско-правовые средства защиты, предложенные

государством-участником, не могли считаться адекватным способом восстановления нарушенных прав... [поскольку]... та же цель не могла быть достигнута путем возбуждения гражданского иска, который привел бы лишь к компенсации за ущерб"... а не к осуждению в уголовном порядке. Более того, "Комитет не был убежден в том, что гражданский иск имел бы какие-либо шансы на успех...". Заявитель утверждает, что он имеет право на эффективное средство правовой защиты от расовой дискриминации, определенное в статьях 1 и 5 Конвенции.

5.2 В отношении датского Закона о практике в области маркетинга заявитель утверждает, что этот закон не имеет никакого отношения к расовой дискриминации и решение, связанное с этим законом, не является "средством правовой защиты" от подобного нарушения прав заявителя. Помимо этого, заявитель утверждает, что, если бы данное гражданское законодательство охватывало ситуацию, возникшую в данном деле, не было бы необходимости в принятии государством-участником нового Закона о равном обращении, который был принят и вступил в силу 1 июля 2003 года, т.е. после инцидента, рассматриваемого в рамках данного дела. Заявитель подтверждает свои аргументы по существу сообщения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник возражает против приемлемости жалобы на том основании, что не были исчерпаны внутренние гражданско-правовые средства защиты. Комитет напоминает о своей практике⁵, согласно которой типы гражданско-правовых средств защиты, предложенные государством-участником, не могут рассматриваться как обеспечивающие адекватный способ восста-

⁵ *Хабасси против Дании.*

новления нарушенных прав. В жалобе, которая была подана в департамент полиции и в дальнейшем Государственному прокурору, утверждается о совершении уголовного правонарушения и содержится требование об осуждении компании "Феар иншуранс А/С" на основании датского Закона о запрещении дискриминации. Эта же цель не может быть достигнута путем возбуждения гражданского иска, который привел бы лишь к присуждению заявителю компенсации за ущерб. Таким образом, Комитет считает, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.3 Учитывая отсутствие каких-либо дополнительных возражений по вопросу о приемлемости сообщения, Комитет объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел дело заявителя в свете всех представлений и документальных свидетельств, представленных сторонами, как это требуется в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правилом 95 его правил процедуры. Он основывает свои выводы на следующих соображениях.

7.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации с точки зрения того, в какой мере оно расследовало утверждение заявителя по данному делу⁶. Зая-

витель утверждает, что требование говорить на датском языке как предварительное условие приобретения автомобильной страховки не является объективным требованием и что для выяснения подлинных причин такой политики необходимо было провести дальнейшее расследование. Комитет отмечает, что неоспоримым является тот факт, что заявитель не говорит на датском языке. Комитет отмечает, что его заявление вместе со всеми представленными им доказательствами и информацией о причинах политики, проводимой компанией "Феар иншуранс А/С", были рассмотрены как департаментом полиции, так и Государственным прокурором. Последний счел, что требование в отношении языка "не было основано на расе, этническом происхождении или аналогичных обстоятельствах клиента", а объяснялось целями общения с клиентами компании. Комитет заключает, что причины, приведенные компанией "Феар иншуранс А/С" в обоснование требования в отношении языка, включая возможность общаться с клиентом, отсутствие у небольшой компании ресурсов для найма лиц, говорящих на различных языках, и тот факт, что эта компания осуществляет эти операции главным образом по телефону, были разумными и объективными основаниями и не требовали дальнейшего расследования.

8. В этих обстоятельствах Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, приходит к мнению, что представленные ему факты не являются нарушением Конвенции со стороны государства-участника.

---

⁶ *Л.К. против Нидерландов и Хабассу против Дании.*

Сообщение № 34/2004

Представлено: Мохаммедом Хассаном Гелле (представлен адвокатом, Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 6 марта 2006 года

Тема сообщения: дискриминационные с расовой точки зрения заявления, сделанные членом парламента в отношении лиц сомалийского происхождения; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования; свобода выражения мнения

Процедурные вопросы: обоснованность для целей приемлемости; неприемлемость *ratione materiae*; исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; дискриминация по признаку этнического и национального происхождения; государства-участники должны, используя все надлежащие средства, запретить расовую дискриминацию и положить ей конец; свобода выражения мнений

Статьи Конвенции: 2 (1) d), 4, 6 и 14 (7) а)

Вывод: наличие нарушения (статьи 2 (1) d), 4 и 6)

Мнение

1.1 Заявителем является г-н Мохаммед Хассан Гелле, гражданин и житель Дании сомалийского происхождения, родившийся в 1957 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией пункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6 Конвенции. Он представлен адвокатом г-ном Нильсом-Эриком Хансеном из Информационно-консультационного центра по вопросам расовой дискриминации (ЦРД).

1.2 В соответствии с пунктом 6 а) статьи 14 Конвенции 3 июня 2004 года Комитет препроводил настоящее сообщение государству-участнику.

Изложение фактов

2.1 2 января 2003 года в ежедневной газете "Кристелит дагблад" было опубликовано направленные редактору письма г-жи Пии Кьерсгор, депутата датского парламента (фолькетинга) и лидера Датской народной партии (Dansk Folkeparti). В письме, озаглавленном "Преступление против человечности", говорилось следующее:

"Сколько маленьких девочек еще будет искалечено до тех пор, пока Лене Есперсен, министр юстиции (Консервативная народная партия), не запретит это преступление? [...]"

Однако г-жа Есперсен заявила, что ей необходима дополнительная информация, прежде чем она сможет внести соответствующий законопроект на рассмотрение. Поэтому в настоящее время она распространила законопроект среди 39 организаций с целью проведения с ними консультаций и предоставления им возможности высказать свои возражения.

Действительно, в соответствии с установленными правилами министр юстиции желает проконсультироваться с различными органами по поводу законопроекта, имеющего важные последствия. Такие консультации, безусловно, должны быть проведены с судами, Генеральным прокурором, полицией и т.д.

Вместе с тем я должна признать, что не поверила собственным глазам, когда в списке г-жи Есперсен, включающем

39 организаций, я обнаружила следующие: Датско-сомалийскую ассоциацию [...], Совет по этническим меньшинствам [...], Датский центр по правам человека [...], Национальную организацию по этническим меньшинствам [...] и Центр документации и консультаций по вопросам расовой дискриминации [...].

Возникает вопрос, какое отношение нанесение увечий и жестокое обращение имеет к расовой дискриминации? И почему Датско-сомалийская ассоциация должна оказывать влияние на законодательство, касающееся преступления, совершаемого преимущественно сомалийцами? Может быть, это делается намеренно, для того чтобы сомалийцы могли оценить, является ли запрет на калечение женских половых органов нарушением их прав или посягательством на их культуру?

Я считаю, что это равносильно тому, чтобы интересоваться у ассоциации педофилов, не возражают ли они против запрещения секса с детьми, или спрашивать у насильников, имеются ли у них какие-либо возражения против ужесточения приговора за изнасилование. Потому что за каждый прошедший день до завершения периода консультаций и пока не появится возможность принять законопроект, будет возрастать число девочек, искалеченных на всю оставшуюся жизнь. Элементарная порядочность требует немедленно остановить это преступление. [...]"

2.2 Заявитель считает, что такое сравнение приравнивает лиц сомалийского происхождения к педофилам и насильникам и таким образом наносит им прямое оскорбление. 28 января 2003 года ЦРД от имени заявителя поставил в известность об этом инциденте полицию Копенгагена, сославшись на нарушение статьи 266 b)¹ Уголовного кодекса.

¹ Статья 266 b) Уголовного кодекса Дании гласит: "1) Любое лицо, которое публично или с намерением дальнейшего распространения делает заявления или сообщает другую информацию, в результате которой группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижениям по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, наказывается штрафом

2.3 В письме от 26 сентября 2003 года полиция Копенгагена проинформировала ЦРД о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 749² Закона об отправлении правосудия она приняла решение не проводить расследование по данному делу в силу отсутствия достаточных оснований предполагать наличие факта совершения уголовного преступления, подлежащего публичному преследованию³. В письме указано следующее:

"Я считаю, что письмо редактору не может рассматриваться как выражение мнения о том, что сомалийцы приравниваются к педофилам и насильникам и что автор тем самым объединяет сомалийцев с лицами, совершающими тяжкие преступления. Калечение женских половых органов представляет собой давнюю сомалийскую традицию, которую сегодня многие считают преступлением из-за насилия [...] в отношении женщины. Насколько я понимаю, высказывания г-жи Кьерсгор содержат критику того факта, что министр желает проконсультироваться с группой лиц, которые, по мнению многих людей, совершают преступление, осуществляя подобное калечение. Хотя выбор сравнения с педофилами и насильниками следует расценивать в качестве оскорбительных примеров, я считаю, что в данном случае отсутствует какое-либо нарушение по смыслу статьи 266 b)".

2.4 6 октября 2003 года ЦРД от имени заявителя обжаловал решение окружного прокурора, который 18 ноября 2004 года поддержал решение полиции Копенгагена:

или лишением свободы на срок до двух лет. 2) При назначении наказания тот факт, что правонарушение носит характер пропагандистской деятельности, рассматривается как отягчающее вину обстоятельство".

² Статья 749 Закона об отправлении правосудия в соответствующих разделах предусматривает следующее: "1) Полиция отклоняет заявление, если не находит оснований для проведения расследования. 2) [...] 3) Если заявление отклонено, то расследование прерывается, что доводится до сведения лиц, которых с достаточным основанием можно считать заинтересованными в его проведении. Это решение может быть обжаловано в порядке прокурорского надзора [...]"

³ См. пункт 2 статьи 742 Закона об отправлении правосудия.

"Принимая решение, я также руководствовался тем фактом, что указанное заявление не подразумевает, что все сомалийцы являются преступниками или каким-либо иным образом приравниваются к педофилам или насильникам, а является лишь возражением против необходимости консультироваться с сомалийской ассоциацией по вопросу о законопроекте, устанавливающем уголовную ответственность за деяния, совершаемые, в частности, в стране происхождения сомалийцев, [и] поэтому г-жа Кьерсгор считает невозможным предположить, что сомалийцы могут представить объективные замечания по законопроекту, равно как невозможно предположить, что педофилы и насильники могут объективно прокомментировать установление уголовной ответственности за акты педофилии и изнасилования. Эти заявления можно также рассматривать как означающие, что сомалийцы приравниваются к педофилам и насильникам лишь в той мере, в какой это касается целесообразности предоставления им возможности комментировать законы, которые непосредственно их затрагивают, а не в том, что касается их криминального поведения.

Кроме того, принимая решение, я исходил из того факта, что содержащиеся в письме редактору заявления сделаны членом парламента в связи с текущими политическими дебатами и отражают общие политические взгляды представленной в парламенте партии.

В соответствии с их контекстуальным использованием в письме редактору эти заявления касаются консультации с Датско-сомалийской ассоциацией, в числе прочих, в связи с законопроектом, запрещающим калечение женских половых органов.

Хотя заявления носят обобщающий и крайне острый характер и могут оскорбить или возмутить некоторых людей, я счел, что наиболее важным [...] является тот факт, что эти заявления были сделаны в контексте политических дебатов, которые в принципе предусматривают достаточно широкие рамки для использования односторонних заявлений в

поддержку конкретного политического мнения. В ходе подготовительной работы в связи со статьей 266 b) Уголовного кодекса особое внимание уделялось тому, чтобы не устанавливать узкие рамки в отношении вопросов, которые могут стать предметом политических дебатов или в отношении того, каким образом эти вопросы будут подробно разрабатываться.

Для того чтобы вы могли составить более четкое представление о статье 266 b), позвольте сообщить вам о том, что Генеральный прокурор ранее уже отказывал в преследовании за нарушение данного положения в связи с аналогичными заявлениями. [...]

Мое решение является окончательным и не подлежит обжалованию, см. второе предложение пункта 2 статьи 101 Закона об отправлении правосудия"⁴.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что аргумент окружного прокурора о том, что депутаты парламента пользуются "расширенным правом на свободу выражения мнений" в ходе политических дебатов, не отражен в материалах по разработке статьи 266 b) Уголовного кодекса, обеспечивающей выполнение обязательств государства-участника по Конвенции. В 1995 году в новый пункт 2 статьи 266 b) была внесена поправка, согласно которой "тот факт, что правонарушение носит характер пропагандистской деятельности, рассматривается как отягчающее вину обстоятельство". В ходе чтения законопроекта в парламенте было отмечено, что при таких отягчающих вину обстоятельствах прокурорам не следует проявлять имевшую место в прошлом сдержанность в отношении преследования случаев расовой дискриминации.

3.2 Заявитель утверждает, что во время рассмотрения тринадцатого периодического доклада государства-участника Комитету делегация Дании заявила, что "систематическое" или

---

⁴ Пункт 2 статьи 101 Закона об отправлении правосудия в соответствующей части гласит: "Решения окружных прокуроров, вынесенные по апелляциям, не могут быть предметом обжалования Генеральному прокурору или Министру юстиции".

"более широкое распространение соответствующих утверждений может являться основанием для применения пункта 2 статьи 266 b)".

3.3 Далее заявитель цитирует заявления Пии Кьерсгор, включая заявление, опубликованное 25 апреля 2000 года в одном еженедельном периодическом издании: "Таким образом, мусульманин-фундаменталист фактически не имеет представления о цивилизованном поведении в соответствии с датскими демократическими традициями. Он просто не понимает, что это такое. Такие общепризнанные принципы, как необходимость говорить правду и вести себя культурно и с достоинством – в том числе по отношению к людям, не вызывающим у вас симпатии – являются неизведанной областью для таких людей, как М.З."

3.4 Заявитель настаивает на тщательном расследовании данного инцидента и на компенсации в качестве средств правовой защиты от предполагаемого нарушения пункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6 Конвенции.

3.5 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся эффективные средства правовой защиты, учитывая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 749 Закона об отправлении правосудия Дании полиция обладает полной свободой действий в отношении решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, которое можно обжаловать в окружной прокуратуре, чье решение является окончательным и не может быть обжаловано в другом административном органе (что было конкретно указано в решении окружного прокурора от 18 ноября 2004 года) или в суде. Прямой судебный иск против г-жи Кьерсгор является бесполезным, учитывая тот факт, что ему было отказано в возбуждении уголовного дела, а также решение, принятое 5 февраля 1999 года Высоким судом Восточных земель Дании, который постановил, что инцидент расовой дискриминации не является как таковой актом посягательства на честь и репутацию отдельного лица в соответствии со статьей 26⁵ Закона о гражданской ответственности.

⁵ Пункт 1 статьи 26 Закона о гражданской ответственности гласит: "1) Лицо, ответственное за совершение противозаконного покушения на свободу, безопасность, репутацию или неприкосновенность другого лица, выплачивает компенсацию пострадавшей стороне за причиненный неимущественный ущерб".

Замечания государства-участника по вопросам приемлемости и существа дела и замечания заявителя

4.1 6 сентября 2004 года государство-участник сделало представление по вопросам приемлемости и существа сообщения.

4.2 По вопросу о приемлемости государство-участник считает, что заявителю не удалось *prima facie* представить убедительных доказательств для целей приемлемости⁶, поскольку заявления в письме г-жи Кьерсгор редактору "Кристелит дагблад" преследуют цель не сравнение сомалийцев с педофилами или насильниками, а скорее отражают ее критику решения министра провести в ходе законодательного процесса консультацию с ассоциацией, которая, по ее мнению, не может считаться объективной в связи с предлагаемым законопроектом. В заключение оно выражает мнение о том, что эти заявления не являлись дискриминационными по признаку расы и таким образом не подпадают под действие пункта 1 d) статьи 2 и статей 4 и 6 Конвенции.

4.3 Государство-участник также считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, поскольку заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты: статья 63 Конституции Дании предусматривает, что решения административных органов могут быть обжалованы в судах. В этой связи заявителю можно было бы предложить обжаловать в судебном порядке правомерность решения окружного прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела. Учитывая, что, по мнению заявителя, высказывания г-жи Кьерсгор нанесли ему прямое оскорбление, он мог бы также ходатайствовать о возбуждении уголовного дела в соответствии с пунктом 1⁷ статьи 267 Уголовного кодекса, в котором устанавливается общая уголовная ответственность за клевет-

⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 5/1994, *Ч.П. против Дании*, пункты 6.2 и 6.3, в качестве примера дела, которое Комитет признал неприемлемым на этом основании.

⁷ Пункт 1 статьи 267 Уголовного кодекса гласит: "Любое лицо, которое наносит ущерб личному достоинству другого лица путем оскорбительных высказываний или поведения или распространения утверждений о якобы совершенных им действиях, способных опорочить его в глазах его сограждан, карается наказанием в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий четырех месяцев".

нические утверждения. Согласно пункту 1⁸ статьи 275 в отношении таких правонарушений можно предъявлять иск в частном порядке и это средство правовой защиты Комитет признал эффективным в деле *Садик против Дании*.

4.4 Вместе с тем, что касается существа сообщения, то государство-участник отрицает наличие нарушения пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции, поскольку оценка датскими властями заявлений г-жи Кьерсгор полностью соответствует требованию о том, чтобы расследование проводилось с должной осмотрительностью и оперативностью, а также являлось достаточным для определения наличия акта расовой дискриминации⁹. Из текста Конвенции не следует, что уголовное дело должно возбуждаться во всех доведенных до сведения полиции случаях. Полному соблюдению Конвенции, скорее, соответствует отказ в возбуждении дела, например, при отсутствии достаточных оснований предполагать, что расследование приведет к предъявлению обвинения. В данном конкретном случае основной вопрос, состоящий в том, подпадают ли заявления г-жи Кьерсгор под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса, не дает оснований для поиска каких-либо доказательств. Окружному прокурору следовало лишь произвести юридическую оценку, которая и была им сделана тщательно и адекватно.

4.5 Государство-участник вновь повторяет, что заявления г-жи Кьерсгор были лишены какого-либо расистского содержания. Следовательно, тот факт, что они были сделаны депутатом парламента в контексте текущих политических дебатов по вопросу о калечении женских половых органов, является несущественным. Поэтому никакой проблемы "расширенного" права депутата парламента на свободу слова, якобы включающего в себя даже расистские высказывания, в связи со статьей 4 Конвенции не возникает.

4.6 Государство-участник добавляет, что статья 266 b) соответствует требованию Конвенции об установлении уголовной ответственности за расовую дискриминацию¹⁰ и что датское право предусматривает достаточные средства правовой защиты против актов расовой дискриминации.

ности за расовую дискриминацию¹⁰ и что датское право предусматривает достаточные средства правовой защиты против актов расовой дискриминации.

5.1 25 октября 2004 года заявитель ответил, что заголовок письма г-жи Кьерсгор к редактору "Кристелит дагблад" ("Преступление против человечности") огульно и несправедливо обвиняет всех лиц сомалийского происхождения, проживающих в Дании, в том что они практикуют калечение женских половых органов. Учитывая, что оскорбительный характер заявлений г-жи Кьерсгор был явно признан датскими властями (см. пункты 2.3 и 2.4), государству-участнику следует снять свой аргумент, что сообщение является *prima facie* неприемлемым.

5.2 Заявитель утверждает, что возможность оспорить в судебном порядке решение окружного прокурора в соответствии со статьей 63 Конституции Дании не является эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 6 Конвенции, поскольку крайний срок, установленный для возбуждения уголовного дела в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса уже истек бы к тому моменту, когда суд вернул полиции данное дело. Комитет, по видимому, не знал об этом факте, когда он принимал решение по делу *Керешу против Дании*¹¹. Утверждение датских властей о том, что депутаты парламента пользуются "расширенным" правом на свободу слова в контексте политических дебатов, не было подтверждено датскими судами и поэтому нуждается в уточнении Комитетом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры принять решение о том, яв-

⁸ Пункт 1 статьи 275 Уголовного кодекса гласит: "Указанные в настоящей части правонарушения подлежат преследованию, за исключением правонарушений, упомянутых в статьях [...] 266 b)".

⁹ Государство-участник ссылается, среди прочего, на дело *Хабасси против Дании* и на дело *Ахмад против Дании*.

¹⁰ Государство-участник ссылается на свой четырнадцатый (CERD/C/362/Add.1, пункты 135–143) и пятнадцатый (CERD/C/408/Add.1, пункты 30–45) периодические доклады Комитету, в которых разъясняется история принятия и практического применения статьи 266 b).

¹¹ Сообщение № 27/2002, Мнение, принятое 19 августа 2003 года.

ляется ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 В связи с утверждением государства-участника о том, что заявителю не удалось *prima facie* представить убедительных доказательств для целей приемлемости, Комитет отмечает, что заявления г-жи Кьерсгор не являлись настолько безобидными, чтобы *ab initio* на них не распространялись рамки применения пункта 1 d) статьи 2, статей 4 и 6 Конвенции. Из этого следует, что заявитель достаточно обосновал свои жалобы для целей приемлемости.

6.3 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса заявителем была подана жалоба, которая была отклонена полицией Копенгагена, а затем по апелляции – окружным прокурором. Он отмечает, что окружной прокурор заявил, что его решение от 18 ноября 2004 года является окончательным и не подлежащим обжалованию ни у Генерального прокурора, ни у Министра юстиции.

6.4 Что касается аргумента государства-участника о том, что в соответствии со статьей 63 Конституции Дании заявитель мог оспорить в судебном порядке решение окружного прокурора об отказе провести уголовное расследование, предусмотренное статьей 266 b), то Комитет отмечает неопровергнутое утверждение заявителя о том, что установленный крайний срок для возбуждения уголовного дела в соответствии со статьей 266 b) уже был бы превышен к тому моменту, когда суд передал бы данное дело полиции для дальнейшего расследования. С учетом этого обстоятельства Комитет считает, что пересмотр в судебном порядке решения окружного прокурора в соответствии со статьей 63 Конституции не предоставил бы заявителю эффективного средства правовой защиты.

6.5 В отношении аргумента государства-участника о том, что заявитель должен был бы предъявить иск в частном порядке в соответствии с общим положением о клеветнических утверждениях (статья 267 Уголовного кодекса), Комитет напоминает, что в своем мнении по делу *Садик против Дании*¹² он действительно

¹² Решение о приемлемости, принятое 19 марта 2003 года, пункты 6.2–6.4.

предлагал заявителю в его случае воспользоваться такой возможностью. Однако, в том случае представленные факты не подпадали под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса в силу того, что оспариваемые замечания носили в основном частный характер. В этой связи статья 267, которую можно было считать применимой к упомянутому поведению, дополняла сферу защитного действия статьи 266 b) и представляла собой адекватное средство, более соответствующее фактам вышеуказанного дела. Напротив, в настоящем случае сделанные замечания носили широкий публичный характер, что является предметом основного внимания и Конвенции, и статьи 266 b). Поэтому было бы нелогичным исходить из того, что заявитель станет ходатайствовать о начале отдельного производства в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он безуспешно пытался сослаться на статью 266 b) в связи с обстоятельствами, прямо связанными с буквой и содержанием этого положения¹³.

6.6 Что касается возможности предъявления гражданского иска в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности, то Комитет отмечает аргумент заявителя о том, что Высокий суд Восточных земель Дании в одном из предыдущих решений постановил, что инцидент расовой дискриминации не представляет собой причинения ущерба чести и репутации какого-либо лица. Хотя сами по себе сомнения в эффективности имеющихся гражданских средств правовой защиты не препятствуют тому, чтобы заявитель воспользовался такими средствами¹⁴, Комитет отмечает, что, предъявив гражданский иск, заявитель не добился бы цели, преследуемой в его жалобе в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса, поданной в полицию и впоследствии окружному прокурору, а именно: осуждения г-жи Кьерсгор в уголовном порядке¹⁵. Из этого следует, что предъявление гражданского иска в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности не может считаться эффективным

¹³ См. сообщение № 33/2003, *Камаль Керешти против Дании (II)*, Мнение, принятое 9 марта 2005 года, пункт 6.3.

¹⁴ См. сообщение № 19/2000, *Сарвар Селиман Мустафа против Дании*, решение о приемлемости, принятое 10 августа 2001 года, пункт 7.4.

¹⁵ См. сообщение № 32/2003, *Эмир Сефик против Дании*, Мнение, принятое 7 марта 2005 года, пункт 6.2.

средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции, поскольку целью заявителя является проведение всестороннего уголовного расследования по факту заявлений г-жи Кьерсгор.

6.7 Учитывая отсутствие каких-либо дополнительных возражений по вопросу о приемлемости сообщения, Комитет объявляет его приемлемым в той части, в какой оно касается предполагаемого отказа государства-участника провести полное расследование данного инцидента.

Рассмотрение по существу

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

7.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации с точки зрения того, в какой мере оно расследовало жалобу заявителя, поданную в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса. Данное положение устанавливает уголовную ответственность за публичные заявления, в результате которого группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижению по признакам их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения или сексуальной ориентации.

7.3 Комитет отмечает, что для целей статьи 4 Конвенции недостаточно просто объявить на бумаге о наказуемости проявлений расовой дискриминации. Необходимо, чтобы уголовное законодательство и другие правовые положения, запрещающие расовую дискриминацию, также эффективно выполнялись компетентными национальными судами и другими государственными органами. Это обязательство предусмотрено в статье 4 Конвенции и в соответствии с ним государства-участники "обязуются принять немедленные и позитивные меры", направленные на искоренение всякого подстрекательства к расовой дискриминации или проявлений расовой дискриминации. Оно отражено и в других положениях Конвенции, например, в пункте 1 d) статьи 2, который обязывает государства "используя все надлежащие сред-

ства..., в зависимости от обстоятельств, запретить" расовую дискриминацию, а также в статье 6, обеспечивающей каждому человеку "эффективную защиту и средства защиты" от актов расовой дискриминации.

7.4 Комитет отмечает, что окружной прокурор отклонил жалобу заявителя на том основании, что в письме г-жи Кьерсгор к редактору не говорится, что все сомалийцы являются преступниками или каким-либо иным образом приравниваются к педофилам и насильникам, а в нем "лишь" содержится возражение против проведения консультаций с сомалийской ассоциацией по законопроекту, устанавливающему уголовную ответственность за деяния, совершаемые, в частности, в стране происхождения сомалийцев. Хотя такое толкование заявлений г-жи Кьерсгор и является возможным, вместе с тем они также могут быть истолкованы как оскорбляющие или унижающие достоинство целой группы лиц, т.е. лиц сомалийского происхождения, по признаку их национального или этнического происхождения, а не в связи с их мнениями, суждениями или действиями в отношении противоправной практики калечения женских половых органов. Комитет напоминает, что выбор г-жой Кьерсгор "педофилов" и "насильников" в качестве примеров для проведения ею сравнения был воспринят в качестве оскорбительного не только заявителем и что их оскорбительный характер был признан в письме от 26 сентября 2003 года, поступившем от полиции Копенгагена. Комитет отмечает, что, хотя эти оскорбительные ссылки на "педофилов" и "насильников" усугубляют оскорбление, нанесенное заявителю, можно утверждать, что замечания г-жи Кьерсгор могут быть истолкованы как негативное обобщение в отношении целой группы людей исключительно на основе их этнического или национального происхождения без учета их конкретных мнений, суждений или действий в вопросе о калечении женских половых органов. Комитет далее напоминает, что окружной прокурор и полиция с самого начала исключили применимость статьи 266 b) к случаю г-жи Кьерсгор, не обосновав такое решение какими-либо следственными мерами.

7.5 Аналогичным образом, по мнению Комитета, тот факт, что заявления г-жи Кьерсгор были сделаны в контексте политических дебатов, не освобождает государство-участник от его обязательства по расследованию того, яв-

ляются ли ее заявления эквивалентными расовой дискриминации. Он напоминает, что осуществление права на свободу выражения мнений связано с рядом конкретных обязанностей и обязательств, в частности с обязательством не распространять любые идеи, основанные на расовом превосходстве¹⁶, и напоминает общую рекомендацию XXX, в которой государствам-участникам рекомендуется принимать "решительные меры по противодействию любым тенденциям преследовать, клеймить, применять стереотипы или характеризовать по признаку расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности членов группы населения, не являющихся гражданами, особенно со стороны политиков [...]"¹⁷.

7.6 В свете того факта, что государством-участником не было проведено тщательного расследования с целью определения того, имела ли место расовая дискриминация, Комитет заключает, что пункт 1 d) статьи 2 и статья 4 Конвенции были нарушены. Отсутствие эффективного расследования жалобы заявителя по статье 266 b) Уголовного кодекса также является нарушением его предусмотренного статьей 6 Конвенции права на эффективную защиту и средства правовой защиты при наличии информации о проявлениях расовой дискриминации.

8. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 d) статьи 2, статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

9. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендует государству-участнику предоставить заявителю адекватное возмещение морального вреда, причиненного вышеуказанными нарушениями Конвенции. Учитывая закон от 16 марта 2004 года, который, в частности, включает новое положение в статью 81 Уголовного кодекса, в соответствии с которой расовая мотивация представляет собой отягчающее обстоятельство, Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить эффективное применение действующего законодательства для недопущения подобных нарушений в будущем. Государству-участнику предлагается также предать широкой гласности настоящее мнение Комитета, в том числе среди прокуроров и судебных органов.

10. Комитет хотел бы получить в течение шести месяцев информацию от правительства Дании о мерах, принятых в русле настоящего Мнения Комитета.

---

¹⁶ Общая рекомендация XV (1993): организованное насилие, основанное на этническом происхождении (статья 4), пункт 4.

¹⁷ Общая рекомендация XXX: дискриминация неграждан, пункт 12.

Сообщение № 38/2006

Представлено: Центральным советом немецких синти и рома и др. (представлены адвокатом, Центральным советом немецких синти и рома и Баварским отделением Союза немецких синти и рома)

Предполагаемые жертвы: заявители

Государство-участник: Германия

Дата принятия Мнения: 22 февраля 2008 года

Тема сообщения: дискриминационные с расовой точки зрения заявления в отношении синти и рома, опубликованные в журнале; доступ к эффективным механизмам защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: статус "жертвы"; обоснованность в целях приемлемости; исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты; запрещение распространения идей, основывающихся на теориях расового превосходства; запрещение национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней

Статьи Конвенции: 4 а) и с), 6 и 14 (7) а)

Вывод: отсутствие нарушения

Мнение

1.1 Заявителями являются ассоциация *Центральный совет немецких синти и рома*, действующая от своего собственного имени и от имени г-на Г.В.; ассоциация *Баварское отделение Союза немецких синти и рома*; г-н Р.Р. и г-н Ф.Р. Они заявляют, что стали жертвами нарушения Германией¹ пунктов а) и с) статьи 4 и статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом б) статьи 14 Конвенции Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику 14 сентября 2006 года.

Фактическая сторона дела

2.1 Сотрудник уголовной полиции Г.В., относящийся к меньшинству синти и рома, написал статью под названием "Синти и рома – 600 лет в Германии", которая была опубликована в номере за июль/август 2005 года журнала Немецкой ассоциации сотрудников уголовной полиции (НАУП) "Криминалист". В ответ

на статью Г.В. в номере за октябрь 2005 года журнала было опубликовано письмо редактору, написанное заместителем Председателя Баварского отделения НАУП, старшим инспектором уголовной полиции города Фюрт П.Л. Заявители сообщили, что журнал "Криминалист" распространяется среди более чем 20 000 членов одного из наиболее крупных объединений полицейских Германии. Ниже приводится текст письма г-на П.Л.:

"Я с интересом прочел статью коллеги Г.В., который сам является синти, но не могу не высказать по ней своих возражений. Даже в то время, когда защита меньшинств стоит превыше всего, а пороки нацистского периода до сих пор оказывают свое влияние на последующие поколения, нельзя соглашаться со всем, что изложено столь односторонне. Занимаясь делами об имущественных преступлениях, я неоднократно сталкивался с особенностями культуры, изолированным и отчасти конспиративным жизненным укладом, а также преступностью среди синти и рома. Мы изучали жизнь преступников-цыган в специальных подразделениях и с помощью наших внедренных агентов ("Aussteiger"). Сами синти нам говорили,

¹ Конвенция была ратифицирована Германией 16 мая 1969 года, а заявление по статье 14 было сделано 30 августа 2001 года.

что они чувствуют себя "как сыр в масле" ("Made im Speck") в системе социального обеспечения Федеративной Республики Германии. Без зазрения совести некоторые оправдывают их воровство, мошенничество и социальный паразитизм преследованиями во времена Третьего рейха. При этом объявляются неуместными ссылки на гонения, которым подвергались евреи, гомосексуалисты, христиане и инакомыслящие, не ставшие тем не менее уголовниками. Г-н Г.В. заявляет, что никаких статистических данных о доле синти и рома среди уголовников в Германии нет. Если бы такие данные были, то он не написал бы подобную статью. Однако нет никаких сомнений в том, что соответствующие органы несоразмерно много занимаются этой группой по сравнению с другими, хотя ее численность составляет лишь около 100 000 человек.

Кто, например, совершает по всей стране кражи, от которых страдают в основном престарелые? Кто называет себя сотрудником полиции, чтобы стащить скудные сбережения пенсионеров, спрятанные на черный день среди кухонной утвари и белья? Кто, под предлогом рекламы товара проникнув к инвалидам и слепым, открывает дверь сообщникам? А фокус со стаканом воды и листом бумаги?

Разве можно говорить о предубеждении, когда граждане жалуются, что за пособиями по социальному обеспечению синти приезжают на мерседесах? Разве не верно, что практически никто из рома регулярно не работает и не платит взносы в систему социального страхования? Почему члены этой группы самоизолируются таким образом и, например, заключают между собой браки без регистрации? Почему фамилии отцов детей-синти не сообщаются учреждениям, занимающимся вопросами благосостояния детей? (...)

Если не хочешь интегрироваться, а хочешь жить лишь за счет и вне этого общества, то заявлять о своем гражданском самосознании не стоит. Мои слова отражают не только мою позицию – она сформировалась в ходе

бесед со многими коллегами. Речь идет не столько о предрассудках, обобщениях ("Pauschalisierungen") или обвинениях, сколько о повседневной преступности.

Мне абсолютно не понятно, почему сотрудник полиции, знающий о таком положении дел, столь пристрастен в своих суждениях. Хотя частично его оправдывает происхождение, а карьера его достойна похвал, исказить истину он не должен".

2.2 По мнению авторов, письмо г-на П.Л. содержит многочисленные дискриминационные заявления против синти и рома. Они утверждают, что г-н П.Л. использовал расистские и унижающие достоинство стереотипы, заявив, что преступность является одной из основных характеристик синти и рома. Так, они отмечают, что слова "сыр в масле" и "паразитизм" использовались в нацистской пропаганде, направленной против евреев, синти и рома. Авторы заявляют, что такая публикация разжигает ненависть в отношении общин синти и рома, повышает угрозу враждебных настроений среди полицейских и усугубляет социальное отчуждение этого меньшинства.

2.3 В ноябре 2005 года после публичных протестов, организованных Центральным советом немецких синти и рома, министерство внутренних дел Баварии временно отстранило г-на П.Л. от исполнения его служебных обязанностей в комиссариате полиции Фюрта, заявив, что в целом негативные утверждения в адрес легко поддающихся идентификации групп населения, как, например, в данном случае синти и рома, недопустимы.

2.4 24 ноября 2005 года Центральный совет немецких синти и рома и Р.Р. направили жалобу окружному прокурору Хайдельберга, а 1 декабря 2005 года Баварское отделение Союза немецких синти и рома и Ф.Р. – окружному прокурору Нюрнберга-Фюрта. Затем обе жалобы были переданы на рассмотрение компетентной инстанции – Окружному прокурору Нойруппина в Бранденбурге. Окружной прокурор Нойруппина отклонил первую жалобу 4 января 2006 года, а вторую – 12 января 2006 года с аналогичной мотивировкой, состоящей в том, что элементы, составляющие данное правонарушение в соответствии со статьей 130 Уголовного кодекса Германии, отсутствуют, - отказавшись предъявить г-ну П.Л.

обвинение в совершении правонарушения по Уголовному кодексу Германии (УКГ).

2.5 12 января 2006 года авторы подали апелляцию Генеральному прокурору (Generalstaatsanwaltschaft) земли Бранденбург на два решения окружного прокурора Нойруппина. 20 февраля 2006 года их апелляция была отклонена.

2.6 20 марта 2006 года авторы направили апелляцию в Верховный суд Бранденбурга. Их апелляция была отклонена 15 мая 2006 года. В отношении физических лиц Верховный суд признал жалобу необоснованной. В отношении *Центрального совета немецких синти и рома* и *Баварского отделения Союза немецких синти и рома* Верховный суд признал жалобу неприемлемой на том основании, что их права как ассоциаций могли быть нарушены лишь опосредованно.

2.7 Авторы утверждают, что, поскольку судебные органы отказались возбуждать уголовное дело, проживающие в Германии синти и рома лишились защиты от актов расовой дискриминации. Если государство-участник поступает таким образом, то оно будет проявлять терпимость в отношении и новых подобных дискриминационных актов. Авторы указывают на аналогичный случай, связанный с публичными дискриминационными заявлениями в адрес евреев, когда Верховный суд земли Гессен заявил, что в прошлом слова "паразит" и "социальный паразитизм" использовались злонамеренным и клеветническим образом против евреев, и констатировал, что подобные публичные заявления нарушают право представителей какого-либо меньшинства считать себя равноправными членами общества.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что Германия нарушила их права как отдельных лиц и групп лиц, закрепленные в пунктах а) и с) статьи 4 и в статье 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, поскольку государство-участник не обеспечивает синти и рома предусмотренную его в Уголовном кодексе защиту от публикаций, содержащих оскорбления в их адрес.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 января 2007 года государство-участник изложило свои комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. Касаясь вопроса о приемлемости, оно отмечает, что *Центральный совет немецких синти и рома* и *Баварское отделение Союза немецких синти и рома* не имеют надлежащего статуса для направления сообщений в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции. Оно констатирует, что лишь отдельные лица или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо закрепленного в Конвенции права, могут направлять сообщения Комитету. Ни одна из упомянутых двух ассоциаций не заявляет, что она стала жертвой какого-либо действия или бездействия со стороны государства, и нельзя утверждать, что к ним применимо понятие личного достоинства. Кроме того, данное сообщение отличается от сообщения, по которому ранее Комитет принял решение², поскольку в рассматриваемом случае заявители не жалуются на создание препятствий для их работы и как организации не называют себя жертвами.

4.2 Государство-участник отмечает, что все заявители не обосновали свои жалобы по пунктам а) и с) статьи 4 Конвенции и что никто из них не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как это предписывает пункт 2 статьи 14 Конвенции. Оно добавляет, что внутренние средства правовой защиты включают подачу апелляции в Федеральный конституционный суд и что никто из заявителей не воспользовался этой возможностью. Нельзя категорично исключать, что конституционная жалоба была бы бесполезным средством правовой защиты ввиду отсутствия шансов на успех. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 15 мая 2006 года Верховный суд Бранденбурга лишь отклонил ходатайство двух первых заявителей как неприемлемое ввиду отсутствия у них статуса жертвы. Оно констатирует, что, по крайней мере, в отношении заявителей, которые являются физическими лицами, Федеральный конституционный суд мог бы рассмотреть определение, вынесенное Верховным судом Бранденбурга в отношении гарантируе-

² См. сообщение № 30/2003 *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, Мнение, принятое 15 августа 2005 года.

мого статьей 5 Основного закона Германии права на свободу выражения мнений. Касаясь г-на Г.В., государство-участник отмечает, что он не подал заявление о возбуждении уголовного дела, хотя такая возможность у него была. Лишь только по этой причине он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, которые были как доступны, так и потенциально эффективны.

4.3 Касаясь существа сообщения, государство-участник отрицает факт нарушения пунктов а) и с) статьи 4 и статьи 6 Конвенции. В отношении пункта а) статьи 4 оно утверждает, что все категории преступлений, упоминаемые в этом положении, подлежат наказанию в соответствии с уголовным законодательством Германии, в частности возбуждение расовой или этнической вражды ("Volksverhetzung") – на основе статьи 130 УКГ³. Кроме того, УКГ содержит другие положения, в которых расистские и ксенофобные действия квалифицируются как уголовно наказуемые деяния, например статью 86 (распространение пропагандистских материалов антиконституционными организациями) и статью 86 а) (использование символики антиконституционными организациями). Таким образом, обязательства, вытекающие из пункта а) статьи 4 Конвенции, в полном объеме выполняются статьей 130 УКГ; в этом отношении никаких пробелов в защите нет. То, что некоторые дискриминационные акты не охвачены этим положением, не является нарушением Конвенции. В перечне, содержащемся в пункте а) статьи 4 Конвенции, приводятся не все возможные дискриминационные акты,

---

³ Статья 130. Возбуждение расовой или этнической вражды. 1) Любое лицо, которое, действуя образом, способным нарушить общественный порядок: 1. возбуждает вражду в отношении отдельных групп населения или призывает к насильственным или произвольным действиям против них, или 2. посягает на человеческое достоинство других лиц, оскорбляя, унижая или дискредитируя группы населения, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. 2) Любое лицо, которое публикует материалы (пункт 3 статьи 11), разжигающие вражду против групп населения или какой-либо национальной, расовой или религиозной группы или группы, характеризующейся своими фольклорными традициями, призывает к насильственным или произвольным действиям против них или посягает на человеческое достоинство других лиц, оскорбляя, унижая или дискредитируя какие-либо группы населения или вышеуказанные группы: а) распространяет их; (...).

а только действия, которые связаны с применением насилия или целью которых является расистская пропаганда.

4.4 Государство-участник добавляет, что в соответствии с Общей рекомендацией XV пункт 2 статьи 130 УКГ эффективно применяется на практике. Согласно уголовному законодательству Германии действует принцип обязательного преследования, на основании которого правоприменительные органы должны проводить следствие по делам подозреваемых *ex officio* и, при необходимости, предъявлять им обвинения. В рассматриваемом случае государство-участник отмечает, что правоприменительные органы отреагировали незамедлительно и что инцидент был тщательно расследован вплоть до прекращения производства по решению окружного прокурора Нойруппина.

4.5 Касаясь толкования и применения статьи 130 УКГ, государство-участник констатирует, что окружной прокурор Нойруппина, Генеральный прокурор Бранденбурга и Верховный суд Бранденбурга не установили наличие состава преступления по статье 130 или статье 185 УКГ. Эти решения свидетельствуют о том, что не любое дискриминационное заявление можно квалифицировать как преступное разжигание расовой или этнической вражды и что разжигание расовой вражды должно быть конкретно направлено против какой-либо группы. Государство-участник напоминает, что во всех перечисленных выше решениях содержащиеся в письме формулировки признавались "неадекватными", "бестактными", а также "оскорбительными и бесстыдными". Государство-участник подчеркивает, что главный вопрос заключается в том, правильно ли суды истолковали соответствующие положения УКГ. Оно напоминает, что государства-участники обладают определенной свободой при выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции, особенно в отношении толкования их национальных правовых норм. Касаясь негативных последствий для г-на П.Л., оно отмечает, что против него были приняты реальные дисциплинарные санкции.

4.6 Что же касается пункта с) статьи 4 Конвенции, то государство-участник отрицает, что оно нарушило это положение. Оно ссылается на тот факт, что "Криминалист" издается не каким-либо государственным органом или учреждением, а профессиональной ассоциацией. Автор письма опубликовал его как частное

лицо, а не в своем официальном качестве. Отсутствие уголовных обвинений и осуждения со стороны государственных органов уголовного преследования нельзя считать нарушением этого положения, поскольку для разжигания или возбуждения ненависти необходимо нечто значительно большее, чем просто отказ от последующего уголовного преследования.

4.7 И наконец, касаясь статьи 6 Конвенции, государство-участник утверждает, что в данном случае органы уголовного преследования действовали оперативно и в полной мере выполнили свое обязательство по эффективной защите, незамедлительно начав расследование в отношении г-на П.Л. После тщательного изучения фактов соответствующие органы сделали заключение об отсутствии состава преступления, связанного с разжиганием расовой или этнической вражды, и прекратили процессуальные действия.

Комментарии заявителей

5.1 7 марта 2007 года авторы изложили свои комментарии относительно представления государства-участника. Они отмечают, что власти Германии не расследовали данное дело *ex officio*, а их заставила действовать жалоба одного из заявителей (*Центрального совета немецких синти и рома*). Они добавляют, что до сих пор профсоюз полицейских не высказал в какой-либо форме свое несогласие со статьей г-на П.Л.

5.2 Авторы утверждают, что, хотя организации, совместно представившие жалобу, не были названы в статье г-на П.Л., подобная поголовная криминализация всего меньшинства синти и рома ущемила их собственные права. Они заявляют, что подрыв общественной репутации меньшинства негативно сказался на авторитете и возможностях организаций оказывать политическое влияние, особенно потому, что они публично выступают как защитники интересов меньшинства и с этой целью финансируются государством-участником.

5.3 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы утверждают, что, если исходить из установившейся практики Федерального конституционного суда, жалоба в этот Суд была бы не только признана неприемлемой, но и не имела бы никаких шансов на успех. Они заявляют, что им неизвестно ни одного случая, когда бы Федеральный конституционный суд принял к рассмотрению жалобу

на какое-либо решение, касающееся процедуры применения правовых норм.

5.4 Относительно положений УГК авторы сомневаются в том, что статьи 130 и 185 с установленными в них строгими ограничениями являются достаточными для эффективной борьбы с расистской пропагандой. Они не уверены, что в рассматриваемом случае отсутствует намерение ответственной стороны "разжигать вражду против слоев населения" (что необходимо в соответствии со статьей 130), ибо г-н П.Л. является сотрудником полиции.

5.5 Авторы повторяют, что данные в статье характеристики ущемляют человеческое достоинство членов общин синти и рома и что их нельзя рассматривать как "допустимое мнение" или "субъективные чувства или впечатления полицейского". Если бы такие же характеристики были даны в отношении евреев, то были бы приняты энергичные меры в судебном порядке. Авторы добавляют, что государство-участник одобряет поголовную криминализацию его полицейскими целой группы населения. Одобрение таких публичных заявлений может привести к тому, что и другие полицейские займут аналогичную позицию в отношении синти и рома.

Дополнительные комментарии сторон

6. В представлениях от 31 мая 2007 года и 16 ноября 2007 года государство-участник в целом повторило свои аргументы, изложенные в первоначальном представлении. Так, оно заявляет, что статья 130 УГК успешно применялась в прошлом для борьбы с экстремистской пропагандой крайне правых. В своем представлении от 27 июня 2007 года заявители ответили на замечания государства-участника, повторив свои приведенные ранее аргументы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в каком-либо сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 его правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Конвенции.

7.2 Комитет отмечает, что авторами жалобы являются два юридических лица – *Центральный совет немецких синти и рома* и *Баварское отделение Союза немецких синти и рома*. Ко-

митет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 14, юридическое лицо, в отличие от отдельного лица или группы лиц, не вправе представлять сообщения или претендовать на статус жертвы. Он также принимает к сведению аргумент авторов о том, что упомянутые выше организации представили жалобу от имени их членов как "группы лиц" из немецкой общины синти и рома и что заявления, содержащиеся в упоминаемой в жалобе статье, ущемили их собственные права. Комитет не считает, что тот факт, что двумя авторами жалобы являются организации, препятствует признанию жалобы приемлемой. Статья 14 Конвенции конкретно касается компетенции Комитета получать жалобы от "групп лиц", и, по мнению Комитета, с учетом характера деятельности организаций и представляемых ими групп лиц они подпадают под понятие "жертвы" по смыслу пункта 1 статьи 14⁴.

7.3 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявители не подали апелляцию в Федеральный конституционный суд. Авторы в свою очередь заявляют, что такая апелляция не имела бы шансов на успех, и ссылаются на установившуюся практику упомянутого Суда. Они утверждают и государство-участник признает, что в соответствии с законодательством Германии отдельные лица не вправе возбуждать уголовное преследование против государства. Комитет ранее отмечал, что заявителям необходимо исчерпать лишь те средства защиты, которые являются эффективными в обстоятельствах данного дела⁵. Из этого следует, что, за исключением г-на Г.В., заявители выполнили требования пункта 7 а) статьи 14.

7.4 В отношении г-на Г.В. Комитет отмечает, что он не выдвигал уголовных обвинений и не являлся стороной разбирательства в Верховном суде Бранденбурга. Таким образом, в части, касающейся г-на Г.В., жалоба является неприемлемой вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты⁶.

7.5 Касаясь пункта с) статьи 4 Конвенции, Комитет согласен с утверждением государства-

⁴ См. дело *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, пункт 7.4

⁵ См. дело *Лацко против Словакии*, пункт 6.2; дело *Коптова против Словакии*, пункт 6.4.

⁶ См. дело *ОЭМ и АСМ против Дании*, пункт 6.3.

участника о том, что НАУП является профессиональным союзом, а не государственным органом, и что г-н П.Л. написал упомянутое в жалобе письмо в своем личном качестве. Поэтому Комитет признает жалобу в этой части неприемлемой.

7.6 С учетом сказанного выше Комитет признает жалобу приемлемой в части, касающейся пункта а) статьи 4 и статьи 6 Конвенции, и приступает к рассмотрению ее существа.

7.7 Что касается существа жалобы, то основной вопрос, который надлежит решить Комитету, заключается в том, обеспечивают ли положения УКГ эффективную защиту от актов расовой дискриминации. Заявители утверждают, что действующее законодательство и его применение лишают синти и рома эффективной защиты. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что положения его Уголовного кодекса достаточны для принятия эффективных правовых мер по борьбе с подстрекательством к расовой дискриминации в соответствии со статьей 4 Конвенции. Комитет полагает, что в его задачу входит не принятие решения о том, является или нет национальное законодательство совместимым с положениями Конвенции, а определение того, имело ли место нарушение в конкретном случае⁷. Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что решения окружного прокурора и Генерального прокурора, а также решения Верховного суда Бранденбурга были явно произвольными или сводились к отказу в правосудии. Кроме того, Комитет отмечает, что статья в "Криминалисте" имела последствия и для ее автора, поскольку против него были приняты дисциплинарные санкции⁸. Поэтому Комитет полагает, что жалоба авторов не имеет под собой оснований.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет по ликвидации расовой дискриминации приходит к мнению, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта а) статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

9. В то же время Комитет напоминает, что статья г-на П.Л. была воспринята как оскорбительная не только заявителями, но и прокурор-

⁷ См. сообщение № 40/2007 *Эр против Дании*, Мнение, принятое 8 августа 2007 года, пункт 7.2.

⁸ См. пункт 2.3.

скими и судебными инстанциями, занимавшими данным делом. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника: i) на дискриминационный, оскорбительный и клеветнический характер комментариев, сделанных г-ном П.Л. в его ответе, опубликованном в "Криминалисте", и на то, что такие коммента-

рии в изложении полицейского приобретают особое значение, долг которого состоит в служении и защите физических лиц, а также ii) на принятую на пятьдесят седьмой сессии Комитета Общую рекомендацию XXVII о дискриминации в отношении рома.

Сообщение № 39/2006*

Представлено: Д.Ф. (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Дата принятия Мнения: 22 февраля 2008 года

Тема сообщения: акт дискриминации в отношении граждан Новой Зеландии, проживающих в Австралии; дискриминация по признаку национального происхождения

Процедурные вопросы: обоснованность для целей приемлемости, статус "жертвы"

Вопросы существа: дискриминация по признаку национального происхождения; право на здравоохранение, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание

Статьи Конвенции: 2 (1) а) и 5 е) iv)

Вывод: отсутствие нарушения

* См. также дело *Д.Р. против Австралии*, сообщение № 42/2008, Мнение, принятое 14 августа 2009 года.

Мнение

Заявителем является Д.Ф., гражданин Новой Зеландии, в настоящее время проживающий в Австралии. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Австралией пункта 1 а) статьи 2 и подпункта iv) пункта е) статьи 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 30 июня 1970 года, когда заявителю было шесть лет, его семья иммигрировала в Австралию. Как гражданина Новой Зеландии, по прибытии в страну, его должны были автоматически признать постоянным жителем и освободить от любых визовых требований. В 1973 году он имел статус "пользующегося льготами негражданина" в соответствии с заключенным между Австралией и Новой Зеландией двусторонним Транстасманским соглашением о поездках граждан, согласно которому

гражданам обеих стран разрешается пребывание на территории каждой из страны в течение неограниченного срока. В 1994 году заявителю была автоматически выдана виза специальной категории (ВСК), которая предусматривала возможность его пребывания в Австралии в течение неограниченного срока, пока он оставался гражданином Новой Зеландии. В 1998 году он был направлен в служебную командировку за рубеж своим работодателем. На тот момент срок его непрерывного проживания в Австралии составил 28 лет, и он состоял в браке с гражданкой Австралии. В период своего временного отсутствия он регулярно возвращался в Австралию и считает себя австралийцем. Он не сообщает дату своего возвращения в Австралию.

2.2 26 февраля 2001 года было объявлено о заключении между Австралией и Новой Зеландией двустороннего соглашения о социальном обеспечении. В тот же день государство-участник ввело в действие национальные меры

в отношении пособий по социальному обеспечению, вносящие поправки в Закон о социальном обеспечении (ЗСО) 1991 года и ограничивающие доступ к полному перечню льгот по социальному обеспечению для граждан Новой Зеландии, если они не являются обладателями постоянных виз. Этот новый законодательный акт, известный как Закон 2001 года о внесении поправок в законодательство по предоставлению услуг семьям и общинам (новозеландских граждан), вступил в силу 30 марта 2001 года. Согласно заявителю, такое пересмотренное законодательство было принято государством-участником в одностороннем порядке и не преследовало законной цели выполнения двустороннего соглашения.

2.3 Основная поправка, внесенная в Закон 1991 года, касалась определения понятия "постоянный житель Австралии", предусматривавшего право на получение большинства пособий по социальному обеспечению в соответствии с ЗСО. До принятия этой поправки определение понятия "постоянный житель Австралии" охватывало австралийских граждан, новозеландских граждан (обладателей ВСК) и обладателей постоянной визы. Поправка создала новую категорию неграждан по законодательству о социальном обеспечении: "защищаемые" обладатели ВСК, которые сохранили свои права на социальное обеспечение, в то время как все остальные обладатели ВСК утратили определенные права в данной сфере. Те из новозеландцев, которые находились в Австралии 26 февраля 2001 года, и те из них, кто в этот день отсутствовал в Австралии, но пребывал в стране в общей сложности 12 месяцев в течение двух лет, предшествовавших этой дате, и кто впоследствии возвратился в Австралию, продолжали считаться постоянными жителями Австралии для целей Закона, поскольку теперь они имеют статус "защищаемых" обладателей ВСК. Другие новозеландские граждане должны отвечать обычным миграционным критериям, чтобы считаться "постоянными жителями Австралии" для целей Закона. Заявитель находился за пределами Австралии в указанный день и не соответствует требованиям переходного периода, поскольку он отсутствовал в государстве-участнике более 12 месяцев в течение двух лет, непосредственно предшествовавших 26 февраля 2001 года, включая эту дату. Таким образом, он утратил свой статус "постоянного жителя Австралии" для целей пересмотренного Закона. В дополнение к этому и в соответствии

с пересмотренным Законом были использованы министерские полномочия, предусмотренные подразделом 5А (2) Закона о гражданстве 1948 года, для того чтобы лишить права на получение гражданства страны новозеландских граждан, не имевших "защищаемого" статуса обладателей ВСК и статуса постоянных жителей страны. Согласно заявителю, такая ситуация лишает его возможности добиться восстановления своего статуса "постоянного жителя Австралии" для того, чтобы воспользоваться правом на социальное обеспечение, получив австралийское гражданство в соответствии с подразделом 5А (2) Закона о гражданстве 1948 года¹, который теперь лишает его права на получение австралийского гражданства.

2.4 Поскольку заявитель утратил свой статус "постоянного жителя Австралии" для целей получения пособий по социальному обеспечению и гражданства, теперь ему необходимо запросить и получить визу на постоянное проживание, если он желает восстановить имевшиеся у него ранее права. Затем ему придется ждать еще два года (период ожидания для вновь прибывших лиц в связи с получением права на социальное обеспечение), даже несмотря на то, что он уже проживал в Австралии более 30 лет. Заявитель еще не пытался ходатайствовать о получении такой визы. Он утверждает, что новое законодательство ставит его в рискованное положение в том случае, если он заболет, получит травму или останется без работы. Хотя он и признает, что до принятия законопроекта новозеландские граждане пользовались преференциальным режимом по сравнению с гражданами других стран, он настаивает на том, что отмена "позитивной дискриминации" по отношению к новозеландским гражданам для обеспечения равенства между ними и другими негражданами никогда не провозглашалась в качестве цели указанного Закона и на практике не обеспечила достижения этой цели.

2.5 В мае 2006 года заявитель обратился в Комиссию по правам человека и обеспечению равных возможностей (КПЧРВ) с жалобой о лишении пособий и прав, связанных с социальным обеспечением и гражданством, в соответствии с пересмотренным законодательством. 21 июня 2006 года его жалоба была откло-

¹ Australian Citizenship Permanent Resident Status (New Zealand Citizens) Declaration 2001.

нена по следующим основаниям: КПЧРВ не уполномочена рассматривать жалобы, подпадающие под действие МКЛРД; дискриминация по признаку гражданства или визового статуса какого-либо лица не является основанием, подпадающим под действие Закона о расовой дискриминации (1975 года); и Закон о КПЧРВ не распространяется на жалобы, в которых оспариваемые события являются результатом прямого действия законодательства.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что, обратившись с жалобой в КПЧРВ, он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что в результате принятия Закона о внесении поправок в законодательство по предоставлению услуг семьям и общинам (новозеландских граждан) 2001 года, которым были внесены изменения в Закон о социальном обеспечении (ЗСО) 1991 года, он подвергся дискриминации по признаку своего новозеландского гражданства, поскольку его лишили прав на социальное обеспечение и гражданство в нарушение подпункта iv) пункта е) статьи 5 Конвенции. Кроме того, своими действиями государство-участник совершило также акт расовой дискриминации в отношении группы лиц, членом которой он является, в нарушение пункта 1 а) статьи 2 Конвенции.

Представление государства-участника по вопросам приемлемости и существа сообщения

4.1 1 мая 2007 года государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку заявителю не удалось продемонстрировать, что он является жертвой нарушения либо пункта 1 а) статьи 2, либо подпункта iv) пункта е) статьи 5 Конвенции. Оно отрицает, что Закон о внесении поправок в законодательство по предоставлению услуг семьям и общинам (новозеландских граждан) 2001 года подвергает дискриминации проживающих в Австралии новозеландских граждан по признаку их национального происхождения. По его утверждению, указанным Законом было изменено законодательство, которое ранее позволяло новозеландским гражданам, проживавшим в Австралии в качестве обладателей "виз специальной категории", получать определенные пособия по социальному обеспечению, не обращаясь с ходатайством о предоставлении

статуса постоянного жителя Австралии или австралийского гражданства. Согласно требованиям переходного периода новозеландские граждане, прибывающие в государство-участник, теперь должны удовлетворять определению "постоянный житель Австралии", которое применяется в отношении всех прибывающих в Австралию лиц, прежде чем они получают право на определенные льготы по социальному обеспечению, финансируемые правительством Австралии. Эти изменения не затрагивают права проживающих в Австралии новозеландских граждан на автоматический доступ к таким другим льготам, как услуги по трудоустройству, медицинская помощь, государственное жилье, а также начальное и среднее образование.

4.2 По утверждению государства-участника, новые законодательные поправки не предусматривают каких-либо различий в отношении доступа к социальному обеспечению между гражданами Новой Зеландии и гражданами других стран, проживающими в Австралии. Ограничение права доступа заявителя к определенным пособиям по социальному обеспечению связано не с его национальным происхождением, а с тем, что он не является ни постоянным жителем, ни гражданином Австралии. Ранее граждане Новой Зеландии пользовались преференциальным режимом; последующая отмена таких привилегий не представляет собой дискриминацию, поскольку она всего лишь ставит новозеландских граждан в одинаковые условия с другими иностранцами, которые не являются ни постоянными жителями, ни гражданами Австралии. Заявитель, как и другие находящиеся в Австралии мигранты, вправе обратиться с ходатайством о предоставлении визы на постоянное проживание. Лица, прожившие в стране не менее двух лет по визе на постоянное проживание, имеют право на получение определенных льгот по социальному обеспечению, таких как пособия по безработице.

4.3 Государство-участник отвергает как вводящее в заблуждение утверждение о том, что граждане Новой Зеландии, которые проживали в государстве-участнике, но временно отсутствовали на момент вступления поправок в силу, т.е. 26 февраля 2001 года, "утратили свои права" в отличие от граждан Новой Зеландии, которые на тот момент находились в государстве-участнике и могли воспользоваться переходными мерами, предусмотренными в законода-

тельных поправках. Оно утверждает, что для граждан Новой Зеландии, временно отсутствовавших в Австралии 26 февраля 2001 года, были предусмотрены широкие переходные меры. Эти меры предусматривали такой режим, по которому многие новозеландские граждане могли продолжать получать пособия в соответствии с порядком, существовавшим до февраля 2001 года. В частности, изменения не распространялись на новозеландских граждан, которые временно отсутствовали в государстве-участнике, если они находились в Австралии на протяжении 12 месяцев непрерывно или нарастающим итогом в течение предшествовавших двух лет непосредственно до 26 февраля 2001 года. Тем из новозеландских граждан, которые на момент ввода в действие изменений собирались постоянно проживать в Австралии, была предоставлена трехмесячная отсрочка, начиная с 26 февраля 2001 года (т.е. три месяца для того, чтобы начать или возобновить проживание в Австралии). Тем из новозеландских граждан, которые временно отсутствовали в Австралии 26 февраля 2001 года и которые являлись получателями пособий по социальному обеспечению, была предоставлена 6-месячная отсрочка. Проживавшим в Австралии новозеландским гражданам, которые временно отсутствовали в стране и которые не могли возвратиться в Австралию в течение трехмесячного периода и при этом не являлись получателями пособий по социальному обеспечению, была предоставлена 12-месячная отсрочка.

4.4 По существу сообщения государство-участник указывает, что заявителю не удалось обосновать свои утверждения о расовой дискриминации и что таким образом данное сообщение лишено оснований. Оно отмечает, что законодательные поправки не влияют на доступ заявителя к услугам по трудоустройству, к медицинской помощи, государственному жилью, а также начальному и среднему образованию или семейным налоговым льготам, равно как и не затрагивают право заявителя на получение оплачиваемой работы в Австралии. Новозеландским гражданам по-прежнему разрешается совершать поездки, проживать и работать в течение неограниченного срока в соответствии с условиями Транстасманского соглашения о поездках граждан. В этом отношении согласно Транстасманскому соглашению они продолжают пользоваться значительными преимуществами по сравнению с гражданами других стран.

Замечания заявителя в отношении представления государства-участника

5.1 Заявитель отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемости жалобы в части исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что, хотя государство-участник и признает, что, являясь новозеландским гражданином, он имеет право на "неограниченное" пребывание в государстве-участнике, он не считается "постоянным жителем" для целей измененного законодательства. По его мнению, любое различие, основанное на наличии у какого-либо лица ВСК (как в его случае) или визы на постоянное проживание, представляет собой различие, основанное на "правовом формализме" – поскольку при этом не учитывается тот факт, что обе визы разрешают неограниченное/постоянное проживание. Он утверждает, что вместо сравнения его положения с положением группы меньшинства неграждан (не имеющих разрешения на неограниченное проживание в Австралии и поэтому никогда не обладавших такими же правами на социальное обеспечение, как заявитель) его положение следует сравнивать с положением большинства, которое также пользуется правом на неограниченное проживание в Австралии, т.е. с австралийскими гражданами.

5.2 По мнению заявителя, аргумент о "равенстве посредством лишения" является нелогичным, поскольку его можно использовать для утверждения о том, что любая группа находится в "более выгодном положении" по сравнению с менее привилегированной группой. Он отмечает, что в последние годы государство-участник уже неоднократно прибегало к этому аргументу для обоснования постепенного ограничения права неграждан на социальное обеспечение, включая продление двухгодичного срока ожидания, установленного для получения новозеландскими гражданами права доступа к большинству пособий по социальному обеспечению, с тем чтобы они тоже оказались "в равном положении" с обладателями постоянных виз. Относительно довода о том, что он может ходатайствовать о предоставлении ему "постоянной визы", автор утверждает, что возможность изменения его иммиграционного статуса на менее дискриминационный не имеет отношения к его жалобе о том, что он подвергается дискриминации из-за его нынешнего статуса обладателя визы специальной категории, – особенно ввиду того, что его нынешняя виза имеет прямое отношение к его гражданст-

ву. Кроме того, нет никаких гарантий, что она ему будет предоставлена².

5.3 Заявитель утверждает, что новозеландские граждане сохраняют другие преимущества по условиям Транстасманского соглашения о поездках граждан, однако, на его взгляд, это не освобождает государство-участник от ответственности за проводимую в отношении них дискриминацию по новому измененному законодательству. В связи с доводами о переходных мерах он утверждает, что наличие у него потенциального права в течение ограниченного периода ходатайствовать о восстановлении своих прав не аннулирует того факта, что он все же утратил их. Он заявляет, что в любом случае предельный срок для восстановления его прав являлся неадекватным, равно как и метод информирования тех, кто отсутствовал в государстве-участнике в день вступления в силу законодательных изменений. Он отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний относительно лишения его права на получение гражданства Австралии на основании имеющегося у него гражданства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации обязан в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым.

² Он ссылается на заключительные замечания Комитета по докладу Австралии (шестьдесят шестая сессия, 21 февраля – 11 марта 2005 года), в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу ограниченности государственных услуг, предлагаемых беженцам, и указал, что "различное обращение, основанное на гражданстве или иммиграционном статусе, представляет собой дискриминацию, если критерии для таких различий, рассмотренные с учетом задач и целей Конвенции, не применяются в соответствии с законной целью и являются непропорциональными с точки зрения достижения этой цели". Заявитель ссылается также на Замечание общего порядка № 3 по статье 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), в котором указано, что "... любые умышленно ретрогрессивные меры [...] потребовали бы самого тщательного рассмотрения и нуждались бы в исчерпывающем обосновании с учетом всей совокупности прав, предусмотренных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума наличных ресурсов".

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило довод заявителя о том, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, и поэтому для целей приемлемости считает, что он это сделал.

6.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что заявитель не продемонстрировал, что он является "жертвой" по смыслу Конвенции, поскольку отсутствие у него права на пособия по социальному обеспечению основано не на его национальном происхождении, а на том, что он не является ни обладателем постоянной визы, ни гражданином Австралии. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявитель пострадал в результате принятия поправок к упомянутому Закону и, таким образом, может рассматриваться как "жертва" по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции. Вопрос о том, подвергся ли заявитель дискриминации на основании своего национального происхождения, а также доводы государства-участника в этой связи касаются содержания заявления и ввиду этого должны быть рассмотрены по существу. Комитет не видит никаких иных оснований для того, чтобы считать данное заявление неприемлемым, и поэтому приступает к его рассмотрению по существу.

7.1 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что он подвергся дискриминации в связи с распределением пособий по социальному обеспечению на основании его национального происхождения. Комитет отмечает, что до вступления в силу Закона о внесении поправок в законодательство по предоставлению услуг семьям и общинам (новозеландских граждан) 2001 года проживавшие в Австралии новозеландские граждане пользовались правами на получение пособий по социальному обеспечению наравне с австралийскими гражданами. Эти пособия предоставлялись гражданам Новой Зеландии на основании их гражданства. В соответствии с Законом 2001 года эти льготы были изъяты у заявителя и всех других новозеландских граждан, которые не имели права на получение или не являлись обладателями "защищаемых" виз специальной категории или виз на постоянное проживание. Таким образом, различие, которое делалось на основании национального происхождения в пользу новозеландских граждан, стало неприменимым. Положения Закона 2001 года привели не к возникновению различия по признаку нацио-

нального происхождения, а к устранению такого различия, которое ставило заявителя и всех новозеландских граждан в более выгодное положение по сравнению с остальными негражданами.

7.2 Положения Закона 2001 года поставили новозеландских граждан в более равное положение по отношению к другим негражданам, и они могут на тех же условиях обращаться с ходатайствами о предоставлении визы на постоянное проживание или австралийского гражданства, получение каждого из которых позволит им считаться постоянными "жителями Австралии" для целей получения упомянутых льгот. В этом контексте Комитет отмечает, что заявитель не обосновал и не продемонстрировал того, что осуществление Закона 2001 года как таковое приводит к возникновению различий на основании национального происхождения. Ему не удалось доказать, что его национальное происхождение будет являться препят-

ствием для получения визы на постоянное проживание или австралийского гражданства, что большинство обладателей визы являются негражданами, чье национальное происхождение отличается от его собственного, или тот факт, что ему было отказано в предоставлении визы на основании его национального происхождения. Поэтому Комитет пришел к заключению, что в упомянутом Законе не проводится каких-либо различий, основанных на национальном происхождении, и в этой связи не усматривает каких-либо нарушений подпункта iv) пункта e) статьи 5 или подпункта a) пункта 1 статьи 2 Конвенции.

8. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, пришел к мнению, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо из положений Конвенции.

Сообщение № 40/2007

Представлено: Муратом Эром (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 8 августа 2007 года

Тема сообщения: дискриминационная с этнической точки зрения практика в школе, влияющая на возможности для получения образования и подготовки; доступ к эффективным механизмам защиты; юридическая помощь

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione personae*; статус "жертвы"; обоснованность для целей приемлемости; право на образование

Вопросы существа: дискриминация по признаку этнического происхождения; право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование

Статьи Конвенции: 2 (1) d) и 5 e) v) и 6

Вывод: наличие нарушения (статьи 2 (1) d), 5 e) v) и 6)

Мнение

1. Сообщение от 20 декабря 2006 года представлено г-ном Муратом Эром, гражданином Дании турецкого происхождения, 1973 года рождения. Он утверждает, что Дания нарушила пункт 1 d) статьи 2; подпункт v) пункта e) и статьи 5 и статью 6 Конвенции

(МКЛВФРД). Он представлен адвокатом г-жой Лине Бёгстед.

Изложение фактов

2.1 В описываемое в жалобе время заявитель учился на плотника в технической школе Копенгагена. В рамках учебной программы учащимся предоставлялась возможность прохо-

дять практику в частных компаниях. 8 сентября 2003 года заявитель случайно увидел в руках преподавателя записку, в которой напротив фамилии возможного работодателя, обращающегося с просьбой предоставить практикантов для работы в его компании, было указано "не П". Когда заявитель спросил, что означает эта записка, преподаватель пояснил ему, что буква П обозначает "perkere" ("пакистанцы"), и это означает, что указанный работодатель просил школу не направлять на практику в его компанию учащихся пакистанского или турецкого происхождения. В этот же день заявитель устно пожаловался об этом школьному инспектору, заявив, что школа сотрудничает с работодателями, которые не принимают на практику представителей определенных этнических групп. Инспектор заявил, что школа "не удовлетворяет пожеланий работодателей направлять на практику в их компании исключительно этнических датчан" и что ему не известно о подобных случаях. 10 сентября 2003 года заявитель подал письменную жалобу в администрацию школы. Он утверждает, что после того, как он подал указанную жалобу, он почувствовал к себе негативное отношение со стороны школьного персонала и учащихся и стал привлекаться к участию в проектах, которыми, как правило, учащиеся не занимаются.

2.2 С октября по декабрь 2003 года заявитель работал в качестве практиканта на небольшом плотницком предприятии. Когда он вернулся в школу, ему сообщили, что через четыре дня он должен начать новую практику в другой компании, несмотря на то, что его зачислили на курс, начинавшийся через две недели. Мастер, с которым он работал в новой компании, сообщил ему, что администрация школы спросила компанию, можно ли будет направить им "черного". Вернувшись в школу, он начал изучение нового курса. На второй день обучения он попросил учителя помочь ему с чертежами, однако помощи не получил. Он утверждает, что расстройство, которое он испытал в результате дискриминационного обращения в школе, привело к тому, что он перестал посещать указанный курс и впал в депрессию. Он обратился за медицинской помощью, и был помещен в больницу Биспебьерга, где проходил курс лечения антидепрессантами. Он отказался от идеи стать плотником и начал работать в качестве домашней прислуги.

2.3 Заявитель обратился за помощью в независимое учреждение – Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации (ИКЦРД). Он пожаловался, что школа согласилась с требованием работодателя, и заявил, что после того, как он подал жалобу, школьный персонал неоднократно ему мстил. ИКЦРД затем подал жалобу от имени заявителя в Комитет по рассмотрению жалоб относительно несправедливого отношения по признаку этнической принадлежности (учрежден в соответствии с Законом № 374 о равном обращении с лицами без различия по признаку их этнического происхождения от 28 мая 2003 года), заявив, что практика школы, состоящая в удовлетворении требований работодателей направлять на практику только лиц датского происхождения, представляет собой прямую дискриминацию.

2.4 Комитет по рассмотрению жалоб изучил обстоятельства дела и запросил информацию у школы и у ЦРД. В представленной Комитету информации школа признала, что в единичных случаях могло иметь место неравное отношение по признаку этнической принадлежности, но это не было обычной практикой в школе. В решении от 1 сентября 2004 года Комитет по рассмотрению жалоб постановил, что в этом деле один из сотрудников школы выполнил дискриминационные указания и нарушил тем самым статью 3 датского Закона о равном обращении с лицами без различия по признаку их этнического происхождения. Вместе с тем Комитет уточнил, что статья 3 закона не была нарушена школой как таковой. Далее Комитет по рассмотрению жалоб выразил мнение о том, что статья 8 указанного Закона (запрет репрессалий в связи с подачей жалоб с целью обеспечения принципа равного обращения), как представляется, нарушена не была, хотя он отметил, что он не имеет полномочий допрашивать свидетелей в случае отсутствия доказательств. Комитет пришел к выводу, что данный вопрос надлежит решать датским судам, и рекомендовал предоставить заявителю бесплатную юридическую помощь, с тем чтобы он мог подать иск в суд.

2.5 В городской суд Копенгагена был подан гражданский иск о предоставлении компенсации в размере 100 000 датских крон (приблизительно 13 500 евро) в качестве возмещения морального вреда, причиненного в результате этнической дискриминации. 29 ноября 2005 года

городской суд постановил, что представленные доказательства не подтверждают тот факт, что школа или ее сотрудники стремились удовлетворять дискриминационные требования работодателей и что поэтому нет оснований опровергнуть заявление инспектора. Суд также постановил, что заявитель не был в числе учащихся, которые направлялись на практику с 8 сентября 2003 года, поскольку с 1 сентября по 1 октября он сдавал квалификационные экзамены после того, как не сдал итоговые экзамены первого основного курса, и, следовательно, вопрос о его направлении на практику мог рассматриваться только позднее, что и произошло 6 октября 2003 года. Суд пришел к выводу, что заявитель не подвергался неравному отношению по признаку его расового или этнического происхождения, а также не был жертвой актов мести из-за поданной им жалобы со стороны ответчика. Заявитель утверждает, что, согласно Закону о равном обращении с лицами без различия по признаку их этнического происхождения, бремя доказывания должно быть возложено на школьный персонал, а не на него.

2.6 Заявитель обжаловал решение копенгагенского городского суда в Высокий суд восточной части Дании. Ему не была предоставлена юридическая помощь для обжалования этого решения, и ИКЦРД впоследствии оказал ему помощь в подаче апелляционной жалобы. Одним из свидетелей, вызванных для дачи показаний в Высокий суд, был сотрудник школы, ответственный за отношения школы с потенциальными работодателями. "Он заявил, что принял решение не направлять учащихся недатского этнического происхождения на работу в компанию, поскольку "в прошлом школа получала негативные отзывы от учащихся другого этнического происхождения, проходивших практику в этой компании. Они чувствовали себя униженными, поскольку работники в компании применяли по отношению к ним оскорбительные выражения". По мнению школы, заявитель не подвергался актам мести после подачи жалобы и он просто не был достаточно подготовленным для прохождения практики. По мнению заявителя, эта аргументация не имеет отношения к делу, поскольку школа уже признала тот факт, что она воздерживалась от направления на практику в определенные компании учащихся недатского этнического происхождения. Высокий суд постановил, что утверждение о том, что заявитель подвергался дискриминации или что ему мстили после по-

дачи жалобы, не доказано, и подтвердил решение городского суда. По мнению заявителя, Высокий суд основал свое решение на заявлении школы о том, что заявитель не обладал необходимой квалификацией для прохождения практики. Администрация школы была оправдана, а заявителю пришлось выплатить судебные издержки в размере 25 000 датских крон (приблизительно 3 300 евро). Эта сумма была выплачена ЦРД.

2.7 В соответствии с датским законодательством одно и то же дело может рассматриваться в национальных судах лишь дважды. Если дело имеет большое значение, есть возможность обратиться за разрешением о передаче его на рассмотрение Верховного суда. После вынесения решения Высоким судом восточной части Дании заявитель действительно ходатайствовал о подаче апелляции в Верховный суд. 5 декабря 2006 года это ходатайство было отклонено.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что Дания нарушила пункт 1 d) статьи 2; подпункт v) пункта e) статьи 5 и статью 6 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что в результате существующей в школе дискриминационной практики он не имел таких же возможностей для получения образования и подготовки, как его сокурсники, и не располагал средствами правовой защиты для эффективного решения этого вопроса в нарушение подпункта v) пункта e) статьи 5 Конвенции. Кроме того, он понес финансовые убытки в результате национальных судебных процедур.

3.3 Заявитель утверждает, что датское законодательство не предусматривает эффективных средств защиты для жертв дискриминации по признаку этнического происхождения, как этого требует пункт 1 d) статьи 2 Конвенции, и не удовлетворяет требованиям статьи 6. По мнению заявителя, по этой причине его жалобы отклонялись. Он также утверждает, что законодательство не толкуется датскими судами в соответствии с Конвенцией, поскольку принцип распределения бремени доказывания и право на оценку обстоятельств дела с целью установления факта дискриминации по признаку этнического происхождения не соблюдаются.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 17 апреля 2007 года государство-участник представило замечания по вопросу о приемлемости и существу сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку заявитель не является "жертвой" по смыслу статьи 14 Конвенции. Государство-участник ссылается на практику Комитета по правам человека в связи со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающейся "статуса жертвы"¹. Согласно этой практике, жертва должна продемонстрировать, что действие или бездействие государства-участника уже отрицательно сказалось на осуществлении определенного права жертвы или что такие последствия неизбежны, например на основании действующего закона и/или судебной или административной практики. Государство-участник сообщает, что его предполагаемая неспособность обеспечить эффективную защиту и предоставить эффективные средства правовой защиты от актов расовой дискриминации не представляет собой неизбежного нарушения прав заявителя в соответствии с указанными статьями Конвенции.

4.2 Государство-участник утверждает, что жалоба основана на предполагаемой практике Копенгагенской технической школы, заключающейся в выполнении дискриминационных требований определенных работодателей, которые, как представляется, отказываются принимать на практику учащихся датского этнического происхождения. Вместе с тем государство-участник утверждает, что заявитель никогда не подвергался непосредственно и лично предполагаемой дискриминационной практике и или никогда не был ею затронут и, следовательно, у него нет законной заинтересованности в ее оспаривании. Оно отмечает, что причина, по которой заявитель не начал проходить свою практику в сентябре 2003 года, заключалась исключительно в отсутствии у него необходимой профессиональной квалификации, как было установлено Копенгагенским городским судом и Высоким судом восточной части Дании. Он не смог сдать экзамены после первого

---

¹ Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по правам человека по делу *Е.В. и др. против Нидерландов*, сообщение № 429/1990, приняты 8 апреля 1993 года, пункт 6.4; *Бордес и Темхаро против Франции*, сообщение № 645/1995, приняты 22 июля 1996 года, пункт 5.5; и *Аалберсберг и др. против Нидерландов*, сообщение № 1440/2005, приняты 12 июля 2006 года, пункт 6.3.

года обучения и, таким образом, не был готов к прохождению практики в сентябре 2003 года, а должен был пройти месячное тестирование на профпригодность в школе. Государство-участник приходит к выводу, что действия персонала школы по отношению к заявителю, в том что касается практики, просто основывались на объективных критериях. По мнению государства-участника, данное заявление подтверждается тем фактом, что заявитель начал проходить практику 6 октября 2003 года, после того как сдал соответствующий квалификационный экзамен.

4.3 Государство-участник считает, что даже в случае вывода о том, что школа и/или определенные ее сотрудники совершали в некоторых случаях действия дискриминационного характера при распределении учащихся на практику, признаки дискриминации в данном деле, равно как и неизбежное воздействие на осуществление заявителем прав, предусмотренных Конвенцией, отсутствуют.

4.4 По существу сообщения государство-участник утверждает, что предоставленная заявителю защита и имеющиеся средства правовой защиты для рассмотрения его жалобы на расовую дискриминацию в полной мере удовлетворяют требованиям Конвенции в соответствии с пунктом 1 d) статьи 2, подпунктом v) пункта e) статьи 5 и статьи 6. Государство-участник отмечает, что Конвенция не гарантирует конкретных результатов рассмотрения жалоб в связи с предполагаемыми случаями дискриминации, а лишь устанавливает определенные требования для национальных органов, занимающихся рассмотрением подобных дел. Постановления городского и Высокого суда основаны на датском Законе о равном обращении с лицами без различия по признаку их этнического происхождения, который предусматривает полную защиту от расовой дискриминации согласно датскому законодательству. Государство-участник отмечает, что указанный Закон вступил в силу 1 июля 2003 года во исполнение Директивы 2000/43/ЕС Европейского совета, но он не является единственным правовым актом, устанавливающим принцип равного обращения. Государство-участник уже скорректировало свое законодательство в 1971 году в целях выполнения своих обязательств в соответствии с Конвенцией².

---

² Государство-участник ссылается на свои первоначальный и второй периодические доклады Комитету (CERD/C/R.50/Add.3 и CERD/C/R.77/Add.2).

4.5 По мнению государства-участника, заявления автора, в частности его утверждения со ссылкой на пункт 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции, сформулированы абстрактно и в общем плане. Оно напоминает о сложившейся практике Комитета по правам человека, который при рассмотрении индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не принимает абстрактных решений относительно того, соответствует ли национальное законодательство государства-участника положениям Пакта, а лишь рассматривает вопрос о том, нарушены ли положения Пакта в конкретном деле, представленном на его рассмотрение³. Государство-участник также напоминает, что вопрос заключается в том, чтобы установить, была ли заявителю предоставлена эффективная защита от предполагаемого и конкретного акта расовой дискриминации и соответствующие средства правовой защиты. Государство-участник считает, что поднятые заявителем вопросы более общего и абстрактного плана должны решаться Комитетом при рассмотрении периодических докладов Дании, представляемых в соответствии со статьей 9 Конвенции.

4.6 Государство-участник напоминает, что пункт 1 d) статьи 2 представляет собой базовое заявление, а содержащееся в нем обязательство является, по сути, общим принципом. По мнению государства-участника, эта статья не налагает конкретных обязательств на государства-участники и тем более не содержит конкретных требований относительно формулировок в возможных национальных законах о расовой дискриминации. Напротив, в этом отношении государства-участники пользуются существенной свободой толкования. Что касается подпункта v) пункта e) статьи 5, то государство-участник отмечает, что, хотя данная статья более конкретно закрепляет обязательство государств-участников гарантировать равенство перед законом в отношении права на образование и профессиональную подготовку, она также предоставляет им существенную свободу толкования в плане выполнения этого обязательства.

4.7 Государство-участник отмечает, что Закон о равном обращении с лицами без различия по признаку их этнического происхождения предусматривает защиту лиц от расовой дис-

криминации, в частности в статье 7, касающейся совместного бремени доказывания, и в статье 8, в которой четко сформулированы положения, касающиеся защиты от виктимизации, и в определенном смысле эта защита является более широкой, чем защита, требуемая Конвенцией. Оно отмечает, что указанный закон был эффективно применен обоими национальными судами при рассмотрении дела заявителя. Оно также отмечает, что и городской, и Высокий суд тщательно оценили представленные доказательства и заслушали показания заявителя и всех основных свидетелей. Следовательно, указанные суды обладали достаточной информацией для определения того, является ли заявитель жертвой расовой дискриминации. Государство-участник добавляет, что жалоба заявителя была также изучена Комитетом по рассмотрению жалоб с целью обеспечения равного отношения без различия по признаку этнического происхождения. Кроме того, жалоба была рассмотрена на заседании администрации технической школы, в результате которого преподавателю было вынесено предупреждение, а заявителю – представлен письменный ответ, хотя это и нельзя признать "эффективным средством правовой защиты" по смыслу статьи 6.

4.8 По мнению государства-участника, тот факт, что заявителю не была предоставлена бесплатная юридическая помощь при рассмотрении его дела Высоким судом, не означает, что этот процесс нельзя считать эффективным средством правовой защиты.

4.9 Что касается утверждения заявителя о том, что при толковании датского законодательства датские суды не руководствуются положениями Конвенции, то государство-участник отмечает, что данное заявление носит общий характер и не относится к делу заявителя⁴. Оно также отмечает, что в любом случае в компетенцию Комитета не входит оценка толкования положений датского законодательства национальными судами. Вместе с тем государство-участник утверждает, что оба национальных суда вынесли обоснованные решения по делу заявителя и применили правило о распределении бремени доказывания. Оно напоминает, что это правило, закрепленное в статье 7 Закона о равном обращении с лицами без раз-

³ Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по правам человека по делу *МакИсаак против Канады*, пункт 10.

⁴ Государство-участник ссылается на Мнение Комитета по делу *Мишель Наррайнен против Норвегии* (сообщение № 3/1991), принятое 15 марта 1994 года, пункты 9.4 и 9.5.

личия по признаку этнического происхождения, предусматривает более благоприятное распределение бремени доказывания для предполагаемых жертв дискриминации, чем Конвенция. Указанное правило предусматривает, что, если лицо представляет факты, на основании которых можно сделать вывод о наличии акта прямой или косвенной дискриминации, обязательство доказать отсутствие нарушения принципа равного обращения возлагается на другую сторону. В соответствии с Конвенцией, напротив, на заявителя возлагается обязанность представить доказательства *prima facie* того, что он или она является жертвой нарушения положений Конвенции⁵. В завершение государство-участник отмечает, что тот факт, что жалоба заявителя в соответствии с указанным законом не была удовлетворена, не предполагает неэффективности данного правового акта.

Замечания заявителя

5.1 28 мая 2007 года заявитель представил свои возражения по поводу аргумента государства-участника о том, что, поскольку он не представил доказательств того, что он был более квалифицированным, чем остальные 14 студентов, которые были зачислены на практику в сентябре 2003 года, он не мог рассматриваться в качестве жертвы. Он отмечает, что, когда практика рассчитана исключительно на датчан, количество мест, оставшихся для студентов недатского происхождения, соответственно сокращается, что представляет собой дискриминацию де-факто независимо от того, смогут ли студенты в итоге быть зачислены на оставшиеся места или нет. Он утверждает, что данный факт не был принят во внимание Высоким судом, который вынес решение лишь по вопросу о том, обладал ли заявитель достаточной квалификацией и соответственно был ли он пригоден для прохождения практики в сентябре 2003 года. Он заявляет, что, не попытавшись установить, имела ли место в данном случае расовая дискриминация, датский суд нарушил его право на эффективное средство правовой защиты, гарантированное статьями 2 и 6 в отношении подпункта v) пункта е) статьи 5 Конвенции.

⁵ Государство-участник ссылается на Мнение Комитета по делу *Ч.П. против Дании* (сообщение № 5/1994), принятое 15 марта 1995 года, пункты 6.2 и 6.3; и Мнение по делу *К.Р.К. против Дании* (сообщение № 23/2002), принятое 14 августа 2002 года, пункт 6.2.

5.2 Заявитель утверждает, что факт признания преподавателем Копенгагенской технической школы перед Высоким судом того, что он решил не направлять студента недатского происхождения на практику в компанию, свидетельствует о нарушении принципа равного обращения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Решение о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку заявителя нельзя признать жертвой в соответствии со статьей 14 Конвенции. Он также отмечает соображения Комитета по правам человека, на которые ссылалось государство-участник в отношении "статуса жертвы", и утверждение государства-участника о том, что заявитель не был лично затронут предполагаемой дискриминационной практикой школы, заключающейся в удовлетворении требований работодателей исключить студентов недатского этнического происхождения из числа практикантов, поскольку причина заключалась в том, что он не обладал достаточной квалификацией для прохождения практики в сентябре 2003 года и что, следовательно, он не имеет юридической заинтересованности в обжаловании такой практики.

6.3 Комитет не видит причин не применять к понятию "статус жертвы" подход, аналогичный подходу, использованному Комитетом по правам человека в упомянутых выше Соображениях, как он поступал в предыдущих случаях⁶. В рассматриваемом деле он отмечает, что наличие предполагаемой дискриминационной практики в школе, состоящей в удовлетворении требований работодателей не направлять на практику студентов недатской этнической при-

⁶ В этой связи см. Мнение Комитета по делу *Еврейская община Осло и другие против Норвегии*, конец пункта 7.3.

надлежности, само по себе было бы достаточным для того, чтобы считать всех студентов недатского происхождения в школе потенциальными жертвами этой практики независимо от того, соответствуют ли они подлежащим требованиям для прохождения практики согласно правилам школы. Само существование такой практики в школе является, по мнению Комитета, достаточным основанием считать, что все студенты недатской этнической принадлежности, которые на определенном этапе обучения должны получать возможность прохождения практики, могут рассматриваться в качестве потенциальных жертв в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции. Поэтому Комитет приходит к выводу, что заявитель обосновал свою принадлежность к категории потенциальных жертв для целей направления жалобы в Комитет.

Рассмотрение существа дела

7.1 Комитет рассмотрел дело заявителя с учетом всей информации и документальных доказательств, представленных сторонами, как этого требует пункт 7 а) статьи 14 Конвенции и правило 95 его правил процедуры. Он основывает свои выводы на следующих соображениях.

7.2 Заявитель утверждает, что национальное законодательство Дании не обеспечивает эффективной защиты для жертв этнической дискриминации в соответствии с требованиями пункта 1 d) статьи 2 Конвенции и что датские суды толкуют национальное законодательство противоречащим Конвенции образом. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что жалобы заявителя носят абстрактный характер и не имеют отношения к его делу. По его мнению, в компетенцию Комитета не входит принятие абстрактных решений о том, соответствует ли национальное законодательство Конвенции, и его задача заключается в том, чтобы установить, имело ли место нарушение в конкретном деле⁷. В компетенцию Комитета также не входит оценка толкования национальными судами национального законодательства, за исключением случаев, когда принятые решения являются явно произвольными или иным образом равносильны отказу в правосудии⁸. С учетом текста решений городского суда

⁷ См. Соображения Комитета по правам человека по делу *Макисаак против Канады*, пункт 10.

⁸ См., в частности, Соображения Комитета по правам человека по сообщениям № 811/1998, *Мулаи*

Копенгагена и Высокого суда восточной части Дании Комитет отмечает, что жалобы заявителя были рассмотрены в соответствии с законом, непосредственно регулирующим вопросы, связанные с актами расовой или этнической дискриминации, и предусматривающим наказания за них, а также что указанные решения были мотивированными и основанными на этом законе. Следовательно, Комитет считает, что эта претензия заявителя является недостаточно обоснованной.

7.3 Касаясь утверждения заявителя о том, что в результате существующей в школе практики он не имел таких же возможностей для получения образования и профессиональной подготовки, что и его сокурсники, Комитет отмечает, что тот неоспоренный факт, что один из учителей школы признал получение от работодателя заявки, содержащей напротив его фамилии отметку "не П", а также свою осведомленность о том, что это означает, что на практику в данную компанию не следует направлять учащихся недатской этнической принадлежности, сам по себе достаточен для признания существования фактической дискриминации в отношении всех учащихся недатской этнической принадлежности, включая заявителя. Утверждение школы о том, что отклонение ходатайства заявителя о прохождении практики в сентябре 2003 года было обусловлено успеваемостью, не исключает того, что в любом случае он был бы лишен возможности прохождения практики в этой компании по причине своей этнической принадлежности. Действительно, независимо от его успеваемости шансы заявителя быть направленным на практику были более ограничены, чем шансы других учащихся по причине его этнической принадлежности. По мнению Комитета, это представляет собой акт расовой дискриминации и нарушение права заявителя на осуществление его права на образование и профессиональную подготовку в соответствии с подпунктом v) пункта e) статьи 5 Конвенции.

7.4 Что касается утверждения заявителя о том, что государство-участник не обеспечило ему эффективных средств правовой защиты по смыслу статьи 6 Конвенции, то Комитет отмечает, что оба национальных суда основывали

против Республики Гайаны, пункт 5.3; 867/1999, *Смарт против Республики Гайаны*, пункт 5.7; 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, пункт 5.7.

свои решения на том факте, что он не мог быть зачислен на практику по причинам, не связанным с предполагаемой дискриминационной практикой в отношении неэтнических датчан, а именно в связи с тем, что не сдал экзамены по итогам курса. Комитет считает, что это не освобождает государство-участник от его обязательства изучить вопрос о том, равносильна ли отметка "не П" на заявке работодателя, которая, как утверждается, представляла собой знак, признанный учителем школы в качестве означающего исключение из числа практикантов определенных учащихся на основании их этнического происхождения, акту расовой дискриминации⁹. С учетом того, что государство-участник не провело эффективного расследования в целях установления того, имела ли место в данном случае расовая дискриминация, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

8. С учетом обстоятельств данного дела Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 d) статьи 2, подпункта v) пункта e) статьи 5 и статьи 6 Конвенции.

9. Комитет рекомендует государству-участнику предоставить заявителю адекватную компенсацию за моральный вред, причиненный вышеуказанными нарушениями Конвенции. Государству-участнику предлагается также предать широкой гласности настоящее мнение Комитета, в том числе среди прокуроров и работников судебных органов.

10. Комитет хотел бы получить от правительства Дании в течение 90 дней информацию о принятых мерах по реализации данного мнения.

---

⁹ В этой связи см. Мнение Комитета по делу *Мохаммед Хассана Гелле против Дании*, сообщение № 34/2004, принятое 6 марта 2006 года, пункт 7.5.

Сообщение № 41/2008*

Представлено: г-ном Ахмедом Фарахом Джамой (представлен адвокатом г-ном Нильсом Эриком Хансеном)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата принятия Мнения: 21 августа 2009 года

Тема сообщения: дискриминационные с расовой точки зрения заявления, сделанные жертвой правонарушения; проведение эффективного расследования; доступ к эффективным механизмам защиты

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; совместимость с положениями Конвенции; статус "жертвы"; неприемлемость *ratione materiae*

Вопросы существа: на государствах-участниках лежит позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации; право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; запрещение распространения идей, основанных на расовом превосходстве

Статьи Конвенции: 2 (1) d), 4, 6 и 14 (7) a)

Вывод: отсутствие нарушения

* См. также дело *Саада Мохаммад Адам против Дании*, сообщение № 43/2008, Мнение, принятое 13 августа 2010 года.

Мнение¹

1.1 Автор сообщения является г-н Ахмед Фарах Джама, гражданин Сомали, 1963 года рождения, проживающий в Дании. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией пункта 1 d) статьи 2; статей 4 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Автор представлен адвокатом г-ном Нильсом Эриком Хансеном.

1.2 Согласно пункту 6 a) статьи 14 Конвенции, Комитет 3 марта 2007 года препроводил сообщение государству-участнику.

Факты в изложении заявителя

2.1 18 февраля 2007 года датская газета "Собдагсависен" опубликовала интервью с членом парламента и лидером Датской народной партии г-жой Пией Мерете Кьерсгорд. Среди других вопросов она сослалась на инцидент, имевший место в 1998 году, когда в копенга-

генском районе Норребро на нее напала группа лиц. В частности, она заявила: "Внезапно они в большом количестве высыпали из сомалийских клубов. "Вот она!" – закричали они, с силой распахнули дверь такси, а затем ударили меня (...). Меня могли убить; если бы они ворвались, меня превратили бы в месиво. Они были вне себя от ярости". Заявитель утверждает, что в данном инциденте не участвовал ни один сомалиец и что это представляет собой еще одно ложное обвинение г-жи Кьерсгорд против сомалийцев, проживающих в Дании.

2.2 Заявитель представил жалобу с требованием к полиции расследовать, является ли заявление г-жи Кьерсгорд преступлением по смыслу статьи 266 b) Уголовного кодекса². Он утверждает,

¹ В соответствии со статьей 90 правил процедуры Комитета г-н Петер не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

² Это положение гласит следующее:
"1) Любое лицо, которое публично или с намерением широкого распространения делает заявление или сообщает иные сведения, которые содержат угрозы, оскорбления или унижающие достоинство оценки в отношении группы лиц по причине их расы, цвета кожи, национального или этниче-

что лица, которые в действительности напали на г-жу Кьерсгорд, так и не были задержаны полицией и их личность и национальность не были установлены. Кроме этого, в то время г-жа Кьерсгорд не сообщила, что лицами, ответственными за это нападение, являлись сомалийцы, и ни в одной из опубликованных газетных статей или показаниях заслушанных свидетелей не говорилось о причастности сомалийцев. Он напоминает, что в прошлом г-жа Кьерсгорд делала публичные заявления, в которых она обвиняла сомалийцев в педофилии и групповом изнасиловании датских женщин³.

2.3 Своим решением от 25 июня 2007 года комиссар полиции по согласованию с региональным прокурором отклонил жалобу, поскольку представлялось маловероятным, что речь идет о совершении преступления. В решении отмечалось, что заявление представляет собой описание фактических обстоятельств происшедшего и что контекст, в котором оно было сделано, был принят во внимание. В нем также отмечалось, что, поскольку в разбирательстве по этому делу участвовал региональный прокурор, любое ходатайство по обжалованию этого решения следует адресовать Генеральному прокурору.

2.4 10 июля 2007 года заявитель ходатайствовал о его обжаловании перед Генеральным прокурором. 18 сентября 2007 года Генеральный прокурор отклонил это ходатайство, поскольку он счел, что заявитель не имел права на обжалование. Он постановил, что заявитель не имеет какого-либо личного или юридического интереса, связанного с этим делом, и поэтому не может считаться его стороной. Право на обжалование решения имеют только стороны. Лица, сообщившие о преступлении, затронутые преступлением, свидетели и другие лица считаются сторонами только в том случае, если они имеют прямой, личный и юридический интерес в этом деле. Лоббирующие организации, общества и т.п. или лица, действующие в интересах других лиц или широкой обществен-

---

ского происхождения, религии или сексуальной ориентации, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий двух лет.

2) При вынесении приговора наличие у этого противоправного деяния характера пропагандистской деятельности рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства".

³ См. дело *Гелле против Дании*.

ности по идейным, профессиональным, организационным, трудовым или иным соображениям, как правило, не могут рассматриваться в качестве сторон уголовного дела, если только они не уполномочены одной из сторон. Соответственно Документационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации (ДКЦРД), действовавший от имени заявителя, не мог считаться субъектом, имеющим право на обжалование.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что отсутствие надлежащего расследования со стороны полиции и регионального прокурора представляет собой нарушение пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции. Приведенный в решении от 25 июня 2007 года аргумент о том, что заявление г-жи Кьерсгорд было простым описанием фактов, имевших место в 1998 году, предполагает, что полиция даже не сверилась с касающимися этих фактов материалами в своих архивах. Если бы это было сделано, то обнаружилось бы, что подозреваемым в инциденте 1998 года был белый мужчина.

3.2 Далее заявитель утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 4 Конвенции принять эффективные меры в отношении акта подстрекательства к ненависти, направленного против живущих в Дании сомалийцев. Он считает, что данный акт представляет собой расистскую пропаганду и поэтому подпадает под действие пункта 2 статьи 266 b) Уголовного кодекса. Помимо этого, он ссылается на заявление, сделанное в средствах массовой информации одним из сотрудников полиции, согласно которому не было опровергнуто, что непосредственно перед нападением на г-жу Кьерсгорд в 1998 году из сомалийских клубов выскочило много людей. Подтверждая ложное обвинение г-жи Кьерсгорд, это заявление, возможно, также представляет собой нарушение статьи 4, поскольку оно способно сделать выдвинутые обвинения более правдоподобными и возбудить ненависть против сомалийцев, проживающих в Дании.

3.3 Наконец, заявитель утверждает, что отказ ему в праве на обжалование является нарушением его права на эффективные средства правовой защиты. Продолжающиеся публичные заявления, направленные против сомалийцев, отрицательно сказываются на его повсе-

дневной жизни в Дании. В 1999 году Датская комиссия по этническому равенству опубликовала исследование, в котором отмечалось, что сомалийцы, проживающие в Дании, являются этнической группой, в наибольшей степени подверженной опасности расистских нападениях на улице (включая оскорбления, нападения с применением насилия, плевки в лицо и т.п.). Будучи чернокожим лицом сомалийского происхождения, заявитель, появляясь в публичных местах, должен постоянно оставаться настороже из опасения расистских нападениях и оскорблений. Поэтому он считает себя в настоящем деле жертвой и имеет в нем личный интерес.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 июня 2008 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что заявитель не обосновал свою претензию *prima facie* в целях приемлемости и не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что 16 марта 2007 года ДКЦРД от имени заявителя представил в полицию жалобу на г-жу Кьерсгорд за нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса. 25 июня 2007 года комиссар полиции Западнокопенгагенского округа в соответствии с пунктом 1 статьи 749 датского Закона об отправлении правосудия принял решение не возбуждать расследование. Комиссар отметил, что заявление г-жи Кьерсгорд "не представляло собой столь тяжкого и унижающего достоинство оскорбления группы лиц, чтобы его можно было считать подпадающим под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. Я, в частности, обратил внимание на характер заявления, которое содержит описание конкретной последовательности событий, а также на контекст, в котором оно было сделано (...). Таким образом, поскольку заявление нельзя считать подпадающим под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса, не существует оснований для возбуждения какого-либо расследования". Это решение было издано после его одобрения региональным прокурором Северозеландского и Западнокопенгагенского регионов.

4.3 В результате ходатайства ДКЦРД об обжаловании, представленного от имени заявителя, региональный прокурор препроводил Генеральному прокурору свое заключение

от 20 июля 2007 года. Прокурор, в частности, отметил, что, по его мнению, данные высказывания не подпадают под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса независимо от того, можно ли в действительности доказать, кто напал на г-жу Кьерсгорд в 1998 году. Соответственно, если бы он располагал полицейскими рапортами, касающимися инцидента 1998 года или допроса г-жи Кьерсгорд, это не повлияло бы на его решение по данному делу.

4.4 Сообщение в целом должно быть признано неприемлемым, поскольку заявитель не обосновал свою претензию *prima facie*. Одна из тем, затронутых в интервью г-жи Кьерсгорд газете "Сондагсависен", касалась того, что все должны жить под защитой полиции, и инцидент 1998 года был упомянут в этой связи. Заявления имеют характер описания конкретной последовательности событий в рамках изложения того, каким образом г-жа Кьерсгорд восприняла этот инцидент. Она всего лишь заявила в интервью, что нападавшие вышли из "сомалийских клубов", но не выразила каких-либо отношения и не сделала замечания, как-либо ущемляющего достоинство лиц сомалийского происхождения. Таким образом, данные заявления не могут рассматриваться в качестве проявления дискриминации по признаку расы и тем самым не подпадают под сферу охвата пункта 1 d) статьи 2, статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

4.5 В своем сообщении в адрес Комитета заявитель сослался на высказывание г-жи Кьерсгорд ("Меня могли убить; если бы они ворвались, меня превратили бы в месиво. Они были вне себя от ярости."). Это высказывание не было включено в жалобу, поданную заявителем в полицию, как и не было впоследствии доведено до сведения датских властей. Таким образом, поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в этом отношении, данную часть сообщения следует признать неприемлемой.

4.6 Как явствует из сообщения, заявитель считает себя жертвой расистских нападков и полагает, что он действительно имеет интерес в этом деле, поскольку продолжающиеся заявления отрицательно влияют на его жизнь. Согласно пункту 1 статьи 267 Уголовного кодекса, любое лицо, которое ущемляет личное достоинство другого лица оскорбительными высказываниями или поведением или же делает или распространяет какие-либо утверждения,

способные опорочить его в глазах его сограждан, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий четырех месяцев. Далее, согласно статье 268, если утверждение было сделано или распространено со злым умыслом или если автор не имел достаточных оснований считать его правдивым, он виновен в диффамации. В соответствии с пунктом 1 статьи 275 Уголовного кодекса такие правонарушения подлежат преследованию по иску, предъявленному в частном порядке. Государство-участник напоминает о Мнении Комитета по сообщению № 25/2002, *Садик против Дании*, в котором Комитет признал, что возбуждение разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 267 Уголовного кодекса может считаться эффективным средством правовой защиты, которое не было исчерпано заявителем. Оно также напоминает о Сообщении № 34/2004, *Гелле против Дании*, в отношении которого Комитет постановил, что рассматриваемое дело касается заявлений, открыто сделанных для широкой публики, и что поэтому было бы нелогично ожидать от заявителя возбуждения отдельного производства согласно общему положению статьи 267 после того, как он пытался сослаться на статью 266 b) в связи с обстоятельствами, непосредственно предполагающими формулировку и предмет этого положения. Наконец, государство-участник напоминает о решении Комитета по правам человека, в котором он признал неприемлемым Сообщение № 1487/2006, *Ахмад против Дании*, относительно публикации в одной из датских газет 30 сентября 2005 года статьи под заголовком "Лик Мухаммеда". Генеральный прокурор принял решение не возбуждать уголовного дела по факту публикации данных материалов согласно статьям 140 и 266 b) Уголовного кодекса. Впоследствии г-н Ахмад от имени исламского сообщества Дании возбудил уголовное дело по частному иску против издателей газеты в соответствии со статьями 267 и 268 Кодекса. В итоге они были оправданы. После этого данное судебное решение было обжаловано в Высоком суде, где это дело все еще находилось на рассмотрении, когда Комитет по правам человека признал его неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Согласно государству-участнику, это решение должно быть принято во внимание при оценке того, следует ли признать неприемлемым настоящее сообщение. Из пункта 1 d)

статьи 2 и статьи 6 Конвенции не вытекает, что заявитель имеет право на конкретное средство правовой защиты. Решающим фактором является то, что средство правовой защиты существует.

4.7 В отношении существа дела государство-участник полагает, что нарушение пункта 1 d) статьи 2 и статей 4 и 6 отсутствовало. Оценка, произведенная комиссаром полиции Западнокопенгагенского округа, в полной мере удовлетворяет требованиям, которые можно вывести из Конвенции согласно практике толкования Комитетом. В данном деле вопрос состоит исключительно в том, можно ли заявление г-жи Кьерсгорд рассматривать как подпадающее под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. Таким образом, проблем доказывания не существует, и прокурор должен был всего лишь произвести правовую оценку данных высказываний. Эта правовая оценка была тщательной и адекватной, хотя и не принесла результата, которого ожидал заявитель. В своем отказе возбудить расследование прокурор сделал основной упор на характер заявлений г-жи Кьерсгорд как описания конкретной последовательности событий и на тот факт, что эти высказывания были частью описания г-жой Кьерсгорд событий, имевших место в 1998 году.

4.8 Согласно руководящим принципам расследования дел о нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса, изданным Генеральным прокурором, "в случаях, когда сообщение о нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса представляется полиции, лицо, от которого исходило письменное или устное заявление, должно, как правило, опрашиваться, в частности для того, чтобы прояснить цель заявления, если только не очевидно, что нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса отсутствовало". Отсутствие проверки архивных материалов, касающихся инцидента 1998 года и опроса г-жи Кьерсгорд, объяснялось тем, что заявления не подпадали под действие данной статьи, невзирая на то, можно ли было доказать, кто предположительно напал на нее в 1998 году. Г-жа Кьерсгорд просто заявила, что нападавшие вышли из "сомалийских клубов", и не выразила какого-либо отношения, как и не сделала какого-либо замечания, унижающего достоинство лиц сомалийского происхождения. Ввиду этого получение полицейских рапортов, связанных с инцидентом 1998 года, не имело никакого значения для определения, вынесенного по делу. Ничто в настоящем случае не может

дать прокурору основание прийти к выводу о том, что г-жа Кьерсгорд имела преступное намерение своими высказываниями умалить достоинство какой-либо конкретной группы лиц. Следовательно, решение прокурора в отношении этого конкретного случая удовлетворяет требованиям, которые можно вывести из пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции, равно как и из практики Комитета.

4.9 Государство-участник опровергает утверждение о том, что, подтвердив ложное обвинение со стороны г-жи Кьерсгорд, полиция, возможно, также нарушила статью 4. Тот факт, что комиссар отклонил жалобу, нельзя толковать таким образом, что было определено, правдивыми или ложными являются заявления относительно инцидента, имевшего место в 1998 году. Фактически комиссар не занимался определением этого вопроса, а просто произвел оценку того, подпадают ли заявления под действие статьи 266 b).

4.10 Что касается утверждения заявителя о том, что ни он, ни ДКЦРД не могли обжаловать решения комиссара, то Конвенция не предполагает права граждан обжаловать решения национальных административных органов в высшем административном органе. Конвенция также не регламентирует вопрос о том, когда гражданин должен получать право на обжалование решения в высшем административном органе. Поэтому Конвенцию нельзя считать препятствием для действия общего правила о том, что правом на обжалование решения, касающегося уголовного преследования, как правило, располагают только стороны дела и другие лица, имеющие прямой, существенный, личный и юридический интерес в этом деле.

4.11 Государство-участник ссылается на уведомление № 9/2006, изданное Генеральным прокурором, согласно которому комиссары полиции должны уведомлять его обо всех случаях отклонения жалобы на нарушение статьи 266 b). Такая схема отчетности подкрепляет полномочия Генерального прокурора – в рамках его общих полномочий по надзору – принимать дело к рассмотрению в целях обеспечения надлежащего и единообразного осуществления статьи 266 b). В настоящем деле Генеральный прокурор не усмотрел какого-либо основания для игнорирования в исключительном порядке отсутствия как у ДКЦРД, так и у заявителя права на обжалование решения. Кроме этого, в своем ходатайстве об обжаловании

ДКЦРД не привел какого-либо соображения от своего имени или от имени заявителя в отношении того, почему он считает себя вправе обжаловать решение. Государство-участник заключает, что заявитель в действительности имел доступ к эффективному средству правовой защиты.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 18 августа 2008 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника. Он утверждал, что описание г-жой Кьерсгорд событий 1998 года было неверным, поскольку, когда она приехала в такси, никто (будь то сомалийцы или несомалийцы) не выходил из сомалийских клубов. Никакие сомалийцы – будь то прохожие или нападавшие – не были причастны к нападению, и ни один сомалиец не участвовал в планировании и осуществлении нападения. Главной мишенью всего этого были беженцы из Сомали, но другие группы также страдают от непрерывной расистской пропаганды, которой занимается Датская народная партия. Несмотря на это, полиция не признает лживости этого заявления.

5.2 В связи с претензиями по статьям 2 и 6 он утверждал, что полиция должна была в ходе расследования опросить г-жу Кьерсгорд, с тем чтобы выяснить, почему ее заявление отличалось от сделанного в 1998 году. В то время она не сообщала, что нападавшие вышли из сомалийских клубов. Кроме того, он настаивает на том, что, отказывая ему в праве на обжалование, ему также отказывают в праве на эффективное средство правовой защиты.

5.3 Заявитель не соглашается с аргументом государства-участника относительно необоснования претензии *prima facie*. В отношении аргумента, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в связи с заявлением г-жи Кьерсгорд о том, что "ее могли убить", заявитель подтверждает, что это высказывание не было приведено в его жалобе, представленной в полицию. Однако полиция могла учесть его при проведении расследования, поскольку оно было приведено в упомянутой статье. Решение полиции не проводить дальнейшего расследования означает, что она также не усмотрела нарушения в связи с этим заявлением.

5.4 Заявитель утверждает, что его случай не имеет ничего общего с описанным в Сооб-

шении № 1487/2006, *Ахмад против Дании*, которое было представлено Комитету по правам человека. Это сообщение касается дискриминации, которая проводится по религиозному признаку и направлена против ислама, вследствие чего описанный в ней случай не подпадает под сферу действия Конвенции. Кроме того, в деле по Сообщению № 1487/2006 никогда не оспаривался правовой статус авторов в связи с обжалованием.

5.5 Что касается замечаний государства-участника по существу дела, то заявитель опровергает утверждение о том, что заявление г-жи Кьерсгорд не подпадает под сферу действия статьи 226 b) Уголовного кодекса. Действие этого положения, как и статьи 4 Конвенции, всегда распространялось на ложные обвинения против какой-либо этнической группы лиц. Если бы прокурор ознакомился с архивами 1998 года, уже не было бы, по выражению государства участника, "очевидно", что заявление не подпадает под действие статьи 226 b).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции принять решение о том, является ли сообщение приемлемым.

6.2 Что касается возражения государства-участника о том, что заявитель не обосновал свою претензию *prima facie* в целях приемлемости, то Комитет отмечает, что заявление г-жи Кьерсгорд по своему характеру не такое уж и безобидное, чтобы сразу не подпадать под сферу действия пункта 1 d) статьи 2 и статей 4 и 6 Конвенции. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что продолжающиеся публичные заявления, направленные против сомалийцев, отрицательно сказываются на его повседневной жизни, и полагает, что он удовлетворяет определению "жертвы" по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции. Таким образом, из этого следует, что заявитель в достаточной степени обосновал свои претензии для целей приемлемости.

6.3 В отношении утверждения заявителя о том, что ему не было предоставлено возможности обжаловать решение комиссара полиции, Комитет не считает, что в его полномочия входит оценка решений внутренних органов, касающихся процедуры обжалования по уголовным делам. Поэтому данная часть сообщения неприемлема *ratione materiae* в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции.

6.4 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что часть заявления г-жи Кьерсгорд не была включена в жалобу заявителя, представленную полиции, в частности, не были включены следующие предложения: "Меня могли убить; если бы они ворвались, меня превратили бы в месиво. Они были вне себя от ярости". Однако Комитет считает, что эти фразы тесно связаны с высказываниями, в которых она ссылается на нападавших. Даже если заявитель конкретно не упомянул эти фразы, они составляют часть предмета претензии, основной смысл которой содержится в его жалобе, представленной полиции. Соответственно Комитет не разделяет мнения государства-участника о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этой части заявления.

6.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не имеет права на специальное средство правовой защиты и что в соответствии со статьями 267 (1) и 268 Уголовного кодекса имеется возможность возбудить преследования по частному иску. Однако Комитет отмечает, что заявления были сделаны публично для широкой общественности, на что главным образом обращается внимание как в Конвенции, так и в статье 266 b) Уголовного кодекса, и что выбор средства правовой защиты, сделанный заявителем, на внутреннем уровне не оспаривался. Поэтому было бы нецелесообразно требовать от заявителя возбуждения также иска согласно статьям 267 (1) и 268, после того как он безуспешно сослался на статью 266 b) в связи с обстоятельствами, непосредственно предполагаемыми формулировкой и предметом этого положения⁴.

⁴ См. сообщение № 33/2003, *Керечи против Дании*, Мнение, принятое 9 марта 2005 года, пункт 6.3, и дело *Гелле против Дании*, пункт 6.3.

6.6 При отсутствии каких-либо дальнейших возражений в отношении приемлемости утверждений заявителя Комитет признает сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается предполагаемого отсутствия досконального расследования государством-участником данного инцидента.

Рассмотрение по существу

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

7.2 Перед Комитетом стояла задача определить, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принять эффективные меры в отношении доведенных до его сведения инцидентов расовой дискриминации с учетом того, в какой степени оно расследовало жалобу заявителя в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса. Это положение предусматривает уголовные наказания за публичные заявления, в которых содержатся угрозы, оскорбления или унижающие достоинство оценки в отношении группы лиц по признаку их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации.

7.3 Комитет ссылается на свою предыдущую практику⁵, согласно которой для целей статьи 4 Конвенции недостаточно лишь на бумаге объявить наказуемыми акты расовой дискриминации. Напротив, уголовные законы и другие уголовные положения, запрещающие расовую дискриминацию, должны также эффективно осуществляться компетентными национальными судами и другими государственными учреждениями. Это обязательство подразумевается в статье 4 Конвенции, согласно которой государства-участники обязуются принять незамедлительные и позитивные меры для искоренения всякого подстрекательства к расовой дискриминации или актов дискриминации. Это также отражено в других положениях Конвенции, таких как пункт 1 d) статьи 2, в котором от государств требуется, используя все надлежащие

средства, запретить расовую дискриминацию и положить ей конец, а также статья 6, в которой каждому человеку гарантируется эффективная защита и средства защиты в случае актов расовой дискриминации.

7.4 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что содержащаяся в заявлении г-жи Кьерсгорд ссылка на то, что нападавшие на нее лица вышли из сомалийских клубов, представляет собой акт расовой дискриминации, поскольку никто из сомалийцев не был причастен к данному инциденту. Комитет отмечает, что комиссар полиции Западнокопенгагенского округа рассмотрел его претензию в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса и пришел к выводу о том, что заявление г-жи Кьерсгорд представляло собой описание конкретной последовательности событий и что она заявила, что нападавшие на нее вышли из сомалийских клубов. Комитет считает, что с учетом имеющейся в его распоряжении информации оспариваемое заявление, несмотря на его двусмысленность, необязательно толковать как предполагающее, что лица сомалийского происхождения действительно несли ответственность за данное нападение. Соответственно, не высказываясь по поводу намерений г-жи Кьерсгорд в связи со сделанным ею заявлением, Комитет не может сделать вывод, что оно подпадает под действие пункта 1 d) статьи 2 и статьи 4 Конвенции и что расследование, проведенное национальными властями, не соответствовало критериям наличия эффективного средства правовой защиты согласно Конвенции.

8. В данных обстоятельствах Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, приходит к мнению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Конвенции государством-участником.

9. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 7 статьи 95 своих правил процедур, Комитет хотел бы напомнить о предыдущих рекоменда-

⁵ См. дело *Гелле против Дании*, пункты 7.2 и 7.3.

ях, сформулированных им после изучения переданных ему индивидуальных сообщений, в которых он просил государства-участники:

- принять меры по обеспечению того, чтобы полиция и органы правосудия надлежащим образом расследовали сообщения об актах расовой дискриминации, которые должны быть наказуемыми в соответствии со статьей 4 Конвенции⁶;

- обратить внимание политических деятелей и членов политических партий на их особый долг и обязанность, вытекающие из статьи 4 Конвенции, в том, что касается их выступлений, статей или других способов выражения своего мнения в средствах массовой информации⁷.

---

⁶ Сообщение 29/2003, *Драган Дурмич против Сербии и Черногории*, Мнение, принятое 6 марта 2006 года.

---

⁷ Сообщение № 27/2002, *Камаль Кереши против Дании*, Мнение, принятое 19 августа 2003 года; сообщение № 36/2006, *П.С.Н. против Дании*, Мнение, принятое 8 августа 2007 года; и сообщение № 37/2006, *А.В.Р.А.П. против Дании*, Мнение, принятое 8 августа 2007 года.

II. Решения, объявляющие сообщения неприемлемыми

Сообщение № 1/1984

Представлено: Ч.П.

Предполагаемая жертва: заявитель и его сын, М.П.

Государство-участник: Дания

Объявлено неприемлемым: 15 марта 1995 года

Тема сообщения: увольнение по расовым мотивам; дискриминация по признаку цвета кожи и расы; физическое насилие и психологическое давление; проведение эффективного расследования; доступ к эффективному механизму защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование; право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность для целей приемлемости

Статьи Конвенции: заявитель не ссылался на конкретные положения Конвенции

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является Ч.П., американский гражданин африканского происхождения, проживающий в Роскилде, Дания. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына и утверждает, что они стали жертвами расовой дискриминации со стороны муниципальных и полицейских властей Роскилде и судебной системы Дании. Он не ссылается на конкретные положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является чернокожим американцем, который живет в Дании с 1963 года; в 1963 году он женился на гражданке Дании, которая впоследствии от него ушла и с которой он в настоящее время разведен. С 1964 по 1972 год он работал в одной из химических компаний в Роскилде; с 1972 года до неуказанного срока он работал кладовщиком на складе компании "Кодак Инк.". В сентябре 1990 года автора назначили кладовщиком Тех-

нической школы Роскилде. Он заявляет, что с октября 1990 года он стал подвергаться нападкам со стороны студентов-расистов, а администрация школы, как утверждается, ничего не делала для пресечения этих действий. Г-н Пейн утверждает, что несколько студентов с благословения своего преподавателя нацарапали на красном кирпиче расистскую надпись и рисунок; надпись гласила приблизительно следующее: "Черный, как сажа, губастый негр-висельник". Под этим стояло слово "черномазый". Этот кирпич и другие, подобные ему, были разбросаны на рабочем месте автора. Администрация школы вновь не предприняла никаких мер и потворствовала таким выходкам.

2.2 19 ноября 1990 года автор принял участие в заседании совета школы. На этом заседании он продемонстрировал два кирпича с подобными надписями и попросил работников школы поддержать его в борьбе против такого рода расистских выходок. К его удивлению, директор школы отчитал его за то, что он поднял данный вопрос; не было принято никаких мер к установлению студентов, которые в них участвовали. Автор добавляет, что после засе-

дания директор школы, заведующий учебной частью и старший техник отказались с ним разговаривать.

2.3 В январе 1991 года автору сообщили о том, что ему следует незамедлительно, в течение всего лишь 10 минут, покинуть место, на котором он работал с момента устройства в школе. Он считает это проявлением враждебного и дискриминационного отношения к нему со стороны управляющего школой и других лиц. Все же в январе 1991 года автору предложили выполнять определенные виды работ в кафетерии школы во время перемен. Там, как утверждается, студенты снова высказывали в его адрес расистские замечания и реплики; когда он попросил директора школы перевести его из кафетерия, тот отказался. В мае 1991 года, после того, что автор называет "многочисленным расистским издевательством", директор и старший техник школы уволили его.

2.4 В отношении событий, касающихся его сына, автор утверждает следующее: 20 июля 1991 года сын автора М., в то время 15-летний подросток, на велосипеде был остановлен у светофора четырьмя молодыми людьми в возрасте 17–18 лет, которые жестоко избивали его, используя, в частности, пивные бутылки. М. получил целый ряд повреждений лица (носа, лба, щек и челюсти), которые потребовали затем многочисленных пластических хирургических операций; последняя такая операция была проведена в 1994 году. Автор отмечает, что все четверо ранее допускали в отношении его сына расистские реплики и что в 1988 году они предприняли попытку утопить его в одном из озер городского парка. Об этом случае было сообщено в полицию, которая, по словам автора, не провела расследования и квалифицировала происшедшее как "ребяческую шутку".

2.5 Автор сразу же сообщил в полицию об инциденте, имевшем место 20 июля 1991 года. По его словам, вместо того, чтобы оперативно расследовать происшествие, полиция потребовала от него предъявить вид на жительство и копию договора об аренде жилища. Он далее утверждает, что полицейские не проявили никакого желания расследовать данный инцидент оперативно и тщательно, что, как утверждает, было обусловлено цветом его кожи. Двое из напавших на его сына были ненадолго задержаны полицией для допроса, а третий пробыл там на неделю больше.

2.6 Автор утверждает, что судебное разбирательство по делу об избиении его сына было необъективным и обвиняемым позволяли "извращать" доказательства. В конечном итоге один из них был приговорен к лишению свободы на срок в 60 суток условно, а двое других приговорены к уплате 10 ежедневных штрафов в размере соответственно 50 и 100 датских крон. Автор отмечает, что назначенные наказания не согласуются с медицинским заключением и свидетельскими показаниями врача в суде. Г-н П. жалуется на то, что он называет "судебным покровительством" в деле, отмечая, что мать одного из обвиняемых работает в окружном суде Роскилдле. Ходатайства автора о передаче дела из окружного суда Роскилдле в другой судебный орган в Копенгагене были отклонены. В своем первоначальном представлении автор не указывает, обжаловал ли он приговор окружного суда по делу лиц, напавших на его сына.

2.7 Что касается его увольнения из Технической школы Роскилде, то автор отмечает, что он подал жалобу, касающуюся "расистских притеснений и противозаконного увольнения". Эта жалоба была рассмотрена 8 и 9 апреля 1992 года, спустя 11 месяцев после увольнения; как представляется, первоначально это дело должно было рассматриваться в январе 1992 года. Автор утверждает, что директор школы и старший техник "вступили в сговор" с целью искажения и извращения фактов. Судья отклонил жалобу автора в судебном решении с мотивировкой на 29 страницах, добавив, что г-н П. не вправе требовать денежную компенсацию, но имеет право на покрытие судебных издержек и расходов на адвоката. По словам автора, судья отказался дать ему разрешение на подачу апелляции в вышестоящую судебную инстанцию. Поэтому 10 июня 1992 года автор письменно обратился в канцелярию генерального прокурора, который посоветовал ему передать данное дело на рассмотрение департамента по гражданским правам. В письме от 3 февраля 1993 года департамент по гражданским правам сообщил, что крайний срок для подачи апелляции уже истек. Автор предполагает, что, поскольку он говорил своему юридическому представителю о своем желании подать апелляцию, все заинтересованные стороны "вступили в сговор, с тем чтобы воспрепятствовать предъявлению им обвинений в расизме... правительству Дании".

2.8 И наконец, автор упоминает об иске, который он возбудил против своего адвоката в связи с недобросовестным выполнением им своих обязанностей. Как следует из его представлений, коллегия адвокатов и судей, в состав которой входил один из судей Верховного суда Дании, также отклонила эту жалобу.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на то, что он сам и его сын стали жертвами расовой дискриминации со стороны полицейских и судебных властей Роскилде, и делает вывод о том, что судебная система и адвокаты выступили единым фронтом в стремлении замолчать и отклонить рассмотрение его дела и дела его сына. Он утверждает, что в Дании нет никакого закона, который обеспечивал бы защиту лицам, не являющимся гражданами и имеющим иной цвет кожи, от расистских притеснений и противозаконных увольнений.

3.2 Автор ходатайствует: а) о вынесении решения относительно нового судебного разбирательства по его иску о противозаконном увольнении против администрации Технической школы Роскилде; б) о том, чтобы Комитет представил рекомендацию о повторном предъявлении обвинений лицам, напавшим на его сына, и привлечении их к судебной ответственности и осуждении за преступление, совершенное 20 июля 1991 года; и с) об осуждении позиции полиции и судебных властей, причастных к данному делу.

Информация и замечания, представленные государством-участником, и комментарии автора

4.1 В своем представлении, сделанном в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, государство-участник делит поданную жалобу на две части: иск г-на П. в связи с противозаконным увольнением и уголовное преследование лиц, предположительно напавших на его сына.

4.2 Что касается первого вопроса, то государство-участник отмечает, что в апреле 1992 года суд Роскилде рассмотрел жалобу автора от 19 ноября 1991 года с требованием о выплате ему денежного возмещения в размере 100 000 датских крон за противозаконное увольнение в апреле 1990 года и вынес свое решение по ней 5 мая 1992 года. Оно отмечает,

что иск автора, принесенный в соответствии со статьей 26 Закона об ответственности за причинение ущерба, был основан отчасти на том доводе, что Техническая школа не приняла никаких мер в связи с появлением кирпичей, на которых были нацарапаны надписи явно расистского характера, отчасти на утверждении о том, что школа оставила без внимания просьбу автора обсудить данный вопрос на заседании совета школы, и отчасти на утверждении, согласно которому в ответ на претензии автора администрация школы перевела его на другое место, поручив ему следить за порядком в столовой, и что впоследствии власти школы уволили его без каких-либо обоснованных причин.

4.3 Государство-участник отмечает, что суд в своем решении отметил, что автор поставил вопрос о кирпичах с оскорбительными надписями перед администрацией школы лишь спустя несколько недель после того, как они были впервые им обнаружены. По мнению суда, эта задержка в значительной степени воспрепятствовала проведению расследований с целью установления виновных. На этом основании он пришел к заключению о том, что один лишь факт неоперативного проведения расследования сам по себе является недостаточным для того, чтобы возлагать на школу ответственность за причиненный ущерб.

4.4 В своем решении суд охарактеризовал в качестве "вызывающего крайнее сожаление" отказ школы рассмотреть жалобы г-на П. с целью подробного обсуждения происшедшего инцидента на заседании школьного совета по его просьбе, однако счел, что само по себе это не является основанием для возникновения ответственности за ущерб. Суд также постановил, что во время перевода г-на П. на другое место работы его увольнение было бы оправданно финансовыми соображениями. Суд посчитал, что дирекцию школы нельзя осуждать за попытку оставить г-на П. в штате путем перевода на другую работу, которая, по мнению судей, не являлась "явно унижительной", как утверждал автор.

4.5 Суд также отметил, что тот факт, что информация о том, что директор школы действительно имел один из кирпичей и показывал их некоторым из своих помощников, стала известной лишь после допроса свидетелей в ходе заседания суда, не может – каким бы достойным сожаления это ни могло показаться – рассмат-

риваться в качестве противозаконного акта, влекущего за собой ответственность школы.

4.6 В отношении вопроса об исчерпании г-ном П. внутренних средств правовой защиты государство-участник представляет следующую информацию:

В соответствии со статьей 368 Закона об отправлении правосудия автор мог обжаловать решение суда Роскилде в восточное отделение Высокого суда Дании.

Согласно статье 372 (1), срок обжалования составляет четыре недели со дня принятия решения. В статьях 372 (2) и 399 (2) оговариваются некоторые исключения из этого правила и предусматривается возможность представления апелляций даже после истечения этого срока.

4.7 В письме на имя министра юстиции от 25 мая 1992 года автор изложил обстоятельства, приведшие к судебному разбирательству в суде Роскилде, а также его решение по данному делу. Однако в этом письме не была указана дата принятого решения и ничего не сообщалось о характере иска. 9 июня 1992 года Министерство юстиции проинформировало автора о том, что оно не может вмешиваться в решения судов или менять их. В этом письме министерство уведомило автора о том, что он может обжаловать решение в восточное отделение Высокого суда, и информировало его о предусмотренных законом сроках такого обжалования.

4.8 10 июня 1992 года автор обратился в частноправовой отдел министерства юстиции с просьбой о предоставлении ему разрешения на подачу апелляции после истечения установленного для обжалования срока (статья 372 (2) Закона об отправлении правосудия). После этого указанным отделом были истребованы документы по данному делу, а также заявление адвоката автора, П.Х. В письме от 18 сентября 1992 года П.Х. заявил, что 6 мая 1992 года он направил автору копию решения от 5 мая, сообщив ему, что, на его взгляд, какие-либо основания для обжалования отсутствуют. В отсутствие ответа от г-на П., 19 мая он направил ему второе письмо с просьбой связаться с ним по телефону. По словам адвоката, г-н П. связался с ним лишь после истечения срока для обжалования, информировав его о том, что он действительно намеревается обжаловать реше-

ние; в этой связи автор сообщил П.Х., что он не представил ответа ранее, поскольку находился в Соединенных Штатах. После этого адвокат разъяснил автору содержание положений статьи 372 Закона об отправлении правосудия.

4.9 Рассмотрев обстоятельства дела, частноправовой отдел в своем письме от 3 февраля 1993 года отказал в разрешении на подачу апелляции против решения суда Роскилде в восточное отделение Высокого суда Дании. В этой ситуации государство-участник утверждает, что жалобу автора следует признать неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Тот факт, что решение от 5 мая 1992 года не было обжаловано в установленный срок, объясняется действиями и/или халатностью самого автора.

4.10 В этом контексте государство-участник отмечает, что г-н П. вновь обратился в частноправовой отдел по тому же самому вопросу 7 января 1994 года. Его письмо было интерпретировано отделом в качестве ходатайства о пересмотре данного вопроса. В письме от 16 марта 1994 года отдел подтвердил свое решение от 3 февраля 1993 года. В письме от 7 июня 1994 года в письме, адресованном в частноправовой отдел, а не в Верховный суд Дании, автор ходатайствовал о предоставлении ему правовой помощи с целью направления ходатайства в Верховный суд, с тем чтобы получить разрешение на представление чрезвычайной апелляции в соответствии со статьей 399 Закона об отправлении правосудия. 9 августа 1994 года указанный отдел информировал его о том, что ходатайство по этому вопросу должно быть рассмотрено в первой инстанции властями амта Роскилде, куда, соответственно, и было направлено его ходатайство.

4.11 Касаясь событий, имевших место 20 июля 1991 года и затрагивающих сына автора, государство-участник ссылается на протоколы слушания в суде Роскилде, свидетельствующие о том, что инцидент, происшедший между М.П. и тремя молодыми жителями Роскилде, был тщательно рассмотрен судом, который надлежащим образом оценил имеющиеся доказательства. Оно отмечает, что в ходе судебного разбирательства были получены медицинские заключения о телесных повреждениях, полученных М.П. 25 ноября 1991 года начальник полиции Роскилде предъявил обвинительное заключение троим обвиняемым – М.М.Х, А.А.О. и Я.В.Б. В рассмотрении данного дела

судом Роскилде участвовал запасный судья муниципального суда Копенгагена, поскольку один из обвиняемых являлся сыном клерка, работающего в суде Роскилде. Кроме того, дело слушалось с участием двух судебных ассессоров, поскольку дело касалось правонарушения, наказуемого лишением свободы (статья 686 (2) Закона об отправлении правосудия).

4.12 27 января 1992 года суд Роскилде вынес решение по делу. Начальник полиции Роскилде счел наказание, назначенное М.М.Х. (60 суток лишения свободы условно), слишком мягким. Поэтому он рекомендовал прокурору Зиланда обжаловать приговор, вынесенный по делу г-на Х., в восточное отделение Высокого суда, с тем чтобы добиться назначения наказания в виде безусловного лишения свободы. Прокурор по этой рекомендации обжаловал приговор, и восточное отделение Высокого суда в составе трех профессиональных судей и трех ассессоров, рассмотрело данное дело 3 июня 1992 года. Суд пришел к заключению о том, что, учитывая насильственный характер нападения г-на Х. на М.П., по данному делу надлежит приговор, предусматривающий безусловное лишение свободы на срок в 40 суток.

4.13 В отношении утверждений г-на П., представленных Комитету от имени его сына, государство-участник заявляет, что они являются неприемлемыми, поскольку они не подпадают под сферу действия Конвенции и поскольку они являются явно необоснованными. Оно отмечает, что в сообщении не содержится никакой конкретной информации о характере нарушений Конвенции в связи с процедурой рассмотрения властями и судами уголовного дела против трех лиц, обвиняемых в посягательстве на физическую неприкосновенность М.П.

4.14 Государство-участник отрицает, что по причине расы и цвета кожи М.П. суды вынесли по делу этих трех подсудимых менее суровый приговор, чем это имело бы место в случае других лиц, совершивших аналогичные акты насилия. Оно отмечает, что в ходе разбирательства, проводившегося как судом Роскилде, так и восточным отделением Высокого суда, этому аспекту не придавалось никакого значения. Напротив, утверждается, что как суды, так и полиция Роскилде подошли к делу, возбужденному против трех лиц, обвиняемых в нападении на М.П., очень серьезно: об этом свидетельствует наказание, назначенное г-ну Х., а также тот факт, что после инцидента он был помещен

под стражу на основании распоряжения суда Роскилде от 21 июля 1991 года.

4.15 Государство-участник также напоминает о том, что обвинение сочло приговор суда Роскилде одному из подсудимых слишком мягким, в силу чего этот приговор был обжалован в восточное отделение Высокого суда, который заменил условное лишение свободы на срок в 60 суток безусловным лишением свободы на срок в 40 суток. В этой связи отмечается, что изначально обвинение ходатайствовало о вынесении именно безусловного приговора.

4.16 И наконец, что касается вопроса о возмещении ущерба, причиненного М.П., то государство-участник отмечает, что в решении от 27 января 1992 года суд Роскилде обязал г-на Х. выплатить истцу сумму в размере 3 270 датских крон. Согласно решению восточного отделения Высокого суда от 3 июня 1992 года г-н Х. заплатил эту сумму к указанному сроку. Компенсация, предоставленная в соответствии с этим приговором, касалась лишь боли и страданий, причиненных потерпевшему, тогда как ходатайство М.П. о включении ответственности обвиняемых за возмещение причиненного ему ущерба в приговор было передано гражданским судам. Согласно статье 993 (2) Закона об отправлении правосудия, ходатайства о возмещении ущерба могут передаваться (гражданским) судам для принятия по ним решений. Государство-участник не располагает информацией о том, возбуждал ли сын автора (гражданский) иск в связи с данным вопросом.

5.1 В своих замечаниях от 25 января 1995 года автор не соглашается с большинством доводов государства-участника и вновь заявляет о том, что ему и его сыну было отказано в осуществлении его гражданских прав. Он вновь характеризует судебное разбирательство по делу трех лиц, которые напали на его сына, в качестве "фарса" и жалуется на то, что адвокат, назначенный представлять его сына, ни разу не беседовал с ним по вопросу о том, на что он может рассчитывать или каким образом ему следует подготовиться к слушанию. Г-н П. жалуется на то, что судья занял предвзятую позицию, позволив обвиняемым изложить одному за другим свою версию инцидента без встречных вопросов со стороны судей. Он отвергает ряд пассажей в решении, считая их "явно вводными в заблуждение", и выражает недовольство по поводу того, что профессио-

нальному судье было позволено задавать его сыну "субъективные вопросы" и использовать его ответы против него. Он также утверждает, что, сделав заключение о том, что свидетельские показания в суде не позволяют установить, кто именно был зачинщиком драки, "суд встал на защиту расистских взглядов белых" и использовал "надуманный предлог для признания обвиняемых невиновными".

5.2 Автор далее ссылается на то, что, по его мнению, представляет собой отказ в правосудии: в чем именно заключается такой отказ трудно определить, однако, как представляется, автор возражает, в частности, против того, каким образом судья допрашивал его сына, а также против принятия свидетельских показаний обвиняемых. Автор решительно возражает против решения обвинения не обжаловать приговоры, вынесенные двум обвиняемым. Автор резюмирует позицию суда следующими словами: "Я хотел бы знать, каким образом судья может принять справедливое решение, не заслушав всех показаний или, более того, заслушав лишь объяснения преступников, если он не стремился вынести мягкий приговор. Что и было сделано. К тому же крайне непрофессиональным образом".

5.3 В отношении разбирательства, касающегося предположительно расистского и противозаконного увольнения с работы в Технической школе Роскилде, автор подтверждает свою версию событий и утверждает, что он "исчерпал все возможные и известные ему способы для обеспечения рассмотрения и обжалования [его] дела". Он утверждает, что дирекция школы не имела оснований увольнять его по финансовым соображениям, поскольку за последнее время школьный комплекс был расширен, в связи с чем дирекция могла бы использовать его услуги в качестве кладовщика. Он утверждает, что в суде директор Технической школы дал ложные показания.

5.4 Автор категорически возражает против того, чтобы на него возлагалась ответственность за задержки в обжаловании решения суда Роскилде. Он отмечает, что в вопросе, касающемся обжалования, он полагался на своего адвоката; вопреки утверждению государства-участника и его бывшего представителя он утверждает, что он связался со своим адвокатом с целью подтверждения своего намерения подать апелляцию "во что бы то ни стало", несмотря на то, что адвокат уведомил его о том, что шан-

сы добиться пересмотра решения являются незначительными. Автор обвиняет своего адвоката в том, что как раз в то время, когда приближался крайний срок для представления апелляции с целью обжалования решения суда Роскилле, – т.е. в течение первых дней июня 1992 года – он действовал весьма уклончиво. Кроме того, автор вновь, хотя и косвенно, обвиняет своего представителя в недобросовестном выполнении своих обязанностей и подозревает, что адвокат договорился с судьей не допустить того, чтобы данное дело было передано в Высокий суд Копенгагена.

5.5 В заключение автор утверждает, что представление государства-участника изобилует "нелепыми противоречиями" и отвергает большинство из его замечаний в качестве "вводящих в заблуждение", "неверных", "ложных" или "явно сбивающих с толку". Представляется очевидным, что он оспаривает оценку доказательств, сделанную судами в обоих случаях, – в связи с его иском против Технической школы и по уголовному делу, возбужденному против лиц, напавших на его сына, – и убежден в том, что указанные дела были отклонены по причине расистских взглядов, которых придерживаются все заинтересованные стороны в отношении него самого и его сына. Он выражает недовольство в связи с тем, что "в настоящее время в Дании не принимается реальных мер по борьбе с расизмом".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

6.2 Комитет отметил аргументацию сторон по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты по иску г-на П. в отношении его противозаконного увольнения администрацией Технической школы Роскилде. Он напоминает, что суд Роскилде рассмотрел жалобу 19 ноября 1991 года и вынес мотивированное постановление 5 мая 1992 года; вышеупомянутое постановление было доведено до сведения автора его адвокатом 6 мая 1992 года. Автор утверждает, что он своевременно сообщил сво-

ему адвокату о намерении подать апелляцию на данное решение, и обвиняет адвоката в халатности по той причине, что последний не подал апелляцию в установленный срок. Комитет отмечает, что из представленного ему доосье явствует, что адвокат автора нанимался в частном порядке. В данных условиях вина за бездействие или халатность адвоката не может возлагаться на государство-участник. Хотя судебные власти государства-участника уведомили автора о надлежащей процедуре обжалования, остаются сомнения по поводу того, действительно ли власти, учитывая утверждения автора, что он стал жертвой расовых притеснений, исчерпали все средства обеспечения автора возможностью эффективно воспользоваться своими правами в соответствии со статьей 6 Конвенции. Тем не менее, поскольку автор не представил достаточных доказательств того, что судебные власти принимали решение исходя из дискриминационных расовых соображений, и поскольку обязанность полного использования внутренних средств правовой защиты лежала на самом авторе, Комитет приходит к выводу, что требования статьи 14 (7) а) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации не были удовлетворены.

6.3 В части дела автора, касающейся уголовного преследования лиц, совершивших нападение на его сына, Комитет отмечает, что полиция взяла этих лиц под стражу после того, как

автор сообщил об инциденте 20 июля 1991 года, и что начальник полиции Роскилде возбудил против них уголовное дело. Комитет также отмечает, что тот факт, что один из обвиняемых являлся сыном судебного служащего, был должным образом принят во внимание, поскольку власти назначили для рассмотрения данного дела "запасного" судью из другого суда. Кроме того, следует отметить, что начальник полиции Роскилде рекомендовал после вынесения решения по делу опротестовать приговор с целью увеличения меры наказания г-ну X.; прокурор Зиланда выполнил эту рекомендацию, и восточное отделение Высокого суда назначило г-ну X. меру наказания в виде безусловного лишения свободы. После внимательного рассмотрения представленных материалов по делу сына автора сообщения Комитет приходит к выводу, что эти документы не подтверждают утверждений автора о том, что в ходе полицейского расследования или судебного разбирательства в суде Роскилде или восточном отделении Высокого суда сыграли свою роль дискриминационные расовые соображения. Комитет делает вывод, что и эта часть сообщения является неприемлемой.

7. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в силу этого постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) препроводить данное решение государству-участнику и автору.

Сообщение № 7/1995

Представлено: г-ном Полем Барбаро (заявитель не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Австралия

Объявлено неприемлемым: 14 августа 1997 года

Тема сообщения: увольнение по расовым мотивам; дискриминация по признаку этнического и национального происхождения

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность для целей приемлемости

Вопросы существа: дискриминация по признаку этнического и национального происхождения; право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие; право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение

Статьи Конвенции: 1 (1), 5 а) и е) i) и 14 (7) а)

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Поль Барбаро, итальянского происхождения, проживающий в Голден-Гроуве, штат Южная Австралия. Он утверждает, что стал жертвой расовой дискриминации со стороны Австралии, однако при этом не ссылается на положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Австралия сделала заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции 28 января 1993 года.

Факты в изложении автора

2.1 25 июня 1986 года автор был принят на временную работу в казино Аделаиды, Южная Австралия; сначала он работал официантом в баре, а затем барменом. 16 апреля 1987 года уполномоченный по лицензированию торговли спиртными напитками (УЛС) Южноавстралийской комиссии по лицензированию торговли спиртными напитками, отвечающий за соблюдение норм, регламентирующих деятельность казино Аделаиды, и за обеспечение постоянного контроля над его работой, аннулировал разрешение на временное трудоустройство автора и отказался выдать ему разрешение на постоянное трудоустройство в казино. Разбирательство, в ходе которого УЛС задал автору ряд вопросов и обсудил с ним свои опасения, состоялось 30 апреля 1987 года.

2.2 В сентябре 1993 года, по прошествии более шести лет, автор подал жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека и равным возможностям (АКПЧРВ), утверждая, что, согласно статьям 9 и 15 австралийского закона о расовой дискриминации 1975 года, решение уполномоченного по лицензированию торговли спиртными напитками было незаконным. Он, в частности, заявил, что уполномоченный отказал ему в разрешении на постоянную работу по причине итальянского (калабрийского) происхождения его и его семьи, поскольку некоторые из его родственников якобы замешаны в преступной деятельности, а именно в торговле наркотиками, о чем ему ничего не было известно. Г-н Барбаро утверждает, что такой подход фактически ограничивает возможности трудоустройства для итальянцев, которые сами не являются преступниками, хотя и могут иметь таковых в числе родственников. В подтверждение своего заявления автор ссылается на письма в его поддержку от члена парламента г-на Питера Дункана, который выражает серьезную обеспокоенность и осуждает такую практику определения "вины в соучастии".

2.3 Автор ссылается на аналогичные случаи, когда этническое происхождение лиц, желавших устроиться на работу в лицензированные казино, служило, как можно полагать, причиной отказа в разрешении на трудоустройство. В частности, он ссылается на дело Кармине Альваро, решение по которому было принято

Верховным судом Южной Австралии в декабре 1986 года. Ему было отказано в разрешении на постоянную работу в связи с причастностью его семьи к выращиванию наркотических растений и продаже наркотиков. В этом случае УЛС заявил, что полиция сообщила ему о наличии у нее информации о том, что одна из занимающихся наркобизнесом семей в этом районе будет пытаться устроить "своего человека" в казино.

2.4 АКПЧРВ направила жалобу автора в Генеральную прокуратуру Южной Австралии для представления по ней замечаний. Та сообщила Комиссии, что "единственной причиной отказа [автору] в разрешении на работу является необходимость сохранения репутации казино Аделаиды и доверия общественности к этому заведению". В этой связи была приведена выдержка из сообщения комиссара полиции следующего содержания:

"Поль Барбаро судимостей в этом штате не имеет. Он является членом многочисленной семейной группы, которая, по моему мнению, может быть охарактеризована только как крупная организованная преступная группа... 18 членов этой группы были осуждены за тяжкие преступления, связанные с наркобизнесом... Эти преступления были совершены в четырех штатах Австралии. Все эти лица – итальянского происхождения. Все они состоят в родстве по крови или по браку".

2.5 Между заявлениями автора и УЛС имеются определенные расхождения в отношении степени некоторых родственных связей, в частности связей по браку братьев и сестер автора. Автор подчеркивал свою определенную независимость от родственников и тот факт, что он лично не знает многих из лиц, упомянутых в сообщении комиссара полиции. Он также настаивал, что ему ничего не было известно о предыдущих преступлениях его родственников, связанных с торговлей наркотиками.

2.6 30 ноября 1994 года уполномоченный АКПЧРВ по вопросам расовой дискриминации отклонил жалобу автора, касающуюся его незаконного увольнения, указав при этом, что решение УЛС было вынесено на основании вероятных или фактических связей автора с лицами, имеющими преступное прошлое, а не по причине его итальянского этнического происхож-

дения. Уполномоченный по вопросам расовой дискриминации заявила, что "тот факт, что [он] и члены [его] семьи имеют итальянское происхождение, не имеет никакого отношения" к решению по рассматриваемому делу.

2.7 7 декабря 1994 года автор подал ходатайство о пересмотре решения уполномоченного по вопросам расовой дискриминации. Решением от 21 марта 1995 года председатель АКПЧРВ подтвердил решение уполномоченного по вопросам расовой дискриминации, указав, что доказательств того, что УЛС принял упомянутое решение на основании этнического происхождения автора, не имеется.

Жалоба

3. Хотя автор не ссылается на какое-либо положение Конвенции, из его сообщения следует, что он заявляет о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 1 и пунктов а) и е) i) статьи 5 Конвенции.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и замечания по нему автора

4.1 В своем представлении от марта 1996 года государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение является неприемлемым по нескольким основаниям. Прежде всего государство-участник приводит информацию, дополняющую изложенные автором факты. Так, государство-участник отмечает, что при получении разрешения на временную работу в 1986 году автор предоставил комиссару полиции Южной Австралии письменное разрешение информировать УЛС о всех судимостях и сообщить ему другую относящуюся к автору информацию, которой могло располагать управление полиции. 25 июня 1986 года г-н Барбаро дал подписку в том, что ему сообщили, что разрешение на временную работу может быть предоставлено при условии удовлетворительных, по мнению УЛС, результатов любых проверок по его заявлению о приеме на работу в казино и что это временное разрешение могло быть аннулировано в любой момент.

4.2 30 апреля 1987 года автор в сопровождении своего адвоката и двух свидетелей, которые могли подтвердить его репутацию, встретились с УЛС, который выразил свою обеспокоенность в связи с причастностью автора к организованной преступной группе. Автору

была предоставлена возможность прокомментировать информацию, предоставленную УЛС комиссаром полиции.

4.3 В связи с жалобой автора, поданной в АКПЧРВ, государство-участник отмечает, что после того, как уполномоченный по вопросам расовой дискриминации отклонил жалобу г-на Барбаро, последний подал ходатайство о пересмотре этого решения в соответствии со статьей 24АА 9 1) закона о расовой дискриминации (ЗРД). Председатель АКПЧРВ сэр Рональд Уилсон, бывший член Высокого суда, подтвердил принятое решение в соответствии со статьей 24АА 2 b) i) ЗРД, отметив при этом, что нет никаких оснований считать, что этническое происхождение автора стало причиной предполагаемой дискриминации.

4.4 Государство-участник утверждает, что это дело является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции в соответствии с правилом 91 с) правил процедуры Комитета, поскольку Комитет, как утверждается, не компетентен рассматривать такое сообщение. В этой связи государство-участник подтверждает, что австралийское законодательство и ЗРД соответствуют положениям КЛРД. ЗРД был принят федеральным правительством и обеспечивает осуществление статей 2 и 5 Конвенции на основе положений, запрещающих расовую дискриминацию и гарантирующих равенство перед законом (статьи 9 и 10). Формулировка статьи 9 практически полностью соответствует формулировке определения расовой дискриминации, содержащегося в статье 1 Конвенции. Статья 15 ЗРД обеспечивает осуществление положений статьи 5 КЛРД в области занятости. Кроме того, АКПЧРВ является национальным органом, созданным в 1986 году с целью получения и расследования сообщений о предполагаемых нарушениях ЗРД. Члены АКПЧРВ назначаются на основании закона и как таковые пользуются значительной степенью независимости. АКПЧРВ тщательно рассмотрела дело автора и не установила факта расовой дискриминации.

4.5 С учетом вышесказанного государство-участник утверждает, что у КЛРД нет оснований для пересмотра этого решения АКПЧРВ. Государство-участник признает, что вопрос о том, является ли решение АКПЧРВ произвольным, представляет ли оно собой отказ в правосудии или нарушает ли оно принцип беспристрастности и независимости, может относиться

к компетенции Комитета, однако при этом оно утверждает, что автор не представил никаких фактов такого рода. Напротив, информация, содержащаяся в протоколе разбирательства, проведенного УЛС, а также переписка с АКПЧРВ показывают, что заявление автора рассматривалось в соответствии с требованиями, предусмотренными в ЗРД и Конвенции.

4.6 Государство-участник далее заявляет, что представленная жалоба является неприемлемой в связи с недостаточной обоснованностью, и утверждает, что автор не представил никаких доказательств того, что обращение с ним может рассматриваться как "различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, [имеющее] целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека..." (пункт 1 статьи 1 Конвенции). Как оно считает, нет оснований полагать, что этническое или национальное происхождение автора стало основанием для решения УЛС об отказе в выдаче автору разрешения на постоянную работу; напротив, он стремился выполнить свои обязанности по обеспечению постоянного контроля за работой казино и добиться, чтобы общественность была уверена в законности функционирования и управления казино.

4.7 Наконец, государство-участник заявляет, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 7 а) статьи 14 Конвенции, и что в его распоряжении имелись два эффективных средства правовой защиты, которыми он должен был воспользоваться в связи со своим заявлением о несправедливом увольнении. Во-первых, автор мог обжаловать решение председателя АКПЧРВ в Федеральном суде Австралии в соответствии с законом об административных решениях (судебном пересмотре) 1977 года (закон об АРСП). Государство-участник подчеркивает, что решение председателя АКПЧРВ могло быть пересмотрено в соответствии с Законом АРСП: в статье 5 этого закона перечислены основания для пересмотра, включая отсутствие доказательств или иных материалов, оправдывающих принятие такого решения, а также превышение полномочий. Государство-участник утверждает, что этот механизм пересмотра является доступным и эффективным по смыслу требований Комитета

в отношении приемлемости: так, в соответствии с любым заявлением, поданным согласно закону об АРСП, суд может отложить исполнение обжалуемого решения, вернуть его органу первой инстанции для дальнейшего рассмотрения со своими указаниями или вынести постановление, относящееся к правам сторон.

4.8 Согласно утверждению государства-участника, автор мог также оспорить решение УЛС в Верховном суде Южной Австралии, подав ходатайство о пересмотре указанного решения в судебном порядке в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии. В соответствии с правилом 98.01 Верховный суд может вынести постановление, носящее характер *certiorari* или *mandamus*. Согласно правилу 98.09, Верховный суд может вынести постановление о возмещении ущерба на основании ходатайства о судебном пересмотре. Утверждается, что судебный пересмотр в соответствии с правилом 98 в рассматриваемом деле является одним из доступных средств правовой защиты.

4.9 Государство-участник признает, что автор не обязательно должен был исчерпать внутренние средства правовой защиты, которые являются неэффективными или с объективной точки зрения бесперспективными. В этой связи оно ссылается на решение, принятое пленумом Верховного суда Южной Австралии по делу *P. против Секлера ex parte Альваро* ("делу Альваро") 23 декабря 1986 года. Фактические обстоятельства этого дела аналогичны делу автора: ответчиком выступал УЛС Южной Австралии, то же лицо, что и в деле автора, а рассматриваемым вопросом являлся отказ ответчика утвердить разрешение на трудоустройство истца. Большинство голосов Верховный суд Южной Австралии постановил, что истец не имеет право на удовлетворение своего требования. По мнению государства-участника, этот судебный прецедент, связанный с решением по делу Альваро, не оправдывает отказа автора использовать механизм судебного пересмотра; оно также указывает, что "в отличие от принятой правовой доктрины, одно принятое большинством голосов решение в сравнительно новой области права не отвечает критерию очевидной бесперспективности как основанию, позволяющему не использовать то или иное имеющееся средство правовой защиты".

4.10 В этой же связи государство-участник не принимает как слишком широкое толкование

того аргумента, что исчерпание внутренних средств правовой защиты является необязательным, если имеющиеся средства, возможно, не приведут к благоприятному результату. Таким образом, утверждается, что процедура судебного пересмотра в соответствии с правилом 98 правил процедуры Верховного суда является доступным и эффективным средством правовой защиты, которое не было использовано автором. Государство-участник отмечает, что автор не возбудил свою жалобу в течение шести месяцев со времени возникновения оснований для судебного пересмотра (7 ноября 1987 года), как того требует правило 98.06 правил процедуры Верховного суда. В связи с этим в настоящее время указанное средство правовой защиты не может быть использовано в силу истечения установленных законом сроков, при этом государство-участник отмечает, что ответственность за отказ от своевременного использования этого средства правовой защиты должна быть возложена на автора. Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета по правам человека.

5.1 В своих замечаниях от 28 апреля 1996 года автор оспаривает аргументы государства-участника и заявляет, что они не имеют отношения к его делу. Он ставит под сомнение обоснованность аргументов государства-участника с учетом писем в его поддержку, полученных от члена парламента г-на Питера Дункана.

5.2 По мнению автора, Комитет *компетен* рассматривать его утверждения по существу. Он утверждает, что при рассмотрении его жалобы АКПЧРВ не обеспечила точного соблюдения соответствующих процессуальных норм. Не приводя дополнительных пояснений, он отмечает в этой связи, что в соответствии с ЗРД истцы могут присутствовать на разбирательстве своего дела в установленном месте и излагать аргументы в поддержку своей жалобы, но ему не было разрешено это сделать. Он считает, что АКПЧРВ в результате приняла решение, не располагая для этого достаточной информацией, и что это решение несовместимо с положениями Конвенции.

5.3 Автор отмечает, что председатель АКПЧРВ сэр Рональд Уилсон, отклонивший его жалобу 21 марта 1995 года, занимал должность судьи в Верховном суде Южной Австралии при рассмотрении дела *Альваро* в декабре 1986 года. Автор заявляет о наличии "конфлик-

та интересов" со стороны председателя АКПЧРВ, который выносил решение по существу фактически сопоставимого дела в Верховном суде Южной Австралии до рассмотрения дела автора. Автор утверждает, что в таких обстоятельствах решение АКПЧРВ носило необоснованный и произвольный характер и что Комитет компетентен рассмотреть его дело.

5.4 Автор вновь подчеркивает, что имеются достаточные свидетельства того, что его дело подпадает *prima facie* под действие положений пункта 1 статьи 1 Конвенции. Он заявляет, что "истинная и конкретная причина [увольнения с работы], как это обычно бывает при институционализированном расизме, не приводилась и не требовалась". Он далее утверждает, что понять, каким образом действия государственных должностных лиц *не* привели к "различию" по смыслу Конвенции, довольно трудно, если принять во внимание сообщение комиссара полиции, представленное УЛС в 1987 году, в котором четко указано, что автор является "членом многочисленной семейной группы... Все эти лица – итальянского происхождения". По мнению автора, из вышеизложенного со всей очевидностью следует, что лицам, находящимся в аналогичной ситуации, отказывается в пользовании своими правами или их осуществлении на равной основе с другими членами общества. Он также ссылается на решение по делу *Мандала и Анор против Дауэлла Ли*, в котором было указано, что при расследовании случаев проявления дискриминации по расовому признаку в большинстве случаев не требуется факта открытых и явно дискриминационных заявлений, поскольку конкретные проявления расовой дискриминации нередко имеют завуалированную форму.

5.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что в решении, которое было принято председателем АКПЧРВ 21 марта 1995 года и о котором он был уведомлен 24 марта 1995 года, не упоминалось ни о каких других возможных средствах правовой защиты. Он отмечает, что в самом ЗРД не говорится о возможности пересмотра решений, принятых председателем АКПЧРВ, Федеральным судом Австралии.

5.6 Наконец, автор утверждает, что на практике он не мог воспользоваться возможностью судебного пересмотра решения УЛС об отказе в разрешении на его постоянное трудоустройство в соответствии с правилами процедуры

Верховного суда Южной Австралии. Он заявляет, что решение Верховного суда Южной Австралии по делу *Альваро* является соответствующим прецедентом для вынесения решения по его делу, тем более что само государство-участник признает, что дело *Альваро* во многом сходно с делом автора. Автор добавляет, что с учетом также того факта, что председатель АКПЧРВ, отклонивший ходатайство автора, ранее участвовал в принятии решения по делу *Альваро*, шансы на успех в случае оспаривания этого решения в Верховном суде были незначительными.

6.1 В своем дополнительном представлении от 22 июля 1996 года государство-участник в свою очередь отклоняет некоторые замечания автора как пристрастные или некорректные. Оно отмечает, что автор избирательно привел выдержки из сообщения комиссара полиции, из полного текста которого следует, что основанием для решения УЛС, касающегося возможности работы г-на Барбаро в казино, стала его связь с 18 членами его семьи, имеющими судимости за совершение тяжких преступлений в связи с торговлей наркотиками. Комиссар полиции упомянул этническое происхождение только в качестве одного из факторов наряду с семейными связями и категорией преступлений; этническое происхождение автора упоминалось только потому, что оно помогло определить круг его связей.

6.2 Государство-участник соглашается с тем, что в практике трудоустройства Австралии при определении пригодности кандидатов на трудоустройство их связи в большинстве случаев не рассматриваются. В данном деле такие связи имели значение, поскольку УЛС являлся не работодателем, а должностным лицом. В соответствии со своими должностными обязанностями он должен был обеспечивать постоянный контроль за работой казино, т.е. выполнять функцию, признанную Верховным судом Южной Австралии при рассмотрении дела *Альваро*. Иными словами, УЛС был наделен полномочиями следить за тем, чтобы казино по праву пользовалось прочной репутацией. Вместе с тем на него, как и на работодателя, распространялись положения ЗРД 1975 года; государство-участник вновь заявляет, что в данном случае тот факт, что в числе многочисленных родственников автора были торговцы наркотиками, является достаточным основанием для указанного решения УЛС.

6.3 Государство-участник в принципе согласно с заявлением автора о том, что при рассмотрении случаев проведения различий по расовому признаку не требуется наличия фактов явных и открытых проявлений расовой дискриминации. В этой связи оно отмечает, что одним из установившихся принципов австралийского права является запрещение косвенных дискриминационных проявлений или непреднамеренных актов дискриминации. Вместе с тем государство-участник еще раз подчеркивает, что решения по делу г-на Барбаро принимались по иным причинам, нежели признаки расы, цвета кожи или национального или этнического происхождения.

6.4 Государство-участник утверждает, что в замечаниях автора содержатся новые утверждения, касающиеся объективности разбирательства, прежде всего то, что ему было отказано в надлежащем отправлении правосудия, поскольку ему не была предоставлена возможность присутствовать на разбирательстве и представить свою жалобу. Государство-участник заявляет, что в этой связи автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку мог подать ходатайство о судебном разбирательстве в соответствии с АРСП. Государство-участник также отмечает, что в любом случае обеспечение справедливости судебного разбирательства не требовало личного присутствия г-на Барбаро для представления его жалобы. Что касается АКПЧРВ, то основания для отклонения жалобы до осуществления согласительных процедур изложены в части 2 статьи 24 ЗРД. Жалобы могут быть отклонены в том случае:

а) если уполномоченный по вопросам расовой дискриминации согласен с тем, что акт дискриминации не носит незаконный характер по смыслу того или иного положения ЗРД;

б) если уполномоченный считает, что потерпевшее лицо не желает..., чтобы было проведено или продолжено соответствующее расследование;

с) если поданная в Комиссию жалоба относится к акту, который был совершен более чем за 12 месяцев до подачи жалобы;

д) если уполномоченный считает, что рассматриваемая жалоба носит незначительный, сутяжнический, необоснованный характер или составлена не по существу.

В случае автора председатель АКПЧРВ отклонил его жалобу на основании части 2 d) статьи 24 ЗРД.

6.5 Государство-участник отклоняет как абсолютно необоснованный довод автора о том, что АКПЧРВ приняла пристрастное решение в связи с предполагаемым "конфликтом интересов" со стороны председателя АКПЧРВ. Государство-участник отмечает, что председатель АКПЧРВ является опытным юристом, и добавляет, что с учетом этого богатого опыта ему приходится иногда рассматривать дела, сходные с правовой или с фактической точкой зрения. Государство-участник подчеркивает, что предыдущее рассмотрение аналогичного (с фактической или правовой точки зрения) вопроса не приводит к "конфликту интересов". Для утверждения о пристрастности принятого решения требуются дополнительные доказательства, которых автор явно не смог привести.

6.6 Что касается утверждения г-на Барбаро о том, что после принятия решения АКПЧРВ 21 марта 1995 года он не был проинформирован о наличии внутренних средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что ни в Конвенции, ни в австралийском ЗРД 1975 года не предусмотрено обязательство сообщать истцу обо всех имеющихся процедурах обжалования.

6.7 Наконец, в связи с письмами в поддержку автора, направленными в АКПЧРВ членом парламента г-ном Питером Дунканом, бывшим парламентским секретарем Генерального прокурора, государство-участник напоминает, что члены федерального парламента часто пишут в АКПЧРВ от имени своих избирателей, защищая их права и выполняя обязанности демократически избранных представителей. Государство-участник заявляет о необходимости проведения различия между такой позицией, функциями расследования, осуществляемыми независимой АКПЧРВ, и исполнительными функциями парламентского секретаря Генерального прокурора. В рассматриваемом случае совершенно очевидно, что указанный член парламента выступал от имени автора, выполняя свои функции представителя. Более того, в этих письмах АКПЧРВ настоятельно предлагалось тщательно расследовать жалобы автора. После принятия окончательного решения по этому делу писем от г-на Дункана больше не поступало.

7. В ходе своей сорок девятой сессии в августе 1996 года Комитет рассмотрел данное сообщение, однако при этом пришел к выводу, что для принятия обоснованного решения по вопросу о приемлемости государство-участник должно представить дополнительную информацию. Государству-участнику соответственно было предложено уточнить:

а) располагал ли бы автор в случае отклонения его жалобы в соответствии с законом об административных решениях (судебном пересмотре) и правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии возможностью для дальнейшего обжалования принятого решения в Федеральном суде Австралии или он мог бы подать жалобу непосредственно в Федеральный суд Австралии;

б) информирует ли государство-участник соответствующим образом лиц, находящихся в ситуации автора, о наличии средств правовой защиты, которые могут использоваться в их случае.

8.1 В своем ответе государство-участник сообщает, что г-н Барбаро имел бы возможность подачи апелляции в Федеральный суд Австралии и затем – в Высокий суд Австралии в случае отклонения его жалобы в соответствии с законом от АРСП. В соответствии со статьей 8 Федерального суда Австралии наделен полномочиями рассматривать апелляции в соответствии с законом об АРСП. Могут обжаловаться решения, к которым относится этот закон, а решения председателя АКПЧРВ подпадают под определение "решений, к которым применяется настоящий закон" (часть 1 статьи 3). Таким образом, автор мог ходатайствовать о судебном пересмотре решения председателя перед одним из членов Федерального суда на основаниях, перечисленных в статье 5 закона об АРСП и относящихся к его делу, в течение 28 дней со дня принятия решения председателем АКПЧРВ. В случае отклонения его жалобы членом Федерального суда, рассматривавшим ее единолично, автор мог воспользоваться правом подать апелляцию пленуму Федерального суда.

8.2 В случае отклонения его апелляции пленумом Федерального суда Австралии автор мог бы далее ходатайствовать о получении особого разрешения на подачу апелляции в Высокий суд Австралии в соответствии с правилом 69А правил процедуры Высокого суда; условия предоставления особого разрешения на подачу

апелляции перечислены в разделе 35А Федерального закона о судебной власти 1903 года. В случае предоставления особого разрешения на апелляцию для ее подачи предусматривается трехнедельный срок со дня предоставления особого разрешения.

8.3 Государство-участник далее отмечает, что автор мог бы воспользоваться правом на подачу апелляции пленуму Верховного суда Южной Австралии и затем Высокому суду Австралии в случае отклонения его жалобы в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии единоличным членом Верховного суда (статья 50 Закона о Верховном суде 1935 года (Южная Австралия)). Г-н Барбаро должен был подать апелляцию в течение 14 дней со дня принятия решения единоличным членом Верховного суда. В случае отклонения апелляции пленумом Верховного суда Южной Австралии г-н Барбаро мог бы ходатайствовать о предоставлении особого разрешения Высокого суда Австралии на обжалование решения пленума Верховного суда Южной Австралии в соответствии со статьей 35 Федерального закона о судебной власти 1903 года.

8.4 Государство-участник еще раз заявляет, что в Конвенции не предусмотрено обязательство информировать истца обо всех имеющихся механизмах апелляции. В федеральном законодательстве или законодательстве Южной Австралии не предусмотрено обязательство сообщать лицам о возможных судебных средствах правовой защиты; в соответствии с установившейся практикой федеральное правительство или правительство Южной Австралии не информирует отдельных лиц о возможных правах на апелляцию. Вместе с тем, в том что касается уведомления лиц об их правах на апелляцию, предусмотрены некоторые обязательные требования: так, если уполномоченный по вопросам расовой дискриминации принимает решение об отказе в проведении расследования по делу, по которому подана жалоба, то в соответствии с Федеральным законом о расовой дискриминации 1975 года, он должен информировать истца об этом решении *ratio decidendi*, а также о правах истца на пересмотр этого решения председателем АКПЧРВ (часть 3 статьи 24). В случае г-на Барбаро это требование было соблюдено. Кроме того, АКПЧРВ следует практике устно информировать любого истца, который изъявляет желание

оспорить решение председателя Комиссии, о других процедурах обжалования. Нет никаких оснований полагать, что в случае автора АКПЧРВ отступила от этой практики.

8.5 Государство-участник отмечает, что г-н Барбаро, по всей видимости, не обращался к юристам за консультацией об имеющихся у него средствах правовой защиты и порядке обжалования; оно добавляет, что, как хорошо известно, в Австралии существует финансируемая государством система юридической помощи, а также национальная сеть общинных юридических центров, в том числе в Южной Австралии. Система правовой помощи и общинные юридические центры позволяют бесплатно консультировать находящихся в ситуации автора лиц по вопросам, касающимся возможных процедур апелляции. Ответственность за то, что г-н Барбаро не воспользовался такой бесплатной правовой помощью, не может быть возложена на государство-участник; при этом государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета, в соответствии с которой ответственность за исчерпание внутренних средств правовой защиты возлагается на самого автора¹.

9.1 В своих замечаниях автор признает, что уполномоченный по вопросам расовой дискриминации сообщил ему о его праве на пересмотр принятого им решения в соответствии со статьей 24АА (1) закона о расовой дискриминации. Он отмечает, однако, что председатель АКПЧРВ не информировал его о возможностях обжалования принятого им решения, о котором автор был уведомлен 24 марта 1995 года; автор заявляет, что председатель АКПЧРВ, бывший член Высокого суда, должен был информировать его о возможных средствах правовой защиты. Г-н Барбаро добавляет, что он, как неспециалист, не мог знать о любых других возможных средствах обжалования решения, принятого председателем АКПЧРВ.

9.2 Автор еще раз заявляет, что апелляция, поданная в Верховный суд Южной Австралии в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда, была бы отклонена с учетом предыдущего решения Верховного суда по делу *Альваро*.

9.3 Наконец, в связи с заявлением государства-участника о возможности получения юридической помощи от общинных юридических центров г-н Барбаро отмечает, что "такая помощь оказывается лишь в крайних случаях и... в связи с преступлениями, преследуемыми по обвинительному акту".

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

10.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции должен принять решение по вопросу о приемлемости рассматриваемого дела.

10.2 Государство-участник утверждает, что заявления автора являются неприемлемыми на основании отсутствия фактов, доказывающих, что решение УЛС, принятое в мае 1987 года, являлось актом расовой дискриминации. Комитет отмечает, что автор сделал конкретное заявление, приведя, в частности, выдержки из сообщения комиссара полиции Южной Австралии, представленного УЛС, с тем чтобы обосновать свое утверждение о том, что его национальное и/или этническое происхождение повлияло на решение УЛС. По мнению Комитета, с точки зрения вопроса о приемлемости автор достаточно обосновал свои заявления в соответствии с пунктами а) и е) i) статьи 5 в увязке с пунктом 1 статьи 1 Конвенции.

10.3 Государство-участник заявляло также, что автор не исчерпал доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог оспорить решение председателя АКПЧРВ в соответствии с законом об административных решениях (судебном пересмотре) и решение УЛС в соответствии с правилом 98.01 правил процедуры Верховного суда Южной Австралии. В своем ответе автор указал, что он а) не был информирован о наличии этих средств правовой защиты и что б) подача апелляции в Верховный суд Южной Австралии была бы бесполезной с учетом прецедента, созданного решением по делу *Альваро*.

10.4 Комитет прежде всего отмечает, что автор *пользовался* услугами юридического представителя в ходе рассмотрения его дела УЛС 30 апреля 1987 года. Его юридический представитель должен был информировать его о возможностях обжалования решения УЛС об ан-

¹ См. дело *Ч.П. против Дании*, пункт 6.2.

нулировании разрешения на работу. Тот факт, что автор не был информирован о возможных судебных средствах правовой защиты судебными органами Южной Австралии, не означает, что он не должен был сам выяснить возможности обжалования в судебном порядке; равным образом, ответственность за невозможность использования этих процедур по истечении установленных законом сроков подачи апелляции не может быть возложена на государство-участника.

10.5 Комитет далее отмечает, что решение Верхового суда Южной Австралии по делу *Альваро* не обязательно предопределяло результат по делу автора. Во-первых, решение по делу *Альваро* было принято не единогласно, а большинством голосов. Во-вторых, как указывает государство-участник, это решение относится к неразработанной области права. При

таких обстоятельствах наличие только одного решения, хотя и принятого по делу, аналогичному делу автора, не освобождает г-на Барбаро от необходимости использовать средства правовой защиты, предусмотренные в правиле 98.01 правил процедуры Верховного суда. Наконец, даже при неблагоприятном для него итоге обжалования автор мог бы подать апелляцию в федеральные судебные органы. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не выполнил требований, предусмотренных в пункте 7 а) статьи 14 Конвенции.

11. Исходя из вышеизложенного, Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

- а) считать представленное сообщение неприемлемым;
- б) уведомить об этом решении государство-участника и автора сообщения.

Сообщение № 9/1997

Представлено: Д.С. (заявитель не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Объявлено неприемлемым: 17 августа 1998 года

Тема сообщения: дискриминация в рамках процедуры отбора кандидатов на замещение должности; дискриминация по признаку этнического происхождения; доступ к эффективным механизмам защиты

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение; право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; дискриминация по признаку этнического происхождения

Статьи Конвенции: 2, 3, 5 е) i), 6 и 14 (7) а)

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 15 февраля 1997 года) является Дагмар Сидло, гражданка Швеции, ранее проживавшая в Чехословакии, 1947 года рождения, в настоящее время проживающая в Сольне, Швеция. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Швецией статей 2, 3, 5 е) i)

и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Факты в изложении автора

2.1 В апреле 1995 года Национальный совет по вопросам здравоохранения и социального обеспечения (Socialstyrelsen) объявил конкурс на замещение вакантной должности исследователя/координатора проекта в этой организации.

В объявлении о вакансии указывалось, что кандидаты на работу в данном Совете должны обладать квалификацией для сбора и обработки материалов исследований в области здравоохранения и медицинского обслуживания и изучения характера, содержания и качества оказания врачебных услуг в больницах. Далее в объявлении о вакансии говорилось, что кандидаты на замещение должностей исследователей по общей тематике должны обладать хорошими знаниями и опытом в данной области работы, а также хорошо владеть техническими приемами и методами, используемыми для определения, описания, оценки и анализа эффективности и результатов соответствующего вида деятельности. Помимо этого, кандидаты должны были иметь диплом об общеобразовательной подготовке и, по возможности, пройти специальные курсы обучения по проведению исследований и оценке результатов, а также обладать опытом работы в данной сфере. Другие требования включали способность к сотрудничеству, инициативность и умение выражать свои мысли в устной и письменной форме. Знание иностранных языков считалось дополнительным преимуществом.

2.2 Заявление на замещение этой вакантной должности подало 147 кандидатов, включая автора и С.Л. 10 ноября 1995 года Национальный совет по вопросам здравоохранения и социального обеспечения принял решение назначить С.Л. на должность исследователя и координатора проекта данного Совета; она приступила к исполнению служебных обязанностей 1 октября 1995 года. Автор обжаловала это решение в правительстве страны, считая, что она обладает более высокой квалификацией по сравнению с С.Л. и что ей было отказано в занятии этой должности из-за ее иностранного происхождения.

2.3 14 марта 1996 года правительство отменило решение Национального совета о назначении С.Л. на данный пост и направило этот вопрос на повторное рассмотрение Совета. В своем решении правительство исходило из того, что на момент назначения С.Л. на должность она еще не получила диплома (хотя и проходила обучение в тот период). Таким образом, формально С.Л. не удовлетворяла требованиям на занятие этой должности, указанным Национальным советом в объявлении о вакансии. Решение Национального совета по данно-

му делу было признано формально неправильным.

2.4 Вскоре после этого Национальный совет по вопросам здравоохранения и социального обеспечения вновь опубликовал объявление о замещении вакантной должности исследователя в этой организации. Теперь в объявлении о вакансии говорилось, что Совету требуется сотрудник для работы по проекту "МАРС" (Medical Access and Result System - Доступ к услугам здравоохранения и система оценки результатов), который оказывал бы содействие в сборе и обработке материалов исследовательской и научной деятельности, оценке структуры системы здравоохранения и медицинского обслуживания. Работа на этой должности предполагает налаживание контактов со специалистами-медиками, составление каталогов и подготовку материалов для презентаций с использованием различных средств массовой информации. Что касается необходимой квалификации, то теперь в этом объявлении говорилось о "дипломе об общеобразовательной подготовке или его эквиваленте, а также об опыте работы в данной области". Другие требования включали в себя способность к сотрудничеству и работе в коллективе, инициативность и умение выражать свои мысли в устной и письменной форме. Помимо этого, требовалось хорошее знание английского языка.

2.5 На занятие должности, вновь объявленной вакантной, претендовало 83 кандидата, включая автора и С.Л. Национальный совет по вопросам здравоохранения и социального обеспечения пригласил на собеседование четырех из них, включая автора и С.Л. Совет произвел тщательную оценку квалификации этих кандидатов и 20 мая 1996 года вновь принял решение назначить С.Л. на должность исследователя. 6 июня 1996 года автор в очередной раз обжаловала это решение в правительстве, утверждая, что она более квалифицирована, чем С.Л., и сославшись на тот факт, что она получила более специализированное образование и обладает большим опытом работы.

2.6 Национальный совет по вопросам здравоохранения и социального обеспечения подготовил для правительства подробное изложение своего мнения по данному вопросу. В этом мнении он обосновал изменение критериев при повторном объявлении вакансии и подчеркнул, что процесс отбора кандидатов проводился очень тщательно. Совет отметил, что по ре-

результатам проведения этого процесса было решено, что С.Л. обладала лучшей квалификацией, включая ее личные качества, для занятия данной должности; Совет добавил, что к тому времени С.Л. получила диплом по поведенческим наукам. Что касается автора, то из четырех отобранных кандидатов она была признана наименее квалифицированной.

2.7 12 сентября 1996 года правительство отклонило жалобу автора без указания причин. Автор обжаловала и это решение; в январе 1997 года эта жалоба также была отклонена на том основании, что своим решением, принятым в сентябре 1996 года, правительство завершило рассмотрение данного вопроса и, таким образом, полностью выполнило все необходимые процедуры.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она подверглась дискриминации при поиске работы на основании ее прежнего гражданства и статуса иммигранта. В этой связи она заявляет, что:

- большинство объявлений о вакантных должностях, на которые она претендовала, были подготовлены с расчетом на конкретное лицо, выбранное заранее и обычно являющееся гражданином Швеции по рождению;
- к иммигрантам применяются более высокие профессиональные требования, чем к гражданам Швеции;
- в вопросах трудоустройства наниматели, как правило, предпочитают относиться к иммигрантам, поскольку они предпочитают граждан Швеции, обладающих в принципе излишней квалификацией для выполнения той или иной работы, но откажут иммигрантам в приеме на ту же работу, если они также обладают излишней квалификацией. Автор заявляет, что во время собеседований по поводу ее заявления на замещение упомянутой должности, повторно объявленной вакантной, ей говорили о том, что она обладает излишней квалификацией;
- по утверждению автора, во время собеседования по поводу занятия вакантной должности в Национальном совете по вопросам здравоохранения и социального обеспечения лица, которые его проводили, проявляли к автору явно негатив-

ное отношение. По ее мнению, все собеседование казалось "фарсом".

3.2 Автор заявляет, что единственная возможность решения проблемы, стоящей перед ней и перед всеми иммигрантами в Швеции, которые хотят трудоустроиться, заключалась бы в принятии конструктивных мер, например таких, как выделение квот для иммигрантов на занятие высоких постов, с тем чтобы иммигранты, получившие высшее образование, могли получить возможность трудиться.

3.3 Автор отрицает, как еще одно проявление дискриминационного отношения к ней как к иммигранту, тот факт, что Национальный совет посчитал ее наименее квалифицированным и подходящим из четырех кандидатов, отобранных на замещение вновь объявленной вакансии. Она повторяет, что она получила значительно более полное образование, чем С.Л. (у нее диплом магистра, тогда как у С.Л. только диплом бакалавра).

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета государство-участник оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 Государство-участник констатирует, что важнейшими источниками правовой защиты от этнической дискриминации в Швеции являются Закон о государственном управлении, Закон о государственной службе и Закон о борьбе с этнической дискриминацией. В Законе о государственном управлении закреплен основополагающий принцип, в соответствии с которым государственная власть должна осуществляться при условии соблюдения равной ценности каждого человека (статья 2 главы 1). Суды, государственное руководство и другие административные органы должны в своей работе соблюдать принцип равенства всех людей перед законом и придерживаться объективности и беспристрастности. Решения о назначении сотрудников государственных органов должны основываться только на объективных факторах, таких как опыт работы и компетентность.

4.3 Закон о государственной службе повторяет принципы, закрепленные в Законе о государственном управлении в том смысле, что при назначении на административные должности он требует руководствоваться такими факторами, как опыт работы и компетентность. В каче-

стве общего правила компетентность ставится выше, чем опыт работы. Кроме того, государственные власти должны принимать во внимание такие объективные факторы, которые соответствуют целям рынка труда в целом, необходимости обеспечения равных возможностей, реализации социальной политики и политики в области занятости. Что касается решений о замещении вакантных должностей, то в этом случае действует исключение из обычных правил, в соответствии с которыми административные органы обязаны изложить заявителю причины принятия того или иного решения. Это исключение было сделано с той целью, чтобы не давать не принятым на работу кандидатам негативной оценки, которая предполагается в связи с изложением таких причин. Согласно статье 35 Указа о правительственных органах и учреждениях, решения таких руководящих органов могут быть обжалованы в правительстве. Апелляция на решение Национального совета по вопросам здравоохранения и социального обеспечения в области трудоустройства также может быть подана в правительство в соответствии со статьей 14 Указа 1996 года, касающегося Национального совета по вопросам здравоохранения и социального обеспечения.

4.4 Трудовые споры могут также быть рассмотрены судебными органами в соответствии с Законом о борьбе с этнической дискриминацией 1994 года, который запрещает дискриминацию в области трудоустройства. Согласно этому закону, этническая дискриминация имеет место в том случае, если с каким-либо лицом или группой лиц обращаются несправедливо по сравнению с другими лицами или если они каким-либо образом подвергаются несправедливому или унижающему достоинство обращению на основании их расы, национального или этнического происхождения или религиозных убеждений.

4.5 В соответствии с положениями этого закона правительство назначило омбудсмена по вопросам этнической дискриминации, которому поручено не допускать этнической дискриминации на рынке труда и в других сферах общественной жизни. Омбудсмен должен оказывать содействие любому лицу, подвергнувшемуся этнической дискриминации, и помогать ему отстаивать свои права. Он должен принимать особые меры в целях недопущения этнической дискриминации в отношении кандидатов на замещение вакантных должностей (ста-

тья 4). Наниматель должен прибыть на встречу с омбудсменом, если он этого требует, и представить информацию о своих взаимоотношениях с кандидатами на замещение вакантных должностей и своими работниками. Если наниматель не выполняет требований омбудсмена, то последний может наложить на него штраф (статьи 6 и 7).

4.6 Это законодательство, применимое в целом к рынку труда, строится на двух принципах. Первый – это запрещение дискриминации в отношении кандидатов на замещение вакантных должностей, которое применимо к данному случаю. Второй – это запрещение дискриминации в обращении с работниками. В той части рассматриваемого закона, которая посвящена обращению с кандидатами на замещение вакантных должностей, говорится, что любой наниматель должен обеспечить равное обращение со всеми кандидатами на замещение той или иной должности и что при назначении одного из них он не должен применять к другим кандидатам несправедливые критерии, обусловленные их расой, цветом кожи, национальным или этническим происхождением или религиозными убеждениями (статья 8). Это положение применяется, если наниматель останавливает свой выбор не на том кандидате, который подвергается дискриминации. Само по себе дискриминационное отношение в процессе найма на работу не покрывается этим запретом, однако, если в результате такого обращения наниматель не принимает на работу лицо, подвергшееся дискриминации, он подлежит привлечению к ответственности за свои действия. Для того чтобы какое-либо обращение представляло собой незаконную дискриминацию, оно должно быть обусловлено различиями, в основе которых лежат отнюдь не объективные критерии. Если требуется доказать, что решение нанимателя основывается на объективных причинах, его соображения относительно приема на работу должны быть расценены третьей стороной в качестве приемлемых и разумных. Любой наниматель, нарушивший запрет на дискриминацию, обязан возместить ущерб. Кандидаты на замещение вакантных должностей, ставшие жертвой дискриминации, могут получить компенсацию за счет нанимателя.

4.7 В соответствии со статьей 16 Закона о борьбе с этнической дискриминацией случаи дискриминации при найме на работу рассмат-

риваются на основании Закона об урегулировании трудовых споров. В первой инстанции такие споры рассматриваются судом по трудовым вопросам, если дело возбуждается организацией нанимателей, организацией работников или омбудсменом. Если иск возбуждается отдельным нанимателем или кандидатом на должность, то такой иск должен быть рассмотрен и урегулирован районным судом. Решения районных судов могут быть обжалованы в суд по трудовым вопросам, являющийся последней инстанцией.

4.8 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпала имеющихся в ее распоряжении внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 7 а) статьи 14 Конвенции. Государство-участник заявляет, что вопреки утверждениям автора в Швеции существует возможность возбудить иск в обычных судах, если допущена этническая дискриминация или если в результате этнической дискриминации, имевшей место в сфере труда, нанесен ущерб. Такой иск можно было бы возбудить на основании статьи 24 Закона о борьбе с этнической дискриминацией.

4.9 Государство-участник констатирует, что, как представляется, автор не установила никаких контактов с управлением омбудсмена по вопросам этнической дискриминации, хотя этот омбудсмен имел право возбудить от ее имени иск о допущенной дискриминации и нанесении ущерба. Таким образом, в случае автора шведское законодательство предоставляет действенные средства правовой защиты. Автор могла бы обратиться в суд с жалобой на несоблюдение Закона о борьбе с этнической дискриминацией, и нет никаких указаний на то, что ее жалоба не была бы рассмотрена надлежащим образом и тщательно, в соответствии с действующими процессуальными нормами. В связи с этим, с точки зрения правительства, сообщение автора является неприемлемым, поскольку ею не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.10 По вопросу о юридической помощи для лиц, желающих возбудить дело в суде, государство-участник сообщает, что в соответствии с Законами о правовой помощи 1972 и 1997 годов предусматривается возможность оказания правовой помощи любому физическому лицу, которое считается нуждающимся в такой помощи и годовой доход которого не превышает

определенного предела. В вопросах правовой помощи истец участвует в покрытии расходов в зависимости от своих возможностей. Однако в юридической помощи может быть отказано, если ее предоставление не представляется разумно необходимым с учетом значимости и характера дела и ценности предмета спора, а также других обстоятельств. Так может обстоять дело в случаях, если исковое заявление не содержит оснований для иска, предусмотренных законом, или претензия считается явно немотивированной.

Комментарии автора

5.1 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор констатирует, что ей не сообщили ни о каких других средствах правовой защиты, кроме обжалования в правительство. Так, в решении от 12 сентября 1996 года, в котором автору сообщили об отклонении правительством ее жалобы, ничего не говорилось о возможности обжалования решений в суд по трудовым вопросам, будь то с помощью профсоюза или управления омбудсмена. Правительство не проинформировало автора об этой возможности и после того, как она обжаловала решение от 12 сентября 1996 года. Автор категорически утверждает, что в своем случае она считала правительственные органы "последней инстанцией" для обжалования. Автор утверждает, что, прочитав статью в газете о возможности обращения в суд по трудовым спорам, она направила запрос в свой профсоюз. Однако последний не изъявил готовности заняться ее делом.

5.2 По мнению автора, обращение за помощью в управление омбудсмена по вопросам этнической дискриминации было бы бесполезным. Она утверждает, что омбудсмен лично не подал ни одного иска от имени какого-либо лица в суд по трудовым вопросам и что он даже высказывал серьезные сомнения относительно применимости и эффективности Закона о борьбе с этнической дискриминацией 1994 года. Она далее отмечает, что в нескольких других случаях она уже обращалась к омбудсмену, но безуспешно.

5.3 Что касается апелляции в районный суд, то, по утверждению автора, это также не являлось бы эффективным средством правовой защиты. Она заявляет, что в 1993 году она пода-

вала документы для устройства на работу, но не получила ее. Тогда она обратилась в районный суд с заявлением о дискриминации и просила о юридической помощи. Районный суд заявил, что он некомпетентен рассматривать дела о назначениях на работу и закрыл дело, отклонив просьбу о правовой помощи в декабре 1994 года. К тому времени Закон об этнической дискриминации, который, согласно государству-участнику, допускает возможность для обращения в районные суды кандидатов на замещение вакантных должностей, уже действовал. В решении суда также отмечалось, что дело является заведомо проигрышным.

5.4 Кроме того, автор утверждает, что подача апелляции предполагает определенные издержки, которые она, будучи безработной, не может себе позволить. По мнению автора, если обращение в суд не является бесплатным, то она не может использовать никакого средства судебной защиты. К тому же автор считает, что вопрос состоит не в том, в какое число судебных инстанций она может подать апелляцию, а в том, может ли существующий Закон о борьбе с этнической дискриминацией обеспечить ей соответствующую правовую защиту, чего, как она считает, не происходит.

Соображения по вопросу о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в любом сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Государство-участник заявляет, что жалобы автора являются неприемлемыми, так как она не исчерпала внутренних средств правовой защиты, поскольку она могла: а) обратиться со своим делом за помощью к омбудсмену по вопросам этнической дискриминации; и/или б) обжаловать решение об отказе назначить ее на вакантную должность в суде по трудовым вопросам или районном суде. Автор ответила, что ей ничего не сообщили о последней возможности и что обращение к омбудсмену и в

эти суды в любом случае не дало бы никакого результата, так как применимое законодательство неэффективно.

6.3 Комитет прежде всего констатирует, что автору было известно о возможности подать жалобу омбудсмену по вопросам этнической дискриминации; она не воспользовалась этой возможностью, считая ее бесполезной, в том числе в связи с тем, что ее предыдущий опыт обращения в управление этого омбудсмена, по ее утверждению, ничего не дал. Ей стало известно о возможности возбуждения иска в суде по трудовым вопросам, и она начала подготовку такого иска, но воздержалась от его подачи, по-видимому, в связи с тем, что ее профсоюз не поддержал автора в этом плане, так как не нашел ее жалобу обоснованной. Кроме этого, автор считает, что у нее не было никакой реальной возможности удовлетворительным для нее образом решить ее дело в суде по трудовым вопросам в связи с тем, что ее предыдущий опыт обращения в районный суд ничего не дал.

6.4 Комитет приходит к выводу, что, несмотря на возможно имевшиеся у автора сомнения в эффективности текущего законодательства в предупреждении расовой дискриминации на рынке труда, она была обязана должным образом воспользоваться средствами правовой защиты, которые находились в ее распоряжении, включая обращение в суд по трудовым вопросам. Простые сомнения в эффективности таких средств правовой защиты или тот факт, что их использование предполагало определенные затраты, не освобождают лицо, подающее жалобу, от необходимости воспользоваться этими средствами правовой защиты.

6.5 В свете всего вышеизложенного Комитет считает, что требования пункта 7 а) статьи 14 Конвенции автором не выполнены.

7. На этом основании Комитет по ликвидации расовой дискриминации принимает следующее решение:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) довести это решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

Сообщение № 18/2000

Представлено: Ф.А. (представлен адвокатом, неправительственной организацией "Против публичной дискриминации")

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Норвегия

Объявлено неприемлемым: 17 апреля 2001 года

Тема сообщения: дискриминация по признаку национального происхождения, цвета кожи и расовой принадлежности; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: необоснованная задержка с представлением сообщения; статус "жертвы"; обоснованность для целей приемлемости

Вопросы существа: дискриминация по признаку национального происхождения, цвета кожи и расовой принадлежности; право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации

Статья Конвенции: 1 (1)

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения г-н Ф.А. утверждает, что он является жертвой нарушения Конвенции Норвегией. Он представлен неправительственной организацией Organisasjonen Mot Offentlig Diskriminering (ОМОД). Впервые ОМОД сообщила Комитету об общем положении дел 6 декабря 1999 года. В письме от 12 апреля 2000 года ОМОД представила дополнительную информацию и обратилась к Комитету с официальной просьбой о рассмотрении данного сообщения в соответствии со статьей 14 Конвенции. 13 сентября 2000 года сообщение было передано государству-участнику.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщил о том, что он посетил жилищное агентство "Eiendoms Service" и внес плату, которая давала ему право доступа к спискам свободных квартир. При проверке данных списков он обнаружил, что почти в половине объявлений о жилье четко указывалось, что лица из определенных групп являются нежелательными в качестве квартиросъемщиков. Списки имеющегося жилья были полны таких фраз, как "любые иностранцы нежелательны", "только для белых", "только для норвежцев, имеющих постоянную работу".

2.2 28 июня 1995 года автор сообщил о данном случае в полицию Осло и попросил возбудить дело против владельца данного агентства на основании статьи 349 а) норвежского Уго-

ловного кодекса, в которой говорится следующее:

"Любое лицо, занимающееся той или иной профессиональной или аналогичной деятельностью и отказывающее любому лицу в предоставлении товаров или услуг на тех же условиях, которые применимы к другим, по признаку его религии, расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, подлежит штрафу или тюремному заключению на срок до шести месяцев ...

Аналогичное наказание применяется также в отношении любого лица, которое подстрекает к совершению любого акта, упомянутого в предыдущем пункте, или любым иным способом способствует ему".

2.3 На расследование данного дела у полиции ушло более двух лет. В течение этого времени ее сотрудники ни разу не побывали в упомянутом жилищном агентстве для сбора доказательств. Наконец, 3 декабря 1997 года полиция распорядилась оштрафовать владельца агентства на 5 000 норвежских крон или, в качестве альтернативы, подвергнуть его десятидневному тюремному заключению за нарушение статьи 349 а) Уголовного кодекса. Данное решение было основано на том факте, что в период между декабрем 1995 года и январем 1996 года владелица через свою фирму "Eiendoms Service" продала списки жилья для

аренды, в которых указывалось, что определенное жилье предоставляется только норвежцам с постоянной работой.

2.4 Владелец обжаловал данное решение в городском суде Осло, который в решении от 15 июля 1998 года постановил оправдать ее. В Высокий суд была подана апелляция против этого судебного решения, которая 18 января 1999 года была отклонена. Высокий суд отметил, что, хотя данная ситуация подпадает под действие статьи 349 а) Уголовного кодекса, действия владельца характеризуются неумышленным незнанием закона. После этого апелляция по данному делу была подана в Верховный суд Норвегии, который в постановлении от 27 августа 1999 года заявил о том, что указанные действия не подпадают под статью 349 а), и отклонил апелляцию.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные факты представляют собой нарушение государством-участником тех прав, которыми он обладает в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции.

Замечания, представленные государством-участником

4.1 В своих замечаниях, представленных 13 декабря 2000 года, государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения. Оно заявляет о том, что автор не представил сообщение в течение срока, установленного правилом 91 f) правил процедуры Комитета. Это положение гласит следующее: "С целью принятия решения о приемлемости сообщения Комитет ... удостоверяется в том, что: ... f) данное сообщение представляется, кроме должным образом проверенных исключительных случаев, в течение шести месяцев после того, как исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты...". Решение Верховного суда было вынесено 27 августа 1999 года. Автор сообщения, который был служащим ОМОД, узнал о нем в тот же день. В этой связи данное сообщение должно было быть представлено Комитету не позднее 27 февраля 2000 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что письмо ОМОД от 6 декабря 1999 года имеет чисто общий характер и не содержит каких-либо положений, которые могли бы способствовать его квалификации в качестве сообщения,

представленного предполагаемой жертвой нарушения или от ее имени. В нем даже не упоминается имя автора. В письме действительно внимание Комитета обращалось на решение Верховного суда от 27 августа 1999 года, однако этого недостаточно для того, чтобы оно стало индивидуальным сообщением. Кроме того, автор не был стороной уголовного судопроизводства, которое было основано на обвинениях общего порядка, выдвинутых ОМОД и не связанных с предполагаемым противоправным поведением в отношении г-на Ф.А. Кроме того, вопросы, поднятые в этом письме, рассматривались в ходе диалога между Комитетом и государством-участником в соответствии с процедурой представления отчетов Комитету. В настоящее время они также тщательно рассматриваются норвежскими властями.

4.3 Государство-участник утверждает далее, что заявление о нарушении Конвенции не является достаточно обоснованным с точки зрения приемлемости. Например, в письмах от 6 декабря 1999 года и от 12 апреля 2000 года не указываются те положения Конвенции, которые были якобы нарушены, или конкретные цели сообщения. В подобных обстоятельствах государство не имеет возможности дать надлежащий ответ. В этих письмах также не объясняется, было ли предполагаемое нарушение связано с дискриминацией со стороны домовладельца или с действиями агентства. В отношении первого письма было бы важно знать, находится ли упомянутая квартира в частном владении или она сдавалась в аренду в рамках более широкой коммерческой деятельности. В отношении второго письма норвежские суды пришли к выводу, что в действиях фирмы "Eiendoms Service" отсутствует дискриминация в отношении ее клиентов.

4.4 В постановлении Высокого суда дается описание способа действия указанной фирмы, которая является агентством по аренде частных квартир. Согласно этому постановлению домовладельцы сообщали агентству об имеющихся свободных квартирах и оно заносило эти предложения в картотеку, из которой можно было получить фактическую информацию о предлагаемых квартирах. В картотеку был также включен раздел под названием "Пожелания домовладельца". Если ищущих квартиры лиц интересовало конкретное предложение, содержащееся в картотеке, они должны были самостоятельно связаться с домовладельцем для любых

дальнейших действий. Фирма "Eiendoms Service" не занималась показом квартир, подготовкой контрактов и т.д. Суд выяснил, что некоторые домовладельцы, пользовавшиеся услугами "Eiendoms Service", отказывались сдавать квартиры в аренду иностранцам, однако "Eiendoms Service" не несет никакой ответственности за предпочтения домовладельца. По мнению Суда, как показала подготовительная работа, статья 349 а) Уголовного кодекса не распространяется на услуги, предоставляемые частным домовладельцам в тех случаях, когда агентом по предоставлению подобных услуг является предприниматель. Нет никаких доказательств того, что у владельца агентства были какие-либо возражения или предрассудки в отношении, например, людей с другим цветом кожи. Напротив, она часто оказывала содействие иностранцам в нахождении квартир. Государство-участник утверждает, что автор не дает объяснения тех причин, по которым он не согласен с заключением Суда.

Замечания адвоката

5.1 Адвокат ссылается на возражения, выдвинутые государством-участником на основании правила 91 f) правил процедуры Комитета, и утверждает, что возможные недостатки, указанные государством-участником, не следует рассматривать как выходящие за рамки того, что можно ожидать от такой небольшой и не имеющей юридического опыта НПО, как ОМОД. Возможность защиты от нарушений при помощи таких органов, как Комитет, должна предоставляться любым лицам, а не только тем, у кого есть юридический опыт.

5.2 Цель письма ОМОД от 6 декабря 1999 года заключалась в обращении с просьбой к Комитету о квалификации решения Верховного суда от 27 августа 1999 года в качестве индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 14 Конвенции. В этом письме ОМОД прямо просит Комитет провести отдельную оценку постановления, вынесенного Верховным судом, применительно к Конвенции. В том случае, если данное сообщение рассматривалось бы лишь в качестве сообщения общего характера от НПО, о чем заявляет государство-участник, оно было бы включено в доклад, который ОМОД регулярно готовит в ответ на периодические доклады Норвегии Комитету. Автор действительно использовал данную возможность для того, чтобы указать на возможные

значительные последствия, которые данное судебное решение может иметь для защиты этнических меньшинств от расовой дискриминации, а также статуса Конвенции в Норвегии. Эту информацию следует, однако, толковать в качестве дополнительной к представленной индивидуальной жалобе.

5.3. В письме ОМОД от 12 апреля 2000 года подтверждалось, что цель ее письма от 6 декабря 1999 года заключалась в том, чтобы указанное судебное решение квалифицировалось в качестве индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 14 Конвенции и рассматривалось как часть сообщения, представленного 6 декабря 1999 года.

5.4 Адвокат согласен с тем, что в письме от 6 декабря 1999 года не указывались положения Конвенции, которые были нарушены. Тем не менее он считает, что заявлений о нарушениях Конвенции должно быть достаточно, для того чтобы объявить данный случай приемлемым. В письме от 12 апреля 2000 года ОМОД утверждает, что Верховный суд в своем постановлении "отказал в предоставлении Ф.А. прав, сформулированных в статье 1.1". К числу этих прав относятся права, указанные в статьях 5 e) iii), 5 f) и 6, которые в первую очередь имеют отношение к делу г-на Ф.А. Кроме того, именно г-н Ф.А. сообщил полиции о деятельности фирмы "Eiendoms Service". После этого полиция передала данное дело в Высокий суд и Верховный суд.

5.5 Адвокат утверждает, что суть сообщения заключается в несоблюдении Верховным судом своих обязательств в соответствии с Конвенцией. Он также утверждает, что предположительно имевшее место нарушение Конвенции связано с действиями жилищного агентства, а не домовладельцев.

5.6 В отношении утверждения государства-участника, согласно которому ОМОД не обосновала свое заявление о том, что заключение Верховного суда было неоправданным, адвокат заявляет, что владелец агентства действительно отказал лицу в предоставлении "товаров или услуг на тех же условиях, которые применимы к другим...". Автору совершенно не предлагалось такое же обслуживание, которое предоставляется этническим норвежцам. Фактически ему было предложено меньше свободных квартир, чем другим клиентам, ввиду его этнического происхождения, однако ему пришлось

внести точно такую же плату за получение доступа к картотекам. Кроме того, автору не было заранее сообщено о существующем положении дел. Подобное неравное обращение является незаконным, даже если с кем-либо обращаются подобным образом от имени какого-либо другого лица, например домовладельца. Владелец жилищного агентства написал текст дискриминационного содержания для картотеки, и она знала о том, что это значит для лиц, относящихся к группам меньшинств.

5.7 Адвокат утверждает далее, что коммерческую деятельность фирмы "Eiendoms Service" нельзя считать относящейся к "частной сфере". Агентство предоставляло общее обслуживание населению, которое соответствует формулировке статьи 5 f) Конвенции. В этой связи деятельность "Eiendoms Service" является явным случаем дискриминации в общественной, а не частной сфере.

Соображения по вопросу о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в любом сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правилами 86 и 91 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Государство-участник утверждает, что заявления автора являются неприемлемыми, поскольку он не представил сообщение в сроки, установленные правилом 91 f) правил процедуры Комитета. Комитет напоминает о том, что, согласно этому положению, сообщения должны представляться, кроме должным образом проверенных исключительных случаев, в течение шести месяцев после того, как исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет отмечает, что Верховный суд Норвегии принял свое окончательное решение по фактам, которые составляют содержание настоящего сообщения, 27 августа 1999 года. Автор представил сообщение в соответствии со

статьей 14 Конвенции 12 апреля 2000 года, т.е. более чем через шесть месяцев после даты исчерпания внутренних средств правовой защиты. Ранее, 6 декабря 1999 года, решение Верховного суда Норвегии было доведено до сведения Комитета, однако не было никаких свидетельств того, что автор намерен представить сообщение в соответствии со статьей 14 Конвенции. На основании общих формулировок письма от 6 декабря 1999 года можно было сделать вывод о том, что автор хотел бы представить на рассмотрение Комитета факты, относящиеся к сфере его деятельности согласно статье 9 Конвенции.

6.4 Кроме того, Комитет не обнаружил никаких исключительных обстоятельств, которые бы послужили основанием для неприменения требования соблюдения шестимесячного срока, предусмотренного правилом 91 f) правил процедуры.

7. В связи с этим Комитет по ликвидации расовой дискриминации принимает следующее решение:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) довести это решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

8. Комитет, пользуясь настоящей возможностью, настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры к обеспечению того, чтобы жилищные агентства воздерживались от дискриминационных действий и не принимали от частных домовладельцев заявления, допускающие дискриминацию по расовому признаку. Комитет в этой связи ссылается на свои заключительные замечания по пятнадцатому периодическому докладу Норвегии, в котором он выражал озабоченность по поводу того, что лица, занимающиеся поиском квартир и домов на предмет их аренды или покупки, не обеспечены надлежащей защитой от расовой дискриминации со стороны частного сектора. В этой связи Комитет рекомендует Норвегии в полном объеме выполнять свои обязательства по статье 5 e) iii) Конвенции.

Сообщение № 19/2000

Представлено: Сарваром Селиманом Мустафой (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Объявлено неприемлемым: 10 августа 2001 года

Тема сообщения: доступ к эффективным механизмам защиты; дискриминация по признаку расы

Процедурные вопросы: обоснованность для целей приемлемости; исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации

Статьи Конвенции: 6 и 14 (7) а)

Решение относительно приемлемости

1. Петиционером (первоначальное сообщение датировано 12 апреля 2000 года) является г-н Сарвар Селиман Мустафа, гражданин Ирака, который проживает в настоящее время в Дании со своей женой и дочерью и который утверждает, что Дания нарушила его права, закрепленные в статье 6 Конвенции. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении петиционера

2.1 Петиционер был зарегистрирован в качестве очередника на получение в аренду квартиры в датской жилищной компании ДАБ (Dans Akmenyttigt Boligselskab). 8 июня 1998 года ДАБ сообщила ему о наличии квартиры и попросила его подтвердить, по-прежнему ли он в ней заинтересован. Петиционер подтвердил свою заинтересованность. Однако в соответствии с действующим законодательством муниципалитет Хойе Таstrup должен был утвердить соответствующий договор. В письме от 16 июня 1998 года муниципалитет сообщил петиционеру о том, что его заявление не было утверждено по "социальным критериям предоставления жилья".

2.2 В письме от 22 июня 1998 года петиционер просил муниципалитет пересмотреть его решение. Он писал о том, что имеет хорошую работу в качестве инженера, а также работает переводчиком; что его жена, которая также является дипломированным инженером, работает воспитателем в детском саду и что они оба

говорят на датском языке; их дочь ходит в датский детский сад.

2.3 В письме от 3 июля 1998 года муниципалитет сообщил петиционеру о том, что его дело не будет рассматриваться повторно и что его жалоба направлена в Социальный апелляционный совет (Det Sociale Ankenævnet).

2.4 8 июля 1998 года петиционер связался с неправительственной организацией под названием Информационно-консультативный центр по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ). Он сообщил сотрудникам этого центра о том, что во время встречи в муниципалитете 1 июля 1998 года в ответ на его объяснение, что он представит письмо от семейного врача в подтверждение его ходатайства о получении жилья на том основании, что его дочь страдает астмой, сотрудник муниципалитета сказал, что, даже если петиционер направит это письмо, его ходатайство все равно будет отклонено.

2.5 Петиционер обратился в полицию Глоstrup, которая в своем решении, принятом 24 ноября 1998 года, отказалась расследовать данный случай в соответствии с датским Законом о расовой дискриминации. В решении от 29 апреля 1999 года Государственный прокурор Зеландии вынес постановление об отсутствии основания для изменения решения полиции. Петиционер представил также данное дело на рассмотрение парламентского омбудсмена, который в решении от 4 ноября 1998 года просил петиционера подождать решения Социального апелляционного совета.

2.6 В письме от 1 октября 1998 года Социальный апелляционный совет информировал петиционера о том, что муниципалитет Хойе Таstrup вынес постановление об изменении своего предыдущего решения об отклонении заявления петиционера. Позднее, 12 октября 1999 года, Министерство жилищного строительства и по городским вопросам информировало ДРЦ о том, что семье петиционера предлагается связаться с муниципалитетом.

2.7 В письме от 27 ноября 1999 года Социальный апелляционный совет сообщил ДРЦ о том, что квартира, которую должен был получить Сарвар Селим Мустафа, давно сдана другому лицу; в этой связи невозможно будет полностью удовлетворить просьбу Сарвара Селима Мустафы, поскольку ни Апелляционный совет, ни муниципалитет не имеют юридического права аннулировать арендное соглашение, заключенное жилищной компанией. Кроме того, 26 января 2000 года жилищная компания сообщила ДРЦ о том, что действующее законодательство не позволяет компании изменить решение, отмененное Социальным апелляционным советом.

2.8 15 марта 2000 года Социальный апелляционный совет принял свое окончательное решение по данному вопросу. Он постановил, что решение муниципалитета от 16 июня 1998 года является недействительным, поскольку кандидатура Сарвара Селимана Мустафы в полной мере отвечала условиям для получения субсидированного жилья.

Жалоба

3. Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 6 Конвенции. Он заявляет, что, несмотря на решение Социального апелляционного совета, петиционеру до сих пор не предоставлена соответствующая квартира и что датское законодательство не предусматривает надлежащего удовлетворения в случаях, аналогичных рассматриваемому делу. Поскольку ни полиция Глострупа, ни Государственный прокурор не пожелали вмешаться в данное дело, у петиционера нет никакой возможности использовать какие-либо дополнительные средства судебной защиты на национальном уровне.

Замечания государства-участника

4.1 В письме от 13 декабря 2000 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно напоминает о том, что 1 сентября 1998 года муниципалитет постановил пересмотреть свое решение от 16 июня 1998 года и проинформировал Социальный апелляционный совет о том, что он намерен предоставить петиционеру жилье, на которое тот претендовал, либо другое аналогичное жилье. Поэтому Совет считал, что жалоба петиционера потеряла свое основание, и 1 октября 1998 года направил петиционеру соответствующее уведомление. Однако, принимая во внимание, в частности, запрос Парламентского омбудсмана, Совет постановил все же рассмотреть по существу жалобу петиционера на решение от 16 июня 1998 года. В своем постановлении от 15 марта 2000 года Совет заявил, что решение от 16 июня 1998 года является недействительным, хотя оно и было изменено решением от 1 сентября 1998 года.

4.2 Государство-участник далее напоминает о том, что в письме от 12 октября 1999 года, направленном в адрес ДРЦ, Министерство жилищного строительства и по городским вопросам заявило, что принятый в муниципалитете Хойе Таstrup порядок выдачи разрешений на аренду жилья на льготных условиях противоречит в целом действующим правовым нормам, поскольку местный орган власти использует при этом такие противозаконные критерии, как является или нет претендент беженцем/иммигрантом. Министерство отметило, что в будущем оно будет очень внимательно следить за тем, как местные власти выдают разрешения, и будет по-прежнему прилагать усилия к тому, чтобы местные власти не нарушали национальные или международные правовые нормы, запрещающие расовую дискриминацию.

4.3 Признав, что решение от 16 июня 1998 года является с точки зрения законодательства Дании противозаконным, государство-участник рассматривает последствия признания этого факта в контексте заявлений петиционера о нарушении статьи 6 Конвенции. По мнению государства-участника, смысл этих заявлений сводится к тому, что вследствие противозаконного деяния и на основе статьи 6 Конвенции петиционер должен был либо: а) получить квартиру, в аренде которой ему было необоснованно отказано; либо б) получить другое

аналогичное жилище; либо с) получить финансовую компенсацию.

4.4 Варианты а) и б) нереальны. Такая некоммерческая жилищная компания, как ДАБ, не входит в структуру государственных органов власти, а является независимым юридическим лицом, деятельность которого регулируется конкретными правовыми нормами. В тех случаях, когда местные органы власти отказываются дать какому-либо лицу разрешение на аренду квартиры у некоммерческой жилищной компании, она передает эту квартиру другому лицу, состоящему в списке очередников, т.е. квартира не будет свободной, если позднее будет установлена необоснованность отказа местного органа власти. Статью 6 Конвенции нельзя толковать таким образом, что в подобной ситуации Конвенция требует выполнения конкретного обязательства.

4.5 По мнению государства-участника, статья 6 состоит из двух частей. Первая часть содержит положение об "эффективной защите и средствах защиты", а вторая – положение об "адекватном возмещении или удовлетворении". Первая часть налагает на государства-участники позитивное обязательство обеспечивать доступ к адекватным и эффективным средствам правовой защиты, которые: i) защищают граждан от актов расовой дискриминации, противоречащих Конвенции; ii) предоставляют гражданам возможность добиваться установления того, были ли они подвергнуты расовой дискриминации в нарушение Конвенции; и iii) предоставляют гражданам возможность добиваться прекращения актов расовой дискриминации. Государство-участник полагает, что первая часть статьи 6 не имеет отношения к определению того, вправе ли petitioner требовать выполнения конкретного обязательства.

4.6 Вторая часть статьи 6 применяется к ситуациям, когда какое-либо лицо подвергается расовой дискриминации. В таких случаях государства-участники обязаны обеспечить, чтобы жертва имела доступ к "адекватному возмещению или удовлетворению". Это означает, что действие или бездействие, представляющее собой расовую дискриминацию, должно прекратиться и его последствия для жертвы должны быть исправлены таким образом, чтобы можно было максимально восстановить положение дел, существовавшее до нарушения. Всегда будут случаи, когда восстановить прежнее положение дел невозможно. Это, например,

может быть обусловлено тем, что действие или бездействие, представляющее собой расовую дискриминацию, ограничено по времени и пространству и соответственно не может быть (как в случае с расистским высказыванием) аннулировано, или тем, что аннулирование будет противоречить интересам третьей стороны, которая, не зная об акте расовой дискриминации, воспользовалась им. В таких случаях надлежит определить, прилагались ли усилия для исправления негативных для жертвы последствий действия или бездействия, представляющего собой расовую дискриминацию.

4.7 Рассматриваемый случай относится к тем случаям, когда не представляется возможным восстановить положение дел, существовавшее до нарушения. Квартира, в аренде которой petitionerу было необоснованно отказано, была сдана другому лицу, и уважение прав этого лица является самым убедительным аргументом против последующего изменения юридических отношений между этим лицом и некоммерческой жилищной компанией. Поскольку petitioner утверждает, что в соответствии со статьей 6 он вправе требовать выполнения конкретного обязательства, государство-участник полагает, что рассматриваемое сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что применительно к этой части сообщения не было *prima facie* установлено факта нарушения Конвенции.

4.8 Кроме того, ни Социальный апелляционный совет, ни любой иной орган не имеет возможности повторно выделять жилье лицу, которому местный орган власти необоснованно отказал в разрешении на аренду льготного жилья. За исключением тех случаев, когда местный орган власти может выделить какому-либо лицу некоммерческое жилье ради решения неотложных социальных проблем, распределением свободной жилой площади среди ходатайствующих занимается именно некоммерческая жилищная компания. На практике получившее отказ лицо останется в списке очередников, и ему будет предложена освободившаяся квартира, после чего местный орган власти должен будет дать этому лицу разрешение в виде соответствующего решения, если не возникнут новые обстоятельства, в результате которых это лицо более не будет удовлетворять установленным критериям. Так, возможно, и произошло бы в рассматриваемом случае, если бы petitioner не решил выйти из списка очередников

жилищной компании ДАБ в Хойе Таструпе. Действительно, спустя некоторое время после того, как petitioner подал жалобу в Социальный апелляционный совет, компания ДАБ проинформировала его о том, что ему надлежит оплатить еще один сбор, чтобы остаться в списке очередников. Petitioner решил, что с учетом сложившихся обстоятельств тратить на это деньги не имеет никакого смысла, так как местный орган власти все равно не даст ему разрешения на аренду.

4.9 Независимо от противозаконного решения муниципалитета Хойе Таструпа, именно petitioner сам решил выйти из списка очередников, в результате чего компания ДАБ более не могла выделить ему другое жилье. Поскольку petitioner утверждает, что в соответствии со статьей 6 Конвенции ему должны были предложить какое-либо другое аналогичное жилье, несмотря на то, что он уже не удовлетворяет общим критериям для получения жилья, в частности не состоит в списке очередников, данное сообщение следует признать неприемлемым, так как применительно к этой части сообщения не было *prima facie* установлено факта нарушения Конвенции.

4.10 Касаясь вопроса о понесенном ущербе, государство-участник отмечает, что соответствующий иск в датские суды подан не был и, следовательно, petitioner не исчерпал внутренние средства правовой защиты. С этой точки зрения не имеет значения то, что полиция и прокурор отказались рассматривать жалобу petitioner.

4.11 В связи с отказом местного органа власти дать petitioner разрешение на аренду возникли два разных вопроса. Во-первых, является ли этот отказ уголовно наказуемым преступлением и, во-вторых, был ли он в иных отношениях противоправным, в частности использовал ли местный орган власти такие противоправные критерии, как раса, цвет кожи, национальное или этническое происхождение. Полиции и прокурору надлежало лишь решить первый вопрос, второй вопрос рассматривали другие органы, в том числе Социальный апелляционный совет.

4.12 Государство-участник утверждает, что решения полиции и прокурора имели решающее значение в контексте уголовного судопроизводства, но никоим образом не мешают petitioner подать гражданский иск. В таком

иске petitioner мог бы, в частности, сослаться на решение Социального апелляционного совета и на мнение Министерства жилищного строительства и по городским вопросам. Если petitioner полагает, что ему был причинен материальный или моральный ущерб, то возбуждение гражданского производства является эффективным средством защиты. Возмещение ущерба не зависит, прямо или косвенно, от результатов уголовного производства.

4.13 Из общих норм датского законодательства, касающихся возмещения ущерба, возникшего в результате гражданского правонарушения, следует, что на административные органы может быть возложена ответственность за ущерб, причиненный в результате действия и бездействия, дающего основание для предъявления соответствующего иска. Поэтому можно требовать возмещения ущерба, который понесло какое-либо лицо в результате необоснованного решения административного органа. Спорные случаи рассматриваются обычными судами в рамках гражданского судопроизводства, возбужденного против соответствующего административного органа.

Замечания адвоката

5.1 По мнению адвоката, тот факт, что ни Социальный апелляционный совет, ни любой иной орган не имеет возможности выделять другое аналогичное жилье лицу, которому необоснованно было отказано в разрешении на аренду льготного жилья, свидетельствует лишь о том, что законодательство Дании не обеспечивает эффективное возмещение ущерба в случаях, подобных рассматриваемому.

5.2 Адвокат ссылается на следующее утверждение государства-участника, изложенное в пункте 4.8 выше: "На практике получившее отказ лицо останется в списке очередников, и ему будет предложена освободившаяся квартира, после чего местный орган власти должен будет дать этому лицу разрешение в виде соответствующего решения, если не возникнут новые обстоятельства, в результате которых это лицо более не будет удовлетворять установленным критериям". Адвокат утверждает, что petitioner не было известно об этой практике, и что ни petitioner, ни ДРЦ ничего не знали о письме от 1 сентября 1998 года, которое муниципалитет Хойе Таструпа направил Социальному апелляционному совету.

5.3 Адвокат не согласен с утверждением государства-участника о том, что petitioner мог требовать возмещения ущерба, возникшего в результате гражданского правонарушения, и отмечает, что датские суды отказываются применять в случаях дискриминации нормы о возмещении ущерба, возникшего в результате гражданского правонарушения. Тот факт, что какое-либо лицо было подвергнуто дискриминации, не дает автоматически этому лицу права на возмещение ущерба. В этой связи адвокат представляет текст решения от 4 августа 2000 года, которое касается случая, когда факт дискриминации был установлен, но Городской суд Копенгагена не счел, что акт дискриминации дает жертвам право на возмещение ущерба. Адвокат вновь утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.4 Адвокат далее заявляет, что положения Конвенции не включены в национальное законодательство Дании, и он выражает сомнения в том, будут ли датские суды применять положения Конвенции при рассмотрении спора между частными сторонами.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 В ответ на просьбу Комитета о представлении дополнительной информации относительно имеющихся в распоряжении petitioner эффективных средств правовой защиты для обеспечения осуществления решения Социального апелляционного совета от 15 марта 2000 года или для получения компенсации государство-участник в записке от 6 июля 2001 года утверждает, что возбуждение гражданского иска против муниципалитета Хойе Таstrup для получения компенсации материального или нематериального ущерба является имеющимся в распоряжении и эффективным средством правовой защиты. Petitioner имел возможность подать иск в обычные суды с целью оспорить решение муниципалитета Хойе Таstrup от 16 июня 1998 года, ссылаясь на положения Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В этой связи государство-участник ссылается на рекомендацию, сделанную Комитетом в связи с рассмотрением предыдущего дела № 17/1999 (*Бабак Джебелли против Дании*), в соответствии с которым датским судам следует толковать и применять положения статьи 26 Закона о материальной ответственности за причиненный ущерб в свете

статьи 6 Конвенции. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что рассматриваемое сообщение следует признать неприемлемым по причине исчерпания petitioner имеющихся в распоряжении и эффективных внутренних средств правовой защиты.

6.2 18 июля 2001 года адвокат petitioner проинформировал Комитет о том, что у него имеется дальнейших замечаний по поводу дополнительной информации государства-участника.

Соображения по вопросу о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого сообщения по существу, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правилами 86 и 91 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым.

7.2 Комитет отмечает, что petitioner обратился со своей жалобой в полицию и к Государственному прокурору, который в решении от 29 апреля 1999 года отказался расследовать данный случай в соответствии с датским Законом о расовой дискриминации. В то же время Социальный апелляционный совет рассмотрел данный случай и 15 марта 2000 года пришел к заключению о том, что решение муниципалитета об отказе утвердить кандидатуру petitioner на получение жилья является недействительным. Тем временем муниципалитет решил изменить свое предыдущее решение и утвердить кандидатуру petitioner на получение той квартиры, на которую он претендовал, или аналогичной квартиры. Социальный апелляционный совет информировал petitioner о новом решении муниципалитета в письме от 1 октября 1998 года.

7.3 Комитет отмечает, что, несмотря на новое решение муниципалитета и решение Социального апелляционного совета, petitioner не было предоставлено ни квартиры, аналогичной той, на которую он изначально претендовал, ни компенсации за ущерб, причиненный ему в результате принятия муниципалитетом первого решения. Вместе с тем Комитет отмечает, что petitioner не выполнил одно из требований для получения аналогичной квартиры, заключавшееся в том, что он не должен был исключать свою фамилию из списка очередни-

ков. Несоблюдение этого требования нельзя вменять в вину государству-участнику.

7.4 Что касается вопроса об ущербе, то государство-участник утверждает, что petitioner не возбудил гражданского иска и, следовательно, не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Несмотря на приведенные petitionerом аргументы и его ссылку на предыдущие решения датских судов, Комитет считает, что сомнения относительно эффективности такой судебной процедуры не могут освободить жалобщика от ее использования. Таким образом, Комитет считает, что вследствие неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты petitioner не выполнил требований пункта 7 а) статьи 14 Конвенции.

8. В связи с этим Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и petitionerа.

9. В соответствии с пунктом 2 правила 93 правил процедуры Комитета принятое Комитетом решение о признании сообщения неприемлемым может быть позднее повторно рассмотрено Комитетом при получении письменного ходатайства заинтересованного лица. В таком письменном ходатайстве должно содержаться документальное доказательство того, что причин для признания сообщения неприемлемым, упомянутых в пункте 7 а) статьи 14, больше не существует.

Сообщение № 21/2001

Представлено: Д.С. (заявитель не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата принятия Мнения: 10 августа 2001 года

Тема сообщения: дискриминация по признаку гражданства; доступ к эффективным механизмам защиты

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на свободу передвижения и проживания в пределах государства

Статьи Конвенции: 2 (2), 5 е) i), 6 и 14 (7) а)

Решение относительно приемлемости

1. Petitionerом (первоначальное представление датировано 9 июля 2001 года) является Д.С., гражданка Швеции чехословацкого происхождения, 1947 года рождения, которая в настоящее время проживает в Сольне, Швеция. Она утверждает, что является жертвой нарушений Швецией пункта 2 статьи 2, подпункта i) пункта е) статьи 5 и статьи 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Petitioner адвокатом не представлена.

Факты в изложении petitionerа

2.1 30 ноября 1999 года petitioner обратилась в организацию "Унгдомстирелсен" в Сток-

гольме с просьбой о назначении на должность "исследователя". Эта организация по просьбе правительства или по собственной инициативе, среди прочего, проводит исследования в целях изучения условий жизни молодежи. В объявлении о вакансии указывалось, что она ищет двух новых сотрудников и что от кандидата требуется наличие университетского диплома в области социологии, он должен иметь опыт социологических исследований, знать методологию научных исследований и английский язык, а также обладать опытом в использовании статистических материалов. Кроме того, необходимо было иметь опыт в сфере научных исследований и разработок, последующих мероприятий и оценки. В качестве предварительных условий для назначения на эти должности выдвигались с просьбой о назначении на должность "исследователя". Эта организация по просьбе правительства или по собственной инициативе, среди прочего, проводит исследования в целях изучения условий жизни молодежи. В объявлении о вакансии указывалось, что она ищет двух новых сотрудников и что от кандидата требуется наличие университетского диплома в области социологии, он должен иметь опыт социологических исследований, знать методологию научных исследований и английский язык, а также обладать опытом в использовании статистических материалов. Кроме того, необходимо было иметь опыт в сфере научных исследований и разработок, последующих мероприятий и оценки. В качестве предварительных условий для назначения на эти должности выдвигались

галось требование свободного владения устным и письменным шведским языком и умение работать совместно с другими и самостоятельно.

2.2 Руководство "Унгдомстирелсен" решило назначить на эти должности А.К., И.А. и С.З. Как представляется, после публикации объявления стала вакантной и третья должность. 6 марта 2000 года petitioner обжаловала это решение в правительстве, утверждая, что она подверглась дискриминации.

2.3 6 июля 2000 года правительство отклонило жалобу petitioner. Правительство не указало, на основании чего было принято это решение. Petitioner вновь обжаловала и это решение, однако жалоба была отклонена аналогичным образом на том основании, что решение правительства от 6 июля 2000 года не может быть обжаловано и нет никаких других оснований пересматривать жалобу petitioner.

2.4 Помимо этого, petitioner подала жалобу ombudsмену по борьбе против этнической дискриминации, который отказался принять какие-либо меры по ее делу, заявив, что оно по существу не входит в его компетенцию. Ombudsмен указал, что "Унгдомстирелсен" отбирает кандидатов на должности, исходя из уровня их образования и профессионального опыта, и он не находит оснований для того, чтобы подвергнуть сомнению заключение работодателя. Petitioner утверждает, что она не ходатайствовала о возбуждении дела в районном суде, поскольку, по ее словам, новое законодательство по борьбе против этнической дискриминации не применяется к лицам, которые заявляют о дискриминации на этапе приема на работу, и даже в том случае, если бы это законодательство было применимым, она не располагает для этого достаточными средствами.

Жалоба

3. Petitioner утверждает, что она подверглась дискриминации со стороны Швеции по признаку ее национального происхождения и вследствие ее статуса иммигранта, что нашло выражение в отказе "Унгдомстирелсен" принять ее на эту должность. В этой связи она оспаривает решение "Унгдомстирелсен" трудоустроить А.К., И.А. и С.З., все из которых являются лицами шведского происхождения и, как она утверждает, не обладают такой же высокой, как у нее, квалификацией для работы на этой должности.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

4.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации обязан в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым.

4.2 Комитет отмечает, что, хотя petitioner была осведомлена о своих возможностях оспорить решение об отказе в ее назначении на вакантную должность в районном суде, она не сделала этого, поскольку полагает, что законодательство не охватывает эти вопросы, и утверждает, что она не располагала достаточными средствами для возбуждения такого иска.

4.3 Комитет приходит к выводу о том, что, несмотря на оговорки, которые petitioner могла бы иметь в отношении эффективности действующего законодательства по предупреждению расовой дискриминации на рынке труда, ей надлежало воспользоваться имеющимися средствами правовой защиты, включая подачу жалобы в районный суд. Комитет напоминает, что сомнения в эффективности таких средств правовой защиты не освобождают petitioner от необходимости воспользоваться ими. Что касается утверждения petitioner о том, что она не могла возбудить иск в окружном суде из-за недостатка финансовых средств, то Комитет отмечает, что petitioner не представила более подробной информации в этой связи и поэтому он не может прийти к выводу о том, что сопряженные с этим расходы оказались бы для нее серьезным препятствием, освобождающим ее от обязательства в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.4. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что petitioner не выполнила требований пункта 7 а) статьи 14 Конвенции.

5. На этом основании Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым;
- б) после письменного обращения petitioner, содержащего документальные доказательства исчерпания внутренних средств правовой защиты, настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 93 правил процедуры Комитета;
- с) довести настоящее решение до сведения petitioner и, для информации, государства-участника.

Сообщение № 22/2002

Представлено: ОЭМ и АСМ (представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: заявители

Государство-участник: Дания

Объявлено неприемлемым: 15 апреля 2003 года

Тема сообщения: дискриминационное с расовой точки зрения заявление членов парламента; доступ к эффективному механизму защиты; проведение эффективного расследования

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость *ratione personae*

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; на государства-участники возлагается позитивная обязанность принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации

Статьи Конвенции: 2 (1) d), 4, 6 и 14 (7) a)

Решение относительно приемлемости

1. Авторами (далее заявители) сообщения от 8 августа 2001 года являются ОЭМ (Объединение этнических меньшинств) и АСМ (Ассоциация студентов-мусульман). Заявители утверждают, что Дания нарушила пункт 1 d) статьи 2, статью 4 и статью 6 Конвенции. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении заявителей

2.1 Первый заявитель – Объединение этнических меньшинств (далее ОЭМ) – является датской организацией, выступающей за равенство этнических групп во всех сферах жизни общества, в том числе через обеспечение гражданских и политических прав этнических меньшинств. В настоящее время эта организация насчитывает 30 членов, представляющих большинство этнических и национальных меньшинств государства-участника.

2.2 Второй заявитель – Ассоциация студентов-мусульман (далее АСМ) – также является датской организацией, которая занимается информированием населения по мусульманской проблематике и изменением негативных представлений об исламе, формируемых антиисламски настроенными политиками и средствами массовой информации. В настоящее время эта организация насчитывает более 100 членов. Все они являются студентами, в том числе исповедующими ислам. Большинство из них родились и выросли в Дании.

2.3 ОЭМ представляет ряд мусульманских и других организаций, которые хотя и не являются мусульманскими, но включают представителей этнических и национальных групп с мусульманскими корнями. АСМ – это чисто мусульманская организация. Поэтому публичные антиисламские и другие наносящие ущерб мусульманам выступления затрагивают интересы как заявителей, так и их членов, в том числе немусульман.

2.4 Случай расовой дискриминации, на который указывают заявители, связан с выступлением лидера Датской народной партии (Dansk Folkeparti, далее ДНП) и члена парламента Пиа Кьерсгор от 19 июня 2000 года, помещенным в ее еженедельном информационном бюллетене, который был распространен через вебсайт партии и в виде пресс-релиза:

"За этим кроется явление, ужасные последствия которого становятся все более очевидными: усиление культурного плюрализма в Дании влечет за собой такие проблемы, как появление банд и группировок, групповые изнасилования и полное неуважение принципов, лежащих в основе правовой системы Дании.

[...]

Групповые изнасилования – это также новый для Дании феномен, связанный с обусловленным соответствующей культурой восприятием датских девушек как про-

ституток, которых можно осквернять без зазрения совести, тогда как эти же подростки и парни воспитаны так, что они считают себя обязанными убить сестру, если она нарушит семейные и культурные традиции".

2.5 20 июня 2000 года Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ) довел это заявление до сведения полиции Копенгагена, заявив, что в данном случае имело место нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса (далее раздел 266 b))¹.

2.6 В письме от 21 июля 2000 года полиция Копенгагена проинформировала ДРЦ о том, что дело было прекращено. В этом решении указывалось, что в соответствии с подготовительными материалами по этому положению в статье 266 b) не предусматривается ограничения тем, которые могут являться предметом политической дискуссии, или определения подходов к их обсуждению. Хотя политические заявления и могут восприниматься некоторыми как оскорбительные, они являются частью полемики, где по традиции отсутствуют жесткие ограничения для использования обобщений и упрощенных утверждений. В вышеупомянутом еженедельном бюллетене комментируются меры наказания за преступления, связанные с действиями насильственного характера, что допустимо в политической дискуссии. И наконец, хотя это заявление могло восприниматься как оскорбительное, в данном деле необходимо признать важность соображений, касающихся свободы выражения своего мнения и свободы политической дискуссии.

2.7 В письме ДРЦ от 21 августа 2000 года была сформулирована просьба о передаче дела окружному прокурору. ДРЦ утверждал, что по заявлениям, подобным заявлению Пиа Кьерсгор, выносились обвинительные приговоры и что ни *подготовительные материалы* по ста-

тье 266 b), ни статья 4 Конвенции не предусматривают более широкой свободы выражения своего мнения для членов парламента или в отношении высказываний в порядке политической дискуссии. Поэтому заявители считают, что утверждения, сделанные в рамках серьезной дискуссии, должны оцениваться безотносительно к их авторству.

2.8 В письме от 31 августа 2000 года окружной прокурор подтвердил решение полиции Копенгагена. Он подчеркнул, что он тщательно рассмотрел вопрос о соотношении между оскорбительным характером заявления и правом на свободу выражения своего мнения и что надлежит в определенной степени признать: при свободном и критическом обсуждении тех или иных вопросов могут иметь место оскорбительные заявления в адрес отдельных лиц или групп. Независимо от унижительного и оскорбительного характера данного заявления для лиц иной культуры сделанные в нем утверждения не настолько серьезны, чтобы оправдать отступление от свободы выражения своего мнения.

2.9 В письме от 4 октября 2000 года ДРЦ обратился к начальнику Департамента публичных преследований с просьбой пересмотреть решение окружного прокурора от 31 августа 2000 года. ДРЦ запросил также заключение по вопросу о существовании более широкой свободы выражения своего мнения для членов парламента и в отношении высказываний в рамках политической дискуссии. ДРЦ поставил также вопрос о соответствии решения окружного прокурора судебной практике Дании и вытекающим из Конвенции обязательствам.

2.10 В письме от 8 февраля 2001 года начальник Департамента постановил, что основания для пересмотра решения окружного прокурора отсутствуют.

Жалоба

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.1 Заявители утверждают, что в соответствии с пунктом 1 статьи 749 закона государства-участника об отправлении правосудия полиция принимает решение о том, будет ли она расследовать инциденты, о которых она была поставлена в известность. Дело может быть передано окружному прокурору, чье решение является окончательным. Вместе с тем само государст-

¹ Статья 266 b) Уголовного кодекса Дании гласит: "1. Любое лицо, которое публично или с намерением широкого распространения делает заявление или передает иную информацию, угрожающие, оскорбляющие или унижающие какую-либо группу лиц по причине их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, убеждений или сексуальной ориентации, наказывается штрафом или тюремным заключением на срок до двух лет.
2. При назначении наказания пропагандистский характер правонарушения рассматривается в качествеотягчающего обстоятельства".

во-участник заявило в своем четырнадцатом периодическом докладе Комитету, что обо всех делах, имеющих отношение к статье 266 b), должен уведомляться начальник Департамента публичных преследований. Поэтому заявители направили такое уведомление, чтобы исчерпать все внутренние средства правовой защиты.

3.2 Заявители также утверждают, что прямой судебный иск против Пии Кьерсгор не дает результата при отказе полиции или окружного прокурора от проведения дальнейшего расследования. Кроме того, Высокий суд восточного округа государства-участника 5 февраля 1999 года постановил, что в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности случай расовой дискриминации сам по себе не подразумевает посягательства на честь и репутацию какого-либо лица.

Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6

3.3 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6 Конвенции, поскольку в силу того, что начальник Департамента публичных преследований обладает исключительной компетенцией возбуждать судебные иски по инцидентам такого рода, предполагаемые жертвы подобного инцидента не имеют права обращаться в суд и потому не располагают средством правовой защиты в случае закрытия дела начальником Департамента публичных преследований.

3.4 Заявители ссылаются на решение по делу № 4/1991 (*Л.К. против Нидерландов*), в котором Комитет подчеркнул, что на государствах-участниках лежит прямое выраженное обязательство принимать эффективные меры по сообщаемым случаям расовой дискриминации.

3.5 Ссылаясь на четырнадцатый периодический доклад государства-участника Комитету, заявители жалуются на то, что, хотя все дела, по которым было выдвинуто предварительное обвинение в соответствии с разделом 266 b), должны представляться начальнику Департамента публичных преследований для принятия решения о делах, отклоненных без выдвижения предварительного обвинения, начальник Департамента публичных преследований уведомляется. Кроме того, заявители утверждают, что в процессуальных нормах государства-участника, имеющих отношение к актам расо-

вой дискриминации, существует неравенство в полномочиях, поскольку по делам, в которых обвинения были выдвинуты, как окружной прокурор, так и начальник Департамента публичных преследований обладают правом пересмотра решения, тогда как в случаях, когда обвинение не было выдвинуто, дело передается на рассмотрение лишь окружному прокурору.

Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6

3.6 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6 Конвенции, поскольку из постановления начальника Департамента публичных преследований о соответствии первоначального решения полиции Копенгагена статье 266 b) следует, что государство-участник допускает более широкую свободу выражения своего мнения для членов парламента и в отношении высказываний в ходе политической дискуссии независимо от того, носят ли заявления расистский характер и ущемляют ли они чьи-либо права.

3.7 В этой связи заявители обращают внимание на тринадцатый периодический доклад государства-участника, где было указано:

"24. В статью 266 b) Уголовного кодекса, о которой подробно говорилось в пунктах 34–41 последнего периодического доклада Дании, на основании закона № 309 от 17 мая 1995 года была внесена поправка, предусматривающая включение нового подпункта 2, согласно которому при определении меры наказания "наличие у деяний характера пропаганды" считается отягчающим вину обстоятельством. Поправка вступила в силу 1 июня 1995 года.

25. В ходе чтений законопроекта в датском парламенте (*фолькетинге*) было заявлено, что при наличии таких отягчающих обстоятельств обвинители не должны в той же степени, как в прошлом, проявлять сдержанность при возбуждении уголовного преследования.

26. Решение вопроса о присутствии элемента "пропаганды" в каждом конкретном деле будет зависеть от оценки всех обстоятельств, и прежде всего факта систематического распространения заявлений дискриминационного харак-

тера и других подобных заявлений, в том числе их распространения за рубежом, с целью повлиять на общественное мнение. Обвинение может быть предъявлено по пункту 2 статьи 266 b), если нарушение было совершено совместно несколькими лицами, особенно если эти лица являются членами одной и той же партии, ассоциации или другой организации и если такого рода выступления представляют собой часть деятельности соответствующей организации. Действия, связанные с более широким распространением заявлений, также могут подпадать под пункт 2 статьи 266 b). В этом случае большое значение имеет факт распространения заявлений с помощью средств информации, обеспечивающих массовость, как-то: путем издания печатных материалов, передачи их по радио и телевидению и с помощью других электронных средств".

3.8 Для иллюстрации практики государства-участника в этой связи заявители поясняют, что, хотя основатель крайне правой Прогрессивной партии (Fremskridtspartei) Могенс Глиструп постоянно делал заявления, которые могли бы подпасть под действие статьи 266 b), ему никогда не предъявлялись соответствующие обвинения до его ухода из парламента. После ухода из парламента 23 августа 2000 года Могенс Глиструп был приговорен Верховным судом по статье 266 b) (1) к семидневному условному заключению за расистские высказывания на телевидении, однако он не был осужден по статье 266 b) (2). Заявители подчеркивают, что, согласно постановлению суда, соображение о более широком праве политиков на свободу выражения своего мнения по спорным вопросам государственного значения не может служить основанием для оправдания подсудимого.

3.9 Относительно Пиа Кьерсгор заявители утверждают, что 27 августа 1998 года она опубликовала в еженедельной газете следующее заявление:

"Большинство наших иностранных граждан родом из Африки и Азии, и эта группа в основном исповедует ислам. ... и вдобавок к этому приходится нести целый ряд расходов в связи с иностранцами, например на поддержание общественного правопорядка и безопасности. ... Я утверждаю, что затраты на иностран-

цев – а не частное потребление датских граждан – являются конечной и решающей причиной краха датской системы социального обеспечения. ... Иммигранты во многом не способны сами зарабатывать себе на жизнь, и точно так же у иностранцев значительно выше доля преступников, чем в среднем у населения".

3.10 В другом еженедельном информационном бюллетене от 25 апреля 2000 года, где она сравнила мусульманских кандидатов на выборах в парламент с Лениным, который использовал поддержку мелких социалистических партий и расправился с ними, придя к власти, Пиа Кьерсгор утверждала:

"Таким образом, мусульманин-фундаменталист действительно не знает, как вести себя [с достоинством и культурно] в соответствии с демократическими традициями Дании. Он просто не имеет никакого представления о том, что это означает. Такие повсеместно признанные принципы, как правдивость и преисполненное достоинства и культуры поведение, в том числе по отношению к тем, кто не вызывает у тебя симпатий, людям, подобным М.С., неведомы".

3.11 Напротив, нескольким членам молодежного отделения Датской народной партии было предъявлено обвинение в нарушении раздела 266 b) в связи с опубликованием следующего объявления: *"Групповые изнасилования – грубое насилие – отсутствие безопасности – принудительные браки – подавление женщин – преступления, совершаемые бандами. Вот что несет нам многоэтническое общество. Вы этого хотите?"*.

3.12 Поскольку деятельность Прогрессивной партии и Датской народной партии вот уже три десятилетия состоит в поддержке ограничительной иммиграционной политики, особенно в отношении мусульман, основанной главным образом на антиисламских настроениях, заявители считают, что эта деятельность является пропагандой расовой ненависти по отношению к мусульманам Дании. Поэтому, предоставляя более широкую свободу выражения своего мнения членам парламента, которые защищены от судебного преследования, государство-участник, по мнению заявителей, допускает

расовую пропаганду и не обеспечивает достаточной защиты мусульман.

Предполагаемое нарушение статей 4 и 6 Конвенции

3.13 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 4 и 6 Конвенции, поскольку в силу неспособности полиции Копенгагена провести надлежащее расследование заявители были лишены возможности установить, имел ли место факт нарушения их прав согласно Конвенции. Таким образом, государство-участник не обеспечило заявителям эффективной защиты от расовой дискриминации.

3.14 Ссылаясь на дело № 16/1999 (*Кашиф Ахмад против Дании*), заявители подчеркивают, что, хотя заявление по инциденту было сделано 20 июня 2000 года, о принятом полицией решении было сообщено месяц спустя, 21 июля 2000 года. Подобным же образом Генеральный прокурор постановил поддержать решение полиции через десять дней после того, как дело было доведено до его сведения ДРЦ. Заявители отмечают крайнюю маловероятность того, что окружной прокурор имел возможность расследовать это дело за десять дней, в частности, для оценки наличия "пропаганды", а также расследовать сообщения обо всех предыдущих инцидентах, затрагивающих Пиа Кьерсгор. Они отмечают далее, что власти никогда не допрашивали их в связи с их жалобой.

3.15 В обоснование этого утверждения заявители подчеркивают, что окружной прокурор не отреагировал должным образом на различные доводы, приведенные в жалобе, – его постановление всего лишь содержит ссылку на решение полиции Копенгагена и воспроизводит практически стандартные пункты. Это свидетельствует о том, что окружной прокурор не провел расследования дела.

Предполагаемое общее нарушение Конвенции

3.16 Заявители утверждают, что государство-участник не соблюдает принципов Конвенции в целом, поскольку обеспечивает более широкую защиту жертвам диффамации, чем жертвам расовой дискриминации.

3.17 Хотя, по мнению Департамента публичных преследований, политические заявления, аналогичные по характеру заявлению, сделанному в настоящем деле, должны рассматриваться в качестве правомерного вклада в общеполитическую дискуссию, заявители подчеркивают, что, напротив, журналист Ларс Бонневи, написавший, что Пиа Кьерсгор способствует распространению "явно расистских взглядов", был осужден за диффамацию и приговорен к уплате штрафа и компенсации.

3.18 В заключение заявители просят Комитет рекомендовать государству-участнику провести полное расследование настоящего дела и выплатить жертвам соответствующую компенсацию.

Замечания государства-участника

4.1 В материалах, представленных 28 января 2002 года, государство-участник изложило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела.

О приемлемости

4.2 Государство-участник считает, что сообщение следует объявить неприемлемым *ratione personae* согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции, поскольку заявители являются юридическими, а не физическими лицами или группами физических лиц. Оно ссылается в этой связи на судебную практику Комитета по правам человека по делам № 502/1992 и 737/1999. Кроме того, тот факт, что заявители насчитывают определенное число членов и осуществляют деятельность в интересах мусульман и других этнических меньшинств, не дает им права направлять сообщение в соответствии со статьей 14 Конвенции.

4.3 Кроме того, заявители не представили доверенности от одного или нескольких лиц с заявлением о том, что они являются жертвами нарушения и уполномочивают их представить подобное сообщение.

4.4 И наконец, государство-участник утверждает, что заявители не принимали участия во внутренних процессуальных действиях. Сообщение от 20 июня 2000 года было сделано ДРЦ, который позднее обратился с апелляцией к окружному прокурору от имени семи конкретно указанных лиц.

О существе дела

Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6

4.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6 государство-участник считает, что из Конвенции нельзя сделать вывод о необходимости проводить расследование в ситуациях, которые этого не требуют, и считает, что датские власти выполнили таким образом свои обязательства.

4.6 Кроме того, государство-участник считает, что, хотя процессуальные действия в случаях предполагаемой расовой дискриминации должны осуществляться в соответствии с положениями Конвенции, в Конвенции не уточняется, какому органу власти следует принимать решение о возбуждении дела или на каком уровне должно приниматься это решение.

4.7 По тем же причинам государство-участник утверждает, что уведомление начальника Департамента публичных преследований о данном деле не может представлять проблемы по Конвенции и преследует лишь единственную цель – обеспечить единообразие практики судебного преследования и сбор сведений по прецедентному праву в этой сфере.

Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6

4.8 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6 государство-участник утверждает, что в статье 4 Конвенции предусматривается обязательство государств-участников объявить наказуемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, но что государства-участники в то же время действуют в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, а также статьей 5 d) viii) Конвенции.

4.9 По мнению государства-участника, утверждения заявителей, согласно которым невынесение обвинительного приговора Моргенсу Глиструпу в соответствии со статьей 266 b) (2) означает, что в Дании допускается расистская пропаганда, не были подкреплены доказательствами, поскольку они не ссылаются на конкретные инциденты, о которых было сообщено полиции и по которым не было бы принято никаких мер. Кроме того, относительно

упомянутого заявителями решения Верховного суда государство-участник указывает, что, поскольку в обвинениях по статье 266 b) (2) было отказано по процедурным соображениям, это решение не может рассматриваться как свидетельство допустимости в Дании расистской пропаганды со стороны политиков.

4.10 Государство-участник поясняет далее, что в статью 266 b) была внесена поправка с целью соблюдения его обязательств согласно статье 4 Конвенции. Относительно связи со свободой выражения своего мнения в подготовительных материалах упоминается, что:

"С другой стороны, необходимо уделять должное внимание свободе выражения своего мнения, которая должна распространяться и на высказывания о расовых группах и т.д., что имеется в виду в статье 4 Конвенции, содержащей, в частности, ссылку на Всеобщую декларацию прав человека. В этой связи следует сначала отметить, что, согласно проекту, уголовные правонарушения ограничиваются заявлениями и иными сообщениями, сделанными "публично или с намерением распространить их среди более широкой аудитории". Кроме того, вышеупомянутые заявления – в особенности слова "оскорбили или подвергли унижениям" – должны истолковываться в том смысле, что менее серьезные правонарушения остаются вне сферы применения уголовного права. В сферу действия этого положения не входят научные теории о различиях расового, национального или этнического характера, которые, по-видимому, и не предполагалось охватить Конвенцией. Как отмечалось выше, ...заявления, которые не были сделаны в чисто научном контексте, но в остальном вписываются в рамки объективной дискуссии, также, видимо, могут относиться к сфере деяний, за совершение которых не предусматривается наказания" (выделено государством-участником).

4.11 Таким образом, государство-участник должно применять статью 266 b) с учетом права нарушителя на свободу выражения своего мнения, изложенного в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 10 Европейской конвенции о правах человека.

4.12 Государство-участник далее ссылается на ряд дел, по которым были вынесены решения Европейского суда по правам человека, утверждая, что последний придает важное значение свободе выражения своего мнения, особенно в тех случаях, когда мнение выражается в рамках политической или общественной дискуссии. По делу *Ерсиль против Дании*, касающемуся журналиста, который был осужден по статье 266 b) за расистские заявления, Европейский суд по правам человека постановил, что защита от расистских высказываний должна обеспечиваться в такой же мере, как и свобода выражения своего мнения. Относительно связи с Конвенцией Суд заявил, что

"Обязательство Дании по статье 10 [Европейской конвенции] должно по возможности толковаться таким образом, чтобы быть совместимым с ее обязательством по Конвенции Организации Объединенных Наций. В этой связи Суд не вправе интерпретировать положение о "соответствии", содержащееся в статье 4 Конвенции Организации Объединенных Наций, которое допускает различные толкования. Вместе с тем Суд считает, что толкование им статьи 10 Европейской конвенции по данному делу совместимо с обязательствами Дании, вытекающими из Конвенции Организации Объединенных Наций".

4.13 Такая сбалансированность соблюдается и в прецедентном праве государства-участника. В вышеупомянутом деле *Могенса Глиструпа*, рассматривавшемся Верховным судом, суд постановил, что заявления Глиструпа не могут быть объективно оправданы и что более широкая свобода выражения своего мнения для политиков не может служить основанием для вынесения оправдательного приговора по этому делу.

4.14 Государство-участник далее поясняет, что информационный бюллетень от 19 июня 2000 года касался тяжести наказания в случаях изнасилований и групповых изнасилований после дела одной 14-летней девочки, которая была изнасилована несколькими мужчинами недатского этнического происхождения. Дискуссия проходила в контексте предложенной законодательной поправки, призванной ужесточить наказание за изнасилование, совершенное несколькими преступниками совместно, и вызвала большой общественный резонанс.

4.15 Государство-участник считает, что заявление члена парламента должно поэтому рассматриваться в качестве элемента публичной дискуссии по этому вопросу и не имеет такого же отягчающего характера, как заявления, за которые Могенс Глиструп был осужден Верховным судом.

4.16 Государство-участник считает далее, что содержание заявления, помещенного в информационном бюллетене, не является несоразмерным преследуемой цели, состоящей в участии в дискуссии по вопросу о наказании за определенные преступления. Полиция Копенгагена и окружной прокурор, таким образом, правильно определили соотношение между статьей 4 Конвенции и правом на свободу выражения своего мнения, приняв решение в пользу последнего.

Предполагаемое нарушение статей 4 и 6 Конвенции

4.17 Относительно предполагаемого нарушения статей 4 и 6 Конвенции государство-участник считает, что вопрос, который должны были решить соответствующие инстанции, состоял в том, нарушила ли Пиа Кьерсгор статью 266 b) своим заявлением, помещенным в информационном бюллетене от 19 июня 2000 года. Он не касался других заявлений этого лица, равно как и в целом принципа степени свободы выражения своего мнения, установленной для членов парламента.

4.18 В связи с обязательством расследовать акты расовой дискриминации государство-участник, ссылаясь на ряд решений Комитета, выражает мнение о том, что проведенное полицией расследование данного дела полностью соответствует обязательствам, которые могут вытекать из Конвенции. На основании доклада ДРЦ был составлен другой доклад, и никакие дальнейшие следственные действия не предпринимались, поскольку решение состояло в правовой оценке содержания бюллетеня, т.е. имеет ли место нарушение статьи 266 b) или нет.

4.19 Государство-участник также отмечает, что допрос заявителей не проводился, поскольку они не участвовали во внутренних процессуальных действиях, и что ни ДРЦ, ни семь указанных им лиц не допрашивались, поскольку подобные допросы не представляли для расследования значения, ибо исход дела зависел исключительно от правовой оценки.

4.20 Эти же доводы применимы и в отношении решения, вынесенного окружным прокурором.

4.21 Кроме того, государство-участник считает, что, поскольку факт нарушения этими заявлениями статьи 266 b) (1) констатирован не был, ни полиция Копенгагена, ни окружной прокурор не должны рассматривать вопроса о том, имела ли место пропагандистская деятельность по смыслу статьи 266 b) (2), поскольку эта статья посвящена лишь отягчающим обстоятельствам деяний, предусмотренных в статье 266 b) (1).

Предполагаемое общее нарушение Конвенции

4.22 Что касается предполагаемого общего нарушения Конвенции, то в силу того, что индивидуальные жертвы диффамации защищены лучше, чем группы жертв диффамации, унижений и оскорблений, государство-участник заявляет, что предметом правовых положений о диффамации является защита чести конкретных лиц от оскорбительных выражений и действий, тогда как предмет статьи 266 b) состоит в защите групп лиц, которые подвергаются угрозам, оскорблениям или унижениям на основании их расы, цвета кожи, национального и этнического происхождения, вероисповедания или сексуальной ориентации. Эти два положения применяются по-разному в силу различий их содержания и целей.

4.23 Кроме того, оба положения дополняют друг друга, поскольку физическому лицу может быть предъявлено обвинение в диффамации, даже если условия для предъявления обвинения по статье 266 отсутствуют.

Комментарии автора

5.1 В материалах, представленных 14 мая 2002 года, заявители изложили свои комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается приемлемости сообщения, то, по мнению заявителей, статья 14 Конвенции не исключает представления Комитету сообщений неправительственными организациями. В ответ на утверждение о том, что ОЭМ и АСМ - юридические лица, они заявляют, что эти организации являются неправительственными организациями, представляющими группу людей, и поэтому имеют право направить сообщение в соответствии со статьей 14.

5.3 Заявители утверждают далее, что цель статьи 14 состоит в том, чтобы исключить сообщения от лиц, на которых не распространяется юрисдикция государства-участника. Заявители считают также, что статью 14 Конвенции следует толковать в соответствии с положениями статьи 34 Европейской конвенции о правах человека², в которой прямо предусматривается право неправительственных организаций обращаться с жалобой в Европейский суд по правам человека.

5.4 С другой стороны, заявители отмечают, что из доверенностей от индивидуальных членов ОЭМ и АСМ, представленных вместе с данными комментариями, ясно следует, что эти лица и представляющие их организации поручили ДРЦ направить сообщение в Комитет.

5.5 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6 заявители утверждают, что дела, относящиеся к статье 266 b), рассматриваются по-разному в зависимости от того, намеревается ли полиция отклонить сообщение или же поддержать иск.

5.6 Заявители поясняют, что если бы окружной прокурор принял решение предъявить Пиа Кьерсгор обвинение, то она имела бы право на получение по данному вопросу заключения третьей инстанции, поскольку окончательное решение по таким делам принимается начальником Департамента публичных преследований. В случае же принятия окружным прокурором решения о прекращении дела у предполагаемых жертв такого же права нет. Начальник Департамента публичных преследований получит лишь уведомление о решении отклонить иск. По мнению петиционеров, в данном случае имеет место дифференцированный подход, что несовместимо с Конвенцией, в особенности с пунктом 1 d) ее статьи 2.

5.7 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6

---

² Статья 34 Европейской конвенции о правах человека гласит:

"Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права".

заявители согласны с государством-участником и решением Европейского суда по правам человека по делу *Ерсиль против Дании* в том, что необходимо установить справедливое соотношение между свободой выражения своего мнения и защитой от расистских заявлений. Однако, как представляется, в данном случае окружной прокурор пришел к заключению о том, что заявление является унижительным и оскорбительным для лиц иного этнического происхождения, но оно не настолько серьезно, чтобы ограничивать свободу выражения своего мнения. Заявители считают, что окружному государственному обвинителю следовало бы вынести решение о том, что данное заявление подпадает под действие раздела 266 b) подобно имеющему прецедент решению от 10 апреля 1996 года по аналогичному делу. В настоящем случае свобода выражения своего мнения не может служить основанием для прекращения дела.

5.8 Поэтому заявители делают вывод о том, что политики в Дании имеют право делать заявления, подпадающие под статью 266 b), и не привлекаться к ответственности, тогда как другие лица, не являющиеся политиками, за аналогичные заявления были бы привлечены к ответственности. Заявители обратились с просьбой к начальнику Департамента публичных преследований прокомментировать эту точку зрения, которая, по их мнению, не может быть обоснована и противоречит пункту 1 d) статьи 2, а также статьям 4 и 6 Конвенции.

5.9 Хотя далее заявители не оспаривают тот факт, что Европейский суд устанавливает более широкие рамки для свободы выражения своего мнения политиками, то же самое, по их мнению, справедливо и в отношении журналистов. В этой связи они вновь ссылаются на *дело Ларса Бонневи*, который был осужден 29 апреля 1999 года за диффамацию в связи с заявлением о том, что Пиа Кьерсгор способствует распространению "явно расистских взглядов". В этом же контексте заявители ссылаются на решение суда города Орхуса, осудившего политика Карен Сунн за высказывание о "невозможности сотрудничать с Датской народной партией из-за расистских мировоззрений ее лидера".

5.10 Наконец, заявители утверждают, что соотношение между свободой выражения своего мнения и защитой от расистских высказываний должны устанавливать суды, а не полиция или окружной прокурор. Это тем более оправдано – в силу независимости судебной

системы – в случаях, когда предполагаемым правонарушителем является политик.

5.11 В связи с предполагаемым нарушением статей 4 и 6 заявители вновь утверждают, что тщательное и индивидуальное расследование по данному делу не проводилось.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Конвенции и правилами 86 и 91 своих правил процедуры должен вынести решение о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что ни один из заявителей не подавал жалобы по внутренней процедуре и что доклад в органы полиции Копенгагена был направлен только со стороны ДРЦ.

6.3 Комитет считает, что в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 одно из основных требований состоит в том, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны самими заявителями, а не другими организациями или лицами. Поэтому Комитет признает сообщение неприемлемым по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции.

7. Наряду с вышеизложенным Комитет обращает внимание государства-участника на содержание пункта 115 Программы действий, принятой Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Дурбане, Южная Африка, 8 сентября 2001 года, в котором она "подчеркивает ключевую роль, которую политические деятели и политические партии могут играть в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и призывает политические партии предпринять конкретные шаги для обеспечения равенства, солидарности и недискриминации в обществе, в частности путем разработки добровольных кодексов поведения, предусматривающих внутридисциплинарные меры за нарушения установленных норм, с тем чтобы их члены воздерживались от публичных заявлений и действий, ведущих к поощрению и разжиганию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости".

Сообщение № 25/2002

Представлено: Ахмадом Наджаати Садиком (представлен Информационно-консультационным центром по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Объявлено неприемлемым: 16 апреля 2003 года

Тема сообщения: публичные оскорбления на расовой почве; проведение эффективного расследования; доступ к эффективному механизму защиты; дискриминация по признаку национального происхождения

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость *ratione materiae*

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; право на эффективное расследование

Статьи Конвенции: 2 (1) d), 6 и 14 (7) а)

Решение относительно приемлемости

1.1 Заявителем является г-н Ахмад Наджаати Садик, гражданин Дании иракского происхождения, 1955 года рождения, который утверждает, что он является жертвой нарушения Данией подпункта d) пункта 1 статьи 2 и положений статьи 6 Конвенции. Он представлен адвокатом Информационно-консультативного центра по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ).

1.2 В соответствии с положениями подпункта а) пункта 6 статьи 14 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 16 августа 2002 года.

Изложение фактов по делу

2.1 25 июля 2000 года заявитель работал на стройке в одном из муниципальных жилых районов Рандерса, Дания, которую вела принадлежавшая Йесперу Кристенсену компания "Ассентофт пэйнтерс энд декорейторс". После того как заявитель обратился к г-ну Кристенсену с просьбой выплатить задолженность по заработной плате, их разговор перешел в ссору, в ходе которого г-н Кристенсен, как утверждается, допустил следующие высказывания в отношении заявителя: "Убирайся домой, арабская свинья", "Иммигрантская свинья", "Вы, вонючие арабы", "Идиоты и психопаты, проваливайте отсюда, черт вас побери". Свидетелями ссоры между заявителем и г-ном Кристенсеном были по меньшей мере двое других рабочих –

г-н Карстен Томассен и г-н Франк Лассе Хендриксен.

2.2 1 марта 2001 года ДРЦ проинформировал от имени заявителя полицию Орхуса об этом инциденте, утверждая, что бывший работодатель заявителя нарушил положения статьи 266 b)¹ Уголовного кодекса Дании.

2.3 9 июля 2001 года полиция Рандерса провела с Франком Лассе Хенриксеном беседу по телефону. В отчетах об этой беседе указано следующее:

"Свидетель сообщил, что во время работы к нему подошел его хозяин г-н Кристенсен и представил нового подсобного рабочего; при этом также присутствовала жертва – г-н Ахмад. Между г-ном Кристенсеном и жертвой произошел разговор/спор, во время которого

¹ Соответствующие положения статьи 266 b) Уголовного кодекса гласят:

"1) Любое лицо, которое публично или с намерением придать более широкой огласке делает заявление или распространяет иную информацию, содержащую угрозы или оскорбления в отношении какой-либо группы людей или унижающую их достоинство на основании их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, подлежит наложению штрафа или лишению свободы на срок, не превышающий четырех месяцев.

2) [...]

3) [...]"

упоминались такие вопросы, как плата за работу в выходные дни, заработная плата и отсутствие ведомости зарплаты. [...] Свидетель подошел к г-ну Кристенсену, который, будучи в этот момент раздражен ссорой с жертвой, сказал ему – по меньшей мере так утверждает свидетель, – что если он думает, так же, как и жертва, то может считать себя уволенным. Свидетель был настолько поражен этими словами хозяина, что принял их за правду. Затем г-н Кристенсен стал кричать, что все это произошло из-за этого арабского ублюдка, что, по мнению свидетеля, носило уже слишком грубый характер. Свидетель считает, что г-н Кристенсен перешел все границы. Он ознакомился с приведенными в жалобе высказываниями расистского характера и заявил, что они соответствуют выражениям, использованным г-ном Кристенсеном во время ссоры с жертвой. После этого инцидента он немедленно покинул рабочее место и с тех пор больше не работает в компании г-на Кристенсена. [...]"

2.4 12 июля 2001 года полиция Орхуса провела с Карстеном Томассеном беседу по телефону. В отчете о беседе говорится следующее:

"В тот день, приблизительно в 10 ч. 30 м. утра, свидетель стоял на внешней галерее первого этажа, т.е. находился ниже жертвы. Свидетель мог слышать их ссору по поводу работы и оплаты. Однако он слышал только отдельные фразы из спора, в ходе которого оба его участника пришли в слишком возбужденное состояние. В один из моментов ссоры свидетель услышал, что г-н Кристенсен сказал что-то напоминающее: "Можешь убраться домой, ты, черный ублюдок". Свидетель не смог услышать, что ответил г-н Садик, поскольку последний не очень хорошо знал датский язык и его трудно было понять, особенно когда он волновался, как в тот момент. Однако, по мнению свидетеля, эта ссора была лишь одним из инцидентов, которые могли периодически происходить на рабочем месте [...]"

2.5 23 июля 2001 года полиция Рандерса провела беседу с г-ном Кристенсеном, не выдвигая против него каких-либо обвинений и не ограничивая его право на отказ от дачи свиде-

тельских показаний. В отчете о беседе говорится следующее:

"Г-н Кристенсен сообщил, что в тот день у него произошла ссора с жертвой из-за оплаты сверхурочных работ. [...] Г-н Кристенсен и жертва [...] высказывались в оскорбительной форме. [...] Г-н Кристенсен никогда не использовал по отношению к жертве такие выражения, как "арабский ублюдок", "пакистанский ублюдок", "вонючие арабы" и т.д. Г-на Кристенсена ознакомили со свидетельскими показаниями г-на Хенрикссена. В связи с этим г-н Кристенсен сообщил, что к моменту ссоры он уже уволил г-на Хенрикссена из-за возникших между ними разногласий. [...] После того как г-ну Хенриксену сообщили о его увольнении, он покинул рабочее место и, следовательно, не мог слышать разговор с жертвой. [...] На основании представленной информации г-н Кристенсен не может согласиться с тем, что он нарушил положения статьи 266 b) Уголовного кодекса. [...]"

2.6 В письме от 24 августа 2001 года начальник полиции Орхуса проинформировал ДРЦ о прекращении расследования данного случая, сообщив об отсутствии разумных оснований для предъявления ех offiсiо обвинения в совершении уголовного преступления. Решение о прекращении расследования было принято главным образом на основании того, что спор между заявителем и г-ном Кристенсеном произошел на рабочем месте, "где присутствовали только два лица". Независимо от того, допустил или не допустил г-н Кристенсен соответствующие высказывания, начальник полиции считает, что в любом случае они не были сделаны публично или с намерением придать их более широкой огласке. Что касается требования о возмещении ущерба, то заявителю было рекомендовано предъявить гражданский иск.

2.7 28 сентября 2001 года заявитель опротестовал в окружной прокуратуре Виборга решение о прекращении расследования, утверждая, что бывший работодатель заявителя использовал эти выражения, находясь на стройке в одном из муниципальных жилищных районов, и поэтому он, как минимум, допускал возможность того, что другие лица могли услышать его высказывания. Кроме того, заявитель сослался на ряд постановлений судов Дании,

в которых было применено довольно широкое толкование содержащегося в статье 266 b) Уголовного кодекса требования о том, чтобы высказывания носили публичный характер. Он оспорил заключение начальника полиции о том, что при инциденте присутствовало только два лица. Петиционер привел цитату из письменного заявления, в котором г-н Томассен утверждал, что "во вторник, 25 июля 2000 года, приблизительно в 10 ч. 30 м. утра, я, Карстен Томассен, находился во время короткого перерыва вместе с тремя другими коллегами [...] на внешней галерее, когда, к нашему большому удивлению, мы услышали разговор/ссору между хозяином [...] и Ахмадом".

2.8 В своем письме от 27 ноября 2001 года окружной прокурор Виборга отклонил протест на том основании, что, несмотря на отсутствие возможности с полной точностью подтвердить, что при инциденте присутствовало только два других лица, г-н Кристенсен сделал свои высказывания в ходе спора между ним и заявителем на этапе, когда обе стороны пришли в состояние крайнего волнения, и что свидетели находились на некотором расстоянии от места ссоры и слышали только ее фрагменты. Ввиду того что "имел место только громкий спор, который слышали находившиеся на некотором расстоянии другие лица [...]", окружной прокурор сделал вывод о том, что высказывания работодателя нельзя считать публичными. Поскольку этот спор не мог быть причиной нарушения общественного спокойствия или возникновения неудобств для других присутствующих лиц, то полицейские правила также не были нарушены. Поэтому заявителю было рекомендовано предъявить иск о возмещении ущерба в порядке гражданского судопроизводства. Решение окружного прокурора было окончательным и не подлежало обжалованию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку у него нет возможности обжаловать решение окружного прокурора и представить это дело в датские суды. Он указывает, что согласно положениям статьи 275 Уголовного кодекса Дании нарушения статьи 266 b) подлежат только судебному преследованию *ex officio* и что возбуждение судебного иска против его бывшего работодателя не даст никаких результатов ввиду того, что его жалоба была отклоне-

на полицией и окружным прокурором. В обоснование этого утверждения заявитель указывает, что согласно решению Высокого суда Восточного округа от 5 февраля 1999 года случай проявления расовой дискриминации сам по себе не является покушением на честь и репутацию какого-либо лица по смыслу статьи 26 Закона о гражданской ответственности.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по подпункту d) пункта 1 статьи 2 и статье 6 Конвенции, не обеспечив подробного изучения вопроса о том, в какой степени место стройки было доступно для общественности, сколько людей присутствовало при инциденте и насколько хорошо другие лица могли слышать высказывания работодателя. Заявитель считает, что в соответствии с решением Комитета, принятым по делу *Л.К. против Нидерландов* (дело № 4/1991, мнение, принятое 16 марта 1993 года), государствам-участникам, согласно вышеупомянутым положениям, вменяется в обязанность принимать эффективные меры в отношении доведенных до их сведения случаев проявления расовой дискриминации.

3.3 Ссылаясь на другое дело, по которому Комитет принял решение (*Кашив Ахмад против Дании*, дело № 16/1999, мнение, принятое 13 марта 2000 года), когда замечания расистского характера были сделаны в коридоре за пределами классной комнаты, заявитель указывает, что в этом случае государство-участник не утверждало, что эти высказывания не имели публичного характера и что факт нарушения был признан Комитетом. Кроме того, он ссылается на два случая, которые, по его мнению, произошли при аналогичных обстоятельствах и в ходе расследования которых датские суды установили признаки нарушения статьи 266 b) Уголовного кодекса.

3.4 Заявитель обращается к Комитету с просьбой предложить государству-участнику провести серьезное расследование инцидента, о котором он сообщил, и выплатить ему финансовую компенсацию в соответствии со статьей 6 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 20 ноября 2002 года государство-участник представило

свои замечания относительно приемлемости, а также существа сообщения.

4.2 Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В отличие от нарушений положений статьи 266 b), которые подлежат преследованию *ex officio*, нарушения статьи 267² Уголовного кодекса, содержащей общие положения, касающиеся клеветнических утверждений и дополняющей статью 266 b), преследуются только по требованию соответствующего лица в соответствии со статьей 275³ Уголовного кодекса. Заявитель мог бы потребовать возбуждения уголовного преследования в отношении своего работодателя в соответствии со статьей 267 и, действуя таким образом, добиться решения по вопросу о том, действительно ли его бывший работодатель сделал вышеупомянутые высказывания, а при условии выполнения требований статьи 267 – осуждения г-на Кристенсена.

4.3 Государство-участник утверждает, что возбуждение уголовного преследования в соответствии со статьей 267 Уголовного кодекса представляет собой эффективное средство правовой защиты. Кроме того, решение датских властей прекратить проведение расследования в соответствии со статьей 266 b) не вызвало сомнений относительно эффективности этого средства правовой защиты, поскольку ни начальник полиции, ни окружной прокурор не заняли какой-либо позиции по вопросу о том, использовал ли г-н Кристенсен выражения, в

связи с которыми была подана жалоба. В связи с этим государство-участник считает, что прекращение расследования согласно статье 266 b) не исключает возможности возбуждения в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности судебного иска против его бывшего работодателя за причинение неимущественного ущерба⁴.

4.4 Государство-участник утверждает, что данное сообщение не совместимо с Конвенцией *ratione materiae*, поскольку его главное утверждение заключается в том, что датские власти неправильно толкуют и применяют положения статьи 266 b) Уголовного кодекса. Все конкретные элементы, которые, согласно утверждениям заявителя, должны были быть изучены, касаются выполнения условий, предусматривающих назначение наказания согласно положениям статьи 266 b), т.е. речь идет о месте, где были допущены эти высказывания, количестве людей, которые слышали или могли слышать слова г-на Кристенсена, и т.д. По мнению государства-участника, правовая оценка начальника полиции и окружного прокурора Виборга, согласно которой в данном случае не были выполнены требования статьи 266 b), касаются прежде всего характера толкования и применения положений внутреннего законодательства, т.е. вопросов, рассмотрение которых не входит в сферу компетенции Комитета.

4.5 На основе вышеприведенных аргументов государство-участник считает, что это сообщение следует признать неприемлемым согласно пунктам 1 и 7 а) статьи 14 Конвенции.

4.6 Дополнительно по существу сообщения государство-участник заявляет, что датские власти серьезно отнеслись к рассмотрению жалобы заявителя, поскольку на ее основании они провели расследование и опросили свидетелей, а также бывшего работодателя заявителя. Поэтому оно считает, что действия начальника полиции и окружного прокурора по рассмотрению и оценке жалобы полностью соответствуют обязательствам государства-участника по пункту 1 статьи 2 и статье 6 Конвенции.

² Соответствующие положения статьи 267 Уголовного кодекса гласят:

"1) Любое лицо, которое покушается на честь другого путем использования оскорбительных выражений или совершения оскорбительных действий или посредством представления или распространения утверждений о действиях, способных нанести ущерб репутации в глазах его сограждан, подлежит наложению штрафа или лишению свободы на срок [...], не превышающий четырех месяцев.

2) [...]

3) [...]"

³ Соответствующие положения статьи 275 Уголовного кодекса гласят следующее:

"1) преследование за совершение указанных в настоящей части правонарушений, за исключением правонарушений, упомянутых в статьях [...] 266 b), производится по требованию соответствующего лица.

2) [...]"

⁴ Пункт 1 статьи 26 Закона о гражданской ответственности гласит:

"1) Лицо, ответственное за совершение противозаконного покушения на свободу, безопасность, репутацию или неприкосновенность другого лица, выплачивает компенсацию пострадавшей стороне за причиненный неимущественный ущерб".

4.7 Что касается требования о том, чтобы высказывания "носили публичный характер или имели целью добиться более широкой огласки", то государство-участник допускает неизбежное отсутствие четких границ между понятием "публичный" и "частный" и поэтому считает, что решение о том, были ли выполнены эти требования в каждом конкретном случае, следует принимать национальным властям.

4.8 Государство-участник заявляет, что постановления по двум делам, на которые ссылался заявитель в поддержку своих аргументов, в данном случае не имеют отношение к делу, поскольку в одном случае в постановлении не было указано конкретное количество лиц, присутствовавших в газетном киоске, а в другом случае суд отметил, что "многие лица могли оказаться свидетелями... инцидента".

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что статья 266 b) Уголовного кодекса является не единственным положением, призванным обеспечивать соблюдение государством-участником своих обязательств по Конвенции, поскольку они дополнены другими положениями, в том числе положениями статьи 267 того же Кодекса.

4.10 Государство-участник считает, что если бы Комитет признал сообщение приемлемым, то он в любом случае не установил бы факта нарушения Конвенции.

Комментарии заявителя

5.1 Заявитель утверждает, что в статье 267 Уголовного кодекса и в статье 26 Закона о гражданской ответственности не рассматривается вопрос о расовой дискриминации и поэтому не предусмотрено какого-либо эффективного средства правовой защиты в случае совершения актов расовой дискриминации, как это требуется в подпункте d) пункта 1 статьи 2 и статье 6 Конвенции. Он считает, что единственное соответствующее средство правовой защиты предусмотрено в статье 266 b) Уголовного кодекса, указывая, что в предыдущих случаях Комитет не считал, что заявителю, для того чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты, следовало возбудить уголовное преследование согласно статье 267 Уголовного кодекса или предъявить гражданский иск в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности.

5.2 Что касается требований статьи 266 b) Уголовного кодекса, то заявитель вновь утвер-

ждает, что ранее датские суды признавали факт нарушения этого положения даже в тех случаях, когда при инциденте, связанном с проявлением расовой дискриминации, помимо жертвы (жертв) присутствовало только одно лицо. Он также ссылается на мнение по делу *Кауиф Ахмад против Дании* (дело № 16/1999, пункт 6.1), в котором Комитет установил нарушение статьи 6 Конвенции на основании того, что "автор был оскорблен публично" и соответствующие высказывания прозвучали "в школьном коридоре и в присутствии нескольких свидетелей".

5.3 На основании письменного заявления г-на Томассена заявитель утверждает, что его спор с работодателем слышали, по меньшей мере, пять человек и что полиция не связалась с тремя другими коллегами, упомянутыми в этом заявлении.

5.4 Заявитель не согласен с утверждением государства-участника о том, что его сообщение по существу касается характера толкования внутреннего законодательства и оценки фактов и доказательств. Он считает, что отказ от проведения эффективного расследования непосредственно вызван решением датских властей о том, что его жалоба не подпадает под действие положений статьи 266 b) Уголовного кодекса.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любого сообщения по существу, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет отмечает, что заявитель в соответствии с положениями статьи 266 b) Уголовного кодекса обратился с жалобой в полицию и к окружному прокурору и что эти власти, опросив двух свидетелей и бывшего работодателя заявителя, решили прекратить процедуру уголовного преследования по статье 266 b), поскольку, по их мнению, не были выполнены предусмотренные в ней требования. Он принял к сведению аргумент государства-участника о том, что, несмотря на прекращение преследования согласно статье 266 b) Уголовного кодекса, заявитель мог бы потребовать уголовного преследования в отношении своего бывшего работодателя в соответствии с общим положе-

нием о клеветнических утверждениях (статья 267 Уголовного кодекса). Заявитель не отрицает наличия такого средства правовой защиты, однако высказывает сомнение в его эффективности в связи со случаями проявления расовой дискриминации.

6.3 Комитет отмечает, что по смыслу статьи 6 Конвенции понятие "эффективное средство правовой защиты" не ограничивается возбуждением уголовного преследования на основе правовых положений, которые конкретно, ясно и определенно предусматривают назначение наказания за совершение актов расовой дискриминации. В частности, Комитет не обнаруживает нарушения подпункта d) пункта 1 статьи 2 и положений статьи 6 Конвенции, если, как это отмечается в случае государства-участника, положения уголовного права, конкретно запрещающие акты расовой дискриминации, дополняются каким-либо общим положением, касающимся клеветнических утверждений и применимым в отношении высказываний расистско-дискриминационного толка, даже если они не предусмотрены конкретными законоположениями.

6.4 Что касается утверждений заявителя о том, что возбуждение уголовного преследования в отношении бывшего работодателя по статье 267 не дало бы никаких результатов, поскольку власти уже отклонили его жалобу, поданную в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса, то Комитет на основании имеющихся в его распоряжении материалов отмечает, что предусмотренные в статье 266 b) требования в отношении предъявления обвинения идентичны требованиям в отношении предъявления обвинения, предусмотренным в статье 267 Уголовного кодекса. В этой связи решение датских властей прекратить преследование согласно статье 266 b) на основании отсутствия доказательств того, что высказывания работодателя имели публичный характер или были направлены на придание инциденту более широкой огласки, по-видимому, не препятствовало возбуждению по требованию заявителя уголовного преследования согласно статье 267

(рассматриваемой совместно со статьей 275 Уголовного кодекса). Поэтому Комитет полагает, что возбуждение такого преследования можно считать эффективным средством правовой защиты, которое заявитель не исчерпал.

6.5 Что касается вопроса об ущербе, то Комитет ссылается на аргумент государства-участника, согласно которому заявитель не возбуждал гражданского иска против своего бывшего работодателя в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности и поэтому не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Что касается аргументов заявителя о том, что, согласно предыдущему постановлению Высокого суда Восточного округа, инцидент, связанный с проявлением расовой дискриминации, сам по себе не является покушением на честь и репутацию какого-либо лица, Комитет считает, что наличие только сомнений в отношении эффективности имеющихся средств гражданской правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности их использовать. (См. сообщение № 19/2000, *Сарвар Селиман Мустафа против Дании*, решение, принятое 10 августа 2001 года, пункт 7.4.)

6.6 Соответственно, Комитет считает, что, не исчерпав имеющиеся внутренние средства правовой защиты, автор не выполнил требования подпункта a) пункта 7 статьи 14 Конвенции.

6.7 В связи с этим Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

a) считать сообщение неприемлемым;

b) препроводить данное решение государству-участнику и заявителю.

6.8 Вместе с тем Комитет предлагает государству-участнику вновь рассмотреть свое законодательство, поскольку условие, ограничивающее широкую огласку или "придание широкой гласности" по смыслу статьи 266 b) Уголовного кодекса в связи с признанием оскорблений расистского характера преступными деяниями, не полностью соответствует требованиям статей 4 и 6 Конвенции.

Сообщение № 28/2003

Представлено: Информационно-консультационным центром по вопросам расовой дискриминации (представлен адвокатом Фахрой Мохаммад)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Объявлено неприемлемым: 26 августа 2003 года

Тема сообщения: дискриминационное объявление о найме на работу; доступ к эффективным механизмам защиты; дискриминация по признаку национального происхождения

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*; неприемлемость *ratione personae*; статус "жертвы"

Вопросы существа: запрещение пропаганды, основанной на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения или пытающейся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме; право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации

Статьи Конвенции 2 (1) d), 4, 5 и 6

Решение относительно приемлемости

1.1 Заявитель – Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации, представленный Фахрой Мохаммад, родившейся 6 мая 1960 года, которая возглавляет попечительский совет Центра. Заявитель утверждает, что Данией нарушены пункт 1 d) статьи 2 и статьи 4, 5 и 6 Конвенции.

1.2 В соответствии с пунктом 6 а) статьи 14 Конвенции 14 апреля 2003 года Комитет препроводил это сообщение государству-участнику.

Факты в изложении заявителя

2.1 27 января 2002 года частная компания "Торбен Енсен А/С" опубликовала в датской газете "Йилландс постен" объявление о найме на работу. Объявление гласило:

"Строительной компании "БАК СИА" требуется датский бригадир, который вместе с латвийским экспертом-строителем будет нести общую ответственность за реконструкцию и расширение сельскохозяйственного здания примерно в 80 км от Риги".

2.2 Письмом от 30 января 2002 года заявитель довел этот инцидент до сведения начальника полиции Вейле, района, где действует

компания "Торбен Енсен А/С". В письме заявитель утверждал, что компанией нарушена статья 5¹ Закона № 459 от 12 июня 1996 года о запрете дискриминации в отношении трудоустройства и занятий и т.п. на рынке труда, утверждая, что слова "датский бригадир" в объявлении равнозначны дискриминации по признаку национального или этнического происхождения.

2.3 5 февраля 2002 года полиция опросила г-на Е.Х., бухгалтера "Торбен Енсен А/С". По результатам опроса письмом от 13 марта 2002 года начальник полиции информировал заявителя о том, что он решил оставить жалобу без удовлетворения:

"В своем решении я прежде всего учел то обстоятельство, что, как явствует из опроса, проведенного полицией в "Торбен Енсен", и, кроме того, из прочтения объявления, по моему мнению, совершенно ясно, что никакого наруше-

¹ Статья 5 Закона № 459 от 5 июля 1996 года гласит: "В объявлениях не может указываться о предпочтениях в пользу лица той или иной расы, цвета кожи, вероисповедания, политических убеждений и сексуальной ориентации или национального, социального или этнического происхождения. Равным образом не может указываться, что не требуются лица с характеристиками, упомянутыми в первом положении настоящей статьи".

ния указанного закона нет. В объявлении сообщается, что для работы в Латвии требуется постоянный житель Дании, и этот человек вполне мог быть не датчанином, а иметь другую национальную принадлежность. В худшем случае здесь имеет место неудачный выбор слов, а не содержание, которое служило бы основанием для принятия дальнейших мер".

2.4 22 марта 2002 года заявитель обжаловал решение начальника полиции в региональной прокуратуре Сендерборга. Как указывает заявитель, не имеет значения, действительно ли компания собиралась нанять постоянного жителя Дании, поскольку согласно статье 5 Закона № 459 главный вопрос заключается в том, может ли формулировка объявления о приеме на работу восприниматься как указывающая на предпочтение в пользу найма бригадира датского происхождения. Поскольку статья 5 также устанавливает наказуемость небрежности, ее нарушение имело бы место и в том случае, если исключение группы, определяемой по критериям, перечисленным в пункте 1 статьи 1² упомянутого закона, при найме на работу было бы неумышленным. Однако начальник полиции, по-видимому, не учел эту возможность. Кроме того, заявитель не согласен с тем, что под словами "датский бригадир" имелся в виду постоянный житель Дании, поскольку нелогично считать такое постоянное жительство требованием для устройства на работу на стройку в Латвии и поскольку из публикации объявления в датской газете следует, что в любом случае группа соискателей будет по существу ограничена постоянными жителями Дании.

2.5 Письмом от 3 июня 2002 года региональный прокурор Сендерборга информировал заявителя о том, что он отклонил жалобу по тем же основаниям, что и начальник полиции Вейле.

2.6 3 декабря 2002 года "Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации [представленный] Фахрой Мо-

хаммад, главой попечительского совета", представил настоящее сообщение.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в качестве главы попечительского совета г-жа Мохаммад "представляет [Информационно-консультационный центр], когда жалобы подаются от ее имени". Хотя ни г-жа Мохаммад, ни какое-либо другое лицо недатского происхождения не подали заявления о приеме на объявленную должность, она должна считаться жертвой дискриминационной рекламы, поскольку ей было бы бесполезно подавать такое заявление. Кроме того, сам заявитель должен быть признан жертвой согласно статье 14 Конвенции, поскольку Центр представляет "большую группу лиц недатского происхождения, подвергшихся дискриминации данным объявлением о приеме на работу". В подтверждение этого утверждения заявитель указывает, что как полиция, так и региональная прокуратура признали Центр в качестве стороны во внутреннем разбирательстве.

3.2 Заявитель утверждает, что им были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку не имеется возможности обжалования решения регионального прокурора от 3 июня 2002 года и поскольку с данным делом нельзя обратиться в датский суд. Прямые юридические действия против "Торбен Енсен А/С" были бы неэффективными, поскольку и полиция, и региональная прокуратура отклонили жалобу. Кроме того, в своем решении от 5 февраля 1999 года Высокий суд Восточного округа указал, что инцидент расовой дискриминации сам по себе не составляет посягательства на честь и достоинство лица по смыслу статьи 26 Закона о гражданской ответственности.

3.3 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 4 и 6 Конвенции, не расследовав вопрос о том, является ли объявление о приеме на работу актом расовой дискриминации, наказуемым согласно статье 5 Закона № 459, и приняв вместо этого объяснение компании, что под "датским бригадиром" имелось в виду лицо, постоянно проживающее в Дании. В частности, государству-участнику следовало бы расследовать: 1) был ли в итоге нанятый работник лицом датского национального/ этнического происхождения; 2) следует ли принимать во внимание предполагавшийся смысл объявления; 3) логичны ли объяснения, данные компанией

---

² Пункт 1 статьи 1 Закона № 459 гласит: "Для целей настоящего Закона термин "дискриминация" означает любую прямую или косвенную дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, вероисповедания, политических убеждений, сексуальной ориентации или национального, социального или этнического происхождения".

"Торбен Енсен А/С"; 4) представляет ли собой публикация объявления косвенную дискриминацию; а также 5) подлежит ли публикация объявления наказанию как акт небрежности.

3.4 Заявитель утверждает, что объяснение компании по поводу намерения нанять постоянного жителя Дании не имеет отношения к делу, поскольку объективный смысл слова "датский" в объявлении явно указывает на национальное/этническое происхождение требующегося работника. Таким образом, де-факто последствия объявления заключались в лишении соискателей вакансии недатского происхождения равных возможностей. Имелись ли такие последствия в виду или нет, не играет роли, поскольку статья 5 Закона № 459 также предусматривает наказуемость небрежности. Кроме того, из пункта 1 статьи 1 этого закона следует, что статья 5 также охватывает косвенную дискриминацию – аспект, который также не был расследован датскими властями.

3.5 Кроме того, заявитель оспаривает то, что слова "датский бригадир" использовались компанией в качестве синонима "постоянного жителя Дании", и вновь повторяет аргументы, уже изложенные перед региональным прокурором (см. пункт 2.4 выше).

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 7 июля 2003 года государство-участник направило свои представления относительно приемлемости и дополнительно по существу сообщения.

4.2 Что касается приемлемости, то государство-участник отрицает, что согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции заявитель правомочен представить сообщение, поскольку он является юридическим лицом, а не отдельным лицом или группой лиц. Как таковой заявитель не вправе утверждать, что он стал жертвой нарушения какого-либо из прав, указанных в Конвенции. Кроме того, заявитель не представил доверенности от одного или более лиц, утверждающих, что они стали жертвами такого нарушения, что позволило бы Центру представить сообщение от их имени. Государство-участник заключает, что сообщение неприемлемо *ratione personae* согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции.

4.3 Признавая, что решение региональной прокуратуры, принятое во второй инстанции, не может быть обжаловано в вышестоящей инстанции и что частные лица не могут обращаться в суды с заявлениями о возбуждении дела в соответствии со статьей 5 Закона № 459, государство-участник отрицает, что заявитель исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку подобные средства должны были быть исчерпаны самими заявителями, а не иными организациями или частными лицами. То обстоятельство, что заявитель участвовал во внутреннем разбирательстве, подав жалобу датским властям, не имеет отношения к делу в силу того, что заявитель как юридическое лицо не имеет статуса жертвы согласно Конвенции. Государство-участник заключает, что сообщение также неприемлемо согласно подпункту а) пункта 7 статьи 14 Конвенции.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что решение начальника полиции и регионального прокурора о том, что требования статьи 5 Закона № 459 в данном случае не были соблюдены, – это главным образом вопрос толкования и применения законодательства страны, рассмотрение которого не входит в компетенцию Комитета. Поэтому сообщение несовместимо с Конвенцией *ratione materiae*.

4.5 Дополнительно и по поводу существа дела государство-участник утверждает, что заявитель не доказал того, что датское законодательство как таковое не соответствует обязательствам страны по статье 4 Конвенции. Наоборот, сообщение было основано на том предположении, что датские власти не применяют Закон № 459 правильным образом.

4.6 Государство-участник утверждает, что, требуя проведения тщательного и быстрого расследования, достаточного для определения того, имел ли место случай расовой дискриминации, статья 6 Конвенции не гарантирует возбуждения, не говоря уже о его конкретном результате, подобного рода расследования во всех случаях, доведенных до сведения полиции. Если нельзя установить наличия оснований для начала расследования, то отклонение жалобы не противоречит Конвенции. В настоящем случае решения датских властей были основаны на достаточной информации, конкретно – на данных опроса бухгалтера компании начальником полиции. Это также отражается в том, что заявитель не рассмотрел дополнительной информации, необходимой для оп-

ределения того, является ли объявление о приеме на работу нарушением статьи 5 Закона № 459. Однако указанный выше вопрос опять же связан с толкованием и практическим применением датского законодательства и, таким образом, выходит за рамки компетенции Комитета.

4.7 Что касается конкретных вопросов, поднятых заявителем (см. пункт 3.3 выше), то государство-участник утверждает: 1) что наем на работу лица датского происхождения или национальности в Дании сам по себе не может считаться основанием для утверждения о дискриминации; 2) что намерение "Торбен Енсен А/С" связано с толкованием формулировки объявления, при том что его юридическая оценка выходит за рамки традиционной области полицейского расследования; 3) что вопрос о том, убедительны ли объяснения, представленные компанией, также не относится к числу традиционных вопросов полицейского расследования, скорее будучи вопросом критической оценки информации, уже представленной полиции, а также заявителем; что вопросы о том, представляет ли собой объявление 4) косвенную дискриминацию; или 5) небрежность, наказуемую согласно статье 5 Закона, не должны расследоваться полицией, поскольку они связаны с применением и толкованием датского законодательства и поэтому не могут рассматриваться Комитетом.

4.8 Без ущерба для изложенных выше аргументов государство-участник полагает, что начальник полиции Вейле и региональный прокурор Сендерборга приняли правильное решение, сочтя, что прилагательное "датский" в объявлении означало жителей Дании, поскольку характер связей с Данией, требуемый такой формулировкой, не был точно определен. Поэтому объявление не охватывается статьей 5 Закона с учетом того, что житель Дании может иметь любое этническое или национальное происхождение.

4.9 В заключение государство-участник указывает, что статья 6 не была нарушена, поскольку заявитель имел доступ к эффективным средствам правовой защиты, результатом которых были решения датских властей, которые принимались надлежащим и взвешенным образом в соответствии с требованиями Конвенции.

Комментарии заявителя

5.1 В своем представлении от 18 июля 2003 года заявитель прокомментировал замеча-

ния государства-участника и, помимо первоначальной жалобы на нарушение статей 4 и 6 Конвенции, дополнил жалобу, содержащуюся в сообщении от 3 декабря 2002 года, указав, что необеспечение государством-участником проведения действенного расследования также составляло нарушение статьи 5 и подпункта d) пункта 1 статьи 2.

5.2 Признавая, что сообщение было подано "Фахрой Мохаммад, действующей в качестве главы попечительского совета" Информационно-консультационного центра, т.е. поэтому "юридическим лицом", заявитель оспаривает вывод государства-участника о том, что юридические лица не могут подавать сообщений, равно как и претендовать на статус жертв согласно статье 14 Конвенции. Заявитель утверждает, что из *подготовительных материалов* к Конвенции следует, что слова "отдельные лица или группы лиц" в пункте 1 статьи 14 следует трактовать широко, с тем чтобы в число групп, имеющих право на подачу жалобы в Комитет, могли включаться и неправительственные организации.

5.3 Что касается его статуса жертвы, то заявитель считает, что согласно статье 5 Закона № 459 такой статус не может ограничиваться одним или более частными лицами, поскольку эта норма устанавливает общую уголовную ответственность за дискриминацию недатских соискателей в объявлениях вакансий, тем самым защищая всех лиц недатского происхождения от такой дискриминации. С учетом конкретного мандата заявителя, предусматривающего оказание помощи жертвам расовой дискриминации, этнического состава его попечительского совета, а также его опыта в деле представления жертв расовой дискриминации в Комитете, его следует считать жертвой или представителем конкретно не указанного числа неидентифицируемых жертв нарушения статьи 5 Закона и, соответственно, статей 2, 4, 5 и 6 Конвенции. Заявитель заключает, что сообщение приемлемо *ratione personae* согласно статье 14 Конвенции, повторяя, что начальник полиции и региональный прокурор признали его стороной во внутреннем разбирательстве (либо как потерпевшего, либо как имеющего особый интерес в исходе дела), что нашло свое отражение в том факте, что его апелляция, поданная региональному прокурору, была отклонена на процессуальных основаниях.

5.4 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой

защиты в своем качестве заявителя или представителя "группы неидентифицируемых заявителей". Заявитель также указывает, что сообщение приемлемо *ratione materiae*, поскольку оно связано не с юридической оценкой происшедшего, как утверждает, инцидента, а с тем, что датские власти не провели действенного расследования, что дало бы необходимую фактическую основу для подобной оценки.

5.5 Что касается утверждений о нарушениях статей 2, 4, 5 и 6 Конвенции, то заявитель также аналогичным образом основывает свою жалобу на отсутствии эффективного расследования дела, а не на юридической оценке датских властей. Вместе с тем утверждается, что начальник полиции не пришел бы к выводу о том, что для объявленной должности в Латвии требуется постоянный житель Дании вне зависимости от национального или этнического происхождения данного лица, если бы он провел официальное расследование, а не основывался на неофициальном опросе бухгалтера "Торбен Енсен А/С", на обращении заявителя и на формулировке объявления о приеме на работу. Такое расследование позволило бы выяснить, кто все же был нанят на объявленную вакансию, поскольку выяснение этого обстоятельства по крайней мере служило бы указанием на то, имел ли место акт дискриминации, а также послужило бы надлежащей основой для определения того, представляло ли собой объявление косвенную дискриминацию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого сообщения по существу, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет отмечает, что сообщение было представлено Информационно-консультационным центром по вопросам расовой дискриминации. Он далее отмечает, что в своих представлениях от 18 июля 2003 года заявитель уточнил, что Фахра Мохаммад, действуя в качестве главы попечительского совета, представляла Информационно-консультационный центр при первоначальном представлении сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что, будучи юридическим лицом, а не физическим лицом или группой лиц, заявитель не имеет права представлять сообщение или утверждать, что он имеет статус жертвы согласно пункту 1 статьи 14. Равным образом он отмечает аргумент заявителя о том, что положения пункта 1 статьи 14 следует толковать широко, с тем чтобы неправительственные организации могли обращаться с жалобой в Комитет, и что его следует рассматривать в качестве жертвы "нарушения статей 2, 4, 5 и 6 Конвенции или представителя большой группы неидентифицированных жертв", т.е. лиц недатского происхождения, которые подверглись дискриминации данным объявлением о приеме на работу.

6.4 Комитет не исключает возможности того, что группа лиц, представляющая, например, интересы расовой или этнической группы, может направлять индивидуальное сообщение при условии, что она способна доказать, что она предположительно является жертвой нарушения Конвенции или что один из ее членов является такой жертвой, и если одновременно она может представить в этой связи надлежащие полномочия.

6.5 Комитет отмечает, что, согласно сообщению заявителя, ни один из членов попечительского совета не подавал заявления о приеме на эту работу. Кроме того, заявитель не утверждает, что кто-либо из членов совета или какое-либо другое идентифицируемое лицо, которое заявитель был бы уполномочен представлять, был реально заинтересован в получении этого вакантного поста или продемонстрировал необходимую квалификацию для его получения.

6.6 Хотя статья 5 Закона № 459 запрещает дискриминацию всех лиц недатского происхождения в объявлениях о найме на работу независимо от того, подают ли они заявления на какую-либо вакансию или нет, из этого не следует автоматически, что лица, прямо и лично не затронутые такой дискриминацией, могут утверждать, что они являются жертвами нарушения каких-либо гарантируемых Конвенцией прав. Сделать любой другой вывод означало бы открыть дверь для подачи исков любым лицом (*actio popularis*) против соответствующих законодательных положений государств-участников.

6.7 При отсутствии каких-либо идентифицируемых жертв, лично затронутых дискриминационным, как утверждается, объявлением о приеме на работу, которых заявитель был бы уполномочен представлять, Комитет заключает, что заявитель не обосновал для целей пункта 1 статьи 14 свое заявление о том, что он является группой лиц или представляет группу лиц, утверждающих, что они являются жертва-

ми нарушения Данией подпункта d), пункта 1 статьи 2 и статей 4, 5 и 6 Конвенции.

7. Поэтому Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым *ratione personae* в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции;

б) препроводить данное решение государству-участнику и заявителю.

Сообщение № 36/2006*

Представлено: П.С.Н. (представлен адвокатом, Информационно-консультационным центром по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Объявлено неприемлемым: 8 августа 2007 года

Тема сообщения: дискриминационные заявления в отношении мусульман, с которыми публично выступила член парламента; доступ к эффективному механизму защиты; дискриминация по религиозному признаку

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*

Вопросы существа: право на эффективные средства защиты от актов расовой дискриминации; запрещение распространения идей, основывающихся на теории расового превосходства

Статьи Конвенции: 2 (1) d), 4 а) и 6

* См. также *А.В.Р.А.П. против Дании*, сообщение № 37/2006, решение от 8 августа 2007 года.

Мнение

1.1 Заявителем является г-н П.С.Н., гражданин Дании, родившийся 11 октября 1969 года в Пакистане, проживающий в настоящее время в Дании и исповедующий ислам. Он заявляет о нарушении Данией¹ пункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он представлен адвокатом, г-жой Лине Бёгстед из Информационно-консультационного центра по вопросам расовой дискриминации (ЦРД).

1.2 В соответствии с пунктом 6 а) статьи 14 Конвенции 23 июня 2006 года Комитет препроводил это сообщение государству-участнику.

¹ Конвенция была ратифицирована Данией 9 декабря 1971 года, а заявление в соответствии со статьей 14 было сделано 11 октября 1985 года.

Изложение фактов

2.1 В связи с выборами 15 ноября 2005 года г-жа Луизе Фреверт, член парламента от Датской народной партии, опубликовала на своем вебсайте заявления, направленные против иммиграции и мусульман, под заголовком "Статьи, которые никто не осмелится опубликовать". К ним относятся такие, касающиеся мусульман, заявления, как: "...поскольку они считают, что и мы должны жить по законам ислама, и эту мысль утверждают в них их проповедники и лидеры. (...) Что бы ни случилось, они считают, что имеют право насиловать датских девушек и избивать граждан Дании".

2.2 В том же тексте г-жа Фреверт напомнила о возможности депортации молодых иммигрантов в российские тюрьмы и добавила:

"Однако даже это решение является всего лишь краткосрочным, поскольку,

когда они снова вернутся, они с еще большей решимостью будут убивать датчан"².

В другой статье на вебсайте говорится:

"Мы можем потратить миллиарды крон и часов, пытаясь интегрировать мусульман в страну, однако результат будет таким, который всем известен. Пока

---

² Государство-участник, сообщая о контексте этого заявления, цитирует данную статью: "(...) Закон, который ислам утверждает как единственно истинный закон, – это закон, построенный на изречениях из Корана и проповедуемый их священниками во время молитв, – а мальчики в своей короткой жизни никогда не слышали никакой другой интерпретации. Это – единственная истина, которую они знают, и поэтому ни одному датскому должностному лицу не удастся переубедить этих мальчиков. В глазах датчан они потеряны для общества!

Законы Дании совершенно не действуют на этих дезориентированных молодых людей, поскольку они считают, что и мы должны жить по законам ислама, а их проповедники и лидеры ежедневно утверждают их в этой мысли. Тот факт, что они родились в Дании и говорят на датском языке, не меняет их фундаментальной позиции – что бы ни случилось, они уверены, что имеют право насилловать датских девушек и без разбора избивать датских граждан. Если их задерживают и осуждают согласно датскому законодательству, это вызывает у них только насмешки и презрение – они будут считаться истинными мучениками и героями среди своих, поскольку доказали, что являются священными воинами, которые когда-нибудь возьмут верх над безбожниками и слабаками датчанами. Что же делать Дании?

Мы должны относиться к этим молодым людям как к противникам на войне, а не как к запуганным датским мальчишкам мусульманского происхождения, а противников на войне следует захватывать и обезвреживать. Наши законы официально запрещают нам убивать своих противников, поэтому у нас остается единственный выход – заполнять наши тюрьмы этими преступниками.

Это – крайне дорогостоящее решение, и, поскольку они никогда не раскаются в своих преступлениях, они быстро захватят контроль в тюрьмах так же, как это сегодня делают банды мотоциклистов. Нам, вероятно, следует подумать о другом выходе и, например, согласиться с предложением русских содержать мелких преступников в российских тюрьмах за 25 крон в сутки, что обходится значительно дешевле, и они потеряют свою возможность оказывать влияние на окружающих. Однако и это решение является довольно краткосрочным, поскольку, когда они снова вернутся, они с еще большей решимостью будут убивать датчан. (...)"

мы рассуждаем, раковая опухоль беспрепятственно распространяется".

2.3 Некоторые из этих заявлений были ранее опубликованы в книге г-жи Фреверт, озаглавленной "Короче говоря – политическое заявление". В этой книге содержатся другие заявления, направленные против мусульман":

"Мы страдаем от наших собственных законов о "правах человека" и вынуждены наблюдать, как наша культура и государственная система отступают под натиском превосходящей силы, жгущейся на тысячелетней диктатуре, клерикальном правлении" (стр. 36).

"Ход событий, несомненно, верен. Его можно оценить. Однако средства мусульман для достижения целей непрекращающейся третьей священной войны (третьего джихада) держатся в секрете" (стр. 37).

2.4 Позднее в результате вызванных ее заявлениями публичных дебатов г-жа Фреверт изыла со своей вебстраницы некоторые материалы. Однако 30 сентября 2005 года в интервью датской газете "Политикен" она вновь выступила в духе этих заявлений. Ниже приводится выдержка из статьи, озаглавленной "Датчанам надоело":

(...) (Корреспондент) *Сколько тех, кто полагает, что имеет право насилловать датских девушек?*

(Г-жа Фреверт) Я ничего не знаю об этом. Здесь следует исходить из того, что в Коране в некоторых местах говорится, что по отношению к женщинам вы можете вести себя как угодно в духе мужского превосходства. Это риторическая форма выражения того, что говорится в Коране.

(Корреспондент) *Значит, вы говорите, что, согласно Корану, можно насилловать датских девушек?*

(Г-жа Фреверт) Я говорю, что Коран разрешает вам использовать женщин так, как вам угодно.

(Корреспондент) *Сколько датских девушек изнасиловано мусульманами?*

(Г-жа Фреверт) Я ничего не знаю об этом конкретно, кроме хорошо известного

факта изнасилования в туалете возле здания суда. Вот вам конкретный пример. Я не знаю, сколько, однако вам тоже известно из судебных дел, что изнасилования были.

(Корреспондент) *Да, но если Коран в той или иной степени разрешает изнасилования, то, наверное, можно было бы привести гораздо больше примеров.*

(Г-жа Фреверт) Я не утверждаю, что это стереотип поведения, я говорю, что это может случиться.

(Корреспондент) *В главе, которую вы теперь изъяли, вы написали, что наши законы запрещают нам убивать их. Это то, что вам хотелось бы больше всего?*

(Г-жа Фреверт) Нет, но мне, естественно, никто не запрещает писать это. Мне никто не запрещает писать именно то, что я считаю нужным. Если они насилуют и убивают других людей так, как они делают это с помощью террористов-смертников и других средств, — знаете, недопустимо так поступать в нашей стране, не так ли?".

2.5 30 сентября, 13 октября и 1 ноября 2005 года ЦРД от имени заявителя подал три жалобы против г-жи Фреверт за нарушения статьи 266 b) Уголовного кодекса Дании³, которая запрещает расистские заявления. В первой жалобе ЦРД заявил, что размещенные на вебсайте заявления направлены против конкретной группы людей (мусульман), что они являются обидными и унижительными и что они носят пропагандистский характер, поскольку были опубликованы на вебсайте, обращенном к широкой аудитории, и одновременно направлены для публикации в различные датские газеты. ЦРД сослался на несколько

³ "Статья 266 b).

1) Любое лицо, которое публично или с намерением дальнейшего распространения делает заявления или сообщает другую информацию, в результате которой группа лиц подвергается угрозам, оскорблениям или унижениям по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет.

2) При назначении наказания тот факт, что правонарушение носит характер пропагандистской деятельности, рассматривается как отягчающее вину обстоятельство".

судебных постановлений датских судов относительно заявлений, опубликованных на вебсайтах, в которых они расцениваются как "предназначенные для распространения среди широкого круга людей". Вторая жалоба касалась книги г-жи Фреверт, в частности стр. 31–41, в которой, по мнению заявителя, содержатся угрожающие, обидные и унижительные заявления, направленные против мусульман. Третья жалоба связана со статьей, опубликованной в газете "Политикен". ЦРД утверждает, что содержащиеся в этой статье заявления нарушают статью 266 b) Уголовного кодекса и что они подтверждают заявления, опубликованные на вебсайте.

2.6 Первая жалоба (относительно вебсайта) против г-жи Фреверт была отклонена копенгагенской полицией 10 октября 2005 года на основании отсутствия разумных доказательств в поддержку того, что было совершено противозаконное деяние. В частности, в постановлении указывалось, что при наличии необходимых разумных оснований для вынесения обвинения не является очевидным, что г-жа Фреверт имела намерение распространять указанные цитаты и что, как оказалось, ей не было известно, что эти заявления были размещены на вебсайте. Вебмастер (г-н Т.) взял на себя всю ответственность за публикацию заявлений и был осужден за нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса. 30 декабря 2005 года копенгагенская полиция передала материалы полиции Хенсингера для дальнейшего расследования дела против него, которое пока еще не завершено.

2.7 13 декабря 2005 года региональный прокурор Копенгагена, Фредериксберга и Торнбю подтвердил решение полиции не преследовать г-жу Фреверт, поскольку она и г-н Т. одинаково объяснили характер своего сотрудничества, а статьи были размещены на вебсайте в неотредактированном виде по ошибке. Он пришел к выводу, что не представляется возможным доказать, что г-же Фреверт было известно, что статьи были размещены на ее вебсайте, и что у нее было неопределимое намерение распространить их. Это решение обжалованию не подлежит.

2.8 Вторая жалоба (относительно книги) была отклонена комиссаром копенгагенской полиции 18 октября 2005 года, поскольку отсутствовали разумные доказательства в поддержку того, что было совершено противозаконное деяние. В постановлении указывалось, что эта книга была опубликована для целей

политических дебатов и не содержит конкретных заявлений, которые могли бы подпадать под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. ЦРД не обжаловал решение комиссара.

2.9 Третья жалоба (относительно интервью) была отклонена комиссаром копенгагенской полиции 9 февраля 2006 года, поскольку отсутствовали разумные доказательства в поддержку того, что было совершено противозаконное деяние. При вынесении этого решения комиссар принял во внимание принципы свободы выражения мнения и открытых дискуссий. Он также принял к сведению, что эти заявления были сделаны политиком в контексте публичной дискуссии по вопросу о положении иностранцев. Он пришел к выводу, что в связи с правом на свободу выражения мнения сделанные г-жой Фреверт заявления не были оскорбительными в той степени, чтобы представлять собой нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса.

2.10 19 мая 2006 года региональный прокурор подтвердил решение полиции не подвергать г-жу Фреверт преследованию за содержащиеся в интервью заявления. Он пришел к выводу, что изложенное в интервью представление г-жи Фреверт о мусульманах и иммигрантах второго поколения не было столь резким, чтобы его можно было считать оскорбительным или унижительным для мусульман или иммигрантов второго поколения по смыслу статьи 266 b) Уголовного кодекса. Это решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.11 Заявитель утверждает, что вопросы, касающиеся рассмотрения полицией обвинений против отдельных лиц, полностью оставлены на ее усмотрение и что отсутствует какая-либо возможность возбудить дело в датских судах. Судебные иски против г-жи Фреверт не могут быть эффективными с учетом того, что полиция и прокурор отклонили поданные против нее жалобы. Заявитель ссылается на решение Высокого суда Восточного района от 5 февраля 1999 года, согласно которому случай расовой дискриминации сам по себе не означает унижения чести и репутации лица, согласно статье 26 Закона о гражданской ответственности⁴. Заявитель приходит к заключению, что, согласно национальному законодательству, какие-либо другие средства правовой защиты отсутствуют.

⁴ См. дело *Б.Дж. против Дании*, пункты 2.4–2.6.

2.12 Заявитель указывает, что не воспользовался никакой другой процедурой международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что решение копенгагенской полиции не проводить расследование вменяемых в вину фактов нарушает пункт 1 d) статьи 2, статью 4 а) и статью 6 Конвенции, поскольку представленная заявителем документация должна была побудить полицию провести тщательное расследование этого дела. Он настаивает на том, что в этом случае не было задействовано никаких эффективных средств для защиты его от расистских заявлений.

3.2 Заявитель далее утверждает, что решения копенгагенской полиции и прокурора об отклонении его жалоб нарушают статью 6 Конвенции. Он заявляет, что власти Дании не изучили материалы в полном объеме и не приняли во внимание его аргументы.

Замечания государства-участника по вопросам приемлемости и существа сообщения

4.1 10 ноября 2006 года государство-участник сделало представление по вопросам приемлемости и существа сообщения. По вопросу о приемлемости оно считает, что иски выходят за пределы сферы применения Конвенции и что заявителю не удалось *prima facie* представить убедительных доказательств для целей приемлемости, поскольку значительное число различных заявлений, приведенных в сообщении, касается лиц, исповедующих определенную религию, а не лиц определенной "расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения" в значении статьи 1 Конвенции. При этом государство-участник признает наличие определенных оснований утверждать, что заявления касаются иммигрантов второго поколения и служат источником конфликта между ними и "датчанами" и, следовательно, в некоторой степени находятся в рамках сферы применения Конвенции.

4.2 Государство-участник далее считает, что часть сообщения, касающаяся содержащихся в книге г-жи Фреверт заявлений, является неприемлемой в силу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции, поскольку заявитель не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Когда комиссар копенгагенской полиции 18 октября 2005 года принял решение о пре-

кращении расследования дела против г-жи Фреверт в связи с публикацией ее книги, заявитель не обратился с апелляцией на это решение к региональному прокурору. Таким образом, он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и часть сообщения, касающаяся заявлений, содержащихся в книге, должна быть признана неприемлемой.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник возражает против того, что имело место нарушение пункта 1 d) статьи 2 и статей 4 и 6 Конвенции. В отношении утверждения, что представленная полицией документация должна была побудить ее провести тщательное расследование дела, государство-участник утверждает, что оценка датскими властями сообщений заявителя о предполагаемой расовой дискриминации полностью отвечает требованиям Конвенции, несмотря на то, что они не приводят к желательным для заявителя результатам. Конвенция не гарантирует конкретного результата рассмотрения дел о предполагаемых оскорбительных расистских заявлениях, а предусматривает определенные требования, касающиеся расследования властями подобных предполагаемых заявлений. Государство-участник утверждает, что в данном случае эти требования были выполнены, поскольку датские власти действительно приняли эффективные меры, рассмотрев представленные заявителем сообщения и проведя соответствующее расследование.

Вебсайт г-жи Фреверт

4.4 Государство-участник отмечает, что, согласно статье 749 (2) Закона об отправлении правосудия⁵, полиция может прекратить уже начатое расследование, когда отсутствуют основания для его продолжения. В уголовном судопроизводстве на прокурора возлагается

---

⁵ "Статья 749.

- 1) Полиция отклоняет заявление, если не находит оснований для проведения расследования.
- 2) В тех случаях, когда нет оснований для продолжения уже начатого расследования, полиция может принять решение о прекращении расследования, если не было предъявлено обвинение (...).
- 3) Об отклонении заявления или прекращении расследования уведомляются лица, которых с достаточным основанием можно считать заинтересованными в его проведении. Это решение может быть обжаловано в порядке прокурорского надзора в соответствии с правилами части 10".

бремя доказывания того, что было совершено уголовное преступление. Для того чтобы суд мог осудить обвиняемого, важно предъявить в ходе соответствующего процесса доказательства определенной силы. Согласно статье 96 (2) Закона об отправлении правосудия⁶, прокуроры обязаны придерживаться принципа объективности. Они не могут привлекать к судебной ответственности человека, если не считают, что с достаточной степенью вероятности преследование приведет к осуждению. Этот принцип направлен на защиту от судебного преследования невиновных.

4.5 Государство-участник знает о своей обязанности начинать расследование в случае предъявления исков, связанных с актами расовой дискриминации. Расследование должно проводиться достаточно тщательно и быстро и должно быть достаточным для определения того, имел или не имел место акт расовой дискриминации.

4.6 Государство-участник указывает, что по получении жалобы, касающейся вебсайта г-жи Фреверт, копенгагенская полиция приступила к расследованию дела. При проведении опроса как г-жа Фреверт, так и г-н Т. заявили, что вебмастер создал вебсайт и разместил на нем соответствующий материал без ведома г-жи Фреверт. Между ними существовала договоренность, что на вебсайте должны быть размещены только статьи и тексты выступлений, одобренные г-жой Фреверт. На вебсайте в неотредактированном виде и без предварительного разрешения со стороны г-жи Фреверт г-ном Т. ошибочно были размещены 35 статей. Когда ошибка была обнаружена, эти статьи были сняты. Вебмастер был обвинен в нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса.

4.7 Государство-участник утверждает, что полиция провела тщательное расследование этого дела. После того как оказалось, что статьи были размещены без ведома г-жи Фреверт,

---

⁶ "Статья 96.

- 1) Прокуроры обязаны в сотрудничестве с полицией осуществлять преследование за совершение преступлений в соответствии с правилами настоящего Закона.
- 2) Прокуроры рассматривают любое дело со скоростью, определяемой характером дела, и при этом обеспечивают не только привлечение к ответственности виновных лиц, но и то, чтобы в судебном порядке не преследовались невиновные".

прокуроры пришли к верному заключению о невозможности доказать наличие у нее намерения осуществить широкое распространение этих заявлений. Поэтому нет оснований предполагать, что уголовное преследование приведет к ее осуждению, в связи с чем прокуроры приняли решение отказаться от ее преследования. Тот факт, что расследование дела против г-на Т. остается незавершенным, указывает на серьезное отношение полиции к указанным в заявлении актам расовой дискриминации и тщательное и эффективное их расследование. Государство-участник утверждает, что полиция провела тщательное расследование дела, что материалы были изучены в полном объеме и что аргументы, выдвинутые ЦРД, были приняты во внимание в соответствии со статьей 6 Конвенции. Расследование выявило отсутствие у г-жи Фреверт намерения нарушить статью 266 b) Уголовного кодекса. Тот факт, что рассмотрение дела не привело к ожидаемому заявителем результату, не имеет никакого значения.

Книга г-жи Фреверт

4.8 Согласно статье 749 (1)⁷ и статье 742 (2)⁸ Закона об отправлении правосудия, прокурор должен определить, было ли совершено уголовное преступление, влекущее за собой преследование по закону. Если отсутствуют какие-либо основания предполагать, что было совершено уголовное преступление, прокурор должен отклонить заявление. Комиссар копенгагенской полиции прекратил расследование в отношении книги, поскольку она была опубликована с целью инициирования политических дебатов, а также потому, что в ней не содержатся конкретные заявления, которые могли бы подпадать под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. Кроме того, ЦРД не указал в своем заявлении, какие высказывания, по его мнению, подпадают под действие этого положения.

4.9 Государство-участник подчеркивает отсутствие каких-либо проблем с доказательст-

⁷ См. сноску 5 выше.

⁸ "Статья 742.

1) Полиция должна уведомляться о совершении уголовных преступлений.

2) Полиция приступает к расследованию по получении заявления или по своей собственной инициативе, когда существуют достаточные основания предполагать, что было совершено уголовное преступление, подлежащее преследованию по закону".

вами и необходимости продолжения полицией расследования, поскольку у полиции имелась данная книга и как г-жа Фреверт, так и г-н Т. были опрошены по этому делу. Оба сообщили, что обсуждаемая часть текста книги была написана г-ном Т., но была отредактирована и одобрена г-жой Фреверт, которая отвечала за публикацию книги. Комиссар полиции должен был ответить на единственный вопрос, существуют ли в книге высказывания, которые можно было бы считать подпадающими под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. После тщательного анализа содержания книги он пришел к выводу, что эти высказывания носят неконкретный характер и, очевидно, опубликованы как часть политических дебатов в преддверии предстоящих выборов. Эта правовая оценка была полной и адекватной, и рассмотрение прокурором дела отвечало требованиям, которые могут вытекать из пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

Заявления, сделанные г-жой Фреверт в газете "Политикен" 30 сентября 2005 года

4.10 Государство-участник напоминает, что Конвенция и судебная практика Комитета не предусматривают, что преследование должно осуществляться во *всех* случаях, о которых заявлено в полицию, в частности если нет оснований для судебного преследования. В данном деле не возникло никаких проблем со сбором доказательств, поскольку заявления были напечатаны в газете в виде цитат г-жи Фреверт, и поэтому у полиции не было необходимости проводить расследование с целью определения конкретного содержания или автора заявлений.

4.11 Государство-участник утверждает, что проведенная прокурорами правовая оценка была полной и адекватной. Заявления были оценены ими в свете того, что они были сделаны политиком в контексте политической дискуссии о религии и иммигрантах и не выходят за рамки требований в отношении защиты права на свободу выражения мнения, защиты свободы религии и защиты от расовой дискриминации. Эти заявления следует рассматривать в том контексте, в котором они были сделаны, а именно как вклад в политическую дискуссию о религии и иммигрантах, и без оценки того, поддерживает ли читатель точку зрения г-жи Фреверт по этим вопросам. Демократическое общество должно предоставлять возможность для обсуждения в определенных преде-

лах подобных точек зрения. Прокуроры пришли к выводу, что эти заявления не были столь грубыми, чтобы их можно было считать "оскорбительными или унижительными" в значении статьи 266 b) Уголовного кодекса.

4.12 Государство-участник утверждает, что право на свободу выражения мнения является особенно необходимым для избранного представителя народа. Она представляет свой электорат, привлекает внимание к его проблемам и защищает его интересы. Поэтому факт вмешательства в осуществление членом парламента, каким является г-жа Фреверт, своего права на свободу выражения мнения требует от прокуроров внимательного изучения. В данном деле они интерпретировали статью 266 b) в свете того контекста, в котором были сделаны эти заявления, и с должным учетом фундаментального для члена парламента принципа уважения права на свободу выражения мнения. Государство-участник считает, что рассмотрение прокурорами этого дела отвечает требованиям, которые могут вытекать из пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

4.13 Государство-участник полагает, что нельзя делать вывод о наличии обязательства по Конвенции возбуждать преследование в ситуациях, которые, как было установлено, не дают оснований для судебного преследования. Закон об отправлении правосудия предлагает необходимые средства правовой защиты, сравнимые с Конвенцией, и соответствующие органы выполнили свои обязательства в этом деле полностью.

Замечания заявителя

5.1 29 декабря 2006 года заявитель представил замечания по поводу утверждений государства-участника. В связи с утверждением о том, что в отношении жалобы по поводу книги г-жи Фреверт не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, он указал, что текст книги был также опубликован на ее вебсайте. Имелось в виду, что заявление в полицию касается всего вебсайта, а не только статей под заголовком "Статьи, которые никто не осмелится опубликовать". Когда ее спрашивали о вебсайте, полиция не задала ей вопрос, является ли она автором книги, которая была размещена на вебсайте в качестве документа. Полиция, по всей вероятности, обосновывала свое решение с учетом весьма незначительной части материалов, размещенных на вебсайте.

5.2 Заявитель признает тот факт, что решение копенгагенской полиции от 18 октября 2005 года о прекращении расследования дела в отношении книги не было обжаловано. Однако за день до этого была подана жалоба по поводу вебсайта, на котором размещен текст книги. Следовательно, обжалование этого решения лишь продублировало бы жалобу, уже направленную в региональную прокуратуру. Поэтому окончательное решение регионального прокурора от 13 декабря 2005 года является окончательным решением в отношении заявлений, как размещенных на вебсайте, так и содержащихся в книге. Таким образом, заявитель считает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении всех частей жалобы.

5.3 В отношении аргумента, что сообщение выходит за пределы сферы применения Конвенции, заявитель указывает, что исламофобия, как и выпады против евреев, проявляется в форме расизма во многих европейских странах, включая Данию. После событий 11 сентября 2001 года в Дании усилились выпады против мусульман. Члены Датской народной партии используют заявления, ведущие к разжиганию ненависти, в качестве инструмента для настраивания людей против арабов и мусульман. По их мнению, культура и религия, согласно исламу, – это одно целое. Заявитель утверждает, что Комитет уже приходил к заключению, что власти Дании не обеспечивают эффективного осуществления уголовного законодательства в отношении заявлений, ведущих к разжиганию ненависти против мусульман и мусульманской культуры, особенно со стороны политических деятелей. Он ссылается на заключительные замечания по Дании, принятые Комитетом в 2002 году⁹:

["16] Комитет обеспокоен сообщениями о значительном росте числа случаев преследования лиц арабского и **мусульманского** происхождения после событий 11 сентября 2001 года. Комитет рекомендует государству-участнику тщательно контролировать данную ситуацию, принять решительные меры по защите прав пострадавших, наказать виновных и представить информацию по этому вопросу в следующем периодическом докладе".

["11] Принимая к сведению усилия государства-участника по борьбе с преступ-

⁹ CERD/C/60/CO/5 и CERD/C/DEN/CO/17.

лениями на почве ненависти, Комитет в то же время выражает обеспокоенность в связи с ростом числа правонарушений, совершаемых по расовым мотивам, а также числа жалоб на заявления, ведущие к разжиганию ненависти. Комитет также выражает озабоченность в отношении **заявлений некоторых политических деятелей Дании, ведущих к разжиганию ненависти**. Принимая к сведению представленные статистические данные в отношении жалоб и случаев возбуждения судебного преследования в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса, Комитет отмечает, что в некоторых случаях Государственный прокурор отказывался возбуждать судебное преследование, в том числе по делу о публикации **ряда карикатур, проводящих параллели между исламом и терроризмом** (статьи 4 а) и б)" (выделено заявителем).

5.4 Что касается существа дела, то заявитель ссылается на тот факт, что г-жа Фреверт не была признана ответственной за материалы, размещенные на вебсайте. Однако во время интервью журналист процитировал статью и спросил ее: "Значит, Вы говорите, что, согласно Корану, можно насилловать датских девушек?". Она ответила: "Я говорю, что Коран разрешает вам использовать женщин так, как вам угодно". Журналист дал ей возможность отказаться от этого утверждения, однако она заявила: "Мне, естественно, никто не запрещает писать это. Мне никто не запрещает писать именно то, что я считаю нужным. Если они насилуют и убивают других людей так, как они делают это...". Заявитель считает, что эти заявления являются оскорбительными и что датские суды должны провести разграничительную линию между правом на свободу слова для политиков и запретом на заявления, ведущие к разжиганию ненависти. Отказав в передаче этого дела в суд, власти нарушили статьи 2, 4 и 6 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, что жалобы выходят за пределы сферы действия Конвенции, поскольку рассматриваемые заявления направлены против лиц, исповедующих определенную религию, или религиозных групп, а не лиц определенной "расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения". Он также принимает к сведению утверждение заявителя, что рассматриваемые заявления были фактически направлены против лиц мусульманского или арабского происхождения. При этом Комитет отмечает, что опровергнутые заявления конкретно относятся к Корану, исламу и мусульманам в целом при абсолютном отсутствии какого-либо упоминания любой расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. На основании материалов дела Комитет не может проанализировать вменяемые в вину заявления и определить их цель, однако он по-прежнему придерживается мнения, что рассматриваемые устные заявления, в той форме, в которой они были доведены до его сведения и опубликованы, прямо не направлены против каких-либо определенных национальных или этнических групп. К тому же Комитет обращает внимание на тот факт, что проживающие в государстве-участнике мусульмане имеют разное происхождение. Они являются выходцами по крайней мере из 15 стран, не имеют единых национальных и этнических корней, и в их число входят как неграждане, так и граждане Дании, включая лиц, принявших датское гражданство.

6.3 Комитет признает важное значение взаимосвязи между расой и религией и считает, что он мог бы быть правомочен рассматривать жалобу на "двойную" дискриминацию по принципу вероисповедания и какому-либо иному принципу, непосредственно оговоренному в статье 1 Конвенции, включая национальное и этническое происхождение. Однако применительно к рассматриваемой жалобе дело обстоит совершенно иначе, поскольку в ней ставится вопрос исключительно о дискриминации по религиозным мотивам. Комитет напоминает, что под действие Конвенции не подпадает дискриминация только по религиозному признаку и что ислам не является религией какой-либо одной конкретной группы, которую иначе можно было бы выделить по признаку "расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения". В ходе *работы по подготовке* Конвенции Третий комитет Генеральной Ассамблеи отклонил предложение о включении

расовой дискриминации и религиозной нетерпимости в единый документ и решил, что Конвенция должна быть посвящена исключительно расовой дискриминации¹⁰. Это говорит о бесспорном отсутствии каких-либо намерений включить в сферу действия Конвенции дискриминацию исключительно по религиозным мотивам.

6.4 Комитет ссылается на ранее принятое им решение по делу *Керешш против Дании*, согласно которому "упоминание в общем контексте иностранцев в настоящее время не означает выделения какой-либо группы лиц по признаку их особой расы, этнической принадлежности, цвета кожи, семейного, национального или этнического происхождения и, таким образом, не идет вразрез с положениями статьи 1 Конвенции"¹¹. Подобным образом и в данном конкретном случае он полагает, что упоминания в общем контексте мусульман не выделяют какую-либо определенную группу лиц в нарушение статьи 1 Конвенции. Исходя из этого Комитет считает, что рассматриваемая жалоба не подпадает под действие Конвенции, и объявляет ее неприемлемой *ratione materiae* согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции.

6.5 Считая себя неправомочным рассматривать настоящую жалобу, Комитет, тем не менее, принимает к сведению оскорбительный характер заявлений, на которые поступила жалоба, и напоминает о том, что свобода слова

предполагает также определенные обязанности и ответственность. Комитет пользуется данной возможностью, чтобы напомнить государству-участнику свои заключительные замечания, которые были приняты после рассмотрения докладов этого государства-участника в 2002 и 2006 годах и в которых Комитет высказал свои мнения и изложил свои рекомендации по поводу: а) сообщений о значительном росте числа случаев преследования лиц арабского и мусульманского происхождения после событий 11 сентября 2001 года; б) роста числа правонарушений, совершаемых по расовым мотивам; и с) увлечения количества жалоб на заявления, ведущие к разжиганию ненависти, в том числе со стороны политических деятелей в данном государстве-участнике¹². Комитет также призывает государство-участник принять меры по выполнению его рекомендаций и представить соответствующую информацию в отношении вышеперечисленных моментов в рамках действующей в Комитете процедуры последующих действий по его заключительным замечаниям.

7. Таким образом, Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

а) объявить сообщение неприемлемым *ratione materiae* в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции;

б) препроводить данное решение государству-участнику и заявителю.

¹⁰ Резолюции 1779 (XVII), 1780 (XVII) и 1781 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

¹¹ См. сообщение № 33/2003, пункт 7.3.

¹² CERD/C/60/CO/5 и CERD/C/DEN/CO/17.

Указатели

Указатель по статьям Конвенции

<i>Статья</i>	<i>Сообщение</i>	<i>Стр.</i>	<i>Статья</i>	<i>Сообщение</i>	<i>Стр.</i>
1			4	11/1998	59
1 (1)	2/1989	8		13/1998	66
	18/2000	204		22/2002	215
2	6/1995	26		26/2002	89
	11/1998	59		27/2002	98
	9/1997	198		28/2003	230
2 (1)	29/2003	105		30/2003	115
2 (1) a)	10/1997	52		34/2004	148
	13/1998	66	4 a)	41/2008	175
	17/1999	84		1/1984	3
	31/2003	129		4/1991	21
	39/2006	162		5/1994	183
2 (1) b)	17/1999	84		31/2003	129
2 (1) c)	26/2002	89		36/2006	235
	31/2003	129		38/2006	156
2 (1) d)	4/1991	21	4 c)	4/1991	21
	10/1997	52		29/2003	105
	16/1999	78		38/2006	156
	17/1999	84	5	11/1998	59
	22/2002	215		13/1998	66
	25/2002	224		28/2003	230
	27/2002	98		32/2003	
	28/2003	230	5 a)	3/1991	13
	31/2003	129		8/1996	40
	32/2003	141	5 b)	8/1996	40
	34/2004	148	5 c)	6/1995	26
	36/2006	235	5 d) i)	4/1991	21
	40/2007	167		26/2002	89
	41/2008	175	5 d) iii)	4/1991	21
2 (2)			5 e) iv)	39/2006	162
2 (2) d)	21/2001	213	5 e) v)	40/2007	167
3	6/1995	26	5 d) vi)	26/2002	89
	9/1997	198	5 d) ix)	26/2002	89
	11/1998	59			
	13/1998	66			
	29/2003	105			

<i>Статъя</i>	<i>Сообщение</i>	<i>Стр.</i>	<i>Статъя</i>	<i>Сообщение</i>	<i>Стр.</i>	
5 е) i)	1/1984	3	7	29/2003	105	
	2/1989	8		30/2003	115	
	5/1994	183		31/2003	129	
	8/1996	40		32/2003	141	
	9/1997	198		34/2004	148	
	21/2001	213		36/2006	235	
5 е) iii)	31/2003	129		38/2006	156	
5 f)	17/1999	84		40/2007	167	
	26/2002	89		41/2008	175	
	29/2003	105				
6	1/1984	3		14 (7) a)	2/1989	8
	4/1991	21		5/1994	183	
	5/1994	183		8/1996	40	
	9/1997	198		9/1997	198	
	10/1997	52	11/1998	59		
	11/1998	59	13/1998	66		
	13/1998	66	19/2000	208		
	16/1999	78	21/2001	213		
	17/1999	84	22/2002	215		
	19/2000	208	25/2002	224		
	21/2001	213	29/2003	105		
	22/2002	215	30/2003	115		
	25/2002	224	31/2003	129		
	26/2002	89	32/2003	141		
	27/2002	98	34/2004	148		
	28/2003	230	38/2006	156		
				41/2008	175	

Предметный указатель

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Д		И	
Дискриминация по признаку национального происхождения		Исчерпание внутренних средств правовой защиты	
8/1996	40	2/1989	8
10/1997.....	52	5/1994	183
13/1998.....	66	6/1995	26
17/1999.....	84	8/1996	40
18/2000.....	204	9/1997	198
29/2003.....	105	10/1997	52
32/2003.....	141	11/1998	59
34/2004.....	148	13/1998	66
39/2006.....	162	22/2002	215
Дискриминация по признаку цвета кожи		25/2002	224
18/2000.....	204	29/2003	105
Дискриминация по признаку этнического происхождения		30/2003	115
9/1997	198	31/2003	129
11/1998.....	59	32/2003	141
13/1998.....	66	34/2004	148
17/1999.....	84	38/2006	156
29/2003.....	105	41/2008	175
32/2003.....	141		
34/2004.....	148	К	
40/2007.....	167	Косвенная дискриминация	
		31/2003	129
З		Н	
Запрещение государственным органам и государственным учреждениям, как национальным, так и местным, поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней		Неоправданная задержка	
13/1998.....	66	18/2000	204
38/2006.....	156	27/2002	98
Запрещение распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательства к расовой дискриминации, а также всех актов насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц		29/2003	105
4/1991	21	Неприемлемость <i>ratione materiae</i>	
30/2003.....	115	2/1989	8
38/2006.....	156	6/1995	26
41/2008.....	175	25/2002	224
		26/2002	89
		28/2003	230
		34/2004	148
		41/2008	175
		Неприемлемость <i>ratione personae</i>	
		22/2002	215
		28/2003	230
		40/2007	167
		Неприемлемость <i>ratione temporis</i>	
		29/2003	105

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
О			
Обоснованность для целей приемлемости		Обязательство принять немедленные эффективные меры, в частности в области преподавания, воспитания, культуры и информации	
3/1991	13	26/2002	89
5/1994	183	Обязательство принимать эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению и увековечению расовой дискриминации всюду, где она существует	
6/1995	26	13/1998	66
16/1999.....	78	26/2002	89
18/2000.....	204	31/2003	129
26/2002.....	89	Оговорка	
34/2004.....	148	26/2002	89
38/2006.....	156	П	
39/2006.....	162	Позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о проявлениях расовой дискриминации	
40/2007.....	167	22/2002	215
Обязательство воздерживаться от публикаций информации по индивидуальным петициям до их рассмотрения Комитетом		27/2002	98
29/2003.....	105	32/2003	141
Обязательство запретить расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями, используя все надлежащие средства, в том числе и законодательные меры, и положить ей конец		41/2008	175
4/1991	21	Право на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования	
31/2003.....	129	11/1998	59
34/2004.....	148	17/1999	84
Обязательство не совершать в отношении лиц, групп или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией		29/2003	105
13/1998.....	66	Право на жилище	
31/2003.....	129	31/2003	129
Обязательство осуждать всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи и этнического происхождения		Право на здравоохранение, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание	
26/2002.....	89	39/2006	162
28/2003.....	230	Право на образование	
30/2003.....	115	40/2007	167
Обязательство предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику расовой сегрегации и апартеида на территориях, находящихся под их юрисдикцией			
6/1995	26		
11/1998.....	59		
13/1998.....	66		

	<i>Стр.</i>
Право на свободу передвижения и проживания в пределах государства	
4/1991	21
13/1998.....	66
31/2003.....	129
 Право на труд	
1/1984	3
2/1989	8
6/1995	26
8/1996	40
9/1997	198
 Проведение эффективного расследования	
4/1991	21
5/1994	183
6/1995	26
8/1996	40
10/1997.....	52
13/1998.....	66
16/1999.....	78
17/1999.....	84
26/2002.....	89
25/2002.....	224
27/2002.....	98
29/2003.....	105
31/2003.....	129
32/2003.....	141
34/2004.....	148
41/2008.....	175
 Продолжающееся нарушение	
29/2003.....	105

Р

Равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие	
3/1991	13
5/1994	183
8/1996	40

	<i>Стр.</i>
С	
Свобода слова	
30/2003	115
34/2004	148
 Совместимость с положениями Конвенции	
41/2008	175
 Статус "жертвы"	
13/1998	66
18/2000	204
28/2003	230
30/2003	115
38/2006	156
39/2006	162
40/2007	167
41/2008	175
Э	
Эффективные средства защиты	
1/1984	3
4/1991	21
5/1994	183
6/1995	26
8/1996	40
9/1997	198
10/1997	52
11/1998	59
13/1998	66
16/1999	78
17/1999	84
19/2000	208
22/2002	215
25/2002	224
26/2002	89
27/2002	98
28/2003	230
29/2003	105
30/2003	115
32/2003	141
34/2004	148
38/2006	156
40/2007	167
41/2008	175

Указатель по авторам и жертвам

	<i>Государство-участник</i>	<i>Номер сообщения</i>	<i>Стр.</i>
А			
Ахмад, Кашиф	Дания	16/1999	78
Б			
Б.Дж.	Дания	17/1999	84
Б.М.С.	Австралия	8/1996	40
Г			
Гелле, Мохаммед Хассан	Дания	34/2004	148
Д			
Д.С.	Швеция	9/1997	198
Д.С.	Швеция	21/2001	213
Д.Ф.	Австралия	39/2006	162
Джама, Ахмед Фарах	Дания	41/2008	175
Диоп, Демба Талибе	Франция	2/1989	8
Дурмич, Драган	Сербия и Черногория	29/2003	105
Е			
Еврейская община Осло и др.	Норвегия	30/2003	115
З			
З.У.Б.Ш.	Австралия	6/1995	26
И			
Информационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации	Дания	28/2003	230
Ильмаз-Доган, А.	Нидерланды	1/1984	3
К			
Кереш, Камаль	Дания	27/2002	98
Коптова, Анна	Словакия	13/1998	66
Л			
Л.К.	Нидерланды	4/1991	21
Л.Р. и др.	Словакия	31/2003	141
Лацко, Мирослав	Словакия	11/1998	59
М			
Мостафа, Сарвар Селиман	Дания	19/2000	208
Н			
Наррайнен, Михель Л.Н.	Норвегия	3/1991	13

	<i>Государство-участник</i>	<i>Номер сообщения</i>	<i>Стр.</i>
О			
ОЭМ и АСМ	Дания	22/2002	215
П			
П.С.Н.	Дания	36/2006	235
С			
Садик, Ахмад Наджаати	Дания	25/2002	224
Сефик, Эмир	Дания	32/2003	141
Ф			
Ф.А.	Норвегия	18/2000	204
Х			
Хабасси, Зиад Бен Ахмед	Дания	10/1997	52
Хейган, Стивен	Австралия	26/2002	89
Ц			
Центральный совет немецких синти и рома и др.	Германия	38/2006	156
Ч			
Ч.П.	Дания	5/1994	183
Э			
Эр, Мурат	Дания	40/2007	167
